

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА В XXI ВЕКЕ: ЗНАНИЯ И ИННОВАЦИИ

*Материалы VIII Республиканской научно-практической конференции
17 апреля 2025 г.*

г. Нижнекамск

Электронное издание

УДК 001
ББК 6/8
В67

Председатель редакционной коллегии:

И.Х. Мезикова (председатель), директор Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова

Редакционная коллегия:

Н.Ф. Зиганишина (ответственный редактор), канд. филол. наук, заместитель директора по научно-инновационной работе;

Э.Н. Ахметшина, канд. псих. наук, декан факультета Педагогики и психологии;

Н.Р. Борисова, старший преподаватель Кафедры теории государства и права;

Н.А. Гареева, канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой финансовой аналитики и поведенческой экономики;

Р.Ф. Гатауллина, канд. пед. наук, доцент кафедры Педагогической психологии;

Джано Джомая, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Цифровая экономика и управление качеством»

Л.А. Леонтьева, канд. пед. наук, заведующая отделением Лингвистики.

У.А. Прокофьева, старший преподаватель Кафедры технологии и организации общественного питания;

О.А. Талипова, канд. псих. наук, заведующая Кафедрой теоретической и инклюзивной педагогики.

А.А. Фатхуллина, старший преподаватель Кафедры высшей математики.

В67 Молодежь и наука в XXI веке : материалы VIII Республиканской научно-практической конференции (г. Нижнекамск, 17 апреля 2025 г.). – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2025. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-8399-0874-1. – Текст: электронный.

Системные требования: операционные системы Linux, Windows; 120 Мб; 16 Мб; PDFReader; дисковод CD-ROM, мышь.

В настоящий сборник вошли тезисы научных работ участников VIII Республиканской научно-практической конференции, посвященные актуальным вопросам экономики, менеджмента, филологии, социологии, педагогики, психологии, юриспруденции, математики и информатики.

УДК 001
ББК 6/8

© Авторы статей, 2025

ISBN 978-5-8399-0874-1

© Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, 2025

Научное издание

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА В XXI ВЕКЕ:
ЗНАНИЯ И ИННОВАЦИИ

Материалы VIII Республиканской научно-практической конференции
17 апреля 2025 г.
г. Нижнекамск

Электронное издание

Главный редактор *Г.Я. Дарчинова*
Редактор *Е.А. Маннапова*
Технический редактор *О.А. Аймурзаева*
Дизайнер обложки *Г.И. Загреддинова*

Дата подписания к использованию: 19.08.2025. Объем издания 3,74 Мб. Тираж 11 экз. Заказ № 12/2025.
ISBN 978-5-8399-0874-1

Издательство Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42 Тел. (843) 231-92-90, E-mail: zaharova@ieml.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСОВАЯ АНАЛИТИКА, НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Аблизина Н.Н., Фазлыева А.З. ПРИБЫЛЬ БАНКОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СИТУАЦИЮ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ.....	13
Адельшина К.А. МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	15
Арзютова Е.В. РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	16
Ахметова А.А. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	18
Вахитов А.Ф. ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	20
Касаткина В.Р. ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	23
Кузьмина К.В. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ.....	25
Матросов Н.А. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	27
Набиуллина А.Р. ТОЧКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	30
Романова А.В. ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ НА ЭКОНОМИКУ В РОССИИ.....	32
Сафина А.М. ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	34
Фазлыева А.З. ПРО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ.....	36
Ширеев И.Ф. ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ	37

ЛОГИСТИКА. МЕНЕДЖМЕНТ. УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

Афанасьева А.С. АНАЛИЗ ЗАПАСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ОСНОВНЫМ ХАРАКТЕРИСТИКАМ	40
Березина Е.А. ПРИМЕНЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОТОКОВ УСЛУГ	42
Бондаренко Д.А. ОЦЕНКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ ООО «СТРОЙСЕРВИС»	44
Галанов В.С., Зиганшин Ф.Ф. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ	46
Галиуллина Л.Р. ОЦЕНКА ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ ООО «ТЕПЛОСТРОЙКАМА»	48
Галаятдинова А.Р. КРАУДЛОГИСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК	50

Галаяутдинова Р.Р. СИСТЕМА КОНТРОЛЛИНГА И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....	52
Мансурова К.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ЗАКУПКАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ	54
Новикова М. В. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	56
Новикова А.А. РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА	59
Ожогин Р.Д. ДРОНЫ НА СКЛАДЕ	61
Садриева Г.И. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ЛОГИСТИКЕ СНАБЖЕНИЯ	63
Самойлова Д.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ЗАПАСАМИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ	64
Терентьева А.О. ОЦЕНКА СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «АЙСИЭЛ ТЕХНО»	66

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОДУКЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Захарченко А.Ю. СРАВНЕНИЕ ВИДОВ ВЕЛЮРА ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ ДЕСЕРТОВ	69
Попкова А.О. КЛАССИЧЕСКИЕ ДЕСЕРТЫ И ИХ ЗДОРОВАЯ АЛЬТЕРНАТИВА	70

ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Базарова А., Скопина М. ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ И ЯЗЫКОВЫХ ПЛАТФОРМ	72
Бакеева Д.А. РАСТЕНИЯ – КТО ИЛИ ЧТО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ?	74
Валиева А.Ф. НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОКРОВИЩА ТАТАРСКОГО НАРОДА.....	77
Гатина К.А., Салимзанов И.Д. БИЛИНГВИЗМ И СОХРАНЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА	78
Гилязова А.А. ДИАЛЕКТЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	81
Козлова А.К. ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЮЖНОЙ КОРЕИ	82
Могилева С.А. СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ.....	85
Нуриева Р., Сайфутдинова С. АНГЛИЙСКИЙ СЛЕНГ И ЛЕКСИКА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ_В РЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	87
Савельева А.А. АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	89
Сиразева С.А. ПСИХОЛОГИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГОЙ КУЛЬТУРЫ	91
Струнова А.С. КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ	93

Фасхутдинова Д.А. ДЕРИВАТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	95
Цома Я.М. РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	96

ПСИХОЛОГИЯ

Ахметова М.Х. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГОВ С СИНДРОМОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ	99
Багаутдинова Е.М. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	101
Боярова О.Я. ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У МЕДРАБОТНИКОВ	102
Галлялтинова Ф.Ф. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СУПРУГОВ БРАКОМ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ	104
Гаязова В.Ю. АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПСИХОПРОФИЛАКТИКЕ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ У ПЕДАГОГОВ	106
Гильманов И.М. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНИК МАЙНДФУЛНЕСС И ЭКСПОЗИЦИОННОЙ ТЕРАПИИ ПРИ РАБОТЕ С СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГОЙ	108
Гильманов И.М. АДАПТАЦИЯ КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОТИПА КЛИЕНТА	112
Гилязеева Л.Ф. ВЛИЯНИЕ РАБОЧИХ УСЛОВИЙ НА ДЕПРЕССИВНОЕ СОСТОЯНИЕ ЖЕНЩИН СРЕДНИХ ЛЕТ	115
Доброгорская Н.А. ОСОБЕННОСТИ СТРЕССА У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН	117
Егорова Э.Э. ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕРЕМЕННЫХ С УГРОЗОЙ ПРЕРЫВАНИЯ.....	120
Ефимова Н.Г. РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕПРЕССИИ	123
Ефимова Н.Г. КОГНИТИВНЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ С ДЕПРЕССИЕЙ.....	126
Замилова А.К. КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	128
Исмагилова А.Т. РОЛЬ САМОРЕГУЛЯЦИИ В СТРУКТУРЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ.....	130
Камарова А.Ф. ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ, СМЕРТИ И КРИЗИСНЫМ СИТУАЦИЯМ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ БОЛЬНЫХ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ	133
Лунегова В.А. ФОРМИРОВАНИЕ Я-КОНЦЕПЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С СДВГ	135
Лунегова В.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С СДВГ	138
Малафеева Н.С. ОТНОШЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН К ЛИЦАМ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА: ВЛИЯНИЕ ЭМПАТИИ И АССЕРТИВНОСТИ.....	141

Мамонтова В.М. РОЛЬ РАННИХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАРКОЗАВИСИМОСТИ. ГЕНДЕРНОЕ РАЗЛИЧИЕ	143
Мамонтова В.М. ЛИЧНОСТНЫЕ ПРОФИЛИ НАРКОЗАВИСИМЫХ МУЖЧИН: ОСОБЕННОСТИ, СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ	146
Мамонтова В.М. ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАБОТЕ С НАРКОЗАВИСИМЫМИ С УЧЕТОМ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ.....	149
Микушева И.О., Тимофеева М.О. ВЛИЯНИЕ БУЛЛИНГА НА САМООЦЕНКУ ПОДРОСТКА	151
Мингалимов И.Р. ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ НА ПРОЯВЛЕНИЕ СТРАХА И ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	154
Михайлова М.Д. ВЛИЯНИЕ ДРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ У ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА	158
Мифтахова Л.М. РОЛЬ СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ (РАЦИОНАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО) В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ	159
Мифтахова Л.М. КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ ПРИ ПСИХОКОРРЕКЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	162
Насртдинова Г.В. НЕВРОТИЧЕСКАЯ ФОРМА ЗАИКАНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ	165
Нафикова Э.Р. ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ МЕЖДУ СУПРУГАМИ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ	168
Новикова М.А. РОЛЬ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ В ПОВЕДЕНИИ ЛИЧНОСТИ	171
Нуриева Л.З. ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ВОССТАНОВЛЕНИЮ САМООЦЕНКИ: ГИПНОЗ, НЕЙРОПЛАСТИЧНОСТЬ И ГЛУБИННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ	172
Обухова Л.Е., Кузьмина Н.А. ПРИЧИНЫ ПОДРОСТКОВОГО АЛКОГОЛИЗМА	175
Осипова Г.Р. ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С СДВГ	177
Петрова О.М. НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ВНИМАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ	179
Пушина Д.И. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ ДЕТЕЙ ПОСЛЕ РАЗРЫВА ОТНОШЕНИЙ С БЛИЗКИМИ ВСЛЕДСТВИЕ РАЗВОДА РОДИТЕЛЕЙ.....	181
Рахматуллаева А.Р. ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	183
Сафина Ф.С. РОЛЬ ГРУППОВОЙ ТЕРАПИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНОГО САМООТНОШЕНИЯ У НАРКОЗАВИСИМЫХ	185
Сафина Ф.С. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА САМООТНОШЕНИЕ У ЛИЦ, ПРОХОДЯЩИХ ЛЕЧЕНИЕ ОТ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ	188
Сафина Ф.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ У НАРКОЗАВИСИМЫХ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО КОРРЕКЦИИ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ	191

Сафиуллина И.М. ВЛИЯНИЕ СТЫДА И ВИНЫ НА ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА	193
Сенаторова Л.А., Олейник В.О. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ: ВЫЗОВ ТРАДИЦИОННЫМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ О ЛЮБВИ.....	195
Сибгатуллина Л.Р. ВЛИЯНИЕ БЕСПЛОДИЯ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СУПРУГОВ: СТРЕСС, ТРЕВОЖНОСТЬ И ДЕПРЕССИЯ.....	198
Сибгатуллина Л.Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУПРУГОВ ПРИ НАРУШЕНИИ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ	201
Сибгатуллина Л.Р. СЕМЬЯ И БЕПЛОДИЕ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ	204
Танышева К.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ С ТНР	206
Тихонова М.А. РАЗЛИЧИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАРГЕТНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МЕТАКОГНИЦИИ И НА АВТОМАТИЧЕСКИЕ МЫСЛИ ПРИ РАБОТЕ С СОЦИАЛЬНЫМИ СТРАХАМИ	208
Тихонова М.А. НЕВЕРБАЛЬНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ МАРКЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ: ОПУСКАНИЕ ГЛАЗ И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ МЫСЛИ	212
Тихонова М.А. ПОТРЕБИТЕЛИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ИНВЕСТИЦИЯ В РОМАНТИЗАЦИЮ И ВЗРАЩИВАНИЕ НАРЦИССИЗМА.....	215
Халиуллина Н.Ю. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	217
Ханова Г.Ш. ИЗУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	219
Хузина Г.Г. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ОБЩЕСТВЕ.....	221
Хузина Г.Г. ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ В ПРИЕМНЫХ СЕМЬЯХ	224
Хузина Г.Г. ТИПОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ	227
Хисамова Л.М. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ГОТОВНОСТЬ К ШКОЛЕ.....	230

ПЕДАГОГИКА

Галеева Б.Р. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ.....	234
Дьячкова О.Ю. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	236
Кондратьева А.Р. ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	238

Казанкова В.Г. ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ АДАПТАЦИОННОГО ПЕРИОДА У ПЯТИКЛАССНИКОВ В НОВОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ	240
Кудряшова А.И. РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ БУМАГОПЛАСТИКИ.....	245
Махмутова Г.Ф. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ШКОЛЕ У ДЕТЕЙ ШЕСТОГО ГОДА ЖИЗНИ СРЕДСТВАМИ ИГРЫ	246
Молякова К.И. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	248
Надршина А.М. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫХ ИГР.....	249
Никонова А.Д. ИЗУЧЕНИЕ НОВОЙ ФОРМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (GLOBISH) КАК СПОСОБ УСПЕШНОГО РЕШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ	252
Трифопова А.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ГРАНЬ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ И УЧАЩИХСЯ	254

СПЕЦИАЛЬНОЕ И ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Есипова А.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МИРА ГЛУХОНЕМЫМИ ДЕТЬМИ.....	257
Зарипова К.А. ВЛИЯНИЕ ЭМПАТИИ НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	259
Кацура К.Е. СОЦИАЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ У ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА	261
Маркова Е.И. ВЛИЯНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОБЩЕЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С ОВЗ	263
Новичук Р.А. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ.....	265
Озерной А.С. РАЗВИТИЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ЛИЦ С ОВЗ ПО ЗРЕНИЮ ЧЕРЕЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ	267
Пушина Д.И. РАЗВИТИЕ САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ.....	270
Рахматуллаева А.Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА: СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ АТМОСФЕРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПОДДЕРЖКИ	272
Селиверстова А.Н. ВЛИЯНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ VR-ТРЕНАЖЕРОВ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ И МОТИВАЦИИ К ТРУДОУСТРОЙСТВУ У ПОДРОСТКОВ С СДВГ	274

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Абдуллина А.И. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ	277

Ардыч А.Д. БЫТОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И МЕРЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	278
Ахмедов Р.И. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ.....	280
Баранова О.А. ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ КИБЕРВАНДАЛОВ И ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	283
Богомолова А.А. ВЛИЯНИЕ И ПРИЧИНЫ СТРУКТУРНОЙ АНОМИИ НА ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МИГРАНТОВ	285
Васильев А.В. ФИЗИЧЕСКИЙ ВРЕД И ЕГО ВИДЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	287
Воронова В.С. ОСОБЕННОСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	289
Гумеров Р.Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ ГРУПП НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОФИЛАКТИКА И ПРАВОВЫЕ МЕРЫ	291
Дмитриева К.А. СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ; УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ.....	293
Иванов А.И. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ	295
Исламова А.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	297
Камшилов Р.С. ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)	300
Колосов А.Н. ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ.....	302
Константиновский Г.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	304
Концебалова С.А. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ОРГАНА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ФССП РОССИИ	306
Кочнева Е.А. ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА	308
Кузьмина Д.Д. ЭТИКА И СЛУЖЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ	309
Курбаткина А.Н. ЕСЛИ ЕСТЬ ХОТЬ ОДИН ЗАКОН – ЧЕЛОВЕК УЖЕ НЕ СВОБОДЕН.....	312
Матвеева Е.В. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ.....	313
Нигманов Р.Р. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	316
Нигманов Р.Р. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОТЛИЧИЯ ОТ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ.....	317

Рахимуллина З.Р. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	318
Сабанаев Д.В. НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	321
Слюднев М.И. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЯТРОГЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ	323
Слюднев М.И. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВСЛЕДСТВИЕ ЧАСТИЧНОЙ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ СТ. 283 УК РФ В ОТНОШЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ.....	325
Соколова М.С. ПРЕСТУПНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И ТОРГОВЛЯ ДЕТЬМИ В XXI ВЕКЕ.....	328
Соляник К.В. ГЕНОЦИД КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКА, СОСТАВ	329
Тиунов Т.С. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ПОВЫШЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН	331
Турцева У.А. ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ДЕЛАХ О КИБЕРБУЛЛИНГЕ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ПОЛЕ	334
Тухватуллина К.М. ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ «ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ» В КОНТЕКСТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОПУЛЯЦИИ БЕЗНАДЗОРНЫХ СОБАК И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАПАДЕНИЙ НА ЛЮДЕЙ	335
Умникова А.А. ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТЬ И ЭТИКА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ.....	338
Фасихова Г. Р. ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	340
Фатыхова И. И. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОДНИМ ИЗ РОДИТЕЛЕЙ.....	341
Федулова К.Р. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЫСКА: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	343
Хабибрахманова Э.Г. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	345
Хамадиев Т.А. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИМПЛЕМЕНТАЦИИ	348
Хамадиев Т.А. ЮРИСДИКЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ	350
Харитонов С.В. НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С НИМ	352
Хатмуллин А.Г. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ ТЕРРОРИЗМА И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	354
Хусаинова Д.Р. ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ	356

Юдин Р.В. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СТАЛКИНГ».....	358
Юлдашев А.К. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	360
Юлдашев А.К. РОЛЬ БАНКОВ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ	364

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Абдуллина Э.И. ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРАКТА НА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ И ЕГО СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ	368
Бабаева А.М. АКЦИОНЕРЫ КАК УЧАСТНИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА: ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА	370
Булдаков А.Д. ЗАКЛЮЧЕНИЕ УБЫТОЧНЫХ СДЕЛОК КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДОЛЖНИКА К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ	372
Гайнуллин Т.Р. ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СПОРТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ	374
Кашеварова М.Г. ПРОБЛЕМА ПЕРЕУСТРОЙСТВА И ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ.....	376
Коуркина К.А. НОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ДЛЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ СОЦСЕТЕЙ ПО РЕГИСТРАЦИИ В БАЗЕ РОСКОМНАДЗОРА	377
Мохначева Е.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ (СМАРТ-КОНТРАКТЫ)	379
Павлова А.Л. СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С РАСТОРЖЕНИЕМ СРОЧНЫХ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ	381
Прокопова М.А. ПОНЯТИЕ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	384
Степанова П.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	387
Тимошенко С.Е. ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ДИСТАНЦИОННЫМИ РАБОТНИКАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	389
Умникова А.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОХРАНЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА	391
Фотеева В.А. ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СУДЕ: ОСОБЫЕ ТРЕБОВАНИЯ.....	393
Хабибуллина А.А. ЗАЩИТА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА.....	395
Хайруллина А.Р. ОТЛИЧИЕ ПОЛИТИКИ О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ОТ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ	398

Хаметшина Л.М. САНКЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	399
Хусаинова К.К. НОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ДЛЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПО РЕГИСТРАЦИИ В БАЗЕ РОСКОНАДЗОРА	401
Чванова Д.С. К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ.....	404
Шамсутдинова А.М. ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ОХРАНЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ	406
Шапкина А.М. ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ ИЛИ ИХ ПЕРЕРАБОТКИ	408
Ярмухаметова Р.Р. УПРОЩЕННЫЙ ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ.....	410

МАТЕМАТИКА. ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Касаткина В.Р. СМОЖЕТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЗАМЕНИТЬ ЧЕЛОВЕКА?	413
Китанова Э.Д. ТЕОРИЯ ВЕРОЯТНОСТЕЙ В СПОРТЕ	414
Пинегин Д.В. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРОЯТНОСТИ БРАКА ЭЛЕКТРОННЫХ КОМПОНЕНТОВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ С ПОМОЩЬЮ ФОРМУЛЫ БЕРНУЛЛИ	416
Плюснин Д.К. ВИДЫ ПРОГРЕССИИ	417
Рассадин А.С. ЧИСЛЕННОЕ СРАВНЕНИЕ РЕШЕНИЙ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ ДЛЯ ОДУ ВТОРОГО ПОРЯДКА МЕТОДАМИ КОНЕЧНЫХ РАЗНОСТЕЙ И «СТРЕЛЬБЫ»	418
Сафина А.М. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ (ОБРАЗОВАНИИ).....	421
Сивелькина А.О. СТАТИСТИКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРАВМ НА ДЕТСКОЙ ИГРОВОЙ ПЛОЩАДКЕ.....	423
Халиуллина С.Р. КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПОМОГАЕТ БОРОТЬСЯ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ?.....	424

ФИНАНСОВАЯ АНАЛИТИКА, НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

ПРИБЫЛЬ БАНКОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СИТУАЦИЮ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Аблизина Н.Н., Фазлыева А.З.

Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Набережные Челны, Россия

Формирование банковской прибыли и динамика ее размеров являются маркером здоровья банковского сектора и отражают ее устойчивость к экономическим шокам, коррелируя со всеми периодами кризисных явлений в российской финансовой системе.

Операционная результативность банковского сектора отражает определенную концентрацию активов в банковском секторе. В 2025 году около 80 % активов банковского сектора сконцентрированы в банках лидерах. Они же формируют наибольшую прибыль в банковском секторе, хотя следует отметить, что темпы ее роста несколько ниже, чем у банков среднего размера, получающих прибыль от валютнообменных и операций межбанковского кредитования. Тем не менее общее состояние банковской системы и ее устойчивость оцениваются в том числе и по наращиванию прибыли. Прибыль как результат деятельности позволяет продолжать наращивать капитал, расширять перечень и объемы активных операций, проводимых банками.

В условиях высокой ключевой ставки и недоступности зарубежного кредитования банки-лидеры занимают более выигрышные позиции по кредитованию крупного бизнеса, рефинансированию их кредитов, имея запас прочности по капиталу и риску, что позволяет им формировать прибыль. Банки с меньшим капиталом зачастую ограничены в размерах кредитования и риска. Такая же ситуация распространяется на всевозможные программы льготного кредитования и иные меры поддержки населения и бизнеса.

Наличие банковской прибыли и желания кредитовать экономику позволяет банкам поддерживать предпринимательскую активность и создание рабочих мест. При этом не стоит забывать о балансе между доходностью, ликвидностью и рисковостью. Центральный банк отслеживает соблюдение установленных нормативов по этим параметрам, поскольку агрессивная кредитная политика подвергает как конкретный банк, так и в некоторых случаях всю банковскую систему риску финансовых потерь и нестабильности.

Изменение внешнеэкономической конъюнктуры способствовало корректировке бизнес-моделей в банковском секторе, поиску оптимального соотношения между сохранением имиджа надежного банка и поиском резервов для увеличения прибыли, иногда с определенной рисковостью операций.

Само по себе финансовое состояние банка и увеличение прибыли являются для клиентов маркером стабильности, надежности в части размещения средств на депозитах, что создает для банков стабильную ресурсную базу. Высокая ключевая ставка позволяет рассматривать депозиты как способ защиты средств от инфляции и получения небольшого дохода без риска потери средств даже в случае отзыва лицензии у банка. Приток средств в ресурсную базу требует от банка грамотного их размещения, что в условиях высоких рисков имеет некоторые сложности, связанные с оценкой кредитоспособности и степени доверия к заемщику.

В части кредитования в условиях непривлекательных ставок зарплатные клиенты могут получить более низкую ставку по кредиту, что будет преимуществом при выборе банка. Концентрация зарплатных проектов в крупных банках также имеет место быть, что позволяет им предлагать своим клиентам более выгодные условия, наращивая кредитный портфель. Так, «совокупная доля топ-7 крупнейших зарплатных банков на рынке составляет 87 %, из них СберБанк занимает 52 %, ВТБ – 16,1 %, Альфа-Банк – 6,3 %, Т-Банк – 4,3 %, Газпромбанк – 3,7 %, РСХБ – 2,7 %, и ПСБ – 1,7 % рынка» [1].

Подобная концентрация ресурсов, капитала, активов создает предпосылки для дальнейшего укрупнения банковского сектора, слияний, поглощений или ухода с рынка участников, не нашедших свою нишу в секторе. Процесс слияния в банковском секторе затрагивает крупные банки, такие как Росбанк, Т-Банк, ВТБ, Открытие, Почта банк, РНКБ, Совкомбанк и ХКФ Банк. Потенциал для слияний на рынке еще не исчерпан, особенно в ожидании снижения ключевой ставки, повышения регуляторных требований и неравных конкурентных условий.

Среди ожиданий 2025 года в части формирования прибыли банковского сектора нет прогноза на новый максимум по ней ввиду некоторого охлаждения кредитования и необходимости формирования резервов. Также среди рисков аналитики указывают на рост просроченной ссудной задолженности и общее снижение маржинальности сектора. При этом банки, имеющие большой запас ликвидности, имеют шанс получить большую рентабельность по сравнению с лидерами сектора. Еще одним фактором роста прибыли в 2025 году могут стать комиссионные доходы для банков с обширной клиентурой и спектром услуг. Также банки, имеющие стабильные, низковолатильные операции имеют шансы сохранить объемы прибыли без существенных рыночных колебаний.

Список литературы

1. Рынок банковских зарплатных проектов в 2024 году вырос на 10 % // Журнал Банковское обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://bosfera.ru/press-release/rynok-bankovskih-zarplatnyh-proektov-v-2024-godu-vyros-na-10> (дата обращения: 05.04.2025).

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Адельшина К.А.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Гареева Н.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия,

Материнский капитал, введенный в России в 2007 году, представляет собой одну из ключевых мер государственной поддержки семей с детьми. Его основная цель – стимулирование рождаемости и улучшение условий жизни для родителей и детей. В современных условиях, когда демографическая ситуация в стране остается сложной, а уровень жизни семей требует внимания, исследование эффективности и влияния материнского капитала становится особенно актуальным [1].

Эта программа материнского капитала была разработана как ответ на снижение рождаемости в России в начале 2000-х годов. Изначально она предусматривала единовременную выплату за второго и последующих детей, но со временем условия программы изменялись: расширялись категории получателей, увеличивались суммы выплат и вводились новые направления использования средств.

Также материнский капитал оказывает большое влияние на экономику страны. Он не только поддерживает семьи, но и стимулирует потребительский спрос, особенно в сфере жилья и образования. Исследования показывают, что семьи, получившие материнский капитал, чаще приобретают жилье или вкладывают средства в образование детей, что в долгосрочной перспективе способствует развитию экономики [2].

Рассмотрев статистику, можно понять, что программа материнского капитала положительно сказывается на рождаемости. Однако необходимо учитывать и другие факторы, такие как уровень жизни, доступность социальных услуг и инфраструктуры. В некоторых регионах России программа показала свою эффективность, тогда как в других регионах ее влияние на демографические показатели остается ограниченным.

Несмотря на положительные результаты, материнский капитал сталкивается с рядом проблем. К ним относятся недостаточная информированность населения о программе, сложности с получением сертификатов и использование средств, а также ограниченный спектр направлений, на которые можно потратить капитал. Кроме того, существует необходимость в разнообразном подходе к использованию средств материнского капитала для решения конкретных нужд семей [3].

К тому же для повышения эффективности материнского капитала необходимо рассмотреть возможность расширения его применения, а также внедрения дополнительных мер поддержки для семей с детьми. Это может включать улучшение условий для получения кредита на жилье, развитие инфраструктуры для детей и поддержку образовательных инициатив.

В рамках рассматриваемой темы нами был проведен опрос респондентов и результаты таковы: большинство использовали бы материнский капитал на улучшение жилищных условий. Для людей размер материнского капитала в настоящее время достаточен. Считают, что материнский капитал способствует улучшению качества жизни семей с детьми и незначительно способствует увеличению рождаемости в Российской Федерации.

Таким образом, материнский капитал является важным элементом государственной политики в области поддержки семей с детьми в России. Но для достижения максимальной эффективности программы необходимо решение существующих проблем и внедрение новых подходов. Также исследование материнского капитала в современных экономических и социальных условиях позволит выработать рекомендации по его совершенствованию и адаптации к нуждам населения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»
2. Постановление Правления Пенсионного фонда России от 31 мая 2019 г. № 312п «Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации и его территориальными органами государственной услуги по выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал».
3. Приказ Минтруда России от 24 марта 2020 г. № 149н «Об утверждении Правил подачи заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала и перечня документов, необходимых для реализации права распоряжения средствами материнского (семейного) капитала».

РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Арзютова Е.В.

Научный руководитель: Набиева А.Г.
Колледж Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова,
г. Набережные Челны, Россия

Согласно исследованиям Всемирного банка и других международных организаций, низкий уровень финансовой грамотности является одной из причин финансовых трудностей населения. Люди с низкой финансовой грамотностью чаще сталкиваются с проблемами задолженности, недостатком сбережений и неэффективным управлением своими финансами. В условиях глобализации и цифровизации экономики необходимость повышения уровня финансовой грамотности становится особенно актуальной.

Цель работы – проанализировать состояние финансовой грамотности в различных странах, выявить основные проблемы и предложить пути их решения.

Исследования степени финансовой грамотности в мире показывают значительные различия в уровне финансовой грамотности между странами. Например, страны Северной Европы (Швеция, Норвегия) показывают значительную степень финансовой грамотности, что связано с преподаванием основ экономики в школах и доступностью информационных систем. И обратный пример, можно наблюдать низкий порог финансовой грамотности в регионах Африки из-за отсутствия образовательных программ и доступа к информации.

Согласно отчету OECD (Организация экономического сотрудничества и развития), только 30 % взрослых людей в мире могут правильно ответить на базовые вопросы о финансах [1]. Между тем можно определить факторы, по которым можно судить о степени финансовой грамотности:

1. Образование: наличие высшего образования способствует тому, что люди склонны лучше разбираться в финансовых вопросах.

2. Возраст: молодежь часто менее осведомлена о финансах по сравнению с более зрелыми людьми.

3. Социально-экономический статус: Люди с высоким доходом чаще имеют доступ к образовательным ресурсам по финансам.

4. Культурные особенности: в некоторых культурах обсуждение денег считается табу, что снижает уровень знаний о финансах [2].

Исходя из вышеперечисленного, можно сформулировать некоторые рекомендации по повышению уровня финансовой грамотности:

– внедрение образовательных программ: необходимо разработать курсы по финансам для школьников и студентов;

– повышение доступности информации: создание онлайн-платформ для обучения основам личных финансов;

– государственная поддержка: введение инициатив по повышению осведомленности о финансах через государственные программы.

– сотрудничество с частным сектором: банк или другие финансовые учреждения могут проводить семинары для клиентов по вопросам управления личными финансами [3].

Таким образом, финансовая грамотность является важным аспектом устойчивого экономического развития общества. Повышение уровня знаний о финансах поможет населению более продуманно принимать решения, не попадать в мошеннические схемы и получать желаемый результат от финансовых действий. Для достижения этой цели необходимо объединить усилия государства, образовательных учреждений и частного сектора для создания эффективной системы обучения населению основам личных финансов.

Список литературы

1. OECD (2020). Financial Literacy and Financial Inclusion in the Digital Age [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fo-der.org/wp->

content/uploads/2020/06/OECD-INFE-2020-international-survey-of-adult-financial-literacy.pdf (дата обращения: 05.04.2025)

2. World Bank (2018). Financial Literacy Around the World: An Overview of the Evidence. // [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/264001468340889422/financial-literacy-around-the-world-an-overview-of-the-evidence-with-practical-suggestions-for-the-way-forward> (дата обращения: 05.04.2025).

3. Lusardi, A., & Mitchell, O.S. (2014). The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence [Электронный ресурс]. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18952/w18952.pdf (дата обращения: 06.04.2025).

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Ахметова А.А.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Гареева Н.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Человеческий капитал является важнейшим ресурсом в инновационной экономике и представляет собой форму выражения производительных сил человека на этапе постиндустриального развития общества. Во всем мире, по данным Всемирного банка, на долю человеческого капитала приходится в среднем 64 % общего богатства, 16 % физического, 20 % природного. Следовательно, интеллектуальная составляющая человеческого капитала представляет собой большую часть национального богатства и важнейшее средство экономического роста, модернизационных преобразований.

Актуальные (текущие) тенденции, связанные с изменением спроса на профессии и навыки на российском и глобальном рынках труда в условиях цифровизации экономики:

1. Развитие непрерывного профессионального образования.

Динамизм спроса на навыки предполагает развитие у работников способности к профессиональному совершенствованию и даже переквалификации на протяжении всей жизни. Не менее 54 % всех сотрудников будут нуждаться в переподготовке и повышении квалификации. Из них для 35 %, как ожидается, потребуется дополнительное обучение продолжительностью до 6 месяцев, для 9 % – продолжительностью от 6 до 12 месяцев, а для 10 % – продолжительностью более года. Повысится значимость навыков, которые включают аналитическое мышление и инновации, а также активное обучение и стратегии обучения.

2. Переток занятости из реального сектора экономики в сферу услуг.

Динамика изменений, возникающих на российском рынке труда, состоит в следующем: группы наиболее квалифицированной рабочей силы и работников сферы услуг растут стремительными темпами. Так, численность руководителей в течение 15 лет выросла в 2,2 раза, специалистов высшего уровня квалификации – почти в 1,5 раза, работников сферы обслуживания – на 36,2 %, специалистов среднего уровня квалификации – на 12 %.

3. Рост «беловоротничковой» занятости.

По данным российских исследований, около 62 % занятых приходится на долю представителей «беловоротничковых» (офисные работники и сфера обслуживания) и лишь 38 % – «синеворотничковых» (рабочих) профессий. Отсюда видно, что нефизический труд стал сегодня доминирующим видом экономической активности россиян.

Уменьшение спроса на рабочих и увеличение потребности в журналистах, юристах и экономистах привели к ощутимому росту высокооплачиваемых и высококвалифицированных рабочих мест.

4. Потребность в работниках с развитыми soft skills.

Технологический прогресс и глобализация меняют приоритет навыков, востребованных на рынке труда. Развитие искусственного интеллекта ведет к автоматизации, в том числе в сфере управления компаниями. Но всегда будут задачи, справиться с которыми может только человек, для решения которых необходимы творческое мышление, умение договариваться с собеседником, эмпатия и т. д. По этой причине, по мнению большинства экспертов, ключевой компетенцией работников становятся soft skills.

Инновационные фирмы заявляют о нехватке работников нового типа: «открытого креативного руководителя», «специалиста-коммуникатора», «инновационного и креативного рабочего». Такие кадры трудно найти. Для решения проблемы нехватки навыков российские компании активно используют программы обучения, но большинство из них основное внимание уделяют формированию технических навыков.

Меры по улучшению показателей человеческого капитала:

1. Дальнейшее наращивание российского потенциала высшего образования.

2. Повышение качества российской системы профессионально-технического образования.

3. Совершенствование soft skills – навыков коллективного решения задач учащимися.

4. Повышение роли первичной медико-санитарной помощи.

5. Повышение эффективности и объемов финансирования медико-санитарной помощи.

Приоритетные направления развития человеческих ресурсов России должны быть ориентированы:

1. «на реализацию целей устойчивого развития, провозглашенных ООН на период до 2030 года.

2. На достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Таким образом, в условиях цифровой трансформации труда человеческий капитал играет большую роль в обеспечении экономического роста, а также становится ключевым фактором конкурентоспособности в Российской Федерации. Успех цифровой трансформации в России напрямую зависит от инвестиций в человеческий капитал и от системного подхода к развитию компетенций, востребованных в цифровой экономике.

Список литературы

1. Забелина О.В. Развитие человеческих ресурсов в цифровую эпоху: стратегические вызовы, проблемы и возможности : монография / О.В. Забелина, И.Б. Омельченко, А.В. Майорова, Е.А. Сафонова ; под ред. О.В. Забелиной. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 253 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/1243772.

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вахитов А.Ф.

Научный руководитель: Гареева Н.А.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Инновационная деятельность является ключевым фактором социально-экономического развития любого государства, и Российская Федерация не является исключением. Эффективное развитие инновационного потенциала регионов, составляющих РФ, имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке, диверсификации экономики и повышения качества жизни населения.

Выделяют пятерку лидеров в рейтинге инновационной деятельности субъектов Российской Федерации: Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Новосибирская область, Калужская область.

Пятерка аутсайдеров среди регионов, следующая: Камчатский край, Забайкальский край, Республика Алтай, Республика Ингушетия, Чукотский автономный округ.

Для успешного развития инновационной деятельности необходимо привлекать инвестиции из всех источников:

1. Государственное финансирование (58 % от общего объема).

Прямое и косвенное финансирование инновационной деятельности из средств государственного бюджета (федерального, региональных и местных).

2. Частные инвестиции (32 % от общего объема).

Инвестиции в инновационную деятельность, осуществляемые частными компаниями, фондами и отдельными инвесторами.

3. Иностранные инвестиции (3 % от общего объема).

Инвестиции в инновационную деятельность, поступающие из-за рубежа.

4. Академический сектор (7 % от общего объема).

Инвестиции в инновационную деятельность, осуществляемые университетами и научно-исследовательскими институтами.

Важно создавать благоприятные условия для инвестиций, развивать инновационную инфраструктуру, поддерживать науку и образование, и стимулировать инновационное предпринимательство.

Российские технологические кластеры являются важным инструментом стимулирования инновационной деятельности и экономического роста. К ним относят тройку наиболее важных:

1. Сколково является крупнейшим инновационным центром России. Более 2800 резидентов. Специализируется на IT, биомедицине, энергоэффективности. Создает экосистему, благоприятную для развития инновационных компаний, включающих в себя научно-исследовательские институты, венчурные фонды, крупные корпорации и другие организации.

2. Иннополис является IT-столицей Татарстана. Высокая концентрация IT-специалистов. Университет мирового уровня. Создает новый город, специализирующийся на развитии информационных технологий и высоких технологий.

3. Титановая долина – это особая экономическая зона в Свердловской области. Специализируется на: высокотехнологичном производстве. Создает промышленный кластер, специализирующийся на производстве продукции из титана и других специальных материалов.

Успешное развитие технологических кластеров позволит России занять достойное место на мировом рынке высоких технологий и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие.

Развитие человеческого капитала является ключевым фактором, включающим в себя:

1. Университетскую подготовку. Более 300 вузов готовят специалистов для инновационных отраслей. Ежегодно выпускается около 50 000 инженеров.

2. Научно-исследовательскую деятельность. 372 000 исследователей работают в научных организациях. 27 % имеют ученую степень.

3. Трудоустройство в высокотехнологичных отраслях. 1.5 миллиона специалистов заняты в инновационном секторе. Средняя зарплата превышает среднюю по стране на 40 %.

Также в рамках данной темы мной был проведен опрос. Результаты вопроса о том, наблюдают ли опрошенные рост количества инновационных компаний в их регионе, показали следующее: большая часть опрошенных (80 %) ответили положительно, менее чем половина (15 %) ответили, что в незначительной степени и меньшая часть (5 %) ответили отрицательно.

Влияние инноваций, по мнению респондентов, оказывает заметное влияние на экономическое развитие региона (74 %), влияет в незначительной степени (16 %), не оказывает влияния (10 %).

Наиболее перспективным направлением развития инноваций в регионе, по мнению респондентов, является нефтепереработка (30 %), IT-технологии (25 %), медицина (20 %), производственные стройматериалы (15 %), другое (10 %).

Программ подготовки и переподготовки кадров для инновационной сферы, по мнению респондентов, достаточно (65 %), в незначительной степени (25 %), недостаточно (10 %).

Мероприятием, которое способствует активизации инновационной деятельности в регионе, по мнению респондентов, является раскрытие творческого потенциала (30 %), финансирование (20 %), создание технопарков (20 %), поддержка государственных структур (15 %), другое (15 %).

В ходе исследовательской работы был приведен ряд стратегических рекомендаций для повышения инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации:

1. Увеличение финансирования НИОКР позволит достигнуть показателя 2 % ВВП к 2030 году путем поэтапного увеличения расходов федерального бюджета на НИОКР с акцентом на приоритетные направления развития науки и технологий.

2. Интеграция науки и бизнеса приведет к стимулированию корпоративных инноваций путем преобразования научных открытий и технологий в коммерчески успешные продукты и услуги, приносящие прибыль и пользу обществу.

3. Развитие человеческого капитала способствует устойчивому развитию экономики, социальной сферы и культуры путем поддержания и развития образовательных программ актуальных знаний и навыков, востребованных в инновационной экономике (цифровые технологии, программирование, инженерия, дизайн, предпринимательство).

4. Международное сотрудничество предоставляет возможность обмениваться опытом и лучшими практиками в сфере инновационной деятельности с зарубежными партнерами.

Список литературы

1. Анализ инновационной деятельности. Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18919> (дата обращения: 10.04.2025).

2. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ – Статистический сборник ВШЭ [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir> (дата обращения: 10.04.2025).

ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Касаткина В.Р.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Гареева Н.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск

Ни для кого не секрет, что проблема безработицы в России остается одной из ключевых социальных и экономических проблем, особенно в условиях глобальных изменений, вызванных экономическими санкциями, пандемией COVID-19 и изменениями на рынке труда.

Основные аспекты проблематики безработицы в России включают в себя: структурную безработицу, региональные различия, молодежную безработицу, неофициальную занятость и недостаточную квалификацию [1. С. 45].

Исходя из теоретических аспектов, следует, что по состоянию на 2024 год, уровень безработицы в России колебался в пределах 2,5 %. Это относительно низкий показатель по сравнению с другими странами, однако важно учитывать, что он может варьироваться в зависимости от региона, возраста и уровня образования [2].

В ходе исследовательской работы был проведен опрос среди студентов первого курса, в котором приняли участие 25 человек.

На вопрос: «Как вы считаете, каков уровень безработицы сегодня в России?» 40 % студентов ответили – нормальный.

На вопрос: «Каковы, по вашему мнению, основные причины безработицы в РФ?» 52 % респондентов дали ответ – высокий уровень инфляции.

На вопрос: «Какие категории людей, по вашему мнению, сегодня больше других подвержены безработице?» 40 % участников опроса ответили – молодые специалисты.

На вопрос: «Как вы думаете, безработица – это: ...» 52 % студентов дали ответ – высокий уровень инфляции.

На вопрос: «Как отразился на вашей семье рост безработицы в последнее десятилетие?» 60 % респондентов ответили – никак.

На вопрос: «Что из нижеперечисленного больше всего ассоциируется у вас с безработицей?» 48 % участников опроса ответили – унижение.

Факторы, влияющие на безработицу:

– Экономические условия. В период экономического роста увеличивается спрос на рабочую силу, что способствует созданию новых рабочих мест и снижению безработицы. Напротив, в условиях экономического спада (COVID-19, санкции) или рецессии компании часто сокращают штат, что приводит к росту безработицы. Инфляция и изменения в валютном курсе также могут влиять на инвестиции и потребительский спрос, что, в свою очередь, сказывается на трудовой занятости.

– Государственная политика играет ключевую роль в формировании уровня безработицы. Например, увеличение государственных расходов на инфраструктуру может привести к созданию новых рабочих мест.

– Технологические изменения также оказывают влияние на уровень безработицы. Внедрение новых технологий может привести к автоматизации процессов, что снижает потребность в рабочей силе в определенных секторах [З. С. 261].

– Сезонные факторы безработицы связаны с изменениями в спросе на труд в зависимости от времени года.

Социальные последствия безработицы: увеличение социальной напряженности, психологические аспекты, экономическая неравномерность.

Анализ текущей ситуации с безработицей в России показывает, что несмотря на относительно низкие показатели по сравнению с другими странами, существует ряд проблем.

На основе результатов проведенного исследования, можно внести предложения по решению проблемы безработицы в России: разработка программ переобучения и повышения квалификации, поддержка малого и среднего бизнеса, инвестиции в инфраструктуру, стимулирование молодежного трудоустройства, создание информационных платформ, мониторинг и анализ рынка труда.

Эти меры будут способствовать снижению уровня безработицы в России и улучшению ситуации на рынке труда.

Список литературы

1. Писсаридес, К. А. Теория равновесной безработицы : монография / К. А. Писсаридес ; под ред. А. А. Кудрявцева ; пер. с англ. Н. В. Габенова. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2018. 292 с. ISBN 978-5-288-05840-0. Текст : электронный. С. 45. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1244175> (дата обращения: 26.03.2025).

2. Центральный банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru>

3. Юнус, М. Мир трех нулей: как справиться с нищетой, безработицей и загрязнением окружающей среды : научно-популярное издание / М. Юнус. Москва : Альпина Паблишер, 2019. 275 с. ISBN 978-5-9614-1488-2. Текст : электронный. С. 261. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1913769> (дата обращения: 26.03.2025).

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Кузьмина К.В.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Гареева Н.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Заработная плата – это вознаграждение за труд человека в денежной форме. Заработная плата формируется из: оклада (фиксируемая плата за один месяц, прописанная в трудовом договоре), компенсационных выплат (доплата или компенсация за какие-либо сложности в работе, к примеру, погодные условия), премии (прибавка к заработной плате за хорошую и усердную работу, вознаграждение как ценному сотруднику). Существует два вида заработной платы: номинальная – определенная сумма, получаемая работником, реальная – товары и услуги, которые человек может приобрести на заработанные деньги.

Сумма заработной платы зависит от нескольких факторов:

1. Образование. Играет важную роль, потому что в нашем современном мире стали преобладать наука и технический прогресс, соответственно и человек должен идти в ногу со временем.

2. Квалификация. Многие профессии устаревают, или в них происходят какие-либо нововведения, и благодаря повышению своей рабочей квалификации человек ограждает себя от потери работы или низкой заработной платы.

3. Различные регионы. Не во всех регионах России средняя заработная плата бывает одинаковой. Это объясняется тем, что в некоторых регионах более высокий уровень жизни.

4. Умение вести переговоры. В каждой компании есть ценный сотрудник, который умеет договариваться, заключать различные сделки, извлекая выгоду для своего начальства или предприятия.

5. Дискриминация. Ни для кого не секрет, что заработная плата мужчин, хоть и не значительно, но больше, чем у женщин. Характеризуется это тем, что мужчина может занимать место руководителя, вести за собой людей, безэмоционально принимать решения.

6. Сложность и вредность для здоровья. Если работа слишком сложная, либо же может принести какой-то вред здоровью человека, то, соответственно, и заработная плата будет выше.

От заработной платы зависит вся жизнь человека. Если работодатель увольняет сотрудника или задерживает зарплату, тогда человек начинает себя ограничивать и ставить перед собой выбор, что на данный момент ему нужнее. И доходит до той степени, что условия жизни человека ухудшаются из-за предпочтения более дешевых товаров или полного отказа от нужд. Происходит неспособность обеспечить свою личную жизнь. Но также ситуация работает и наоборот, при высокой заработной плате условия и качество жизни человека улучшаются. Человек приобретает качественные товары, тратит деньги на про-

ведение своего досуга, достигает каких-либо финансовых вершин. Нами был проведен опрос среди обучающихся университета и получены следующие результаты. На вопрос: «Удовлетворены ли вы своей текущей заработной платой?» мнения респондентов разделились поровну. На вопрос: «Соответствует ли заработная плата вашей выполняемой работе?» 50 % респондентов ответили «не в полной мере». На вопрос: «Поощряет ли вас руководство за то, что вы прилагаете максимум усилий в работе?» 39 % опрошиваемых ответили утвердительно «да, финансово». На вопрос: «Как вы считаете, с чем связана разница заработных плат в разных регионах России?» 36 % респондентов ответили «влияние ценообразования в регионе», 36 % респондентов ответили «все перечисленные варианты», 19 % респондентов ответили «сложность работы», 9 % респондентов ответили «климатические условия». На вопрос: «Сколько вы должны зарабатывать ежемесячно для комфортной жизни?» 50 % респондентов ответили «100 000 руб. и более». Результаты проведенного исследования позволяют выделить следующие пути увеличения заработной платы: постоянное повышение квалификации персонала; расширение профессиональных компетенций, то есть возможность брать на себя больше ответственности; совмещение основной работы с дополнительной работой; движение по карьерной лестнице, профессиональный и личностный рост. Исходя из всего вышеперечисленного, можно заявить, что от размера заработной платы зависит качество и уровень жизни человека. Руководство компаний должно активно заботиться о своих сотрудниках в целях процветания благосостояния организаций.

Список литературы

1. Заработная плата. 8-е изд., [Электронный ресурс] доп. Москва : ИНФРА-М, 2006. 108 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/107815>
2. Ракоти, В. Д. Заработная плата и предпринимательский доход : практическое пособие [Электронный ресурс] / В. Д. Ракоти. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Финансы и Статистика, 2021. 335 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1484126>
3. Леонидова, Г.В. Заработная плата и эффективность труда: взгляд социолога [Электронный ресурс] : препринт / Г.В. Леонидова, А.В. Попов. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. 50 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1019505>

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Матросов Н.А.

Научный руководитель: Гареева Н.А.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Человеческий капитал – это основа развития современной экономики. Он определяет способность региона к инновациям и экономическому росту. Развитие человеческого капитала – приоритетная задача для обеспечения конкурентоспособности.

Некоторые составляющие человеческого капитала:

1. Знания и навыки. Профессиональные компетенции сотрудников, их образование и умение применять знания на практике.
2. Опыт. Количество лет в профессии, работа в различных индустриях и умение решать сложные задачи.
3. Личные качества. Лидерские способности, креативность, коммуникабельность и стрессоустойчивость.
4. Здоровье. Физическое и ментальное состояние сотрудников, которое напрямую влияет на их продуктивность.

Образование, здравоохранение, культура и наука – основные факторы формирования человеческого капитала.

Образование – решающий фактор развития человеческих ресурсов и экономического роста. Накопление человеческого капитала происходит как на этапе школьного обучения, которое закладывает базовые знания и навыки, так и в процессе дальнейшего обучения, имеющего своей целью получение определенной профессии, а также в процессе профессиональной деятельности. Умения и знания, полученные на предыдущих этапах обучения, повышают эффективность дальнейших инвестиций в человеческий капитал и, как результат, обеспечивают возможность успешной деятельности в различных областях.

Здравоохранение также важно для формирования человеческого капитала, так как плохое состояние здоровья и неполная занятость негативно сказываются на качестве рабочей силы. Качество человеческого капитала повышается, когда люди имеют доступ к адекватным услугам здравоохранения и санитарии. Здоровый человек вносит более существенный вклад в ВВП, чем больной.

Культура относится к базовым составляющим человеческого капитала. Она формирует самого человека, создает внутреннюю мотивацию его поступков и тем самым направляет нынешние и будущие изменения в стране, содействует становлению открытого и правового общества, гражданскому согласию.

Наука обеспечивает рост человеческого капитала, увеличение количества инноваций. Инновационность, креативность и производительная мощь человеческого капитала постоянно растут за счет совершенствования образования, развития науки.

Недостаточная квалификация – одна из проблем использования человеческого капитала. Некоторые причины возникновения этой проблемы:

1. Сокращение спроса на квалифицированный труд. Например, при сокращении объемов производства и численности занятых в обрабатывающих отраслях уменьшается спрос на человеческий капитал, связанный с квалификацией рабочих и инженерных кадров.

2. Низкая мотивация к вложениям в человеческий капитал. Она может быть вызвана ограниченным спросом на сложный квалифицированный труд и его скромной оплатой, недоверием государственным системам образования и здравоохранения, коротким горизонтом планирования и принятия решений у большинства граждан.

3. Также миграция кадров может быть одной из проблем использования человеческого капитала, так как отток квалифицированных специалистов ставит под угрозу развитие экономики страны-донора. Некоторые негативные последствия миграции:

4. Низкая мотивация работников – одна из проблем использования человеческого капитала, которая связана с недостаточной производительностью труда.

Некоторые факторы, вызывающие низкую мотивацию:

1. Низкий уровень заработной платы в ряде отраслей.
2. Неэффективные системы стимулирования и оценки персонала.

Результаты опроса: Как вы оцениваете качество человеческого капитала?

1. Высокий (20 %).
2. Выше среднего (20 %).
3. Средний (20 %).
4. Ниже среднего (15 %).
5. Низкий (5 %).

Какие существуют проблемы реализации человеческого капитала?

1. Недостаточная самореализация (15 %).
2. Недостаточный уровень образования (10 %).
3. Низкий уровень воспитания (40 %).
4. Отсутствие мотивации (30 %).
5. Другое (5 %).

Как вы оцениваете возможность найти работу в своем населенном пункте?

1. Очень легко (15 %).
2. Легко (45 %).
3. Тяжело (5 %).
4. Очень тяжело (0 %).
5. Не знаю (35 %).

Какие на ваш взгляд самые востребованные профессии?

1. Фин. аналитик (10 %).
2. Архитектор (15 %).
3. Дизайнер (50 %).

4. Другое (25 %).

Какие меры, по-вашему, необходимо предпринять для повышения качества человеческого капитала?

1. Повышение уровня образования (20 %).

2. Расширение набора проф. компетенций (25 %).

3. Знание иностранных языков (30 %).

4. Повышение знаний в информационных продуктах (15 %).

5. Другое (10 %).

Некоторые направления повышения качества человеческого капитала:

– Развитие образования: образование создает основу для личностного и профессионального развития. Необходимо адаптировать систему образования к быстро меняющимся технологиям и требованиям рынка труда. Важно использовать гибкие методы обучения и постоянно обновлять образовательные программы.

– Улучшение здравоохранения: здравоохранение должно обеспечивать сохранение здоровья граждан и предотвращение заболеваний. Для этого нужно внедрять технологические и организационно-экономические инновации в системе охраны здоровья. Например, развивать телемедицину и виртуальные клиники, создавать систему дистанционного персонального мониторинга состояния здоровья хронически больных.

– Стимулирование инноваций: высококвалифицированные специалисты, обладающие современными знаниями и передовыми навыками, выступают движущей силой внутренних инноваций. Для стимулирования инноваций необходимо формировать базы знаний по вопросам разработки и внедрения инноваций, стимулировать обмен знаниями и улучшать работу с информацией. Также важно развивать способности командной работы и обеспечивать высокую стрессовую устойчивость работников при разработке и внедрении инноваций.

– Создание комфортной среды: для эффективного функционирования человеческого капитала необходимо конкурентоспособное качество жизни, включая безопасность, экологию и жилищные условия. Важно создавать комфортные условия для общения ученых и инженеров, чтобы усиливать творческую мощь научных и инновационных коллективов.

Таким образом, все перечисленные направления важны для повышения качества человеческого капитала и играют значимую роль в экономическом развитии общества.

Список литературы

1. Арнаут М.Н. , Богданова А.В. Факторы развития человеческого капитала: микро и макроподход. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-mikro-i-makropodhod/viewer>

2. Криворотько И.А. Торосян А.А. Состояние и факторы развития человеческого капитала в России и ведущих странах мира. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/06/69348>

ТОЧКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Набиуллина А.Р.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Гареева Н.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия,

Республика Татарстан, являясь одним из ведущих субъектов Российской Федерации, демонстрирует устойчивые темпы экономического роста благодаря разнообразию своих экономических секторов и активному внедрению инновационных технологий. Данная работа направлена на выявление ключевых точек экономического роста в регионе, анализ их влияния на развитие республики и формирование рекомендаций для дальнейшего повышения экономической эффективности [1].

Промышленность Татарстана занимает значительное место в структуре экономики региона. Республика является одним из крупнейших производителей нефти и газа в России. Инвестиции в модернизацию нефтедобывающих предприятий и переработку углеводородов способствуют повышению добавленной стоимости и созданию новых рабочих мест.

Татарстан известен своим мощным машиностроительным комплексом, включая производство автомобилей (КамАЗ), авиационных двигателей и оборудования для нефтегазовой отрасли. Развитие этого сектора создает возможности для экспорта и привлечения иностранных инвестиций.

Аграрный сектор Республики Татарстан также играет важную роль в экономическом росте. Активно развивает сельское хозяйство, производя зерно, мясо и молоко. Применение современных технологий и инновационных подходов в агрономии способствует увеличению урожайности и улучшению качества продукции.

Развитие переработки сельскохозяйственной продукции создает добавленную стоимость и способствует формированию новых рабочих мест. Увеличение объемов производства и экспортных поставок продуктов питания положительно сказывается на экономике региона [2].

В последние годы Республика Татарстан активно внедряет инновации и развивает высокие технологии:

- ИТ-сектор: Казань стала центром ИТ-индустрии, где развиваются стартапы и крупные компании. Создание технопарков и инкубаторов способствует поддержке молодых предпринимателей и развитию новых технологий.

- Научные исследования: взаимодействие между научными учреждениями и бизнесом позволяет реализовать инновационные проекты, что способствует развитию новых продуктов и услуг.

Туризм является еще одной точкой роста для Республики Татарстан: обладает богатым культурным наследием, включая исторические памятники и уникальную архитектуру. Развитие туристической инфраструктуры способствует привлечению туристов и увеличению доходов от туризма.

Проведение международных мероприятий, таких как чемпионаты и выставки, способствует повышению узнаваемости региона на международной арене. Развитие транспортной и социальной инфраструктуры играет важную роль в экономическом росте региона: улучшение транспортной доступности через развитие автомобильных и железнодорожных путей, а также аэропортов способствует привлечению инвестиций и развитию бизнеса. Инвестиции в образование, здравоохранение и жилищное строительство создают комфортные условия для жизни населения, что также влияет на экономическое развитие [3].

В рамках рассматриваемой темы нами был проведен опрос респондентов, и результаты таковы: большинство считают, что туризм и гостиничный бизнес имеют наибольший потенциал для роста в ближайшие 5 лет. Инфраструктура является наиболее важным для привлечения инвестиций в Татарстан. Экологические технологии являются наиболее перспективным для развития стартапов в Татарстане. Поддержка малых и средних предприятий наиболее эффективна для стимулирования экономического роста в регионе. Значительное положительное влияние оказывает цифровизация на экономическое развитие Татарстана.

Таким образом, республика Татарстан обладает значительным потенциалом для дальнейшего экономического роста благодаря разнообразию своих секторов. Ключевыми точками роста являются промышленность, аграрный сектор, инновации, туризм и инфраструктура. Для обеспечения устойчивого развития региона необходимо продолжать инвестиции в эти области, а также развивать государственно-частное партнерство, что позволит повысить конкурентоспособность республики на федеральном и международном уровнях.

Список литературы

1. Сергеев, С. А. Противоречия социокультурного развития Республики Татарстан : учебное пособие / С. А. Сергеев, Л. В. Лучшева, З. Х. Сергеева. Казань : КНИТУ, 2021. 152 с.
2. Тузиков, А. Р. Социология миграции молодежи Республики Татарстан : учебное пособие / А. Р. Тузиков, Р. И. Зинурова ; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. Казань : КНИТУ, 2022. 100 с.
3. Горохов, В.Г. Технические науки: история и теория (история науки с философской точки зрения) : монография / В.Г. Горохов. Москва : Логос, 2020. 512 с.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ НА ЭКОНОМИКУ В РОССИИ

Романова А.В.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Гареева Н.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Финансовые кризисы представляют собой значительные вызовы для экономик стран, особенно для развивающихся, таких как Россия. На протяжении последних трех десятилетий Россия пережила несколько крупных финансовых кризисов, каждый из которых оказал большое влияние на экономическую структуру, социальное благосостояние и финансовую стабильность.

Россия пережила несколько значительных финансовых кризисов, наиболее заметными из которых являются кризисы 1998 года, 2008 года и 2014 года. Каждый из этих кризисов имел свои уникальные причины, включая макроэкономические дисбалансы, внешние шоки и глобальные экономические тенденции [1].

Кризис 1998 года привел к дефолту по государственным долгам и резкому падению рубля, что вызвало рецессию и рост уровня бедности. Кризис 2008 года, вызванный глобальной финансовой нестабильностью, также негативно сказался на российской экономике, приведя к снижению ВВП и увеличению безработицы. Кризис 2014 года, связанный с падением цен на нефть и западными санкциями, оказал длительное воздействие на экономическую устойчивость страны.

Каждый из этих кризисов оказал огромное влияние на уровень жизни населения, увеличив социальное неравенство и уровень безработицы. Это создало дополнительные вызовы для правительства в области социальной политики и обеспечения благосостояния граждан.

Международные организации, такие как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, играют также значительную роль в предоставлении финансовой помощи и консультационных услуг странам, столкнувшимся с финансовыми кризисами. Эти организации предлагают программы поддержки, направленные на восстановление экономической стабильности.

Во время кризиса 1998 года Россия обратилась за помощью к МВФ, который предоставил кредитные линии для стабилизации экономики. В 2009 году, после финансового кризиса, Россия также получила поддержку от международных организаций для смягчения последствий рецессии [2].

Анализ программ помощи показывает смешанные результаты: с одной стороны, они помогли избежать более глубоких экономических потрясений; с другой стороны, условия, при которых предоставлялась помощь, иногда приводили к негативным социальным последствиям и недовольству населения.

Каждый кризис стал катализатором для изменений в экономической политике России. Например, после кризиса 1998 года была проведена реформа налоговой системы и укрепление финансового сектора.

После кризиса 2008 года акцент был сделан на диверсификацию экономики и снижение зависимости от нефтяных доходов. В ответ на кризис 2014 года Россия начала активнее развивать внутренний рынок и искать новые рынки сбыта. Долгосрочные последствия финансовых кризисов включают необходимость создания более устойчивой экономической модели, способной противостоять внешним шокам и глобальным экономическим изменениям [3].

В рамках рассматриваемой темы нами был проведен опрос респондентов, и результаты таковы: кризис 2008 года в наибольшей степени ухудшил экономику России (30 %). Жители России нейтрально оценивают влияние финансовых кризисов на уровень и качество жизни населения (24 %). Наибольшее количество опрошенных из всех предложенных вариантов считает, что для смягчения последствий финансовых кризисов наилучшим решением является увеличение социальных выплат (35 %). Основной причиной финансовых кризисов в России является сельское хозяйство (45 %), а также политическая нестабильность (20 %).

Таким образом, финансовые кризисы оказали значительное влияние на экономику России, создавая вызовы для устойчивого развития и социальной стабильности. Роль международных организаций в этом контексте является важной, так как они могут предоставить необходимые ресурсы и поддержку в трудные времена. Однако важно учитывать как положительные, так и отрицательные последствия их вмешательства. Дальнейшее изучение этой темы позволит выработать более эффективные стратегии для управления будущими экономическими вызовами.

Список литературы

1. Экономические кризисы и их влияние на экономику России : монография / под ред. М.Ю. Малкиной, А.О. Овчарова. Москва : ИНФРА-М, 2025. 248 с.
2. Закаурцева, Т. А. Международные организации и их роль в урегулировании конфликтов : учебное пособие / отв. ред. Т. А. Закаурцева, Т. В. Каширина. 6-е изд. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2022. 206 с.
3. История России : практикум / О. М. Бызова, К. Н. Гацунаев, А. А. Назаров [и др.] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, кафедра истории и философии. Москва : Издательство МИСИ – МГСУ, 2023. 88 с.

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сафина А.М.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Гареева Н.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Экономический рост – это увеличение объема производства товаров и услуг в стране за определенный период времени. Основная цель достижения экономического роста заключается в повышении уровня благосостояния и увеличении национального богатства. Большой производственный потенциал страны и более высокие темпы экономического роста способствуют улучшению уровня и качества жизни населения [2. С. 10]. Экономический рост обычно измеряется через валовой внутренний продукт (ВВП) и его темпы изменения.

«Основные показатели, характеризующие экономический рост, включают: валовой внутренний продукт (ВВП), темпы роста ВВП, валовой национальный продукт (ВНП), показатель валовой добавленной стоимости (ВДС), продуктивность труда, инвестиции в основной капитал, экспорт и импорт и уровень занятости и безработицы» [1. С. 7].

Экономический рост может происходить за счет различных факторов, таких как увеличение капитала, прогресс в технологии, увеличение численности рабочей силы, улучшение инфраструктуры, инвестиции в человеческий капитал, экономическая политика, внешние факторы, количество и качество природных ресурсов, количество и качество трудовых ресурсов, объем основного капитала, технологии, фактор спроса и эффективности.

В зависимости от характера их использования выделяют два типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный. Экономический рост условно относят к тому или иному типу в зависимости от удельного веса прироста реального ВВП, обусловленного интенсивными факторами роста.

Экономический рост в России за период с 1998 по 2024 годы можно охарактеризовать как неоднородный, с периодами как быстрого роста, так и кризисов. Например, дефолт 1998 года, а после – период стабильного экономического роста с 2001 по 2008 года [3. С. 159].

Россия пережила как устойчивый рост, так и глубокие экономические кризисы, что отразилось на уровне жизни и доходах населения. Перспективы роста в 2024 году остаются неопределенными из-за внешнеэкономических факторов и внутренних структурных изменений.

В ходе исследовательской работы был проведен опрос среди студентов первого курса, в котором приняли участие 25 человек.

На вопрос: «Как вы оцениваете текущее состояние экономики нашей страны по шкале от 1 до 10?» 37,5 % студентов ответили – 4.

На вопрос: «В какой мере, по вашему мнению, экономический рост влияет на качество жизни населения по шкале от 1 до 10?» 25 % респондентов дали ответ – 5.

На вопрос: «Как изменилась ваша экономическая ситуация за последний год?» 50 % участников опроса ответили – не изменилась.

На вопрос: «Какие факторы, по вашему мнению, больше всего способствуют экономическому росту в нашей стране?» 36 % студентов дали ответ – денежно-кредитная политика.

На вопрос: «Что для вас является наиболее важным показателем улучшения вашего личного благосостояния?» 24,64 % респондентов ответили – увеличение заработной платы.

На вопрос: «Как вы думаете, когда Россия достигнет устойчивого экономического роста в будущем?» 50 % участников опроса ответили – к 2035 году.

В 2023 году российская экономика столкнулась с рядом вызовов, включая последствия санкций, изменившуюся конъюнктуру на мировых рынках и внутренние структурные проблемы. Экономический рост страны оставался умеренным, с различиями в секторах. Основные факторы, влияющие на рост, включали снижение потребительского спроса, адаптацию к санкциям, энергетический сектор, государственные инвестиции.

В итоге темпы роста ВВП остались низкими, и экономическая ситуация оставалась нестабильной, с осторожными прогнозами на будущее.

Результаты проведенного исследования позволили заключить, что для достижения устойчивого экономического роста в России необходимо комплексное воздействие на указанные факторы. Сбалансированная стратегия, направленная на улучшение макроэкономической стабильности, развитие социальных и институциональных аспектов, а также на поддержку инновационных процессов, может значительно повысить темпы экономического роста.

Список литературы

1. Полетаева, В. М. Экономика устойчивого промышленного роста: понятие, проблемы и возможные механизмы формирования : монография / В.М. Полетаева. Москва : ИНФРА-М, 2023. 223 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/1086387. ISBN 978-5-16-016195-2. Текст : электронный. С. 7. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1960108> (дата обращения: 26.03.2025).

2. Сухарев, О. С. Экономический рост и структурная трансформация: цели, задачи, решения : монография / О. С. Сухарев, Е. Н. Ворончихина. Москва : Финансы и статистика, 2025. 130 с. ISBN 978-5-00184-121-0. Текст : электронный. С. 10. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2192961> (дата обращения: 28.03.2025).

3. Федоров, В. П. Политическая хронология России (1998-2000) : монография / В. П. Федоров ; отв. ред. Ал. А. Громыко. Москва : Издательство «Весь Мир», 2021. 428 с. ISBN 978-5-7777-0843-4. Текст : электронный. С. 159. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1864702> (дата обращения: 26.03.2025).

ИПО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ

Фазлыева А.З.

Научный руководитель: Аблизина Н.Н.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Набережные Челны, Россия

Инициатива проведения первичного размещения акций (Initial Public Offering, IPO) является ключевым моментом в эволюции предприятия и играет решающую роль не только в привлечении финансирования для дальнейшего роста и развития, но также существенно влияет на сектор ценных бумаг в широком контексте.

IPO реализуется через процедуру, при которой акции некогда частной компании предлагаются к общей продаже, выступая весомым показателем экономических тенденций и отражая уверенность инвесторов в будущем.

Прежде всего, проведение первичного публичного предложения акций (IPO) является индикатором состояния определенного сектора или экономики в широком смысле. Когда компания успешно выпускает акции на публичный рынок, это демонстрирует веру инвесторов в ее потенциал и в будущее сферы деятельности, к которой она принадлежит. В частности, энтузиазм вокруг биржевых котировок на начальной стадии IPO может отражать ожидания роста в конкретном секторе, что, в конечном итоге, может стать катализатором для новых инвестиций и повышения активности на финансовых рынках.

Во-вторых, первичное публичное размещение акций (IPO) напрямую влияет на рыночную ликвидность. Эмиссия новых акций расширяет ассортимент ценных бумаг, доступных для обращения, повышая тем самым рыночную ликвидность. Это обстоятельство делает рынок более конкурентоспособным и способствует оптимизации механизма ценообразования, благодаря улучшению баланса спроса и предложения. Однако важно учитывать, что избыточное количество IPO в короткий временной промежуток может вызвать насыщение рынка и снижение интереса к инвестициям среди участников рынка.

В-третьих, первичное публичное размещение акций (IPO) существенно влияет на колеблемость цен на рынке. Непосредственно после дебюта на бирже акции могут испытывать резкие изменения стоимости. Эти флуктуации часто являются следствием неуверенности на рынке и активных спекулятивных действий инвесторов. Такое состояние может одновременно привлекать внимание к рынку и поднимать вопросы о его фундаментальной стабильности. К тому же, первичное публичное предложение (IPO) способно трансформировать паттерны собственности организации, а это, в свою очередь, влечет за собой последствия для рыночной динамики. В ходе IPO основатели и первоначальные инвесторы получают возможность реализовать некоторую часть или весь свой пакет акций, влияя, таким образом, на корпоративное управление

и стратегическое направление компании. Разнообразие взглядов и ожиданий новых акционеров может спровоцировать противоречия в интересах.

В итоге первичное публичное предложение акций (IPO) представляет собой не только критический этап в жизненном цикле компании, но и играет значительную роль в динамике фондового рынка. Этот процесс выступает в качестве барометра экономических условий, оказывает влияние на уровень ликвидности и колеблемость цен на акции, а также приводит к перераспределению акционерного капитала между участниками рынка. Следовательно, осознание процессов, связанных с IPO, и их воздействие на фондовый рынок обязательно для всех игроков в сфере финансов.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Ширеев И.Ф.

Научный руководитель: Гареева Н.А.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязева,
г. Нижнекамск, Россия

Искусственный интеллект, или ИИ, стал одним из ключевых технологических достижений XXI века, оказывая значительное влияние на мировую экономику. Его внедрение кардинально меняет производственные процессы, трансформирует структуру занятости, повышает эффективность управления и воздействует на глобальное распределение ресурсов [1].

Развитие ИИ не только открывает новые горизонты, но и ставит перед государствами, бизнесом и обществом серьезные вызовы. Одним из главных преимуществ использования ИИ является значительное увеличение производительности труда. Машинное обучение, нейросети и автоматизация позволяют компаниям ускорять процессы, сокращать затраты и минимизировать ошибки, что, в свою очередь, ведет к повышению эффективности бизнеса [2].

Согласно прогнозам аналитической компании IDC, к 2030 году вклад искусственного интеллекта в мировую экономику может составить до 19,9 триллионов долларов США. Это связано с ростом доходов, снижением затрат и повышением производительности [3].

ИИ активно влияет на структуру занятости. С одной стороны, он вытесняет рутинные и низкоквалифицированные профессии, создавая новые рабочие места в сфере IT, анализа данных, технической поддержки и цифровой безопасности.

ИИ широко используется в банковском секторе и промышленности. В финансовой сфере он помогает выявлять мошеннические операции, анализировать кредитные риски и автоматизировать клиентский сервис. В промышленности же ИИ оптимизирует логистику, прогнозирует спрос и управляет произ-

водственными циклами в режиме реального времени, что способствует повышению эффективности [4].

С другой стороны, внедрение ИИ может усилить экономическое неравенство между странами и внутри них. Технологические преимущества сосредоточены в руках развитых государств, обладающих необходимыми ресурсами и инфраструктурой. Развивающиеся страны, не инвестирующие в образование, инновации и цифровую экономику, рискуют отстать и оказаться в менее выгодном положении.

Применение ИИ вызывает ряд этических и правовых вопросов, таких как защита персональных данных, прозрачность алгоритмов и ответственность за решения, принимаемые системами ИИ. Необходимость международного регулирования становится все более очевидной. Государства и международные организации должны выработать нормы, обеспечивающие безопасность и справедливость при использовании ИИ [5].

В рамках исследования был проведен опрос среди 30 человек, получены следующие результаты.

На вопрос: «Может ли искусственный интеллект привести к увеличению безработицы?» 60 % респондентов ответили положительно.

На вопрос: «Может ли искусственный интеллект улучшить работу банков и финансовых организаций?» 80 % опрошенных ответили «Да».

На вопрос: «Может ли искусственный интеллект привести к потере персоналом рабочих мест?» 67 % опрошенных ответили положительно, 10 % ответили отрицательно.

На вопрос: «Влияет ли развитие искусственного интеллекта на экономическое неравенство между странами?» 57 % респондентов ответили «Да».

На вопрос: «Может ли внедрение искусственного интеллекта влиять на цены товаров и услуг?» 70 % опрошенных ответили положительно, 14 % дали отрицательный ответ.

Результаты опроса показывают, что люди воспринимают искусственный интеллект как инструмент для эффективности различных отраслей. Основные опасения связаны с тем, как будет происходить трудоустройство и как распределяться выгоды от внедрения ИИ.

Таким образом, искусственный интеллект играет важную роль в развитии мировой экономики, формируя новые модели роста и управления. Однако его внедрение требует внимательного подхода, с учетом рисков и социальной ответственности. Только при сбалансированном и справедливом подходе ИИ сможет стать источником устойчивого экономического развития и улучшения качества жизни во всем мире.

Список литературы

1. Георгиева К. ИИ изменит мировую экономику. Следует убедиться, что это принесет пользу человечеству. Международный валютный фонд (МВФ), 2024.2.

2. По прогнозам IDC, к 2030 году ИИ добавит к мировой экономике 19,9 триллиона долларов. Axios, 2024.

3. Вознюк П.А. Влияние искусственного интеллекта на мировую экономику. – Байкальский государственный университет, 2019.

4. Оценка влияния искусственного интеллекта на экономику. Росконгресс.

5. Геоэкономика искусственного интеллекта. Экономика онлайн.

ЛОГИСТИКА. МЕНЕДЖМЕНТ. УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

АНАЛИЗ ЗАПАСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ОСНОВНЫМ ХАРАКТЕРИСТИКАМ

Афанасьева А.С.

Научный руководитель:

к.э.н., доцент Габидуллина Л.Х.

Колледж Казанского инновационного университета

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Запасы – это камень преткновения для компании, так как с одной стороны – это замороженные активы, с другой – возможность удовлетворить нарастающий спрос. Учитывая политические и экономические условия, в которых сейчас находится как промышленный, так и потребительский рынок в стране, наличие запасов бесспорно необходимо, но в каких объемах? Этот вопрос интересует руководство компании.

Объектом исследования выступила компания ООО «ЦФ КАМА», которая специализируется на сборке трансмиссий и производстве их компонентов. Ассортимент компании достаточно широк, поэтому за основу анализа взята 1 товарная группа – присоединительные плиты. Состояние запасов данной товарной группы производилось по 6 показателям:

- средний уровень запасов;
- запасоёмкость;
- доля переходящего запаса;
- обеспеченность потребности запасами;
- время обращения;
- скорость обращения.

Перечисленные показатели являются единственными, которые характеризуют их состояние. Итак, в табл. 1 приведены показатели состояния присоединительной плиты за прошедший 2024 год.

Таким образом, согласно данным табл. 1, состояние запасов можно охарактеризовать следующим образом:

- средний уровень запасов к концу года сократился в 2 с небольшим раза;
- уровень запасов превышает потребность больше, чем на месяц вперед;
- в днях запасов на складе колеблется от 144 дней в начале года и на 18 дней вперед в конце года;
- запасов на складе от будущей поставки в процентном отношении составляет от 55 до 108 %;
- скорость и время обращения запасов очень длительное, от нескольких месяцев до нескольких лет.

Показатели состояния запасов присоединительной плиты в 2024 г.

Месяцы	Остатки	Средние запасы	Отгрузки	Запасоемкость	Число раб. дней	Обес-ть потреб-ти запасами	Доля переход. запаса	Скорость обр. запасов	Время оборота
1	2249000	2736500	514000	6.27	23	144.21	0.6	0.18	5.32
2	3224000	2809000	585000	4.09	21	85.89	1.08	0.2	4.8
3	2394000	2200000	830000	2.41	21	50.61	0.84	0.37	2.65
4	2006000	1645000	1108000	1.15	22	25.3	0.83	0.67	1.48
5	1284000	1343500	722000	1.94	23	44.62	0.6	0.53	1.86
6	1403000	1465000	601000	2.54	20	50.8	0.65	0.41	2.43
7	1527000	1497000	716000	2.04	23	46.92	0.69	0.47	2.09
8	1467000	1626500	840000	2,12	22	46.64	0.55	0.51	1.93
9	1786000	1619500	761000	1,9	21	39.9	0.8	0.46	2.12
10	1453000	1298000	840000	1,02	23	23.46	0.64	0.85	1.16
11	1143000	914000	790000	0,86	21	18.06	0.77	0.86	1.15
12	685000	—	—	—	—	—	—	—	—

В целом можно заключить, что запасы присоединительной плиты превышают необходимую потребность, запасы малоподвижны, а значит, идет трата средств на их содержание, ревизию. В ассортименте компании есть более востребованные позиции, спрос на которые растет, следовательно, данные позиции должны быть представлены в большей степени на складе предприятия. Благодаря рационализации процесса управления запасами можно стабилизировать ассортимент запасов на предприятии.

Список литературы

1. Иванов Д.А. Управление цепями поставок / Д.А. Иванов. СПб: Издательство Политехнического университета, 2022. 659 с.
2. Карнаухов С. Логистика как управленческая теория и система управления материальным потоком // РИСК. 2023. № 2. С. 79–90.

ПРИМЕНЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОТОКОВ УСЛУГ

Березина Е. А.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Джано Джомая.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Настоящее время характеризуется тенденцией к увеличению на рынке доли услуг и росту числа компаний, предоставляющих услуги. Повышаются требования к конкурентоспособности компаний, их способности привлечь и удержать клиентов. В данной статье мы будем рассматривать уровень сервиса как ключевой для компании услуг, непосредственно влияющий на удовлетворенность клиента и формирование системы оказания услуги. На это есть основания, такие как:

- само определение услуги подразумевает некое благо, которое одна сторона оказывает другой. Качество этого предоставляемого блага является одним из наиболее привлекательных факторов с точки зрения потребителя.

- высокий уровень сервиса создает благоприятное представление о компании в глазах потребителя, повышает его лояльность и настраивает его на долгосрочное сотрудничество.

Однако для принятия решения об оптимальном уровне сервиса предприятиям необходимо учитывать два важных фактора: доход организации и уровень обслуживания клиентов. Компания стремится сократить затраты, увеличив доход, однако если пренебречь качеством оказываемых услуг, пожертвовать уровнем обслуживания это, напротив, может негативно сказаться на доходности. При снижении уровня обслуживания, как известно, компания сталкивается с проблемами оттока клиентов и отказа взаимодействовать с компанией, а соответственно, и с проблемой снижения показателей прибыли.

Исходя из этого факта, перед предприятием возникает проблема – как сохранить уровень сервиса в уже функционирующей системе при этом сократить издержки? Решением данной проблемы, как мы предполагаем, может стать использование теоретической базы науки логистики и внедрение логистического подхода на предприятие.

Объектом науки логистики являются материальные потоки, но в рамках хозяйственной деятельности она также затрагивает потоки услуг как неотъемлемую часть логистической цепи. Однако сформулированные методы в логистике в большинстве своем направлены на оптимизацию материальных потоков и не всегда состоятельны. Причина этому – большое количество предлагаемых на рынке услуг и непрерывное появление новых видов.

В целом логистический подход мы можем охарактеризовать как совокупность методов и инструментов, направленных на сокращение издержек и улучшение эффективности функционирования системы. На предприятии сферы услуг оно выражается в виде планирования, организации и контроля всех эта-

пов предоставления услуги. Вариативность видов услуг не дает нам выделить общие функционирующие методы внедрения логистического подхода на предприятие услуг. Тем не менее существует общая практика для систематизации логистических процессов, а также внедрения логистического управления на предприятии. Это создание логистического отдела. Данное решение помогает перенести некоторые функции и снять нагрузку с других отделов, собирать информацию с функциональных подразделений компании и своевременно реагировать на изменения в процессе поставки, выявить проблемные или так называемые «узкие» места потокового процесса и применить оптимальное решение для их устранения, обеспечивает грамотное планирование и координацию процесса поставки услуг.

В заключение можно отметить, что внедрение логистического подхода на предприятие услуг благоприятно влияет на функционирование деятельности предприятия, объединяя разрозненные звенья логистической цепи в единую систему. Это в свою очередь дает возможность подстроить процесс оказания услуги индивидуально под каждого клиента, что благоприятно влияет на репутацию компании.

Список литературы

1. Загудайлова Д.А. Сущность понятия «услуга» и ее классификация [Электронный ресурс] // Экономика и социум. 2025. № 3-1 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-usluga-i-ee-klassifikatsiya>
2. Каменева, С.Е. Организация коммерческой деятельности в сфере услуг :учебник для вузов [Электронный ресурс]/ С. Е. Каменева. Москва : Юрайт, 2025. 76 с. URL: <https://urait.ru/bcode/568289/p.77>
3. Демин Е.Э. Приоритетные направления реализации принципов логистики в сфере услуг [Электронный ресурс] // Известия СПбГЭУ. 2023. № 5 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-realizatsii-printsipov-logistiki-v-sfere-uslug>
4. Аппанова Ю.Э. Сравнительный анализ существующих подходов к классификации услуг // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-suschestvuyuschih-podhodov-k-klassifikatsii-uslug>

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ ООО «СТРОЙСЕРВИС»

Бондаренко Д.А.

Научный руководитель: преп. Ишмаева Е.Г.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Набережные Челны, Россия

Запасы предприятия – это один из главных вопросов управления логистической деятельности предприятия, так как именно они отвечают за оборотный капитал.

Лукинский в учебнике «Управление запасами в цепях поставок» пишет, что «Запасы (inventory, stock) – материальная продукция, ожидающая вступления в процесс потребления производственного или личного или в процесс продаж» [1. С. 15].

Стерлигова А.Н. считает, что «Запасы имеют производственные предприятия, оптовые компании, розничные торговые предприятия и предприятия сферы услуг, логистические посредники и операторы, банки, биржи, страховые компании, порты и т. д. Во всех этих организациях запасы обеспечивают товарно-материальными ценностями основную и вспомогательную деятельность» [2. С. 7].

По мнению Дыбской В.В. «Формирование товарных (материальных) запасов в логистике связано с дискретностью поставок, случайными колебаниями спроса и изменениями, связанными с сезонностью спроса, повышением цен, инфляцией» [3. С. 437].

Компании, умеющие правильно управлять запасами, рассчитать оптимальный размер заказа имеют преимущества перед конкурентами, так как подходят к вопросу запасов взвешенно. С целью совершенствования системы управления запасами ООО «Стройсервис» была проведена ее оценка.

Для анализа эффективности системы управления запасами был проведен ABC-анализ запасов компании, что нашло отражение в табл. 1.

В группе А оказались 4 товарные группы: Канаты стальные, лакокрасочная продукция, инструменты разных назначений, хозяйственный инвентарь. Данная группа является наиболее дорогостоящими запасами компании.

В группе В оказалась 1 товарная группа: Сверла.

В группе С оказались 2 товарные группы: Груз хватательные приспособления, электроды сварочные. Данная группа является малостоящими запасами компании.

На следующем этапе оценки был проведен XYZ-анализ запасов предприятия, который показал следующее.

Таблица 1

Результаты ABC-анализа запасов ООО «Стройсервис»

Запасы	Доля в порядке убывания, %	Доля нарастающим итогом, %	Группа
Канаты стальные	36,1	36,1	А
Лакокрасочная продукция	16	52,1	
Инструменты разных назначений	13,1	65,2	
Хозяйственный инвентарь	12,2	77,4	А
Сверла	10,3	87,7	В
Груз хватательные приспособления	8,2	95,9	С
Электроды сварочные	4	99,9	

Таблица 2

Результаты XYZ-анализа запасов ООО «Стройсервис»

Запасы	Коэффициент вариации	Группа
Инструменты разных назначений	13,9	Y
Сверла	44,6	Z
Хозяйственный инвентарь	11,3	Y
Электроды сварочные	41,4	Z
Лакокрасочная продукция	12,8	Y
Канаты стальные	30,1	Z
Груз хватательные приспособления	1	X

В группе X оказалась одна товарная позиция: грузохватательные приспособления, которая имеет стабильный и прогнозируемый спрос со стороны клиентов компании ООО «Стройсервис». В группу Y попали три товарные позиции: инструменты, лакокрасочные материалы, хозяйственный инвентарь. Эти товары имеют нестабильный спрос, требования на эти позиции плохо прогнозируемы. В группе Z оказались 3 товарные группы: Сверла, электроды сварочные, канаты стальные.

Перекрестный анализ запасов ООО «Стройсервис» выявила, что в структуре запасов компании нет четырех групп – AX, BX, BY, CY.

Группа AY (хозяйственный инвентарь, лакокрасочная продукция инструменты различных назначений) – это запасы с высокой оборачиваемостью, которые имеют большой вклад в товарооборот и получение прибыли компании.

Группа AZ – это запасы, имеющие нестабильный, непрогнозируемый спрос. В нее попали канаты стальные.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

**Галанов В.С.,
Зиганшин Ф.Ф.**

Научный руководитель: к.э.н., доцент Джано Джомая
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязева,
г. Нижнекамск, Россия

ООО «Нижнекамский завод грузовых шин» относится к предприятиям КАМА TYRES и занимает конкретным преимуществом среди других аналогичных больших предприятий по производству автошин для грузовых машин, военной техники, автобусов, сельскохозяйственных машин.

Динамика показателей эффективности использования основных фондов в ООО «НЗГШ» показала вот такие тенденции: фондоотдача в 2022 г. снизилась на 1,22 руб. по сравнению с 2021 г., а в 2023 г. по сравнению с 2022 г. снизилась на 0,22 руб.

Такая неположительная тенденция к использованию основных фондов наблюдается также при анализе динамики изменения фондорентабельности и фондоемкости: анализ динамики фондовооруженности показал положительную и стабильную тенденцию в процессе использования основных фондов. В 2022 году фондовооруженность работающих выросла примерно на 76 % по сравнению с 2021 годом и составила 6 648 тыс. руб. / чел., в 2023 году фондовооруженность работающих продолжала свой рост по сравнению с 2022 годом и составила 10 727 тыс. руб.

Оценка эффективности использования трудовых ресурсов позволяет сделать вот такие выводы:

- производительность труда в 2022 г. снизилась по сравнению с 2021 годом на 6 776 тыс. руб. и составила 3 711 тыс. руб., в 2023 г. Производительность труда снизилась по сравнению с 2022 годом на 112 тыс. руб. и составила 3 599 тыс. руб.;

- показатель рентабельности персонала в 2022 г. снизился по сравнению с 2021 годом на 62 тыс. руб. и составил 73 тыс. руб., в 2023 г. рентабельность персонала увеличилась по сравнению с 2022 годом на 91 тыс. руб. и составила 164 тыс. руб.

Производство шин – это процесс, состоящий из следующих пяти этапов:

- Первый – поставка материалов и производство соединений (сталь, химические вещества, натуральный каучук, текстиль).

- Второй – производство компонентов (стальной корд, протектор, текстильный корд, бортовое кольцо, боковина, гермослой).

- Третий – сборка шин (постройка каркаса и сборка протекторной части. Затем готовую «зеленую шину» опрыскивают специальной жидкостью, чтобы подготовить ее к вулканизации).

– Четвертый – вулканизация «зеленой шины» для придания окончательной формы.

– Пятый – контроль качества каждого отдельного этапа производства.

В рамках программы внедрения бережливого производства, в ООО «НЗГШ» ежеквартально проводятся аудит и оценка уровня развития производственной системы.

В ходе аудита проводилась оценка 10 показателей производственной системы ООО «НЗГШ».

В результате аудита развития производственной системы в ООО «НЗГШ» было отмечено, что средний балл по 10 показателям составил 2,46 балла в 4 квартале 2023 года (при этом максимальный балл 4). Это значит, что уровень развития производственной системы можно оценить в пределах 61,5 %.

Сравнительная оценка результатов аудита показала положительную динамику в развитии производственной системы в ООО «НЗГШ» за счет следующих важных факторов:

– Повышение уровня управления эффективностью.

– Повышение уровня обучения и вовлечения персонала.

– Повышение уровня стандартизированной работы.

– Повышение уровня эффективности оборудования.

– Повышение уровня освещения деятельности предприятия в области развития производственной системы на предприятии.

Проводимый анализ производственной системы на предприятии позволяет отметить наличие сильных сторон и большего потенциала для дальнейшего развития. В целом отмечаются такие характеристики, как компетентность персонала, вовлеченность и заинтересованность работников, вопросы безопасности и качества и др. [1].

Среди других показателей производственной программы в рамках внедрения концепции «Бережливое производство» можно отметить размер вознаграждения рационализаторских предложений на предприятии.

Размер авторского вознаграждения зависит от суммы экономии, полученной от использования рационализаторского предложения за первый год использования.

Для повышения показателей эффективности производства на основе принципов «Бережливого производства» необходимо проводить следующие мероприятия:

– применение принципов и цикла Деминга с целью поддержки достигнутого уровня развития бережливого производства;

– совершенствование внедрения принципов организации рабочих мест за счет рационального размещения предметов и стандартизации процессов;

– снижение простоев оборудования и повышение качества полуфабрикатов.

Следует сказать, что план мероприятий по совершенствованию и повышению эффективности внедрения принципов бережливого производства на промышленном предприятии ООО «НЗГШ» должен включить в первую оче-

редь комплекс мероприятий для повышения активности и оперативности работы отдела Lean-технологий по совершенствованию производственной системы путем выявления несоответствий в его деятельности [3].

Список литературы

1. Антонова, И.И. Роль независимой экспертной оценки в повышении конкурентоспособности высшего образования в России / И.И. Антонова, Ю.А. Репина // Качество. Инновации. Образование. – 2019. № 6(164). С. 36–43.
2. Репина, Ю.А. Совершенствование менеджмента предприятий с учетом принципов циркулярной экономики / Ю.А. Репина // Эффективные системы менеджмента: стабильное качество в нестабильных условиях : Материалы X юбилейного Международного научно-практического форума, Казань, 24–26 ноября 2022 года / Под редакцией И.И. Антоновой. – Казань: Издательство «Познание», 2023. С. 172–174.
3. Циркулярная экономика: обеспечение устойчивого развития и конкурентоспособности региона: монография / под науч. ред. И.И. Антоновой. – Москва: ИНФРА М, 2022. – 268 с. – (Научная мысль).
4. DOI 10.12737/1869520.4. Демин Е.Э. Приоритетные направления реализации принципов логистики в сфере услуг [Электронный ресурс] // Известия СПбГЭУ. 2023. № 5(83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-realizatsii-printsipov-logistiki-v-sfere-uslug>

ОЦЕНКА ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ ООО «ТЕПЛОСТРОЙКАМА»

Галиуллина Л.Р.

Научный руководитель: преп. Ишмаева Е.Г.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Набережные Челны, Россия

Управление запасами оказывает серьезное воздействие на деятельность организации в целом. Объем запасов имеет сильное влияние результативность компании. Любое предприятие заинтересовано в эффективном управлении запасами организации.

Канке А.А. считает, что «Материальные запасы – это находящиеся на разных стадиях производства и обращения продукция производственно-технического назначения, изделия народного потребления и другие товары, ожидающие поступления в процесс производственного или личного потребления» [1. С. 280].

Галанов В.А. говорит о том, что «Запас – это продукция, которая предназначена для производственного или непроизводственного потребления, но временно находящаяся вне этих процессов» [2. С. 229].

Аникин Б.А. полагает, что «Запасы – это находящаяся на разных стадиях производства и обращения продукция производственно-технического назначения, товары народного потребления, а также другие, ожидающие вступления в процесс личного или производственного потребления» [3. С. 263].

Для улучшения процессов управления запасами ООО «ТеплоСтройКама» был проведен анализ существующей системы управления запасами.

Для достижения цели были проведены ABC и XYZ-анализы запасов компании. Совмещенная матрица запасов ООО «ТеплоСтройКама» выявила, что в структуре запасов компании нет двух групп – ВУ и СУ.

Для совершенствования системы управления запасами ООО «ТеплоСтройКама» предлагается:

- 1) подобрать политику управления к каждой группе запасов;
- 2) привести количество запасов в соответствии со спросом на них.

Наибольшее внимание необходимо уделить группам АХ и АУ, так как их формируют товарные группы, обеспечивающие максимальный объем отгрузок и пользующиеся стабильным спросом. Это краска (товары группы АХ) и профнастил, мягкая кровля и цемент (товары группы АУ). Поставщиками желательно выбирать самих производителей данных групп.

Управление запасами группы AZ (метизы, арматура и вспененный полиэтилен) подразумевает минимальные партии заказа и нахождения на складе. В качестве поставщиков выбирать официальных дистрибьютеров.

Все эти три группы (АХ, АУ и AZ) необходимо контролировать ежедневно.

Управление поставками по позициям ВХ (ремонтный инструмент) подразумевает закупку напрямую у производителей фиксированными партиями (но соотнося их с реальными проектами компании).

Управление запасами группы ВZ (жидкая теплоизоляция, базальтовая теплоизоляция и деревянные балки) подразумевает закупку у официальных дистрибьютеров минимальными партиями.

Контролировать запасы этих двух группы (ВХ и ВZ) необходимо в среднем 2 раза в неделю.

Управление запасами группы СХ (спецодежда) необходимо осуществлять максимальными партиями и очень редко, закупать их нужно только у производителей. Контролировать запасы данной группы нужно раз в неделю.

Запасы группы CZ (раствор и гидро- и теплоизоляционные панели) нужно взять под контроль и попробовать найти им аналоги из других групп запасов, чтобы вывести их ассортимента. Либо закупать данные группы только под заказ клиентов, при полной оплате и точном количестве.

Также проведенные анализ определили, что на большое количество запасов нет такого стабильного спроса, чтобы хранить их в таких существенных объемах. В связи с этим рекомендуется:

– по группам AZ, ВZ и CZ высчитать примерный объем запасов, который покрывал бы потребности производства и строительства;

– по группе АУ определить прогнозную сезонность и спрос и выстроить графики пополнения, рассчитав оптимальный объем запаса на складе.

Список литературы

1. Канке, А.А. Логистика: Учебник / А.А. Канке, И.П. Кошечая. М.: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2020. 384 с.
2. Галанов, В.А. Логистика: учебник/ В.А. Галанов. М.: Форум, НИЦ ИНФРА-М, 2020. 272 с.
3. Аникин, Б.А. Логистика: Учебник / Под ред. Б.А. Аникина. М.: ИНФРА-М, 2020. 368 с.

КРАУДЛОГИСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК

Галяутдинова А.Р.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Осипов Д.В.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

В современных условиях эффективное управление логистическими операциями сталкивается с важностью учета растущих требований к скорости выполнения, адаптивности и экономической целесообразности при формировании цепочек поставок. Данный фактор, в свою очередь, обусловлен ускорением темпов роста высокотехнологичных цифровых процессов, а также изменением потребительских ожиданий в сторону мгновенного выполнения заказов и необходимостью компаний адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка или ситуационным глобальным кризисам в международной торговле. При этом традиционные линейные модели логистики часто оказываются слишком инертными, чтобы оперативно реагировать на колебания спроса или внезапные сбои в процессах снабжения. Компании вынуждены пересматривать свои подходы к управлению цепями поставок. Более того, отдельную сложность представляет сохранение баланса между стоимостью логистических операций и качеством процесса. Ведь чрезмерная экономия может привести к потере клиентов, а избыток инвестиций – снизить рентабельность бизнеса.

Усиление конкурентной динамики на рынке и ужесточение экологического регулирования, несомненно, побуждают компании к поиску стратегий оптимизации процессов устойчивого развития, приобретающего в последние годы возрастающую актуальность в корпоративной и академической среде. В этом контексте появляется не только потребность к экономической эффективности, но и возможность снижения углеродного следа за счет более рационального использования ресурсов.

Краудлогистика – это инновационный подход к организации грузоперевозок, направленный на преодоление ограничений классических логистических схем и удовлетворение возрастающих потребностей в динамичных и адаптивных системах дистрибуции. Современная парадигма, разработанная для устранения недостатков конвенциональных методов, синтезирует традиционные механизмы координации перевозок с инновационными решениями, привлекая независимых исполнителей для масштабируемого решения логистических задач. Данная концепция интегрирует принципы стандартного управления для эффективного выполнения широкого спектра транспортно-распределительных операций.

Концептуальной основой краудлогистики стал краудсорсинг. Термин был введен Джеффом Хау в 2006 году. Краудсорсинг представляет собой метод решения задач или генерации идей за счет привлечения коллективного интеллекта широкой аудитории чаще всего через интернет-платформы, что позволяет использовать разнообразные компетенции и снижать затраты на выполнение работ. В отличие от аутсорсинга, предполагающего передачу функций специализированным подрядчикам на договорной основе, краудсорсинг опирается на добровольное участие неограниченного круга лиц. Основное различие между представленными моделями заключается в степени структурированности процесса. В рамках общепринятой системы, при организации аутсорсинга существуют четкие требования и контроль со стороны заказчика, тогда как краудсорсинг может допускать спонтанное формирование решений за счет массового вовлечения участников.

Объединение цифровых платформ с основами краудлогистики создает по-настоящему мощный инструмент, который позволяет задействовать неиспользуемые ресурсы, будь то свободный транспорт или складские площади, превращая их в прибыльные активы. Реализация подобных решений предполагает создание устойчивых технологических инфраструктур и выверенных механизмов взаимодействия между участниками логистической системы. Ключевыми становятся вопросы обеспечения технологической надежности и формирования прозрачных правил сотрудничества и взаимодействия всех сторон. Особое значение приобретает разработка адаптивных нормативных рамок, способных учесть специфику распределенных логистических моделей. Успешная реализация создаст гибкую логистическую систему, где каждый участник повышает общую эффективность, оптимизируя цепочку поставок, а также снижая издержки.

Список литературы

1. Антонова, И.И. Роль независимой экспертной оценки в повышении конкурентоспособности высшего образования в России / И. И. Антонова, Ю.А. Репина // Качество. Инновации. Образование. 2019. № 6(164). С. 36–43.
2. Циркулярная экономика: обеспечение устойчивого развития и конкурентоспособности региона: монография / под науч. ред. И.И. Антоновой. – Москва: ИНФРА М, 2022. 268 с. (Научная мысль).

3. DOI 10.12737/1869520.4. Демин Е.Э. Приоритетные направления реализации принципов логистики в сфере услуг [Электронный ресурс] // Известия СПбГЭУ. 2023. № 5(83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-realizatsii-printsipov-logistiki-v-sfere-uslug>

СИСТЕМА КОНТРОЛЛИНГА И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Галяутдинова Р. Р.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Джано Джомая
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Эпоха информационных технологий и глобализации требует от всех организаций, независимо от сферы их деятельности, достаточной и значительной степени гибкости и способности максимально быстро адаптироваться к изменяющимся и нестабильным условиям локальных и мировых рынков.

Осознанное и дисциплинированное управление всеми логистическими операциями должно быть эффективно и в конечном итоге приведет не только к снижению затрат, но и к существенному повышению преимуществ и конкурентоспособности действующей компании.

Логистическая система в различных отраслях экономики характеризуется тем, что она представляет собой сложную систему, содержащую совокупность элементов и подсистем, обеспечивающих существенные гарантии при перемещении и хранении материалов, а также при их переработке и производстве. В то же время логистическая система занимается эффективной передачей информации и финансовых средств, связанных так или иначе с движением материалов и товаров от первого поставщика и до конечного потребителя.

К основным элементам логистической системы относятся закупка, производства и сбыт.

«Различают следующие основные функции логистических предприятий:

1. Оптимизация расходов.
2. Улучшение качества обслуживания клиентов.
3. Интеграция цепей поставок.
4. Адаптация к изменениям рыночной среды.
5. Внедрение новых технологий» [2].

Логистическая система выполняет ключевую роль в управлении материальными, информационными и финансовыми потоками.

Для формирования логистической системы применяются такие методы, как анализ текущих процессов, моделирование, внедрение и оптимизация информационных технологий.

На практике выделяют пять этапов для формирования логистической системы.

Первым этапом формирования логистической системы является проведение анализа текущей логистической структуры предприятия.

Следующий этап включает в себя определение «узких мест» в логистических процессах.

На третьем этапе важно разработать стратегию логистической системы, основываясь на результатах предыдущих анализов.

Четвертый этап заключается в формировании структуры логистической системы.

Заключительный этап – оптимизация материальных потоков.

«С целью улучшения системы управления логистическими процессами применяются совокупность инструментов среди них можно назвать следующие:

1. Внедрение ERP-систем для координации логистических процессов.
2. Использование RFID, GPS, IoT для мониторинга поставок и складских операций.
3. Автоматизация управления запасами и прогнозирования спроса.
4. Контроль и совершенствование логистических процессов» [1].

Развитие логистической системы, можно осуществлять путем реализации и выполнения комплекс ключевых направлений, таких как цифровизация, экологическая логистика, глобализация цепей поставок, интеграция с другими функциями бизнеса и развитие аутсорсинга.

Следует отметить, что важнейшим инструментом улучшения и развития логистических систем является контроллинг.

Система управления логистикой представляет собой комплексную систему управления, направленную, прежде всего, на принятие смелых, передовых и эффективных решений, мер и процедур. Это происходит потому, что система управления логистикой, прежде чем принять решение, проводит научный и систематический анализ и оценку качества и эффективности управления компанией в целом и логистических операций в частности, которые должны функционировать в соответствии с высокоуровневым взаимодействием и координацией.

«Различают следующие основные цели контроллинга в логистике:

1. Улучшение прозрачности процессов.
2. Обеспечение своевременной информации.
3. Оптимизация затрат.
4. Повышение уровня сервиса» [3].

Эффективная работа контроллинга логистических процессов основывается на четко определенных принципах, ключевыми из которых являются: планирование, организационные аспекты, контроль и анализ, а также интеграция информационных систем.

В заключение необходимо отметить, что формирование и развитие логистической системы предприятия является сложным, но необходимым процессом, требующим научного и комплексного подхода, учета современных технологий и постоянного совершенствования, а эффективная логистика может стать

залогом успеха, процветание и конкурентоспособности в условиях быстроме-няющегося глобального рынка.

Список литературы

1. Беляев Д.А. Совершенствование логистических функций предприятия [Электронный ресурс] // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 4 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-logisticheskikh-funktsiy-predpriyatiya>
2. Ковылкин Д.Ю. Сущность и роль логистического управления транспортными системами сбора и распределения продукции современном предприятии [Электронный ресурс] // Вестник Академии знаний. 2024. № 5 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-rol-logisticheskogo-upravleniya-transportnymi-sistemami-sbora-i-raspredeleniya-produktsii-na-sovremennom-predpriyatii>
3. Камалова К.М., Похвала В.В., Головкин М.В. Специфика проведения SWOT-анализа торгового предприятия [Электронный ресурс] // Вестник науки. 2024. № 6(75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-provedeniya-swot-analiza-torgovogo-predpriyatiya>
4. Сергей И.И. Совершенствование логистической системы на примере торгового предприятия ООО «КОВЕНТПРО» [Электронный ресурс] // Общество, экономика, управление. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-logisticheskoy-sistemy-na-primere-torgovogo-predpriyatiya-ooo-koventpro>
5. Шорин М. И. WMS система в контексте современной складской логистики [Электронный ресурс] // Научные записки молодых исследователей. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/wms-sistema-v-kontekste-sovremennoy-skladskoy-logistiki>
6. Янкина И. А., Мельников А. А., Шнайдер А. В. Подходы к применению методики SWOT-анализа деятельности предприятия [Электронный ресурс] // Вестник ТИУиЭ. 2023. № 4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-primeneniyu-metodiki-swot-analiza-deyatelnosti-predpriyatiya>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ЗАКУПКАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Мансурова К.А.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Осипов Д.В.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Управление закупками является критическим фактором успеха для любой организации, независимо от ее размера и отрасли. Эффективное управление за-

купками позволяет снизить издержки, обеспечить своевременное получение необходимых товаров и услуг, повысить качество продукции и услуг, а также улучшить конкурентоспособность на рынке. Однако многие организации сталкиваются с проблемами в управлении закупками, такими как задержки поставок, несоответствие качества, высокие цены и недостаточная прозрачность процесса.

В разных странах подходы к управлению запасами варьируются, основываясь на различных принципах и используя разные инструменты. Например, в азиатских странах акцент делается на минимизацию складских запасов, что позволяет существенно снизить логистические расходы. Безусловно, хотя такой подход и снижает риск нехватки необходимых ресурсов, он, тем не менее предполагает значительные затраты на складскую логистику.

Система управления закупками, сложившаяся на предприятии, выступает тем ключевым фактором, который обеспечивает эффективность функционирования всего хозяйственного механизма. Закупки для предприятия составляют весомую часть конечной цены продукта а, значит, вопросы управления закупками для компании находится на переднем крае. В настоящее время сложно представить успешную процветающую компанию, которая бы не уделяла большое внимание вопросам управления закупками. Крупные компании создают специализированные отделы, которые занимаются вопросами управления закупками. Малые организации часто отдают данную сферу на аутсорсинг. Основной задачей системы управления закупками выступает обеспечение поступления товаров, инвентаря и сырья для изготовления конечной продукции.

Система управления закупками важна еще и потому, что может обеспечить выпуск предприятием конкурентоспособной продукцией, а также усилить ее позиционирование на рынке. В системе управления закупками основное внимание уделяется непрерывности снабжения производства, особенно когда этого требует технологический процесс. В компетенцию отдела закупок входят мониторинг складских запасов, анализ ценовой политики поставщиков и выстраивание взаимовыгодных отношений с ними.

Для компаний, занятых в производственной сфере, грамотно разработанная стратегия закупок имеет ключевое значение. Именно она, начиная с этапа подготовки к производству, способна заложить основу для повышения конкурентоспособности продукции и предприятия в целом благодаря оптимизации расходов на закупку ресурсов. Эффективное управление закупками позволяет добиться существенного снижения издержек и, как следствие, увеличения прибыли.

Современное предприятие осознает значимость совершенствования процессов, связанных с управлением закупками. Необходимость использования подходов, основанных на автоматизации системы управления закупками, применении искусственного интеллекта и нейросетей, продиктовано рыночными условиями. Опыт успешных компаний показывает необходимость планомерного совершенствования процессов в системе управления закупками. Важно помнить, что успех зависит от взаимодействия всех участников процесса, от руко-

водства до сотрудников, занимающихся непосредственными закупками. Постоянный мониторинг и адаптация к изменяющимся условиям рынка – ключевые факторы долгосрочного успеха.

Список литературы

1. Репина, Ю.А. Особенности совершенствования менеджмента программы аудита в условиях цифровой трансформации / Ю.А. Репина // Цифровая трансформация как вектор устойчивого развития: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 23 марта 2023 года. Казань: Издательство «Познание», 2023. С. 120–123.

2. Циркулярная экономика: обеспечение устойчивого развития и конкурентоспособности региона: монография / под науч. ред. И.И. Антоновой. Москва: ИНФРА-М, 2022. 268 с. (Научная мысль).

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Новикова М.В.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Осипов Д.В.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Процессы управления сбытом современного высокоэффективного предприятия имеют высокую степень актуальности. Успех любой организации зависит не только от того, насколько эффективно выстроены производственные процессы, но и от того, насколько успешно компания организует и планирует свою сбытовую деятельность. Вопросы повышения эффективности сбытовой деятельности находятся приоритете у любой современной организации, которая стремится к улучшению своих финансовых показателей. Именно успешность сбытовой политики во многом определяет эффективность финансово-хозяйственной деятельности современной организации.

Современная высококонкурентная среда показывает, что для компании важно так выстроить систему сбыта, чтобы потребитель смог получить товар как можно быстрее, с наименьшими затратами и с высоким уровнем качества. Для успешных организаций процессы сбыта предполагают использование различных критериев, таких как цена, доставка, транспортировка, обслуживание потребителей и так далее. Компании, уделяющие внимание вопросам сбыта, имеют более высокий уровень конкурентоспособности по сравнению с другими организациями [3].

Динамичное изменение внешней среды заставляет современные организации использовать различные подходы и инструменты к перестройке всей своей

деятельности, и в большей степени это касается изменения подходов к организации процесса сбыта товаров. Практика функционирования современных российских и зарубежных организаций показывает, что использование систем, основанных на автоматизации основных процессов сбыта и применения, в том числе искусственного интеллекта могут обеспечить компании высокий уровень конкурентоспособности [2].

Вопросам планирования и оценки эффективности сбытовых логистических систем уделяется большое внимание в различных научных исследованиях – как отечественных, так и зарубежных ученых. Однако до сих пор нет единого мнения относительно успешности тех или иных принципов, которые бы обеспечили максимальную эффективность сбытовой логистической системы. Наибольший интерес представляет использование в деятельности современного предприятия так называемых комбинированных методов организации сбытовой деятельности в логистике, что подтверждено практикой успешных организаций. Опыт, накопленный отечественными предприятиями в сфере планирования и оценки эффективности функционирования сбытовых логистических систем, в настоящее время пока еще мал, поэтому целесообразно обращаться к практике зарубежных компаний, которые все чаще используют ситуационные и комбинированные модели организации сбыта, доказавшие свою жизнеспособность.

Современное конкурентоспособное предприятие может быть эффективным не только за счет того, что смогло эффективно выстроить производственные процессы, но и успешно организовав и запланировав свою сбытовую деятельность. Вопросы повышения эффективности сбытовой деятельности находятся приоритете у любой современной организации, которая стремится к улучшению своих финансовых показателей. Именно успешность сбытовой политики во многом определяет эффективность финансово-хозяйственной деятельности современной организации.

Изменение внешней среды, происходящее в настоящее время во всех рыночных сегментах, заставляет современные организации использовать различные подходы и инструменты к перестройке всей своей деятельности, и в большей степени это касается изменения подходов к организации процесса сбыта товаров. Практика функционирования современных российских и зарубежных организаций показывает, что использование систем, основанных на автоматизации основных процессов сбыта и применения, в том числе искусственного интеллекта и нейросетей, может обеспечить компании высокий уровень конкурентоспособности [3].

Несмотря на значительное число публикаций, посвященных вопросам организации сбытовой деятельности, до сих пор нет единого мнения относительно успешности тех или иных принципов, которые бы обеспечили максимальную эффективность сбытовой логистической системы. Наибольший интерес представляет использование в деятельности современного предприятия так называемых комбинированных методов организации сбытовой деятельности в логистике, что подтверждено практикой успешных организаций. Опыт, накопленный отечественными предприятиями в сфере планирования и оценки эффективности

функционирования сбытовых логистических систем, в настоящее время пока еще мал, поэтому целесообразно обращаться к практике зарубежных компаний, которые все чаще используют ситуационные и комбинированные модели организации сбыта, доказавшие свою жизнеспособность [1].

Вопросам оптимизации процессов, связанных со сбытом, уделяется большое внимание и отечественными промышленными компаниями – такими как ООО «Преттль-НК». Основным направлением деятельности данной компании является производство кабельно-жгутовой продукции.

На основе проведенного анализа системы сбыта ООО «Преттль-НК» были выявлены некоторые недостатки, чтобы усовершенствовать систему управления сбытовой деятельностью предприятию следует устранить некоторые проблемы:

- решить проблему неразвитой системы каналов распределения продукции (в настоящее время реализация продукции компании происходит через небольшое число организаций);
- загруженность менеджеров отдела сбыта выполнением дополнительных функций, не обозначенных в трудовом договоре;
- низкая обеспеченность отдела сбыта трудовыми ресурсами в соответствии с должностными обязанностями;
- слабо развитая система мотивации сотрудников сбытового отдела;
- отсутствие четко прописанной маркетинговой стратегии и недостаточно эффективная работа отдела маркетинга.

С целью совершенствования системы сбыта ООО «Преттль-НК» необходимо в первую очередь эффективно выстроить систему взаимодействия с посредниками. Для такой организации, как ООО «Преттль-НК», считаем целесообразными предложить использование не только первого и второго каналов взаимодействия в распределительной сети, но и канала нулевого уровня без привлечения посреднических структур. Такая форма работы позволит снизить конечную цену для потребителя и обеспечит компании более высокий уровень конкурентоспособности.

Список литературы

1. Иванов, Г.Г. Складская логистика: учебник / Г.Г. Иванов, Н.С. Киреева. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2025. 192 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2169673>
2. Степанов, В.И. Логистика производства: учебное пособие / В.И. Степанов. М.: ИНФРА-М, 2021. 200 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product>
3. Дыбская, В. В. Логистика складирования: учебник / В. В. Дыбская. М.: ИНФРА-М, 2025. 559 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2170997>

РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Новикова А.А.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Джано Джомая
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Проводимый SWOT – анализ деятельности ООО «ВЕРТИКАЛЬ», показывает, что есть угроза появления конкурентов и увеличения себестоимости строительства. Однако благодаря тому, что можно рассчитывать на получение кредита, компания справится с оплатой своих обязательств даже в случае негативных сценариев.

Конкурентов также можно не бояться, поскольку компания работает на рынке долгое время и имеет хорошую репутацию [1].

Однако экономия на строительных материалах снижает качество строительных работ. Чтобы победить в конкурентной борьбе следует пересмотреть политику снижения себестоимости и поискать другие резервы снижения себестоимости с сохранением качества строительных работ на высоком уровне.

При внедрении концепции бережливого производства у компании появится возможность снизить себестоимость и использовать свой потенциал, чтобы более эффективно работать на рынке. Применение инструментов бережливого производства поможет более активно опираться на сильные стороны предприятия, чтобы использовать появляющиеся возможности и избежать угроз.

Динамика показателей рентабельности ООО «ВЕРТИКАЛЬ» позволяет отметить следующие моменты:

– наблюдается устойчивый рост всех видов рентабельности за анализируемый период, так, если рентабельность продаж в 2021 году составила 25 %, то в 2022 году данный показатель возрос и составил 41 %. в 2023 году рентабельность продаж продолжает свой рост и составляет примерно 50 %.

Динамика показателей эффективности использования основных фондов в ООО «ВЕРТИКАЛЬ» показала следующие важные аспекты:

– фондоотдача в 2022 г. снизилась на 5,80 руб. по сравнению с 2021 г., а в 2023 г. по сравнению с 2022 г. выросла на 5,17 руб. Это связано с тем, что темп роста стоимости основных средств опережает темп роста выручки от продаж.

Такая не положительная тенденция к использованию основных фондов наблюдается также при анализе динамики изменения фондорентабельности и фондемкости;

– анализ динамики фондоворуженности показал отрицательную и нестабильную тенденцию в процессе использования основных фондов.

Оценка эффективности использования трудовых ресурсов в ООО «ВЕРТИКАЛЬ» позволяет сделать следующие выводы:

– наблюдается нестабильный рост как производительности труда, так и рентабельности персонала на предприятии;

– производительность труда в 2022 г. снизилась по сравнению с 2021 годом на 802 тыс. руб. и составила 280 тыс. руб., в 2023 г. Производительность труда увеличилась по сравнению с 2022 годом на 395 тыс. руб. и составила 675 тыс. руб.

На предприятии должна проводиться как общая оценка эффективности внедрения бережливого производства, так и детальная оценка по отдельным структурным подразделениям предприятия.

Для этого необходимо разрабатывать и устанавливать единые формы отчетности структурных подразделений о ходе внедрения бережливого производства [3].

Состав отчетности может быть следующим:

- отчет о выполнении мероприятий, запланированных на отчетный период;
- оценка потерь в структурном подразделении на начало отчетного периода;
- оценка потерь в структурном подразделении на конец отчетного периода и др.

Внедрение каждого инструмента бережливого производства необходимо проводить по конкретным показателям.

К примеру, оценку уровня внедрения Комплексного обеспечения качества обслуживания (TQS) необходимо проводить по таким показателям, как Вариация значений качественных характеристик и Количество рацпредложений на одного работника в год [2].

Для оценки проекта внедрения бережливого производства необходимо анализировать такие категории, как Операционное время производственного цикла, объем производства, Транспортирование продукции, Качество продукции, Использование оборудования и площадей, Сырье и материалы, Экономика производства и др.

В то же время аналитика категории осуществляется по разным показателям. К примеру, оценка проекта внедрения БП по категории качества продукции проводится по следующим показателям:

- объемы забракованной продукции;
- себестоимость брака;
- затраты на гарантийный ремонт.

Список литературы

1. Антонова, И.И. Роль независимой экспертной оценки в повышении конкурентоспособности высшего образования в России / И.И. Антонова, Ю.А. Репина // Качество. Инновации. Образование. – 2019. № 6(164). С. 36–43.

2. Менеджмент качества вузовского образования : монография / И. И. Антонова, В.А. Смирнов и др.; под общей редакцией И.И. Антоновой. Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. 188 с.

3. Репина, Ю.А. Особенности совершенствования менеджмента программы аудита в условиях цифровой трансформации / Ю.А. Репина // Цифровая трансформация как вектор устойчивого развития : материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 23 марта 2023 года. – Казань: Издательство «Познание», 2023. С. 120–123.

4. Репина, Ю.А. Совершенствование менеджмента предприятий с учетом принципов циркулярной экономики / Ю. А. Репина // Эффективные системы менеджмента: стабильное качество в нестабильных условиях: Материалы X юбилейного Международного научно-практического форума, Казань, 24–26 ноября 2022 года / Под редакцией И.И. Антоновой. Казань: Издательство «Познание», 2023. С. 172–174.

5. Циркулярная экономика: обеспечение устойчивого развития и конкурентоспособности региона: монография / под науч. ред. И.И. Антоновой. – Москва: ИНФРА М, 2022. 268 с. (Научная мысль).

ДРОНЫ НА СКЛАДЕ

Ожогин Р.Д.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Габидуллина Л.Х.

Колледж Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Повышение эффективности складских операций актуально для многих компаний, поскольку на рынке отсутствуют в нужном количестве квалифицированные кадры, а также растут требования к клиентскому сервису, вместе с тем наблюдается стремительный рост электронного документооборота, все это обуславливает необходимость поиска способов повышения качества работ на складе. Одним из таких инструментов выступает беспилотный летательный аппарат (БПЛА), другими словами, дрон.

Согласно технологическим характеристикам дроны делятся на 2 вида:

- вертолетные;
- самолетные.

Для складского хозяйства более предпочтителен вертолетный дрон.

По весу БПЛА классифицируются от микродронов, весом менее 10 кг, до тяжелых – весом более 1 т. Не каждый дрон может эксплуатироваться на складе, для этого необходимо отдельное его производство, так как навигация в закрытом пространстве для него представляет большую проблему. Кроме этого, есть еще ряд условий, которые будут способствовать более эффективной работе дронов на складе:

- площадь склада более 10.000 кв. м;
- высота потолков более 5 м, что подразумевает наличие опасных задач для сотрудников склада;

- коридоры длиной более 50 м;
- использование системы штрихкодирования на складе;
- стеллажи должны быть с одной глубиной, так как двойное хранение не дает возможности считывать штрихкоды с паллеты.

Основные цели использования БПЛА на складе – это повышение скорости и качества ревизии и инвентаризации, а также сокращение количества опасных работ для персонала.

На начало 2024 года в России вопрос создания и применения дронов на складе находится на начальном этапе изучения. Однако уже есть опыт их использования зарубежными компаниями, например, ИКЕА использовала в 2023 году 100 дронов на 16 складах, расположенных в различных странах Европы. БПЛА пересчитали порядка 160 000 паллет за 6,5 часов, тогда как обычно эта работа занимала 3 месяца.

Немецкая компания FMCG, склад которой есть на территории РФ, емкостью в 29 000 паллет, провела инвентаризацию 8 дронами за 7 часов, точность итогов составила 99,2 %.

На складе Castorama, расположенном в Московской области, емкостью 35 200 паллет, было использовано 8 дронов, которые выполнили инвентаризацию за 8 часов с точностью 98,9 %. Таким образом, согласно статистике БПЛА проводят инвентаризацию в 50 раз быстрее, чем люди, при этом точность результата приближена к 100 %.

Российский рынок производителей БПЛА специально для работы на складе очень скудный. На рынке всего два производителя, один из них был проектом в рамках стартапа. Это компания «FASTSENSE», их дроны обрабатывают 2 500 паллет в час, работают на складах заморозки (до -24°). Второй производитель – участник Сколково. Компания «ЮВЛ РОБОТИКС» – провайдер робототехнических решений в логистике. Компания основана в 2018 году.

Стоимость дронов, эксплуатация которых возможна на складе, стартует от 900 000 рублей. Цена варьируется и зависит от таких показателей, как: комплектация, вес, время работы без зарядки, дальность полетов и другое.

Таким образом, БПЛА на складе – это реальность, которая в ближайшие 5–7 лет обретет большую популярность и повысит качество работы складских хозяйств.

Список литературы

1. Костин А.С. Вопросы современного развития рынка беспилотных летательных аппаратов / А.С. Костин, Н.В. Богатов // Системный анализ и логистика. 2019. № 4(22). С. 65–72.

2. Костин А. С. Современные тенденции развития складской логистики с учетом применения дронов // Системный анализ и логистика: журнал: выпуск № 2(28), СПб.: ГУАП., 2021. С. 20–25.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ЛОГИСТИКЕ СНАБЖЕНИЯ

Садриева Г.И.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Габидуллина Л.Х.
Колледж Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Экономическая преступность в сфере логистики снабжения имеет серьезные последствия для бизнеса и экономики в целом. Она может привести к увеличению стоимости товаров, снижению качества, потере конкурентоспособности и доходности компаний. Кроме того, экономическая преступность может создавать неблагоприятные условия для развития бизнеса и инвестиций, а также негативно влиять на общую экономическую ситуацию в стране.

В сфере логистики снабжения существуют различные виды экономической преступности, включая мошенничество, кражи, подделку документов, подделку продукции и прочее.

Преступления в области закупок растут ежегодно. Согласно данным СМИ, в 2017–2018 гг. количество преступлений в закупках составляло от 500–600, а через 5 лет их стало 1 100, из которых 12 % приходится на взяточничество. Ущерб таких преступлений составляет несколько миллиардов рублей.

Лидирующим нарушением среди общего числа преступлений занимает завышение стоимости контрактов. В 77 регионах России при реализации национальных проектов было похищено более 900 миллиардов рублей – это выявили прокурорские проверки. В Москве в одной из таких коррупционных схем при проведении государственных закупок цену товара завысили 227 миллионов рублей.

Статистика нарушений ежегодно исчисляется сотнями тысяч нарушений, а вернуть в бюджет удастся только несколько миллиардов.

Закупки тесно связаны с поставкой продукции, то есть транспортировкой. Нередки случаи краж товаров во время поставки. Статистика в данной области очень ограничена, в России с недавних пор создана цифровая платформа для сбора и анализа данных по утрате грузов (ИМРАСТ).

Кражи грузов в России характеризуются кражами во время транспортировки, то есть перехват во время движения автомобиля. В Европе же кражи грузов происходят в большинстве случаев на неохраняемых стоянках и чаще всего в выходные дни.

Вторая схема кражи грузов – это мошенничество, то есть водителю якобы от грузополучателя сообщают о смене адреса поставки и отправляют по другому маршруту. То есть происходит завладение грузом с помощью водителя, на этот вид краж приходится 85 % случаев. Также есть случаи, когда водитель находится в сговоре с преступниками. Доля именно таких преступлений ежегодно растет.

Далее по популярности распространенным видом мошенничества выступает подделка документов, однако доля таких преступлений сокращается. Так-

же преступники могут выдавать себя за перевозчиков, для этого им необходимо найти транспорт, водителей, то есть эта схема требует хорошей подготовки.

Быстрый способ обогащения всегда привлекает мошенников, а кражи в автомобильных перевозках после пандемии носит системный характер, потому что профессия дальнотойщика считается одной из самых опасных. Согласно данным СМИ ежедневно в России пропадает около 30 автомобилей с грузом.

Список литературы

1. Антонова, И.И. Роль независимой экспертной оценки в повышении конкурентоспособности высшего образования в России / И.И. Антонова, Ю.А. Репина // Качество. Инновации. Образование. – 2019. № 6(164). С. 36–43.

2. Цифровая платформа для сбора и анализа данных по утрате грузов. URL: <https://impact.ru.com> (дата обращения: 07.04.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ЗАПАСАМИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Самойлова Д.С.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Осипов Д.В.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Вопросы, связанные с управлением запасами современного высокоэффективного предприятия, имеют высокую степень актуальности. В современном динамичном мире, в условиях высококонкурентной среды управление запасами может существенно повлиять на успешность функционирования организации. Запасы как элемент бесперебойного функционирования предприятия определяют уровень имеющихся на предприятии ресурсов, которые будут задействованы в процессе создания экономических благ. Поэтому важным является определение объема, количества и качества применяемых ресурсов, находящихся на складе предприятия [1].

Мировой практике известно множество различных подходов к определению объема располагаемых предприятием ресурсов на складах. Наиболее известными являются методики ABC- и XYZ-анализа. В большей степени научные подходы к управлению запасами используются в деятельности зарубежных компаний, однако и отечественные организации все больше начинают применять успешную практику использования данных методов.

В различных странах системы управления запасами имеют различную основу и выстраиваются различными способами с применением различных инструментов. К примеру, азиатская практика предполагает минимизацию объемов запасов на складе с целью максимального сокращения логистических затрат в этой сфере. Российская практика функционирования предприятий,

наоборот, показывает попытку максимально загрузить складские помещения с целью не допустить каких-либо форс-мажорных обстоятельств, которые впоследствии вынудят организацию экстренно искать дополнительные запасы. Безусловно, данный подход хоть и минимизирует риск остаться без необходимых ресурсов, тем не менее предполагает высокий уровень затрат в области складской логистики [3].

С оптимизацией системы управления запасами в первую очередь связано использование различных автоматизированных систем, применение которых позволяет с наибольшей эффективностью выстроить систему управления запасами и сократить логистические издержки. Также важно понимать, что вопросы, связанные с управлением запасами, возможно передать на аутсорсинг как наиболее эффективный способ оптимизации затрат, связанных с запасами [2].

Материальный запас для современного предприятия выступает как форма существования материального потока. Безусловно, наличие запасов для основных процессов организации выступает как расход, но и отсутствие запасов – это тоже расходы, только представленные в виде различных потерь. Необходимость создания материальных запасов для предпринимателя является необходимым и актуальным. Изделия, материалы, полуфабрикаты и другие ресурсы ожидают выступления в процесс производства для создания определенного экономического блага.

Все запасы, которые на предприятии можно определить совокупные, включают в себя различные виды сырья, материалов, полуфабрикатов, деталей, а также запасных частей для ремонта. Под категорией производственных запасов понимают различные натуральные, условно натуральные и стоимостные измерители. В структуре запасов также выделяют категории ликвидных и неликвидных запасов. Неликвидный запас для предприятия представляет собой особую сложность, так как выступает в виде товаров, которые сложно реализовать. От такой категории запасов необходимо избавляться, пусть при и не получая какой-либо прибыли. Для любого предприятия важным выступает определение нормы запаса, который представляет собой расчетное минимальное количество ресурсов на складе, необходимых для бесперебойного снабжения процесса производства.

Для оптимизации процесса управления запасами многие предприятия стремятся организовать систему «точно в срок», то есть свести запасы практически к нулевому уровню. Наиболее успешным примером подобного подхода выступает работа современных маркетплейсов, которые имеют небольшой объем складских помещений и минимизируют объем запасов, при этом организуя процесс как можно более быстрой выдачи запаса конечному потребителю.

Как показывает сложившаяся практика, современные предприятия при оптимизации процесса управления запасами сталкиваются с рядом сложностей. В первую очередь это связано со сложностью или невозможностью прогнозирования спроса на свою продукцию. Кроме того, существует проблема нарушения графиков и сроков поставки по различным причинам. Кроме того, не забы-

ваем и про человеческий фактор, который во многом определяет проблемность функционирования складской логистики [3].

Процесс эффективного управления запасами представляет собой сложную систему, которая требует от современного логиста необходимых знаний и опыта в различных сферах в системе управления цепями поставок. Для многих современных предприятий процесс снабжения и управления запасами выступает как определяющий с точки зрения повышения конкурентоспособности компании и улучшения показателей ее деятельности. Использование достижений в сфере искусственного интеллекта и нейросетей может позволить предприятиям оптимизировать систему управления запасами, сделав ее более эффективной.

Список литературы

1. Антонова, И.И. Роль независимой экспертной оценки в повышении конкурентоспособности высшего образования в России / И.И. Антонова, Ю.А. Репина // Качество. Инновации. Образование. 2019. № 6(164). С. 36–43.

2. Репина, Ю.А. Совершенствование менеджмента предприятий с учетом принципов циркулярной экономики / Ю.А. Репина // Эффективные системы менеджмента: стабильное качество в нестабильных условиях: Материалы X юбилейного Международного научно-практического форума, Казань, 24–26 ноября 2022 года / Под редакцией И.И. Антоновой. Казань: Издательство «Познание», 2023. С. 172–174.

3. Управление запасами в цепях поставок: учебник и практикум для вузов – М.: Юрайт, 2025. – 625 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18478-5. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/568938>

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «АЙСИЭЛ ТЕХНО»

Терентьева А.О.

Научный руководитель: преп. Ишмаева Е.Г.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Набережные Челны, Россия

Предприятиям следует уделить огромное значение закупочной деятельности, ведь от ее эффективности зависит успешность предприятия. Логистика закупки помогает оптимизировать издержки, ускорить оборачиваемость оборотных средств, а также удовлетворить спрос потребителей.

По мнению Вороновой Д.Ю., «Закупочная логистика – это функциональная подсистема логистики, комплекс взаимосвязанных операций по управлению материальными потоками в процессе обеспечения предприятия матери-

альными ресурсами, товарами и услугами на основе логистических принципов» [1. С. 67].

Янченко А.А. считает, что «Логистика снабжения предоставляет собой совокупность способов и методов оптимального управления движением сырья, материалов, комплектующих, запасных частей или готовой продукции с рынка закупок до складов предприятия в процессе осуществления его закупочной деятельности» [2. С. 35].

Сергеев В.И. в учебнике для бакалавриата и магистратуры «Логистика снабжения» пишет: «Стратегическая сторона снабжения – это все процессы управления закупками и взаимоотношениями с поставщиками, связи и взаимодействия с другими отделами компании, планирование и разработка новых закупочных схем и методов в целях удовлетворения потребностей и запросов конечных потребителей» [3. С. 179].

С целью разработки мероприятий по оптимизации системы контроля закупочной деятельности на ООО «Айсиэл техно» был проведен ее анализ.

Компания «Айсиэл техно» проводит открытую политику, тем самым предоставляет следующие требования к поставщикам:

1. Срок поставок: поставщик должен соблюдать все сроки поставок, которые будут указаны в договоре, тем самым обеспечивая бесперебойную работу компании.

2. Условия оплаты: поставщик должен предложить выгодную цену, которая будет удовлетворять обе стороны

3. Безопасность и качество: поставщик должен предоставить материал, соответствующий установленным стандартом качества и всем требованиям.

4. Способность к сотрудничеству: поставщик должен быть всегда готов к сотрудничеству с компанией, также предлагать новые инновационные решения.

Также главное требование к поставляемому товару:

1. Качество материала должно соответствовать всем стандартам качества. Материал обязан быть надежным и исправным.

2. Материал должен быть хорошо упакован, чтобы на нем не было никаких дефектов и повреждений во время транспортировки.

3. Материал должен иметь маркировку и этикетку, с информацией о составе и другой важной информации.

4. Материал должен иметь гарантию качества

5. Материал должен иметь экологическую безопасность, не нести вред окружающей среде и поддаваться утилизации.

Каждый месяц в компании составляется рейтинг поставщиков поликарбоната по результату сбора, систематизации и обработке данных о приходе, возврате, расходе и остатках.

Компания не использует современные технологии закупок и поставок. Также качество приобретенных материалов не всегда того вида, которого должно быть. Еще одной причиной, почему снижается эффективность закупочной деятельности, является высокая стоимость проведенных закупок.

На основе анализа закупочной деятельности можно разработать мероприятия по оптимизации системы контроля закупочной деятельности на предприятии ООО «Айсиэл техно»:

1. Обучение сотрудников, ответственных за закупки материалов, по всем правилам закупочной деятельности.
2. Анализ и мониторинг процессов закупок, контроль за исполнением договора, оценка производительности поставщиков, сразу же выявление и устранение ошибки или нарушения.
3. Внедрение новых систем управления закупками. Создание такой SRM-системы управления отношений с поставщиками, которая поможет контролировать все взаимодействия с поставщиками, оценивать их качество услуг и производительность.
4. Установка четкой политики. Разработатка правил и требований к поставщикам. Разработка необходимого контроля за исполнением договоров.
5. Внедрение системы внутреннего контроля. С помощью такого контроля можно будет следить за процессами закупок, исключать мошенничество, обеспечить соблюдение всех стандартов.
6. Проведение регулярной ревизии процессов закупки для выявления ошибок или проблем, также оценки эффективности контроля закупочной деятельности.
7. Использование прогностического метода. С помощью него можно прогнозировать динамику развития закупочной системы.
8. Оценка затрат. Такой способ считает полные затраты на транспортировку, закупку, мониторинг и другое. Данный метод является детальным.

Список литературы

1. Логистика закупок: учеб. пособие / Д. Ю. Воронова, А. Г. Николаева, Л.Ю. Бережная. СПб.: ВШТЭ СПбГУПТД, 2021. 271 с.
2. Логистика снабжения: учебное пособие для вузов / А. А. Янченко. Москва: Юрайт, 2022. 132 с. (Высшее образование). Текст: непосредственный.
3. Логистика снабжения: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. И. Сергеев, И. П. Эльяшевич; под общ. ред. В.И. Сергеевна – 3-изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 386 с. – серия: бакалавриат и магистр. Академический курс.

«ТЕХНОЛОГИЯ ПРОДУКЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ» СРАВНЕНИЕ ВИДОВ ВЕЛЮРА ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ ДЕСЕРТОВ

Захарченко А.Ю.

Научный руководитель: Трофимова Т.П.

Колледж Казанского инновационного университета,
г. Нижнекамск, Россия

Велюр – это техника покрытия десерта, придающая ему бархатистую, матовую текстуру, похожую на ткань велюр. Велюр делает десерт более изысканным и привлекательным, помогает скрыть мелкие неровности или дефекты поверхности и создает тонкий слой, который немного защищает десерт от высыхания.

Велюр обычно состоит из распыленной смеси какао-масла и шоколада. Велюр наносится на замороженный десерт с помощью специального краскопульта (аэрографа). Помимо этого, есть более бюджетные варианты велюра, например, состоящие из смеси растительного (подсолнечного) масла и шоколада или смеси сгущенного молока, шоколада и желатина.

Мы решили сравнить три вида велюра, чтобы узнать особенности работы с каждым из них, а также выявить их преимущества и недостатки.

Велюр из какао-масла и шоколада готовят в пропорциях 50 % на 50 %, пропорции могут отличаться в зависимости от желаемого вкуса, текстуры, цвета и шоколада. Технология приготовления: шоколад и какао-масло растопить отдельно, смешать, остудить. Органолептические показатели получились следующие:

- Внешний вид – покрытие матовое, похоже на песок, легко трескается.
- Вкус и запах – насыщенный шоколадный вкус.
- Цвет – плотный, однородный.
- Консистенция – хрупкая, мелкозернистая текстура, крупинки одинакового размера, ярко выраженные.

Из минусов такого велюра можно отметить высокую стоимость какао-масла.

Велюр из растительного (подсолнечного) масла и шоколада. Для приготовления велюра были взяты пропорции 90 % шоколада и 10 % растительного масла. Пропорции могут быть разные в зависимости от текучести и содержания в шоколаде какао-масла. При увеличении пропорций растительного масла высока вероятность, что смесь не ляжет на изделие и будет с него стекать. Технология приготовления: шоколад растопить, добавить масло, перемешать. Органолептические показатели данного покрытия получились следующие:

- Внешний вид – покрытие матовое, не равномерное, трескается.
- Вкус и запах – насыщенный шоколадный.
- Цвет – плотный, однородный.

Консистенция – покрытие слегка хрупкое, мелкозернистая текстура менее выраженная.

Плюсы такого покрытия заключаются в его низкой стоимости и простоте приготовления. Недостатком является менее выраженная бархатистая структура, большой расход смеси, тяжело покрывается.

Велюр из сгущенного молока, шоколада и желатина готовят в соотношении 60 % на 30 % на 10 %. Технология приготовления: желатин замочить, сгущенное молоко подогреть до жидкого состояния, шоколад растопить, желатин распустить и смешать со сгущенным молоком и шоколадом. Органолептические показатели велюра с использованием сгущенного молока получились следующие:

- Внешний вид – покрытие влажное, не равномерное, не трескается, тонкое.

- Вкус и запах – вкус покрытия не выражен.

- Цвет – полупрозрачный, однородный.

- Консистенция – эластичная, фактура менее выраженная,

Преимущества этого варианта заключаются в низкой стоимости и простоте приготовления. Однако текстура покрытия отличается от классического велюра.

Таким образом, выбор вида велюра при оформлении десерта зависит от желаемого результата, бюджета, ситуации и личных предпочтений.

КЛАССИЧЕСКИЕ ДЕСЕРТЫ И ИХ ЗДОРОВАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Попкова А.О.

Научный руководитель: Трофимова Т.П.

Колледж Казанского инновационного университета,
г. Нижнекамск, Россия

Десерт – это блюдо, завершающее прием пищи, предназначенное для получения приятных вкусовых ощущений. За счет своего сладкого вкуса десерты стимулируют выработку гормона счастья – серотонина. Для многих людей десерты являются неотъемлемой частью их жизни. Но при этом из-за большого содержания сахара и жиров, высокой калорийности и недостаточного содержания витаминов и минералов их считают вредными. Помимо этого, десерты могут вызывать аллергические реакции, проблемы с зубами и зависимость из-за повышения уровня дофамина, что может привести к перееданию и проблемам с контролем аппетита. В результате этого у людей растет интерес к более здоровым вариантам десертов. Таким образом, создание рецептур десертов, которые будут являться альтернативой их классическим вариантам, является в настоящее время весьма актуальной.

Сегодня стало популярным убирать из меню не только сахар, но и глютен, а также лактозу. Глютен – это группа растительных белков, содержащихся в ряде злаковых, а именно в ячмене, ржи, пшенице и овсе. Лактоза – это молочный сахар, углевод, который содержится в молоке. Десерты без сахара, глютена и лактозы часто позиционируются как более здоровые, в связи с чем потребители

выбирают их, желая сбалансировать свое питание. Однако, несмотря на растущую популярность, возникает вопрос, действительно ли такие десерты лучше по сравнению с обычными.

Мы решили сравнить два варианта десертов – классический медовик и его здоровую альтернативу. Для приготовления медовых коржей необходимо смешать в сотейнике мед, сахар и сливочное масло, нагреть на небольшом огне до растворения сахара, после чего добавить соду, масса должна посветлеть и увеличиться в 2-3 раза. В остывшую массу добавить яйца, муку и замешать тесто. Тесто получилось золотистого цвета, с выраженным запахом меда, однородное, мягкое, эластичное, не липкое, раскатывается легко, не рвется.

В полезной версии коржи готовят из меда, яблочного пюре и растительного масла, нагретых в сотейнике с добавлением соды, в слегка остывшую массу добавляют муку из зеленой гречки и рисовую муку и замешивают тесто. Тесто получилось серовато-коричневого цвета, запах меда не выражен, мягкое, слегка липкое, немного рассыпчатое, раскатывается легко, не рвется.

Для обычного медовика приготовили крем из сливок, творожного сыра и сахарной пудры, для второго медовика – заварной крем на миндальном молоке с сахарозаменителем и кукурузным крахмалом.

Калорийность обычного медовика получилась 335 ккал на 100 г. Внешний вид – торт золотистого цвета, на разрезе – слои ровные и аккуратные, цвет крема – белый, коржей – золотистый. Вкус и запах – приятный, сладкий с выраженными медовыми нотами. Консистенция – нежная, мягкая, влажная, крем – однородный, без комков.

Калорийность полезного медовика получилась 154 ккал на 100 г. Внешний вид – торт золотисто-коричневого цвета, на разрезе – слои ровные, цвет крема – светлый, бежево-сероватый, слегка прозрачный. Вкус и запах – сладкий, имеет аромат и привкус гречки и миндального молока, мед не чувствуется. Консистенция – мягкая, влажная, коржи имеют зернистую структуру из-за частиц гречки, крема – желейная, однородная, без комочков.

Таким образом, можно сделать вывод, что здоровые альтернативы десертов не могут полноценно заменить традиционные, так как они сильно отличаются по органолептическим показателям. Однако десерты без сахара, глютена и лактозы играют важную роль для людей с соответствующими аллергиями, что позволяет им есть сладкое без вреда для здоровья. При этом для большинства людей, не имеющих подобных ограничений, умеренное потребление обычных десертов не несет никакого вреда, если соблюдается баланс в питании.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ И ЯЗЫКОВЫХ ПЛАТФОРМ

Базарова А., Скопина М.

Научный руководитель: Токарева Е.Н.
Колледж Казанского инновационного университе-
та им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

В наше время английский язык является одним из самых распространенных языков в мире и считается наиболее популярным для изучения. Уверенное владение английским языком, как правило, означает возможность реализовать себя, построить успешную карьеру, найти собеседника и быть понятым практически в любой точке мира. Почему же английский язык такой популярный?

Развитие английского языка началось более полутора тысячелетий назад. Происходило постепенное вытеснение кельтского языка – языка коренного населения Британии, и на основе англосаксонского наречия стал складываться древнеанглийский язык. На развитие языка повлияли древнескандинавские языки – время от времени викинги набегали на Британские острова и захватывали территории.

Таким образом, английский язык представляет собой смешение разных языков, который постоянно обновляется. В нем содержатся заимствования кельтской, латинской и древнегреческой лексики, французского, немецкого и голландского языков, а также в английских словах встречаются скандинавские корни. Такой синтез делает английский язык наиболее доступным для изучения среди языков романо-германской группы, ведь в нем насчитывается до 70 % иностранных слов, имеющих романское происхождение [1]. Также в английском языке достаточно простая грамматическая структура – практически отсутствуют падежи и грамматический род, большинство частей речи не изменяются по роду, числу и падежу, либо эти изменения минимальны. Благодаря тому, что английский язык по своей типологической структуре относится к аналитическому типу, в нем строгий порядок слов и упрощенный принцип формирования вопросительных и отрицательных предложений.

Возрастающую роль английского языка можно также объяснить стремительным развитием технологий. Создаются новые изобретения, им дают универсальные названия, которые часто являются англоязычными. Привычные для нас слова, такие как ноутбук, компьютер, сканер, мобильный и другие, пришли в нашу речь из английского. Также среди современных подростков сейчас очень популярны компьютерные игры, в которых очень много аутентичных терминов, не имеющих русских аналогов.

Таким образом, англицизмы окружают нас везде – в интернете, социальных сетях и мессенджерах. Это повышает интерес к изучению английского у молодежи. На мобильный телефон можно быстро скачать любое приложение, навигатор, фото и видео редактор, различные игры. На сегодняшний день мобильные приложения – это один из самых удобных помощников в изучении английского языка. Разработчики используют методики, которые позволяют эффективно запоминать лексику, улучшать понимание грамматики и общий уровень владения языком. Онлайн-платформы предоставляют ресурсы для занятий в сети Интернет, включая интерактивные уроки, общение с носителями языка и инструменты перевода [2].

Современные мобильные приложения и языковые платформы обеспечивают широкие возможности для освоения новой информации, знакомства с текстами и аудирования иностранной речи, предоставляют возможность заниматься в удобное время и месте; расширить культурный кругозор посредством общения с носителями языка, повышают интерес и мотивацию учащихся благодаря игровому формату уроков [3].

В рамках нашего исследования мы загрузили и протестировали 12 мобильных приложений и языковых платформ для изучения английского. Затем мы провели опрос среди студентов нашего колледжа и пришли к следующим выводам. Самое популярное приложение для изучения английского языка среди русскоязычных пользователей – Lingualeo, популярное бесплатное мобильное приложение для изучения английского языка, которое выделяется своим индивидуальным подходом к обучению. После прохождения теста на определение текущего уровня владения языком, программа выявляет пробелы в знаниях пользователей и строит занятия таким образом, чтобы целенаправленно устранять слабые стороны каждого конкретного учащегося. Особенности приложения включают:

- индивидуальные планы занятий, учитывающие интересы, цели и возраст учеников;
- увлекательная игровая механика, превращающая процесс обучения в интересное занятие;
- широкий спектр упражнений, направленных на развитие различных навыков (чтение, письмо, слушание, говорение);
- регулярные обновления материалов и новые задания, поддерживающие интерес к изучению языка.

На втором месте по популярности – приложение Duolingo. Программа обучения разделена на уроки, которые располагаются в порядке усложнения после начального уровня, посвященные отдельным темам. По мере продвижения программа напоминает о том, что нужно повторить материал, пройденный ранее. В уроках встречаются упражнения на составление предложений, написание и перевод слов, и запись фраз на слух. Обучение можно начинать с простых глаголов, фраз и предложений, узнавая новые английские слова каждый день. Это самый доступный и бесплатный способ изучения английского.

Электронный ресурс British Council предлагает несколько приложений для изучения английского языка, разработанных опытными преподавателями.

Приложения охватывают различные аспекты языка, от грамматики и словарного запаса до произношения и аудирования. Они предлагают качественные материалы, разработанные опытными экспертами, и являются бесплатными.

Более специализированными являются приложения EWA, ReWord, Memrise, Babbel, ELSASpeak, HelloTalk, Cake, Quizlet, Linguee. Их недостатком можно назвать относительно узкую направленность, так как при изучении английского вы развиваете отдельные языковые навыки. При этом вы можете узнать новые слова, закрепить лексический материал, но получить углубленных знаний не представляется возможным. Также в этих приложениях минимизировано общение с носителями языка. Они содержат платные услуги, которые не дают нам возможности полноценно пользоваться приложением.

В целом каждое рассмотренное нами приложение имеет свои плюсы и минусы. Один ресурс может помочь улучшить чтение и произношение, другой ориентирован на развитие устной речи и увеличение запаса слов. В третьем приложении вы можете успешно отработать грамматические навыки. В результате исследования мы пришли к следующему выводу: для того, чтобы эффективно изучать английский язык при помощи электронных ресурсов, необходимо использовать несколько приложений, чтобы задействовать все виды речевой деятельности. Ну и, конечно, для самостоятельного изучения языка требуется высокий уровень мотивации и дисциплины. Ведь только в результате системной и последовательной работы можно добиться успехов в изучении английского языка.

Список литературы

1. Иванова Н.К. Лексикология английского языка учебное пособие. Иваново: издательство Ивановского гос. химико-технолог. университета. 2009. 41 с. Электронный ресурс. URL: <https://zzapomni.com/ighu-ivanovo/ivanova-leksikologiya-angliyskogo-2009-4954>
2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mobilnyh-prilozheniy-v-zhizni-sovremennogo-cheloveka/viewer>
3. URL: <https://www.sravni.ru/text/10-besplatnykh-prilozhenij-dlja-izucheniya-anglijskogo>

РАСТЕНИЯ – КТО ИЛИ ЧТО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ?

Бакеева Д.А.

Научный руководитель: Шамсутдинова О.В., Саримова Р.Р.
Нижекамский медицинский колледж,
г. Нижнекамск, Россия

Растения – царство живых организмов, для которых характерны способность к фотосинтезу и наличие плотных клеточных оболочек, состоящих, как правило, из целлюлозы. Запасным веществом, как правило, служит крахмал.

Растения имеют признаки живых организмов: у них выполняется обмен веществ, они размножаются и растут, питаются и дышат, умирают.

Согласитесь, волей-неволей хочется сказать и доказать, что растения – живые организмы, но в русском языке они почему-то являются неодушевленными существительными. Мы решили доказать, что растения должны быть одушевленными существительными.

На уроках биологии мы с уверенностью говорим, что растения – это одушевленные предметы.

Растительный мир удивительно разнообразен. Растения различаются по размерам. Есть среди них и микроскопические водоросли, и огромные деревья, возвышающиеся над землей на 100 метров. Как бы ни были разнообразны растения Земли, тем не менее у них есть много общего. Все растения состоят из клеток, как и все другие живые организмы. Основными органами растений являются корень, стебель, лист, цветок и плод. Все органы растений тесно связаны между собой. Если же из строя выйдет один орган, то нарушается жизнедеятельность и других органов.

Писатели и поэты с давних времен воспринимают природу, как живое существо. Цветы, травы, деревья, радуются и грустят, плачут и смеются. В народных песнях грустит, качаясь «тонкая рябина».

И в «Слове о полку Игореве», одном из первых русских художественных произведений, автор, рассказывая о переживаниях князя Игоря, передает свою скорбь при помощи описания природы: «Никнет трава от жалости, а дерево с горем к земле приклонилось...»

Цветы, деревья наделяются чувствами живого существа. В литературе этот стилистический прием называется олицетворение.

«Люблю березу русскую,
То светлую, то грустную,
В беленом сарафанчике,
С платочками в карманчиках,
С красивыми застёжками,
С зелеными сережками.
Люблю ее нарядную,
То ясную, кипучую,
То грустную, плакучую.
Люблю березу русскую.
Под ветром низко клонится
И гнется, но не ломится!» [3].

В этом стихотворении автор передает нам всю красоту белоснежной березы, которая вопреки трудностям гнется, но не ломается.

Но на уроках русского языка, анализируя морфологические характеристики существительных, мы можем сделать вывод, что слова «береза», «дуб» и

«колокольчики» относятся к неодушевленным существительным. Это означает, что все слова, которые обозначают растения, не являются одушевленными.

Но почему же?

Морфологические признаки частей речи определяются не произвольно, а в соответствии с законами языка, по этим законам слова ведут себя в речи, строго следуя правилам. Так у неодушевленных существительных при склонении совпадают формы И.п. и В.п. падежей, у одушевленных существительных Р.п. и В.п. Например:

И.п. дуб	И.п. березы	И.п. медведь	И.п. белки
Р.п. дуба	Р.п. берез	Р.п. медведя	Р.п. белок
В.п. дуб	В.п. березы	В.п. медведя	В.п. Белок [4]

Таким образом, категория одушевленности зависит от вопроса, который мы задаем к слову.

Грамматика не позволяет нам ставить неодушевленное существительное в ту падежную форму, которая предназначена для одушевленного существительного: нельзя сказать «про берез или дубов», но нужно говорить «про белок или медведя».

В чем же причина того, что в языке существительные, обозначающие растения, рассматриваются как неодушевленные?

Е. С. Скобликова в своей статье размышляет над этим вопросом: «В языковой картине мира растения, которые представляют собой качественно иную форму жизни по сравнению с животными и человеком, не воспринимаются как живые организмы» [2]. Автор объясняет это тем, что способность к самостоятельному передвижению долгое время считалась одним из основных признаков живого.

Сделав обзор литературы о жизни растений, пришли к выводу: для жизни и роста растениям нужны воздух, вода и пища, и они размножаются, то есть воспроизводят себе подобных. Это доказывает, что растения живые, как и мы.

Таким образом, гипотеза подтвердилась частично: так как в русском языке существительные, обозначающие растения, все-таки, следуя правилам языка, относятся к неодушевленным, а в литературе поэты и писатели, используя художественные приемы (сравнения, метафоры, олицетворения), показывают растения как живые существа.

Представления человека о мировоззрении складывались в глубокой древности, тогда же формировался язык, люди в те времена многого не знали даже о себе, а не только о мире, окружающем их. Наивные представления о природе и мире отразились в языковой системе. Одушевленность определялась не по способности предмета расти, развиваться, поглощать кислород, а по способности передвигаться. Безусловно, подобное представление устарело. Но язык – явление развивающееся, и, возможно, в будущем ошибка будет исправлена: слова, называющие растения, будут классифицироваться как существительные одушевленные. Ведь растения – основа всей жизни на Земле.

Список литературы

1. Аксенова. М. Энциклопедия для детей. Биология. Т. 2. М.: Аванта+, 1995.
2. Дежникова Н.С. Воспитание экологической культуры у детей подростков. М., 2001. С. 64.
3. Прокофьев А. Люблю березу русскую. Электронный ресурс: <https://www.culture.ru/poems/4403/lyublyu-beryozku-russkuyu> (дата обращения: 01.04.2025).
4. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М.: Рольф, 1996. С. 368.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОКРОВИЩА ТАТАРСКОГО НАРОДА

Валиева А.Ф.

Научный руководитель: Шарифуллина Э.М.

Колледж нефтехимии и

нефтепереработки имени Н.В. Лемаева,

г. Нижнекамск, Россия

Фольклор (от англ. folk + lore – народная мудрость, народное знание) – термин, появившийся в конце XIX века и получивший широкое распространение в разных странах. В русском языке он используется преимущественно для обозначения устного творчества народа, то есть словесного искусства. В татарской научной среде значение и применение этого термина также аналогичны. Однако у него есть свои особенности и уникальные черты:

- 1) он не ограничивается только устной передачей и может существовать как в устной, так и в письменной форме;
- 2) это коллективное творчество, в создании которого участвует большое количество людей;
- 3) имеет множество вариантов в зависимости от того, как и кем он передается, может существовать в различных версиях;
- 4) хотя в фольклоре слово играет важную роль, это не только словесное искусство, но и синтетическое, объединяющее в себе музыку, танец, театр и другие жанры;
- 5) отличается традиционностью и преемственностью: фольклор сохраняет традиции от поколения к поколению;
- 6) имеет национальный характер, это проявляется как в содержании, так и в форме;
- 7) в татарском фольклоре также есть уникальные национальные жанры, например, байты – это жанр, характерный только для татарской культуры;
- 8) начинается с семьи.

В разговоре с пожилой парой, живущей в деревне Ильчебай Актанышского района, я узнала, что в их семье фольклор играет важную роль. Они рассказали мне о традициях, связанных с колыбельными песнями, и о том, как они передавались из поколения в поколение.

В деревне я также заметила, что фольклор играет важную роль в жизни людей. Особенно мне запомнились праздники «Каз өмәсе» и «Сабантуй». Я почувствовала гордость за свою культуру.

Список источников

1. Бакиров М.Х. Татар фольклоры. Казан: “Мәгариф” нәшрияты, 2008.
2. Миңнуллин К.М., Кәлимуллин Ж.Х., Урманче Ф.И. Халык афоризмнары.-Казан: “Мәгариф” нәшрияты, 2002.
3. Хәбибуллина З.Н., Фәрдиева Х.Г., Хужиев Ә.Н. Татар әдәбияты, 9 нчы сыйныф. Казан: “Мәгариф” нәшрияты, 2005.

БИЛИНГВИЗМ И СОХРАНЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА

Гатина К.А., Салимзанов И.Д.

Научный руководитель: Галлямова А.Н.,
Колледж нефтехимии и
нефтепереработки имени Н.В. Лемаева,
г. Нижнекамск, Россия

Двуязычие существует испокон веков. Многие деятели античной культуры говорили на нескольких языках [1]. Выдающийся американский лингвист Л. Блумфилд объяснял двуязычие следующим образом: одинаковое владение двумя языками – это способность выражать себя на приобретенном, а также на своем родном языке [2].

Наиболее распространенным в Республике Татарстан является татарско-русское двуязычие. Однако в наше время многие не сохраняют свой родной язык. Проблемы билингвизма в Татарстане: нет условий для осознания необходимости знания татарского, он крайне слабо применяется в общественных сферах жизни; недостаточно подготовленная научно-теоретическая база; Татарстан лишился возможности обучать татарскому языку в обязательном порядке. Также как одну из проблем можно назвать неопределенность с идентичностью [3]. Несмотря на проблемы двуязычия, многие родители хотят, чтобы их дети знали как русский, так и родной язык. «Миллиард.Татар» опросил молодых родителей и выяснил: для большинства опрошенных важно, чтобы их первые слова их дети говорили на родном языке; у родителей есть печальный опыт, когда они утратили татарский язык из-за отсутствия языковой среды во взрослом возрасте [4]. Раис Республики Татарстан Рустам Нургалиевич Минниханов часто высказывается о необходимости популяризировать изучение татарского языка и других языков народов, проживающих в Татарстане: «Для нас это самая болезненная тема. Не только татарский язык, но и чувашский, марийский, удмуртский и

другие языки тоже важны. Но одной методикой не поможешь, должно быть желание изучать язык. Надо популяризировать родные языки, чтобы в семьях на них общались» [5].

В настоящее время многие родители, хотят, чтобы их ребенок как можно раньше начал изучать популярный иностранный язык – английский. Однако, на наш взгляд, родной язык, язык предков, должен быть на первом месте. Мы рассмотрели методы освоения нескольких языков (традиционная методика обучения языкам, метод «один родитель – один язык», метод гувернантки) [6]. При правильной организации общения внутри семьи ребенок в раннем возрасте может изучить одновременно несколько языков (родной татарский, русский и даже английский язык).

Мы провели опрос воспитателей детского сада города Нижнекамска об изучении татарского языка детьми дошкольного возраста. Для воспитателей важно, чтобы воспитанники говорили на родном языке. В детском саду на регулярной основе проводятся занятия татарского языка (с применением разнообразных методов обучения), мероприятия, ведется кружковая работа. Однако воспитатели отметили, что во многих семьях в настоящее время дома разговаривают на родном языке меньше, чем хотелось бы, не происходит закрепления изученного материала, полученного в детском саду усилиями воспитателей.

Мы провели беседу с работниками библиотек им. Г. Тукая и «Заман» Нижнекамска и выяснили, какие мероприятия запланированы на 2025 год по сохранению родного языка. Были приятно удивлены, так как ежемесячно организуется событие в рамках реализации специальной программы «ТАТ. РУ». В центральной библиотеке на 2025 год запланированы разнообразные увлекательные мероприятия по сохранению родного татарского языка для детей разных возрастов и взрослых: «Татарча да яхшы бел» – ежемесячные мероприятия для воспитанников детских садов; «Хазинэ» – новый проект 2025 года о поэтах и писателях юбилярах; «Кунакчыл Тубэн Кама» – проект для учащихся школ и студентов города Нижнекамска, в рамках которого организуются встречи с интересными людьми нашего города.

Мы задались вопросом о наличии билингвальных книг. Эти книги написаны на двух и более языках и имеют параллельный перевод. Нас заинтересовали книги на татарском, русском и английском языках, которые являются уникальными.

Нам показали современные книги-билингвы с красивыми иллюстрациями. Эти книги предназначены для детей разного возраста и помогают изучать языки. Данные книги адресованы детям разного возраста для изучения языка под руководством родителей, учителей или воспитателей. Данные издания – один из увлекательных способов обучения как родному татарскому, так и русскому и иностранному языкам. Основанные на принципе наглядности пособия помогут легко и быстро усвоить татарские, русские и английские слова и выражения.

В настоящее время на улицах Нижнекамска можно услышать, что мама ребенка (возраста до трех лет) разговаривает с ним на английском языке, разви-

вает русско-английское двуязычие. Мы поговорили с мамой такого ребенка, чтобы выяснить, предпринимает ли она какие-либо действия, чтобы ребенок освоил не только иностранный язык, но и родной татарский язык или нет, так как самоидентификация по национальности имеет большое значение для личности человека. Было принято решение определить ребенка с садик, где языком обучения является татарский. Постепенно, ближе к возрасту 2,6, у ребенка стали проступать четкие границы языков (мама – английский язык, папа – русский, сад – татарский). При этом на вопрос мамы: «What languages do you speak?», она неожиданно и гордо стала отвечать: «I speak Tatar!». Повышенная осознанность родителей может стать основой для достижения сбалансированного трилингвизма.

В январе 2025 года появилась новость, что возрождать татарский язык будут по поручению В.В. Путина. Это подчеркивает актуальность вопроса по сохранению родного языка. Мы разработали рекомендации по сохранению родного татарского языка: как можно чаще общаться на татарском языке дома с членами семьи; посещать мероприятия на татарском языке; рассказывать о наличии билингвальных книг; транслировать знаменательные даты из истории родного края, выдающихся личностей нашего народа на татарском и русском языках на наружной рекламе города.

Таким образом, билингвизм – прогрессивное явление. С каждым годом все больше и больше родителей хотят, чтобы дети знали несколько языков с раннего детства. Изучение родного татарского языка в естественной языковой среде и вне – сложная и актуальная задача. Освоение языков с раннего детства – эффективный способ формирования языковых знаний, межкультурной коммуникации и дальнейшего успеха на рынке труда.

Список литературы

1. Алиева, К. Билингвизм: история и современность / К.Алиева // Век глобализации. 2022. № 3. С.132–139.
2. Bloomfield I. Language, New York: H. Holt and Company, 1933.
3. Фаттахова А. Р. Анализ состояния проблемы билингвизма в Татарстане /А. Р. Фаттахова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 20 (362) С. 200–203. URL: <https://moluch.ru/archive/362/81074/> (дата обращения: 11.01.2025).
4. «Учить английский вместо татарского не вижу смысла» [Электронный ресурс]. URL: <https://samtatnews.ru/2024/01/25/учить-английский-вместо-татарского> (дата обращения: 14.01.2025).
5. Рустам Минниханов высказался о популяризации татарского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://tatar-congress.org/ru/blog/rustam-minnihanov-vyskazalsya-o-populyarizatsii-tatarskogo-yazyka> (дата обращения: 23.01.2025).
6. Баркан А. Азы билингвизма. Как сохранить у детей в иммиграции родной язык и культуру Текст: настольная книга эмигранта. SelfPub, 2023. 257 с.

ДИАЛЕКТЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Гилязова А.А.

Научный руководитель: Леонтьева Л.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Великобритания известна своим богатым языковым разнообразием, множеством диалектов, отражающих историю, культуру и идентичность ее народа. Английский язык, в частности, эволюционировал в различные региональные формы, каждая из которых имеет свои уникальные характеристики. Эти диалекты могут значительно различаться по произношению, словарному запасу и даже грамматике. В этой статье будут рассмотрены основные диалекты, встречающиеся в Великобритании, их исторический контекст, культурное значение.

Диалекты Великобритании можно разделить на три основные группы: английские, шотландские и валлийские диалекты. Каждая группа имеет свои региональные вариации. Английские диалекты, возможно, являются наиболее узнаваемыми и широко распространенными формами регионального языка в Великобритании. Некоторые примеры включают:

– Соскпеу: происходящий из Восточного Лондона, знаменит своим характерным рифмованным сленгом. Например, «feet» (ноги) – «plates of meat» (тарелки с мясом), вместо «head» (голова) – «loaf of bread» (ломоть хлеба).

– Акцент. Для него характерна плоская интонация, короткий звук «а» (например, в слове «cat») и тенденция произносить слова с глоттальной остановкой (паузой между двумя словами). Грамматика. Характерны некоторые грамматические особенности, например, использование настоящего совершенного времени вместо простого прошедшего и употребление слова «be» вместо «is» в определенных ситуациях [1].

– Scouse: диалект распространен в городе Ливерпуль. Диалект, в отличие от других североанглийских диалектов, отличается сильной акцентированностью и интонированностью речи. Во время разговора ливерпульцев можно заметить значительные изменения тона голоса – внезапный рост или падение. Также одной из особенностей Scouse является использование сокращений и упрощений в произношении. Например, слово «took» может звучать как «tuck» [3].

– Lallans: известен своим богатым словарным запасом, в который входят слова, образованные под влиянием древнеанглийского, древнескандинавского языка. У него особая фонология с вариациями произношения в разных регионах Шотландии. Несмотря на то, что у этого диалекта богатая литературная традиция, уходящая корнями вглубь веков, в последние годы его повседневное использование в устной речи сократилось. Многие носители шотландского языка в повседневной жизни в основном используют английский, что вызывает опасения по поводу сохранения языка [2].

Характеристики валлийского языка. Некоторые заметные черты включают:

– интонацию. У валлийского языка характерная восходяще-нисходящая интонация, похоже на мелодичные напевы. Причина особенности с фиксированными ударениями на предпоследнем слоге и длительными последними слогами;

– грамматику. Грамматика похожа на диалекты Западной Англии, но есть и свои особенности: двойное отрицание, отсутствие артикля an, широкое использование вспомогательного глагола do в утверждениях.

Список литературы

1. Диалекты английского языка в Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <https://lingua-airlines.ru/articles/dialekty-anglijskogo-yazyka-v-velikobritanii>
2. Как говорят на английском в Уэльсе? [Электронный ресурс]. URL: <https://lingua-airlines.ru/articles/kak-govoryat-na-anglijskom-v-uelse>
3. Диалекты английского языка в Англии [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/YAJYVPgBHEoBYka?auth_provider=vk

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЮЖНОЙ КОРЕИ

Козлова А. К.

Научный руководитель: к.п.н. Леонтьева Л.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

В Южной Корее английский язык сохраняет статус главного иностранного языка, несмотря на растущую популярность китайского. Это явление имеет глубокие исторические корни. В XX веке в Республике Корея начался процесс индустриализации, который проходил параллельно с интеграцией страны в западную культуру. Долгое время этот процесс осуществлялся через японское посредничество.

В корейском языке до сих пор можно найти следы этого явления – многие заимствования из западноевропейских языков, включая английский, пришли через японский. Например, слово «아르바이트» (ареубайтеу), обозначающее подработку, происходит от немецкого «Arbeit» через японское посредничество.

После Корейской войны экономика страны была полностью переориентирована на использование американского технического опыта. Это сопровождалось массовым освоением нового языка-посредника.

В отличие от Южной Кореи, в КНДР понятия «конглиш» не существует, что подчеркивает связь этого феномена именно с западным культурным влиянием. Примечательно, что даже такие базовые слова как "컴퓨터"(кхонпхютхо

– computer) или "아이스크림" (аисыкхырим – ice cream) в Северной Корее заменены на исконно корейские аналоги.

В настоящее время многие специалисты в области языкознания отмечают, что в Южной Корее наблюдается «английский бум». Это выражается в большом количестве языковых курсов, которые стали обязательными для тех, кто хочет пройти тест TOEFL или TOEIC. Кроме того, даже на специальностях, не связанных с международной деятельностью, используются учебные материалы на английском языке. Использование английских слов в повседневном общении, рекламе и развлечениях стало очень популярным и актуальным.

В корейских магазинах можно встретить такие вывески, как "핫플" (хатпхыл – hot place, популярное место) или "원플러스원" (вонпхыллесывон – one plus one, акция «купи один получи второй в подарок») [1. С. 9].

Однако это повсеместное использование часто приводит к недоразумениям из-за проблем с произношением, грамматикой или лексикой. В основе многих явлений конглиша лежит так называемый прямой перевод, когда переводятся слова, но не всегда точно передаются стоящие за ними понятия. Яркий пример – слово "빙수" (пинсу), происходящее от японского "かき氷" (какигори), которое, в свою очередь, было заимствовано из английского "shaved ice". В корейском языке это слово приобрело совершенно особое значение, обозначая популярный десерт с различными топпингами.

Стремление к англоязычному образованию настолько велико, что многие семьи отправляют детей за границу в возрасте 9–10 лет, несмотря на психологическую сложность такого решения. Это обусловлено в первую очередь высоким спросом на английский язык как на корейском, так и на мировом рынке труда. В крупных городах появились целые районы, известные как «английские деревни» (например, в Пхенчхоне), где дети могут погрузиться в англоязычную среду, не выезжая за границу.

Однако массовое владение английским остается достаточно поверхностным. Даже выпускники престижных вузов, обладая значительным словарным запасом, часто испытывают трудности с построением связной речи. При этом английский в корейском обществе стал маркером образованности и социального статуса, что приводит к любопытному феномену – намеренному использованию английских слов в речи, даже когда в этом нет необходимости. Например, вместо корейского "편의점" (пхениджом – мини-маркет) часто можно услышать "CVS" (произносится как "씨브이에스"), хотя это и не соответствует американскому употреблению этого термина.

Особенно ярко эта тенденция проявляется в академической среде. Преподаватели ведущих университетов, включая Сеульский государственный университет, нередко включают в лекции на корейском языке английские термины, даже при наличии точных корейских эквивалентов. Как показало исследование одной из газет, профессора СГУ в среднем используют 137 иностранных

слов за лекцию. Интересно, что в неформальной обстановке те же преподаватели переходят на чистый корейский, что свидетельствует об осознанном характере такой языковой практики. Например, в официальной лекции можно услышать "리서치" (рисечи – research), тогда как в обычной беседе будет использоваться корейское "연구" (енгу) [2. С. 102].

Эти процессы привели к формированию устойчивого языкового гибрида – «конглиша» (Korean + English). В него входят упрощенные заимствования вроде "아파트" (апатхы – apartment) или "에어컨" (эокхон – air conditioner), семантически трансформированные слова (например, "서비스" (собисы – service), означающее бесплатные дополнения к покупке), кальки с измененным значением (такие как "포인트" (пхоинтхы – point), которое в корейском означает не только «точку», но и «бонусные баллы» в магазинах), а также прямые заимствования с корейским произношением, например "데이트" (дэйтхы – date).

Есть риск, что чрезмерное внимание к изучению английского языка может привести к тому, что корейский язык потеряет свою значимость и ценность для жителей страны. Это вызывает особую обеспокоенность, учитывая, что корейцы традиционно испытывают гордость за свой уникальный язык, который не похож ни на один другой. Однако молодое поколение все больше внимания уделяет именно английскому, следуя требованиям глобализованного рынка труда. В последние годы даже появился термин "영어병" (еньопхен – «английская болезнь»), описывающий навязчивое стремление к изучению английского языка.

Периодически в Южной Корее предпринимаются кампании по борьбе с «конглишем», особенно перед крупными международными мероприятиями. Однако эти инициативы носят временный характер, в то время как гибридные языковые формы прочно вошли в повседневное общение. Например, перед Олимпийскими играми 2018 года в Пхенчхане были выпущены специальные руководства по «правильному» английскому, но после завершения Игр использование конглиша вернулось на прежний уровень.

Таким образом, отношение к английскому языку в Южной Корее представляет собой сложное переплетение исторических предпосылок, прагматической необходимости, социального позиционирования и естественных языковых процессов, создающих уникальный лингвистический феномен, который продолжает эволюционировать под влиянием глобализационных тенденций. Этот процесс отражает более широкие социальные изменения в корейском обществе, балансирующем между сохранением национальной идентичности и интеграцией в глобальное сообщество.

Список литературы

1. Гаврилова А.С. Роль английского языка в системе образования Республики Корея / А.С. Гаврилова // Казанский вестник молодых ученых. 2018. № 5. С. 9.
2. Маленкова Л.А. Специфика изучения английского языка в Республике Корея/ Л.А. Маленкова // Корееведение в России: направление и развитие. 2023. № 1. С. 102.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Могилева С.А.

Научный руководитель: Соколова О.А.

Колледж Казанского инновационного универси-
тета

им. В.Г. Тимирязова,

г. Набережные Челны, Россия

В XXI веке, когда интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, очевидна проблема отсутствия интереса к чтению среди молодежи. Давайте разберемся, почему важно читать книги, и как решить эту проблему.

Регулярное чтение литературы развивает память и мышление, расширяет словарный запас, кругозор и фантазию. Также навык чтения улучшает концентрацию, навыки письма и грамотность через зрительную память. Человек учится сопереживать, сочувствовать, у него развивается эмоциональный интеллект.

В нашей стране наблюдается тенденция к уменьшению числа молодых людей, которые регулярно читают книги. Последние исследования, проведенные клиническими психологами, показывают, что молодежь все больше отдает предпочтение поверхностному восприятию информации.

Это проявляется в том, что молодые люди все чаще предпочитают короткие сообщения, гиперссылки и клики вместо того, чтобы вдумчиво читать книги. Отказ от традиционного чтения может привести к тому, что человек перестанет анализировать прочитанное, что, в свою очередь, может негативно сказаться на качестве и уровне чтения.

Нами было проведен опрос среди студентов 1 курса колледжа. В исследовании приняли участие 173 человека. Ответы распределились следующим образом.

На вопрос: «Как часто вы читаете художественную литературу» респонденты ответили 42,47 % – редко (1 раз в полгода), 21,92 % – не часто (1-2 раза в 3 месяца), 21,91 % – никогда, 13,7 % – часто (каждый месяц).

На вопрос: «Что, по вашему мнению, развивает чтение» студенты ответили: 51,04 % – речь, 38,58 % – память, 5,21 % – ничего, 4,17 % – грамматику.

На вопрос: «Почему студенты мало читают»: 42,72 % – не интересно, 32,04 % – есть другие источники информации, 21,36 % – нет времени, 3,88 % – есть более важные дела.

На вопрос: «Почему нужно читать» ответы были следующие: 47,37 % – развитие мозга, 32,63 % – это уровень культуры и образованности, 15,79 % – для повышения эрудиции, 4,21 % – чтобы быть умнее и начитаннее.

На вопрос: «Что бы вас побудило к самостоятельному чтению художественной литературы» большинство ответили, что наличии интересного сюжета.

Итак, что же можно сделать для популяризации чтения среди студентов?

1. Интерактивные задания, побуждающие к чтению (к примеру, найти 5 сходств у главного героя с читателем). Без прочтения произведения задание будет выполнить сложно.
2. Экранизация книг. К съемкам привлекаются популярные актеры, вызывающие восхищение среди студентов. Конечно, оригинальный текст будет всегда лучше созданного по нему фильма, но просмотр фильма по книге сможет вызвать интерес и побудить к чтению.
3. Создание читательских клубов среди студентов. Участники таких офлайн-сообществ будут обсуждать литературные произведения и анализировать сюжеты на современный лад. В социальных сетях появляются беседы, группы, посвященные совершенно разным темам, так молодежь находит себе друзей, заинтересованных в любимой книге или писателе.
4. Продвижение популярности чтения (реклама приложений для чтения, вещи с изображениями портретов писателей, культовыми фразами из произведений и др.). Это можно назвать самовыражением, ведь принт футболке, толстовке, шоппере может сказать людям многое о ваших предпочтениях и интересах.
5. Организация конкурсов и челленджей на тему чтения. Необходимо создать благоприятную среду для осознания молодежью чтения как чего-то увлекательного и неустрашающего.
6. Привлечение внимания к «буктьюберам» – людям, которые привносят чтение в массы, рассказывая о книгах.
7. Просмотр буктрейлеров на уроках литературы. Буктрейлер – это короткий видеоролик, рассказывающий в произвольной художественной форме о какой-либо книге.

Вопрос чтения в среде студентов и молодых людей – это одна из наиболее острых проблем нашего времени.

Чтение современной молодежи переживает период неоднозначных изменений, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. Эти изменения находятся под влиянием различных факторов, таких как система высшего образования, социокультурное пространство, активность молодежи и информационная революция. Все это происходит в условиях системных преобразований, которые начались в конце 80-х годов XX века и продолжаются в начале XXI века [1].

Книга – единственный аккумулятор всех человеческих знаний и опыта, накопленных тысячелетиями. Чтение печатных изданий не только стимулирует фантазию, но и помогает мозгу усваивать новую информацию.

Отказ от чтения среди студентов привел к тому, что их кругозор стал ограниченным, знания – скудными, а духовность – низкой. Российские ученые подчеркивают, насколько важно чтение для развития человека. Оно помогает сформировать гармоничную личность, способную к постоянному развитию и самореализации.

Популяризация чтения среди молодежи является важным аспектом развития культуры и образования. Если не решать данную проблему, то нам грозит общая умственная деградация, поэтому крайне важно сделать чтение модным среди молодежи.

Список литературы

1. Волкова Е.А. Трансформация чтения студенческой молодежи (конец 80-х г.г. XX – начало XXI в.в.): автореферат дисс. на соиск. степени канд.пед.наук. Краснодар, 2012. URL: <http://www.kguki.info>

АНГЛИЙСКИЙ СЛЕНГ И ЛЕКСИКА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Нуриева Р., Сайфутдинова С.

Научный руководитель: Токарева Е.Н.
Колледж Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Общение относится к числу важнейших для подростка сфер жизнедеятельности, а полноценная коммуникация и социализация в молодежной среде невозможна без владения ее языком. Стремительное ускорение, обновление и цифровизация – ведущие характеристики современной жизни, в которой живет российский подросток.

Современные технологии значительно расширяют рамки общения. Так, появление интернета, различных мессенджеров и социальных сетей позволяют современной молодежи общаться с людьми из разных концов света и тем самым постоянно увеличивать свой круг общения. Использование сленга в речи подростков придает ей красочность и эмоциональность, а также помогает молодым людям в самовыражении [1].

Основными сферами проникновения англицизмов в молодежную речь являются информационные технологии и интернет (сайт, чат, хакер, файл); спорт (сноуборд, дайвинг, фитнес, серфинг); сфера моды и косметологии (мейкап, тренд, принт, лук, лифтинг, пилинг); техника (гаджет, девайс, ноутбук); СМИ (прайм-тайм, масмедиа, кастинг); сфера развлечений (сингл, ремикс, ремейк,

саундтрек) [2]. Повальное увлечение молодежью компьютерными играми также послужило очередным источником новых заимствований. Любители игровой индустрии часто используют в своей речи такие слова, как думер, бот, читер, кикнуть, фармить и др.

Методы и механизмы формирования молодежного сленга на основе английского языка многочисленны, но все они направлены на адаптацию английских слов к реалиям российской жизни и их интеграцию в повседневную речь.

Молодых людей часто привлекает красивое и эффектное звучание английских слов, нежели их русские аналоги, поэтому в их речи мы часто можем услышать «саундтрек» вместо «музыкальная запись», «вайб» вместо «атмосфера или настроение», «криндж» вместо «неловкая ситуация или дискомфорт» [3].

В рамках нашего исследования мы провели опрос среди студентов первого курса колледжа и пришли к следующим выводам: наиболее популярными англицизмами среди подростков являются слова «о'кей», «хай», «сорри», «плиз», «бай», «вау», «респект», «крейзи». Также очень популярными среди молодежи стали слова, которые пришли к нам из соцсетей: «лайк», «свайпить», «скроллить», «фейк», «мем», «хайп» и «хайпануть» [4].

Также мы провели анкетирование среди своих однокурсников и выяснили, что 47 % учащихся часто употребляют в речи слова английского происхождения, в частности сленга, 50 % студентов это делают редко, а 3 % ответили, что совсем не употребляют сленг. В основном, студенты колледжа (43,75 %) используют английские слова в своей речи. Также они встречаются в общественных местах (18,75 %) и реже дома (12,5 %).

81,25 % опрошенных ответили, что использование этих слов стало для них привычным. Это говорит о том, что англоязычный сленг уже прочно вошел в речь русских подростков.

Основными источниками появления английских слов в речи студентов колледжа стали друзья – 43,75 %, интернет – 37,5 %, СМИ – 12,5 %, преподаватели – 6,25 %. Родители не были упомянуты ни одним из респондентов.

Интересно отметить, что 68,75 % студентов знают значения иноязычных слов, 25 % – не совсем понимают значение сленговых выражений, которые используют в речи, а 6,25 % – не понимают их значение.

На вопрос о том, используют ли английский сленг преподаватели, 18,75 % ответили утвердительно, 37,5 % – отрицательно, а 43,75 % – иногда.

Что касается использования английских слов в речи родителей, то результаты таковы: 6,25 % – да, 81,25 % – нет и 12,5 % – иногда.

6,25 % опрошенных считают, что использование англицизмов в речи необходимо, а 93,75 % – нет.

56,25 % студентов считают, что английские слова засоряют русскую речь, а 43,75 % – что они делают нашу речь стильной, модной и интересной.

Все опрошенные студенты считают использование англоязычных слов важным аспектом коммуникации. Они позволяют им самоутверждаться, поддерживать хорошие отношения с ровесниками, обмениваться информацией и узнавать новое.

Таким образом, можно сделать вывод, что англоязычный сленг широко распространен и прочно закрепился в речи студентов, став неотъемлемой частью молодежного общения.

Список литературы

1. Левикова С.И. «Молодежная субкультура» Учебное пособие. Москва: «Гранд», 2004.
2. URL: http://www.yescenter.ru/schools/articles/lang_spec/english_in_internet
3. Крысин Л.П. «Иноязычные слова в современном русском языке». Москва, 2008.
4. URL: <https://englex.ru/english-borrowings-in-russian>

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Савельева А.А.

Научный руководитель: Леонтьева Л. А.
Колледж Казанского инновационного университета,
г. Нижнекамск, Россия

Заимствования – слова, заимствованные из других языков [1]. Заимствование является естественным установлением экономических, политических, культурных связей с другими народами, когда вместе с реалиями и понятиями приходят обозначающие их слова», – считает Л. П. Крысин.

В современном русском языке можно выделить несколько типов заимствований из английского.

1. Слова, которые пришли в язык, чтобы обозначить новые предметы, явления или термины, имеющие международное значение. Их использование в речи в большинстве случаев оправдано, хотя иногда значение может быть неправильно понято из-за незнания английского языка. Например: миксер, тостер, инаугурация, коктейль, боулинг.

2. Слова, имеющие синонимы в русском языке. Их появление в языке создает лексическую избыточность и может затруднять понимание. Со временем один из синонимов вытесняет другой, и он отходит на второй план. Например, слова хэндмейкер, имиджмейкер, мерчендайзер, провайдер, супервайзер, риэлтор имеют русские аналоги [1].

В английском языке можно выделить несколько элементов, которые легко идентифицируются и имеют определенное значение.

1. Суффикс «-инг» (ing) обозначает действие, связанное с глаголом. В русском языке существует множество слов с этим суффиксом, например: маркетинг, киднеппинг, боулинг и т. д.

2. Слово «мейкер» означает того, кто выполняет какое-либо действие. Примеры: ньюсмейкер, битмейкер, клипмейкер, патимейкер и т. д.

3. Структурный элемент «гейт» (gate) обозначает скандал, связанный с каким-либо лицом или государством. Примеры: Уотергейт, герангейт, Моникагейт, Панамагейт.

4. Суффикс «-ист» (ist) характеризует человека по отношению к объекту или роду занятий, сфере деятельности, склонностям и т. д. Примеры: пианист, журналист, скандалист и т. д.

5. Суффикс «-ер» (er) образует существительные, обозначающие людей, связанных с определенными объектами или видами деятельности. Примеры: постер, байкер, тостер, шейкер, брокер, спикер.

6. Суффиксы «-бельн», «-абельн», «-ибельн» обозначают способность или качество. Примеры: комфортабельный, презентабельный, транспортабельный.

7. Приставка «супер» (super) означает «сверх». Она используется для образования слов как на основе английских, так и на основе русских слов. Примеры: супермаркет, супергерой, суперзвезда и т. д. [3]

В последнее время наблюдается активизация заимствований иноязычной лексики в русскую речь.

В современном мире средства массовой информации активно используют англицизмы. Особенно это заметно в интернете, где заимствованные слова встречаются в рекламных текстах и новостях.

Казалось бы, задача СМИ – сохранять чистоту языка и культуру речи. Однако на практике все происходит наоборот: средства массовой информации способствуют распространению иностранных слов в русском языке. В результате в нашей речи появляются такие слова, как «фейс-контроль», «стилист», «ток-шоу», «онлайн» и «имиджмейкер».

С развитием технологий в обиход вошли термины, связанные с компьютерной техникой: «компьютер», «файл», «принтер», «сканер», «ноутбук», «браузер» и «сайт». Для новых технологий и машин придумывают новые названия на английском языке, которые затем становятся частью русского языка: «блендер», «сканер», «монитор», «миксер» и «фотошоп».

В последнее время в политической лексике русского языка появляется все больше иностранных слов. Например, «заместитель» становится «вице-премьером», а «председатель Совета министров» – «премьер-министром». Также в этой сфере используются такие слова, как «инаугурация», «спикер», «пиар», «президент», «мэр», «вице-мэр» и «электорат» [3].

Благодаря поп-культуре большинство англицизмов вошло в обиход русского человека без каких-либо препятствий. Множество российских звезд поют на английском языке, огромное количество фильмов снимается на этом языке, появляются запоминающиеся фразы, такие как знаменитая фраза Арнольда Шварценеггера «I'll be back». Эти фразы остаются в повседневном молодежном сленге.

Слова, обозначающие жанры или что-то связанное с процессом создания кино или музыки, нередко приходят из английского языка. Это такие слова, как «триллер», «ремейк», «рэп» и «саундтрек».

В сфере экономики есть слова, которые знает и использует каждый бизнесмен: «маркетинг», «дилер», «прайс-лист», «менеджер», «босс», «шеф» и «истеблишмент» [4].

Многие слова, которые мы так привыкли использовать, на самом деле пришли к нам из английского языка. Например, «спортсмен», «футбол», «бодибилдинг», «фитнес», «матч», «гол», «голкипер», «фитнес», «байк», «волейбол» и «баскетбол».

Список литературы

1. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 2008.
2. Новый англо-русский словарь / Под ред. В. К. Мюллер. 9-е изд. М., 2006.
3. Словарь иностранных слов / Под ред. В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. М., 2005.
4. Современный словарь иностранных слов. «Русский язык», 1992.
5. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностр. студентов-русистов / М. А. Брейтер. М.: Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1997.
6. Энтони Гидденс Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. «Весь Мир», 2004.

ПСИХОЛОГИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГОЙ КУЛЬТУРЫ

Сиразева С. А.

Научный руководитель: Леонтьева Л. А.
Колледж Казанского инновационного университета,
г. Нижнекамск, Россия

Актуальность исследования обусловлена ростом глобализации и необходимостью эффективного взаимодействия в мультикультурной среде. Рост миграционных процессов, международного сотрудничества и цифровизации усиливает потребность в изучении межкультурных коммуникаций. Рассмотрим выявление психологических особенностей коммуникации между представителями различных культур и методов преодоления барьеров.

Основные сложности межкультурного взаимодействия связаны с различиями в ценностях, нормах, невербальных сигналах и языковых особенностях [1]. Например, в коллективистских культурах (Россия, страны Азии) акцент делается на групповой гармонии, тогда как индивидуалистские культуры (США, Европа) поощряют личные достижения [2]. Это создает риски непонимания в деловых и социальных контекстах.

При рассмотрении теоретических аспектов можно обратить внимание на модель культурных измерений Хофстеде, которая рассматривает индивидуализм и коллективизм, российская культура демонстрирует смешанные черты,

что усложняет взаимодействие с представителями ярко выраженных индивидуалистских или коллективистских культур. Также стоит обратить внимание на дистанцию власти, например, в России выше, чем в скандинавских странах, что влияет на стиль управления и принятия решений [3].

Теория культурного интеллекта «CQ» гласит, что способность к новым культурным контекстам включает когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [4].

Ключевым аспектом является развитие культурной эмпатии и компетентности. Исследования подчеркивают важность тренингов, направленных на формирование навыков адаптации к культурным различиям [5]. В российской практике эффективны методы кейс-стади и ролевых игр, моделирующих межкультурные конфликты [6].

На основе этого можно составить рекомендации для участников межкультурной коммуникации:

1) до взаимодействия – изучение базовых норм и «табу» культуры-партнера (например, в арабских странах неприемлемо передавать документы левой рукой);

2) во время взаимодействия – активное слушание и уточнение смыслов, например, «правильно ли я понял, что ...» и избегание стереотипа, что не все представители культуры одинаковы;

3) после взаимодействия – рефлексия и анализ ошибок для улучшения будущих коммуникаций.

Практический инновационный метод обучения предлагает геймификации, так это «квизы» на знание культурных особенностей, например: «Что значит подаренный желтый цветок в Китае?», внедрены в курсы МГИМО и повышают вовлеченность на 35 % [9].

Таким образом, межкультурное взаимодействие в условиях глобализации требует глубокого понимания культурных различий, включая ценности, коммуникативные стили и невербальные сигналы. Теоретические модели, такие как измерения Хофстеде и концепция культурного интеллекта (CQ), подчеркивают необходимость адаптации к новым контекстам. Практика показывает, что ключевыми инструментами преодоления барьеров являются тренинги, кейс-методы и цифровые решения (VR-тренажеры, геймификация). В России рост международного сотрудничества и миграции усиливает актуальность интеграции межкультурных модулей в образование и бизнес-процессы. Учет культурных особенностей, развитие эмпатии и применение инновационных подходов позволяют минимизировать конфликты и повысить эффективность коммуникации в мультикультурной среде.

Список литературы

1. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 352 с.
2. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н. М. Лебедева. Санкт-Петербург: КАРО, 2023. 288 с.

3. Типология культурных измерений Хофстеде // Википедия: свободная энциклопедия.

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Типология_культурных_измерений_Хофстеде (дата обращения: 10.04.2025).

4. Ливингстон, Д. Культурный интеллект в глобальном мире / Д. Ливингстон. Санкт-Петербург: Питер, 2022. 204 с.

5. Хухлаев, О. Е. Психология межкультурного взаимодействия в современном мире / О. Е. Хухлаев // Психологический журнал. 2024. № 5. С. 45–58.

6. Шайгерова, Л. А. Тренинг межкультурной компетентности: российский опыт / Л. А. Шайгерова // Вестник Московского государственного университета. Серия 14. Психология. 2023. № 2. С. 34–42.

7. Росстат. Отчет по межкультурным коммуникациям. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/culture> (дата обращения: 10.04.2025).

8) Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Образовательные инициативы. 2024. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2025).

9. Московский государственный институт международных отношений (МГИМО). Исследование геймификации. 2024. URL: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/23_tihonovaev.pdf (дата обращения: 11.04.2025).

КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Струнова А. С.

Научный руководитель: Леонтьева Л. А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Маори – коренной народ Новой Зеландии и основное население страны до прибытия европейцев. В переводе слово *māori* означает «нормальные», «естественные» или «обычные» [2].

Маори прибыли в Новую Зеландию примерно в тринадцатом и четырнадцатом веках из Полинезии. Они ступили на берег Новой Зеландии, увидев высокие горы, густые леса и богатые воды. Они привезли с собой съедобные растения, например, кумару (сладкий картофель), и одомашненных животных.

Этот народ жил племенами (иви) и большими семьями (хапу). У каждого племени была своя территория, история и легенды. Они строили укрепленные деревни – «па» [1]. Когда европейцы впервые увидели дома маори, они сравнили их с «пчелиными ульями» из-за округлой формы дома. Хотите попробовать представить себя в таком доме? Закройте глаза: вокруг пахнет древесиной, слышны звуки прибоя и птиц МОА, а на стенах танцуют тени от огня. Кстати, порог дома считался священным местом, где гостей встречали ритуальными вызовами.

В мифологии маори важную роль играют предки, они не просто исторические личности, а боги, духи и могущественные силы, которые продолжают влиять на жизнь живых. Маори верят, что обязаны жить как их предки, а также защищать и сохранять мир для будущих поколений.

Мир мифологии маори населен множеством сверхъестественных существ, каждое из которых обладает своими уникальными способностями и ролями. Наиболее выдающимися фигурами являются «атуа», или боги, которые представляют различные аспекты мира природы. Например, Тане, бог лесов, олицетворяет жизненную силу деревьев и важность сохранения природы.

Маори были отличными воинами. Перед битвой они исполняли «хаку», который представляет собой устрашающий танец с выпученными глазами, громкими криками и ударами по телу. Этот ритуал должен был напугать противника.

Одним из самых узнаваемых символов маори являются «та-моко», которые являются священными татуировками на лице и теле. Каждый узор рассказывал о происхождении, статусе и подвигах человека. Также маори могли хорошо вырезать из дерева. Они украшали свои дома, лодки и оружие красивыми узорами, с духами предков.

В 1642 году голландец Абель Тасман первым из европейцев увидел берега Новой Зеландии, но его команда была атакована маори. Только в 1769 году Джеймс Кук установил контакт с местными жителями. Это привело к значительным изменениям в жизни маори, включая торговлю. Они меняли свежую воду, зелень, древесину и другие товары, а европейцы передавали местным жителям оружие, спиртные напитки, домашних животных и овощи.

На сегодня численность маори в Новой Зеландии – около одного миллиона человек. До сих пор народ маори сохраняет свои традиции и культуру. Например, национальный язык маори – Тэ Рео – признан вторым официальным языком Новой Зеландии и преподается в школах.

Также сохранилась традиция приветствия «хонги». Два человека прикасаются друг к другу носами и лбами, заглядывают друг другу в глаза. В современном обществе маори хонги комбинируют с рукопожатием.

Изготовление амулетов и оберегов тоже распространено на территории Новой Зеландии. Самым сильным священным оберегом у маори считается «манайя», что представляет собой изображение человека с птичьей головой и рыбьим хвостом. А изображения китов или дельфинов маори наносят на предметы быта, сувениры. Киты символизируют доброжелательность и стремление к свободе, дельфины – дружбу и готовность помочь человеку [1].

Концепция тапу остается частью культуры маори и сегодня. Тапу – это понятие, которое означает что-то святое, включает в себя правила и запреты. Например, места выброса китов на берег и любые китовые туши считаются священной землей.

В заключение хочу сказать, что маори – это гордый и сильный народ, который смог сохранить свою культуру, несмотря на трудности. Их история, тра-

диции и искусство делают Новую Зеландию уникальной страной, где прошлое и настоящее сливаются воедино.

Список литературы

1. Брайсон Н. Облако рай: как живут маори Новой Зеландии [Электронный ресурс] / Н. Брайсон // Вокруг Света. 2025. 17 янв. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/article/275887>
2. Чининов И.В. [Электронный ресурс] / И.В. Чининов А.С. Алпатова // Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru>

ДЕРИВАТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Фасхутдинова Д.А.

Научный руководитель: Леонтьева Л.А.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Деривация – это процесс образования новых, то есть имеющих новое значение слов (дериватов) из слов с помощью наречий, суффиксов и других морфем. Дериваты в английском языке – это слова, образованные с помощью приставок, суффиксов или других морфем от других слов [2]. Они могут изменять значение или грамматическую функцию основного слова.

Что касается дериватов в английском языке, то они не менее интересны. Они очень удобны для запоминания. Если исследовать некоторые слова и выделить их корни и словообразовательные аффиксы, становится понятно, что слово состоит из обычных корней и суффиксов.

Для подтверждения этого стоит рассмотреть примеры с суффиксами и префиксами. Суффиксы и префиксы в английском языке многочисленны, у каждого из них есть свое объяснение и значение. Рассмотрим несколько примеров:

1) дериваты, образованные с помощью суффиксов. Например, суффикс -ness используется для образования существительных, обозначающих состояние или качество чего-либо, кого-либо: happy → happiness (счастливый → счастье); суффикс -ful обозначает достаточность, изобилие чего-либо: beauty → beautiful (красота → прекрасный); суффикс -ly добавляется к прилагательным для образования наречий: quick → quickly (быстрый → быстро); суффиксы -er/-or обычно используются для обозначения людей, выполняющих какое-либо действие, то есть как профессии: teach → teacher (учить → учитель);

2) префиксы в английском языке предшествуют корню слова и изменяют его значение. На наш взгляд, префиксы можно запомнить как приставки, так удобнее. Например: префикс un- означает «отрицание, противоположное»: happy → unhappy (счастливый → несчастливый); префикс re- означает

«повторное выполнение»: write → rewrite (писать → переписать); префикс dis- обозначает «противоречие или отрицание» : agree → disagree (соглашаться → не соглашаться); префикс super- означает «самый лучший, высокий, большой»: star → superstar (звезда → суперзвезда);

3) дериваты, образованные с помощью двух слов. Например: toothbrush (зуб + щетка); snowman (снег + человек) [1. С. 83].

Также будет уместно упомянуть о пользе дериватов в английском языке: они расширяют словарный запас и делают речь богатой. Дериваты изменяют значение основного слова, что придает речи конкретность и точность. С помощью суффиксов и префиксов можно определить грамматические функции слов (существительное, прилагательное, глагол, наречие). Например, суффикс -ing : run (бежать) → running (бегущий). Дериваты могут изменять значение слов в зависимости от контекста, что помогает формировать нужный тон и стиль в речи или тексте, что красит речь говорящего.

Итак, деривация – один из важных элементов процесса изучения языка, так как она развивает способность формировать слова и понимать их значения.

Список литературы

1. Шидловская С.Н. Английское словообразование: пособие для подготовки к централизованному тестированию и экзамену / С.Н. Шидловская. Минск : ТетраСистемс, 2010. 432 с.

2. Carstairs-McCarthy A. Morphology [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.4324/9780203206720>

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Цомая Л.М.

Научный руководитель: Леонтьева Л.А.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Заимствования из русского языка в английский язык происходят на протяжении нескольких столетий и охватывают различные области, такие как культура, наука, военное дело и искусство. Эти заимствования представляют собой не только лексические единицы, но и культурные концепции, которые позволяют лучше понять русскую историю и традиции.

Первые связи между Англией и Россией появились в 14 веке, тогда и были зафиксированы первые русские заимствования в английском языке. Одно из них – слово sable, от русского «соболь». Англичане закупами на Руси соболиный мех, и за неимением своего названия для этого русского зверя вполне естественно позаимствовали русское, адаптировав его под особенности своего язы-

ка. Это слово использовалось не только как существительное, обозначающее зверя или его мех, но и как прилагательное в значении «черный» [1].

Также одним из первых заимствований является слово "intelligentsia" (интеллигенция), которое обозначает образованный класс, занимающийся интеллектуальной деятельностью. Оно пришло в английский язык в XIX веке и стало популярным в контексте обсуждения социальных и политических изменений в России.

В литературе также можно выделить термины, связанные с произведениями великих русских писателей. Слово "doppelgänger" (даблгенгер), хотя и имеет немецкие корни, вошло в английский язык через русскую литературу и используется для обозначения двойника или зеркального отражения человека, что часто встречается в произведениях Федора Достоевского [1].

Слова, связанные с военной тематикой, такие как "knapsack" (рюкзак) и "cossack" (казак), также являются примерами русских заимствований. "Knapsack" происходит от немецкого "knappsack", но через русский язык приобрело широкое распространение в английском. "Cossack" используется для описания определенной группы людей, известных своей военной службой и уникальной культурой.

Современные заимствования включают такие слова, как "perestroika" (перестройка) и "glasnost" (гласность), которые стали символами реформ, проводимых в Советском Союзе в 1980-х годах. Эти термины используются не только в политическом контексте, но и как метафоры для открытости и прозрачности в различных сферах жизни.

Слова, связанные с русской кухней, такие как "borscht" (борщ) и "pirogi" (пирог), также имеют свое место в английском языке. Эти заимствования демонстрируют интерес к русской гастрономической культуре и разнообразию ее блюд.

Слова "bribe" (взятка) и "corruption" (коррупция) также стали частью обсуждения в контексте российской политики и общества. В работах современных исследователей часто поднимаются вопросы о коррупции в России, и эти термины используются для анализа социальных и политических реалий [2].

В литературе можно встретить заимствования, связанные с русскими традициями и культурой. Например, слово "banya" (баня) стало популярным в английском языке благодаря интересу к русским баням и традициям сауны, что отражает растущий интерес к русской культуре за пределами страны. Слово "matryoshka" (матрешка) также стало широко известным благодаря своей уникальной культуре и искусству. Оно используется не только для обозначения традиционных русских деревянных кукол, но и как метафора для описания многоуровневых структур [3].

Заимствования не вредят языку, а только обогащают его. Английский язык, богатый заимствованными словами из разных языков, остается уникальным и сильным. Знание особенностей заимствований помогает иностранцам изучать этот язык. Русские люди, изучая английский и сталкиваясь с русскими заимствованиями, могут наблюдать, как слова меняются под воздействием дру-

гого строя, что помогает им лучше понять этот язык, русские заимствования в английском языке обогащают его не только лексически, но и культурно. Они создают возможность для глубокого понимания русской истории, искусства и традиций.

Список литературы

1. Русские заимствования в английском языке. URL: <https://lingua-airlines.ru/articles/russkie-zaimstvovanija-v-anglijskom>
2. Sakwa, Richard. "Russia's Politics of Transition: From Yeltsin to Putin." Routledge, 2017.
3. Norris, Christopher. "Cultural Studies: An Introduction." Palgrave Macmillan, 2020.
4. Kahn, Andrew. "Russian Literature: A Very Short Introduction." Oxford University Press, 2005.

ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГОВ С СИНДРОМОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Ахметова М.Х.

Научный руководитель: Ахметшина Э.Н.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Цель исследования: изучение психологических особенностей педагогов с синдромом профессионального выгорания.

Методики исследования: диагностика профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексон (1996) в адаптации Н.Е. Водопьяновой (2001); диагностика уровня эмпатии В.В. Бойко (1996); опросник ProQOL (Professional Quality of Life) Б. Стамма, 2009 г. (адаптирован А.А. Панкратовой, М.Е. Николаевой, 2023); опросник жизнестойкости С.Р. Мадди, 1984 г. (адаптация Д.А. Леонтьева, 2006); опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман (1988) в адаптации Л.И. Вассермана (2004).

В исследовании приняли участие 60 учителей с разными видами профессионального выгорания в возрасте от 25–55 лет: 1 группа – 30 учителей с высоким уровнем эмоционального истощения; 2 группа – 30 учителей с высоким уровнем редукции профессиональных достижений.

Результаты диагностики профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексон (1996 г.) в адаптации Н.Е. Водопьяновой (2001 г.) позволили разделить выборку на две группы: 1 группа – учителя с высоким уровнем эмоционального истощения; 2 группа – учителя с высоким уровнем редукции профессиональных достижений.

Следующим этапом нашего исследования являлось определение уровня эмпатии в группах учителей с признаками выгорания; жизнестойкости; копинг-поведения.

Диагностика уровня эмпатии по методике В.В. Бойко позволила определить, что для учителей первой группы характерны низкие показатели эмпатии; для учителей второй группы – средние и высокие.

Учителя, работающие на пределе сил и испытывающие высокий уровень выгорания, часто сталкиваются с проблемой низкой эмпатии. Это означает, что они теряют способность понимать и воспринимать чувства и эмоции своих учеников. Вместо того чтобы быть внимательными и заботливыми, они могут проявлять равнодушие и безразличие к проблемам и потребностям своих учеников. Такое поведение может негативно сказаться на отношениях с учениками и на качестве обучения. Поэтому важно, чтобы учителя с высоким уровнем выгорания находили способы справляться с этой проблемой и сохранять эмпатию к

ученикам. Это поможет им не только стать более эффективными педагогами, но и сохранить свою профессиональную и личную жизнь в балансе.

Обследование по опроснику ProQOL (Professional Quality of Life) Б.Стамма (адаптирован А.А. Панкратовой, М.Е. Николаевой) позволило определить, что для учителей первой группы характерны низкие показатели удовлетворенностью профессиональной деятельностью и высокие показатели по утомлению от сочувствия, которые указывают на низкий уровень эмпатии; для учителей второй группы характерны средний показатель удовлетворенности профессиональной деятельностью и низкие показатели по утомлению от сочувствия, которые указывают на высокий уровень эмпатии.

Обследование по опроснику жизнестойкости С.Р. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьева) позволили определить, что для учителей первой группы характерны низкие показатели жизнестойкости, вовлеченности, контроля и принятия риска; для учителей второй группы характерны высокие показатели жизнестойкости, вовлеченности и контроля.

По результатам опросника «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман (1988 г.) в адаптации Л.И. Вассермана (2004 г.) мы можем сделать следующие выводы: для учителей первой группы характерно бегство-избегание, принятие ответственности и дистанцирование; для учителей второй группы – поиск социальной поддержки, принятие ответственности и самоконтроль.

Проведенное исследование позволило определить, что выгорание у учителей может препятствовать их способности проявлять эмпатию. Это может иметь негативные последствия для отношений с учениками и их общего благополучия. Поэтому важно обращать внимание на эмоциональное состояние учителей и предоставлять им поддержку и возможности для восстановления эмоционального баланса.

Список литературы

1. Астраханцева Е.Ю., Кучумов А.В., Печеная Л.Т., Цыганов А.А. Профессиональное выгорание: критерии оценки и способы своевременного предотвращения // Социально-трудовые исследования. 2023. № 51(2). С. 141–151.

2. Водопьянова, Н.Е., Старченкова, Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2021. 336 с.

3. Митина Л.М., Асмаковец Е.С. Эмоциональная гибкость учителя: психологическое содержание, диагностика, коррекция. М.: Московский психолого-социальный институт – Флинта, 2021. 322 с.

4. Морозова Н.А., Макаревская Ю.Э., Ожигова Л.Н. Личностные особенности эмоционального выгорания специалистов различных социэкономических профессий // Психология психических состояний: материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции. Казанский государственный университет. Казань: Новое знание, 2021. 326 с.

5. Профессионализация эмпатии и предикторы выгорания помогающих специалистов // Консультативная психология и психотерапия. 2022. № 2. С. 39–58.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Багаутдинова Е.М.

Науч. руководитель: Старовойтова С.Ю.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

В современном мире цифровые технологии становятся частью нашей повседневной жизни. Они оказывают значительное влияние на все возрастные группы, от самых маленьких до пожилых людей. С каждым годом различные информационные технологии становятся только доступнее, а их использование начинается с самого раннего возраста. Это ставит перед психологами, педагогами и родителями вопрос о том, как цифровые и информативные технологии влияют на психологическое благополучие детей дошкольного возраста.

Положительное влияние будет заключаться в том, что цифровые технологии могут способствовать развитию таких когнитивных навыков, как: внимание, память, логическое и творческое мышление, мелкая моторика. При использовании интерактивных приложений, которые специально разработаны для детей, с учетом их возрастных особенностей, при правильном использовании наблюдается только положительная тенденция в развитии. Также отмечается то, что раннее знакомство с технологиями может качественно подготовить детей к будущей учебной и профессиональной деятельности при всем разнообразии форматов. Развитие креативности и воображения, программы для рисования, создание музыки или анимации позволяют детям выражать свои идеи и фантазии в новой форме. Некоторые цифровые игры и приложения могут способствовать развитию социальных навыков у детей, например, через совместное решение задач или игры, требующие взаимодействия и коммуникации. Это может помочь детям научиться работать в команде, слушать других и выражать свои мысли.

Отрицательное влияние заключается в том, что появляется риск развития зависимостей от цифровых технологий, особенно, когда ребенок начинает испытывать трудности с переключением внимания на другие виды деятельности и начинает отдавать предпочтение виртуальному миру. Деструктивный и неконтролируемый контент, на который может наткнуться дошкольник, приведет к деструктивному поведению в обществе. Нежелательный контент, который не соответствует возрасту ребенка, может пагубно и травмирующе сказаться на нестабильной и неустойчивой психике дошкольника.

При правильном подходе со стороны родителей и педагогов в образовательных учреждениях цифровые технологии могут положительно сказаться на развитии ребенка во всех сферах его жизни. Но если родители используют цифровые технологии не по назначению, чрезмерно используют их для своего же удобства, чтобы отвлечь или занять ребенка, потому что он мешает им, это мо-

жет вылиться в неконтролируемое потребление информационного потока, которое может пагубно сказаться на психике и в дальнейшем отразиться на поведении, которое может стать девиантным.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У МЕДРАБОТНИКОВ

Боярова О.Я.

Научный руководитель: к.псх.н., Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

На современном этапе развития общества профессиональное выгорание личности рассматривается как наиболее актуальное. Это связано с трудовой деятельностью (увеличивается объем производственного процесса, а значит, увеличивается и нагрузка, вследствие чего человек перестает успевать за темпом, интенсивностью). Также большое давление наблюдается со стороны внедрения инновационных процессов в производственный процесс, сотрудники часто бывают не готовы к кардинальным изменениям. Все это приводит к тому, что человек начинает испытывать физическое и психоэмоциональное напряжение, приводящее к повышению уровня стресса [1].

У человека начинают наблюдаться изменения не только в плане физического и психоэмоционального здоровья, но и происходит провоцирование профессионального выгорания [3].

Современный медработник испытывает немало стрессов на рабочем месте [2]. Основными стрессорами медработников является общение с пациентами, его родственниками; они связаны с аттестацией (внешней оценкой), низкой мотивацией в целом неуважением к профессии медработника со стороны общества и пр. [5].

У большинства медработников наблюдается повышенный уровень эмоционального выгорания [4].

Перечень стрессогенных ситуаций и выбор стилей и стратегий совладания связан со стажем работы медработника. В целом стаж работы нельзя назвать предиктором количества и качества стрессоров – стрессогенных ситуаций, а также выбора стилей и стратегий совладающего поведения у медработников. Однако стресс-фактором он является [5].

Для исследования эмоционального выгорания медработников были подобраны методы и методики для эмпирического исследования (диагностика профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексон; диагностика уровня эмпатии В.В. Бойко; опросник ProQOL Б. Стамма; опросник жизнестойкости С. Р. Мадди; опросник «Копинг-стратегии личности» Р. Лазаруса.

В эмпирическом исследовании приняло участие 50 медработников. В первую группу вошли медработники со стажем работы не более 5 лет, во вторую – более 10 лет.

Исследование эмпатии по методике В.В. Бойко позволили определить, что чем выше стаж работы медработника, тем уровень эмпатии выше: для 1 группы характерен низкий уровень, для 2 – высокий.

Обследование по опроснику ProQOL (Professional Quality of Life) Б. Стамма (адаптирован А.А. Панкратовой, М.Е. Николаевой) дало возможность определить, что для медработников первой и второй группы характерны низкие показатели удовлетворенностью профессиональной деятельностью и низкие показатели по утомлению от сочувствия, которые указывают на низкий (во 2 группе) и высокий уровень эмпатии (в 1 группе).

Проведено исследование жизнестойкости в группах медработников с различным уровнем выгорания. Проведение сопоставления результатов исследования жизнестойкости в группах медработников 1 и 2 группы позволило определить, что для медработников первой группы характерны высокие показатели жизнестойкости, вовлеченности, контроля и принятия риска; для медработников второй группы характерны низкие показатели жизнестойкости, вовлеченности и контроля.

Обследование по опроснику «Копинг-стратегии личности» Р. Лазаруса позволило определить, что для медработников второй группы характерно бегство-избегание, принятие ответственности и дистанцирование; для медработников первой группы – поиск социальной поддержки, принятие ответственности и самоконтроль.

Исходя из результатов исследования, мы можем утверждать, что уровень эмоционального выгорания зависит от стажа работы медработника.

Таким образом, учитывая, что профессия медработника относится к категории субъект-субъектных профессий, необходимо брать в расчет, что его профессиональная деятельность проходит в условиях:

- высокого умственного и психоэмоционального напряжения;
- сопряжена с взаимодействием с пациентами, переживающими стресс, обусловленный заболеванием и процессом лечения.

А значит, эмоциональное состояние медицинских работников играет ничуть не меньшую роль в структуре их эффективности, чем развитые профессиональные компетенции.

Список литературы

1. Баксанский О.Е. Синдром эмоционального выгорания. Взгляд психолога и невролога (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. 2021. № 9. С. 45–50.
2. Зайцева О.А. Профессиональное выгорание у медицинских работников // Молодой ученый. 2021. № 37 (379). С. 139–146.
3. Королева Е.Г. Синдром эмоционального выгорания // Журнал ГГМУ. 2017. № 10. С. 108–111.
4. Панасенко Т.В. Эмоциональное выгорание у медицинских работников // Молодой исследователь. 2021. № 3. С. 97–100.
5. Шумилов С.П. Синдром эмоционального выгорания у медицинских работников // Северный регион. 2023. № 1. С. 61–66.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СУПРУГОВ БРАКОМ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

Галялтдинова Ф.Ф.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент Шаймухаметова С.Ф.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

В настоящее время отечественными психологами проведено очень много исследований по изучению темы удовлетворенности супругов браком, выявлены и изучены различные психологические факторы удовлетворенности, но все же, остается актуальным вопрос, а как же в совокупности данные психологические факторы влияют на взаимоотношения супругов, взаимосвязь факторов между собой и степень их влияния на супругов в молодых семьях.

Изучая исследования отечественных психологов, хотелось бы обратить особое внимание на следующие психологические факторы удовлетворенности браком в молодых семьях: сходство ценностей супругов (личных, семейных), умение разрешать конфликты, умение договариваться в вопросах ведения домашнего хозяйства и распределения ролей, а также удовлетворенность супругов в профессиональной деятельности.

Молодая семья – это супружество, в котором супруги находятся в течение первых нескольких лет.

В семейной жизни для супругов важным является в первую очередь удовлетворение личных потребностей, в соответствии с личностными ценностями супругов. Если у супругов имеется высокая схожесть в личных потребностях, то удовлетворенность браком, как правило, выше. Но если схожесть в личных потребностях супругов низкая, то возникает необходимость рассмотреть такие факторы, как умение супругов договариваться и разрешать конфликты в паре. И здесь можно говорить уже о семейных ценностях супругов.

Чаще всего для супругов важным в семейной жизни является удовлетворение потребностей в любви и доверии, сексуальной близости и создании положительного эмоционального климата в семье, умение супругов слушать и слышать друг друга. Для женщины важным в семейных отношениях является ощущение безопасности, доверия и эмоциональной привязанности к партнеру еще до того, как в семье родится ребенок. На мой взгляд, это проблема современных молодых семей. Количество пар, не способных зачать ребенка, с каждым годом растет. Очень много женщин не могут забеременеть и родить ребенка, потому что не ощущают себя в безопасности рядом с мужчиной и не могут довериться партнеру в вопросе обеспечению семьи и выполнения им роли кормильца. Отсутствие беременности оказывает влияние на отношения в паре. Из-за эмоциональной нестабильности, тревожности женщины в семье возникают конфликты и разногласия, что еще больше увеличивает дистанцию между супругами.

Удовлетворенность браком у мужчин также связана с выполнением им роли кормильца в семье. И при неудачах карьерного, профессионального и финансового характера у мужчины снижается удовлетворенность, в том числе и сексуальными отношениями с супругой, на эту закономерность указывает Г. Навайтис [1].

Неудовлетворенность супругов сексуальными отношениями в паре приводит к недопониманию и конфликтам, что впоследствии может привести к изменам и разводам.

Согласно традиционному распределению ролей в семье, муж выполняет функции по обеспечению и закрытию базовых потребностей семьи, а жена, как правило, выполняет функции по ведению домашнего хозяйства и воспитания детей. «Гендерные исследования указывают на то, что общество до сих пор придерживается стереотипов поведения и образа мужчин и женщин; это оказывает огромное влияние на самопрезентацию в профессиональной деятельности» [2].

Это приводит к конфликтам в паре, так как чаще всего муж не поддерживает жену в выборе ею профессии или деятельности, а жена – упрекает мужа, в том, что он не помогает ей по домашнему хозяйству и в вопросах воспитания детей.

«Удовлетворенность браком у мужа и жены, при наличии профессиональной занятости у обоих супругов выше, если оба супруга несут одинаковую нагрузку в выполнении домашних обязанностей» [3].

На основании изложенного, хочется отметить, что все вышеперечисленные факторы удовлетворенности браком взаимосвязаны между собой и возникает интерес в дальнейшем более детальном изучении каждого из вышеперечисленных факторов, их взаимосвязи между собой и степень влияния данных факторов на супругов в молодых семьях, в связи с чем планируется провести исследования данных психологических факторов удовлетворенности супругов браком в молодых семьях без детей и с детьми.

Список литературы

1. Алексанова П.О. Социально-психологическая характеристика удовлетворенности браком в молодых семьях: теоретический аспект. // Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. 2023. URL: <https://petrovskiechteniya.ru/articles/sotsialno-psikhologicheskaya-kharakteristika-udovletvorennosti-brakom-v-molodykh-semyakh-teoretiches/>.

2. Тихонюк М.И. Особенности удовлетворенности браком и профессиональной занятости супругов // Концепт. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-udovletvorennosti-brakom-i-professionalnoy-zanyatosti-suprugov> (дата обращения: 30.03.2025).

3. Коновалова К.С. Факторы, влияющие на уровень удовлетворенности браком супругов. // Молодой ученый. 2019. № 50 (288). С. 426–428. URL: <https://moluch.ru/archive/288/65252/>

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПСИХОПРОФИЛАКТИКЕ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ У ПЕДАГОГОВ

Гаязова В.Ю.

Колледж нефтехимии и
нефтепереработки им. Н.В. Лемаева,
г. Нижнекамск, Россия

Многообразие выразительных средств, сам язык искусства – краски, линии, образы и формы выводят нас в широкое поле самовыражения. Спонтанное формирование художественных образов в ходе арт-терапевтических практик зеркально отображает наш внутренний мир, помогает посмотреть на себя со стороны, с нового, неожиданного ракурса, открывая каждый раз что-то и тем самым делая жизнь яркой, неповторяющейся и счастливой. Ведь еще с древности была отмечена целительная сила искусств и арт-терапия, как научное направление помогает нам разобраться в ее психологических механизмах, в закономерностях влияния на эмоциональную и ментальную сферы жизнедеятельности человека.

На сегодня можно рассматривать три методики арт-терапии. Первый как бы возвращает пациента к самому себе через ряд практических шагов на пути творческого поиска и реализации образов, возникающих в фантазиях и воображении, т. е. через вдохновение к собственной сущности. Второй больше направлен на пост-анализ созданных продуктов творчества, приводящий к ряду мотивационных выводов об источниках и причинах этих творений [1. С. 121]. Третий малоизвестен у нас, но широко распространен на Западе и сориентирован на арт-терапию в антропософском ключе, использует отдельные методы и приемы работы в изобразительном искусстве в плане смешивания цветов и воздействия палитры как таковой на общий тонус восприятия и в результате оказывающий целительное воздействие. Такие методы особенно полезны тем, для кого прямой анализ при общей запущенности патологических состояний категорически противопоказан и, как правило, уже имел обращения к психотерапевтам. В эту категорию чаще всего попадают люди ранимые, не уверенные в себе, часто перенесшие травматический опыт.

Активно развивающийся комплекс арт-терапевтических методик ведущих через художественное творчество, бережно и естественно исцеляют и укрепляют душевные силы, что может быть рассмотрено как идейную параллель методов К. Юнга работавшего в 40-х годах прошлого столетия. Из общего разнообразия техник арт-терапии можно выделить и конкретизировать основные визуально-аудиальные:

- изотерапия – лечебное воздействие изобразительными средствами: рисование, лепка, декоративно-прикладное творчество;
- библиотерапия – лечебное воздействие как письмом, так и чтением (особенно с мелодекламацией);
- аудиотерапия – лечебное воздействие прослушиванием, анализом и разбором музыкальных произведений, а также собственное музицирование;

- цветотерапия – лечебное воздействие сочетанием цветов, колористика, знакомство с дисгармоничными и гармоничными сочетаниями цветов;
- кинезиотерапия – лечебное воздействие разнообразием танцевальных стилей, вокалом в т. ч. в составе хоров;
- фольклорная арт-терапия – знакомство с рядом народных ремесел, ковка, вышивка, резьба по дереву, гончарное мастерство;
- ароматерапия – лечебное воздействие лечебными маслами, травничество, сбор гербариев из ароматических растений;
- имаготерапия – лечебное воздействие через театрализацию, мелодекламование, публичные выступления, драматическое искусство.

Рассматривая инструменты и способы воздействия на эмоциональный фон страдающего от эмоционального выгорания специалиста, можно отметить как самые продуктивные: сублимирование внутренне скопившейся агрессии в социально адаптивные формы в творчестве; перенос в зрительные образы и типаж внутренних конфликтов и переживаний. С психотерапевтом и другими участниками практик устанавливаются теплые, доверительные отношения, лишённые прямой направленности. Статистически мы видим явное преобладание в поле изобразительного искусства. Видимо, оно максимально, при мизерных внешних затратах, позволяет обрести внутреннее равновесие [2].

Учительница из США Бэтти Эдвардс в 60-е годы разработала достаточно специфическую методику обучения рисованию под названием *Drawing to the Right Side of the Brain*. Базис методики имеет отношение к концепции Роджера Сперри о специфике работы полушарий головного мозга. Согласно ей, наши полушария делятся строго на два конгруэнтных способа обработки информации. Левое отвечает за анализ текущей ситуации на уровне математических исчислений, речевых паттернов, трансформации звуковой информации в образный ряд, алгоритмический способ классификации информационных данных, в то время как правое обладает образным восприятием, геометрических перспектив, сравнительного анализа размеров и цветов, приводя их к общему знаменателю. В дальнейшем эти способы по своему положению получили определения «Л-режима» и «П-режима». И, по сути, методика правополушарного рисования активизируется компенсаторно, за счет подавления работы левого и доминирующего по отношению к нему положения. Все, что касается внешнего вида объекта или сцен, заложенного в воспоминаниях, игнорируется. Определению «видеть на самом деле» придаются такие характерные особенности, как размер, цвет, отношения в пространстве света и тени и выстраивание всего вышеперечисленного в единую картину. В дальнейшем в среде признанных художников и преподавателей данной методике Б. Эдвардс была дана высокая оценка. В дальнейшем она стала ключом к раскрытию своей собственной эмоциональной составляющей, лежащей глубоко в подсознании.

Простейший способ проявления внутреннего «Я» может быть реализован в процессе простого и непретенциозного рисования без любых намерений на признание и реализацию в качестве профессионального рисовальщика. Сам метод правополушарного рисования рассматривается как уход от внутреннего

цензора, связывающего с социумом и цензурированием. С помощью арт-терапии человек уходит в проработку внутренних скрытых конфликтов, совершая чистую работу над собой.

Таким образом, в подходах к арт-терапии в последнее время формируется достаточно широкий спектр инструментов и методик по отношению к СЭВ. Свобода в творческом самовыражении становится ключевым фактором в арт-терапевтических практиках. Преимуществом такого подхода стала возможность выхода своего «внутреннего ребенка» в тонком мироощущении. Главным направлением в арт-терапии уже сейчас можно рассматривать творческое самопознание человека через самовыражение в искусстве, ведущее к высоким адаптационным способностям. Одной из самых интересных и продвинутых методик видится практика правополушарного рисования, открывающего и дающего выход эмоциям и переживаниям человека.

Список литературы

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: МПСИ, 2022. 542 с.
2. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования /Пер. с англ.-М.: Смысл, 2009. 486 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНИК МАЙНДФУЛНЕСС И ЭКСПОЗИЦИОННОЙ ТЕРАПИИ ПРИ РАБОТЕ С СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГОЙ

Гильманов И.М.

Научный руководитель к.псих.н.

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Социальная тревожность – это распространенное психическое расстройство, которое оказывает значительное влияние на качество жизни и социальное функционирование человека. Когнитивно-поведенческая терапия (далее – КПТ) включает широкий спектр техник, направленных на снижение тревожных проявлений, среди которых выделяются экспозиционная терапия и техники майндфулнесс (осознанность) [2]. Несмотря на доказанную эффективность каждого из этих подходов, их сравнительное влияние на снижение уровня социальной тревожности остается предметом активных научных дискуссий [3].

Цель исследования – проанализировать эффективность техник майндфулнесс и экспозиционной терапии при работе с социальной тревогой.

Социальная тревога проявляется как стойкий страх или дискомфорт в социальных ситуациях, что приводит к избеганию взаимодействий и снижению уровня жизни. Основные методы КПТ включают:

- Экспозиционную терапию, основанную на постепенном и контролируемом погружении пациента в пугающие его ситуации [5].
- Майндфулнесс-подход, ориентированный на развитие навыков осознанного присутствия и принятия своих мыслей и эмоций без оценки и избегания (Кабат-Зинн Дж., 2019) [4].

Экспозиционная терапия является золотым стандартом в психотерапии тревожных расстройств. Этот метод предполагает многократное погружение клиента в пугающие ситуации, что со временем приводит к снижению тревожности через процесс десенсибилизации. Основные техники экспозиционной терапии [5]:

- Экспозиция in-vivo – реальное взаимодействие с пугающими ситуациями.
- Интероцептивная экспозиция – работа с физиологическими симптомами тревоги.
- Виртуальная экспозиция – использование технологий для моделирования сложных ситуаций (Иванова Е.С., 2021).

Майндфулнесс-подход направлен на развитие внимания к текущему моменту и принятие своих переживаний без сопротивления. Основные техники:

- Медитации осознанности.
- Сканирование тела.
- Практики осознанного дыхания. Эти техники помогают уменьшить реактивность на стресс и развивают гибкость мышления, что снижает уровень социальной тревожности.

В исследовании приняли участие 30 человек. Возраст исследуемых составил 24–36 лет.

В работе использовалась **Шкала социальной тревожности Либовица (LSAS)**.

После проведения диагностики по изучению социофобии по шкале социальной тревожности **Либовица (LSAS)** были выявлены следующие результаты:

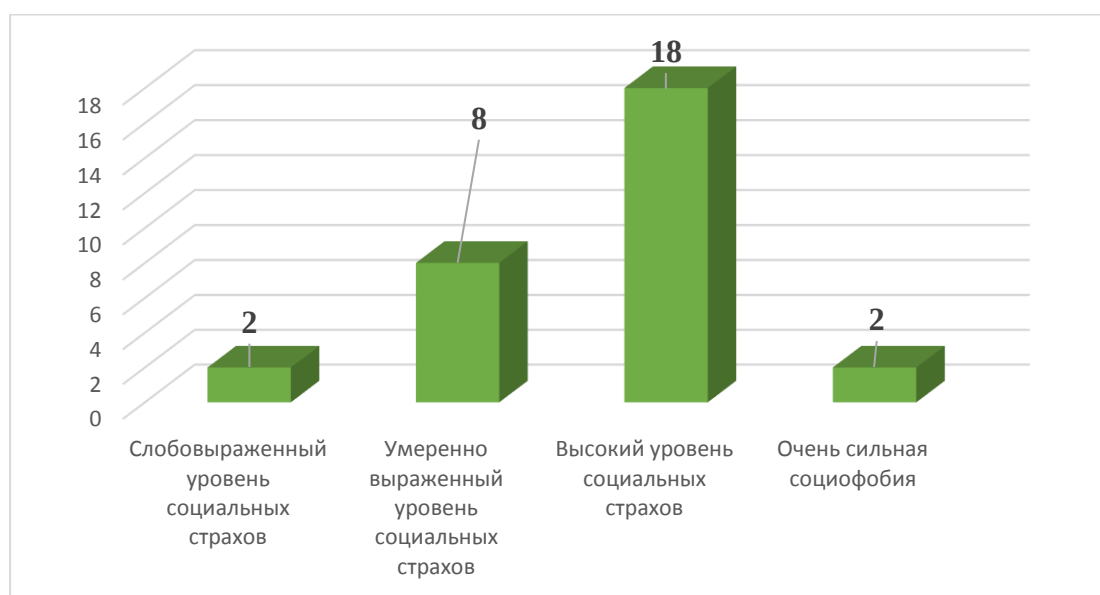

Рис. Результаты опроса по шкале социальной тревожности Либовица (LSAS)

На диаграмме вы можете увидеть следующую картину:

- 2 человека имеют слабовыраженный уровень социальной тревоги;
- 8 человек имеют умеренно выраженный уровень социальной тревоги;

Изучали 20 человек, которые имеют высокий и очень высокий уровень социальной тревожности.

Для каждого из 20 испытуемых я назначил по две психотерапевтические сессии. При этом я поделил их на три группы:

- 1 группа – 8 человек. На них я использовал исключительно только техники экспозиционной терапии.

- 2 группа – 8 человек. На них я использовал исключительно техники майндфулнес.

- 3 группа – 4 человека. Я применил на них сочетание экспозиционной терапии в сочетании с техниками майндфулнес.

В своей работе я использовал следующие техники:

- Экспозиционная терапия с использованием шлема виртуальной реальности.

- Техники осознанности (здесь и сейчас), дыхательные техники (дыхание животом).

После проведенных сеансов я получил следующие результаты:

- 1 группа на начало исследования оценила свою тревогу по 100-бальной шкале на 100 баллов. При работе с данной группой испытуемых я использовал экспозиционную терапию с использованием шлема виртуальной реальности. После второго сеанса испытуемые отметили, что уровень тревоги снизился со 100 баллов до 50 баллов.

- 2 группа на начало исследования оценила свою тревогу по 100-бальной шкале на 100 баллов. При работе с данной группой испытуемых я использовал техники (здесь и сейчас) и дыхательные техники (дыхание животом). После второго сеанса испытуемые отметили, что уровень тревоги снизился со 100 баллов до 80 баллов.

- 3 группа на начало исследования оценила свою тревогу по 100-бальной шкале на 100 баллов. При работе с данной группой испытуемых я совместил экспозиционную терапию со шлемом виртуальной реальности с техникой (здесь и сейчас) и дыхательными упражнениями (дыхание животом). После второго сеанса испытуемые отметили, что уровень тревоги снизился со 100 баллов до 30 баллов.

Таким образом, я сделал вывод, что наиболее эффективным методом терапии является совмещение двух методов.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что как техники экспозиционной терапии, так и майндфулнесс эффективны при работе с социальной тревогой. Однако их влияние на снижение уровня тревожности имеет различную динамику и особенности. Экспозиционная терапия с использованием шлема виртуальной реальности показала высокую эффективность в быстром снижении уровня тревожности, особенно в случаях выраженной социальной тревожности.

Пациенты отмечали значительное уменьшение избегательного поведения и повышение уверенности при взаимодействии в социальных ситуациях.

Техники майндфулнесс, такие как упражнения «здесь и сейчас» и дыхательные практики, способствовали улучшению эмоциональной регуляции и снижению уровня физиологического стресса. Однако их воздействие на уровень тревожности оказалось менее выраженным по сравнению с экспозиционной терапией. Это подтверждает необходимость более длительного и регулярного использования этих техник для достижения устойчивых результатов.

Таким образом, комбинирование экспозиционной терапии и техник майндфулнесс может стать наиболее перспективным методом для работы с пациентами, страдающими социальной тревожностью. Этот подход обеспечивает более комплексное воздействие и помогает достичь устойчивых терапевтических результатов. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на разработку протоколов длительной комбинированной терапии и изучение ее долгосрочной эффективности.

Список литературы

1. Батлер, Дж. Преодоление застенчивости и социальной тревожности. Программа самопомощи, основанная на когнитивно-поведенческих техниках / Дж. Батлер; пер. с англ. М.: Эксмо, 2018. 304 с. (Серия «Психология. Мастер-классы»).
2. Кнаус, У. Дж. Когнитивно-поведенческая терапия тревоги: пошаговая программа / У. Дж. Кнаус; пер. с англ. С. Комаров. СПб.: Весь, 2020. 304 с.
3. Лангер, Э. Mindfulness. Главная книга о том, как осознанность помогает улучшить все сферы жизни / Э. Лангер; пер. с англ. А. Феоктистова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2024. – 224 с. (Серия «Психология для устойчивого развития»).
4. Сагалакова, О.А., Труевцев, Д. В. Социальные страхи и социофобия / О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. 180 с.
5. Спрингер, К.С., Толин, Д.Ф. Большая книга экспозиций: инновационная и эффективная методика лечения тревожных расстройств / пер. с англ. Я. В. Бабкова. – М.: Диалектика, 2020. – 304 с.

АДАПТАЦИЯ КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОТИПА КЛИЕНТА

Гильманов И.М.

Научный руководитель к.псих.н.

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) зарекомендовала себя как один из наиболее эффективных подходов в лечении тревожных, депрессивных и поведенческих расстройств [6]. Однако эффективность КПТ напрямую зависит от уровня индивидуализации стратегий, применяемых в ходе терапии. Одним из ключевых факторов такой индивидуализации является психотип клиента, формируемый под влиянием темперамента, характера и жизненного опыта [1, 2, 8]. Психотип оказывает влияние на когнитивную структуру личности, степень устойчивости к стрессу, преобладающие поведенческие шаблоны и эмоциональные реакции. Игнорирование этих индивидуальных различий может привести к снижению терапевтического эффекта, сопротивлению клиента и даже преждевременному завершению терапии. Таким образом, адаптация методов КПТ в соответствии с типологией личности позволяет повысить ее клиническую эффективность и укрепить терапевтический альянс.

Психотип как модератор поведенческой реакции

Согласно концепции Г. Айзенка, такие личностные характеристики, как нейротизм и экстраверсия, оказывают значительное влияние на поведение и эмоциональные реакции [1]. Типы темперамента, выделенные им, дают основу для прогнозирования поведенческих паттернов в стрессовых ситуациях, а значит – и эффективности тех или иных КПТ-методов. Так, высоконеуротичные личности склонны к частому возникновению иррациональных установок, катастрофизации и избежательному поведению, что делает их особенно уязвимыми к тревожным расстройствам. В таких случаях терапевтическая работа должна быть направлена на развитие эмоциональной саморегуляции и снижение чувствительности к стрессорам. В то же время экстраверты, обладающие высоким уровнем социальной активности, могут демонстрировать менее выраженные признаки тревоги, но быть подвержены импульсивному поведению и трудностям с саморефлексией. Это требует от терапевта применения структурированных поведенческих техник и работы с нарушениями контроля. Таким образом, типология Айзенка позволяет не только понять эмоционально-волевую организацию клиента, но и грамотно выстраивать терапевтическую стратегию.

А.Е. Личко разработал классификацию акцентуаций характера, в которой описаны особенности реагирования подростков в различных психологических ситуациях [9]. Эти акцентуации тесно связаны с механизмами формирования тревожных и фобических расстройств [7]. Каждому типу акцентуации присущи специфические способы реагирования на стресс, неудачи и межличностные

конфликты, что делает их важными индикаторами при выборе терапевтических техник. Например, сенситивный тип характеризуется выраженной тревожностью, ранимостью и склонностью к самообвинению, что требует деликатного подхода с акцентом на снижение внутренней критики и развитие уверенности. В то время как гипертимный тип может проявлять сопротивление глубокой эмоциональной проработке, отдавая предпочтение активным и внешне ориентированным стратегиям. Знание структуры акцентуаций позволяет прогнозировать трудности в построении терапевтического альянса и адаптировать КПТ-интервенции к внутреннему миру клиента. Это особенно актуально при работе с подростками, у которых характер и личность находятся в стадии активного формирования, а поведенческие стереотипы еще недостаточно закреплены и, следовательно, более восприимчивы к коррекции.

Классификация личностей А.Ф. Лазурского дополняет типологический подход, позволяя рассматривать личность не только в статике, но и в динамике, что особенно важно при длительной КПТ [8]. Подобный подход открывает перспективу для оценки устойчивости клиента к когнитивным нагрузкам, его способности к самонаблюдению, рефлексии и личностному росту в ходе терапии. Кроме того, динамическое понимание личности Лазурского позволяет оценивать прогресс не только по исчезновению симптомов, но и по изменению структуры мотивации, глубины самопонимания и расширению репертуара адаптивного поведения. Таким образом, интеграция идей Лазурского в когнитивно-поведенческую парадигму усиливает ее гуманистическую направленность и позволяет формировать более гибкие и чувствительные к контексту терапевтические модели.

В рамках КПТ основное внимание уделяется идентификации и модификации дисфункциональных убеждений. Однако то, как именно клиент воспринимает, интерпретирует и перерабатывает когнитивный материал, зависит от его психотипа [5].

Например, клиенты с истероидной акцентуацией (по Личко) склонны к эмоциональной гиперреактивности и выраженной потребности в признании. В таких случаях терапевту рекомендуется использовать методы работы с эмоциональной регуляцией, включая ролевые игры и драматизацию. Это помогает перенаправить экспрессивность клиента в терапевтическое русло [6, 9].

При эпилептоидной акцентуации, для которой характерны ригидность, склонность к контролю и повышенная тревожность, эффективны структурированные КПТ-интервенции: пошаговая экспозиция, четкое описание целей и поведенческие задания с прогнозируемыми результатами [6].

Клиенты с шизоидными чертами, как правило, замкнуты, склонны к интеллектуализации, имеют затруднения в социальном взаимодействии. Таким клиентам подойдут письменные когнитивные техники, а также постепенная работа по развитию социальных навыков и вовлеченности в групповой формат терапии [5, 9].

Сенситивный или тревожный тип нуждается в создании безопасного терапевтического пространства. Здесь показаны техники работы с катастрофиза-

цией, упражнения на релаксацию и десенсибилизацию, прежде чем переходить к экспозиционным процедурам [6, 7].

Для гипертимного типа, склонного к импульсивности и недостаточной саморефлексии, эффективны методы планирования, ведение дневника автоматических мыслей, а также развитие навыков осознанности и сдерживания [9].

Психотип клиента влияет не только на клиническую картину, но и на структуру терапевтического альянса. Как показали исследования, уровень социальной тревожности тесно связан с особенностями личности [3, 4]. Следовательно, КПТ должна учитывать не только содержание когнитивных искажений, но и способ их обработки в зависимости от личностных параметров.

Например, тревожные клиенты с акцентуацией по сенситивному типу часто испытывают трудности при экспозиции. В таких случаях терапевту необходимо вначале проработать базовый уровень устойчивости и создать безопасную среду [6, 10].

Список литературы

1. Айзенк, Г.Ю. Структура личности / Г.Ю. Айзенк. СПб.: Ювента; М.: КСП+, 1999. 464 с.
2. Асланян, В.Ю. Типология личности: методика типологизации в психологии // Психологические науки. 2019. № 2. С. 285–290.
3. Баринов, Д.Н. Феномен социальной тревоги: философский аспект // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 6. С. 58–62.
4. Бросов, А.С. Теоретические основы исследования социальных страхов в социогуманитарных науках // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 5(56). С. 14–18.
5. Глейтман, Г., Фридлунд, А., Райсберг, Д. Основы психологии / под ред. В.Ю. Большакова, В.Н. Дружинина. СПб.: Речь, 2001. 1247 с.
6. Кнаус, У.Дж. Когнитивно-поведенческая терапия тревоги. Пошаговая программа. М.: ОАО ИД Весь, 2019. 314 с.
7. Ковпак, Д. В. Страхи, тревоги, фобии... Как от них избавиться? – СПб.: Наука и техника, 2012. 288 с.
8. Лазурский, А. Ф. Классификация личностей / под ред. М. Я. Басова, В. Н. Мясищева. Л.: Гос. изд-во, 1924. 290 с.
9. Личко, А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М.: ООО Апрель Пресс; ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. 416 с.
10. Ромек, В.Г. Поведенческая терапия страхов // Психологический журнал. 2022. № 1. С. 80–81.

ВЛИЯНИЕ РАБОЧИХ УСЛОВИЙ НА ДЕПРЕССИВНОЕ СОСТОЯНИЕ ЖЕНЩИН СРЕДНИХ ЛЕТ

Гилязеева Л.Ф.

Научный руководитель: к.псих.н Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Ситуации депрессивного состояния в современных реалиях является распространенной проблемой, что обуславливает актуальность настоящей статьи. На формирование депрессивного состояния влияют различные факторы, в том числе и рабочие условия. Исследования показывают, что рабочая среда играет ключевую роль в формировании эмоционального состояния женщин. Длительные рабочие часы, высокий уровень стресса и отсутствие поддержки со стороны коллег или руководства могут стать триггерами для развития депрессии. Женщины средних лет часто находятся на пике своей карьеры, что требует от них максимальной отдачи и высокой производительности. Однако постоянное давление и отсутствие времени для восстановления ресурсов могут привести к эмоциональному выгоранию.

Обращаясь к исследованиям нервных и психических заболеваний, у женщин депрессивные расстройства встречаются гораздо чаще, нежели у мужчин. А именно: 30 % – у женщин, 23 % – у мужчин [1. С. 15]. Это объясняется тем, что психосоциальные факторы оказывают большее влияние на женщин, с учетом наличия циклических изменений в женском организме.

Принимая во внимание подверженность женщин депрессивным состояниям, стрессовые ситуации на рабочем месте, равно, как и условия труда, усугубляют проявление депрессии у женщин средних лет. Отметим, что на основании Всемирной организации здравоохранения, средний возраст – это 44 – 60 лет. Если рассматривать средний возраст в России, то у женщин он составляет 43 года.

Рассмотрим влияние рабочих условий на депрессивное состояние более подробно.

Стрессовые условия работы отрицательно сказываются на психическом состоянии женщины. Здесь в совокупности оказывает влияние и количество отдыха, однако стресс на работе может спровоцировать приступы бессонницы. Так, этот субъективный фактор способствует развитию депрессивного состояния.

Некоторые условия труда оказывают чрезмерную нагрузку на женщин, например, ненормированный рабочий день или же увеличенное время работы. Здесь можно отметить и работу, которая требует высокой физической нагрузки. Кроме того, работа в условиях повышенной напряженности тоже оказывает связь на формирование соматических заболеваний. В качестве примера напряженных условий труда мы можем привести категорию медицинских работников. Работникам данной категории, учитывая их условия труда, даже полагается ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск в соответствии с Постанов-

лением Правительства Российской Федерации от 06.06.2013 № 482, приказом Минтруда России от 11.09.2013 № 457н, и по результатам специальной оценки условий труда на рабочем месте выявлены вредные или опасные условия труда.

На психическое состояние оказывает влияние и неведение в аспекте должностных обязанностей, премирования, квалификации, представлений о продвижении по карьерной лестнице. Опишем это как отсутствие конкретных обязанностей и понимания перспектив работы.

В среднем возрасте в организме женщины начинается гормональная перестройка. Физиологические изменения выражаются прекращением детородной функции, а позднее и менструальной. По современным представлениям в основе инволюции половой системы лежит возрастная гормональная перестройка в гипоталамо-гипофизарной структуре головного мозга, влекущая за собой необратимые изменения циклической функции гипофиза и как следствие изменения в циклической деятельности яичников [2. С. 18].

Таким образом, физиологические изменения в совокупности с рабочими условиями образуют потенциальные риски развития депрессивного состояния. Кроме физиологических возрастных изменений, предшествовать депрессивному состоянию может усталость. Усталость подразумевает и психические начала, в связи с чем усталость представляет риск для здоровья и безопасности на работе. Усталость может быть выражена в виде невнимательности, замедлении реакций организма и пр. Длительное состояние усталости, перерастающее в хроническую форму, впоследствии станет риском развития депрессии.

Однако важно отметить, что существуют способы минимизировать негативное влияние рабочих условий на психическое здоровье. Работодатели могут способствовать созданию более поддерживающей атмосферы на работе через внедрение программ ментального здоровья, гибких графиков работы и равноправных возможностей для всех сотрудников. Женщинам же рекомендуется активно заниматься самопомощью: уделять время отдыху, заниматься физической активностью и искать поддержку у близких или профессионалов в области психологии.

На данный момент тема влияния рабочих условий на депрессивное состояние женщин средних лет изучена мало, об этом свидетельствует недостаточность исследований. Однако выявленные последствия нестандартных условий работы и повышенной нагрузки (как физической, так и психической) свидетельствуют о наличии следственной связи между условиями труда и депрессивным состоянием женщин средних лет.

Таким образом, те физиологические процессы, которые приходятся на возраст средних лет у женщин, в совокупности с условиями труда образуют негативное влияние, что впоследствии может найти выражение в качестве депрессивного состояния.

Список литературы

1. Иванец Н.Н., Иванец Н.Н., Тювина Н.А., и др. Особенности депрессивных расстройств у женщин и мужчин. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2018; 118(11):15–19.

2. Шатская, С. В. Особенности эмоциональной сферы женщин среднего возраста / С. В. Шатская. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 37 (223). – С. 142–145. URL: <https://moluch.ru/archive/223/52627> (дата обращения: 11.04.2025).

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССА У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Доброгорская Н.А.

Научный руководитель: Галимова Р.З.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязева,
г. Нижнекамск, Россия

Стресс (от англ. stress – нагрузка, давление, напряжение) – неспецифическая реакция организма на воздействие (физическое или психологическое), нарушающее его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма (или организма в целом).

В последнее время все большее внимание со стороны психологов уделяется анализу поведения человека в сложных неблагоприятных жизненных обстоятельствах. Мужчинам в стрессе свойственно «брать паузу», переживать, проводить некоторое время с новой информацией. Они всю ситуацию переживают в себе. Когда женщина оказывается в стрессовой ситуации, она выдает реакцию сразу: побежала, закричала, заплакала... Это происходит потому, что все структуры мозга у женщины находятся «в боевой готовности» и готовы сразу отреагировать.

Было проведено исследование среди работников дошкольного учреждения. В исследовании приняло участие 25 человек.

На первом этапе, целью которого было определить нервно-психическую устойчивость, риска дезадаптации в стрессе у женщин и мужчин. В качестве тестового материала была использована методика определения нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе «Прогноз». Были получены результаты: наиболее ярко выражен благоприятный прогноз нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе (95 %), неблагоприятный прогноз выявлен у (5 %).

Таким образом, женщины имеют достаточно высокую нервно-психическую устойчивость и подвержены малому риску дезадаптации в стрессе. Люди с данной устойчивостью могут более эффективно преодолевать кризисные ситуации, сохраняя уравновешенность и способность функционировать в обычном режиме, а также быстро адаптироваться к изменившимся условиям.

Рассмотрим результаты исследования нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе у мужчин. В качестве тестового материала была использована методика определения нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе «Прогноз». Были получены результаты: наиболее ярко

выражен благоприятный прогноз нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе (67 %), неблагоприятный прогноз выявлен у (33 %).

Таким образом, мужчины имеют высокую нервно-психическую устойчивость и подвержены малому риску дезадаптации в стрессе. Это говорит о том, что они способны сохранять эмоциональную и психическую устойчивость при серьезных стрессовых ситуациях, могут более эффективно преодолевать такие кризисные ситуации, сохраняя уравновешенность и способность функционировать в обычном режиме. Однако высока вероятность неоптимального типа реагирования на неблагоприятное воздействие факторов среды, при этом может проявлять: неуравновешенность, чрезмерную чувствительность и восприимчивость, склонность к фрустрации, стремление к замкнутости и сокращению социальных контактов, снижение умственной и физической активности.

Следующий этап, целью которого было выявление эффективности сопротивляемости со стрессом. В качестве тестового материала был использован тест «Насколько эффективно вы справляетесь со стрессом?» (К. Шрайнер). Были получены результаты среди женщин: наиболее ярко выражен средний уровень эффективности сопротивляемости стрессу (58 %), высокий и низкий уровни выявлены по (32 %) и (10 %) соответственно.

Таким образом, респонденты в стрессовой ситуации довольно сдержанны и умеют регулировать свои эмоции. Но также не всегда правильно ведут себя в стрессовой ситуации. Иногда они умеют сохранять свое самообладание, но бывают также случаи, когда «заводятся» из-за пустяка и потом об этом жалеют. Для этого им необходимо заняться выработкой своих индивидуальных приемов самоконтроля в стрессе.

Рассмотрим результаты исследования эффективности сопротивляемости со стрессом мужчин. В качестве тестового материала был использован тест «Насколько эффективно Вы справляетесь со стрессом?» (К. Шрайнер). Были получены результаты: наиболее ярко выражен средний уровень коммуникативных качеств личности (50 %), высокий уровень выявлен у (17 %), низкий уровень (33 %).

Таким образом, опрашиваемые не всегда правильно ведут себя в стрессовой ситуации. Иногда они умеют сохранять самообладание, но бывают также случаи, когда «заводятся» из-за пустяка и потом об этом жалеют. В этом случае необходимо заняться выработкой своих индивидуальных приемов самоконтроля в стрессе.

Целью третьего этапа измерение феноменологической структуры переживаний стресса. Была использована шкала психологического стресса PSM-25. Тест состоит из 25 вопросов, которые следует оценить свое состояние за последнюю неделю с помощью 8-балльной шкалы. Были получены результаты среди женщин: наиболее ярко выражен средний уровень стресса (42 %), низкий уровень выявлен у (21 %), высокий уровень у (37 %).

Таким образом, полученный результат свидетельствует о наличии не-большой психологической адаптированности к рабочим нагрузкам.

Но требуется соблюдать режим труда и отдыха, наладить свой режим дня. Снизить нагрузки, хотя бы на время.

Рассмотрим результаты измерения феноменологической структуры переживаний стресса у мужчин. Была использована шкала психологического стресса PSM-25. Тест состоит из 25 вопросов, которые следует оценить свое состояние за последнюю неделю с помощью 8-балльной шкалы. Были получены результаты: наиболее ярко выражен средний уровень стресса (42 %), низкий уровень выявлен у (21 %), высокий уровень у (37 %).

Таким образом, человек со средним уровнем стрессоустойчивости способен противостоять проблемам и неприятностям, способен трезво оценить проблему и найти пути преодоления трудностей.

Четвертым этапом было проведено межгрупповое сравнение уровня наличия особенностей стресса у мужчин и женщин по t-критерию Стьюдента.

По результатам исследования было выявлено, что обе группы по средним значениям различаются. Так, у второй группы наиболее ярко выражены следующие параметры: Эффективность борьбы со стрессом (5,33), шкала психологического стресса (144,5). У первой же группы выражены нервно-психическая устойчивость, риск дезадаптации в стрессе (7,11).

Но по результатам исследования Стьюдента межгруппового различия значимых связей не обнаружено. Это говорит о том, что на возникновение и протекание стресса не влияет гендерная принадлежность.

Список литературы

1. Зинченко, Е.В. Психологические аспекты стресса: учебное пособие / Е.В. Зинченко. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2023. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=493335>
2. Кон, И.С. Психология половых различий // И.С. Кон. Вопр. психол. 2020. № 2.
3. Одинцова, М.А. Психология стресса [Электронный ресурс]: учебник и практикум для вузов / М.А. Одинцова, Н.Л. Захарова. Москва: Юрайт, 2020. 299 с. URL: <http://www.biblioonline.ru/bcode/451167>

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕРЕМЕННЫХ С УГРОЗОЙ ПРЕРЫВАНИЯ

Егорова Э.Э.

Научный руководитель: Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Здоровье подрастающего поколения – это одна из актуальных тем, которой уделяют большое внимание различные авторы. Здоровье ребенка и его развитие начинает закладываться еще в утробе матери.

Целью исследования являлось изучение психоэмоциональные особенности беременных с угрозой прерывания.

В исследовании приняли участие 60 респондентов в возрасте от 22 до 27 лет. Из них: 1 группа – 30 беременных с угрозой прерывания; 2 группа – 30 беременных без угрозы прерывания.

Целью исследования по методике «Оценочной шкалы стрессовых событий или социальной адаптации» Холмса-Раге (SRRS) является диагностика уровня стресса и социальной реадaptации.

Лица с чрезмерным уровнем «стресса и социальной реадaptации» имеют высокую вероятность психосоматических заболеваний и психического выгорания (более 80 %); высокий уровень стресса и социальной реадaptации характерен для 36 % респондентов данной выборки. Это указывает на то, что респонденты как стресс воспринимают любую сложную ситуацию;

– для большей части респондентов 2 группы характерен низкий уровень стресса и социальной реадaptации – 73 %. Это указывает на то, что данная выборка любую ситуацию не рассматривает как стрессовую. Они более уверены в своих силах и воспринимают трудности как «вызов», поэтому склонны сразу преодолевать проблемы и достигать новых высот; средний уровень стресса и социальной реадaptации характерен для 27 % респондентов. Это указывает на то, что у этих респондентов состояние неустойчивое, интенсивность его проявления зависит от того, насколько адекватно человек воспринял ситуацию и рассматривается ли она им как стрессовая.

Среднее значение социальной реадaptации ($M=303,5$) респондентов 1 группы и ($M=126,9$) респондентов 2 группы свидетельствует о том, что уровень стресса и социальной реадaptации респондентов 1 группы выше, чем у респондентов 2 группы.

Целью исследования по методике «Субъективная шкала оценки астении» (MFI) является диагностика астенического состояния и определения степени выраженности отдельной симптоматики: общей астении, физической астении, пониженной активности, снижения мотивации и психической астении.

Самый высокий показатель у респондентов 1 группы по шкале «Психическая астения». Среднее значение ($M=14,1$) свидетельствует о том, что они испытывают усталость, раздражительность, снижение настроения и концентрации

внимания. Такие симптомы могут быть вызваны как физическими, так и эмоциональными нагрузками, которые пациенты испытывают при угрозе выкидыша. На втором месте – шкала «Общая астения». Среднее значение ($M=12$) свидетельствует о том, что состояние характеризуется общим ослаблением организма, усталостью, сниженной работоспособностью и нарушением психоэмоционального состояния. Возможные причины такого состояния могут быть связаны с длительным пребыванием в больнице, осложнениями, а также психологическими факторами, связанными с переживаниями. На третьем месте – шкала «Пониженная астения». Среднее значение ($M=12,3$) указывает на то, что респонденты данной выборки испытывают общую слабость, усталость и сниженную работоспособность. Причиной этого является ослабление иммунной системы и недостаток энергии в организме, вызванные борьбой за сохранение беременности. Кроме того, пациенты могут испытывать эмоциональное и психологическое истощение. На четвертом месте – шкала «Физическая астения». Среднее значение ($M=11,9$) свидетельствует о том, что респонденты ощущают слабость, усталость и общую физическую истощенность. Наименьший показатель – по шкале «Снижение мотивации». Среднее значение ($M=10,8$) указывает на то, что это может быть связано с различными факторами, такими как физические ограничения, психологические трудности, а также неопределенность будущего.

Самый высокий показатель у респондентов второй группы по шкале «Пониженная астения». Среднее значение ($M=5,9$) указывает на отсутствие выраженной усталости и слабости в повседневной жизни. Это может быть связано с хорошим физическим и психическим здоровьем, а также сбалансированным образом жизни. На втором месте – шкала «Физическая астения». Среднее значение ($M=5,8$) свидетельствует о том, что респонденты физически активны и выносливы. Это может быть связано с различными факторами, такими как хорошая физическая нагрузка, правильный образ жизни или отсутствие хронических заболеваний, что оказывает положительное влияние на общее здоровье и качество жизни респондентов. На третьем месте – шкала «Общая астения» и «Сниженная мотивация». Среднее значение ($M=5,6$) указывает на проявление интереса и энергии для достижения поставленных целей и выполнения задач. Это может быть связано с различными факторами, такими как повышенная активность, высокий уровень стрессоустойчивости, поддержка или удовлетворенность работой или жизненной ситуацией. На четвертом месте – шкала «Психическая астения». Среднее значение ($M=5,4$) указывает на то, что у них отмечается повышенная выносливость и устойчивость к стрессу, а также сниженная утомляемость и раздражительность.

Таким образом, для респондентов первой группы характерны средние показатели по большей части параметров, указывающих на астеническое состояние, которые указывают на то, что они имеют низкий уровень работоспособности, плохому физическому и психическому состоянию, сниженной мотивации; для респондентов второй группы высокие характерны низкие показатели по всем параметрам астенического состояния.

Представим результаты исследования по методике «Шкала самооценки уровня тревожности Спилбергера-Ханина». Среднее значение личностной ($M=35,1$) и реактивной тревожности ($M=25,9$) 1 группы респондентов и личностной ($M=49,1$) и реактивной тревожности ($M=34,1$) 2 группы респондентов свидетельствует о том, что уровень тревожности у респондентов 1 группы выше, чем у респондентов 2 группы.

Группа респондентов 1 группы демонстрирует значительно более высокий уровень личностной и реактивной тревожности, что может говорить о наличии дополнительных стрессоров, связанных с угрозой выкидыша. Сравнение средних значений у обеих групп выявляет явные различия в восприятии и реакции на стрессовые ситуации. Более высокий уровень личностной тревожности у респондентов 1 группы может свидетельствовать о том, что они более склонны воспринимать даже обычные жизненные обстоятельства как угрожающие. Это может оказывать влияние на их общее качество жизни и способность адекватно справляться с жизненными вызовами.

Таким образом, исследование психоэмоционального состояния беременных с угрозой выкидыша указывает на необходимость дополнительной поддержки и помощи в процессе восстановления здоровья и адаптации к новой реальности. Важно обращаться за помощью к специалистам и использовать различные методы справиться со стрессом для достижения положительных результатов в дальнейшей реабилитации.

Список литературы

1. Ениколопов С.Н., Кузнецова С.О. Отношение к соматическим симптомам у беременных с угрозой прерывания беременности // Психотерапия. 2009. № 1. С. 112–125.
2. Карымова О.С. Некоторые социально-психологические особенности переживания страха материнства // Фундаментальные исследования. 2015. № 10. С. 33–38.
3. Комарова Е.Ф. Динамические изменения некоторых психофизиологических характеристик беременных. Ростов н/Д: Статус, 2015. 28 с.
4. Хломов К.Д. Психоэмоциональные особенности беременных с угрозой прерывания. // Перинатальная психология. 2005. № 2. С. 128–129.
5. Чемпорова М.Р. Особенности эмоциональной сферы женщин с угрозой прерывания беременности // StudNet. 2020. № 12. С. 1518–1522.

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕПРЕССИИ

Ефимова Н.Г.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Подростковый возраст представляет собой один из наиболее уязвимых этапов психического и личностного развития, когда формируются базовые представления о себе, окружающем мире и межличностных отношениях. В этот период подросток сталкивается с интенсивными биологическими, когнитивными и социальными изменениями, что нередко приводит к нарушению эмоционального равновесия. Особую тревогу вызывает рост числа эмоциональных расстройств, в частности депрессии, которая становится одним из наиболее распространенных и клинически значимых состояний среди молодежи. Ряд исследований указывает на то, что именно семейная среда – ее эмоциональный климат, характер взаимодействия между членами семьи, стиль воспитания и наличие стрессогенных факторов – играет ключевую роль в возникновении и закреплении депрессивных проявлений у подростков как в российском, так и в зарубежном научном дискурсе [1].

Согласно Ю.Ф. Антропову, невротическая депрессия у подростков часто является результатом хронической психотравмирующей ситуации в семье [1]. К.М. Бунькова указывает на то, что семейная атмосфера, насыщенная конфликтами, гиперопекой или равнодушием, формирует у подростка негативное самоотношение и способствует развитию депрессивных установок [2].

Г. Крайг подчеркивает важность эмоциональной поддержки в семье. При ее отсутствии подросток может ощущать отчуждение, что снижает его способность справляться со стрессом [6]. И.С. Кон также обращает внимание на важность доверительных отношений между родителями и детьми в ранней юности [5].

Методы исследования подростковой депрессии

Изучение подростковой депрессии осуществляется с помощью комплексного подхода, включающего:

1. Клинические беседы и интервью с подростком и его родителями для выявления психотравмирующих факторов и оценки эмоционального состояния [4].

2. Психодиагностические методики, такие как:

– Шкала депрессии Бека (BDI).

– Шкала Цунга.

– Методика «Несуществующее животное» (для выявления скрытой тревожности).

– Опросники депрессивных состояний (например, CDI) [8].

3. Наблюдение за поведением подростка в школьной и семейной среде.

4. Анализ медицинской и психологической документации, включая анамнез, данные о семейной истории психических расстройств [4].

Такой подход позволяет получить целостное представление о клинической картине и возможных причинах депрессии у подростка.

Основные семейные факторы депрессии.

1. Эмоциональная атмосфера в семье играет ключевую роль в формировании у подростка чувства безопасности, значимости и принадлежности. В условиях эмоциональной отчужденности, нехватки поддержки, тепла и эмпатии подросток может испытывать ощущение ненужности, неприязни и отвержения. Такое положение дел способствует формированию устойчивого чувства одиночества, эмоциональной изоляции и снижению самооценки, что, в свою очередь, является предрасполагающим фактором для развития депрессивных реакций [4]. Особенно опасен хронический характер подобного дефицита, поскольку он закрепляет деструктивные схемы восприятия себя и других.

2. Стиль семейного воспитания. Особенности воспитательной стратегии родителей напрямую отражаются на эмоциональном состоянии подростка. Жесткий авторитарный подход, основанный на строгом контроле, наказаниях и отсутствии эмоциональной поддержки, ограничивает личностную свободу ребенка и препятствует формированию чувства автономии. В результате подросток может ощущать беспомощность, подавленность и потерю внутреннего контроля, что создает благоприятную почву для тревожных и депрессивных состояний [2]. В то же время чрезмерно либеральный, неструктурированный стиль, при котором отсутствуют четкие рамки и правила, нередко вызывает у подростка ощущение неустойчивости и небезопасности, усиливая внутреннюю тревожность и дезадаптацию.

3. Конфликты и деструктивные события в семье. Постоянные конфликты между родителями, эмоциональное или физическое насилие, развод, игнорирование потребностей ребенка – все это расшатывает эмоциональную устойчивость подростка. Такие ситуации создают ощущение нестабильности и угрозы в семейной системе, которая должна служить источником поддержки и опоры. В условиях хронического семейного стресса подросток может не только перенимать деструктивные модели взаимодействия, но и внутренне замыкаться, развивая симптомы депрессии, такие как апатия, безысходность и снижение интереса к жизни [8, 9]. Особенно негативно влияет отсутствие возможности открыто выражать чувства и получать эмоциональный отклик.

4. Психическое здоровье родителей. Психические расстройства у родителей, включая депрессию, тревожные и пограничные состояния, существенно повышают вероятность развития аналогичных нарушений у детей. Эта зависимость объясняется как наследственно-биологическими механизмами, так и неблагоприятной психоэмоциональной атмосферой, в которой растет ребенок. Родитель, страдающий от депрессии, может быть эмоционально недоступен, раздражителен, склонен к игнорированию потребностей ребенка или, напротив, навязывать ему свои тревоги. Все это нарушает эмоциональную связь между

поколениями и дезорганизует развитие привязанностей, что в долгосрочной перспективе может привести к формированию у подростка депрессивных паттернов мышления и поведения [7].

Семья играет ключевую роль в формировании психоэмоционального состояния подростка. Неблагополучие в семейной системе может не только провоцировать, но и усиливать проявления депрессии, поэтому профилактика и лечение подростковой депрессии должны обязательно учитывать семейный контекст, включая работу с родителями и улучшение внутрисемейных отношений. Эффективная диагностика требует применения как клинических, так и психодиагностических методов с целью раннего выявления депрессивных расстройств и их профилактики.

Список литературы

1. Антропов, Ю.Ф. Невротическая депрессия у детей и подростков: монография / Ю.Ф. Антропов. М. : Медпрактика, 2000. 224 с.
2. Бунькова, К.М. Депрессии и неврозы: руководство для психолога / К. М. Бунькова. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2011. 176 с.
3. Депрессия / под ред. А. Пери, М. Руксталиса ; пер. с англ. М. : Мир, 2000. 215 с.
4. Ковалев, Ю.В. Депрессия, клинический аспект / Ю.В. Ковалев, О.Н. Золотухина. М. : Медицинская книга, 2001. 144 с.
5. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. М. : Просвещение, 1989. 324 с.
6. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб. : Питер, 2000. 992 с.
7. Курпатов, А.В. Как избавиться от тревоги, депрессии, раздражительности / А.В. Курпатов. СПб. : Питер, 2012. 256 с.
8. Подольский, А.И. Диагностика подростковой депрессивности / А.И. Подольский, О.А. Идобаева, П. Хейманс. СПб. : Питер, 2004. 202 с.
9. Райли, Д. Подростковая депрессия: почему многие дети оказываются в этом состоянии и что сделать родителям, чтобы оно не закончилось трагедией / Д. Райли; пер. с англ. Е. Лисовской. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2014. 256 с.
10. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб. : Питер Ком, 1999. 720 с.

КОГНИТИВНЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ С ДЕПРЕССИЕЙ

Ефимова Н.Г.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент
Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Подростковый возраст – период активного формирования не только физического и психосоциального развития, но и системы убеждений, мировосприятия, эмоционального реагирования. На фоне интенсивных изменений подростки становятся особенно уязвимыми к дезадаптивным когнитивным и эмоциональным процессам. Как отмечает К.М. Бунькова, депрессия в подростковом возрасте нередко сопровождается устойчивыми нарушениями в восприятии себя, окружающих и будущего [1].

Когнитивные искажения представляют собой устойчивые, часто автоматические ошибки мышления, ведущие к негативной интерпретации происходящего, что, в свою очередь, усиливает депрессивные симптомы [2]. Эмоциональные искажения проявляются в нарушении способности адекватно распознавать, выражать и регулировать эмоции, что способствует формированию внутренней напряженности и социальной изоляции.

К. Хорни в своей работе указывала, что невротические установки, усвоенные в раннем возрасте, часто становятся базой для искаженного эмоционального восприятия в подростковом периоде, способствуя внутреннему конфликту и эмоциональной нестабильности [8].

Цель: выявить особенности когнитивных и эмоциональных искажений у подростков с депрессией.

В исследовании приняли участие 30 подростков в возрасте от 13 до 16 лет с жалобами на сниженное настроение, тревожность, утомляемость и трудности в общении.

Используемые методики:

- Шкала депрессии Бека (BDI).
- Методика «Дифференциальная оценка эмоциональных состояний» (адаптация Ю.Л. Ханина) [7].
- Клиническое интервью, направленное на выявление когнитивных искажений (с опорой на классификацию А. Бека и А. Эллиса).

Результаты исследования

Анализ данных показал, что у большинства подростков с умеренной и высокой степенью выраженности депрессивных симптомов наблюдаются следующие виды когнитивных искажений:

- Дихотомическое мышление (все или ничего) – 70 %.
- Обобщение на основе единичного события – 63 %.
- Катастрофизация последствий – 57 %.

- Негативная фильтрация (игнорирование позитивного опыта) – 60 %.
- Самообвинение – 80 %.

Также у 65 % испытуемых был зафиксирован высокий уровень эмоциональной неустойчивости и выраженной тревожности.

Полученные данные подтверждают гипотезу о тесной взаимосвязи между когнитивными и эмоциональными искажениями в структуре подростковой депрессии. Искажения мышления не только искажают восприятие реальности, но и провоцируют усиление негативных эмоций, таких как тревога, вина, страх и безнадежность. Это формирует замкнутую патогенетическую цепочку, препятствующую восстановлению психоэмоционального равновесия без внешней помощи.

Практические рекомендации

1. Интеграция когнитивно-поведенческих техник в работу школьных психологов с целью систематического формирования у подростков навыков идентификации, анализа и трансформации негативных автоматических мыслей. Такая практика способствует развитию критического мышления, эмоциональной осознанности и снижению уровня внутреннего стресса.

2. Организация просветительских мероприятий и тренингов для родителей и педагогического коллектива, направленных на повышение их компетентности в вопросах распознавания когнитивных и эмоциональных искажений у подростков. Особое внимание в таких мероприятиях следует уделять обучению эффективному взаимодействию с подростками, поддержанию эмоциональной безопасности и предотвращению усиления деструктивных установок.

3. Применение структурированной краткосрочной межличностной терапии в случае, когда депрессивные симптомы у подростков напрямую связаны с межличностными проблемами – например, конфликтами в семье, отвержением сверстниками или утратой значимых отношений. Этот подход помогает подросткам выстраивать более здоровые модели общения, справляться с социальными трудностями и восстанавливать эмоциональное равновесие [3].

Когнитивные и эмоциональные искажения являются ключевыми мишенями в диагностике и коррекции подростковой депрессии. Их своевременное выявление позволяет не только точнее определить глубину эмоционального расстройства, но и выстроить эффективную индивидуализированную стратегию психокоррекции. Работа с этими искажениями способствует восстановлению реалистичного восприятия действительности, формированию здоровой самооценки и развитию навыков эмоциональной саморегуляции. Дальнейшие исследования в этом направлении могут способствовать созданию адаптированных программ профилактики и терапии, ориентированных на подростковую аудиторию, с учетом их возрастных, социальных и когнитивных особенностей. Это, в свою очередь, может существенно повысить результативность психотерапевтических и профилактических мероприятий в школьной и клинической практике.

Список литературы

1. Бунькова, К.М. Депрессии и неврозы: руководство для психолога. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2011. 176 с.
2. Курпатов, А.В. Как избавиться от тревоги, депрессии, раздражительности. СПб. : Питер, 2012. 256 с.
3. Мафсон, Л., Моро, Д. Подросток и депрессия. Межличностная психотерапия. М. : ЭКСМО, 2003. 320 с.
4. Петровский, А.В., Ярошевский, М.Г. (ред.). Психологический словарь. М. : Просвещение, 1990. 890 с.
5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер Ком, 1999. 720 с.
6. Соловьева, С.Л., Успенский, Ю.П., Балукова, Е.В. Депрессия в терапевтической клинике. СПб. : ИнформМед, 2008. 204 с.
7. Ханин, Ю.Л. Исследование депрессии // Вопросы психологии. – 1999. № 3. С. 34–36.
8. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. СПб. : Питер, 2002. 224 с.

КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Замилова А.К.

Научный руководитель: д.псих.н., профессор Сулейманов Р.Ф.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Агрессивное поведение становится серьезным препятствием на пути социальной адаптации детей младшего школьного возраста, затрудняя их взаимодействие как со взрослыми, так и со сверстниками. В этой связи на сегодняшний день особую актуальность приобретает проведение работы, направленной на своевременную коррекцию деструктивных поведенческих моделей у детей, нуждающихся в пристальном внимании и квалифицированной помощи.

Работа с агрессивным поведением младших школьников строится на учете как индивидуально-личностных предпосылок, подпитывающих агрессивные проявления, так и внешних социальных факторов, формирующих благоприятную почву для их развития. К числу последних относятся: особенности внутрисемейных отношений и психологический климат в семье, характер межличностного взаимодействия со сверстниками в классе и за его пределами, а также влияние социокультурной среды, в которой растет и развивается ребенок.

Для коррекции агрессивного поведения младших школьников можно использовать различные средства, одним из них могут быть игровые упражнения. Они являются мощным средством развития и психологического воздействия в работе с

детьми данной категории. Д.Б. Эльконин считал, что в игре ребенок преодолевает эгоцентризм, это способствует принятию на себя роли и ее выполнение. Через игру ребенок учится эффективно разрешать проблемные ситуации. При выполнении различных ролей ребенок моделирует значимые для него межличностные отношения, вызывающие у него эмоциональные переживания. У ребенка появляется возможность почувствовать последствия своих действий [1].

Также перспективным направлением является применение компьютерных технологий в коррекции агрессивного поведения детей младшего школьного возраста. В частности, специально разработанная игровая компьютерная среда, представленная серией анимационных фильмов, может эффективно формировать позитивные ценностные установки. Эти мультфильмы, посвященные таким темам, как доброта, уважительное общение, трудолюбие и соблюдение социальных норм, предлагают ребенку наглядные модели конструктивного поведения. Интерактивное взаимодействие с виртуальным миром, погружение в сюжеты и роли, заставляют юного зрителя анализировать собственные действия и их последствия, способствуя развитию самосознания и эмпатии. Проживая виртуальные игровые сценарии, ребенок получает возможность в безопасной и увлекательной форме осмыслить альтернативные стратегии поведения и интегрировать их в свою реальную жизнь [2].

Невзирая на важность выбора эффективного средства для преодоления агрессивного поведения у детей младшего школьного возраста в каждом конкретном случае, стоит отметить, что результативная коррекционно-развивающая работа должна осуществляться как с детьми, так и с родителями. Работа с родителями ведется по двум ключевым направлениям: повышение осведомленности об особенностях агрессивного поведения у детей и предоставление практических навыков для эффективного взаимодействия с ребенком, проявляющим агрессию.

Психологическая коррекция агрессивного поведения детей должна носить комплексный, системный характер и учитывать основные психологические особенности агрессивных детей и в первую очередь такие, как: отсутствие контроля над своими эмоциями; ограниченный набор поведенческих реакций в проблемных для них ситуациях; отсутствие эмпатии и высокий уровень личностной тревожности. Для того чтобы результат работы с агрессивным ребенком был стойким, необходима проработка каждой психологической особенности данного ребенка [3].

Список литературы

1. Осипов, Ф.М. Влияние игры на агрессивное поведение младших школьников / Ф.М. Осипов, И.А. Макарова // Труды международного симпозиума надежность и качество. 2018. Том 1. С. 314–315.
2. Чанышева, М.Т. Коррекция агрессивного поведения младших школьников средствами ИКТ / М.Т. Чанышева // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2016. № 4 (42). С. 103–104.

3. Смирнова, Т.П. Психологическая коррекция агрессивного поведения детей / Т.П. Смирнова. Серия «Психологический практикум». Ростов н/Д: «Феникс», 2004. 156 с.

РОЛЬ САМОРЕГУЛЯЦИИ В СТРУКТУРЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ

Исмагилова А.Т.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Жизнь в современном обществе неизбежно сопряжена с трудными жизненными ситуациями. Способность подростков преодолевать трудности является важным условием благоприятной адаптации, поддержания психологического благополучия и физического здоровья. Многие противоречия, возникающие в учебной деятельности, в межличностных отношениях, определяются явлениями эмоционального содержания, энергетический потенциал которых оказывает наибольшее давление на психику подростков. Саморегуляция в структуре эмоционального интеллекта выступает как сознательный волевой ресурс, в котором сочетаются элементы самопонимания, автономии, когнитивной оценки и воздействия на собственную эмоционально-когнитивную сферу.

Актуальность предмета исследования в силу наличия связи между эмоциональным интеллектом и саморегуляцией часто рассматривается как необходимое условие его максимальной активности, продуктивности во всех видах деятельности, самовыражения и самопознания в общении. Соответственно, формирование у подростков компонентов системы «эмоциональный интеллект – саморегуляция» определяет успешность в учебной, самообразовательной, профессиональной, творческой и бытовой деятельности. Изучение саморегуляции в структуре эмоционального интеллекта у подростков необходимо для того, чтобы максимально раскрыть их потенциал. Позитивный и гармонично развитый эмоциональный интеллект является центральным звеном внутреннего психического мира подростков, создавая единство и целостность личности.

Современные подростки должны обладать независимым мышлением, уметь самостоятельно добывать знания, быть самодостаточной личностью, а это значит, что они готовы к самообразованию и развитию. Торопливость подростков возможна на основе сформированной системы саморегуляции. Неудачи и трудности, возникающие в процессе жизнедеятельности, объясняются дефектами и низким уровнем саморегуляции у подростков.

Природа взаимосвязи между самооценкой и саморегуляцией раскрывается в концептуальном поле самосознания подростков. В структуре самосознания подростков выделяются три компонента: когнитивный (совокупность представ-

лений индивида о себе и процессе самопознания), эмоционально–ценностный и поведенческий (волевой). Эмоциональный интеллект характеризует эмоционально-ценностный аспект самосознания, который рассматривается отечественными психологами как его основной структурный компонент. Эмоционально-ценностный компонент, по сути, отражает относительно устойчивое эмоциональное отношение субъекта к самому себе [3. С. 50].

Изучение саморегуляции в структуре эмоционального интеллекта у подростков предполагает определение пересечения изучаемых понятий на основе анализа психолого–педагогических исследований. Саморегуляция действует в глубоком единстве с эмоциональным интеллектом, создавая тем самым единство существования и реализации целостного психического процесса – самосознания [1. С. 43].

Подростковый возраст – один из самых сложных периодов в развитии подростка. В большинстве случаев это определяет всю дальнейшую жизнь индивида, в отличие от условной короткой продолжительности и имеет такую особенность, как радикальное изменение обстоятельств, влияющих на личностное становление ребенка. Они касаются всего: физиологии организма, отношений, как со взрослыми, так и со сверстниками, степени развития когнитивных процессов, интеллекта и способностей.

Саморегуляция – важный элемент в жизни каждого подростка. Саморегуляция – это подходящая деятельность подростка по организации и управлению деятельностью. Целенаправленная и осознанная саморегуляция представляют собой важный психический механизм реализации личностной активности подростков. Эмоциональный интеллект – это набор различных навыков, компетенций и черт характера, позволяющих распознавать, понимать, определять и управлять своими эмоциями и эмоциями других [7. С. 89].

Одна из основных ролей в процессе формирования саморегуляции принадлежит эмоциональному интеллекту как структурному компоненту. Положительные характеристики эмоционального интеллекта благоприятно влияют на развитие саморегуляции и личности подростка в целом способствуют развитию творческих способностей, личностному и профессиональному росту.

Важна роль саморегуляции в структуре эмоционального интеллекта подростков. Выраженность эмоционального интеллекта, низкая способность к саморегуляции связаны с использованием активных поведенческих стратегий, направленных на непосредственное разрешение сложной жизненной ситуации. Умеренная способность к саморегуляции, низкий уровень эмоционального интеллекта связаны со стратегиями поиска социальной и эмоциональной поддержки, сосредоточения внимания на эмоциях, целью которых может быть «отработка» и снижение эмоциональных реакций.

Взаимосвязь между саморегуляцией и эмоциональным интеллектом подростков определяется способностью контролировать и корректировать свое поведение в основном на интуитивном уровне, а также различными характеристиками личности, которые проявляются в жизни. Подростки, способные контролировать свое поведение в различных ситуациях, планировать свою деятель-

ность и ставить перед собой реалистичные цели, способны эффективно адаптироваться к новым обстоятельствам, понимают свою эмоциональную сферу и эмоциональную сферу других, считывают невербальные реакции и влияют на действия других. Подростки, которые свободно владеют своими действиями и желаниями в различных ситуациях, также хорошо владеют своими эмоциями [2. С. 63].

Таким образом, роль саморегуляции в структуре эмоционального интеллекта девочек-подростков значительна. Выраженность эмоционального интеллекта, способность к саморегуляции связаны с использованием активных поведенческих стратегий, направленных на непосредственное разрешение сложной жизненной ситуации. Умеренная способность к саморегуляции, низкий уровень эмоционального интеллекта связаны со стратегиями поиска социальной и эмоциональной поддержки, сосредоточения внимания на эмоциях, целью которых может быть «отработка» и снижение эмоциональных реакций.

Список литературы

1. Айзенк, Г.Ю. Интеллект: новый взгляд / Г.Ю. Айзенк. 2023. 191 с.
2. Люсин, Д.В. и др. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями – эмпирический анализ. // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. / Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков. М.: Институт психологии РАН, 2023. С. 129–140.
3. Маслоу, А. Мотивация и личность. / А. Маслоу. М.: Юрайт, 2023. 351 с.
4. Миславский, Ю.А. Саморегуляция и активность личности в подростковом возрасте / Ю.А. Миславский. М.: Педагогика, 2024. 152 с.
5. Моросанова, В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности подростка // Психологический журнал, 2019. № 6. С. 56–64.
6. Моросанова, В.И. Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности подростка. М.: Психологический ин-т РАО, 2023. 320 с.
7. Моросанова, В.И. Саморегуляция и индивидуальность подростка / В.И. Моросанова. М.: Наука, 2020. 519 с.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ, СМЕРТИ И КРИЗИСНЫМ СИТУАЦИЯМ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ БОЛЬНЫХ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ

Камарова А.Ф.

Научный руководитель: к.п.н Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Современное общество постоянно сталкивается с воздействием различных стрессовых факторов. При этом основная проблема скрывается не в самом влиянии стрессовых факторов, а в их разнообразии, причине, длительности и интенсивности, а также специфической реакции человека [4].

Изучением вопроса формирования отношения к жизни, смерти, кризисным ситуациям и копинг-стратегии у больных с гипертонической болезнью занимаются такие отечественные исследователи, как Ю.В. Алексеенко [1], Т. Д. Тябут [5] и другие. В своих исследованиях они акцентируют проблемность стрессовых состояний пациентов и указывают на необходимость выработки путей трансформации их переживаний в иную плоскость, которая будет связана с восприятием своей болезни как решаемой проблемы, а не приговора. Изучением психоэмоционального состояния больных с гипертонической болезнью также занимались Т.А. Айвазян [2], В.С. Волков [3]. В работах данных авторов ключевым элементом структуры личности больных артериальной гипертензией является одновременная агрессивность с потребностью в зависимости.

Целью исследования являлось изучение отношения к жизни, смерти, кризисным ситуациям и копинг-стратегии больных гипертонической болезнью.

Методики исследования: «Тип отношения к болезни (ТОБОЛ)» (авторы: Л.И. Вассерман, О.Ю. Щелкова); опросник «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» (автор: А.А. Баканова (2000); методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (N.S. Endler, J.D.A. Parker, 1990; адаптация Т.Л. Крюковой, 2001); тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, 2006).

В исследовании приняли участие 60 респондентов в возрасте от 30 до 60 лет. Из них:

- 1 группа – 30 респондентов в возрасте 30–40 лет;
- 2 группа – 30 респондентов в возрасте 50–60 лет.

Результаты исследования по методике «Тип отношения к болезни (ТОБОЛ)» (авторы: Л.И. Вассерман, О.Ю. Щелкова) позволили сделать следующие выводы:

– для 60 % респондентов 1 группы характерен гармоничный (реалистичный, взвешенный) и эйфорический тип (анозогнозический) тип отношения к болезни. Это указывает на то, что данные респонденты адекватно и реалистично относятся к своей болезни, а в некоторых случаях отбрасывают мысль о ней. У 40 % выявлен тревожный и неврастенический тип отноше-

ния к болезни. Данные респонденты испытывают некоторое беспокойство, вследствие чего проявляют чрезмерное сосредоточение на процессе лечения;

– для 50 % респондентов характерен меланхолический (депрессивный) тип отношения. Для них характерно проявление усталости от болезни и от процесса лечения; 30 % проявляют агрессивность (дисфорический тип). Они довольно агрессивно ведут себя с окружающими, часто отказываются от лечения или госпитализации, склонны обвинять окружающих в неэффективности лечения; 20 % проявляют безразличие (апатичный тип). Он не проявляет активную заинтересованность в процессе лечения.

Результаты исследования по опроснику «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» (автор: А.А. Баканова (2000) позволили сделать следующие выводы:

– самый высокий средний балл по группе в целом (7 из 7) выявлен по шкале «Онтологическая защищенность». Это указывает на то, что респонденты 1 группы испытывают защищенность, доверие, безопасность и психологический комфорт. Самые низкие показатели по шкалам «Принятие изменчивости жизни» и «Жизнь как рост» (1 балл из 7 возможных), что указывает на использование психологической защиты в кризисной ситуации и низкой мотивации;

– для респондентов 2 группы характерны высокие показатели по шкалам «принятия себя», «онтологическая защищенность», «принятие смерти» и «наличие смысла смерти». Данные шкалы указывают на то, что респонденты часто принимают себя, сознательно относятся к смерти и имеют представление о ее смысле. Низкие показатели по шкалам «принятие жизни» и «принятие изменчивости жизни» часто указывают на то, что человек стремится отгородиться от окружающей действительности.

Результаты исследования по методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (N.S. Endler, J.D.A. Parker, 1990; адаптация Т.Л. Крюковой, 2001) дают возможность утверждать, что респонденты 1 группы часто в стрессовых ситуациях используют отвлечение (17 из 40 возможных баллов). Это указывает на то, что для того, чтобы снизить уровень напряжения они используют посещение магазинов, отдых, т. е. отвлекающие методы; тогда как респонденты 2 группы – копинг, ориентированный на избегание (53 из 80 возможных баллов).

Результаты исследования по тесту жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, 2006) позволили определить, что для респондентов 1 группы характерна высокая вероятность принятия риска (20 из 30 возможных баллов), при этом жизнестойкость оценивается как оптимальная, что указывает на то, что для данных респондентов характерно умение препятствовать возникновению внутреннего напряжения; тогда как респонденты 2 группы имеют низкий уровень принятия риска и контроля (7 из 30 возможных), что указывает на низкий уровень жизнестойкости.

Таким образом, изучение отношения к жизни, смерти, кризисным ситуациям и копинг-стратегии больных гипертонической болезнью позволило определить, что:

– для респондентов в возрасте 30–40 лет характерно адекватное отношение к болезни, в некоторых случаях могут испытывать беспокойство; испытывают чувство защищенности и безопасности; в стрессовой ситуации используют отвлечение; имеют оптимальный уровень жизнестойкости;

– респонденты 50–60 лет испытывают усталость от болезни, на фоне чего часто подвержены депрессиям; испытывают беспокойство и недоверие к окружающим; в стрессовой ситуации испытывают избегание; имеют низкий уровень жизнестойкости.

Выделенные психологические особенности пациентов с гипертонической болезнью позволяют разработать коррекционную программу, направленную на стабилизацию эмоционального состояния пациента.

Список литературы

1. Алексеенко Ю.В. Влияние гипертонии на состояние здоровья женщины // Материалы 78-й международной научно-практической конференции. 2020. № 5. С. 395.

2. Айвазян Т.А. Тревожное состояние при гипертонии // Клиническая психология. 2008. № 32. С. 28.

3 Волков В.С. Оценка некоторых социально-психологических факторов возникновения артериальной гипертонии // Клиническая медицина. 2009. № 7. С. 127.

4. Костина Л.А., Кубекова, А.С. Психологический статус больных гипертонической болезнью. М.: Мир науки; 2021. 259 с.

5. Тябут Т. Д. Гипертония: гендерный аспект // Клиническая психология. 2012. № 11. С. 91.

ФОРМИРОВАНИЕ Я-КОНЦЕПЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С СДВГ

Лунегова В.А.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Талипова О.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Формирование Я-концепции – это один из ключевых аспектов личностного становления ребенка, особенно значимый в младшем школьном возрасте, когда начинается активное самоосмысление и выстраивание собственной идентичности. В этом возрасте ребенок не только приобретает академические навыки, но и начинает осваивать социально одобряемые формы поведения, вступает во взаимодействие с новым социумом – школьным коллективом, учителями,

сверстниками. Через оценки, сравнение и ролевое поведение он строит образ собственного «Я».

Однако в случае наличия нейропсихологических нарушений, таких как синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), этот процесс может приобретать искаженный характер. СДВГ выражается в чрезмерной импульсивности, гиперактивности и нарушениях произвольного внимания, что оказывает значительное влияние не только на поведение, но и на восприятие ребенком самого себя. В подобных условиях формирующаяся Я-концепция оказывается крайне нестабильной, противоречивой и часто негативной.

Особенно уязвимыми оказываются такие аспекты Я-концепции, как:

- адекватность самооценки – дети с СДВГ склонны к колебаниям между завышенной самооценкой и фрустрацией из-за частых неудач;
- эмоциональное отношение к себе – на фоне постоянных замечаний от взрослых и конфликтов со сверстниками может формироваться устойчивое ощущение «я плохой», что влияет на самооценку;
- социальная идентичность – сложности в соблюдении правил и норм поведения приводят к маргинализации ребенка в классе и заниженной социальной самооценке.

Теоретические основания Я-концепции и СДВГ. По мнению А. В. Брушлинского, развитие Я-концепции представляет собой центральный механизм становления личности как осознанного и деятельного субъекта, включенного во взаимодействие с внешним миром и способного к саморегуляции в социальной среде [2]. В условиях детства этот процесс проходит через этапы самооценки, осознания социальных ролей и формирование эмоционального отношения к себе.

Дети, страдающие синдромом дефицита внимания и гиперактивности, как правило, проявляют повышенную импульсивность, нестабильность внимания и чрезмерную двигательную активность. Подобные особенности поведения оказывают значительное влияние на формирование у них самовосприятия и затрудняют интеграцию в социальное пространство. Как отмечает З.А. Ахметова, учитывая высокую частоту встречаемости СДВГ среди младших школьников, возникает острая необходимость в разработке многоуровневых стратегий психолого-педагогической поддержки таких детей [1].

Особенности формирования Я-концепции у детей с СДВГ. Младшие школьники, имеющие СДВГ, нередко обладают низким уровнем самооценки, особенно в контексте учебной деятельности. Это во многом обусловлено систематическими трудностями в обучении, критическими замечаниями со стороны педагогов и сверстников, а также недостатком позитивного подкрепления и признания их усилий. Как подчеркивают И.П. Брызгунов и Е.В. Касатикова, такие дети часто переживают чувство собственной несостоятельности и оказываются в ситуации социальной изоляции, что усугубляет их психологическое состояние [3].

Когнитивный компонент. В силу особенностей восприятия и переработки информации дети с СДВГ испытывают трудности в объективной самооценке.

Их Я-образ часто фрагментарен, неустойчив, нередко основан на реакциях взрослых, а не на реальных успехах или достижениях. Давыдов В.В. и др. подчеркивают важность учета возрастных особенностей мышления при диагностике и коррекции Я-концепции [4].

Поведенческий компонент. Я-концепция выражается через поведение. У детей с СДВГ поведение часто носит деструктивный характер: протест, избегание заданий, негативизм. Это, в свою очередь, усиливает негативный образ «Я» и тормозит развитие личностной идентичности. Заваденко Н.Н. указывает на важность раннего выявления и психолого-педагогического сопровождения таких детей [5].

Практические аспекты и возможности коррекции. Шуваева Н.Ю. в своем исследовании подчеркивает роль дополнительного образования в формировании субъектности младшего школьника, в том числе с СДВГ. Через участие в кружках и студиях дети получают возможность проявить себя в деятельности, не связанной с академической успеваемостью, что способствует положительному самоопределению и развитию личностного потенциала [6].

Одним из ключевых методов является организация ситуаций успеха, развитие эмоционального интеллекта, формирование навыков саморефлексии. Эффективны программы, направленные на сотрудничество в коллективе, включение детей в социально значимую деятельность, развитие эмпатии.

Психологический портрет младших школьников с синдромом дефицита внимания и гиперактивности формируется под влиянием целого ряда факторов – нейропсихологических, поведенческих, эмоциональных и социальных. Особенности их Я-концепции обусловлены не только биологическими предпосылками, но и реакцией социального окружения на их поведение и успеваемость. Как показал проведенный анализ, дети с СДВГ испытывают значительные трудности в формировании целостного и положительного образа «Я», что проявляется в сниженной самооценке, фрустрирующих переживаниях и социальной отчужденности.

Важно подчеркнуть, что своевременная психолого-педагогическая поддержка, основанная на комплексном и дифференцированном подходе, способна существенно смягчить негативные последствия СДВГ для личностного развития ребенка. Создание условий для успеха, формирование навыков рефлексии, развитие эмоциональной компетентности, а также включение ребенка в значимую и ценностно наполненную деятельность способствуют укреплению его Я-концепции, повышению уверенности в себе и улучшению социальной адаптации.

Таким образом, психологические особенности личности младших школьников с СДВГ требуют не только понимания со стороны специалистов, но и внедрения системных форм сопровождения, ориентированных на развитие сильных сторон ребенка, его позитивную социализацию и раскрытие внутреннего потенциала.

Список литературы

1. Ахметова З.А. Социально-психологические факторы распространенности синдрома дефицита внимания и гиперактивности среди детей // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. Т. 16, № 12. С. 149–154.
2. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. проф. В.В. Знаков. М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003. 272 с.
3. Брызгунов И.П., Касатикова Е.В. Непоседливый ребенок или все о гиперактивных детях. М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2001. 96 с.
4. Давыдов В.В. и др. Возрастная и педагогическая психология: учеб. для студентов пед. ин-тов / под ред. А.В. Петровского. М.: Просвещение, 1979. 287 с.
5. Заваденко Н.Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте. М.: Изд. центр «Академия», 2005. 256 с.
6. Шуваева Н.Ю. Становление субъектности младшего школьника в условиях дополнительного образования: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Нижний Новгород, 2004. 249 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С СДВГ

Лунегова В.А.

Научный руководитель: к.псх.н., доцент

Талипова О.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) является одним из наиболее распространенных неврологических расстройств у детей младшего школьного возраста. Данное состояние оказывает существенное влияние на развитие личности, эмоциональную сферу и социальную адаптацию ребенка. В образовательной среде учащиеся с СДВГ сталкиваются с множеством трудностей, включая проблемы концентрации, саморегуляции и социализации. [1].

Научные исследования в области психологии и педагогики подчеркивают важность разработки специализированных программ поддержки детей с СДВГ [4, 5]. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью создания условий, позволяющих не только компенсировать дефицит внимания, но и развивать индивидуальные особенности личности, способствующие успешной социализации и обучению [7].

СДВГ проявляется дефицитом внимания, гиперактивностью и импульсивностью, затрудняя обучение и социальную адаптацию детей [9]. Современные диагностические подходы охватывают биологические и психолого-

педагогические аспекты расстройства. В отечественной научной литературе акцент сделан на комплексном анализе, включающем нейропсихологическую оценку, педагогическую диагностику и мониторинг поведения в естественной школьной среде [2].

Психологический облик ребенка с СДВГ включает ряд устойчивых характеристик, среди которых выраженная эмоциональность, импульсивность, сниженная стрессоустойчивость и затруднения в самоорганизации. По мнению Курдюковой и Сунцовой, эти особенности способны как осложнять, так и обогащать личностное развитие, если педагогическая и психологическая поддержка выстраивается с учетом индивидуальных потребностей ребенка [11].

Социально-психологический аспект СДВГ выражается в сложностях налаживания взаимодействия с ровесниками и педагогами, что может негативно отражаться на самооценке и развитии личностной субъектности. В то же время, как отмечает Ахметова, ключевое значение в смягчении проявлений расстройства имеют социальные факторы, включая семейную атмосферу и образовательную среду [1].

Методические рекомендации, представленные в работах Хотылевой и Ахутины, подчеркивают необходимость комплексного вмешательства, включающего психолого-педагогическую помощь, коррекционные занятия и работу с семьей [13].

Данное исследование носит характер обзорного анализа, в котором обобщаются результаты отечественных научных работ и методических рекомендаций по работе с детьми с СДВГ. В качестве источников использовалась как эмпирическая литература, так и теоретические работы, посвященные возрастной и педагогической психологии.

Основными методами исследования являются:

- Анализ и синтез научной литературы.
- Контент-анализ эмпирических исследований.
- Сравнительный анализ методик коррекционной работы с детьми с СДВГ.

Такой методологический подход позволил выявить основные психологические особенности личности младших школьников с СДВГ, а также сформулировать практические рекомендации для педагогов и специалистов.

1. Особенности внимания и концентрации. Младшие школьники с СДВГ характеризуются существенными нарушениями концентрации внимания, что отражается на их успеваемости и активности в классе. По данным исследований Заваденко, Сувориновой и Румянцевой [8], нарушение внимания проявляется в трудностях восприятия учебной информации, быстром отвлечении и сниженной способности к длительной концентрации. Эти особенности требуют применения специальных методик, направленных на развитие внимания, таких как упражнения, включенные в программы «Школа умножения» [3].

2. Эмоциональная регуляция и социальная адаптация. Эмоциональная лабильность является одной из характерных черт детей с СДВГ. Гиперактивность и импульсивность зачастую приводят к частым конфликтам в классе, снижению

самооценки и проблемам в коммуникации со сверстниками. На основе работ Мэша и Вольфа можно сделать вывод, что для коррекции этих нарушений необходимо внедрение программ, направленных на развитие эмоциональной сферы и навыков саморегуляции [12].

Практические рекомендации, основанные на исследованиях Хотылевой и Ахутины, включают организацию групповых и индивидуальных занятий, направленных на развитие навыков общения, а также использование игровых методов, способствующих снижению уровня стресса и напряжения [13].

3. Формирование субъектности и индивидуальности. Одной из ключевых задач современной психологии является формирование субъектности личности ребенка. В работе Шуваевой подчеркивается, что дополнительное образование и индивидуальный подход являются необходимыми условиями для успешной социализации детей с СДВГ. Учитывая результаты исследований Брушлинского, можно утверждать, что развитие индивидуальности требует комплексного вмешательства, сочетающего когнитивную, эмоциональную и социальную коррекцию.

Таким образом, комплексный подход к диагностике и коррекции СДВГ позволяет не только минимизировать негативное влияние расстройства на учебный процесс, но и способствует развитию положительных личностных качеств, что является важным фактором успешной социализации младших школьников.

Психологические особенности личности младших школьников с СДВГ представляют собой сложное многоаспектное явление, включающее нарушения внимания, гиперактивность, эмоциональную лабильность и трудности в социальной адаптации. Проведенный обзор отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать вывод о необходимости применения комплексного подхода в работе с данной категорией детей. Внедрение нейропсихологических методов, индивидуальных коррекционных программ и активное взаимодействие с родителями являются ключевыми факторами успешной адаптации и развития личности детей с СДВГ.

Результаты исследования подчеркивают актуальность дальнейших эмпирических работ, направленных на разработку и апробацию новых методик психологической поддержки младших школьников с СДВГ, что позволит повысить эффективность образовательного процесса и качество жизни этих детей.

Список литературы

1. Ахметова З.А. Социально-психологические факторы распространенности синдрома дефицита внимания и гиперактивности среди детей // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. Т. 16, № 12. С. 149–154.
2. Ахутина Т.В., Камардина И.О., Пылаева Н.М. Нейропсихолог в школе. Индивидуальный подход к детям с трудностями обучения в условиях общего образования. Москва: В. Секачев, 2018. 57 с.
3. Ахутина Т.В., Пылаева Н.М. Школа умножения. Методика развития внимания у детей 7–9 лет. Москва: В. Секачев, 2020. 24 с.

4. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. проф. В.В. Знаков. Москва: Институт психологии РАН; Санкт-Петербург: Изд-во «Алетейя», 2003. 272 с.
5. Брызгунов И.П., Касатикова Е.В. Непоседливый ребенок или все о гиперактивных детях. Москва: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2001. 96 с.
6. Возрастная и педагогическая психология: учеб. для студентов пед. ин-тов / В.В. Давыдов, Т.В. Драгунова, Л.Б. Ительсон и др. / под ред. А.В. Петровского. Москва: Просвещение, 1979. 287 с.
7. Заваденко Н.Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте. – Москва: Изд. центр «Академия», 2005. 256 с.
8. Заваденко Н.Н., Суворинова Н.Ю., Румянцева М.В. Гиперактивность с дефицитом внимания: факторы риска, возрастная динамика, особенности диагностики // Дефектология. 2003. № 6. С. 13–20.
9. Заломихина И.Ю. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью у детей // Журнал «Логопед». 2007. № 3. С. 33–39.
10. Кайгородов Б.В., Насырова О.А. Гиперактивность как школьная и индивидуальная проблема // Мир психологии. 1996. № 1. С. 100–106.
11. Курдюкова С.В., Сунцова А.В. Развиваем внимание с нейропсихологом. Комплект материалов для работы с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Москва: Генезис, 2020. 72 с.
12. Мэш Э., Вольф Д. Детская патопсихология. Нарушения психики ребенка. – Санкт-Петербург: ПраймЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.
13. Хотылева Т.Ю., Ахутина Т.В. Технологии психолого-педагогической помощи детям с СДВГ в Норвегии // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2010. № 5. URL: http://www.psyedu.ru/journal/2010/5/Hotyleva_Ahutina.phtml.
14. Шуваева Н.Ю. Становление субъектности младшего школьника в условиях дополнительного образования: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Нижний Новгород, 2004. 249 с.

ОТНОШЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН К ЛИЦАМ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА: ВЛИЯНИЕ ЭМПАТИИ И АССЕРТИВНОСТИ

Малафеева Н.С.

Научный руководитель: Гумирова Г.Ф.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Актуальность исследования обусловлена ростом распространенности расстройств аутистического спектра (РАС) и необходимостью изучения общественного отношения к людям с данным нарушением [3]. По данным ВОЗ, рас-

пространенность РАС составляет 1 % популяции, что делает вопрос их интеграции в общество особенно значимым [4].

Цель исследования – изучить различия в отношении мужчин и женщин к лицам с РАС в зависимости от уровня эмпатии и ассертивности.

Гипотезы:

1. Отношение мужчин и женщин к лицам с РАС различается.
2. Различия в отношении связаны с уровнем эмпатии и ассертивности.

Выборка: 40 респондентов (20 мужчин и 20 женщин) из разных городов России.

Методики:

1. Опросник «Отношение к детям с аутизмом, расстройством аутистического спектра».
2. Тест на ассертивность (В. Каппони) [1].
3. Методика диагностики уровня эмпатии (В. В. Бойко) [2].

Статистическая обработка: количественный и сравнительный анализ данных.

Результаты:

1. Осведомленность о РАС: 95 % женщин и 90 % мужчин знакомы с понятием аутизма; 15 % женщин и 5 % мужчин имеют близких с РАС.

2. Эмоциональное отношение. Женщины чаще испытывают сочувствие и жалость (60 %). Мужчины чаще демонстрируют нейтральное или негативное отношение (30 %).

3. Готовность к взаимодействию. Большинство респондентов (75 %) поддерживают совместное обучение детей с РАС и нейротипичных детей. 20 % мужчин и 15 % женщин предпочитают изоляцию лиц с РАС.

4. Уровень эмпатии. У женщин средний уровень эмпатии (19,45 балла). У мужчин – очень низкий (13,85 балла).

5. Ассертивность: 55 % мужчин имеют высокий уровень; 60 % женщин – средний уровень.

Подтверждены гипотезы о гендерных различиях в отношении к лицам с РАС. Женщины проявляют большую эмпатию и толерантность, что согласуется с данными о более выраженной эмоциональной отзывчивости у женщин. Мужчины с высоким уровнем ассертивности чаще демонстрируют независимость в суждениях, что может влиять на их отношение к людям с РАС.

Таким образом, женщины проявляют более позитивное отношение к лицам с РАС, чем мужчины. Уровень эмпатии и ассертивности значимо влияет на отношение к людям с РАС. Полученные данные могут быть использованы для разработки программ психологического просвещения и социальной адаптации.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение влияния образовательных программ на изменение общественного мнения о людях с РАС.

Список литературы

1. Каппони В. Новак Т. Сам себе психолог [Печатное издание]: / Переводчик: Агарков А. Изд. Питер, 1994. 224 с.

2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других [Электронный ресурс]: М: информационно-издательский дом «Филинь», 1996. 472 с. URL:

https://dl.booksee.org/genesis/232000/f2d0eb03e05c2043c61b93d8c073251a/_as

2. Баенская Е. Р. Помощь в воспитании детей с особым эмоциональным развитием. [Электронный ресурс]: М., 2007.

https://sobes.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1762530.pdf

4. Никольская О. С. Аутичный ребенок: пути помощи. [Электронный ресурс]: – М., 1997. URL:

https://www.surwiki.admsurgut.ru/wiki/images/1/14/Либлинг_Никольская_аутичный_ребенок_пути_помощи.pdf

РОЛЬ РАННИХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАРКОЗАВИСИМОСТИ. ГЕНДЕРНОЕ РАЗЛИЧИЕ

Мамонтова В.М.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Развитие наркозависимости у подростков представляет собой многогранный биопсихосоциальный феномен, в котором ключевое значение имеют ранние детско-родительские отношения. Эти взаимоотношения формируют базовые модели привязанности, эмоциональной регуляции и социальной адаптации, оказывая длительное влияние на поведенческие и личностные установки ребенка. Дефицит эмоционального тепла, непоследовательность в воспитании, гиперопека или, напротив, холодная авторитарность родителей могут стать пусковыми факторами формирования аддиктивных стратегий поведения. Особенно уязвимыми оказываются подростки, чья привязанность к значимым взрослым носит нарушенный или амбивалентный характер. При этом гендерные различия в проявлениях и последствиях неблагоприятных семейных условий до сих пор недостаточно глубоко исследованы, несмотря на их очевидную значимость для диагностики, профилактики и психокоррекции наркозависимости.

Согласно исследованиям А.Е. Айвазовой и Н.Г. Идрисовой, формирование аддиктивного поведения у подростков может рассматриваться как адаптивная реакция психики на внутреннее напряжение и эмоциональную нестабильность. Подобная форма психологической защиты нередко возникает в условиях недостатка родительского принятия, эмпатии и поддержки в семье, что особенно актуально в ранние периоды социализации [1, 15].

С.В. Березин и его соавторы подчеркивают, что первая встреча подростка с психоактивными веществами часто происходит на фоне возрастных кризисов, когда прежние формы взаимодействия с родителями утрачивают эффектив-

ность, а стремление к самостоятельности сопровождается эмоциональной уязвимостью и поиском новых источников поддержки [4].

В работах Л.С. Выготского отмечается, что социальная среда играет фундаментальную роль в психическом и личностном развитии ребенка. Семья, как базовый институт социализации, формирует систему ценностей, моделей поведения и эмоциональных реакций, которые закладываются на ранних этапах жизни и оказывают долговременное влияние на личность [6].

А.И. Захаров обращал внимание на то, что неблагоприятный эмоциональный климат в семье, а также авторитарный или непоследовательный стиль воспитания способны провоцировать у детей развитие деструктивных поведенческих паттернов, включая склонность к девиантным и зависимым формам поведения [14].

Согласно Александрову А.А., негативный семейный опыт, полученный в раннем детстве, закрепляется в сознании ребенка в виде устойчивых дисфункциональных когнитивных схем. Эти схемы формируют искаженную картину мира и отношений с окружающими, способствуя развитию у подростка низкой самооценки, чувства вины, эмоциональной нестабильности и ощущения утраты контроля над собственной жизнью – факторов, повышающих уязвимость к аддиктивному поведению [2]. Неспособность конструктивно справляться со стрессом и отсутствия эффективных моделей эмоциональной регуляции еще более усиливают склонность к употреблению психоактивных веществ как способу временного облегчения внутреннего напряжения.

Гишинский Я. и его соавторы акцентируют внимание на значении семейных социальных норм, ролевых ожиданий и системы межличностных взаимодействий, особенно в контексте гендерной идентичности. В семьях, где отсутствует эмоционально близкий и значимый мужской пример, подростки-мальчики могут воспринимать наркоповедение как «атрибут взрослости» или «доказательство мужественности». Это стремление к самоутверждению нередко сопряжено с дефицитом отцовского внимания, одобрения и поддержки, что, в свою очередь, ведет к поиску идентичности и признания в девиантных подростковых группах [7]. В таких условиях наркотики становятся не только способом ухода от реальности, но и элементом ритуализированного поведения, обеспечивающего чувство принадлежности и «ценности» в глазах сверстников.

Практические рекомендации

На основе анализа программ профилактики [8, 11] можно выделить следующие ключевые подходы:

- Повышение родительской компетентности в вопросах эмоциональной поддержки и установления доверительных отношений.
- Гендерно-чувствительный подход в профилактике: для девочек – упор на развитие самопринятия и навыков саморегуляции; для мальчиков – конструктивные формы выражения независимости и принадлежности.
- Индивидуальные и семейные консультации с элементами когнитивно-поведенческой терапии [16].

Ранние детско-родительские отношения оказывают значительное влияние на риск развития наркозависимости, и это влияние имеет отчетливую гендерную специфику. Девочки более уязвимы к эмоциональному дефициту и гиперопеке, мальчики – к авторитарности и отсутствию эмоциональной вовлеченности отца. Эффективная профилактика требует комплексного подхода, включающего семейную терапию, просвещение родителей и индивидуальную работу с подростками.

Список литературы

1. Айвазова А.Е. Психологические аспекты зависимости. – СПб.: Речь, 2003. 120 с. ISBN 5-9268-0162-1.
2. Александров А.А. Личностно-ориентированные методы психотерапии. СПб.: Речь, 2000. 240 с. ISBN 5-9268-0020-X.
3. Батулин Е.В. Гендер-зависимые особенности психопатологии и клинической динамики героиновой наркомании у подростков: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 2004. 26 с.
4. Березин С.В., Лисецкий К.С., Мотынга И.А. Психология ранней наркомании. Самара, 1997. 62 с.
5. Вассерман Л.И., Щелкова О.Ю. Медицинская психодиагностика: теория, практика и обучение. М.: Academia; СПб.: СПбГУ, 2004. 725 с. ISBN 5-7695-1606-2, ISBN 5-8465-0149-4.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика-пресс, 1999. 534 с. ISBN 5-7155-0747.
7. Гишинский Я., Гурвич И., Русакова М., Симпура Ю., Хлопушин Р. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность. СПб.: Медицинская пресса, 2001. 200 с. ISBN 5-94222-008-5.
8. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2002. – 240 с. – ISBN 5-89502-283-9, ISBN 5-89395-396-7.
9. Горьковая И.А. Личность подростка-правонарушителя. СПб.: СПбГУ, 2005. 233 с. ISBN 5-288-03665-9.
10. Гусева Н.А. Профилактика наркозависимости у детей дошкольного и младшего школьного возраста. СПб.: ИСПиП, 2001. 51 с. ISBN 5-8179-0034-3.
11. Гусева Н.А. Тренинг предупреждения вредных привычек у детей / под науч. ред. Л.М. Шипициной. СПб.: Речь, 2003. 256 с. ISBN 5-9268-0207-5.
12. Дети социального риска и их воспитание: учеб.-метод. пособие / под науч. ред. Л.М. Шипициной. – СПб.: Речь, 2003. 144 с. ISBN 5-9268-0189-3.
13. Егоров А.Ю. Возрастная наркология. СПб.: Дидактика Плюс; М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2002. 272 с. ISBN 5-89239-033-0.
14. Захаров А.И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка. СПб.: Союз, 1997. 222 с. ISBN 5-87852-055-9.
15. Идрисова Н.Г. Зависимое поведение: механизмы формирования и методы коррекции. М.: Эльф-3, 2005. 173 с. ISBN 5-88982-028-1.
16. Кулаков С.А. Практикум по клинической психологии и психотерапии подростков. СПб.: Речь, 2004. 464 с. ISBN 5-9268-0246-6.

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРОФИЛИ НАРКОЗАВИСИМЫХ МУЖЧИН: ОСОБЕННОСТИ, СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Мамонтова В.М.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Наркозависимость представляет собой сложное и устойчивое расстройство, развивающееся в результате взаимодействия биологических предрасположенностей, психологических особенностей личности и социально-культурных условий. Современные научные исследования все чаще акцентируют внимание на гендерной специфике формирования и протекания зависимого поведения. Особое значение придается изучению личностных характеристик мужчин и женщин, страдающих наркозависимостью, поскольку именно эти различия во многом определяют мотивацию употребления, выбор психоактивных веществ и особенности реагирования на терапию. Углубленный анализ гендерных различий позволяет разрабатывать более точные и персонализированные стратегии профилактики, лечения и реабилитации, что способствует повышению эффективности психотерапевтического сопровождения и снижению вероятности рецидивов.

Личность человека, страдающего наркозависимостью, обычно отличается выраженной эмоциональной нестабильностью, повышенным уровнем тревожности и сниженной способностью к перенесению фрустрации. Для таких индивидов характерна склонность к избеганию ответственности, трудности в принятии решений и низкий уровень самоконтроля. Наблюдается преобладание инфантильных черт, сужение круга интересов и потребностей, а также зависимость от внешних источников поддержки и одобрения. Часто такие личности демонстрируют дефицит адаптивных копинг-стратегий и прибегают к употреблению психоактивных веществ как к основному средству регуляции эмоционального состояния и преодоления жизненных трудностей. [10, 11]. Согласно модели Платонова, у наркозависимых нарушается взаимодействие между основными уровнями личности – особенно между мотивационной и когнитивной сферами [11].

Айвазова подчеркивает доминирование механизмов психологической защиты, направленных на вытеснение, проекцию и регрессию. Эти защитные механизмы формируют основу «психологической зависимости», которая часто предшествует физиологической [1].

Как указывает Е.В. Батурин, у женщин, страдающих наркозависимостью, чаще диагностируются тревожно-депрессивные расстройства, сопровождающиеся выраженной эмоциональной неустойчивостью, повышенной чувствительностью к стрессовым воздействиям и склонностью к аффективным колебаниям. Наркотическая зависимость у женщин нередко формируется как компен-

саторный механизм, направленный на преодоление последствий психических травм, хронической эмоциональной неудовлетворенности, межличностных конфликтов или пережитого насилия. Часто употребление психоактивных веществ становится для них способом «заглушить» внутреннюю боль, справиться с чувством одиночества, отверженности или внутренней пустоты. В этой связи женская наркозависимость отличается большей психологической уязвимостью и требует особого внимания к эмоциональной составляющей в процессе психотерапевтической помощи [4].

В отличие от женщин, мужчины, страдающие наркозависимостью, чаще проявляют личностные черты, связанные с антисоциальностью, повышенной импульсивностью, агрессивностью и демонстративностью поведения [6]. Для них характерны стремление к доминированию, недостаток эмпатии и нарушение норм социального взаимодействия. Употребление наркотиков в мужской среде нередко связано с потребностью в самоутверждении, демонстрацией силы, независимости или принадлежности к определенной субкультуре. Кроме того, наркотики могут использоваться как средство ухода от повседневной рутины, ощущения внутренней пустоты или неудовлетворенности жизнью. Склонность к рисковому и девиантному поведению делает мужчин более уязвимыми к развитию зависимости, особенно в сочетании с дефицитом навыков саморегуляции и неосознанным стремлением к саморазрушающим стратегиям преодоления стресса.

Обе группы демонстрируют признаки инфантильности, низкой фрустрационной толерантности и дефицита волевой регуляции [7]. У наркозависимых нарушается система смысловых ориентаций – у обеих групп преобладают внешние локусы контроля и сниженное чувство самости [2; 3].

Берн через призму транзактного анализа указывает на склонность наркозависимых к воспроизведению деструктивных сценариев поведения и «игровых моделей», связанных с получением психологических выгод от зависимости [5].

С учетом гендерной специфики формирования и проявления зависимого поведения, психотерапевтические интервенции должны носить индивидуализированный характер, опирающийся на особенности психоэмоциональной структуры личности. В работе с женщинами особое внимание следует уделять проработке травматических переживаний, устранению последствий насилия или эмоционального пренебрежения, а также восстановлению чувства личной ценности и формированию устойчивых навыков эмоциональной саморегуляции. Целесообразно применять эмпатийно-ориентированные подходы, способствующие развитию доверия, внутренней стабильности и способности к конструктивному выражению чувств. В случае с мужчинами более эффективными оказываются методы, направленные на формирование ответственности за собственную жизнь и поведение, укрепление волевой сферы, развитие самоконтроля, а также трансформацию деструктивной агрессии в социально приемлемые формы активности. Важно создавать терапевтическое пространство, где мужчины могут безопасно исследовать свои чувства, осознавать внутренние конфликты и развивать зрелые механизмы совладания.

Изучение личностных профилей наркозависимых мужчин и женщин демонстрирует как сходства, так и существенные различия в психологических характеристиках. Учет этих особенностей позволяет строить более эффективные программы психотерапии и социальной реабилитации, минимизируя риск рецидивов и повышая устойчивость к стрессовым факторам.

Список литературы

1. Айвазова А.Е. Психологические аспекты зависимости. СПб.: Речь, 2003. 120 с.
2. Александров А.А. Личностно-ориентированные методы психотерапии. СПб.: Речь, 2000. 240 с.
3. Александров А.А. Психотерапия: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2004. 480 с.
4. Батурин Е.В. Гендер-зависимые особенности психопатологии и клинической динамики героиновой наркомании у подростков: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 2004. 26 с.
5. Берн Э. Игры, в которые играют люди; Люди, которые играют в игры. – Минск: Современный литератор, 2002. 447 с.
6. Егоров А.Ю. Возрастная наркология. СПб.: Дидактика Плюс; М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2002. 272 с.
7. Идрисова Н.Г. Зависимое поведение: механизмы формирования и методы коррекции. – М.: Эльф-3, 2005. 173 с.
8. Клиническая психология: учебник / под ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб.: Питер, 2002. 960 с.
9. Курек Н.С. Особенности экспрессивно-импрессивного аспекта эмоциональной сферы больных наркоманией // Журнал невропатологии и психиатрии. 1991. № 2. С. 64–67.
10. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: практич. руководитель – 4-е изд. М.: МЕДпресс-информ, 2002. 592 с.
11. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. 254 с.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАБОТЕ С НАРКОЗАВИСИМЫМИ С УЧЕТОМ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Мамонтова В.М.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Проблема наркотической зависимости продолжает оставаться актуальной как в медицинском, так и в социально-психологическом аспектах. Согласно исследованиям, эффективность психотерапевтического вмешательства значительно возрастает при учете индивидуально-личностных характеристик зависимого. Как отмечает Идрисова Н.Г., зависимое поведение обусловлено как биологическими, так и психологическими факторами, в числе которых ведущую роль играют личностные деформации и особенности эмоционально-волевой сферы [8]. Эти особенности проявляются в сниженной способности к саморегуляции, неустойчивости мотивационной сферы, а также в трудностях формирования зрелых межличностных отношений.

Нередко у наркозависимых наблюдаются такие черты, как высокая тревожность, эмоциональная лабильность, инфантильность, низкий уровень фрустрационной толерантности, что делает их уязвимыми к стрессовым ситуациям и способствует уходу в дезадаптивные формы поведения. В связи с этим возрастает значимость комплексного психотерапевтического подхода, ориентированного на выявление и коррекцию этих личностных дисфункций. Персонализация психотерапии становится ключевым элементом успешного лечения и реабилитации, позволяя формировать индивидуальные программы, учитывающие не только клинические, но и социально-психологические параметры пациента.

Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) доказала свою эффективность в лечении зависимостей за счет формирования устойчивых навыков саморегуляции, модификации иерархии ценностей и перестройки когнитивных схем. Важной составляющей КПТ является обучение пациентов распознаванию «спусковых механизмов» рецидива и формированию альтернативных поведенческих стратегий. Используются такие техники, как ведение поведенческого дневника, анализ автоматических мыслей, работа с иррациональными убеждениями, формирование конструктивных навыков решения проблем и преодоления стресса.

Особое внимание уделяется переоценке роли психоактивного вещества в жизни пациента и формированию новых, трезвых способов удовлетворения эмоциональных и социальных потребностей. Также в рамках КПТ активно применяются методы экспозиции, десенсибилизации и тренингов навыков, направленных на повышение уверенности в себе и способности сопротивляться

социальному давлению. Эффективность когнитивно-поведенческой терапии возрастает при ее сочетании с мотивационным консультированием и включением в структурированные реабилитационные программы [12, 9].

Групповая психотерапия. По мнению Э. Берна, групповая терапия способствует не только раскрытию внутренних конфликтов пациента, но и социализации, что особенно важно при работе с изолированными и отчужденными личностями [3]. Применение техник транзактного анализа помогает пациенту осознать собственные паттерны взаимодействия и изменить их. В процессе групповой работы участники получают обратную связь от других членов группы, что способствует более глубокому самопознанию и переоценке привычных моделей поведения.

Групповая динамика создает среду, в которой пациент может безопасно экспериментировать с новыми способами общения, преодолевать страхи отвержения и развивать доверие [13]. Это особенно важно для лиц с зависимостью, чье общение до терапии было преимущественно манипулятивным или оборонительным. Кроме того, наличие групповой поддержки и идентификация с другими участниками, проходящими аналогичный путь восстановления, укрепляют мотивацию к трезвости и создают чувство принадлежности, которое играет ключевую роль в процессе ресоциализации.

Daytop International предлагает модель, в которой реабилитационная среда сама становится терапевтическим фактором [10]. Здесь важную роль играют принципы самопомощи, групповая динамика и социальное подкрепление.

Персонализация терапии. Персонализация психотерапии наркозависимых предполагает комплексную диагностику, включающую клинико-психологическое обследование, оценку уровня мотивации к лечению, особенностей привязанности, уровня самооценки и типа личности. Как подчеркивает Менделевич В.Д., выбор терапевтической модели должен опираться на доминирующий паттерн личностной организации пациента: шизоидный, истероидный, зависимый и пр. [12].

Реабилитационные программы и мультидисциплинарный подход

Эффективность лечения значительно возрастает в условиях включения пациента в длительную реабилитационную программу с участием врачей, психологов, социальных работников. Валентик Ю.В. подчеркивает важность этапности и длительности реабилитации, начиная с детоксикации и заканчивая ресоциализацией пациента [4].

Психотерапевтическая работа с наркозависимыми требует учета не только клинической картины зависимости, но и глубокой оценки личностных особенностей. Только индивидуализированный подход, основанный на принципах доверия, эмпатии и комплексности, способен обеспечить устойчивый результат в борьбе с зависимостью.

Список литературы

1. Айвазова А.Е. Психологические аспекты зависимости. – СПб.: Речь, 2003. 120 с. ISBN 5-9268-0162-1.

2. Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях: книга для всех. СПб.; М.: Невский Диалект; БИНОМ, 1999. 129 с. ISBN 5-7940-0019-8, ISBN 5-7989-0090-8.
3. Берн Э. Групповая психотерапия. М.: Академический проект, 2001. 456 с. ISBN 5-8291-0099-1.
4. Валентик Ю.В. Реабилитация в наркологии. М.: Прогрессивные биомедицинские технологии, 2001. 36 с.
5. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. 240 с. ISBN 5-89502-283-9, ISBN 5-89395-396-7.
6. Джонсон В. Как заставить наркомана или алкоголика лечиться. – М.: Н.В. Секачев, 2000. 127 с. ISBN 5-88923-017-4.
7. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Психотерапия зависимостей: метод сказкотерапии. СПб.: Речь, 2001. 176 с. ISBN 5-9268-0052-8.
8. Идрисова Н.Г. Зависимое поведение: механизмы формирования и методы коррекции. М.: Эльф-3, 2005. 173 с. ISBN 5-88982-028-1.
9. Клиническая психология: учебник / под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2002. 960 с. ISBN 5-8046-0187-3.
10. Лечебная модель социального обучения самопомощи: практическое руководство Daytop International. СПб., 2003. 124 с.
11. Мейер В., Чессер Э. Методы поведенческой терапии. СПб.: Речь, 2001. 256 с. ISBN 5-9268-0016-1.
12. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: практическое руководство. 4-е изд. М.: МЕДпресс-информ, 2002. 592 с. ISBN 5-90171249-8.
13. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / под ред. М.К. Тутушкиной. СПб.: Дидактика Плюс, 2001. 352 с. ISBN 5-89239-016-0.
14. Психология и лечение зависимого поведения / под ред. С. Даулинга. М.: Класс, 2000. 240 с. ISBN 5-86375-028-6.
15. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб.: ПитерКом, 2006. 943 с. ISBN 5-318-00694-9.

ВЛИЯНИЕ БУЛЛИНГА НА САМООЦЕНКУ ПОДРОСТКА

Микушева И. О., Тимофеева М. О.

Научные руководители: Бутякова Г. А., Шамсутдинова О. В.

Нижекамский медицинский колледж,
г. Нижнекамск, Россия

Подростковый возраст – это особо отличающийся период в жизни, когда человек формируется как личность, определяя для себя ценности и идеалы. И это формирование очень зависит от отношения окружающих людей. Исследо-

вания самооценки личности занимают особое место в психологической теории и практике.

Многие подростки сталкиваются с тем, что принятие себя – это сложный и противоречивый процесс. Низкая самооценка часто связана с буллингом со стороны одноклассников. Буллинг – это постоянные намеренные негативные действия, направленные на одного и того же ребенка со стороны другого ребенка или группы детей [3]. С каждым годом под влияние буллинга попадают все больше детей, и это очень серьезная проблема, ведь она может привести к плачевным последствиям. Сегодня эта проблема приобрела социальный и психологический характер, и стала международным термином. Зачастую с проблемой буллинга сталкиваются в учебном заведении, что является актуальной на сегодняшний день.

Цель: выяснить влияние буллинга со стороны одноклассников на самооценку в подростковом возрасте.

Задачи:

1. Исследовать особенности буллинга в подростковом возрасте.
2. Выявить влияние буллинга на самооценку в подростковом возрасте.
3. Составить рекомендации по борьбе с буллингом.

Гипотеза: низкая самооценка подростка подвержена влиянию буллинга.

Объект исследования: буллинг среди подростков.

Предмет исследования: влияние буллинга на самооценку подростка.

Методы исследования: изучение теоретических источников, анализ статистики, наблюдение, анкетирование.

Буллинг – это запугивание, травля, унижения, физический и психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у других страх и тем самым подчинить его себе. Личностные особенности участников буллинга: буллер с низкой самооценкой, которую он стремится поднять за счет унижения других; обладает завышенной самооценкой; склонен к лидерству и доминированию в группе; обладает импульсивностью эмоциональных реакций и поведений; нарушены система ценностных ориентаций, уважение к личности; могут иметь повышенную тревожность, формирующуюся вследствие семейного неблагополучия. Жертва: низкая самооценка; негативное представление о себе; тревожность; чувствительность; эмоциональность; предпочитают избегать прямой конфронтации со сверстниками; имеют проблемы с налаживанием взаимоотношений со сверстниками в группе; часто такие дети физически слабые; могут иметь какую-нибудь особенность внешности, выделяющую его из общей массы.

В ходе исследовательской работы провели опрос среди студентов 1 курса. В опросе приняли участие 25 студентов в возрасте от 16 до 17 лет. Данный опрос показал, что большинство студентов (87 %) считают, что буллинга нет в нашем колледже. Однако 13 % думают иначе, возможно сталкивались с ним сами. Итоги опроса показали, что большинство учащихся (57 %) испытывали факт травли на себе когда-либо. А 43 % никогда с ним не сталкивались. Для достижения цели исследования был проведен опрос на тему «Буллинг и влияние его на самооценку подростков». Оценивают свою самооценку как адекватную

76 %, заниженную 17 %, завышенную 7 %. Оцениваете себя на данный момент: «плохо» и «не очень хорошо» – 14 %, «средне» – 20 %, «нормально» и «отлично» – 66 %. Отмечается факт о том, что 20 % студентов недовольны собой. У 27 % терзают негативные мысли, что им не следовало говорить или делать что-то. Представление о том, как видят их окружающие, люди 48 % воспринимают на отлично, средний показатель у 39 % респондентов, а показатель «плохо» и «не очень хорошо» составляет 13 %.

Исходя из результатов опроса, можно сделать вывод, что каждый 3-й студент подвергается буллингу со стороны одноклассников. Следует сделать выводы, что подростки, которые имеют заниженную самооценку, могут быть подвержены влиянию буллинга. 63 % студентов обладают уверенностью в себе, психологической устойчивостью к внешним раздражителям, а 37 % способны получить моральное унижение, что окажет больший ущерб самооценке подростка. Следовательно, подростки, которые подвергаются буллингу, имеют более низкую самооценку, чем остальные.

Мнение студентов на вопрос: «Какой вид буллинга вас задевает большего всего?» определился моральный буллинг 68 %, физический буллинг – 17 %, другие виды 15 %. Из этого следует сделать вывод, что подростки больше боятся получить моральные оскорбления, чем физическое причинение боли. Таким образом, исходя из проведенного исследования, мы можем сделать следующие выводы:

1. Буллинг – это распространенная проблема взаимоотношений среди современных подростков. Каждый третий подросток подвергается буллингу.

2. Самооценка подростков зависит от различных факторов (успех, осознание своей физической привлекательности, возможность найти свое место в коллективе). Одним из значимых факторов снижения самооценки является буллинг.

3. В исследовании установлено, что, по мнению респондентов, моральный буллинг несет больший ущерб самооценке подростков, чем физический. Он серьезно влияет на их психологические восприятия себя.

Список литературы

1. Как кибербуллинг влияет на подростков [Электронный ресурс]. URL: <https://rosuchebnik.ru/mate/rial/kak-kiberbulling-vliyaet-na-podrostkov/>
2. Кравцова, М.М. Дети-изгои: психологическая работа с проблемой / М.М. Кравцова. М.: Генезис, 2005. С. 110.
3. Лэйн, Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. СПб.: Речь, 2001. С. 240–276.
4. Психолого-педагогический словарь / Сост. Рапацевич Е.С. Минск: «Соврем. Слово», 2006. 928 с.
5. Школьный буллинг: как остановить травлю [Электронный ресурс]. URL: <https://psycho4you.ru/lichnost/detskaya/bullying-v-shkole>

ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ НА ПРОЯВЛЕНИЕ СТРАХА И ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Мингалимов И.Р.

Научный руководитель: Галимова Р.З.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

В данной работе мы будем изучать проблему как влияние самооценки может повлиять на проявление страха и тревожности у детей дошкольного возраста. Этот возрастной период является начальным этапом формирования личности. У ребенка в этот возрасте формируется внутренняя социальная позиция, более стабильная самооценка и соответствующее ей отношение к успехам и неудачам в различных видах деятельности. В зависимости от самооценки ребенка и его окружения, уровень беспокойства может принимать форму как тревожности, так и страха. Тревожность представляет собой личностную характеристику, проявляющуюся в легком возникновении состояния тревоги. Для людей с высоким уровнем тревожности характерны неуверенность в себе, постоянные опасения и страхи. Тревога помогает избегать осознания неприемлемых инстинктивных порывов, а также способствует удовлетворению этих импульсов в социальной приемлемой форме.

Прохождение практики осуществлялось на базе муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Центр развития ребенка – детский сад № 95 «Мы» Нижнекамского муниципального района Республики Татарстан. Заведующая детским садом Кужабекова Н.Т. и педагог-психолог Шаронова М.И. обеспечивали поддержку и руководство в процессе практики.

В детском саду обучаются дети в возрасте от 2 до 7 лет, общей численностью 287 воспитанников. Основной задачей учреждения является создание комфортной и развивающей среды, способствующей гармоничному развитию детей.

Работа педагогов-психологов в детском саду включает диагностическую, коррекционную и консультативную деятельность. Психолог сопровождает детей в их социализации, помогает развивать эмоциональную устойчивость, устраняет трудности в адаптации и взаимодействии со сверстниками. Важным направлением работы является также сотрудничество с родителями, включающее консультирование по вопросам воспитания и развития детей.

Для детей детский сад становится важным этапом в их жизни, где они начинают осваивать навыки общения и социального взаимодействия. Эффективная работа психолога играет ключевую роль в создании комфортного образовательного пространства и поддержании психического здоровья детей. Психолог помогает детям осваивать эмоциональный интеллект, формировать

уверенность в себе и преодолевать страхи и тревожность, что особенно актуально в дошкольном возрасте.

В процессе консультирования применяются разнообразные методы, включая игровые подходы, арт-терапию и тренировочные сессии, которые способствуют развитию творческих способностей и эмоциональной выразительности детей. В рамках учебной практики студенты знакомятся с основами диагностики и спецификой работы психолога в дошкольном учреждении, изучая ведение рабочей документации и этические аспекты профессии.

Исследование проходило в 3 этапа.

1 этап исследования проводился с использованием теста на определение тревожности у детей дошкольного возраста (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен). Данная методика включает в себя ряд ситуаций, позволяющих выявить уровень тревожности детей. Испытуемые отвечают на вопросы, что помогает определить проявления тревожности в различных обстоятельствах.

2 этап состоял из применения теста “Страхи в домиках”, который разработан для диагностики страхов у детей дошкольного возраста (А. И. Захарова). Методика включает в себя наглядное изображение домиков, где дети могут разместить свои страхи. Это позволяет исследователям понять, какие страхи преобладают у детей и в каких ситуациях они возникают.

3 этап исследования был проведен с помощью методики «Лесенка» для исследования самооценки ребенка старшего дошкольного возраста (Щур В. Г.). В данной методике детям предлагается нарисовать лестницу, где каждый ступень представляет уровень их самооценки. Это дает возможность оценить, как дети воспринимают себя и свои способности.

1 этап исследования проводился с использованием теста на определение тревожности у детей дошкольного возраста (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен). Испытуемые отвечают на вопросы, что помогает определить проявления тревожности в различных обстоятельствах. Результаты исследования показывают что, 8 (32 %) детей имеют низкий уровень, требующий поддержки и развития, 12 (48 %) детей показывают средний уровень волевых качеств с потенциалом для роста, а 5 (20 %) демонстрируют высокий уровень, что позволяет им лучше достигать целей.

2 этап состоял из применения теста “Страхи в домиках”, который разработан для диагностики страхов у детей дошкольного возраста (А. И. Захарова). После проведения исследований у 5 дошкольников (20 %) был низкий уровень страхов, 2 дошкольников (48 %) был средний уровень страхов, а у 8 дошкольников (32 %) был высокий уровень страха. Дети демонстрируют повышенную тревожность по отношению к различным ситуациям, включая страх перед темнотой, боязнь пожара и уколов, или что умрут твои родители. Высокий уровень страхов может проявляться в избегании определенных ситуаций, социальной изоляции или повышенной агрессивности в ответ на страхи.

3 этап исследования был проведен с помощью методики «Лесенка» (Щур В.Г.), для исследования самооценки ребенка старшего дошкольного возраста.

Результаты теста по методике «Лесенка»: ступень 2 выбрал один ребенок и отметил, что «не очень понимает» свои занятия в садике и «не всегда умеет играть с друзьями». Ступень 4: два ребенка сказали, что «иногда ему бывает страшно отвечать на вопросы». Ступени 5 и 6: большинство детей выбрали эти ступени, аргументируя это тем, что «хорошо учатся и играют». Ступень 8: два ребенка указали на свои успехи в рисовании и конструировании, отмечая, что у них «много друзей». Большинство детей оценивают себя на уровне 5--6, что говорит о достаточно положительной самооценке. Трудности, связанные с низкой самооценкой, были отмечены лишь у 5 детей (20 %).

На основании полученных данных были разработаны рекомендации:

1. Внедрение комплексных программ поддержки: рекомендуется разработать и внедрить целостные программы, направленные на создание поддерживающей и безопасной среды для детей.

2. Обучение взрослых: необходимо организовать тренинги и семинары для родителей и педагогов, посвященные использованию методов игровой терапии в практике работы с детьми дошкольного возраста.

3. Эмоциональная грамотность: обучение детей основам эмоциональной грамотности с использованием игровых подходов обеспечит развитие их навыков саморегуляции и снизит уровень тревожности.

4. Поддержка и наблюдение: важно регулярно проводить мониторинг уровня тревожности и самооценки детей с целью своевременного выявления проблем и развитии соответствующих интервенций.

5. Арт-терапевтические группы: рекомендуется создать арт-терапевтические группы, где дети смогут безопасно выражать свои чувства через творчество.

Таким образом, успешное преодоление страхов и тревожности у детей дошкольного возраста возможно при условии комплексного подхода, активного участия взрослых и создания поддерживающей среды, что позволит детям гармонично развиваться и адаптироваться в обществе.

Список литературы

1. Бурлакова, Н.С. Детский психоанализ. Школа Анны Фрейд : учебник для вузов / Н.С. Бурлакова, В.И. Олешкевич. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 270 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-06570-1. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/538340> (дата обращения: 15.12.2024).

2. Веракса, Н.Е. Детская психология : учебник для вузов / Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса. Москва : Юрайт, 2024. 446 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-15251-7. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/536372> (дата обращения: 15.11.2024).

3. Выготский, Л.С. Вопросы детской психологии / Л.С. Выготский. Москва : Юрайт, 2024. 160 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-06998-3.

Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/538601> (дата обращения: 15.12.2024).

4. Заваденко, Н.Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте : учебное пособие для вузов / Н.Н. Заваденко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 274 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-05701-0. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/539796> (дата обращения: 1.12.2024).

5. Игра ребенка раннего и дошкольного возраста : учебник для вузов / И.Н. Галасюк [и др.] ; под редакцией И.Н. Галасюк, А.А. Шведовской, Е.В. Бодровой, О.В. Рубцовой. Москва : Юрайт, 2024. 424 с. (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-18594-2. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/537422> (дата обращения: 3.12.2024).

6. Мищенко, Л.В. Психическая травма : практическое пособие / Л. В. Мищенко. Москва : Юрайт, 2024. 156 с. (Профессиональная практика). ISBN 978-5-534-06650-0. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/540705> (дата обращения: 7.11.2024).

7. Немов, Р.С. Общая психология. Познавательные процессы и психические состояния : учебник и практикум для вузов / Р. С. Немов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 1271 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18304-7. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/534758> (дата обращения: 11.11.2024).

8. Рогов, Е.И. Практическая психология. Работа с детьми разного возраста : практическое пособие / Е.И. Рогов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 412 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-9916-3652-0. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/556808> (дата обращения: 9.12.2024).

9. Тугулева Г.В., Овсянникова Е.А., Хабибулин Д.А. Профилактика и пути преодоления ситуативных страхов у детей старшего дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-3. С. 315–319.

10. Stepanova N.A., Sannikova L.N., Levshina N.I., Yurevich S.N., Chernobrovkin V.A. Parentalevaluationofpreschooleducationquality: isit a problemoranopportunity // ManinIndia. 2017. Т. 97, № 5. С. 171–185.

ВЛИЯНИЕ ДРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ У ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Михайлова М.Д.

Научный руководитель: к.псих.н. Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

В последние годы в современном мире происходит тенденция знакомства и общение непосредственно за счет онлайн-технологий. Следовательно, видоизменяется структура дружбы и ее влияние на коммуникацию людей, а исходя из того, что для подростков влияние дружеских отношений является якорем на пути развития личностных качеств, данное изменения, также влияет на их психоэмоциональное состояние.

С рождения и до определенного возраста, ребенок большую часть своего времени проводит в общении с родителями и постепенно круг общения увеличивается. У ребенка, появляется потребность в общении со своими сверстниками, следовательно, начинается поиск друзей, непосредственно обращая внимание на других людей, на их поведение. И впоследствии, в период подросткового возраста из-за общих интересов, увлечение и т. д. формируется круг дружеских отношений.

В подростковом возрасте в отличие от младшего возраста возникает более сложная структура дружеских отношений, и она становится многогранной и содержательной, появляется разделение друзей по категориям (лучший друг, знакомый со школы, друг из круга интересов и т. д.) [1].

Дружеские отношения приобретают навык получения нового опыта, не ограничиваясь только учебной деятельностью. Дружба становится способом самовыражения, способом достижения целей и поддержки со стороны окружающих. Дружба один из ключевых видов межличностных отношений [2].

Как было уже сказано, дружба на прямую влияет на формирование личности и также на психологическое благополучие, потребность быть принятым сверстниками снижает чувство одиночества и изоляции. Дружеские отношения положительно влияет на повышение самооценки, уверенности в себе и в своих силах, что снижает уровень стресса и тревожности.

Таким образом, влияние дружеских отношений на психоэмоциональное состояние у детей подросткового возраста, имеет положительное значение и является одним из важнейших элементов формирования личности, основываясь на возрастные аспекты и видоизменяясь под влиянием обстоятельств, происходящих в жизни каждого человека. Исходя из этого, можно сделать вывод, о том, что, дружба важна не только на этапе формирования личности в подростковый период возраста, но и имеет перспективу на последующие возрастные периоды, так как дружба является фундаментом взаимоотношений.

Список литературы

1. Кон И.С. Дружба. Этико-психологический очерк / И.С. Кон / М.: Политиздат, 2023. 80 с.
2. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений /Е.П. Ильин /Санкт-Петербург: Питер, 2020.128 с.

РОЛЬ СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ (РАЦИОНАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО) В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

Мифтахова Л.М.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Современные условия жизни, характеризующиеся высокой динамичностью социальных взаимодействий, выдвигают на первый план проблему социальной тревожности. Возрастание требований к коммуникативной компетентности, публичности и социальной активности личности усиливает значимость факторов, определяющих индивидуальные особенности адаптации к социальной среде. Одним из таких факторов, во многом определяющих вариативность переживания социальной тревожности, является стиль мышления, отражающий доминирующий способ переработки информации и принятия решений.

Существует множество подходов к типологизации мышления: от классических психологических моделей до современных когнитивно-бихевиоральных концепций [2, 14]. Однако наиболее значимым в контексте данной темы является дихотомия рационального и эмоционального стилей мышления. Рациональный стиль основан на логическом анализе, структурировании информации и контроле аффективной сферы, в то время как эмоциональный стиль характеризуется субъективностью восприятия, опорой на чувства и эмоциональные импульсы. Эти когнитивные особенности определяют не только поведенческие стратегии личности, но и степень восприимчивости к социально стрессовым ситуациям.

Согласно К. Г. Юнгу, стиль мышления представляет собой устойчивую когнитивную установку, определяющую способ взаимодействия с внешней и внутренней реальностью [14].

Айзенк выделяет эмоционально-интуитивный и логико-аналитический стили как ключевые детерминанты индивидуальных различий в поведении [2]. Эти стили оказывают влияние на уровень субъективного контроля, способность к саморегуляции и формирование устойчивых когнитивных схем. Эмоционально-интуитивный стиль, по мнению Айзенка, связан с импульсивностью, высо-

кой чувствительностью к стрессу и склонностью к иррациональным интерпретациям событий. Напротив, логико-аналитический стиль обеспечивает когнитивную гибкость, критичность мышления и адаптивные поведенческие реакции в сложных ситуациях.

Тип мышления определяет не только стратегию когнитивной обработки информации, но и типичные поведенческие паттерны в социальных взаимодействиях, что особенно важно при анализе феномена социальной тревожности [3, 11].

Асланян предлагает эмпирическую модель типологизации личности, в которой стиль мышления выступает интегральным параметром, тесно связанным с личностными чертами, включая тревожность и чувствительность к социальному одобрению.

Социальная тревожность как психологическое явление

Социальная тревожность определяется как стойкое чувство напряжения или страха, возникающее в ситуациях межличностного взаимодействия, при которых существует вероятность быть оцененным, отвергнутым или подвергнутым критике [4]. Данное состояние может проявляться в самых разных формах – от легкой неуверенности в социальных контактах до выраженной социальной фобии, сопровождающейся избеганием значимых взаимодействий, включая публичные выступления, знакомство с новыми людьми и даже повседневное общение в рабочей или учебной среде.

Исследования Сагалаковой и Труевцева подчеркивают когнитивную природу социофобии, особенно указывая на роль дисфункциональных убеждений и метакогнитивных стратегий [11, 12]. Авторы подчеркивают, что у лиц с социальной тревожностью наблюдается тенденция к избыточной сосредоточенности на собственных ошибках, ожиданию негативной оценки и переоценке значимости социальных ситуаций. В рамках метакогнитивной модели социальная тревожность поддерживается не только базовыми установками («я должен понравиться», «любая ошибка – катастрофа»), но и стратегиями самонаблюдения и постоянной внутренней критики, которые усиливают чувство тревоги и закрепляют избегающее поведение [12].

Такие установки тесно связаны с преобладающим стилем мышления, поскольку именно он определяет, какие когнитивные схемы активизируются в социальной ситуации и каким образом интерпретируется поведение других людей.

Влияние стиля мышления на уровень социальной тревожности

Рациональный стиль мышления, характеризующийся логичностью, системностью и стремлением к объективности, ассоциируется с более низким уровнем социальной тревожности. Индивиды, обладающие этим стилем, склонны к конструктивной переработке социальной информации, использованию когнитивных стратегий саморегуляции [6], более успешно адаптируются к стрессовым ситуациям [1].

Напротив, эмоциональный стиль мышления, при котором восприятие и реакция на стимулы опосредованы эмоциональными оценками, может спо-

способствовать формированию устойчивых негативных социальных установок, катастрофизации и избеганию [5, 7]. Он повышает риск формирования замкнутого круга тревожности, описанного в метакогнитивной модели социофобии.

Таким образом, стиль мышления играет существенную роль в формировании социальной тревожности. Он выступает не просто как индивидуальная когнитивная особенность, но как фактор, влияющий на интерпретацию социальной информации, выбор поведенческих стратегий и устойчивость к межличностному стрессу. Рациональный стиль способствует адаптивной социальной активности, снижению тревожности за счет аналитического осмысления ситуации, способности к критической самооценке и эмоциональной регуляции.

В то же время эмоциональный стиль может усиливать уязвимость к деструктивным социальным переживаниям: такие индивиды склонны фокусироваться на негативных аффектах, допускать катастрофизацию, завышать ожидания социальной оценки и формировать избегающее поведение. Наличие эмоционально окрашенных когнитивных искажений при этом становится ключевым механизмом поддержания социальной тревожности.

Эти данные важны для разработки индивидуализированных программ психотерапии, в частности в рамках когнитивно-поведенческого и метакогнитивного подходов. Учет доминирующего стиля мышления клиента позволяет не только точнее формировать психокоррекционные цели, но и выбирать оптимальные методы воздействия – от реструктуризации дисфункциональных убеждений до формирования навыков метакогнитивной гибкости и снижения самофокусировки. В перспективе это может повысить эффективность терапии социальной тревожности и снизить риск ее хронизации.

Список литературы

1. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб.: Речь, 2019. 166 с.
2. Айзенк Г.Ю. Структура личности / пер. с англ. СПб.: Ювента, М.: КСП+, 1999. 464 с.
3. Асланян В.Ю. Типология личности: методика типологизации в психологии // Психологические науки. 2019. № 2. С. 285–290.
4. Витковская М.И. Социальные страхи как предмет социологического исследования: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 22 с.
5. Гэймон Д., Брегдон А. Игры, в которые играет мозг. М.: Эксмо, 2018. 352 с.
6. Кнаус У. Дж. Когнитивно-поведенческая терапия тревоги. Пошаговая программа. М.: ОАО ИД Весь, 2019. 314 с.
7. Ковпак Д.В. Страхи, тревоги, фобии... Как от них избавиться? СПб.: Наука и техника, 2012. 288 с.
8. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. М.: Наука, 1995. 271 с.
9. Павлов И.П. Мозг и психика: избранные психологические труды. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЕК», 1996. 320 с.

10. Ромек В.Г. Поведенческая терапия страхов // Психологический журнал. 2022. № 1. С. 80–81.
11. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Когнитивно-бихевиоральная терапия социофобии и тревожно-депрессивных расстройств. Томск, 2009.
12. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Метакогнитивная модель социального тревожного расстройства // Педагогика и психология. 2023. № 10. С. 59–63.
13. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Социальные страхи и социофобии. Томск, 2007.
14. Юнг К.Г. Психологические типы / пер. с нем. СПб.: Книга-М, 1995. 716 с.

КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ ПРИ ПСИХОКОРРЕКЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Мифтахова Л.М.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Социальная тревожность – одно из наиболее распространенных психических расстройств, оказывающее значительное влияние на качество жизни человека. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 10 % мирового населения в той или иной степени испытывают проявления этого состояния [2].

В России проблема социальной тревожности приобретает особую значимость из-за ограниченной доступности психотерапевтических услуг, особенно в удаленных регионах [3]. Одним из наиболее эффективных подходов к преодолению социальных страхов считается когнитивно-поведенческая терапия, которая доказала свою результативность в коррекции тревожных состояний [4].

Когнитивно-поведенческая терапия базируется на выявлении и модификации иррациональных установок, которые вызывают и поддерживают тревожные состояния. Основные техники включают:

1. Когнитивную реструктуризацию, которая помогает клиенту осознать и изменить искаженные мысли.

2. Экспозиционную терапию, позволяющую постепенно снижать тревогу за счет регулярного столкновения с пугающими ситуациями.

3. Тренировку навыков управления тревожностью, включая техники релаксации и самоконтроля [4].

Эти методы позволяют клиентам не только снижать уровень тревожности, но и формировать новые поведенческие стратегии для взаимодействия с социальным окружением.

В сборнике научных статей VIII Международного Форума Ассоциации Когнитивно-Поведенческой Психотерапии (CBTFORUM) представлены исследования, посвященные эффективности когнитивно-поведенческой терапии при работе с социальными страхами. В частности, в статье «Рескриптинг ранних травмирующих воспоминаний, запускающих социофобию» обсуждается методика рескриптинга, направленная на коррекцию негативных образов и воспоминаний, связанных с социальными фобиями. Исследования показывают, что применение этой техники способствует снижению уровня социальной тревожности и улучшению навыков эмоциональной саморегуляции у пациентов [1].

В исследовании «Избегание в клинической практике» анализируются методы когнитивно-поведенческой терапии, которые доказали свою результативность в работе с избеганием – ключевым аспектом социальных страхов. В частности, рассматриваются такие техники, как поведенческая активация и экспозиционная терапия, способствующие преодолению уклоняющегося поведения и снижению уровня социальной тревожности [1].

Полученные данные подтверждают эффективность когнитивно-поведенческой терапии в лечении социальных страхов. Они также подчеркивают важность применения целенаправленных техник, направленных на трансформацию негативных мыслительных и поведенческих установок у людей, страдающих социальной тревожностью [1].

Цель моего исследования – определить эффективность когнитивно-поведенческой терапии при работе с социальной тревогой, а также провести сравнительный анализ эффективности экспозиционной терапии и сократовского диалога при работе с социальной тревогой.

В исследовании приняли участие 50 человек. Возраст исследуемых составил 30–42 года. Все 50 человек – женщины.

В работе использовались следующие методики:

1. Шкала социальной тревожности Либовица (LSAS).

После проведения диагностики по изучению социофобии по шкале социальной тревожности Либовица (LSAS) были выявлены следующие результаты:

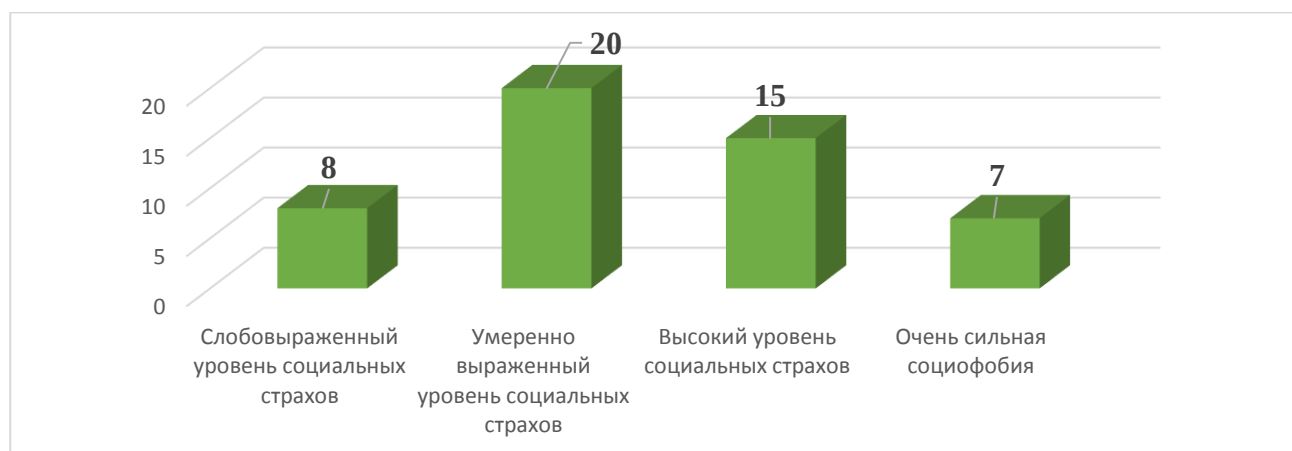

Рис. Результаты опроса по шкале социальной тревожности Либовица (LSAS)

Как мы видим по диаграмме 8 человек имеют слабовыраженный уровень социальных страхов, 20 человек – умеренно выраженный уровень социальных страхов, 15 – высокий уровень социальных страхов и 7 человек имеют сильную социофобию.

Для психотерапевтической работы я отобрала 7 человек, которые имеют очень высокий уровень социальной тревоги. С каждым я провела по три консультации. При этом трое исследуемых проходили психотерапию с использованием сократовского диалога и четверо – с использованием экспозиционной терапии.

После проведения исследования я получила следующие результаты: исследуемые, которые проходили психотерапию с использованием экспозиционной терапии, заметили улучшения и снижение социальной тревожности уже после первого сеанса, в то время как исследуемые, с которыми я работала с использованием сократовского диалога, отметили улучшение после второй консультации. На конец третьей консультации у исследуемых с использованием экспозиционной терапии уровень социальной тревоги снизился со 100 % до 40 %, а исследуемые, которые проходили психотерапию с использованием сократовского диалога, отметили, что к окончанию третьего сеанса уровень социальной тревожности снизился со 100 % до 60 %.

Проведенное исследование подтвердило высокую эффективность когнитивно-поведенческой терапии в психокоррекции социальных страхов. Основные методы КПТ, включая экспозиционную терапию и сократовский диалог, показали значительное снижение уровня социальной тревожности у участников исследования.

Анализ результатов продемонстрировал, что экспозиционная терапия дает более быстрый эффект – участники отмечали значительное снижение тревожности уже после первой консультации, тогда как при использовании сократовского диалога положительные изменения проявлялись к завершению второго сеанса. К концу третьей консультации уровень социальной тревожности снизился на 60 % у группы, проходившей сократовский диалог, и на 40 % у группы с экспозиционной терапией, что свидетельствует о большей динамике улучшений во втором методе.

Полученные данные подтверждают выводы ранее проведенных исследований о высокой эффективности КПТ в лечении социальных страхов. Однако выявленные различия в скорости воздействия различных терапевтических техник позволяют предположить, что выбор метода должен основываться не только на его общей эффективности, но и на индивидуальных особенностях клиента, уровне выраженности тревожности и мотивации к изменениям.

Таким образом, когнитивно-поведенческая терапия остается ведущим методом психокоррекции социальных страхов, обеспечивающим устойчивые и значимые результаты. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение оптимальной комбинации терапевтических техник, позволяющей достигать максимальной эффективности в кратчайшие сроки.

Список литературы

1. Ассоциация когнитивно-поведенческой терапии. VIII Международный форум Ассоциации когнитивно-поведенческой терапии: сборник научных статей [Электронный ресурс]. 2022. URL: https://associationcbt.ru/PDF/2022_CBTFORUM.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
2. Всемирная организация здравоохранения (2020). [Электронный ресурс] // Глобальные тенденции в психическом здоровье. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/anxiety-disorders> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Карвасарский, Б. Д. Клиническая психология / Б. Д. Карвасарский. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. 720 с.
4. Бек, А. Т. Когнитивная терапия тревожных расстройств / А. Т. Бек. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 368 с.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ФОРМА ЗАИКАНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Насртдинова Г.В.

Научный руководитель к. псих.н., доцент
Ахметшина Э.Н.

Казанский Инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Заикание, или логоневроз, представляет собой сложную психолого-педагогическую проблему, затрагивающую темпо-ритмическую организацию речи. Это не просто косметический дефект, а серьезное нарушение, проявляющееся в виде произвольных повторений звуков, слогов или целых слов, затяжных протягиваний звуков (пролонгаций) и неожиданных пауз в речевом потоке. Эти затруднения обусловлены произвольными судорогами мышц речевого аппарата, которые мешают свободному и плавному произнесению слов. Понимание природы заикания требует междисциплинарного подхода, объединяющего усилия неврологов, психологов и педагогов [1].

Существующие классификации заикания пытаются систематизировать многообразие его проявлений. Наиболее распространенная классификация базируется на этиологии, то есть на причинах возникновения. Так, выделяют органическое заикание, причиной которого являются структурные или функциональные повреждения центральной нервной системы. Это могут быть последствия черепно-мозговых травм, инфекционных заболеваний, генетических аномалий, влияющих на развитие речевых центров головного мозга. В таких случа-

ях заикание является следствием объективных, физиологически обусловленных нарушений [2].

Функциональное заикание, в отличие от органического, не имеет явных органических причин. Его возникновение связывают с функциональными нарушениями в работе нервной системы, которые могут быть вызваны различными факторами, начиная от стресса и переутомления, заканчивая незрелостью нервной системы у детей. В данном случае, механизмы нарушения речевой функции не связаны с грубыми органическими поражениями, а обусловлены дисбалансом нейрофизиологических процессов. Диагностика функционального заикания требует тщательного обследования, исключающего органическую патологию.

Невротическое заикание рассматривается как следствие психотравмирующих ситуаций, сильных стрессов, эмоциональных конфликтов и неразрешенных психологических проблем. В этом случае, заикание становится симптомом более глубокого внутреннего конфликта, способом выражения тревоги, страха или других негативных эмоций. Здесь важно отметить, что психологический аспект играет важнейшую роль, и лечение должно быть направлено на устранение психотравмирующих факторов и помощь в адаптации к стрессовым ситуациям [3].

Влияние на личностные особенности молодых людей.

Невротическое заикание у молодых людей – это не просто речевой дефект, это сложная проблема, глубоко затрагивающая все сферы их жизни, формируя уникальный и часто болезненный опыт. Его влияние на личностные особенности носит многогранный и далеко идущий характер, оставляя неизгладимый отпечаток на самооценке, социальных взаимодействиях и эмоциональном благополучии.

Рассмотрим подробнее воздействие заикания на самооценку и уверенность в себе. Постоянная борьба с речевым дефектом, ежедневное преодоление трудностей произношения слов, сопровождающееся внутренним напряжением и страхом, неизбежно формирует комплекс неполноценности. Молодой человек, заикающийся, живет с постоянным чувством стыда и смущения. Каждый разговор, каждое публичное выступление, даже простое общение с незнакомым человеком превращаются в испытание, в источник тревоги и стресса [4].

Чувство неадекватности, зарождающееся в результате заикания, может распространиться на учебную деятельность, приводя к снижению успеваемости, ограничивать профессиональные перспективы, затрудняя поиск работы и карьерный рост, а также значительно влиять на личную жизнь, создавая барьеры в построении здоровых и доверительных отношений.

Социальная изоляция – еще одно тяжелое последствие невротического заикания. Страх быть осмеянным или непонятым становится причиной избегания общения. Молодые люди, страдающие заиканием, часто ограничивают свой круг общения, предпочитая одиночество шумным компаниям и публичным мероприятиям. Постоянное напряжение и тревога, предшествующие любому разговору, приводят к выработке условных рефлексов, где само общение ассоции-

руется с дискомфортом и страхом. В результате, формируется замкнутый круг: заикание вызывает социальную изоляцию, а социальная изоляция, в свою очередь, усугубляет заикание и усиливает чувство одиночества. Отсутствие полноценного общения сказывается на эмоциональном благополучии, лишая возможности формирования крепких социальных связей, получения эмоциональной поддержки и чувства принадлежности к группе. Это может приводить к чувству ненужности и одиночества, усиливая уже имеющиеся комплексы неполноценности [5].

Разные специалисты подходят к пониманию заикания с различных позиций. Неврологический подход фокусируется на изучении нейрофизиологических механизмов, лежащих в основе нарушения. Используются методы нейровизуализации (МРТ, ЭЭГ) для исследования активности головного мозга у людей, страдающих заиканием, с целью выявления структурных и функциональных отклонений в речевых центрах. Исследования направлены на выявление специфических паттернов мозговой активности, связанных с заиканием, что может помочь в разработке новых методов лечения [6].

Психологический подход рассматривает заикание как проявление более глубоких психологических проблем. Психологи исследуют взаимосвязь между заиканием и личностными характеристиками, стрессоустойчивостью, самооценкой, уровнем тревожности. Они разрабатывают психотерапевтические методы, направленные на коррекцию психологических проблем, которые могут способствовать заиканию. Это могут быть различные техники релаксации, когнитивно-поведенческая терапия, работа с самооценкой и адаптацией к социальным ситуациям [7].

В заключение можно сказать, что заикание – это многогранная проблема, требующая комплексного подхода, сочетающего неврологическое, психологическое и педагогическое направления. Эффективное лечение должно учитывать индивидуальные особенности каждого случая, причины возникновения заикания и психологическое состояние пациента. Только интегрированный подход, учитывающий все аспекты проблемы, позволяет достичь оптимальных результатов в коррекции заикания и повышении качества жизни людей, страдающих этим расстройством.

Список литературы

1. Логопедия. Заикание. / Под ред. Л.С. Волковой. М., 2021. 241 с.
2. Аксенова, О.В. Этиология, симптоматика и патогенез заикания / О.В. Аксенова // Логопедия. 2022. № 1. С. 12–18.
3. Зацепина, К.Н. Особенности развития личности ребенка с заиканием / К.Н. Зацепина // Студенческий научный форум. 2022. № 3. С. 15–21.
4. Заикание: проблемы теории и практики: Коллективная монография / Под ред. Л.И. Беязковой. М.: Национальный книжный центр, 2020. 184 с.
5. Шевцова, Е.Е. Соотношение личностной и реактивной тревожности в психологическом статусе заикающихся пациентов / Е.Е. Шевцова, Л.А. Тарасо-

ва, Т.Б. Филичева, Т.В. Туманова // Вестник Мининского университета. 2021. № 1. С. 4–9.

6. Шкловский, В.М. Психотерапия в комплексной системе лечения лого-неврозов / В.М. Шкловский // Московский институт коррекционной педагогики. 2020. № 1. С. 3–7.

7. Сикорский, И.А. Заикание. / И. А. Сикорский // Хрестоматия по логопедии. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2020 152 с.

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ МЕЖДУ СУПРУГАМИ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

Нафикова Э.Р.

Научный руководитель: Терещенко Н.Г.,

к.псих.н., доцент

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Начало семейной жизни является весьма непростым периодом. Первые годы совместной жизни часто сопровождаются кризисными периодами, в это время происходит «притирание» супругов друг к другу, появляются разногласия, которые провоцируют супружеские конфликты. Конфликты отрицательно влияют на атмосферу в семье, препятствуют полноценному духовному развитию ее членов, психическому развитию ребенка и могут привести к распаду семьи. Хотя конфликтные ситуации являются частью любых отношений, но супругам важно конструктивно приходить к взаимопониманию. Поэтому изучение причин конфликтов между супругами в молодой семье поможет понять особенности этого этапа взаимоотношений и разработать конструктивные стратегии укрепления супружеских взаимоотношений.

Цель статьи: проанализировать причины конфликтных ситуаций между супругами в молодой семье, учитывая накопленный научный опыт предыдущих пяти лет исследований.

Объектом анализа выступает молодая семья. Молодая семья – это лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации официальном браке не более 10 лет, а также возраст супругов в которой, либо одного родителя (в неполной семье) не более 35 лет [5].

Предмет анализа – причины конфликтных ситуаций между супругами.

Прежде чем проанализировать причины конфликтных ситуаций между супругами, необходимо дать определение конфликтной ситуации.

По определению Л.А. Богданович, конфликтная ситуация представляет собой взаимодействие двух объектов, которые имеют несовместимые цели и различные представления о способах их достижения. Объектами в конфликтной ситуации могут быть как отдельные личности, так и социальные группы или классы [3. С. 21].

К. Левин определяет конфликтную ситуацию как состояние, в котором на одного человека одновременно действуют силы, направленные в разные стороны и примерно равной силы. В этом контексте личность становится ключевым элементом в процессе разрешения конфликтной ситуации [6. С. 43].

Следует отметить, что супружеский конфликт касается исключительно взаимодействия между мужем и женой. Этим он отличается от более широкого понятия – семейный конфликт. Авторы А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов рассматривают конфликтные ситуации между супругами в молодой семье как особый вид межличностных взаимодействий, которые являются частью жизнедеятельности семьи [2. С. 28].

Конфликтные ситуации между супругами в этот период могут быть вызваны их брачно-семейными представлениями. Исследования показывают, что многие конфликты возникают из-за неоправданных ожиданий партнеров (на это указывают множество ученых). В частности, Е.Ю. Анварова определяет конфликтную ситуацию между супругами в молодой семье как столкновения, которые возникают из-за различий в их установках, целях, идеалах и взглядах на определенные ситуации или предметы [1. С. 172]. Уровень осознанности таких ожиданий может зависеть от гендерных особенностей, как отмечает Л. В. Штилева, а также от влияния внешних факторов. Эти факторы могут быть как косвенными (по мнению К. Витека и З. Цельмера), так и прямыми (согласно Т. М. Афанасьевой и В. И. Зацепину).

В.П. Левкович акцентирует внимание на влиянии родительской семьи на возникновение конфликтных ситуаций между супругами в молодой семье. Он подчеркивает, что многие факторы, которые способствуют конфликтам, формируются еще до заключения брака (в частности, к ним относятся особенности отношений супругов в их родительских семьях, наличие добрачной беременности, длительность знакомства перед свадьбой и отношение родителей к выбору партнера и т. д.) [6, с. 43].

Е.Е. Бочарова исследовала влияние уровня субъективного благополучия на активность человека в различных сферах жизни. Она получила данные, свидетельствующие, что удовлетворенность семейными отношениями в начале совместной жизни может как активизировать, так и тормозить личностное развитие [4].

В. А. Сысенко, один из ведущих специалистов в области семейной психологии, рассматривает конфликты между супругами как результат неудовлетворенных потребностей одного или обоих партнеров. Эти потребности могут варьироваться от базовых до более высоких. Он утверждает, что брак изначально направлен на удовлетворение потребностей, и, если они остаются неудовлетворенными, это может привести к ссорам и затяжным конфликтным ситуациям между супругами в молодой семье. Такие конфликтные ситуации между супругами в молодой семье могут нарушать гармонию в отношениях и даже приводить к разрыву брака [8. С. 37].

Следовательно, конфликтные ситуации между супругами в молодой семье могут быть вызваны множеством факторов, которые требуют внимательного анализа и понимания для их разрешения.

Как правило, участники конфликтных ситуаций между супругами в молодой семье зачастую не являются противоборствующими сторонами с четкими целями; скорее, они становятся жертвами своих неосознаваемых личностных особенностей и искаженного восприятия, как ситуации, так и самих себя.

Таким образом, подводя итоги статьи, можно сделать вывод, что конфликтные ситуации между супругами в молодой семье представляют собой процесс, в котором партнеры сталкиваются с противоречивыми интересами, целями или взглядами. В таких случаях каждый из супругов стремится реализовать свои желания и потребности, иногда в ущерб другому. Существует множество причин, которые способствуют возникновению конфликтов в молодой семье. Важно отметить, что конфликтные ситуации в молодой семье сами по себе не всегда являются негативным явлением; они могут служить возможностью для роста и улучшения отношений, для этого супругам целесообразно научиться конструктивно обсуждать свои разногласия и находить компромиссы.

Список литературы

1. Анварова Е.Ю. Причины супружеских конфликтов // Символ науки: международный научный журнал. 2021. № 4. С. 172–173.
2. Анцупов А.Я., Шипилов, А.И. Конфликтология. М.: Юнити-Дана, 2022. 591 с
3. Богданович Л.А. и др. Супружеская жизнь: гармония и конфликты. М.: Просвещение, 2022. 173 с.
4. Бочарова Е.Е. Границы социальной активности и субъективное благополучие молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psymgou.ru/jour/article/view/837> (дата обращения: 25.03.2025).
5. Гарник М.Д. Современные подходы к определению понятия «молодая семья» и классификации молодых семей в России. URL: <https://moluch.ru/archive/257/58899> (дата обращения: 21.03.2025).
6. Левкович В.П. Роль родительской семьи во взаимоотношениях молодых супругов. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10120885> (дата обращения: 29.03.2025).
7. Левин К.Ц. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Питер, 2021. 408 с.
8. Сысенко А.В. Супружеские конфликты. М.: Юнити-Дана

РОЛЬ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ В ПОВЕДЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Новикова М.А.

Научный руководитель: Терещенко Н.Г.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Объект исследования: роль локуса контроля в поведении личности.

Предмет исследования: зависимость поведения личности от преобладающего локуса контроля.

Цель исследования: раскрыть понятие локуса контроля и его роль в поведении личности.

Термин локус контроля разработал и предложил американский психолог и представитель бихевиаристской концепции Джулиан Роттер. К термину локус контроля основатель пришел, опираясь на собственную гипотезу о коллективном научении, где господствующую позицию занимали представления человека о том, что за его поступки последует заслуженная награда. Исходя из этого, «локус контроля» представляет собой целостное представление о том, насколько люди управляют событиями, происходящими в их жизни. Джулиан Роттер полагал, что существует 2 вида локуса контроля: внешний (экстернальный) и внутренний (интернальный). Личности с экстернальным локусом контроля склонны винить в своих неудачах внешние факторы, такие, как невезение или происки, невнимание окружающих т. д. Интерналы же считают, что успех в той или иной деятельности зависит от их собственных поступков, то есть их жизнь полностью зависит от них самих. Также Роттер считал, что интернальный и экстернальный локусы контроля являются стойкими личностными структурами, развивающимися во время ее интеграции в общество. На основе жизненного опыта у личности формируется определенная модель ценностей и надежд на некое вознаграждение. Стоит отметить, что у экстерналов нередко бывает повышена или понижена степень требований, обусловленных видимой оценкой, в которой они заинтересованы. Их характерной особенностью является то, что неудачи стимулируют их деятельность, а успехи, наоборот, замедляют деятельность. Люди с внешним локусом контроля часто обладают низкой самооценкой, не верят в достижение цели. Они ставят перед собой задачи без учета своих возможностей, в результате достигают недостаточных результатов.

Люди с интернальным локусом контроля, напротив, отличаются средней степенью требований, не обусловленных их уровнем самооценки. Они активизируются после достижения успеха и снижают активность после неудачи, поскольку неудачи их демотивируют и огорчают. Интерналы выбирают для себя более сложные задачи, так как решение подобных задач укрепляет их самооценку.

Важно отметить, что не возникает исключительно экстернальной или интернальной направленности личности, поскольку в любом человеке существуют компоненты и той, и другой направленности. Допускается только судить о воз-

можных их комбинациях, которые задают тенденцию единого фона локуса контроля. Локус контроля – это представление того, насколько люди определяют себя деятельным субъектом их жизни, а насколько инертным объектом обстоятельств.

Человек может добиться больших успехов в жизни, если он убежден в том, что его будущее находится в его руках.

Методы исследования преобладающего локуса контроля:

1. Специально составленные тесты, опросы и анкетирование помогут определить ведущий локус контроля.

2. Интервью с психологом, направленное на установление наиболее значимых взглядов и убеждений человека.

3. Наблюдение за образом действий личности во всевозможных ситуациях с целью выявления ее действий и преобладающей манеры поведения.

Как сформировать интегральный локус контроля:

1. Самоанализ. Постигание своих слабых и сильных качеств, оценка своих основных ценностей и убеждений.

2. Разработка целей. Постановка точных, реальных целей, которые мотивируют к активной деятельности. При определении целей следует ориентироваться на свои способности и возможности:

3. Инициативность. Нахождение возможностей и предложений, способность ставить цели, принимать решения, понимать личную ответственность за свои действия, поступки и решения, нести за них ответственность.

Список литературы

Пчегатлук А.А. Локус контроля в современной психологии // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5–2. [Электронный ресурс]. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13324>

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ВОССТАНОВЛЕНИЮ САМООЦЕНКИ: ГИПНОЗ, НЕЙРОПЛАСТИЧНОСТЬ И ГЛУБИННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Нуриева Л. З.

Преп. Чикагского института гипноза и коучинга, Член Гильдии Гипнологов,
г. Чикаго, США

Способность личности оценивать себя является сложным психическим процессом, включающим в себя когнитивные, эмоциональные и телесные компоненты, умение воспринимать себя, свои границы, свои чувства, оценивать собственную значимость, компетенции. Тема самооценивания часто воспринимается как второстепенный аспект личности – нечто, что можно улучшить с помощью достижений, похвалы, позитивных аффирмаций или краткосрочных методов мотивации. Однако клиническая практика и психотерапевтическое

наблюдение свидетельствует о том, что заниженная самооценка – это не просто недостаток уверенности в себе, а глубоко укорененные бессознательные убеждения, сформировавшиеся в раннем детстве, еще до того, как научились думать логически. Эти усвоенные убеждения формируют непосредственно влияние на то, как люди устанавливают границы, выражают эмоции, реагируют на критику и ощущают свое право быть любимыми и фундаментальную ценность.

Профессиональный интерес к теме самоуважения возник из личного поиска внутренней стабильности и целостного понимания себя. Первоначально наука психологии дала мне теоретическую основу и понимание процессов, в основе развития Я-концепции. В дальнейшем опыт обогатило знакомство с гипнологией как с инструментом, позволяющим взаимодействовать с бессознательным через образы, эмоциональную память и телесных ощущениях. В трансовом состоянии становится возможным не только повысить осознанность, но и инициировать нейропсихологическую трансформацию. Клиническая практика и эмпирические данные в области психологии и нейробиологии показывают, что самооценка – это когнитивная конструкция, формирующаяся на протяжении всей жизни начиная с утробного периода. В бессознательную память закодировались устойчивые нейронные паттерны самовосприятия, которые не поддаются трансформации посредством рационального вмешательства или внешней мотивации.

Нейропластичность мозга позволяет инициировать перестройку дезадаптивных моделей восприятия себя и мира с помощью гипноза, как терапевтического метод. «Самооценка – это положительное или отрицательное отношение индивида к себе как к целому» Моррис Розенберг [2]. Самооценка формируется в раннем детстве и зависит от эмоциональной связи с родителями и взрослыми, которые окружают ребенка. В условиях обусловленной любви, которую получает от послушания, хорошего поведения или успешных достижений возникает дефицитарная модель: «Я хороший только если соответствую ожиданиям». “The self-model is built up in the relationship with early attachment figures.” («Модель Я формируется в отношениях с первичными фигурами привязанности») Джон Боулби (Bowlby, 1988). На практике клиент имеет склонность подавлять свои чувства, обесценивать свои достижения, избегать конфликтов, старается быть удобным в ущерб себе. Такие паттерны поведения особенно устойчивы, так как подкрепляются эмоциональными чувствами стыда и страха потери любви, и становятся автоматическим шаблоном поведения. В работах А. Бекапо по когнитивной психологии уточняется, что переживания закладываются в виде устойчивых схем Я – внутренних убеждений о себе, которые формируют то, как человек воспринимает и реагирует. “The self-schema consists of stable beliefs about the self that guide processing of self-relevant information.” «Схема Я состоит из устойчивых убеждений о себе, которые обрабатывают информацию, связанную с собственной личностью» [1]. В практике гипнотерапии клиенты часто высказываются: «Я недостойн любви»; «Я толстая»; «Я некрасивая»; «Я должен заслужить»; «Если я покажу себя, то меня отвергнут»; «Я должен соответствовать ожиданиям» и т. д. Подобные установки функционируют как бессозна-

тельные фильтры, незаметно искажая реальность, проживаются как неоспоримая истина. Описанные феномены предоставляют новые понимания для глубинной терапии, которая ориентирована на бессознательные процессы. В трансовом состоянии клиенты получают доступ к болезненным воспоминаниям, корневым случаям, через символический язык подсознания, эмоциональные паттерны и телесные маркеры. Часто это ощущения ненужности, страха, душевной боли, отвержения, которые как бы всплывают в сознание из подсознания и становятся основой трансформационной работы. Через проживание, принятие опыта, производят новые выводы, новые модели и закрепляются в поддерживающую установку. С точки зрения нейробиологии, самооценка – это не просто психологическая конструкция, но и отражение нейронной организации мозга. Повторяющиеся эмоционально насыщенные переживания формируют устойчивые нейронные связи в областях, ответственных за идентичность, влияют на регуляцию и поведение – в частности, в миндалевидном теле, гиппокампе, поясной коре и медиальной префронтальной коре. Айзенбергер, Либерман и Уильямс (Eisenberger, Lieberman, and Williams) (2003) продемонстрировали с помощью ФМРТ-исследований, что «социальное неприятие и физическая боль активируют сходные нейронные области», особенно переднюю поясную кору. Это открытие помогает объяснить, почему ранние переживания отвержения, особенно в детстве, оставляют такие глубокие и стойкие отпечатки на личности – не только на эмоциональном уровне, но и на структурном уровне мозга. В подтверждение этого Дженсен М. П., Адачи Т., и Хакимиан С. (Mark P. Jensen, M. P., Adachi, T., & Nakimian, S.) (2015) проанализировали исследования, связывающие восприимчивость к гипнозу со специфическими паттернами мозговых волн, в частности, повышенными тета- и гамма-колебаниями, которые связаны с повышенной эмоциональной восприимчивостью и обработкой памяти во время трансовых состояний. Эти колебания могут способствовать способности мозга получать доступ к эмоциональным воспоминаниям, лежащим в основе низкой самооценки, и перестраивать их. Более того, Лихтенберг, П. Бахнер-Мелман, Р., Гритсенко, И., и Эбштейн, Р.П. [4] обнаружили, что «гипнотическая релаксация снижает уровень кортизола», доказывая, что транс может снижать физиологический стресс и способствует созданию благоприятных условий для эмоциональной перестройки.

Список литературы

1. Beck, A.T. (1976). Cognitive therapy, and emotional disorders. International Universities Press.
2. Rosenberg, M. (1965). Society and the adolescent self-image. Princeton University Press.
3. Kandel, E. R. (2006). In search of memory: The emergence of a new science of mind. W.W. Norton & Company.
4. Lichtenberg, P., Bachner-Melman, R., Gritsenko, I., & Ebstein, R. P. (2000). Exploratory association study between catechol-O-methyltransferase (COMT) high/low enzyme activity polymorphism and hypnotizability. American Journal of Medical Genetics, 96(6), 771–774.

ПРИЧИНЫ ПОДРОСТКОВОГО АЛКОГОЛИЗМА

Обухова Л.Е., Кузьмина Н.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Распространение алкогольной, наркотической и никотиновой зависимости представляет серьезную угрозу здоровью граждан России и безопасности государства. Масштабы данной проблемы приобретают все более острый характер, требуя незамедлительного внимания со стороны общества и властей. Негативное влияние различных форм зависимости на демографическую ситуацию и социальное благополучие населения выводит данный вопрос в разряд первоочередных задач, стоящих перед страной [1].

Злоупотребление спиртными напитками занимает третье место среди устранимых причин смертности в европейских странах и Российской Федерации. Психические отклонения, травматизм и несчастные случаи зачастую становятся последствиями чрезмерного употребления алкогольных напитков. Масштабное распространение алкогольной зависимости существенно влияет на показатели заболеваемости населения, создавая серьезную угрозу психическому благополучию людей. Медицинское сообщество классифицирует расстройства, вызванные алкоголем, как заболевания психиатрического спектра.

Зависимость подростков от алкогольных напитков представляет серьезную медицинскую проблему современности. Патологическое влечение к спиртному формируется вследствие токсического воздействия этанола на организм молодых людей [6]. Социальный статус и гендерная принадлежность не влияют на развитие алкогольной зависимости среди различных возрастных групп населения. Незрелость психической сферы подростков существенно повышает риск формирования стойкой алкогольной аддикции [3]. Негативные эмоциональные состояния выступают значимыми маркерами алкогольной зависимости среди молодых людей. При невозможности употребления спиртных напитков подросток демонстрирует агрессивные поведенческие реакции, выражающиеся через гнев и враждебность к окружающим [2].

Многофакторный характер формирования алкогольной зависимости обусловлен сложным взаимодействием биологических, психологических и социальных механизмов. Современная наука рассматривает несколько основных концепций развития алкоголизма, включая эндокринные нарушения, генетическую предрасположенность, социально-гигиенические аспекты и психологические особенности личности. Патологическое влечение к алкоголю возникает при комплексном воздействии различных факторов: нарушений метаболизма, дисфункции висцерально-гуморальной регуляции, патологических изменений нервной системы, а также неблагоприятных социальных условий и индивидуально-психологических характеристик человека.

Психологические предпосылки злоупотребления алкоголем включают социальные обстоятельства, побуждающие к приему спиртных напитков, а также

врожденные физиологические особенности организма, влияющие на восприимчивость к алкогольным веществам. Уникальная комбинация внешних и внутренних факторов формирует индивидуальный характер воздействия этанола на человека [5].

Многолетние исследования физиологов раскрыли существенные различия метаболизма алкоголя у людей, страдающих зависимостью, и непьющих граждан. Длительное употребление спиртных напитков вызывает значительные изменения биохимических процессов организма. Современная наука продолжает изучать причинно-следственную связь между возникновением метаболических сдвигов и развитием алкогольной зависимости. Медицинские наблюдения подтверждают формирование у зависимых лиц специфических механизмов переработки этанола, ускоряющих его выведение из крови. Повышенная толерантность к алкоголю позволяет организму справляться с возрастающими дозами спиртного без выраженных признаков опьянения.

Эмоциональные переживания вызывают физиологические сдвиги в организме, провоцируя стремление к употреблению спиртных напитков. Современные научные исследования не выявили прямой зависимости между биологическими изменениями и формированием алкогольной аддикции, хотя определенные особенности физиологии могут способствовать развитию зависимости от алкоголя.

Наследственные предрасположенности к формированию алкогольной зависимости подтверждаются статистическими данными. Медицинские исследования демонстрируют пятикратное увеличение вероятности развития алкоголизма среди потомков зависимых родителей по сравнению с детьми непьющих семей. Примечательно, что среди наследников двух родителей с алкогольной зависимостью патологическое влечение к спиртному формируется лишь у четверти обследованных. Наследственный компонент выступает значимым, но не определяющим фактором в патогенезе алкогольной болезни.

По результатам научных исследований, распространенное мнение о недостатке силы воли у людей с алкогольной зависимостью не находит подтверждения. Статистические данные демонстрируют корреляцию между алкоголизмом и различными психическими расстройствами примерно у трети пациентов.

Для развития подросткового алкоголизма требуется всего 2–3 года регулярного приема этанолсодержащих напитков. Отличительными особенностями алкоголизма у подростков являются более явные и более грубые изменения со стороны всех органов и систем. Подростковый алкоголизм влечет за собой быстрое ухудшение физического здоровья, психическую и интеллектуальную деградацию.

Список литературы

1. Бекиров Э. А. Индивидуально-психологические факторы, провоцирующие интерес к алкоголю у детей подросткового возраста //Студенческий. 2021. № 22-2. С. 58–61.

2. Шаламова А.Ф. Психология подросткового алкоголизма и его профилактика // Редакционная коллегия: канд. психол. наук Басалаева Н.В., ст. преподаватель Левшунова Ж.А., ст. преподаватель Шелкунова ТВ. 2021. С. 52.

3. Макаров Д.О., Салохин Н. П. О проблеме алкоголизма в современной России // Науки об управлении государством, экономикой и обществом. 2021. С. 119–122.

4. Дорохин А.А. Подростковый алкоголизм как форма проявления девиантного поведения // Редакционная коллегия: канд. психол. наук Басалаева НВ, ст. преподаватель Левшунова ЖА, ст. преподаватель Шелкунова ТВ. 2021. С. 113.

5. Тарабарина Т.Е. Особенности алкогольной зависимости подростков // ББК 72я43 Н60. 2023. С. 168.

6. Соловьев В.М., Гребенникова О.А. Риски формирования алкогольной зависимости у современных подростков // Семья и дети в современном мире. 2022. С. 343–349.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С СДВГ

Осипова Г.Р.

Научный руководитель: Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Цель исследования: изучение эмоциональной сферы у младших школьников с синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Методики исследования: опросник агрессивности Басса-Дарки, шкала явной тревожности СМАС, проективная методика «Домики», опросник «Страхи» [1].

В исследовании приняли участие 60 респондентов в возрасте от 9-10 лет. Из них:

- 1 группа – 30 обучающихся с СДВГ;
- 2 группа – 30 обучающихся без отклонений в развитии.

Результаты диагностики агрессивности по методике Басса-Дарки позволили нам сделать следующие выводы:

– средние значения по таким критериям как раздражительность, чувство вины, обида, физическая, косвенная и вербальная агрессия, раздражительность, негативизм в группе обучающихся с СДВГ (1 группа) выше, чем в группе обучающихся без отклонений в развитии (2 группа);

– раздражительность, негативизм, чувство вины, обида и физическая агрессия в группе обучающихся без отклонений (2 группа) в развитии имеют повышенные результаты, что указывает на то, что данные параметры характерны и для 2 группы.

Таким образом, для респондентов 1 группы характерны более высокие показатели агрессивности и враждебности, которая часто направлена не только на окружающих, но и на самого себя.

Исследования тревожности по методике СМАС позволили определить, что в 1 группе уровень тревожности выше, чем во 2. Большая часть обучающихся 1 группы имеет высокий уровень тревожности, тогда как во 2-й – средний.

Для диагностики по проективной методике «Домики» использовались 2 и 3 задание, которые позволили определить:

- средний балл по 2 заданию в 1 группе составил 19. Это указывает на то, что для детей с СДВГ характерно преобладание негативных эмоций. У ребенка доминируют плохое настроение и неприятные переживания. Имеются проблемы, которые ребенок не может решить самостоятельно;

- средний балл по 2 заданию во 2 группе составил 15. Это указывает на то, что для детей без отклонений в развитии характерно эмоциональное состояние в норме. Ребенок может радоваться и печалиться, поводов для беспокойства нет;

- 3 задание позволило определить эмоциональное отношение ребенка к себе, школьной деятельности, учителю и одноклассникам. Энергетический баланс детей 1 группы оценивается как частичный (в некоторых случаях он может быть повышенным, в некоторых пониженным); для детей 2 группы характерен нормальный.

Исследования А.М. Романова и Ю.А. Фесенко указывают на то, что обучающихся с СДВГ характерно небольшое количество страхов [4, 5]. А.И. Захаров в своих исследованиях указывает на то, что для детей без отклонений в развитии в среднем характерно 7 видов страхов [3].

Результаты наших исследований позволили сделать следующие выводы:

- для большинства детей 1 группы характерны следующие страхи: социальные; смерти;

- для детей 2 группы – нанесения физического ущерба; смерти близких родственников.

Таким образом, страх для ребенка это в первую очередь защитная реакция. Дети с СДВГ испытывают проблемы с окружающими, чем и обосновано наличие социальных страхов. Для детей без отклонений в развитии – страх смерти близкого родственника, что является характерным для данного возраста по мнению А.И. Захарова.

Исследования эмоциональной сферы младших школьников с СДВГ позволили выявить следующие особенности:

- высокий уровень агрессивности и враждебности, направленный не только на окружающих, но и на самих себя. Это связано с тем, что ребенок часто чувствует обиду и чувство вины;

- высокий уровень тревожности;

– преобладание негативных эмоций связано с тем, что дети с СДВГ часто получают упреки в невнимательности, получении плохих оценок, отвлекаемости со стороны социального окружения;

– дети с СДВГ испытывают проблемы с окружающими, чем и обосновано наличие социальных страхов.

Таким образом, особенности эмоциональной сферы у обучающихся с СДВГ обусловлены медико-психологическими особенностями.

Список литературы

1. Астапов В.М. Психодиагностика и коррекция детей с нарушениями и отклонениями развития. М.: Питер Пресс, 2008. 256 с.

2. Белоусова Е.Д., Никифорова М.Ю. Синдром дефицита внимания и гиперактивности // РВПиП. 2000. № 3. С. 39–42.

3. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб.: Союз, 2000. 448 с.

4. Романов А.М., Фесенко Ю.А. Особенности когнитивной и эмоциональной сферы у детей 8–10 лет, страдающих синдромом дефицита внимания и гиперактивности // Успехи детско-подростковой психиатрии и психотерапии (исторический и междисциплинарный подход). СПб.: Хронос, 2007. С. 225–227.

5. Романов А.М., Фесенко Ю.А. Особенности эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста, страдающих синдромом дефицита внимания и гиперактивности // Медицинская психология. 2023. № 8. С. 28.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ВНИМАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Петрова О.М.

Научный руководитель: д.псих.н., проф. Сулейманов Р.Ф.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Психологов и педагогов давно интересует проблема развития внимания у детей старшего дошкольного возраста. Воспитатели последнее время замечают, что внимание у детей 5–7 лет развито недостаточно, между тем для будущих школьников это важный фактор для последующего обучения. Развитое внимание является основой для развития волевых качеств ребенка, ведь чтобы достигнуть сознательно поставленной цели, должно начать развиваться произвольное, активное внимание, если же внимание развито плохо, то ребенок тяжело концентрируется на каком-либо виде деятельности, работу он будет выполнять с ошибками или вовсе ее не доделает.

Одна из причин нарушения внимания – это нарушение межполушарного взаимодействия. Учитывая, тот факт, что дошкольный возраст – наиболее бла-

гоприятный период для развития мозговых структур, в системе дошкольного образования идет поиск новых форм и методов работы, одним из таких новых направлений является нейропсихология.

Использование нейропсихологического подхода в развитии детей дошкольного возраста является актуальным в современной педагогике и психологии. Данный подход основывается на современных исследованиях в таких научных областях, как физиология, анатомия, нейропсихология. Востребованность данного подхода обуславливается, прежде всего, наличием у детей дошкольного возраста определенных проблем в когнитивном и сенсорном развитии [1].

Это направление дает возможность, развивать высшие психические функции, используя свое собственное тело. Делая различные упражнения, мы воздействуем на различные части мозга, которые, в свою очередь, отвечают за память, внимание, мышление и т. д.

Когда человек говорит, двигается, он добавляет к словам интонацию и ритм – неизменные составляющие музыки, если развивать музыкальные способности, то одновременно будут развиваться и психические функции, в том числе внимание. Музыка очень важна, и не только как вид искусства. Центральную роль в расшифровке и интерпретации музыкальных элементов играет гипоталамус – структура мозга, ответственная за избирательную регуляцию множества психофизиологических реакций организма.

Также в переработке музыкальной информации участвуют височные, лобные доли мозга, подкорковые структуры и другие многочисленные области, обычно задействованные в разных формах мозговой деятельности [2. С. 124].

Ритм – одна из обязательных составляющих музыки. Проблема развития чувства ритма остро стоит в вопросах музыкального воспитания дошкольников и является не менее весомой. Используя ритмические, музыкальные нейроупражнения и движения тела, можно активизировать участки головного мозга, ответственные за внимание, в результате чего положительно влиять на их формирование. Цель исследования – выявить, как нейропсихологические и музыкально-ритмические игры и упражнения влияют на развитие внимания детей старшего дошкольного возраста.

Развитие внимания – это всегда актуальная проблема у психологов, психотерапевтов, а если рассмотреть музыкальные способности, то развитие чувства ритма, это та проблема, которую решают в первую очередь музыканты. Если рассматривать обе проблемы в совокупности с нейропсихологическим подходом, можно найти новые методы для их решения. Это исследование позволит составить представление о влиянии нейроупражнений в симбиозе с музыкальными ритмическими играми и упражнениями на развитие высших психических функций, а точнее, на развитие внимания; будет внесен вклад в общую психологию, клиническую психологию, в психологию образования. Также это исследование может помочь выявить новые направления работы в нейропсихологии. Музыка и психология давно идут в ногу друг с другом, и текущее исследование поможет расширять познания в этой сфере.

Список литературы

1. Календжян А.М., Синельникова В.В. Нейропсихологические игры для дошкольников // Достижения науки и образования. 2023. № 1(88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyropsihologicheskie-igry-dlya-doshkolnikov>
2. Комил Б.Х. Психофизиологическая перестройка нейрона во время изучения музыкального произведения // ScienceandEducation. 2024. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihofiziologicheskaya-perestroyka-neyrona-vo-vremya-izucheniya-muzykalnogo-proizvedeniya>
3. Комил Б.Х. Динамическая обработка музыкального тембра и ритма в гипоталамусе мозга, переработка в рефлекторной дуге // ScienceandEducation. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamicheskaya-obrabotka-muzykalnogo-tembra-i-ritma-v-gipotalamuse-mozga-pererabotka-v-reflektornoy-duge>
4. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учеб.пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / А.Р. Лурия. 8-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 384 с.
5. Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. – М.: ТЦ Сфера, 2003
6. Федотчев А.И., Радченко Г.С. Музыкальная терапия и музыка мозга: состояние, проблемы и перспективы исследований. Успехи физиол. наук. 2013. Т. 44, № 4. С. 34–48.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ ДЕТЕЙ ПОСЛЕ РАЗРЫВА ОТНОШЕНИЙ С БЛИЗКИМИ ВСЛЕДСТВИЕ РАЗВОДА РОДИТЕЛЕЙ

Пушина Д.И.

Научный руководитель: Гумирова Г.Ф.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Разрушение семьи действительно оказывает значительное влияние на психику ребенка и его дальнейшее развитие. Дети нуждаются в стабильности и поддержке, которую обычно обеспечивают родители. Когда семья распадается, ребенок теряет ощущение безопасности и уверенности в будущем. Это может привести к различным эмоциональным проблемам, таким как тревога, депрессия, чувство одиночества и изоляции. Кроме того, дети часто испытывают чувство вины за развод родителей, считая себя причиной конфликта между ними. В результате они могут стать замкнутыми, агрессивными или даже проявлять антисоциальное поведение. Поэтому разрушение семьи не может не влиять на психологическое состояние подростка и его дальнейшую жизнь. По оценкам самих подростков, среди жизненных событий, вызывающих стресс, развод ро-

дителей стоит на четвертом месте после смерти родителей, братьев и сестер, близких друзей [1].

Развод – это значительное потрясение для всей семьи, включая детей, и невозможно полностью устранить все эмоциональные переживания, возникающие в такой ситуации. Однако родители могут предпринять ряд мер, чтобы минимизировать негативный эффект и поддержать ребенка в этот сложный период.

Ребенок, чьи родители развелись, чувствует: 1) печаль, 2) гнев на того родителя, кто, по его мнению, виноват в разводе, 3) чувство вины, 4) обиду, 5) страх, тревогу, беспокойство, 6) стыд.

Сочетание этих деструктивных (разрушающих) эмоций приводит к тому, что дети ощущают себя маленькими, беспомощными и неспособными хоть как-то изменить обстоятельства.

Многие родители ошибочно полагают, что если ребенок ведет себя привычно, молчит и не проявляет эмоций, то он не переживает. Тем не менее даже маленькие дети чувствуют изменения в поведении родителей. Отсутствие видимой реакции (ребенок не плачет, не стремится к одиночеству, остается внешне спокойным и уравновешенным) не означает, что он не переживает развод родителей. Просто все его негативные и болезненные чувства спрятаны глубоко внутри, и чем дольше они там остаются, тем тяжелее ребенку будет справиться с ними [3].

Развод является одним из тех жизненных событий, которые нередко приводят к возникновению невротических симптомов у детей. К ним относятся такие проявления, как ночное недержание мочи, повышенная агрессивность, депрессивные состояния, возврат к ранним формам поведения (регрессия), различные психосоматические заболевания, а также трудности в обучении и школьной адаптации [4].

Основа внутренних переживаний ребенка при разводе родителей:

1. Страх потери любви (разрушение иллюзии о бесконечности любви).
2. Страх потери второго родителя.
3. Чувство одиночества.
4. Потеря идентификации, собственного Я.
5. Агрессия и вина.

Профилактика детских психотравм при разводе родителей:

1. Легализация и открытое проявление боли, – это единственный способ ее преодоления.

2. В ситуации развода родителей помочь ребенку восстановить ощущение безопасности, стабильности, предсказуемости.

3. Не прерывать взаимоотношений с обоими родителями.

Сам по себе развод не обязательно приводит к негативным последствиям для ребенка – важнее всего, как родители реагируют на происходящее и какие отношения поддерживают друг с другом и с ребенком. Если супруги создают спокойную атмосферу, заботятся о благополучии ребенка и действуют в его интересах, процесс развода может пройти менее болезненно. Для этого важно

учитывать эмоциональное состояние ребенка и стремиться минимизировать конфликты между родителями.

Положительные условия развода, созданные совместными усилиями обоих супругов, позволяют ребенку пережить этот период с наименьшими потерями и сохранить эмоциональное здоровье. Обращение за помощью к профессиональному психологу и получение поддержки на всех этапах бракоразводного процесса – до, во время и после развода – помогает семье справиться с возникающими проблемами и избежать серьезных последствий для эмоционального состояния ребенка [5].

Список литературы

1. Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. М., 1987. 176 с.
2. Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? М., 1995. 448 с.
3. Как помочь ребенку пережить развод родителей. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/materialy-dlya-roditeley/2022/11/07/kak-pomoch-rebenku-perezhit-razvod-roditeley> (дата обращения: 05.04.2025).
4. Развод и нарушения привязанности у детей. Взгляд психолога. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/XYJwXXgSXgCtIkQK> (дата обращения: 05.04.2025).
5. И треснул мир напополам. Травма развода и ее последствия для ребенка. [Электронный ресурс]. URL: https://www.b17.ru/article/razvod_travma_dlya_rebenka (дата обращения: 05.04.2025).

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Рахматуллаева А. Р.

Научный руководитель: Галимова Р. З.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
Нижнекамск, Россия

Агрессивное поведение – одна из наиболее распространенных проблем, возникающих в период адаптации ребенка к школе. Агрессия проявляется в различных формах: от вербальной до физической, и причины ее возникновения могут варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка, социальной среды и воспитания. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты агрессии у младших школьников, ее причины и возможные пути коррекции [1].

Возрастные изменения. Младший школьный возраст (6–10 лет) характеризуется значительными психологическими изменениями. Дети начинают осознавать себя как самостоятельную личность, стремятся утвердиться среди

сверстников и взрослых. Этот процесс сопровождается конфликтами, которые могут проявляться через агрессию.

Семейная обстановка. Атмосфера в семье играет важную роль в формировании поведения ребенка. Если в доме царит напряжение, конфликты между родителями, ребенок может копировать эту модель поведения. Отсутствие внимания со стороны родителей также способствует развитию агрессивности.

Особенности характера. Некоторые дети обладают повышенной возбудимостью нервной системы, что делает их склонными к вспышкам гнева и агрессии. Такие дети часто проявляют нетерпимость к критике, отказу или неудачам.

Социальные факторы. Важной причиной агрессивного поведения является влияние окружающей среды, особенно сверстников. Дети могут использовать агрессию как способ защиты своей территории, статуса или для самоутверждения в коллективе.

Недостаток социальных навыков. Недостаточное развитие коммуникативных навыков может привести к тому, что ребенок не умеет выражать свои эмоции иначе, кроме как через физическую силу или грубые слова [2].

Формы проявления агрессии:

- **Физическая агрессия:** удары, укусы, толчки, разрушение предметов. Это самая очевидная форма агрессии, которую легко заметить и зафиксировать.

- **Вербальная агрессия:** оскорбления, угрозы, ругательства. Часто такие высказывания направлены на унижение другого человека или защиту собственного достоинства.

- **Скрытая агрессия:** косвенная агрессия, такая как распространение слухов, игнорирование кого-то, саботаж чужих дел. Эта форма сложнее распознать, однако она может наносить серьезный эмоциональный ущерб [3].

Последствия агрессивного поведения:

- **Проблемы в отношениях с окружающими.** Постоянные конфликты и драки приводят к изоляции ребенка, ухудшению отношений с одноклассниками и учителями.

- **Низкая самооценка.** Несмотря на внешнюю демонстрацию силы, агрессивные дети часто страдают от неуверенности в себе и чувства одиночества.

- **Трудности в обучении.** Агрессивное поведение мешает концентрации и усвоению учебного материала, что негативно сказывается на успеваемости.

- **Психологические проблемы.** Длительная агрессивность может перерасти в хронические тревожные состояния, депрессию и другие психические расстройства [4].

Методы коррекции агрессивного поведения:

- **Работа с семьей.** Важно наладить доверительные отношения между ребенком и родителями, создать атмосферу поддержки и понимания дома. Родителям рекомендуется избегать чрезмерной критики и наказаний, а больше уделять внимание поощрению положительных поступков.

- **Развитие социальных навыков.** Занятия в кружках, секциях, где дети учатся взаимодействовать друг с другом, развивают эмпатию и умение решать конфликты мирным путем.

– Индивидуальные консультации психолога. Специалист поможет ребенку осознать причины своего поведения и научит справляться с эмоциями конструктивными способами.

– Игровая терапия. Через игры и ролевые модели ребенок учится понимать последствия своих действий и развивает альтернативные стратегии поведения.

Создание безопасной школьной среды. Учителя играют ключевую роль в предотвращении и разрешении конфликтов среди учеников. Важно поддерживать уважительное отношение к каждому ребенку и создавать условия для позитивного взаимодействия [5].

Агрессивное поведение у младших школьников – это сложное явление, которое требует внимательного подхода со стороны педагогов, родителей и специалистов. Важно вовремя выявлять признаки агрессии и принимать меры по ее коррекции. Совместные усилия семьи, школы и общества помогут детям научиться управлять своими эмоциями и строить здоровые взаимоотношения с окружающим миром.

Список литературы

1. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Эльконин; 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007.
2. Родители и дети: Психология взаимоотношений / под ред. Е. А. Савиновой, Е.А. Смирновой. М.: «Когито-Центр», 2003.
3. Детство и общество / Эрик Г. Эриксон; Пер. [с англ.] и науч. ред.: А.А. Алексеев. 2. изд., перераб. и доп. СПб.: Лет. сад, 2000.
4. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; Под ред. [и со вступ. ст., с. 5–32] В.В. Давыдова; [Авт. коммент. В.В. Давыдов и др.]. Москва: Педагогика, 1991.
5. Фурманов И.А. Социальная психология агрессии и насилия: учебн. пособие / И.А. Фурманов. Минск: БГУ, 2016.

РОЛЬ ГРУППОВОЙ ТЕРАПИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНОГО САМООТНОШЕНИЯ У НАРКОЗАВИСИМЫХ

Сафина Ф.С.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Проблема наркотической зависимости влечет за собой не только физические и психические разрушения, но и серьезные деформации самооотношения личности. Формирование позитивного образа «Я» и осознание собственной

ценности являются ключевыми задачами психотерапевтического сопровождения в процессе реабилитации. Одним из наиболее действенных методов восстановления самооотношения выступает групповая терапия, способная существенно повысить уровень самопринятия, развить чувство принадлежности и снизить психологическую отчужденность.

Теоретические основы самооотношения. Самоотношение включает в себя систему представлений личности о себе, оценочные и эмоциональные компоненты, определяющие уровень самоуважения, самооценности и удовлетворенности собой. По мнению Барковой Н. П., особенности самооотношения наркозависимого на разных этапах реабилитации характеризуются нестабильностью и внутренними конфликтами, что требует профессиональной психотерапевтической поддержки [1]. Формирование зрелого самооотношения возможно только при условии целенаправленной коррекционной работы, особенно в условиях групповой среды, способствующей обратной связи и рефлексии.

Нарушения самооотношения при наркозависимости. Как указывают Бубнова И. С. и Рерке В. И., наркозависимая молодежь демонстрирует низкий уровень самопринятия, выраженную тревожность и склонность к самообвинению. Эти особенности усугубляют социальную изоляцию и мешают эффективной реабилитации [2]. Характерными чертами становятся защитные формы поведения, избегание ответственности и искажение восприятия себя. Таким образом, первоочередной задачей терапии становится восстановление адекватной самооценки и принятия себя как личности, способной к изменениям.

Значение групповой терапии в реабилитации наркозависимых. Групповая терапия представляет собой форму психотерапии, в рамках которой пациентам предоставляется возможность обсуждать свои проблемы в кругу лиц, находящихся в аналогичной ситуации. По мнению Агibalовой Т. В. и Бузик О. Ж., групповая работа способствует развитию эмпатии, способности к самораскрытию, а также снижению чувства вины и стыда [3].

Групповая среда выполняет множество функций: нормализующую (ощущение «я не один»), поддерживающую (эмоциональное принятие), зеркальную (отражение поведения через других участников), а также функцию модели (перенимание конструктивных стратегий). Эти процессы способствуют формированию позитивного самооотношения, укрепляют уверенность и снижают внутреннюю напряженность.

Психотерапевтические стратегии формирования позитивного самооотношения

Согласно исследованиям Алтынбековой Г. И., успешная реабилитация требует индивидуализированного подхода, учитывающего личностные и поведенческие паттерны пациентов [4]. Групповая терапия позволяет реализовать эти подходы через ролевые игры, тематические обсуждения, когнитивную реструктуризацию и элементы арт-терапии. Активные методы (психодрама, тренинг ассертивности) и проективные техники (метафорические карты, сказкотерапия) позволяют участникам осознавать и переосмысливать установки, формируя более целостный и позитивный образ «Я».

Эмпирические данные и практический опыт. Как подчеркивает Барабанова Л. В., важным элементом успешной ресоциализации наркозависимых является сочетание медицинской и психотерапевтической помощи. В условиях наркологического стационара групповая терапия выполняет как поддерживающую, так и мотивационную функцию, способствуя интеграции личности и повышению самооценки [5, 6].

В работах Ванкона И. Г. подчеркивается, что применение социально-психологического подхода, включающего групповые формы взаимодействия, приводит к значимым изменениям в эмоциональной сфере, включая улучшение самовосприятия, снижение чувства вины и повышение уверенности в своих возможностях [7].

Групповая терапия играет ключевую роль в восстановлении позитивного самоотношения у лиц с наркотической зависимостью. Через коллективное взаимодействие, эмоциональную поддержку и совместный анализ личностных проблем достигается улучшение самовосприятия, рост самоуважения и формирование устойчивой мотивации к выздоровлению. Эффективность групповой терапии подтверждается рядом отечественных исследований и практическим опытом работы с наркозависимыми. Дальнейшие исследования в этом направлении позволяют усовершенствовать методические подходы и повысить эффективность программ реабилитации.

Список литературы

1. Агибалова Т.В., Бузик О.Ж. Психотерапия в наркологии // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. 2007. № 1. С. 119–125.
2. Алтынбекова Г.И. Реабилитационные возможности лиц с зависимостью от психоактивных веществ с точки зрения личностных и поведенческих паттернов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2010. № 4(61). С. 29–33.
3. Барабанова Л.В. Ресоциализация больных наркоманией в условиях наркологического стационара // Прикладные информационные аспекты медицины. 2007. № 10. С. 126–130.
4. Барабанова Л.В. Роль психотерапии в реабилитационной программе наркозависимых // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2011. № 44. С. 31–34.
5. Баркова Н.П. К проблеме самоотношения наркозависимой личности на разных этапах реабилитации // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т. 7. С. 2–11.
6. Бубнова И.С., Рерке В.И. Изучение самоотношения у наркозависимой молодежи в процессе социальной реабилитации // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3(57). С. 114–115.
7. Ванкон И.Г., Баркова Н.П., Ванкон А.И. Реализация социально-психологического подхода в системе реабилитации наркозависимых // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 109–112.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА САМООТНОШЕНИЕ У ЛИЦ, ПРОХОДЯЩИХ ЛЕЧЕНИЕ ОТ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Сафина Ф.С.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Актуальность изучения влияния социальной поддержки на самоотношение обусловлена необходимостью повышения эффективности психотерапевтических и реабилитационных программ для лиц с наркотической зависимостью. Аддиктивное поведение сопровождается деформацией личности, снижением самооценки и искажением восприятия себя как субъекта жизнедеятельности [5, 7]. Восстановление позитивного самоотношения – ключевой компонент успешной ресоциализации [3]. При этом именно социальная поддержка со стороны семьи, профессионального окружения и терапевтического сообщества играет важную роль в нормализации эмоционального фона, снижении уровня внутренней конфликтности и формировании устойчивой мотивации к изменению. В условиях социальной изоляции и стигматизации, с которыми часто сталкиваются зависимые лица, значимость поддерживающих связей многократно возрастает. Таким образом, исследование механизмов влияния социальной поддержки на самоотношение представляет собой важное направление в контексте разработки персонализированных и комплексных стратегий психосоциальной реабилитации.

Социальная поддержка включает эмоциональную, информационную и инструментальную составляющие и оказывает стабилизирующее воздействие на личность в кризисных состояниях. Эффективная социальная поддержка способствует снижению тревожности, повышению самооценки и формированию конструктивного отношения к себе и миру [6]. Для лиц, проходящих лечение от наркотической зависимости, наличие устойчивой системы поддержки становится значимым ресурсом преодоления чувства социальной изоляции, вины и стыда, часто сопровождающих аддиктивное поведение. Участие в группах поддержки, взаимодействие с близкими и профессиональными помощниками способствует формированию позитивного образа «Я», укрепляет уверенность в возможности изменений и способствует принятию себя как личности, способной к восстановлению и развитию. Поддерживающая среда также снижает риск рецидива, поскольку обеспечивает ощущение включенности, принятия и принадлежности, что особенно важно в процессе психосоциальной адаптации.

Самоотношение – это система устойчивых представлений человека о себе, включающая когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты [3]. У лиц с наркотической зависимостью наблюдается выраженное негативное самоотношение, формирующееся под влиянием чувства вины, социальной стиг-

матизации и межличностной изоляции [2, 9]. Такое самоотношение часто проявляется в форме самоуничужения, отказа от ответственности за свою жизнь, сниженной способности к рефлексии и позитивной самооценке. Оно служит одним из факторов поддержания патологического поведения, мешает принятию помощи и снижает мотивацию к изменениям. Более того, негативное самоотношение препятствует восстановлению утраченной социальной идентичности и самоэффективности, что делает процесс реабилитации более сложным и продолжительным. Поэтому целенаправленное воздействие на структуру самоотношения в процессе психотерапии и социальной реабилитации имеет большое значение для повышения устойчивости к рецидиву и формирования зрелой, адаптивной Я-концепции.

Психотерапия в рамках наркологической помощи, направленная на усиление социальной поддержки, позволяет корректировать искажения в самоотношении, что подтверждается как практическими наблюдениями, так и эмпирическими данными [1, 4].

Цель исследования – выявить взаимосвязь между уровнем социальной поддержки и характером самоотношения у пациентов, проходящих лечение от наркотической зависимости.

В исследовании участвовали 60 респондентов (40 мужчин и 20 женщин) в возрасте от 18 до 40 лет. Использовались следующие методы:

Шкала перцепции социальной поддержки (MSPSS);

– Методика исследования самоотношения;

– Корреляционный анализ.

Результаты:

Было выявлено, что высокий уровень социальной поддержки положительно коррелирует с такими параметрами самоотношения, как «самоценность» ($r = 0,63$, $p < 0,01$) и «самоинтерес» ($r = 0,58$, $p < 0,01$). У респондентов с низкой перцепцией социальной поддержки отмечались высокие показатели «самообвинения» и «отвержения себя». Полученные данные подтверждают гипотезу о значимости социальной поддержки в изменении негативного самоотношения. Это особенно актуально для построения индивидуальных и групповых психотерапевтических программ [10; 11]. Эмпирически доказано, что включение элементов социальной поддержки – таких как терапевтические группы, участие в волонтерской или наставнической деятельности, контакт с эмпатичным окружением – способствует не только снижению уровня негативных переживаний, но и формированию устойчивых внутренних опор. Повышение уровня принятия себя, осознание своей ценности для других и восстановление социального статуса через поддержку позволяют активизировать процессы самопринятия и личностного роста. Таким образом, социальная поддержка выступает как ключевой медиатор в трансформации негативных установок личности и формировании позитивного, целостного самоотношения у лиц, находящихся в процессе лечения и реабилитации от наркотической зависимости.

Укрепление социальной поддержки – важный компонент комплексной помощи лицам с наркотической зависимостью. Реабилитационные мероприятия

должны включать работу с близким окружением пациента, развитие групповой поддержки и восстановление позитивной Я-концепции. Особое значение имеет формирование устойчивых доверительных отношений, в которых индивид чувствует себя принятым, понятым и значимым. Подобные отношения способствуют эмоциональной стабильности, росту внутренней мотивации и усилению способности к саморегуляции. Эффективные реабилитационные модели все чаще используют системный подход, предполагающий не только индивидуальную психотерапию, но и работу с семьей, участие в сообществах выздоравливающих и социально ориентированные практики (например, трудотерапия, наставничество, волонтерская деятельность). Таким образом, укрепление социальной поддержки выступает не только как дополнительный ресурс, но и как необходимое условие для устойчивой реабилитации и полноценной социальной интеграции зависимого человека.

Список литературы

1. Агibalова Т.В., Бузик О.Ж. Психотерапия в наркологии // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. 2007. – № 1. С. 119–125.
2. Алтынбекова Г.И. Реабилитационные возможности лиц с зависимостью от ПАВ // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2010. № 4(61). С. 29–33.
3. Арцимович И.В. Рефлексия как основа формирования и развития самоотношения личности // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4. С. 36–38.
4. Барабанова Л.В. Роль психотерапии в реабилитационной программе наркозависимых // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2011. № 44. С. 31–34.
5. Белокрылов И.В. Общие характеристики предаддиктивной личности // Вопросы наркологии. 2005. № 1. С. 48–55.
6. Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости. М.: МПА, 2001. 209 с.
7. Богданова М.В., Беседина Е.В. Деформация системы психологических защит как фактор аддикции // Вестник ТюмГУ. 2011. № 9. – С. 207–215.
8. Дудко Т.Н. Современные подходы к реабилитации зависимых от ПАВ // Клинические и организационные вопросы. – М.: Гениус Медиа, 2011. С. 326–342.
9. Калиниченко О.Ю., Малыгин В.Л. Аддиктивное поведение: факторы риска // Вестник новых мед. технологий. 2005. Т. 12, № 3(4). С. 36–38.
10. Клиническая психотерапия в наркологии / под ред. Р.К. Назырова и др. СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2012. 456 с.
11. Кулаков С.А. Психотерапевтический диагноз в реабилитации ПАВ-зависимых // Наркология. 2013. Т. 12, № 9 (141). С. 85–90.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САООТНОШЕНИЯ У НАРКОЗАВИСИМЫХ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО КОРРЕКЦИИ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ

Сафина Ф.С.

Научный руководитель: к.псх.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирясова,

г. Нижнекамск, Россия

Самоотношение представляет собой сложную интегративную характеристику личности, отражающую отношение индивида к самому себе, своим качествам, возможностям, жизненному пути. У наркозависимых лиц данная сфера зачастую нарушена, что затрудняет процесс психосоциальной реабилитации. Понимание структуры и особенностей самоотношения позволяет повысить эффективность психокоррекционной работы и создать условия для более устойчивой ремиссии.

Психологические особенности самоотношения у наркозависимых

Согласно исследованиям М. Ю. Будникова, самоотношение у наркозависимых в значительной степени характеризуется негативным фоном, сниженной самооценкой, а также амбивалентностью в отношении себя и собственного опыта [1]. Эти особенности способствуют формированию деструктивных поведенческих паттернов и препятствуют адекватной саморефлексии и личностному росту.

А. О. Бурцев с соавторами установили тесную связь между типом самоотношения и предпочитаемыми копинг-стратегиями: лица с позитивным самоотношением чаще используют конструктивные способы преодоления стрессов, тогда как у лиц с выраженным самонеприятием преобладают избегание и отрицание [2].

Факторы, влияющие на формирование самоотношения у наркозависимых

На развитие самоотношения оказывают влияние как индивидуальные психологические особенности, так и социально-средовые факторы. Лица с историей эмоционального пренебрежения, насилия в детстве или хронической семейной дисфункции чаще формируют негативные установки в отношении себя, включая вину, стыд, ощущение неполноценности. Подобные установки закрепляются повторяющимся опытом отвержения и неуспеха, что формирует устойчивые деструктивные схемы самовосприятия.

Кроме того, деформация самоотношения усугубляется нормами субкультуры употребления психоактивных веществ, где поощряются избегание ответственности, внешняя атрибуция вины и отказ от самоконтроля.

Применение психодиагностических методик

В психодиагностической практике используются различные методики для оценки самоотношения у наркозависимых:

– методика «Самоотношение» (СРС) В. В. Столина и С. Р. Пантелеева, направленная на выявление самооценности, самопринятия, внутренней конфликтности;

– тест Дембо – Рубинштейн, позволяющий оценить уровень притязаний и самооценки;

– опросник ММИЛ (модифицированный), используемый для определения структуры личности и особенностей самооценочной сферы;

– качественное интервьюирование и психобиографический метод, рекомендованные Н. А. Солововой и И.П. Кутяновой для анализа динамики изменений в ходе реабилитации [3, 4].

Динамика изменений самоотношения в процессе реабилитации

Данные лонгитюдных исследований демонстрируют, что в ходе стационарной реабилитации возможно повышение уровня самопринятия, снижение внутренней конфликтности и рост самооценности [1; 3]. Эти изменения тесно связаны с качеством психотерапевтического сопровождения и уровнем мотивации самого пациента.

По мнению И. С. Ганишиной и А. В. Датия, наибольшую эффективность демонстрирует комплексный подход, включающий медико-психологическую и социальную помощь [5].

Роль самоотношения в поддержании ремиссии

Формирование позитивного самоотношения служит предиктором устойчивой ремиссии. Повышение уровня самопринятия, развитие конструктивной самооценки, формирование новой идентичности в отрыве от зависимости способствует снижению риска рецидивов. Как отмечает В. В. Столин, позитивный образ «Я» способствует уменьшению тревожности, снижению депрессии и стабилизации эмоционального состояния.

Когнитивно-поведенческая терапия и экзистенциальные подходы позволяют эффективно работать с глубинными установками личности, формируя новые адаптивные стратегии поведения и самоотношения.

Перспективы дальнейших исследований

Перспективными направлениями научного поиска являются:

– разработка адаптированных диагностических протоколов под этапы реабилитационного процесса;

– изучение культурных и гендерных особенностей самоотношения;

– внедрение цифровых платформ для мониторинга самоотношения в условиях амбулаторного сопровождения.

Таким образом, самоотношение представляет собой критически важную личностную характеристику, оказывающую влияние на весь реабилитационный процесс. Психодиагностические методики позволяют выявить как когнитивные, так и аффективные компоненты отношения к себе, что делает их незаменимыми в наркологической практике. Включение работы с самоотношением в структуру реабилитационных программ способствует устойчивому личностному росту и профилактике рецидивов.

Список литературы

1. Будников М.Ю. Самоотношение наркозависимых в процессе стационарной реабилитации: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2014. 183 с.
2. Бурцев А.О., Козырь М.С., Сковрцова Д.А. Взаимосвязь самоотношения и копинг-стратегий у наркозависимых // Прикладная юридическая психология. 2021. № 1. С. 46–57.
3. Соловова Н.А. Динамика личностных особенностей наркозависимых в процессе реабилитации. 2009. 249 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/resotsializatsiya-narkozavisimyykh-sotsialno-psikhologicheskie-aspekty>
4. Кутянова И.П. Ресоциализация наркозависимых: социально-психологические аспекты. URL: <https://www.dissercat.com/content/resotsializatsiya-narkozavisimyykh-sotsialno-psikhologicheskie-aspekty>
5. Ганишина И.С., Датий А.В. Медико-психологические аспекты реабилитации наркозависимых осужденных // Вестник медико-социальной экспертизы и реабилитации. 2020. № 4. С. 38–45.

ВЛИЯНИЕ СТЫДА И ВИНЫ НА ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Сафиуллина И.М.

Научный руководитель: Галимова Р.З.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

В данной статье исследуется влияние стыда и вины на физическое насилие женщин среднего возраста. Физическое насилие является серьезной проблемой современного общества. Физическое насилие не только причиняет телесный вред, но и психологический, оставляя глубокие травмы, которые ведут к кругуобороту насилия, либо приводит к таким состояниям, которые негативно сказываются на жизни женщины.

С.Т. Томкис пишет, что стыд – это болезнь и муки души – унижительные чувства. Он определяется как утрата самоуважения или стеснение своего поведения. Е.П. Ильин относит вину и стыд к коммуникативным эмоциям. Понимание собственной некомпетентности является поводом для проявления эмоций стыда, но не сам стыд [1. С. 175].

Р. Эфрон-Поттер определяет ощущение неудачи как центральную характеристику индивидуума, испытывающего стыд или вину, которое несет в себе побуждающий аспект к изменению ситуации или поведенческих паттернов субъекта. Стыд и вина производят двойственный результат, который проявляется в плодотворном или неплототворном поведении человека. И.А. Белик счита-

ет, что вина включает в себя эмоциональную, когнитивную, мотивационную часть как переживание угнетенного восприятия. Когнитивный компонент включает понимание и анализ действия, а мотивационная часть выражается в желании изменить сложившееся положение [2. С. 12].

Дж. Хоталинг и Д. Шугарман выявили, что единственным фактором риска, неизменно связанным с тем, чтобы, вероятно, стать жертвой физического насилия, было то, что в детстве женщина была очевидцем насилия со стороны родителей. Причем этот фактор определял не только женщин-жертв, но и нападавших на них мужчин [3. С. 89].

Согласно работам Н.М. Платоновой, женщины, перенесшие в детском возрасте насильственные действия со стороны, имеют низкую самооценку, повышенную тревожность, за которыми скрываются такие чувства, как стыд и вина. В среднем возрасте такие женщины часто подвергаются физическому насилию. Многие из них не могут обратиться за помощью или не видят выход из положения, так как верят в то, что они «сами заслужили», «я без него пропаду», а также испытывают страх «осуждения» обществом. Также Платонова сделала акцент на том, что именно из-за «повышенного внимания и осуждения» жертвы общество не дает моральную поддержку, что в дальнейшем приводит к ухудшению ситуации [4. С. 138].

Н. Щербаков считал, что физическое насилие является в большей степени распространенным видом домашнего насилия. Понятие «физическое насилие» объясняется как специальное использование физической силы или орудий для нанесения женщине повреждений или травм. Этот тип насилия проявляется в форме угроз применения физической силы, угрожающих жестов, применения силы помимо нанесения ударов, в форме нанесения ударов и избиения [5. С. 62].

Г. Круг подчеркнул, что проблемой физического насилия является то, что женщина не может покинуть дом по причине стереотипов и страхов. Пострадавшие часто зависят от агрессора: материальная зависимость, общие дети и/или имущество, низкая самооценка и неуверенность. Так же порой опасно разрывать отношения без поддержки и защиты (государства или специальных организаций), это толкает женщин оставаться в этих отношениях дальше. Женщины, испытывающие сильное чувство стыда, часто склонны защищать своих обидчиков, оправдывать их поведение и оставаться в насильственных отношениях. Порой даже при принятии женщиной решения выйти из отношений, возбудить уголовное дело, для этого ей нужно приложить немало усилий для сбора необходимого доказательного материала о причинении физического вреда, и без поддержки близких это сложно реализовать [6. С. 270].

До недавнего времени эта тема была под запретом, что привело к частому возникновению действий насильственного характера по отношению к женщинам среднего возраста. Женщины, испытавшие физическое насилие, сталкиваются с массой психологических последствий, которые могут длиться годами, даже после прекращения непосредственного насилия. Поэтому одной из главных задач является создание поддерживающих организаций для женщин, пере-

живших физическое насилие, а также оказание психологической помощи. Проведение специальных ознакомительных программ для осведомления в школах и вузах может помочь изменить общественное восприятие. Программы, созданные для борьбы со стереотипами о гендерных ролях, повышают самооценку и самоуверенность. Процесс психотерапии, направленный на проработку травмы и восстановление самооценки, становится необходимым инструментом в таком случае. Создание горячих линий служб психологической поддержки, безопасного пространства, а также групп поддержки и проведение групповых и личных работ. Личное консультирование считается важным шагом на пути к выздоровлению и восстановлению для женщин, переживших насилие, и оказывает содействие их долгому благополучию.

Список литературы

1. Зинченко, В.П., «Вина и стыд как регуляторы социального поведения»/ В.П. Зинченко. Психологические механизмы стыда в контексте насилия. Психология и право, № 6(6). Новосибирск: СибАК, 2013. 231 с.
2. Муздыбаев, К. Переживание вины и стыда / К. Муздыбаев ; ред. В. А. Лазарева. Санкт-Петербург : Институт социологии РАН, 2005. 39 с.
3. Панфилова, Л.М. Психологические аспекты стыда и вины у женщин, переживших насилие. Психология здоровья, СПб. : Питер, 2019. 276 с.
4. Кудрявцев, А.В. «Психологические аспекты насилия: Социальные и индивидуальные факторы». А.В. Кудрявцев. Педагогика, 2009. 234 с.
5. Щербаков, В.П. Человек цивилизованный: привычки, ритуал и традиция / В. П. Щербаков // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. 287 с.
6. Моцовкина, Е.В. Насилие над женщинами в семье как социально-психологическая проблема / Е.В. Моцовкина, А.М. Пикалова. Текст : непосредственный // Педагогика: традиции и инновации : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск : Два комсомольца, 2015. 367 с.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ: ВЫЗОВ ТРАДИЦИОННЫМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ О ЛЮБВИ

Сенаторова Л.А., Олейник В. О.,
Научный руководитель: Осипова А.Б.
Лениногорский нефтяной техникум,
г. Лениногорск, Россия

Современный мир взаимоотношений изменчив, разнообразен, полон альтернатив. Традиционная моногамия больше не является единственным вариантом для тех, кто ищет любви и связи. Специалистами выделены различные типы привязанности, психологические особенности партнеров и их опыт [1].

Специалисты выделяют понятие филофобия как страх перед отношениями. Автор высвечивает те глубинные и, в основном, бессознательные страхи, из-за которых близкие и доверительные любовные отношения оказываются обреченными с самого начала [2].

Маски – страх привязанности способен носить разные маски: «Охотник» («Хочу поймать тебя, во что бы то ни стало – пока не поймаю»), «Принцесса/принц» («Меня никто не достоин!»), «Каменщик» («Я сам определяю степень близости и расстояние между нами!»).

Одна из популярных стратегий филофобов – прятаться за работу и страстные увлечения.

Традиционная модель семьи, состоящей из мужа, жены и детей, имеет идеологические, исторические корни и играет важную роль в жизни общества. Тем не менее в современном мире она не может быть признана единственной формой семейной жизни.

Существуют различные альтернативные модели отношений: внебрачное сожительство, свободные или открытые отношения, полиамория (практика или желание романтических отношений с более чем одним партнером), ситуативные отношения, воображаемые отношения, друзья с привилегиями, гостевой брак, солополия (или сольная полиамория, относится к людям, которые вступают в несколько романтических отношений).

Для того чтобы понять, насколько близки современным молодым людям данные понятия, интересны им традиционные или альтернативные отношения, по какой причине они не состоят в отношениях, мы провели социологический опрос, в котором участвовало 206 респондентов. Среди них оказалось 63 % мужчин и 37 % женщин, возраст участников опроса: до 18 лет – 9,6 %, от 18 до 20 лет – 66,5 %, 20–25 лет – 6,21 %, 25–40 лет – 7,7 %, более 40 лет – 10 %. Отметим, что большинство респондентов – студенты нашего техникума, так как нас интересовало, прежде всего, мнение наших ровесников из нашего окружения.

На вопрос: «Состоите ли вы в отношениях?», большинство респондентов ответили «Нет» – 53,6 %, а «Да» ответило 46,4 % респондентов.

Тем, кто ответил «да», были заданы дополнительные вопросы. Отвечая на вопрос: «Что для вас является наиболее важным в отношениях?», 28 % респондентов отметили, что это верность и преданность, 24 % – взаимная поддержка и помощь, 19,7 % – общие интересы и цели, 17,7 % – эмоциональная безопасность, наименьшее количество людей, 10,7 %, решили, что физическое влечение.

Респондентам, ответившим отрицательно на вопрос: «Состоите ли вы в отношениях?», также были заданы дополнительные вопросы, один из которых «Почему вы не вступаете в романтические отношения?». 52,7 % респондентов ответили, что нет достойных кандидатов, 25 % – «Хочу строить карьеру», 4,5 % – «Не хочу брать на себя ответственность». Остальные респонденты выбрали свой вариант ответа, среди которых: «Лень», «Не нашел человека» (2 респондента), «Только развелась», «Пока не до этого», «Не уверен, что заслуживаю это», «Хочу, но нет времени», «Безответная любовь».

Данные ответы пересекаются с теорией Стефани Шталь о филофобии. Исследование показывает, что многие из тех, кто сейчас одинок, желал бы отношений, но им препятствуют психологические страхи или маски.

На вопрос: «Как вы относитесь к полиамории?»: 52,5 % респондентов ответили «Нейтрально», 35 % – «Негативно», 12,5 % – «Позитивно».

«Как вы относитесь к открытым свободным отношениям?»: 47,5 % – «Негативно», 45 % – «Нейтрально», 7,5 % – «Позитивно».

«Как вы относитесь к солополии?»: 60 % – «Нейтрально», 35 % – «Негативно», 5 % – «Позитивно».

Из ответов на эти вопросы следует, что уже сегодня около половины молодых людей совершенно готовы принять альтернативные отношения как приемлемые для них.

На последний вопрос: «Что, по вашему мнению, является наибольшим препятствием для принятия альтернативных моделей отношений в обществе?». 51,7 % респондентов ответили «Социальные нормы и стереотипы», 30,6 % – отсутствие информации и понимания, 11,5 % – религиозные убеждения и 6,2 % респондентов выбрали ответить сами «Другое»: «Не вижу смысла», «Я думаю, что люди сами выбирают, что они хотят видеть в своей жизни и мне кажется, что многим людям нравится строить свои отношения с одним человеком на протяжении жизни», «Так нельзя», «Преданность одному человеку, отсутствие интереса к другим».

По результатам нашего опроса можно сделать несколько выводов:

1. Большинство людей выступают за традиционные ценности. Это может быть вызвано различными факторами: семейные традиции, роль родителей в формировании личности ребенка, желание создавать крепкий семейный союз (брак), следование духовным и нравственным ценностям.

2. Люди хотят найти вторую половинку, но не могут. Кто-то мечется в поисках от одного партнера к другому, на их взгляд, более успешному, чем предыдущий.

3. Самооценка тоже играет важную роль в поиске партнера. Если самооценка высокая, то очень редко находится достойный кандидат, партнер должен не просто понравиться, но еще и поддерживать самооценку. Если же самооценка низкая, то они считают себя недостойными отношений.

4. Мы много времени проводим за телефоном, предпочитаем виртуальное общение. Общение в интернете и в жизни значительно отличается. Во многих случаях ожидание не совпадает с реальностью.

5. В нашем городе проблема нехватки живого общения тоже актуальна. Мэрия города задумалась над этим, и недавно состоялись публичные обсуждения концепции центра общественного пространства «Космос». В нем предполагается создание зон для общения, места для отдыха и работы. Надеемся, что люди будут проводить время в общественном центре, контактировать с другими людьми, выстраивая крепкие, возможно любовные, взаимоотношения друг с другом.

Схожие интересы, общие планы на будущее, эмоциональная совместимость, доверие, схожий образ жизни – все это основа для построения крепких любовных отношений. Верим, что создание условий для встреч и общения, продолжение той воспитательной деятельности, которая ведется во всех образовательных организациях, будет способствовать сохранению традиционных российских и общечеловеческих ценностей, ведь они являются самыми надежными.

Список литературы

1. Басанова, Е.Е. Взаимосвязь типа привязанности и психоэмоционального состояния в юношеском возрасте / Е. Е. Басанова // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Ереван, 08–09 апреля 2022 года. Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2022. С. 108–114. EDN GPYULW.

2. Стефани Шталь. Любит/не любит. Что мешает вам создать крепкие отношения и как это исправить. М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ВЛИЯНИЕ БЕСПЛОДИЯ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СУПРУГОВ: СТРЕСС, ТРЕВОЖНОСТЬ И ДЕПРЕССИЯ

Сибгатуллина Л.Р.

Научный руководитель: к.псх.н., доцент

Талипова О.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Бесплодие является сложной медико-социальной проблемой, затрагивающей не только физиологическое, но и психологическое состояние супругов. Согласно исследованию Анохина Л.В. и Коновалова О.Е., распространенность бесплодия в браке остается значительной, что делает актуальным изучение его последствий [1]. Настоящая статья посвящена анализу эмоциональных переживаний, возникающих у супругов при бесплодии, таких как стресс, тревожность и депрессия.

Стресс и бесплодие. Стресс – одно из наиболее частых эмоциональных последствий, возникающих у пар, сталкивающихся с бесплодием. Осознание проблемы, постоянные медицинские обследования и попытки найти решение могут приводить к эмоциональному напряжению и повышенной уязвимости к внешним стрессорам. Кроме того, общественное давление и страх осуждения нередко усугубляют ситуацию, создавая дополнительный психологический дискомфорт. Хронический стресс способен негативно сказываться на общем состоянии здоровья, усиливая репродуктивные нарушения и образуя замкнутый круг.

Исследования Ермошенко Б.Г. и Крутовой В.А. подтверждают, что хронический стресс может усугублять репродуктивные проблемы, создавая замкнутый круг [3].

Тревожность у бесплодных пар. Тревожность – распространенная реакция на неопределенность, связанную с невозможностью зачатия. Согласно Карголь И.В., у женщин с диагнозом бесплодия наблюдается повышенный уровень тревожности, связанный с боязнью социальной оценки, изменениями в самооценке и чувством вины [4]. Мужчины, по данным Макаричевой Э.В. и Менделевича В.Д., также подвержены тревожности, однако чаще проявляют ее в форме избегания обсуждения проблемы [5].

Депрессия как следствие бесплодия. Длительные безуспешные попытки зачатия могут привести к развитию депрессии, особенно у женщин. Ощущение бессилия, потери контроля над ситуацией и эмоциональное истощение становятся причиной стойких депрессивных эпизодов. У мужчин депрессия может проявляться менее выражено, принимая форму раздражительности, социальной изоляции или даже агрессивного поведения. Без своевременной психологической поддержки эти состояния способны перерасти в более серьезные проблемы, влияющие на качество жизни супругов.

Продолжительные неудачные попытки зачатия могут привести к развитию депрессивных состояний. Исследование Тювиной Н.А., Балабановой В.В. и Николаевской А.О. указывает, что у бесплодных женщин чаще наблюдаются депрессивные эпизоды, которые могут усиливаться при наличии соматических заболеваний [6]. В свою очередь, Федорова Е.А. и Гладкая В.С. подчеркивают, что у мужчин депрессия чаще принимает скрытую форму и может выражаться в раздражительности и социальной изоляции [7].

В моем исследовании участвовало 15 женщин с бесплодием. Передо мной стояла задача оценить уровень депрессии у женщин, страдающих бесплодием. Для диагностики я использовала шкалу депрессий Бека. Исследования показали, что 80 % женщин действительно имеют выраженный уровень депрессий.

Для восьми женщин я провела по три психологические консультации с использованием техник когнитивно-поведенческой терапии. Первая сессия была выделена на то, чтобы выявить автоматические и промежуточные убеждения исследуемых. В ходе первой консультации исследуемые отметили, что у них уровень тревоги варьируется от 60 до 100 %. В ходе второй и третьей консультации я проводила оспаривание депрессивных убеждений с использованием техник сократовского диалога. Помимо этого, исследуемым необходимо было в перерыве между консультациями выполнять домашние задания. В домашнее задание входили следующие пункты:

1. Продолжать выписывать и анализировать автоматические мысли
2. Выполнять упражнения на осознанность (осознанное дыхание, техники здесь и сейчас, осознанное питание, осознанные прогулки и другие упражнения).

После третьей консультации я провела повторное тестирование исследуемых. Для тестирования использовала также шкалу депрессии Бека. Анализ ре-

зультатов показал, что у 5 из 8 женщин снизился уровень тревоги и депрессий на 20 % и у троих женщин уровень депрессий снизился на 10 %. Таким образом, если продолжить работу с испытуемыми в русле когнитивно-поведенческой терапии мы сможем наблюдать еще более значительное улучшение состояния.

Бесплодие оказывает значительное влияние на эмоциональное состояние супругов, провоцируя развитие стресса, тревожности и депрессии. Исследования показывают, что хроническое переживание данных состояний может усугублять репродуктивные проблемы, формируя замкнутый круг эмоционального и физиологического неблагополучия. Женщины чаще проявляют выраженные признаки тревожности и депрессии, тогда как мужчины склонны к социальной изоляции и скрытым формам эмоционального дистресса.

Проведенное исследование подтвердило высокий уровень депрессии среди женщин с бесплодием: согласно шкале депрессии Бека, 80 % испытуемых демонстрировали выраженные депрессивные симптомы. Однако применение когнитивно-поведенческой терапии показало положительные результаты – после трех психологических консультаций уровень тревоги и депрессии у большинства участниц снизился. Это подтверждает эффективность психологической поддержки в преодолении негативных эмоциональных последствий бесплодия.

Таким образом, своевременное психологическое вмешательство, направленное на работу с когнитивными убеждениями и эмоциональной регуляцией, играет ключевую роль в снижении стресса и депрессивных состояний у бесплодных женщин. Дальнейшие исследования и расширение программ психологической помощи помогут улучшить качество жизни супругов, сталкивающихся с данной проблемой.

Список литературы

1. Анохин Л.В., Коновалов О.Е. Эпидемиология бесплодия в браке // Рос. мед.-биол. вестн. им. И.П. Павлова. 1998. № 1–2. С. 19–22.
2. Бек Дж. С. Когнитивно-поведенческая терапия: основы и применение / пер. с англ. М.: Питер, 2022. 416 с.
3. Ермошенко, Б.Г., Крутова, В.А. Роль психологических факторов при бесплодии (обзор литературы) // Вестник естественных наук. 2021. № 4. С. 45–59.
4. Карголь, И.В. Психологические аспекты изучения женского бесплодия. – Москва: Институт психологии РАН, 2017. 256 с.
5. Макаричева Э.В., Менделевич В.Д. Психический инфантилизм и необъяснимое бесплодие // Соц. и клинич. Психиатрия. 1996. № 3. С. 29–33.
6. Тювина, Н.А., Балабанова, В.В., Николаевская, А.О. Психосоматические механизмы идиопатического бесплодия: клинические наблюдения // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2019. Т. 11, № 2. С. 78–85.
7. Федорова Е.А., Гладкая В.С. Клинические и психологические особенности женщин с бесплодием // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова : научный журнал. 2014. № 8. С. 103–105.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУПРУГОВ ПРИ НАРУШЕНИИ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ

Сибгатуллина Л.Р.

Научный руководитель: к.псх.н., доцент

Талипова О.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязева

г. Нижнекамск, Россия

Нарушения репродуктивной функции остаются актуальной медицинской и социальной проблемой. Согласно данным Анохина Л.В. и Коновалова О.Е., распространенность бесплодия в браке достигает 15–17 % пар в России [1]. Однако репродуктивная дисфункция – это не только медицинское состояние, но и значительный психологический стресс, влияющий на качество семейной жизни и устойчивость брака.

Бесплодие затрагивает все аспекты жизни супругов – от интимной близости до самооценки и чувства жизненной реализованности. Оно может приводить к нарастанию тревожности, депрессивным состояниям, чувству вины и стыда, особенно у женщин, воспринимающих материнство как значимый элемент женской идентичности. У мужчин нередко наблюдается психологическая защита в виде отрицания проблемы или ухода в работу, что затрудняет совместное проживание кризиса.

Психоэмоциональное напряжение, возникающее на фоне диагностики и попыток лечения, оказывает влияние на характер межличностного взаимодействия: увеличивается число конфликтов, снижается уровень поддержки, нарушается эмоциональная близость. Таким образом, бесплодие становится испытанием не только для физического здоровья, но и для прочности супружеских отношений, требуя комплексного подхода, включающего медицинскую, психологическую и социальную помощь.

Психологические реакции на диагноз бесплодия. Бесплодие воспринимается многими как личностная и семейная катастрофа, что провоцирует широкий спектр психологических реакций – от депрессии до конфликтности в отношениях [2]. Исследования Ермошенко Б.Г. и Крутовой В.А. подчеркивают, что уровень тревожности у женщин с бесплодием в 2–3 раза выше среднего, что напрямую влияет на эмоциональный климат в семье [3].

Часто у супругов формируется замкнутый круг: тревога и стресс, вызванные невозможностью зачатия, усиливают напряжение в отношениях, что, в свою очередь, снижает шансы на успешное прохождение лечения. Женщины чаще ощущают бесплодие как личную неудачу, сопровождаемую самокритикой, чувством неполноценности и социальной изоляцией. Мужчины, несмотря на внешнюю эмоциональную сдержанность, также испытывают внутреннее напряжение и фрустрацию, особенно в случае мужского фактора бесплодия.

Нарушение эмоционального равновесия проявляется в повышенной раздражительности, склонности к уединению, отказу от обсуждения проблемы, что затрудняет конструктивный диалог между партнерами. Как показывают наблюдения Карголь И.В., особенно уязвимыми оказываются пары, в которых уровень доверия и эмпатии изначально невысок, либо имеются скрытые конфликты, обостряющиеся под давлением диагноза [4].

Таким образом, бесплодие затрагивает не только биологическую, но и глубоко психологическую и социальную сферу, трансформируя привычный способ взаимодействия супругов и создавая риски для устойчивости семейной системы.

Межличностные особенности взаимодействия супругов.

В условиях хронического стресса и отсутствия ожидаемого результата (беременности), у супругов формируется специфическая динамика взаимодействия. Часто наблюдается перераспределение ролей: один из партнеров занимает позицию «поддерживающего», а другой – «жертвы», что приводит к эмоциональному выгоранию, в том числе у мужчин [4].

Межличностное отчуждение может возникать вследствие разной скорости адаптации к диагнозу. По данным Макаричевой Э.В. и Менделевича В.Д., у ряда женщин наблюдаются проявления психического инфантилизма, что затрудняет эффективную коммуникацию в паре [5].

Психосоматические аспекты.

Тювина Н.А. и коллеги акцентируют внимание на феномене идиопатического бесплодия, когда физиологических причин не выявлено, однако присутствует выраженная психосоматическая симптоматика [6]. Это подтверждает необходимость комплексной оценки состояния как женщины, так и пары в целом.

Психологическая поддержка и терапия.

Оптимальной формой помощи является психотерапия, направленная не только на снижение тревожности, но и на развитие навыков эффективного общения, эмоциональной регуляции и принятия неопределенности. По мнению Федоровой Е.А. и Гладкой В.С., наиболее эффективны когнитивно-поведенческая терапия и семейное консультирование.

Когнитивно-поведенческий подход позволяет супругам выявить и проработать деструктивные установки, связанные с репродуктивной функцией, материнством, отцовством и собственной ценностью как партнера. Особое внимание уделяется обучению навыкам совладания со стрессом, преодолению чувства вины и перераспределению фокуса жизненных целей.

Семейная терапия, в свою очередь, способствует восстановлению диалога между супругами, снижению эмоциональной дистанции, укреплению чувства «партнерства» в прохождении сложного жизненного этапа. Важно также формировать у обоих супругов готовность к альтернативным сценариям развития семьи – будь то длительное лечение, суррогатное материнство, усыновление или сознательный отказ от родительства.

Психологическая поддержка должна носить системный и поэтапный характер, включая как индивидуальные, так и парные сессии, а при необходимости – работу в малых группах поддержки. Включение специалистов в области психологии в команды репродуктивных клиник повышает эффективность комплексного лечения и улучшает прогноз как с медицинской, так и с социальной точки зрения.

Нарушение репродуктивной функции оказывает значительное влияние на межличностные отношения супругов. Без профессиональной поддержки такие пары оказываются в группе риска по деструкции семейных связей. На фоне хронического эмоционального напряжения возможно формирование отчуждения, обострение скрытых конфликтов и снижение удовлетворенности браком. Это особенно опасно в период длительной диагностики и лечения, когда партнеры оказываются в условиях неопределенности и вынуждены адаптироваться к постоянным ожиданиям и разочарованиям.

Необходим системный подход, объединяющий медицинскую диагностику и психологическое сопровождение, направленный на укрепление супружеского ресурса, поддержку эмоционального благополучия и формирование устойчивых стратегий преодоления. Только междисциплинарное взаимодействие специалистов – врачей, психологов, психотерапевтов – способно обеспечить целостный и результативный процесс помощи парам, сталкивающимся с репродуктивными трудностями.

Список литературы

1. Анохин Л.В., Коновалов О.Е. Эпидемиология бесплодия в браке // Рос. мед.-биол. вестн. им. И.П. Павлова. 1998. № 1–2. С. 19–22.
2. Дейнека Н.В., Мельниченко Н.И. Психологический подход к проблеме бесплодного брака // Психотерапия и клиническая психология: методы, обучение, организация: Материалы Рос. конф. «Психотерапия и клинич. психология в общемед. Практике». СПб., 2000. С. 273–274.
3. Ермошенко, Б. Г., Крутова, В. А. Роль психологических факторов при бесплодии (обзор литературы) // Вестник естественных наук. 2021. № 4. С. 45–59.
4. Карголь, И. В. Психологические аспекты изучения женского бесплодия. Москва: Институт психологии РАН, 2017. 256 с.
5. Макаричева Э.В., Менделевич В.Д. Психический инфантилизм и необъяснимое бесплодие // Соц. и клинич. Психиатрия. 1996. № 3. С. 29–33.
6. Тювина, Н.А., Балабанова, В.В., Николаевская, А.О. Психосоматические механизмы идиопатического бесплодия: клинические наблюдения // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2019. Т. 11, № 2. – С. 78–85.
7. Федорова Е.А., Гладкая В.С. Клинические и психологические особенности женщин с бесплодием // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова : научный журнал. 2014. № 8. С. 103–105.

СЕМЬЯ И БЕСПЛОДИЕ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Сибгатуллина Л.Р.

Научный руководитель: к.псх.н., доцент

Талипова О.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Бесплодие в браке затрагивает 10–15 % супружеских пар, что делает данную проблему актуальной в современной демографии и психологии [1]. Влияние бесплодия на семью многогранно: оно изменяет структуру взаимоотношений, уровень удовлетворенности браком и может привести к серьезным эмоциональным последствиям, таким как тревога, депрессия и снижение самооценки [4].

Психологические аспекты бесплодного брака. Психологический стресс, связанный с невозможностью зачатия, ведет к росту межличностных конфликтов, ухудшению коммуникативных навыков и изменению ролевой идентичности супругов [2]. Женщины, страдающие бесплодием, чаще испытывают негативные психоэмоциональные состояния, особенно в ходе лечения, например, при проведении экстракорпорального оплодотворения [6]. В свою очередь, мужчины чаще ощущают снижение социальной значимости и могут испытывать трудности в выражении эмоций, что дополнительно усложняет ситуацию.

Психосоматические механизмы бесплодия. Ряд исследований указывает на наличие взаимосвязи между психосоматическими расстройствами и идиопатическим бесплодием [7]. В таких случаях репродуктивная дисфункция может быть связана с внутренними конфликтами, стрессом и психосоматическими реакциями организма. Например, психологический инфантилизм может быть одним из факторов необъяснимого бесплодия [5].

Влияние бесплодия на взаимоотношения в семье. Семейные отношения в условиях бесплодия претерпевают значительные изменения. Ермошенко и Крутова отмечают: «Наличие бесплодия может усиливать как взаимную поддержку в семье, так и вызывать отчуждение. Наиболее уязвимыми являются пары, где один из партнеров склонен к депрессивным состояниям или тревожности. В таких случаях наблюдается рост конфликтности и снижение качества эмоционального взаимодействия».

Я провела собственное исследование на данную тему. Цель моего исследования – выявить основные мысли женщины, которая только узнала о бесплодии. Для этого я провела очную диагностическую консультацию для 15 женщин. Для диагностики я использовала дневник мыслей СМЭР, которую разработал Дмитрий Викторович Ковпак, президент Ассоциации когнитивно-поведенческих терапевтов.

Исследуемым во время консультации требовалось заполнить дневник по следующей форме:

Ситуация	Автоматические мысли	Эмоции	Телесные реакции	Поведение
Узнала о факте бесплодия в семье	Первые мысли, которые пришли в голову	Какие эмоции почувствовала в этот момент?	Как в теле проявились эмоции?	Какую стратегию поведения вы выбрали после этой новости?

После того, как исследуемые заполнили таблицу, я выявила следующие результаты:

Основные автоматические мысли, которые присутствуют у женщин:

- от меня уйдет муж;
- я плохая жена;
- я не состоялась как женщина;
- я ни на что не способна;
- я больше никому не буду нужна;
- со мной что-то не так;
- я ничего не добилась в семье;
- я недостойна мужа.

Основные эмоции, которая испытывает женщина, узнавшая о бесплодии: тревога, страх, чувство беспомощности, отчаяние, злость, никчемность, ущербность, а порой, наоборот, эмоции закрываются, и женщина перестает чувствовать.

Также после диагностической консультации я сделала следующие выводы: на фоне бесплодия у женщины повышается тревога и появляется чувство никчемности и на фоне этого ухудшаются взаимоотношения с мужем, повышается конфликтность, и женщина как никогда нуждается в поддержке мужа. Таким образом, я считаю важно проводить психотерапевтическую работу и с женщиной, и с мужчиной отдельно, а также совместные семейные консультации.

Пути психологической поддержки. Поддержка семей, сталкивающихся с бесплодием, может включать психотерапевтическую работу, направленную на снижение тревожности, улучшение коммуникативных стратегий и повышение устойчивости брачных отношений. Дейнека и Мельниченко указывают на важность использования когнитивно-поведенческой терапии и семейного консультирования в таких случаях.

Бесплодие оказывает значительное влияние на психологическое состояние супругов и их взаимоотношения. Адекватная психологическая поддержка может снизить уровень стресса и укрепить семейные связи. Важно дальнейшее изучение данной проблемы для разработки эффективных стратегий помощи супружеским парам.

Список литературы

1. Анохин Л.В., Коновалов О.Е. Эпидемиология бесплодия в браке //Рос. мед.-биол. вестн. им. И.П. Павлова. 1998. № 1–2. С. 19–22.

2. Дейнека Н.В., Мельниченко Н.И. Психологический подход к проблеме бесплодного брака // Психотерапия и клиническая психология: методы, обучение, организация: Материалы Рос. конф. «Психотерапия и клинич. психология в общемед. Практике». СПб., 2000. С. 273–274.

3. Ермошенко, Б.Г., Крутова, В.А. Роль психологических факторов при бесплодии (обзор литературы) // Вестник естественных наук. 2021. № 4. С. 45–59.

4. Карголь, И.В. Психологические аспекты изучения женского бесплодия. – Москва: Институт психологии РАН, 2017. 256 с.

5. Макаричева Э.В., Менделевич В.Д. Психический инфантилизм и необъяснимое бесплодие // Соц. и клинич. Психиатрия. 1996. № 3. С. 29–33.

6. Наку, Е.А., Ковас, Ю.В., Бохан, Т.Г. и др. Факторы негативных психоэмоциональных состояний женщин, проходящих лечение бесплодия по программе ЭКО // Журнал клинической психологии. 2018. Т. 6, № 1. С. 25–39.

7. Тювина, Н.А., Балабанова, В.В., Николаевская, А.О. Психосоматические механизмы идиопатического бесплодия: клинические наблюдения // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2019. Т. 11, № 2. С. 78–85.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ С ТНР

Танышева К.С.

Научный руководитель: к.псх.н, доцент Н.В. Ванюхина,
ст. преп. Ю.Старовойтова

Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

К детям с тяжелыми нарушениями речи (ТНР) относятся дети, имеющие значительные проблемы в коммуникации и развитии речи. По данным Н.В. Нищевой, согласно психолого-педагогической классификации, к таким детям относятся дошкольники с общим недоразвитием речи и с фонетико-фонематическим недоразвитием речи [1]. Нарушения речи у этих детей проявляются в сложности понимания речи, в ограниченном словарном запасе, в недоразвитии артикуляции, звукопроизношения, слоговой структуры, в трудностях связного повествования, что отражается на общении, на формировании личностных качеств, познавательных процессов, самоконтроле.

В таких случаях важным является не только исправление речи, но коррекция других нарушенных функций. И, по словам Н.Е. Лукьянова, для этого используются приемы нейропсихологии. Нейропсихология – наука, появившаяся на стыке медицины и психологии, рассматривающая работу мозга как источник высших психических функций [2]. Нейропсихология анализирует, диагностирует нарушения развития и осуществляет их коррекцию. Благодаря ей

появилась возможность с помощью простых, казалось бы, приемов достичь высоких результатов в коррекции детей с ТНР.

В исследовании В.С. Колгановой указывается, что посредством различных нейроигр и упражнений достигается нейропластичность мозга, позволяющая легче обучаться, адаптироваться к новым ситуациям. Регулярное использование нейроигр и упражнений поддерживает умственную активность, развивает когнитивные функции [3].

Анализ научной литературы показал, что наиболее эффективными нейропсихологическими приемами в работе с детьми с ТНР являются:

1. «Рисование в две руки». Данный нейропсихологический прием предполагает одновременную работу двумя руками. Берется лист бумаги и два карандаша, по команде ребенок начинает рисовать две части одного рисунка.

2. «Кулачки-умельцы». Ребенку (детям) предлагается по словесной инструкции выполнять движения: например, «кулак-ладонь»: сначала одной рукой, другой, затем двумя вместе с постепенным ускорением и замедлением.

3. «С берега в реку». Данный прием предполагает быстрое перемещение детей (ребенка) через веревку по команде «берег» или «река».

4. «Найди четвертый лишний». Данный прием предполагает исключение одного лишнего предмета с объяснением.

5. «Наложенные картинки». Данный прием заключается в том, что ребенку необходимо найти предметы, которые расположены хаотично друг на друге, и назвать их.

6. «Повтори». Данный прием заключается в том, что по изображению на картинке определенные положения пальцев рук или тела необходимо повторить, соблюдая правильное расположение в пространстве.

7. «Звуковая гимнастика». Данный нейропсихологический прием предполагает отбивание мяча, например, на слова со звуком [ш] – левой рукой, а на слова со звуком [с] – правой.

8. «Переключалка». Данный нейропсихологический прием заключается в проговаривании слогов или слов с одновременным выполнением движением рук: например, перед ребенком выкладываются картинки слов: «миска, мишка, миска, мишка» (любое чередование), обговаривается, что на слово «миска» нужно выполнять движения рукой «кулак», а на слово «мишка» – «делать козу»; затем, по команде, ребенок проговаривает слова и делает соответствующие движения.

С помощью данных нейропсихологических приемов расширяется словарный запас детей, улучшается произношение, развиваются познавательные процессы.

Таким образом, в работе логопеда с детьми с ТНР используются разнообразные нейропсихологические приемы, которые позволяют закреплять правильное звукопроизношение, слоговую структуру, развивают словарный запас, помогают развивать психические процессы, связанную речь. Нейропсихологические приемы, на развитие межполушарного взаимодействия способствуют появлению новых нейронных связей, что в свою очередь, положительно сказыва-

вается на усваивании тех или иных речевых умений и навыков, позволяет детям с ТНР легче и быстрее воспринимать информацию.

Список литературы

1. Нищева, Н.В. Программа коррекционно-развивающей работы в логопедической группе детского сада для детей с общим недоразвитием речи (с 4 до 7 лет). / Н.В. Нищева. СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2016. 352 с.
2. Лукьянова, Н.Е. Нейропсихологические методы и приемы в развитии детей дошкольного возраста / Н.Е. Лукьянова // Комплексная психологическая помощь в образовании и здравоохранении: материалы 13й научно-практической конференции (18 декабря 2023 года). СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. С. 115–118.
3. Колганова В. С. Нейропсихологические занятия с детьми: В 2 ч. Ч. 1 / В. Колганова и др. М.: АЙРИС-пресс, 2021. 416 с.

РАЗЛИЧИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАРГЕТНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МЕТАКОГНИЦИИ И НА АВТОМАТИЧЕСКИЕ МЫСЛИ ПРИ РАБОТЕ С СОЦИАЛЬНЫМИ СТРАХАМИ

Тихонова М.А.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Социальные страхи – одни из наиболее встречающихся социальных страхов в современном обществе. Чем более компьютеризирован мир, тем чаще люди сталкиваются со сложностями в выстраивании коммуникаций, с межличностным напряжением, отсутствием навыков социального взаимодействия.

В данной статье рассматриваются различные особенности мышления человека с социальной тревожностью и способы коррекции этой тревожности, а также выдвинута гипотеза о том, что точечное воздействие на стиль мышления будет значительно эффективнее, нежели работа с ситуативными автоматическими мыслями.

В результате данного исследования можно выстроить преимущественные психологические интервенции при создании структуры работы в когнитивно-поведенческом подходе.

Социальный страх как феномен.

Определение такого феномена, как социальный страх достаточно разнопланово и несет достаточно размытый характер. Но понимание особенностей появления социальных страхов мы можем рассмотреть в феноменологии соци-

ального тревожного расстройства, которое включает в себя достаточный спектр социальных страхов [1].

Социальное тревожное расстройство – довольно распространенное расстройство среди общества, характеризуется особой сосредоточенностью на идее о внимании к себе со стороны других людей и негативном восприятии образа со стороны окружающих [2].

Зачастую на страх обращают внимание лишь как на что-то негативное с последствиями разрушающего характера. Но с эволюционной точки зрения страх является необходимым компонентом для выживания.

Социальные же страхи формируют социально приемлемые формы поведения общества, тем самым стимулируя человека к ответственному поведению. Это позволяет предположить, что стыд является более высокоорганизованной формой страха, который также лежит в основе социальной тревожности наряду с виной. И данные чувства являются формой адаптации к выставленным социальным нормам поведения [1].

Но при высоком уровне социального страха человек начинает фантазировать о мнимой угрозе, формируя для себя иррациональный страх.

Так, в Италии в 2023 году было проведено обширное психофизиологическое исследование, посредством которого было выявлено, что исследуемые с социальным тревожным расстройством воспринимали смех как фактор оценки, а различные мимические проявления трактовались предвзято [3].

Так, мы рассматриваем, что существует необходимый уровень социального напряжения для регуляции поведения индивида в обществе не мешающий ассимиляции информации и дальнейшей аккомодации.

Метакогниции – это способ восприятия реальности и ее обработки за счет процессов произвольного внимания, его фокусированности и децентрации, гибкости и ригидности мышления, отношением к эмоциям [4].

В модели А. Велса отмечается, что именно социальное самовосприятие индивида, стиль мышления по отношению к себе и социуму влияет на социальную тревожность. В результате исследований 2018 года Нордал и Уэлсом было выявлено, что влияние на метакогниции снижает уровень социальных страхов [5].

При социальном расстройстве наблюдается определенная форма мышления, а именно склонность к руминациям, ригидной самофокусировке внимания, постоянного мониторинга опасности, а также блокировки мыслей [4]. В когнитивной теории А. Бека изучена когнитивная модель социального тревожного расстройства, где определяются «горячие» когнитивные функции.

Для начала определим понятия «горячих» и «холодных» когнитивных функций. При «холодных» мыслях нет эмоционального контекста, данные имеют факт отражения реальности.

«Горячие» когнитивные искажения являются важным участником в патогенезе социального тревожного расстройства. В нейробиологических исследованиях 2018 года была выявлена взаимосвязь локализации в головном мозге

функционального нарушения тревожных расстройств с участками, ответственными за когнитивные функции [6].

Эллис в своих работах обращает внимание на иррациональные убеждения, формирующие тревожные и депрессивные состояния, включая социальную тревожность. Эллис, автор рационально-эмоционально-поведенческой терапии (РЭПТ), утверждает, что причина тревоги не заключается в самой ситуации, а в наших мыслях о ней.

В борьбе с когнитивными ошибками важно отклонять иррациональные убеждения и заменять их на рациональные, как предлагает Эллис [7].

Исследование проводилось в городе Набережные Челны, так как требовались очные консультации, чтобы внедрять различные способы воздействия на исследуемых. Цель исследования – оценить различия таргетного воздействия на метакогниции и автоматические мысли.

Предварительно было проведено для отбора исследуемых тестирование социальной тревоги при помощи Опросника социальной тревоги и социофобии ОСТиСФ Сагалаковой, Д.В. Труевцева. Для исследования отбирались участники, которые имели красные показатели по любой из шкал опросника.

В исследовании участвовало 30 человек (9 мужчин и 21 женщина), которые имели разные социальные страхи.

На первой встрече была проведена диагностика метакогнитивных искажений и автоматических мыслей исследуемых.

Метакогнитивная модель мышления среди исследуемых выражалась следующим образом:

- «Я чувствую себя маленьким ребенком среди взрослых»;
- «Я должен прокрутить несколько вариантов общения перед встречей, чтобы встреча прошла идеально»;
- «Я должен следить за своим поведением в процессе общения и контролировать свои тело и эмоции» и т. д.

Основные автоматические мысли исследуемых выявлялись по таблице СМЭР Дмитрия Викторовича Ковпака:

После заполненной таблицы были выявлены следующие автоматические мысли:

- «На меня все смотрят»;
- «Меня сейчас оценивают плохо»;
- «Я должен выглядеть идеально» и т. д.

После диагностики было проведено по две консультации на каждого исследуемого, где на одной консультации производилась таргетная интервенция на метакогнитивную модель мышления, а на второй консультации разбирались и оспаривались автоматические мысли. Оспаривание производилось за счет сократического диалога.

Результатом считалось субъективное восприятие клиентом изменений в его взаимодействии с окружающими. Из 21 женщины 4 почувствовали более глубокие изменения после работы с автоматическими мыслями, 17 женщин заявили о качественных изменениях при воздействии на метакогниции. Все 9

мужчин выявили качественные изменения именно после воздействия на метакогнитивную модель мышления, а после работы с автоматическими мыслями увидели небольшое улучшение.

В результате исследования мы выявили, что таргетное воздействие на метакогнитивные искажения имеет преимущество по сравнению с воздействием на автоматические мысли. Ввиду этого необходимо выстраивать работу в когнитивно-поведенческом подходе в работе с социальными страхами, начиная работу именно с изменения метакогнитивного стиля мышления и впоследствии работать с автоматическими мыслями для закрепления результата.

Важно дальнейшее изучение различных способов психологической интервенции на людей с социальными страхами для составления преимущественной структуры работы в когнитивно-поведенческом подходе.

Список литературы

1. Ярушкин Н.Н., Сатонина Н.Н. Социальный страх как регулятор ответственного поведения личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. «Психология». 2007. № 1.
2. Swift M. S., DePasquale M., Chen J. Cognitive biases in processing social anxiety among adults who do and do not stutter // Journal of Communication Disorders. 2024. Vol. 112. Article 106472.
3. Caldiroli A., Capuzzi E., Affaticati L. M. и др. Candidate biological markers for social anxiety disorder: a systematic review // International Journal of Molecular Sciences. 2023. Vol. 24, № 1. P. 835.
4. Сагалакова О. А., Трубец Д. В. Метакогнитивная модель социального тревожного расстройства. – ББК 88.37.
5. Nordahl H., Anyan F., Hjemdal O., Wells A. Metacognition, cognition and social anxiety: A test of temporal and reciprocal relationships // Journal of Anxiety Disorders. 2022. Vol. 86. Article 102516.
6. Волель Б. А., Петелин Д. С., Ахапкин Р. В., Малютина А. А. Когнитивные нарушения при тревожных расстройствах.
7. Эллис А. Успокойся! Контролируй тревогу, прежде чем она начнет контролировать тебя. – СПб. : Питер.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ МАРКЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ: ОПУСКАНИЕ ГЛАЗ И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ МЫСЛИ

Тихонова М.А.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Социальная тревожность (далее – СТ) представляет собой устойчивое состояние повышенного напряжения в ситуациях социального взаимодействия, сопровождаемое страхом негативной оценки. Одним из характерных поведенческих признаков СТ является избегание зрительного контакта, в частности, склонность к опусканию глаз при коммуникации. Параллельно с этим наблюдается активизация специфической внутренней речевой активности, зачастую связанной с самокритикой и негативной оценкой собственной социальной компетентности. Целью настоящей статьи является анализ взаимосвязи между данным невербальным поведением и когнитивными процессами, протекающими у индивидов с выраженной социальной тревожностью.

Невербальное поведение отражает внутреннее состояние человека и служит важным маркером эмоциональных реакций. В случае СТ особенно значимым является снижение зрительного контакта, которое, согласно исследованиям может выполнять функцию избегания потенциальной оценки со стороны собеседника [1]. Опускание глаз может также рассматриваться как стратегическое поведение, направленное на снижение интенсивности восприятия социальной угрозы.

Исследования с использованием технологии отслеживания движения глаз (eye-tracking) показали, что индивиды с СТ демонстрируют уклонение взгляда от области глаз собеседника, при этом время фиксации на лице в целом сокращено по сравнению с нейтральной группой.

Индивиды с СТ склонны к гиперактивной внутренней речи, часто носящей негативный и самокритичный характер. Эти когнитивные конструкции активизируются параллельно с избеганием зрительного контакта, усиливая тревожность и закрепляя избегающие стратегии поведения [3].

Негативная внутренняя речь формирует когнитивную схему, при которой любая социальная ситуация воспринимается как потенциально опасная. Важной составляющей становится феномен так называемой «когнитивной самофокусировки», при которой внимание субъекта направлено внутрь, на оценку своего поведения, а не на реальное течение взаимодействия. Это приводит к искажению восприятия как собственных действий, так и реакции собеседника [9].

«Основной характеристикой социофобии является продолжительный страх перед социальными фрустрациями, в которых оценивается успешность. Столкновение с данными ситуациями почти всегда непосредственно вызывает

тревожную реакцию, поэтому они чаще всего избегаются или переносятся с большой напряженностью» как пишут в своей статье Т. А. Булатова и Е. И. Черных [1]. Поэтому внутренняя речь при социофобии довольно разнообразна, требует переработки большого объема стимулов из окружающей среды, которые могут трактоваться человеком как негативные, при этом в реальности они не несут негативного характера, и это лишь особое восприятие социальных стимулов.

Мольман и его группа изучили предвзятое восприятие мимических выражений у 26 пациентов с СТ с помощью задания на сортировку эмоциональных карточек, которое выполнялось в начале эксперимента и под угрозой (т. е. в условиях соревновательного обмана с другим участником). Это исследование показало, что пациенты с СТ чаще ошибочно классифицируют нейтральные карточки как гневные под угрозой [2].

Несколько эмпирических исследований указывают на наличие статистически значимой связи между избеганием взгляда и выраженностью негативных автоматических мыслей [6]. В условиях социальной оценки наблюдается усиление внутреннего самоконтроля, что приводит к перераспределению внимания с внешнего на внутренний фокус. Это, в свою очередь, снижает качество социального взаимодействия и способствует искаженной интерпретации поведения других.

Корреляционные исследования показывают, что у участников с высоким уровнем социальной тревожности снижен порог восприятия угрозы в социальной информации. Они склонны придавать большее значение невербальным сигналам, расценивая нейтральные или доброжелательные жесты как признаки осуждения или неодобрения. В результате формируется порочный круг: избегающее поведение вызывает дефицит позитивного социального опыта, что подкрепляет тревожные ожидания и негативные установки [8].

Также у Мольмана описано, что существует взаимосвязь между тяжестью расстройства и частотой опускания взгляда [7]. А Уикс пришел к выводу, что опускание глаз является поведенческим маркером социальной тревожности, так как в его исследовании испытуемые в группе с выявленной социальной тревожностью опускали глаза чаще, чем группа без подобного диагноза [11].

Учитывая взаимосвязь между телесными и когнитивными маркерами СТ, представляется целесообразным включение тренингов зрительного контакта и техник когнитивной реструктуризации в программы коррекции. Методы когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) показали эффективность в снижении как телесных проявлений тревожности, так и в трансформации негативных убеждений, сопровождающих опускание взгляда.

Кроме того, перспективными являются методы, сочетающие элементы телесно-ориентированной терапии и майндфулнес-подходов. Такие практики способствуют осознанию телесных ощущений и возвращению внимания в «здесь и сейчас», что снижает интенсивность тревожной симптоматики и способствует формированию навыков саморегуляции.

Опускание глаз и негативная внутренняя речь представляют собой взаимосвязанные проявления социальной тревожности. Их сочетание может слу-

жить индикатором степени выраженности СТ и использоваться в диагностических целях. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение динамики этих маркеров в процессе терапии и их изменения в ходе социальной адаптации.

Особую ценность представляет дальнейшее изучение индивидуальных различий в паттернах невербального поведения и когнитивных стратегий у различных возрастных и гендерных групп. Это позволит не только глубже понять природу социальной тревожности, но и адаптировать методы психокоррекции к индивидуальным особенностям клиентов.

Список литературы

1. Булатова Т. А., Черных Е. И. Социальная тревожность в контексте психологических защит // Вестник ТПГУ. 2010. Вып. 2 (92).
2. Caldiroli A., Capuzzi E., Affaticati L. M., Surace T., Di Forti C. L., Dakanalis A., Clerici M., Buoli M. Candidate Biological Markers for Social Anxiety Disorder: A Systematic Review // International Journal of Molecular Sciences. 2023. Vol. 24, № 1. P. 835. DOI: 10.3390/ijms24010835.
3. Clark D. M., Wells A. A cognitive model of social phobia // In: Heimberg R. G., Liebowitz M. R., Hope D. A., Schneier F. R. (eds.) Social Phobia: Diagnosis, Assessment, and Treatment. New York: Guilford Press, 1995. P. 69–93.
4. Hackmann A., Clark D. M., McManus F. Recurrent images and early memories in social phobia // Behaviour Research and Therapy. 2000. Vol. 38, № 6. P. 601–610.
5. Heimberg R. G., Brozovich F. A., Rapee R. M. A cognitive behavioral model of social anxiety disorder // In: Maddux J. E., Tangney J. P. (eds.) Social Anxiety: Clinical, Developmental, and Social Perspectives. 2nd ed. New York: Guilford Press, 2010. P. 395–422.
6. Mansell W., Clark D. M., Ehlers A. Internal versus external attention in social anxiety: An investigation using a new paradigm // Behaviour Research and Therapy. 2003. Vol. 41, № 5. P. 555–572.
7. Mohlman J., Carmin C. N., Price R. B. Jumping to interpretations: Social anxiety disorder and the identification of emotional facial expressions // Behaviour Research and Therapy. 2007. Vol. 45. P. 591–599. DOI: 10.1016/j.brat.2006.03.007.
8. Moukheiber A., Rautureau G., Perez-Diaz F., Soussignan R., Dubal S., Jouvent R., Pelissolo A. Gaze avoidance in social phobia: Objective measure and correlates // Behaviour Research and Therapy. 2010. Vol. 48, № 2. P. 147–151.
9. Rapee R. M., Heimberg R. G. A cognitive-behavioral model of anxiety in social phobia // Behaviour Research and Therapy. 1997. Vol. 35, № 8. P. 741–756.
10. Schneier F. R., Rodebaugh T. L., Blanco C., Lewin H., Liebowitz M. R. Fear and avoidance of eye contact in social anxiety disorder // Comprehensive Psychiatry. 2011. Vol. 52, № 1. P. 81–87.
11. Weeks J. W., Howell A. N., Goldin P. R. Gaze avoidance in social anxiety disorder // Depression and Anxiety. 2013. Vol. 30. P. 749–756. DOI: 10.1002/da.22146.

ПОТРЕБИТЕЛИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ИНВЕСТИЦИЯ В РОМАНТИЗАЦИЮ И ВЗРАЩИВАНИЕ НАРЦИССИЗМА

Тихонова М.А.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

В данной статье встает главным вопросом о поиске причинно-следственных связей формирования популярности нарциссической личности. Именно внушаемая, мнительная часть общества формирует тренд востребованных личностных характеристик, количество нарциссов не увеличивается, а проявляется в социальных сетях ввиду непосредственной их романтизации. Для многих потребителей контента основной ценностью является образ счастливой жизни и внешней красоты ввиду их изначально шаткой позиции в отношении своего собственного «я». Внешняя яркая презентация в социальных сетях никак не может повлиять на снижение самооценки человека с реалистичным «я» и идеализацию им блогера.

Нарцисс – это человек, живущий не собственными внутренними ценностями, а внешней оценкой. Как говорит И.В. Сохань про нарциссическую личность, это романтическая инфантильная личность, которая оценивает другого и себя лишь по достижениям и внешнему виду. При этом социокультурные требования и средства массовой информации подкрепляют данные ценности, делая акцент на индивидуализацию личности в целом ее некую обособленность от общества. При этом автору эта модель поведения видится наиболее адаптивной в текущих ценностях и реальностях социокультурной среды. (Антропология современности. Нарцисс – приоритетная модель идентичности в современном обществе).

При этом с каждым годом обособленность личности растет. В период изоляции в пандемию многие переходили на удаленную работу. По данным ВЦИОМ удаленных работников увеличилось в двадцать раз. А данные Superjob говорят о готовности работника поругаться с работодателем, чтобы отстоять возможность не выходить на работу в офис [2]. Молодые люди до 30 лет абсолютно не хотят выходить в офис, хоть и считают работу из дома не совсем эффективной. При этом более взрослая часть населения проявляет большую дисциплинированность и эффективность при удаленной работе, но при этом не хотят работать дома [3]. Это позволяет утверждать, что стремление к комфорту, уникальности и свободы образа жизни только увеличилось после пандемии 2020 года среди молодого населения России.

По данным социальной сети «Одноклассники» и сервиса «Добро Mail.Ru» выяснилось, что из 1 934 опрошенных 24 % людей стали меньше общаться с соседями и только 53 % знают только некоторых своих соседей. При этом респонденты не стремятся к налаживанию общения, не чувствуя в этом

необходимости [1]. Опять же, по данным показателям мы наблюдаем сильную личностную изолированность в реальном мире (см. рис.). Компания GlobalWebIndex опросила более 12 тысяч человек из разных стран и выявила, что 45 % опрошенных стали чаще пользоваться социальными сетями.

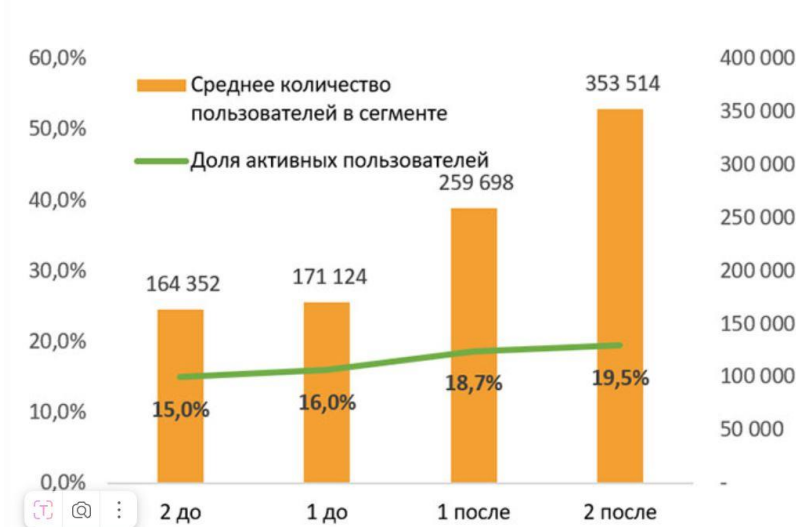

Рис. Показатели личностной изолированности

При этом в топ популярных хэштегов в социальной сети «ВКонтакте» по данным smmplaner в 2021 году стали: «#я #любовь #россия #москва #фотография #день #лайки #природа #любовьмоя #девушки #улыбка #жизньпрекрасна #друзья #селфи #ночь #украина #небо #фото #жизнь #супер #дружба #красота #вконтакте #vk #я #любовь #видео #облака #успех #клуб #друг #привет #город #лук #коронавирус #красиво #мы #кот #котик #нравится #фотография #мой #следуйзамной #любовьморковь #подпишись #лучший #счастье #вечеринка #вид #да #классно #ты #праздник #девушка #любимый #доброеутро #обед #пара #деньги #сила #настроение #отдыхаем #хорошо #вечер #шопинг #отдых #конкурс #утро #нет #жесть #сон #дорога #гуляем #солнце #любимая #любимые» [4].

Можно отметить, что хэштег #я фигурирует на первом месте, как еще один из признаков наиболее часто запрашиваемых и выкладываемых концептуальных постов, а именно концепции нарциссической тематики, при этом только 20 % из данных хэштегов относятся к теме патриотизма и политических происшествий, все остальные можно охарактеризовать как демонстрацию своей личной жизни и ее востребованных обществом культурных компонентов.

Список литературы

1. Газета «Известия»: официальный сайт. 2024. URL: <https://iz.ru/export/google/amp/1095875> (дата обращения: 22.11.2024).
2. Независимая газета: официальный сайт. Москва 1997–2024. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-08-20/4_8804_office.html (дата обращения: 22.11.2024).

3. Статья «Особенности перехода на удаленную работу в связи с пандемией и ее перспективы после снятия ограничительных мер». Санкт-Петербург 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perehoda-na-udalennuyu-rabotu-v-svyazi-s-pandemiy-i-eyo-perspektivy-posle-snyatiya-ogranichitelnyh-mer/viewer> (дата обращения: 22.11.2024).

4. Топ популярных хэштегов Вконтакте. URL: <https://smmplanner.com/blog/populiarnyye-khieshtieghi-vo-vkontakte-zachem-i-kak-ispolzovat/> (дата обращения: 22.11.2024).

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Халиуллина Н.Ю.,

Научный руководитель: д.п.н., проф. Сулейманов Р.Ф.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Психическое развитие детей дошкольного возраста является сложным многогранным процессом, который можно разделить на несколько периодов, каждый из которых характеризуется определенными психологическими особенностями.

Первый период охватывает возраст от рождения до 1 года. На этом этапе происходит формирование элементарных психических процессов: восприятия, внимания, памяти. Дети начинают осознавать свое тело и развиваются их сенсорные способности. Ключевые переживания связаны с удовлетворением базовых потребностей, таких как чувство голода и комфорта.

Второй период психического развития ребенка дошкольного возраста приходится на возраст от 1 до 3 лет. Этот этап называется периодом «второй сигнальной системы». Дети активно исследуют окружающий мир и учатся говорить, используя простые фразы. Развиваются зрительные и слуховые навыки, а также элементарные формы игровой деятельности. Важным моментом этого периода является начало формирования сознания и эмоциональной регуляции.

Третий период психического развития дошкольников приходится на возраст от 3 до 5 лет. В этом возрасте происходит активное развитие воображения и творческих способностей. Дети начинают с удовольствием участвовать в различных играх, особенно ролевых, что способствует развитию социальных навыков и умения взаимодействовать с окружающими людьми. Развивается аналитическое мышление, благодаря которому дети учатся ориентироваться во времени, в пространстве и осознавать причинно-следственные явления.

Заключительный период психического развития детей дошкольного возраста характеризуется подготовкой к школе. В этот период дети осваивают более сложные формы взаимодействия с окружающими людьми. У них начинает формировать самоконтроль и ответственность за свои поступки. Дети учатся

анализировать свои поступки и поступки других людей, понимать, что такое хорошо и что такое плохо. У детей начинает формироваться чувство эмпатии, сострадания и сочувствия к окружающим людям и животным. Этот период также важен для формирования у ребенка учебной мотивации и познавательного интереса. Период старшего дошкольного возраста связан с подготовкой ребенка к обучению в школе.

Таким образом, понимание периодизации особенностей психического развития детей дошкольного возраста является ключевым аспектом, который позволяет педагогам и родителям более эффективно подходить к их обучению и воспитанию. Каждый этап развития ребенка имеет свои уникальные особенности, которые следует учитывать при взаимодействии с детьми дошкольного возраста.

Родители на каждом этапе психического развития ребенка должны активно взаимодействовать с ним, общаться, вместе играть, читать книжки, поскольку изначально социализация ребенка происходит в семье. Именно в семье закладываются основы для психического развития ребенка. Дети копируют модель поведения своих родителей и то, каким человеком вырастит ребенок, во многом зависит именно от родителей и модели семейного воспитания.

Список литературы

1. Козлова С.А. Теоретические основы дошкольного образования. Образовательные программы для детей дошкольного возраста: учебник и практикум для СПО / С. А. Козлова, Н. П. Флегонтова. М.: Юрайт, 2017. 202 с.
2. Огольцова, Е.Г. Психологические особенности развития детей дошкольного возраста / Е. Г. Огольцова, А. А. Пануровская. // Молодой ученый. 2020. № 11 (301). С. 259–261.
3. Сорокоумова Е.А. Психология детей младшего школьного возраста. Самопознание в процессе обучения: учеб. пособие для СПО / Е.А. Сорокоумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 216 с.
4. Токарская Л.В., Хлыстова Е.В. Специальная психология: Работа психолога в дошкольной образовательной организации: учеб. пособие. М.: Флинта, 2020. 140 с.

ИЗУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ханова Г.Ш.

Научный руководитель: Галимова Р.З.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Изучение эмоциональных и личностных особенностей младших школьников актуально в связи с личностно-ориентированной направленностью педагогического процесса в современной начальной школе, что предполагает более бережное отношение к психологическому благополучию детей. В отечественной психологии общепринятым подходом к исследованию эмоциональных и личностных особенностей младших школьников является личностно-ориентированный подход, который учитывает все личностные особенности детей и выстраивает оптимальную программу обучения.

Также проблема эмоций в отечественной психологии разрабатывалась с позиции деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев [3], В.К. Вилюнас [1], О.К. Тихомиров), в контексте общей теории функциональных систем (П.К. Анохин, К.В. Судаков [5]) и в рамках информационного подхода (П.В. Симонов [4]).

Некоторые характеристики эмоциональной сферы младших школьников, которые выделяют отечественные ученые: легкая отзывчивость на происходящие события, непосредственность и откровенность выражения своих переживаний, готовность к аффекту страха, эмоциональная неустойчивость, частая смена настроений.

Целью исследования являлось изучение эмоциональных и личностных особенностей младших школьников.

Методики исследования: методика изучения агрессивности (опросник А.Басса, Э.Дарки, в адаптации С.Н. Ениколопова); методика изучения самооценки и уровня притязаний (Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн); методика диагностики межличностных отношений Т. Лири.

В исследовании приняли участие 25 обучающихся в возрасте 9–10 лет, из них 14 девочек и 11 мальчиков.

Методика Басса-Дарки позволила сделать следующие выводы: у обучающихся доминирует высокий уровень физической агрессии (64 % опрошенных), а у 36 % детей – низкий уровень. Полученные данные подтверждают И.Ю. Кулагиной, которая сделала вывод о том, что физическая агрессия младших школьников связана с трудностями социальной адаптации [2].

У 100 % детей, при обследовании выявлен низкий уровень косвенной агрессии. Тогда как высокий уровень вербальной агрессии присутствует у 44 % обучающихся, средний уровень – у 48 % и низкий – у 8 % опрошенных.

Чувство вины имеет также высокие показатели по уровню развития. Высокий уровень чувства вины имеют 64 % младших школьника, 28 % – средний и низкий уровень наблюдается у 8 %.

При рассмотрении индекса агрессивности, мы видим, что в данной группе доминирует высокий уровень (у 44 % опрошенных), средний – у 36 % и низкий – у 24 %.

Результаты количественного анализа позволили выделить 3 уровня агрессивности, в зависимости от величины индекса агрессивности:

1. Высокий уровень агрессивности (выше нормы) – у 44 % обучающихся.
2. Средний уровень агрессивности (норма) – у 36 % младших школьников.
3. Низкий уровень агрессивности (ниже нормы) – у 24 %.

Результаты исследования по методике Т.В. Дембо – Р.Я. Рубинштейн позволили определить, что для большей части обучающихся характерен высокий и средний уровень самооценки.

Высокий уровень указывает на то, что личность обучающегося находится на стадии формирования и ее можно оценивать как незрелую. Для таких обучающихся также характерно неадекватная оценка собственных поступков, а также окружения.

Это говорит о том, что данные обучающиеся имеют проблемы в самовосприятии, проявляясь специфическим образом:

- собственные ошибки не воспринимаются;
- критика отрицается;
- в новых знаниях не нуждаются.

Для обучающихся со средним уровнем характерна успешность.

Для обучающихся с низким уровнем характерна успешность; активность; уверенность.

Сопоставление результатов исследования по среднему баллу позволило определить, что максимальный балл набран по шкале ответственность (81,48 балла).

На втором месте общительность (79,28 баллов) и на третьем – уверенность в себе (76,88 балла).

Средне выраженная тенденция по всем шкалам методики межличностных отношений Т. Лири у обучающихся отражает их способность функционировать в социальной среде, а также наличие определенных ресурсов для дальнейшего развития в области межличностных отношений и эмоционального интеллекта. Это состояние является основой для успешной адаптации в различных сферах жизни, включая учебу и личные отношения.

Но присутствуют и обучающиеся с дезадаптивной зоной. Дезадаптивная тенденция по всем шкалам методики межличностных отношений Т. Лири у обучающихся сигнализирует о наличии серьезных проблем в области межличностного взаимодействия и эмоционального благополучия. Это состояние требует внимания и поддержки для того, чтобы помочь обучающимся развить необходимые навыки для успешной социализации и адаптации в обществе.

Критерий Спирмена позволил выявить значимые корреляционные связи:

– между физической агрессией и доминированием. Возможно, это связано с тем, что младшие школьники проявляют физическую агрессию из-за того, что

в некоторых случаях не могут проявить доминирование и чувство неуверенности провоцирует данный вид агрессии;

– между обидой и активностью. Данная корреляционная связь указывает на то, что при низком уровне социальной активности проявляется чувство обиды из-за нереализованных амбиций.

Выделенные эмоционально-личностные особенности младших школьников позволяют разработать коррекционную программу, направленную на стабилизацию эмоционального состояния и формирование личностных качеств.

Список литературы

1. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во МГУ, 1990. 288 с.
2. Кулагина И.Ю. Развитие ребенка от рождения до 17 лет. М.: УРАО, 2019. 391 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
4. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. СПб.: Мастер психологии, 2021. 288 с.
5. Судаков К.В. Тайны мышления. М.: Педагогика, 1990. 128 с.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ОБЩЕСТВЕ

Хузина Г.Г.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск

Проблема адаптации детей-сирот в современном обществе приобретает особую значимость в связи с необходимостью обеспечения их полноценного развития и социализации. Социальные страхи могут значительно затруднять этот процесс, влияя на коммуникативные навыки, эмоциональное состояние и поведение ребенка. В условиях отсутствия стабильной семейной среды, где ребенок мог бы чувствовать себя в безопасности, у него формируются и закрепляются негативные установки относительно социальных взаимодействий. Такие дети зачастую избегают новых контактов, демонстрируют высокий уровень настороженности, неуверенности и тревожности, что затрудняет формирование значимых социальных связей и интеграцию в общественную жизнь. Кроме того, наличие социальных страхов способно снижать учебную и познавательную ак-

тивность, препятствовать раскрытию индивидуального потенциала, что в дальнейшем сказывается на уровне социальной успешности.

Под социальной адаптацией понимается процесс вхождения индивида в социальную среду, усвоения ее норм, ценностей, форм взаимодействия [4]. Для детей-сирот этот процесс осложняется отсутствием первичного социального опыта, ограниченным количеством доверительных связей, искаженным представлением о себе и окружающем мире [1].

Нередко такие дети не обладают необходимыми навыками взаимодействия, испытывают трудности в установлении и поддержании межличностных отношений, что приводит к замкнутости, тревожности и социальной изоляции.

Кроме того, пребывание в условиях институционального воспитания ограничивает возможности для формирования устойчивых социальных ролей и позитивной идентичности. Отсутствие стабильной эмоциональной поддержки и принятия в раннем детстве влияет на доверие к окружающему миру, затрудняя процесс адаптации в новых социальных условиях, таких как школа, коллектив сверстников или приемная семья.

Поэтому поддержка социальной адаптации детей-сирот требует системного подхода, включающего как психолого-педагогическую помощь, так и создание благоприятной среды, способствующей формированию позитивного социального опыта и развитию коммуникативной компетентности.

По мнению Л.И. Божович, формирование личности тесно связано с переживаниями ребенка, его потребностями и социальным окружением [2]. Отсутствие надежной привязанности в раннем детстве и эмоционального принятия приводит к развитию устойчивых социальных страхов: страха быть отвергнутым, осмеянным, неуспешным, непонятым [7].

Касьянова Г.П. подчеркивает, что у детей-сирот наблюдаются выраженные трудности в установлении контактов, страх проявления инициативы, заниженная самооценка и повышенная тревожность [5]. Все это отражается на успешности их социализации.

В процессе адаптации дети-сироты часто сталкиваются с дефицитом социальных ролей, недостаточной сформированностью навыков саморегуляции и конструктивного разрешения конфликтов. По данным исследований, успешная социальная адаптация возможна при наличии поддерживающей среды, включающей устойчивые межличностные отношения, положительные образцы поведения и доступ к ресурсам психологической помощи.

Кроме того, большое значение имеет участие ребенка в различных видах деятельности (учебной, трудовой, творческой), способствующей формированию позитивной Я-концепции и развитию коммуникативной компетентности. Только в условиях принятия, понимания и стабильности возможно постепенное преодоление негативных последствий психотравмирующего опыта и полноценное включение в общественную жизнь.

Цель исследования: выявить влияние социальных страхов на уровень социальной адаптации детей-сирот.

Методы:

1. Методика диагностики уровня тревожности Филлипса.
2. Методика «Социальная адаптация» (по опроснику В.А. Лосенкова).

Выборка: 30 детей в возрасте от 10 до 14 лет, оставшиеся без попечения родителей.

Результаты исследования: анализ показал, что 70 % детей имеют высокий уровень социальной тревожности, проявляющийся в страхе взаимодействия с окружающими, избегании новых контактов. У 60 % выявлены сложности с адаптацией в коллективе, особенно в незнакомой или конфликтной среде. Выявлена прямая зависимость между выраженностью социальных страхов и низким уровнем социальной адаптации.

Результаты подтверждают гипотезу о том, что социальные страхи играют значительную роль в затруднении адаптационного процесса. Дети, испытывающие сильные социальные страхи, хуже справляются с новыми ролями, не проявляют активности в социальных взаимодействиях и нуждаются в специализированной психолого-педагогической поддержке.

Кроме того, установлено, что наличие позитивного опыта общения, участие в групповых формах деятельности, а также наличие стабильных и принимающих взрослых в окружении способствует снижению тревожности и улучшению адаптационных показателей. Это подчеркивает необходимость внедрения целевых программ, направленных на формирование у детей навыков уверенного поведения, развитие эмоциональной устойчивости и укрепление чувства безопасности.

Таким образом, выявленные данные могут служить основой для разработки комплексных коррекционно-развивающих мероприятий, способствующих более успешной интеграции детей-сирот в социальную среду.

Для успешной адаптации детей-сирот необходима системная работа по снижению уровня социальных страхов. Это может включать в себя индивидуальную и групповую психокоррекцию, развитие коммуникативных навыков, создание поддерживающей социальной среды. Важным компонентом такой работы является формирование позитивного социального опыта, позволяющего ребенку постепенно преодолевать тревожность и неуверенность в межличностных контактах. Особое внимание следует уделять развитию эмоционального интеллекта, способности к эмпатии и саморегуляции, что способствует снижению агрессивных и защитных форм поведения.

Программы сопровождения должны быть направлены не только на работу с самими детьми, но и на подготовку специалистов и приемных родителей, которые обеспечивают эмоциональную поддержку и моделируют безопасное взаимодействие.

Также эффективным может быть включение детей в деятельность, направленную на развитие чувства принадлежности и ответственности, например, участие в волонтерских проектах, совместных творческих инициативах и спортивных мероприятиях.

Комплексный подход, учитывающий возрастные и индивидуальные особенно-

сти, позволяет создать условия для гармоничного развития личности ребенка и повышения уровня его социальной адаптированности.

Список литературы

1. Абдрашитова И.И., Паточкина Н.А. Проблемы социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 2015. 213 с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды. М.-Воронеж, 2017. 265 с.
3. Гусарова А.Е., Савченко С.Л. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – воспитанников интернатных учреждений // Социология. 2018. № 22. С. 276–278.
4. Касьянова Г.П. Научно-теоретические аспекты изучения особенностей личностного развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 5. С. 355–357.
5. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. 2016. С. 156.
6. Лиханов А.А. Дети без родителей. // Школьная психология. М.: Просвещение, 2015, 592 с.
7. Марчук Ю.Н., Королева С.В. Проблемы адаптации к социальной среде детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в специальных учреждениях. 2014. № 12 (26). С. 120–127.

ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ В ПРИЕМНЫХ СЕМЬЯХ

Хузина Г.Г.

Научный руководитель: к.псх.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск

Вопрос возникновения социальных страхов у детей, находящихся на воспитании в приемных семьях, становится все более значимым в современной психологической и педагогической практике. Хотя смена формата воспитания – от интернатного к семейному – рассматривается как шаг вперед в улучшении условий жизни ребенка, сам по себе факт устройства в семью не устраняет последствий прошлых травм. Дети, пережившие утрату родителей либо длительное эмоциональное пренебрежение в родной семье, зачастую продолжают испытывать внутреннюю напряженность, подозрительность и страх повторного отвержения.

По мнению Абдрашитовой И.И. и Паточкиной Н.А., процесс адаптации к новой семье выходит за рамки простого изменения внешней среды – он требует глубинной перестройки внутреннего мира ребенка, в том числе восстановления утраченной способности доверять. Именно на этом этапе наиболее остро проявляются психологические барьеры, сформированные в результате раннего негативного опыта, включающего эмоциональную нестабильность, тревожность и страх быть покинутым вновь [1].

Причины формирования социальных страхов в приемных семьях

Пережитый опыт сиротства оказывает глубокое воздействие на формирование личности ребенка, особенно на его эмоциональную сферу. По мнению Апанасевича В.С., лишенный родительской поддержки ребенок нередко вырабатывает особую поведенческую стратегию, направленную на психологическую самозащиту. Такая стратегия включает в себя стремление избегать эмоциональной близости, недоверие к окружающим и поверхностное взаимодействие с другими людьми. Страх оказаться в зависимости от кого-либо становится настолько выраженным, что даже после устройства в приемную семью ребенок может сохранять дистанцию, проявлять эмоциональную закрытость и воспринимать заботу или воспитательные меры как потенциальную угрозу собственной безопасности [2].

Одним из ключевых факторов, влияющих на развитие социальных страхов у ребенка, является отсутствие стабильных эмоциональных привязанностей в раннем детстве. Как подчеркивает Брутман В.И., именно нехватка базового чувства защищенности и доверия к окружающему миру становится фундаментом для формирования страха быть отвергнутым, повышенной социальной тревожности и негативного восприятия будущих межличностных контактов. В таких условиях ребенок изначально воспринимает взаимодействие с другими людьми как потенциально небезопасное, что препятствует формированию позитивного социального опыта [3].

Основные типы социальных страхов у приемных детей

На основе анализа литературных источников можно выделить следующие типы социальных страхов, характерных для детей в приемных семьях:

1. Страх повторной утраты – проявляется в повышенной тревожности, стремлении не сближаться с новыми взрослыми, чтобы избежать возможной боли от разрыва.

2. Страх быть отвергнутым – дети часто убеждены в собственной «плохости», из-за чего воспринимают критику как подтверждение своей никчемности.

3. Страх социальной неуспешности – тревога по поводу того, как они воспринимаются сверстниками и взрослыми в новой среде.

4. Страх стигматизации – дети боятся, что их статус приемного ребенка станет известен и приведет к отчуждению или издевательствам.

Эти страхи не только мешают адаптации, но и могут стать основой для вторичных психологических нарушений – тревожных расстройств, нарушений поведения, социальной изоляции.

Профилактика социальных страхов

Профилактика социальных страхов начинается с момента устройства ребенка в приемную семью. Как подчеркивает Дубровцев С.А., особенно важны подготовительные этапы, включающие оценку готовности приемных родителей и психологическую диагностику самого ребенка [7].

Среди эффективных профилактических мер:

- создание предсказуемой, эмоционально безопасной среды;
- формирование устойчивых ритуалов и привычек;
- демонстрация безусловного принятия;
- развитие навыков эмоционального саморегулирования;
- обучение приемных родителей особенностям воспитания детей с травматичным опытом.

Коррекция социальных страхов

Работа по коррекции уже сформировавшихся страхов требует комплексного подхода с участием психолога, педагога и родителей. Васильев Б.Н. подчеркивает необходимость межведомственного сопровождения приемных семей, особенно в первые годы после устройства ребенка [4].

Наиболее эффективными методами коррекции являются:

- игровая терапия, позволяющая безопасно проработать травмирующие сценарии;
- арт-терапия, в том числе рисование страхов и образов будущего;
- когнитивно-поведенческая терапия, направленная на замену искаженных убеждений;
- групповые тренинги, направленные на развитие уверенности в себе и коммуникативных навыков;
- работа с семьей, включающая супервизии, консультации, тренинги родительской компетентности.

Гусарова А.Е. и Савченко С.Л. указывают, что устойчивое снижение уровня тревожности и страхов возможно только при активном участии взрослого окружения ребенка – приемных родителей, педагогов, социальных работников [6].

Заключение

Профилактика и коррекция социальных страхов у детей в приемных семьях представляет собой сложный, но крайне важный процесс, требующий участия всех сторон – специалистов, родителей и самого ребенка. Социальные страхи не исчезают автоматически при улучшении внешних условий жизни, а требуют чуткого отношения, индивидуального подхода и системной поддержки. Семья, способная обеспечить эмоциональную безопасность, внимание и стабильность, становится ключевым фактором в преодолении внутренней тревожности ребенка и его успешной интеграции в общество.

Список литературы

1. Абдрашитова И.И., Паточкина Н.А. Проблемы социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 2015. 213 с.

2. Апанасевич В.С. Потребности ребенка. В центре внимания – адаптация к жизни в обществе. Апатиты, 2017. 116 с.
3. Брутман В.И., Богданович С.М., Лобачева Н.Г. Социальное сиротство и комплексная медико-социально-педагогическая проблема. М.: АСОПИР, 2015. 195 с.
4. Васильев Б.Н. Социальное обслуживание семьи и детей в России // Социальное обеспечение. 2001. № 3. С. 24–27.
5. Грибков Д.Н. Анализ отечественного и зарубежного опыта воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детском доме // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. 2017. № 4. С. 153–155.
6. Гусарова А.Е., Савченко С.Л. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – воспитанников интернатных учреждений // Социология. 2018. № 22. С. 276–278.
7. Дубровцев С.А. К вопросу об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей // Социальная работа. 2011. № 5. С. 61–64.
8. Колоколова К.А. Особенности социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детском доме // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-1. С. 57–58.

ТИПОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Хузина Г.Г.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Ахметшина Э.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск

Дети, оказавшиеся без родительской опеки, представляют собой одну из наиболее чувствительных и уязвимых категорий в социальной структуре общества. Их личностное и эмоциональное развитие протекает в условиях хронического дефицита любви, поддержки и психологической стабильности. В процессе социализации они сталкиваются с характерными трудностями, проявляющимися в нарушении коммуникативных навыков, сложности установления устойчивых межличностных контактов, а также в формировании заниженной самооценки. При этом ключевую роль играет не материальная обеспеченность, а отсутствие теплой, безопасной эмоциональной среды, способной удовлетворить базовые потребности ребенка в принятии и защищенности. В условиях эмоционального голода у таких детей формируется внутренняя неуверенность, повышенная тревожность и широкий спектр социальных страхов – от страха быть отвергнутым и непонятым до убежденности в собственной ненужности и одиночестве. Именно дефицит устойчивых эмоциональных связей и неспособность

к формированию доверия к окружающим становятся основными барьерами на пути к успешной социальной адаптации и интеграции в общество [1].

Проблема возникновения и проявления социальных страхов у детей-сирот на протяжении многих лет остается предметом активного изучения как в отечественной, так и в зарубежной научной традиции. Исследователи сходятся во мнении, что чувство принадлежности к социальной группе, принятие и одобрение со стороны значимых взрослых и сверстников являются краеугольными элементами для гармоничного психоэмоционального становления ребенка. Тем не менее в условиях институционального воспитания – таких как интернаты, детские дома и иные формы замещающего проживания – эта базовая потребность, как правило, остается неудовлетворенной. Отсутствие постоянных, эмоционально теплых контактов, нехватка персонального внимания и поддержки формируют у ребенка искаженное представление о себе и других. В подобных условиях развиваются устойчивые формы социального страха, выражающиеся в боязни быть отвергнутым, осмеянным, непонятым или невостребованным. Эти страхи глубоко укореняются в сознании, нарушая способность выстраивать доверительные отношения, препятствуя социальной адаптации и усиливая тревожность в ситуациях взаимодействия с людьми [3].

По мнению Апанасевича В.С., у детей, утративших родительскую заботу и поддержку, доминирует склонность к поверхностным, краткосрочным формам межличностного взаимодействия. Это связано с тем, что в их жизненном опыте отношения часто прерывались внезапно или носили нестабильный характер, что сформировало у них ожидание временности и недоверия к окружающим. Такие дети склонны держать эмоциональную дистанцию, избегая глубоких привязанностей, так как подсознательно боятся повторной утраты или предательства. В результате это приводит к трудностям в построении доверительных, устойчивых отношений как со сверстниками, так и со взрослыми. Постоянное ожидание социальной нестабильности и невозможность предсказать поведение окружающих усиливают внутреннее напряжение, формируя хроническое чувство тревоги, эмоциональной незащищенности и социальной настороженности [2].

Типология социальных страхов

На основе анализа литературы и практического опыта можно выделить следующие основные типы социальных страхов:

1. Страх социальной изоляции.

Проявляется в виде страха быть отвергнутым, непринятым в коллективе. Дети опасаются показаться «не такими», что часто приводит к социальной замкнутости и агрессии [5].

2. Страх утраты привязанности.

По мнению Гусаровой А.Е. и Савченко С.Л. постоянная смена воспитателей, отсутствие устойчивой фигуры привязанности формирует у ребенка чувство утраты и страх быть покинутым [7].

3. Страх стигматизации.

Дети-сироты часто воспринимаются обществом как «особенные» или «проблемные», что вызывает у них страх быть заклеяменными. Как указывает Колоколова К.А., это приводит к формированию комплекса неполноценности [8].

4. Страх неопределенного будущего.

Связан с неуверенностью в жизни после выхода из интерната. Дети испытывают тревогу в отношении возможности трудоустройства, создания семьи, самореализации [6].

Причины формирования социальных страхов кроются:

- в отсутствии надежной фигуры привязанности;
- нестабильной социальной среде;
- институциональной системе воспитания;
- недостатке позитивных социальных моделей [9].

Пути преодоления социальных страхов

Необходима интеграция индивидуально-психологических методов коррекции с программами социальной адаптации. Эффективными могут быть:

- тренинги уверенности в себе;
- создание ситуаций успеха;
- вовлечение в социально значимую деятельность;
- сопровождение при выходе из учреждения.

Заключение

Проблема социальных страхов у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одной из наиболее острых и значимых в контексте их психологического и социального благополучия. Представители данной категории сталкиваются с целым спектром эмоциональных и адаптационных трудностей, корни которых уходят в раннюю травматизацию, отсутствие стабильных привязанностей и дефицит позитивного социального опыта. В результате формируются устойчивые типы страхов – изоляции, утраты, стигматизации и неопределенности, которые существенно осложняют процесс социализации, мешают выстраиванию доверительных отношений и препятствуют успешной интеграции в общество.

Выявление типологии социальных страхов позволяет глубже понять внутренний мир ребенка, пережившего утрату родительской опеки, и разработать более эффективные формы психологической помощи и поддержки. Особую роль в профилактике и преодолении таких страхов играют комплексные программы сопровождения, включающие элементы коррекционной работы, создание безопасной эмоциональной среды, развитие коммуникативных навыков и формирование позитивной самооценки.

Таким образом, преодоление социальных страхов у детей, лишенных семейного окружения, требует системного подхода, включающего не только работу специалистов, но и изменение общественного отношения к таким детям, их поддержку и принятие как полноценных участников социальной жизни.

Список литературы

1. Абдрашитова И.И., Паточкина Н.А. Проблемы социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 2015. 213 с.
2. Апанасевич В.С. Потребности ребенка. В центре внимания – адаптация к жизни в обществе. Апатиты, 2017. 116 с.
3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды. Воронеж, 2017. 265 с.
4. Васильев Б.Н. Социальное обслуживание семьи и детей в России // Социальное обеспечение. 2001. № 3. С. 18–25.
5. Волчек Н.А. Сиротский синдром // Социальная защита. 2017. № 9. С. 50–55.
6. Грибков Д.Н. Анализ отечественного и зарубежного опыта воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детском доме // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. 2017. № 4. С. 153–155.
7. Гусарова А.Е., Савченко С.Л. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социология. 2018. № 22. С. 276–278.
8. Колоколова К.А. Особенности социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детском доме // Междунар. студенч. науч. вестн. 2016. № 5-1. С. 57–58.
9. Москвина В. Социализация детей-сирот // Воспитание школьников. 2016. № 1. С. 45–48.
10. Шершень Т.В. Проблемы реализации права ребенка жить и воспитываться в семье. 2014. № 3. С. 146–149.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ГОТОВНОСТЬ К ШКОЛЕ

Хисамова Л. М.

Научный руководитель: к.псих.н., доцент

Шаймухаметова С.Ф.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязева,

г. Казань

Одной из ключевых характеристик личности является половая принадлежность. Каждый ребенок является уникальной личностью и обладает своими индивидуальными чертами, которые следует принимать во внимание при воспитании, взаимодействии и обучении. Это связано с тем, что у каждого ребенка разная психика, которая формируется под влиянием различных факторов, таких как генетика, окружающая среда, семья. Мальчики и девочки – это две разные половины человечества, каждая из которых обладает своими уникальными качествами и особенностями. Гендерные различия между ними не только физио-

логические, но и психологические, и они оказывают значительное влияние на развитие и обучение детей.

Из-за недостаточной теоретической проработки проблемы полоролевой социализации детей в дошкольных учреждениях рождается необходимость в поиске научно обоснованных подходов, которые позволили бы оптимально влиять на процесс воспитания и обучения дошкольников.

Великий педагог К.Д. Ушинский подчеркивал, «если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [1. С. 15]. В наше время, когда все стремительно меняется, этот принцип по-прежнему сохраняет свою значимость. Чтобы обеспечить ребенку все необходимые знания и навыки, важно применять современные подходы и рассматривать проблему в комплексе. И необходимо объединить усилия всех специалистов, которые взаимодействуют с ребенком, а для самого ребенка важно обеспечить комфортные условия для его развития. Также важно помнить, что мальчики и девочки, обладая различиями в строении мозга, ведут себя по-разному. Эти физиологические особенности имеют значение при подготовке детей разного пола к школе.

Традиционно, когда обсуждается готовность к школе, возникает образ некоего «стандартного» ребенка, который лишен как индивидуальности, так и половой идентичности, обладающего всеми необходимыми качествами будущего школьника, причем они развиты у него в равной степени. Однако в реальной практике такая ситуация встречается крайне редко. Обычно у детей разные качества, необходимые для обучения в начальной школе, развиты в разной степени: у кого-то лучше, у кого-то хуже. Это во многом зависит от того, мальчик это или девочка. Иными словами, готовность к школе у мальчиков и девочек проявляется по-разному, что также приводит к различиям в их учебных проблемах в начальных классах [2].

Не менее важны и условия жизни и воспитания. Отношения детей с родителями зависят от пола и имеют свои особенности. Исследования показывают, что у девочек и мальчиков различаются потребности и этапы развития. Поэтому нельзя применять одинаковые подходы к воспитанию мальчиков и девочек. У девочек часто наблюдается гиперопека, что мешает им развивать самостоятельность. В то же время, отношения родителей с мальчиками более дистанцированы, что способствует их активному проявлению в жизни [3].

Психологическая готовность к школе является комплексным понятием. Хотя структура и компоненты готовности в целом понятны, аспекты, такие как гендерные особенности, остаются недостаточно исследованными. В области дифференциальной и гендерной психологии описаны различия в психическом развитии мальчиков и девочек, которые изучались на протяжении всей истории. Однако анализ различных литературных источников показывает, что мнения экспертов о значимости этих различий варьируются. А если рассмотреть эти особенности через призму компонентов готовности?

В настоящее время особое внимание уделяется интеллектуальной и когнитивной готовности детей к школе. В области когнитивной готовности де-

вочки, как правило, опережают мальчиков в развитии речевых навыков: они начинают говорить раньше и легче осваивают чтение. У девочек может быть более развитая речь, больший словарный запас и лучшая способность выражать свои мысли. Это помогает им лучше адаптироваться к школьным заданиям, требующим вербальных способностей, таких как чтение и письмо.

Мальчики могут демонстрировать небольшие задержки в развитии речи и проявлять меньший интерес к вербальной активности, что иногда затрудняет их обучение на начальном этапе. В то же время в области логического мышления и пространственных навыков мальчики часто показывают более высокие результаты в задачах, требующих пространственного мышления и логики. Это может проявляться в их большей склонности к математическим заданиям, конструированию и решению логических задач. Девочки, напротив, могут быть более успешными в заданиях, связанных с последовательным выполнением инструкций и вербальными операциями. Различия в пространственных и математических способностях также могут быть объяснены особенностями воспитания, включая поощрение определенных видов деятельности, игр и ожидания от мальчиков и девочек [4].

С точки зрения эмоциональной готовности, можно отметить, что девочки часто проявляют большую эмоциональную зрелость к моменту поступления в школу. Они лучше осознают свои эмоции, умеют их контролировать и более уверенно выражают в социальных взаимодействиях. Это способствует их успешной адаптации к школьным ситуациям, где необходимы самоконтроль и взаимодействие с одноклассниками и учителями. В целом девочки легче принимают правила и школьную дисциплину, им проще следовать инструкциям и придерживаться распорядка, что делает их более подготовленными к требованиям учебного процесса. В то же время мальчики могут испытывать трудности с соблюдением правил, особенно когда это требует длительной концентрации и самоконтроля. Их желание быть активными и подвижными может затруднять адаптацию к сидячим школьным занятиям. Девочки, как правило, обладают более развитыми социальными навыками, такими как эмпатия и умение устанавливать связи в коллективе. Они быстрее находят общий язык с одноклассниками и легче встраиваются в группу, что способствует их социальной адаптации в школе, где важны коммуникация и командная работа. Мальчики, в свою очередь, могут проявлять более активное и конкурентное поведение в социальных взаимодействиях. Они часто предпочитают соревновательные игры и активные занятия, что иногда мешает им сосредоточиться на совместных задачах и следовать правилам поведения в школе.

С точки зрения мотивационной готовности, девочки чаще проявляют желание выполнять школьные задания, стремясь к похвале и одобрению со стороны учителей и родителей. Обычно они более усердны и внимательны, что позволяет им легче справляться с учебными требованиями. В то же время мальчики могут демонстрировать более ярко выраженную исследовательскую мотивацию и стремление к познанию через активное взаимодействие с окружающим миром. Они могут проявлять повышенный интерес к экспериментам, что может быть

полезно в дисциплинах, связанных с исследованием и практической деятельностью, однако им может не хватать терпения для продолжительных занятий.

Исследования И.С. Кон, В.А. Геодакян, Б.И. Додонова позволили установить, что мозг девочек и мальчиков устроен и работает по-разному. Данные, которые были получены, свидетельствуют о различиях в мышлении, восприятии, эмоциональной сфере обеих полов, основа которых лежит на уровне межполушарных взаимодействий головного мозга [5. С. 67].

Следует отметить, что многие элементы образовательной системы являются одинаковыми, независимо от их пола. Но в то же время понимание гендерных различий и учет их в процессе психологической подготовки является ключевым аспектом обеспечения оптимальной учебной среды для всех детей. Это позволяет создать равные возможности для развития и обучения мальчиков и девочек, а также помогает им раскрыть свой потенциал и достичь успеха в будущем. Рассмотренные различия абсолютно точно могут быть учтены при подготовке ребенка к школе и выборе методов поддержки.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения. Т. 5. М.: Педагогика, 1990. 528 с.
2. Каменская В.Г., Зверева С.В. К школьной жизни готов! Диагностика и критерии готовности дошкольника к школьному обучению. – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2004. 184 с.
3. Хризман Т. П., Еремеева В. Д. Мальчики и девочки – два разных мира. М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 1998. 184 с.
4. Кондрашихина О. А. Дифференциальная психология. К.: Центр учебной литературы, 2009. 232 с.
5. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 336 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

Б. Р. Галеева

Научный руководитель: ст. преп. Мирсаитова А. А.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Набережные Челны, Россия,

Искусственный интеллект (ИИ) в образовании представляет собой одну из самых передовых и перспективных областей применения новых технологий, способных трансформировать традиционные методы обучения и управления образовательным процессом. В последние годы ИИ активно внедряется в учебные заведения, что открывает уникальные возможности для повышения эффективности обучения, адаптации учебных программ под нужды учащихся и оптимизации работы преподавателей.

Одно из ключевых направлений использования ИИ в образовании заключается в создании адаптивных учебных систем, которые способны подстраиваться под индивидуальные особенности каждого учащегося. Такие системы анализируют данные о прогрессе и предпочтениях студентов, предлагают более подходящие учебные материалы и задания, основываясь на их уровне подготовки и стилях обучения. Это позволяет учащимся более эффективно усваивать информацию и повышает их мотивацию, так как они получают возможность учиться в своем темпе, получая необходимую поддержку и ресурсы. Примеры таких нейросетей:

1. SmartSparrow: Эта платформа позволяет преподавателям создавать адаптивные курсы, которые подстраиваются под индивидуальные потребности студентов. ИИ анализирует взаимодействия студентов с материалом и корректирует содержание в зависимости от их прогресса и понимания.

2. Duolingo: Приложение для изучения языков, использующее алгоритмы ИИ для адаптации уроков к навыкам и прогрессу пользователей. На основе анализа ответов, Duolingo подбирает упражнения, которые будут наиболее эффективны для конкретного учащегося.

3. ALEKS: Эта система обучения математике использует адаптивное оценивание, которое определяет уровень знаний учащегося. После этого ALEKS предлагает персонализированный план обучения, исходя из нужд и слабых мест студента.

Кроме того, ИИ может значительно облегчить задачу преподавателей, автоматизируя рутинные процессы, такие как оценка тестов и анализ успеваемости. Современные инструменты, работающие на базе ИИ, могут быстро и точно оценивать работы студентов, предоставляя преподавателям детализированные

отчеты о результатах и выявляя слабые места в знаниях учащихся. Это позволяет учителям сосредоточиться на более значимых аспектах своей работы: взаимодействии с учениками, разработке творческих заданий и адаптации учебных программ.

Однако за всеми преимуществами, которые предлагает ИИ, скрываются и риски. Одним из наиболее значительных является вопрос конфиденциальности данных. Для эффективной работы ИИ-системы должны собирать и анализировать большие объемы информации о студентах, что может вызывать опасения по поводу безопасности личных данных. Неправильное обращение с этими данными может привести к их утечке и несанкционированному использованию. Поэтому необходимо выработать четкие этические стандарты и меры защиты, чтобы гарантировать безопасность личной информации учащихся и обеспечить соблюдение их прав.

Также стоит обратить внимание на изменение роли преподавателя в образовательном процессе. При внедрении технологий существует основанное беспокойство, что учителя могут стать менее значительными в процессе обучения, ограничиваясь лишь ролью наблюдателя. Однако важно помнить, что взаимодействие между учителями и учащимися является ключевым фактором в педагогическом процессе, способствующим не только академическому, но и социальному и эмоциональному развитию студентов. Поэтому важно, чтобы технологии служили дополнением, а не заменой человеческого взаимодействию.

Кроме того, проблема неравного доступа к образовательным ресурсам и технологиям остается актуальной. В разных регионах и странах уровень развития инфраструктуры образования и доступ к современным технологиям варьируется. Это может привести к углублению социального неравенства, так как не все учащиеся будут иметь равные возможности для доступа к качественному образованию, основанному на современных технологиях. Поэтому необходимо предпринимать усилия для обеспечения равного доступа ко всем образовательным ресурсам, включая развитие интернет-инфраструктуры в менее обеспеченных районах.

В заключение, искусственный интеллект в образовании – это мощный инструмент, который имеет потенциал значительно изменить подходы к обучению и расширить доступ к знаниям. Однако чтобы воспользоваться всеми его преимуществами, необходимо осознавать и минимизировать связанные с этим риски, выстраивать этические нормы и обеспечивать инклюзивность образовательного процесса. Только сочетая инновационные технологии с человечностью и вниманием к каждому учащемуся, мы можем создать эффективную и безопасную образовательную среду, способствующую развитию будущих поколений.

Список литературы

1. URL: <https://1economic.ru/lib/120731>
2. URL: <https://proznaniya.media/novye-tehnologii-v-obrazovanii-trendy-perspektivy-i-vozmozhnosti>

3. URL: <https://skillbox.ru/media/education/bolshaya-podborka-servisov-na-osnove-neyrosetey-dlya-prepodavateley-i-metodistov>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

О.Ю. Дьячкова

Научный руководитель: к.п.н., доцент Гатауллина Р.Ф.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязева,
г. Нижнекамск, Россия,

Образовательные программы современного ДОО в современных условиях строятся на принципе вариативности, что позволяет педагогам использовать в формировании элементарных математических представлений дошкольников наиболее эффективные разработки. Проанализировав программы «Детство», «Развитие», «От рождения до школы» можно сделать вывод, что в программе «Развитие» подробно расписаны рекомендации для педагогов по формированию элементарных математических представлений, но саму технологию образовательного процесса воспитатель должен разработать самостоятельно. Значительную роль формированию элементарных математических представлений отводит программа «От рождения до школы». Основные направления данного раздела программы направлены на изучение: количественных отношений, величины, формы, ориентировки в пространстве, ориентировки во времени.

В математическом развитии детей среднего дошкольного возраста используется комплекс педагогических методов и приемов. С помощью наглядно-действенного метода и применяя приемы наложения, педагог показывает детям разницу между изучаемыми предметами, какой предмет больше, какой длиннее, какой шире и т. д. Метод сравнения используется при сравнении количества предметов, где предметов больше, а где меньше, к какой группе можно отнести определенный предмет. Используются методы анализа, синтеза и обобщения. В средней группе начало занятий по математическому развитию лучше начинать, используя прием сюрпризного момента. В процессе занятия применяются приемы обследования предмета, их сопоставление, словесное объяснение. В этом возрасте наиболее эффективен игровой прием, когда все занятие проходит в виде игры с детьми, так их познавательная активность и концентрация внимания на занятии будет поддерживаться на высоком уровне.

Опытно-экспериментальное исследование эффективности формирования элементарных математических представлений у детей среднего дошкольного возраста было проведено в МАДОУ «Детский сад № 93 «Эллюки» Нижнекамского муниципального района Республики Татарстан. Для проведения исследования была выбрана средняя группа, в которой 22 ребенка.

Для проведения диагностики математических представлений были выбраны две методики «Исследование математических представлений у дошкольников» Р.Л. Березина, З.А. Михайлова, «Выбери гараж» З.А. Михайлова, И.Н. Чеплашкина. Диагностика проводилась по 5 разделам: количество и счет, величина, форма, ориентировка в пространстве, ориентировка во времени.

На констатирующем этапе проведенная диагностика показала, что математические представления детей средних групп отрывочны, большинство детей не умеют определять где много игрушек, а где одна, плохо справляются с сравнением предметов по величине. Основная часть детей может показать круг и квадрат, но с треугольником и прямоугольником у них возникают сложности. Дети плохо ориентируются в окружающем пространстве, путаются, показывая, что вверху, а что внизу, когда их просишь взять игрушку сзади, они дают ту, что спереди, правую и левую руки не определяют. Многие дети не ориентируются в частях суток и путают, называя утро и вечер, день или ночь. Сформированность элементарных математических представлений у большинства детей на среднем уровне, но и высок процент детей с низким уровнем.

На формирующем этапе нами была разработана и апробирована программа по формированию элементарных математических представлений у детей среднего дошкольного возраста, которая включала в себя ряд занятий. На занятиях с детьми мы учили их различать много игрушек или одна, дети сравнивали группы предметов, определяли, где больше, а где меньше, учились порядковому счету до 5. С помощью игр дети учились определять, какой предмет больше по размеру, а какой меньше, какой длиннее, а какой короче и т. д. Активно используя предметы различных геометрических форм и цветов на занятиях, мы учили детей определять элементарные формы предметов, такие как круг, квадрат, треугольник, прямоугольник. Была проведена работа по обучению детей ориентировке в окружающем пространстве, также для этих целей была нарисована карта группы простого содержания, по которой дети учились находить спрятанную игрушку. Работа по обучению детей ориентировке во времени проходила с использованием макетов и наглядных картинок, дети учились определять какое сейчас время суток, изучили времена года. Также акцент на работу по разделу «Время» был сделан в режимные моменты, когда дети приходили в сад или уходили из него, обязательно повторялось «Доброе утро», «Добрый вечер» и т. д. Для развития самостоятельной деятельности детей был пополнен математический уголок новыми играми и пособиями, к которым дети проявили активный интерес. С родителями дошкольников также была проведена работа, мы донесли до них важность раннего математического развития, объяснили, какие игры наиболее важны для детей средней группы.

Проведенная диагностика на контрольном этапе показала, что математические представления детей стали значительно лучше, большинство детей научились определять, где много игрушек, а где одна, умеют сравнивать предметы по величине. Большинство детей безошибочно показывают геометрические фигуры и умеют складывать их из пазлов. Дети стали ориентироваться в окружающем пространстве, показывая при этом, что вверху, а что внизу.

Дети уже умеют определять правую и левую руки. Большая часть детей правильно называют части суток, день недели, не путая их при этом. Прослеживается явная положительная динамика сформированности математических представлений у детей по всем разделам. Это указывает на эффективность разработанной и протестированной программы формирования элементарных математических представлений у детей среднего дошкольного возраста.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.Р. Кондратьева

Научный руководитель: к.п.н, доцент Леонтьева Л.А.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

В современном мире, где технологии играют глобальную роль во всех сферах жизни, образование не стало исключением, открывая новые возможности для обучения. Использование Интернет-ресурсов для развития грамматических навыков становится не только актуальным, но и необходимым.

В.М. Филатов дает следующее определение понятиям «грамматический навык» и «грамматическое умение»: «грамматический навык – это автоматизированное использование грамматического материала в продуктивной и рецептивной речевой деятельности. Грамматическое умение – это гибкие коммуникативные способности обучающихся использовать усвоенный грамматический материал при решении более сложных коммуникативных задач в различных видах речевой деятельности» [4. С. 28].

Под интернет-технологиями понимается использование автоматизированных средств, систем и сети Интернет для эффективного управления знаниями, включающими в себя обработку, хранение, передачу и в конечном итоге применение этих знаний с участием как цифровых систем, так и пользователей. Применительно к обучению Т.С. Назарова, Е.С. Полат выделяют следующие виды интернет-технологий: компьютерные обучающие программы (электронные учебники, тренажеры, лабораторные практикумы, тестовые системы); обучающие системы на базе мультимедиа-технологий, построенные с использованием персональных компьютеров, видеотехники, накопителей на оптических дисках; интеллектуальные и обучающие экспертные системы, используемые в различных предметных областях; распределенные базы данных по отраслям знаний; средства телекоммуникации, включающие в себя электронную почту, телеконференции, локальные и региональные сети связи, сети обмена данными и т. д.; электронные библиотеки, распределенные и централизованные издательские системы [3. С. 204].

Интернет-ресурсы – это «вся совокупность информационных технологий и баз данных, доступных при помощи этих технологий и существующих в режиме постоянного обновления» [1. С. 750].

Цифровые инструменты предоставляют педагогам широкие возможности для создания интерактивных, увлекательных и эффективных упражнений.

Согласно Н.В. Ивановой, использование интернет-ресурсов в обучении несет в себе следующие преимущества: интерактивность: интернет-платформы позволяют создавать динамичные упражнения с немедленной обратной связью, способствуя более глубокому усвоению материала и мотивируя обучающихся; мультимедийность: использование аудио- и видеоматериалов помогает сделать обучение более наглядным и разнообразным, что особенно важно для детей, предпочитающих визуальный или слуховой способ восприятия; доступность: огромное количество бесплатных и недорогих ресурсов позволяет создавать качественные материалы; персонализация: интернет-ресурсы дают возможность адаптировать упражнения под индивидуальные потребности и уровень подготовки каждого обучающегося; мониторинг процесса: большинство платформ предоставляют инструменты для отслеживания прогресса и выявления проблемных зон [2. С. 70].

Как пример интересных интернет-ресурсов можно привести следующие сайты: OKLanguage – это многофункциональная онлайн-платформа для изучения английского языка, предлагающая обширный набор инструментов для освоения грамматики, включая упражнения аудио- и видеоконтент, учебные пособия и интерактивные уроки. На сайте также можно найти наглядные схемы и таблицы для упрощения понимания сложных грамматических концепций.

InfoEnglish – это всесторонний ресурс для изучения английского языка, акцентирующий внимание на развитие всех основных языковых навыков: говорение, письмо, аудирование и чтение. Несмотря на то, что InfoEnglish делает упор на всестороннее развитие навыков, грамматика является неотъемлемой частью каждого из них. Например, в разделе «Письмо» сайт может предлагать упражнения на правильное построение предложений, использование времен и знаков препинания.

Yescenter – это платформа для изучения английского языка, предлагающая уроки грамматики, викторины и интерактивные задания, а также дополнительные материалы, такие как аудио- и видеоролики и форум для обмена опытом и получения поддержки. Данная платформа делает ставку на интерактивное обучение грамматике.

Подобные ресурсы – от простых языковых учебников до более продвинутых видеоуроков – способны предоставить обучающимся эффективные и хорошо организованные учебные материалы, адаптированные к их индивидуальным потребностям и уровню подготовки.

Однако не стоит забывать, что интернет – это лишь инструмент, и до сих пор ведутся исследования для изучения оптимальной интеграции интернет-ресурсов в обучении иностранному языку. В связи с этим в настоящее время

предпочтение отдается комбинированному подходу, включающему как традиционные методы обучения, так и использование интернет-ресурсов.

Список литературы

1. Аверина С.А. Российский гуманитарный энциклопедический словарь / С.А. Аверина. Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. 28 с.
2. Иванова Н.В. Эффективное использование новых информационных технологий в преподавании английского языка в средней школе / Н.В. Иванов. Красноярск: БУКВА, 2004. 112 с.
3. Назарова Т.С. Средства обучения: технология создания и использования / Т.С. Назарова, Е.С. Полат. М.: Изд-во УРАО, 2018. 204 с.
4. Филатов В.М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе: учебное пособие для студентов педагогических колледжей / В.М. Филатов. – Ростов н/Д : Феникс, 2019. 28 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ АДАПТАЦИОННОГО ПЕРИОДА У ПЯТИКЛАССНИКОВ В НОВОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

В.Г. Казанкова,
учитель русского языка и литературы
Лицей № 35,
г. Нижнекамск, Россия

Переход обучающихся с одной ступени на другую всегда был и будет очень сложным периодом в жизни ребенка. Ученик начальной школы к пятому классу должен не только обладать определенными знаниями, умениями и навыками, но и быть готовым психологически к новой роли, к значительному увеличению обязанностей, к обилию новых встреч, необходимости вести диалог с одноклассниками, детьми из старших классов, с педагогами-предметниками, которых стало значительно больше. А если обучение в 5 классе ребенок начинает в новой школе (лицее, гимназии, кадетском корпусе и т. п.), то круг проблем расширяется, стрессовая ситуация налицо. К чему надо быть готовым родителям?

Этап первый. Принятие решения о переводе в другую школу.

Если вы решили, что дальнейшее обучение ваш ребенок продолжит в другом учебном заведении, то одного вашего решения недостаточно. Как минимум, пятиклассник должен согласиться с вашими доводами. Нужно разговаривать, убеждать, выслушать точку зрения ребенка, его опасения и страхи. Очень важно прийти к единому решению. За 15 лет работы в лицее сталкивалась с очень интересными ситуациями. Вот две из них.

Совет профилактики, октябрь. Приглашен пятиклассник М. с родителями. Мальчик погряз в двойках, отказывается отвечать на уроках, просто молчит.

Маленький, с умными, полными слез глазами, упрямо сжатыми губами, нахолившийся, сжатый. Родители пришли оба. Взволнованы, искренне недоумевают, что случилось с их отличником, у которого за четыре года текущих «4» по предметам и то не было. Папа стыдит сына, останавливаю. Прошу ребенка объяснить, что случилось. Спрашиваю, кто принял решение перевести его из школы около дома в лицей. Мальчика буквально прорывает. Он развернулся к родителям и буквально кричит: «Я вас просил меня сюда переводить? Я здесь как все! А в своей школе я был самый умный! Со мной отдельно все работали! На все олимпиады и конкурсы меня готовили. Меня и все учителя, и дети там любили. Я обратно хочу! Здесь учиться не буду!» Родители бы шокированы. Оказывается, глава семьи сына просто поставил перед фактом: идем в лицей. Он же сыну только добра желает... Мальчик вернулся в свою школу. Прекрасно закончил, поступил в ВУЗ, не потерялся. Родители сделали правильные выводы. Больше мнение сына они не игнорировали, научились вести с ребенком диалог.

Поступление в любой лицей, гимназию и тому подобное подразумевает конкурсный набор. Аккуратный почерк, очень достойная работа без ошибок, а после идеально выполненных грамматических разборов – письмо. «Пожалуйста, сделайте так, чтобы мы с моим одноклассником не поступили в ваш лицей. Нас в школе называют предателями из-за того, что родители решили нас забрать. Но мы не предатели, и школу, и учительницу свою очень любим. Сначала мы хотели специально написать на «2», но потом поняли, что так нельзя. Нас всему научили, мы не двоечники. Помогите нам, пожалуйста». Ситуация, увы, типичная. На тетрадном листе ее отразил мальчик из школы, расположенной недалеко от лицея. И всех понять можно. И родителей, которые понимают, что ребенок справится с лицейской программой, и думают о будущем, и педагогов общеобразовательной школы, которые искренне заинтересованы в сохранении контингента. А страдает из-за эмоционального давления ребенок. В ситуацию мы вмешались. Нашли понимание у коллег, переговорили с родителями, с детьми. С бывшими одноклассниками мальчики остались хорошими друзьями. А могло все сложиться иначе.

Советы родителям:

1. Если вы приняли решение перевести ребенка в другое учебное заведение, то необходимо о своих намерениях рассказать как можно раньше, пояснив причину.

2. Постарайтесь организовать встречу вашего ребенка с детьми, которые там уже учатся. В неформальной обстановке ваш ребенок получит информацию, которая вам кажется неважной, а для подростка она бесценна.

3. Обязательно посетите вместе с ребенком «День открытых дверей». Очень многие дети именно после экскурсии, после увиденных мастер-классов, фрагментов занятий принимают решение о переходе.

4. Обращайте внимание на эмоциональное состояние вашего ребенка, держите на контроле отношение к нему окружающих после вашего решения поменять школу.

Этап второй. Лето перед пятым классом.

Вступительные испытания пройдены. Вы нашли в списке рекомендованных к зачислению фамилию вашего ребенка, сходили на первое родительское собрание, познакомились с классным руководителем, родителями. Вы довольны и счастливы, вы горды. Доволен собой и ребенок. Впереди три месяца отдыха. Чем ближе сентябрь, тем больше разговоров про новую школу. Они разные. От «Хватит в телефоне сидеть, почитай что-нибудь, а то покажешь себя ...» до «Ой, наш то теперь учиться будет только на «5»!». Не стоит нагнетать обстановку, с одной стороны, но и заниматься шапкозакидательством тоже не следует. Во всем нужна золотая середина. Не только взрослые, но и дети порой очень неоднозначно ведут себя с ровесниками. Социальные сети. Девочка пишет в группе своих бывших одноклассников: «Я поступила в ...! Это космическая школа! Какая там столовая, какой бассейн! Учить нас будут лучшие педагоги, не то, что вас...». Такими постами ребенок сжег все контакты с бывшими одноклассниками. Прошло два месяца, захотел обратно. Родители были против, точнее, было неудобно: уходя, наговорили много чего лишнего. Но через полгода, наступив на собственную гордость, пришли с просьбой вернуться. Но дочь написать входные тестовые работы не смогла, время было упущено.

Советы родителям:

1. В летний период обратите внимание на организацию самостоятельного чтения ребенка. Если привычка читать не сформирована, то только личный пример, совместное чтение спасут ситуацию.

2. Обязательно ознакомьтесь с вступительными работами ребенка, обратите внимание на слабые места, пробелы в знаниях. Постарайтесь ликвидировать их до начала учебы.

3. Отслеживайте общение ребенка как в реальности, так и в социальных сетях. Постарайтесь поддерживать доверительные отношения, учите умению дружить, сохранять приятельские отношения.

4. Активный летний отдых в позитивном познавательном ключе перед пятым классом – залог успешной адаптации. Чем шире будет кругозор вашего ребенка, тем интереснее он будет окружающим.

5. Обратите внимание на фильмы, сериалы, которые смотрит ваш ребенок. Посоветуйте просмотр произведений, которые помогут в пятом классе лучше понять материал (экранизации произведений, которые изучаются по литературе, истории; передачи, развивающие эрудицию)

Сентябрь. Начало всех начал.

С первого сентября начинаются будни. Ребенку очень сложно. На этом этапе важны и поддержка, и контроль. Могут возникнуть трудности в образовательном процессе из-за недостаточной глубины знаний, низкой саморегуляции, неумения концентрироваться и распределять свое внимание. Особое внимание на взаимоотношения в детском коллективе. От родителей потребуются огромная выдержка, такт и мудрость. Порой незначительная размолвка между детьми на перемене превращается в скандал между родителями. На что стоит обратить внимание в первую очередь?

Как идет образовательный процесс у вашего пятиклассника расскажет не только журнал. Расскажут... тетради. Как правило, контроль за выполнением домашних работ сводится к диалогу:

– Домашнюю работу всю сделал?

– Да!

Этого недостаточно!

Советы родителям:

1. Попросите вашего ребенка показать вам тетради по всем предметам.
2. Обратите внимание на их внешний вид, на почерк, наличие дат.
3. Если есть пропущенные листы, оставлено свободное место – это сигнал! Значит, ребенок не успевает на уроке, возможно, что отвлекается, занимается посторонним делом.
4. Если работы выполнены на «2» или «3», есть вопросы от учителя – это сигнал к действию. Мотивируйте ребенка ликвидировать пробелы, выполнить работу над ошибками, перерешать задание.
5. Особого внимания требуют работы по русскому языку. Очень часто ребенок просто списывает текст. Посмотрите вместе с ним задание к упражнению, акцентируйте его внимание на недоработках.
6. У современных детей, к сожалению, очень низкий понятийный порог. Постарайтесь присутствовать при подготовке ребенка к устным предметам. Просите читать вслух – это очень важно для формирования грамотного письма. Обращайте внимание на постановку ударения, спрашивайте, все ли слова ребенку понятны. Просите пояснить лексическое значение некоторых.
7. Расспрашивайте ребенка о делах в школе. Но помните, что в вашем вопросе закладывается направление ответа: позитивное или негативное.
8. Обратите внимание на соблюдение режима дня, сна, на эмоциональное состояние. Отслеживайте время, проведенное ребенком с гаджетами.
9. Не отмахивайтесь от проблем фразой: «Сам разбирайся». Старайтесь без эмоций подойти к любой ситуации. Дайте ребенку понять, что вы его любите. Вы сможете сделать правильные выводы, вы рядом.
10. Поддерживайте интеллектуальный интерес ребенка через участие в конкурсах, фестивалях, олимпиадах. Сейчас их очень много в рамках проекта «Движение первых», есть олимпиады разной сложности, которые проводят ВУ-Зы. Дети очень тщеславны, очень отзывчивы на похвалу. Если ребенок вкусил плод удовольствия от интеллектуального труда, то он продолжит потом заниматься исследованиями, решением сложных задач самостоятельно. А в пятом классе его нужно подтолкнуть, помочь заполнить документы на сайте, просто проконтролировать время участия.

Вот и первая четверть пролетела. Первые результаты адаптационного процесса.

Два первых месяца почти позади. В конце четверти многие пятиклассники в явном недоумении: всегда были отличниками или ударниками, а в новой школе не получилось! На эту ситуацию дети реагируют очень по-разному. Есть те, кто рыдает на уроке не только из-за «2» или «3», но и из-за «4», причитая:

«Меня мама (папа) за «4» убьет!» Есть манипуляторы, которые идут к учителю-предметнику и на голубом глазу говорят: «Извините, а у меня только по вашему предмету не получается. Можно мне дополнительное задание?» А потом выясняется, что баллов до «4» или «5» не хватало по многим дисциплинам. Есть те, кто начинает обвинять учителей в неправильном оценивании, а родители слепо встают на сторону дитяти и «бьются» насмерть «за справедливость».

Почему это происходит? К сожалению, в родительской среде явный крен в сторону «отметки». А должен быть в сторону знаний. Отметка – показатель усвоения той или иной темы. Сигнал о необходимости вернуться к пройденному, разобраться в том, что не получилось.

Советы родителям:

1. Постарайтесь объяснить ребенку, что вы ждете от него ответственного отношения к учебе, а «5» любой ценой (путем списывания у одноклассников и т. п.) вам не нужна.

2. Обращайте внимание на посещаемость уроков. Именно в 5 классе часты случаи временного «недомогания», когда родители звонят в школу и на день-два отпрашивают ребенка. «Пусть посидит дома, а то разболеется – больше пропустим». К таким «выходным» дети быстро привыкают. Хорошо же. Болею, дома, ни в чем себе не отказываю. А темы в школе идут. «Вылечить» такого «больного» просто. Проконтролируйте выполнение всего объема заданий по всем предметам за пропущенный день. И классных, и домашних. Процент выздоровления после такой процедуры очень высок.

3. Снижение качества успеваемости в первой четверти 5 класса подчас закономерно. Побеседуйте с ребенком, выслушайте его точку зрения, наметьте совместный план действий. Дайте понять, что никакой катастрофы не произошло. Он справится.

4. Самое главное в любой работе, а в коррекции пробелов в знаниях тем более – это системный подход. Будьте последовательны в своих действиях.

5. Постарайтесь критично взглянуть на свои требования к ребенку. Не завышены ли они?

6. Проявляйте веру в своего ребенка, эмпатию и свою безусловную любовь.

Дорогу осилит идущий.

Адаптационный период у всех проходит по-разному. Это процесс обоюдный. Адаптируются к новым условиям и пятиклассники, и педагоги, и родители. Но от того, насколько внимательными к проблемам пятиклассников окажемся мы, взрослые, зависит успех наших детей.

Список литературы

1. Практическая психология образования. / Под редакцией И. В. Дубровиной. М., 1997.

2. Пятиклассники. /Прихожан А. Журнал «Школьный психолог», № 12, 2002.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ БУМАГОПЛАСТИКИ

А.И. Кудряшова

Научный руководитель: к.п.н., доцент Гатауллина Р.Ф.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия,

Как показали теоретико-экспериментальные исследования, эффективному развитию творческих способностей способствуют занятия продуктивными видами деятельности.

Развитие творческих способностей предполагает использование различных средств. Одним из наиболее эффективных, по мнению ряда ученых: Е. И. Тихеевой, А.И. Усовой, О.М. Дьяченко, является бумагопластика.

В своей работе мы рассмотрели педагогическую эффективность использования средств бумагопластики в творческом развитии детей старшего дошкольного возраста. Бумагопластика рассматривается нами как синтез разных видов изобразительной деятельности: аппликации, рисования, конструирования из бумаги.

Создание творческих продуктов детьми дошкольного возраста на основе бумагопластики является сложным процессом, связанным с умением использования разных техник изготовления поделок из бумаги. Бумагопластика – это увлекательный и доступный способ создания художественных работ, при котором сохраняется реалистическая основа самого изображения. Это дает возможность широко использовать бумагопластику не только в оформительских целях, но и в создании картин, панно, орнаментов, что способствует развитию творческих способностей детей старшего дошкольного возраста.

Научно-теоретическое обоснование данной проблемы раскрыто в трудах А.В. Запорожца, Л.А. Венгера, Л.С. Выготского, Н.П. Сакулиной и других, которое и дало нам возможность определиться в постановке экспериментального исследования.

Сравнительный анализ полученных результатов на констатирующем и контрольном этапах эксперимента показал, что у дошкольников необходимо целенаправленно развивать творческие способности. Большинство детей старшего дошкольного возраста до формирующего эксперимента затруднялись в умении правильно передавать пространственное положение предмета и его частей, разрабатывать содержание изображения, отражать эмоциональность созданного образа, предмета, явления, самостоятельность и оригинальность замысла, умение отразить в рисунке сюжет в соответствии с планом и вообразить.

После формирующего эксперимента, основанного на внедрении в образовательный процесс экспериментальной группы программы «Мастерская дошкольников», направленного на освоение основ бумагопластики, все составляющие творческих способностей позитивно изменились. У большинства детей

экспериментальной группы проявляется высокий и средний уровни развития творческих способностей.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ШКОЛЕ У ДЕТЕЙ ШЕСТОГО ГОДА ЖИЗНИ СРЕДСТВАМИ ИГРЫ

Г.Ф. Махмутова

Научный руководитель: к.п.н., доцент Гатауллина Р.Ф.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Современное дошкольное образование уделяет особое внимание подготовке детей к школе. Однако важно не только развивать академические навыки, но и формировать у ребенка целостное представление о школьной жизни. Для детей 5–6 лет игра остается ведущим видом деятельности, через который они познают мир. Именно поэтому использование игровых методов становится эффективным инструментом в формировании позитивного образа школы, мотивации к обучению и пониманию социальных ролей.

Представления о школе – это система знаний, образов, впечатлений и эмоциональных переживаний, которые формируются у ребенка относительно школьной жизни. Они включают в себя понимание того, что такое школа, как она устроена, какие правила и нормы поведения в ней существуют, кто такие учитель и ученики, а также представления о процессе обучения, школьных предметах и взаимодействиях в школьной среде [3]. Эти представления могут быть как результатом личного опыта ребенка (например, посещения школы или общения со старшими детьми), так и сформированы через рассказы взрослых, игры, книги или мультфильмы.

Игра, как естественная форма активности ребенка, позволяет мягко и ненавязчиво погрузить его в школьную реальность. Через сюжетно-ролевые, дидактические и подвижные игры дети моделируют ситуации, с которыми столкнутся в первом классе: учатся соблюдать правила, взаимодействовать со сверстниками, распределять роли. Это не только развивает когнитивные навыки, но и формирует эмоциональную готовность к изменениям.

На базе МАДОУ «Детский сад комбинированного вида № 64» НМР РТ было проведено экспериментальное исследование с участием 20 детей 5–6 лет. В качестве диагностического инструментария были использованы методики: «Отношение ребенка к обучению в школе» Л.И. Божович [2] и «Беседа о школе» О.А. Агафонова [1].

Результаты констатирующего этапа по методике Л.И. Божович показали, что недостаточно сформированы представления о школе у 60 % детей, а у 10 % не сформированы. Не все дети знают, что нужно иметь для того, чтобы быть готовым идти в школу, зачем нужно выполнять домашнее задание.

Диагностика по методике О.А. Агафоновой показала, что большинство детей имеют недостаточные представления о школе. Им было трудно ответить на вопрос о каникулах, о времени начала и окончания уроков, о том, что такое урок.

Для решения этой проблемы была разработана программа, направленная на формирование у детей целостного и позитивного образа школы через игровую деятельность. Игра, являясь ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте, позволяет ребенку в доступной форме осваивать новые социальные роли, правила поведения и учебные ситуации. Программа включала в себя не только работу с детьми, но и активное взаимодействие с родителями и педагогами, поскольку успешная подготовка к школе требует комплексного подхода.

Работа с детьми строилась по тематическим блокам, каждый из которых решал определенные задачи. Первые занятия были посвящены знакомству с понятием «школа»: дети обсуждали, чем она отличается от детского сада, для чего нужна, какие принадлежности используются в учебе. Игры «Собери портфель» и «Что лежит в портфеле?» помогали запомнить названия школьных предметов и их назначение, а сюжетно-ролевая игра «Магазин школьных принадлежностей» позволяла закрепить эти знания в практической деятельности.

Особое внимание уделялось формированию положительного отношения к школе. На занятии «Что в школе хорошего?» дети делились своими ожиданиями и опасениями, а через игры «Урок – перемена» и «Тихо – громко» учились различать виды школьной активности. Важно было показать, что школа – это не только обязанности, но и новые возможности, интересные открытия, друзья. Упражнение «Я хочу в школу, потому что...» помогало детям осознать свои мотивы, а рисунок «Я в первом классе» закреплял позитивный образ будущего.

Развитие коммуникативных навыков и умения соблюдать правила происходило через сюжетно-ролевые игры «Школа» и «Непослушные ученики». Дети примеряли на себя роли учителя и учеников, пробовали вести урок, отвечать у доски, поднимать руку. Это не только знакомило их с учебным процессом, но и развивало саморегуляцию – способность управлять своим поведением в соответствии с установленными нормами.

Отдельные занятия были посвящены работе со страхами и тревожностью. Многие дети испытывают беспокойство перед неизвестным, поэтому открытое обсуждение тем «Что в школе страшного?» и «Трудности – это интересно» помогало снизить уровень тревоги. Игра «Пятерки» создавала ситуацию успеха, а «Кто первым придет в школу» – положительный настрой через соревновательный момент.

Работа с родителями стала не менее важной частью программы. На родительских собраниях обсуждались результаты диагностики, давались рекомендации по подготовке детей к школе. Открытые занятия и консультации помогали родителям увидеть, как можно в игровой форме знакомить ребенка со школьной жизнью. Особый интерес вызвала интерактивная игра «К барьеру», где педагоги и родители совместно искали ответы на актуальные вопросы.

Результаты повторной диагностики показали, что программа оказалась эффективной. Увеличилось количество детей с четкими и позитивными представлениями о школе, снизился уровень тревожности, улучшились коммуникативные и познавательные навыки. Дети не только узнали, что такое уроки и домашние задания, но и стали воспринимать школу как место, где можно узнавать новое, общаться и развиваться.

Таким образом, систематическое использование игровых методов в подготовке к школе позволяет сформировать у детей не только необходимые знания, но и внутреннюю готовность к новому этапу жизни.

Список литературы

1. Агафонова О.А., Гладырева Т.В., Глухова Т.В. Диагностика готовности ребенка к школе: Электронный методический кейс. Ижевск: МАУ ИМЦ «Альтернатива», 2020. 42 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2021. 398 с.
3. Стожарова М.Ю. Судакова В.Е. Проблема формирования мотивационной готовности детей старшего дошкольного возраста к школе. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2022. 89 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

К.И. Молякова

Научный руководитель: к.п.н., доцент Гатауллина Р.Ф.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Социализация является особо значимой в нашем обществе в период, когда происходит переориентация ценностей, существенно влияющих на процесс формирования социального опыта у детей. От того, такие ценности будут сформированы у молодежи сегодня, от того, насколько дети дошкольного возраста будут готовы к новому типу социальных отношений, зависит путь развития нашего общества в настоящее время и будущем.

Вследствие чего на существующую систему образования накладывается значительная миссия – содействие успешной социализации будущего поколения.

Теоретический анализ показал, что важнейшей целью современного отечественного образования и одной из приоритетных задач общества и государства является социальное воспитание детей. Мы установили, что процесс социализации – это индивидуальный творческий процесс, связанный с включением личности в социальные отношения, осознанием их и наполнением индивиду-

альным смыслом. Дошкольная образовательная организация должна создавать условия, при которых дети успешно проходят этап социализации.

В процессе экспериментального изучения социальных представлений у дошкольников мы обнаружили значительные трудности отражения детьми социальных представлений. Содержание рисунков и ответов детей указывали на ограниченность социального восприятия данной категории детей, недостаточную обобщенность личного жизненного опыта, низкий интерес к социальной стороне окружающей действительности. Однако благодаря проведенной работе по программе организации процесса социализации детей в дошкольной образовательной организации мы смогли значительно обогатить представления детей участвующих в формирующем эксперименте о человеке, социальных взаимоотношениях.

Таким образом, для эффективной организации процесса социализации детей в детском саду необходимо: проводить своевременный мониторинг уровня социализации дошкольников; создать социализирующую образовательную среду, в рамках которой социализация дошкольников будет осуществляться на основе усвоения и воспроизводства опыта, ценностей, норм, установок, присутствующих обществу и социальным группам.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫХ ИГР

А.М. Надршина

Научный руководитель: к.п.н., доцент Гатауллина Р.Ф.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязева,

г. Нижнекамск, Россия

Дошкольный возраст – это уникальный период в жизни ребенка, когда закладываются основы личности, мировоззрения и социальных навыков. Одной из важнейших задач воспитания на этом этапе является формирование у детей представлений о семье, семейных ценностях и ролях.

Представления о семье – это совокупность знаний, взглядов, убеждений и эмоциональных отношений, отражающих понимание ребенком или взрослым структуры, функций, ценностей и особенностей взаимодействия членов семьи [1].

Для дошкольников представления о семье формируются через личный опыт, наблюдение за поведением близких, участие в семейных традициях, а также через игры и общение. Эти представления включают осознание ролей (мама, папа, брат, сестра и др.), отношений между членами семьи (любовь, забота, поддержка) и понимание значимости семьи как основы безопасности и развития.

Одним из эффективных способов формирования этих представлений являются сюжетно-ролевые игры. Сюжетно-ролевые игры предоставляют детям возможность изучить семейные роли (мама, папа, бабушка, дедушка, брат или сестра) и понять их значение.

Проведенное экспериментальное исследование на базе МАДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 74» НМР РТ позволило выявить особенности представлений о семье у детей среднего дошкольного возраста и разработать эффективные методы их развития.

Методика «Моя семья» Т.И. Пуховой помогла оценить понимание детьми состава семьи и родственных связей [3]. Методика «Кто что делает в семье» Р.В. Овчаровой позволила оценить представления детей о распределении семейных обязанностей. А методика «Зачем нужна семья?» И.А. Бучиловой выявила уровень осознания детьми эмоциональной значимости семьи и взаимопомощи между родными [2].

Результаты контрольной диагностики показали, что только 35 % детей в экспериментальной группе демонстрируют высокий уровень понимания состава семьи. Большинство дошкольников испытывают трудности в определении родственных связей и семейных отношений. Особенно проблемными оказались представления о распределении обязанностей в семье – лишь 15 % детей смогли правильно соотнести членов семьи с их повседневными делами и заботами. Также выяснилось, что у значительной части детей недостаточно сформированы представления о чувствах, которые связывают членов семьи, и о важности взаимопомощи в домашних делах.

Для решения данной проблемы была разработана специальная программа воспитательной работы. Программа включала серию специально организованных сюжетно-ролевых игр, каждая из которых была направлена на развитие определенных аспектов семейных представлений.

В игре «Семья» дети учились воспроизводить типичные бытовые ситуации, обсуждали труд родителей, создавали альбом о профессиях мам и пап. Это способствовало не только расширению знаний о семейных ролях, но и формированию уважения к труду взрослых. Особое значение имела игра «Дочки-матери», в которой дети примеряли на себя роли родителей. В процессе этой игры дошкольники рассказывали о своей жизни дома, рассматривали семейные фотографии, что помогало им осознать свою принадлежность к семейному коллективу. Игра «Ждем бабушку в гости» была направлена на закрепление правил гостеприимства и заботы о старших членах семьи, что особенно важно в современных условиях, когда часто нарушаются межпоколенческие связи.

Традиции семейных праздников осваивались в игре «День рождения куклы Кати», где дети учились организовывать праздничное событие, вспоминая при этом собственные семейные традиции. Бытовые навыки и представления о домашнем хозяйстве формировались в играх «Готовим обед» и «Большая стирка». В первой игре дошкольники знакомились с кухонными процессами, изучали продукты и посуду, во второй – узнавали о важности чистоты и уважении к домашнему труду.

Эмоциональная составляющая семейных отношений развивалась в игре «Я и любимая моя семья», где дети делились историями о своих родных, учили стихи о семье. Социальные аспекты семейной жизни закреплялись в игре «Семья идет в магазин», которая помогала детям понять распределение обязанностей в семье и важность взаимопомощи.

В рамках программы была преобразована предметно-пространственная среда группы. Были созданы тематические уголки: «Домашний очаг» для воспроизведения семейного быта, медицинский уголок для игр в больницу, магазин для отработки социальных взаимодействий и уголок природы, где дети учились заботиться о живых существах. Такая организация пространства обеспечивала детям многофункциональную и мотивирующую среду для игровой деятельности.

Особое внимание в программе уделялось работе с родителями. На родительском собрании «Формирование представлений о семье у детей дошкольного возраста» обсуждались вопросы важности семейных ценностей и способы их передачи детям.

Результаты контрольной диагностики показали значительную эффективность разработанной программы. В экспериментальной группе полностью отсутствовали дети с низким уровнем сформированности представлений о семье и ее составе, а количество детей с высоким уровнем увеличилось. Особенно заметные изменения произошли в понимании детьми распределения семейных обязанностей – количество детей с высоким уровнем по этому показателю увеличилось на 25 %. Также значительно улучшились представления о чувствах и взаимопомощи в семье – на 20 % увеличилось количество детей с высоким уровнем по этому параметру, при этом количество детей с низким уровнем уменьшилось на 25 %. В контрольной группе, где не проводилась специальная работа, изменения были минимальными и не носили системного характера.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что специально организованная игровая деятельность является эффективным средством формирования у детей среднего дошкольного возраста представлений о семье. Через сюжетно-ролевые игры дети не только приобретают знания о семейных отношениях и обязанностях, но и учатся эмоционально воспринимать свою семью, проявлять заботу о близких.

Список литературы

1. Бородина О.В. Проблема формирования семейных традиций в условиях деятельности социально-педагогических организаций // Педагогическое образование и наука. 2024. № 1. С. 95–98.

2. Бучилова И. А. К проблеме диагностики представлений о семье у детей старшего дошкольного возраста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. Т. 20. С. 3921–3925.

3. Пухова Т.И. Развитие представлений о семейных отношениях у детей // Вопросы психологии. 2021. № 2. С. 14–18.

ИЗУЧЕНИЕ НОВОЙ ФОРМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (GLOBISH) КАК СПОСОБ УСПЕШНОГО РЕШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ

А.Д. Никонова

Научные руководители: Матросова Ю.В., Стрижакова Н.В.
Колледж нефтехимии и нефтепереработки имени Н.В. Лемаева,
г. Нижнекамск, Россия

В современном мире английский язык стал неотъемлемой частью глобальной коммуникации. Он широко используется в науке, бизнесе, туризме, образовании и многих других сферах деятельности. В профессиональной сфере знание английского языка становится все более важным. Общение с зарубежными партнерами, участие в международных конференциях, работа в международных компаниях – все это требует владения английским языком. Однако для многих людей изучение английского языка представляется сложной задачей. Сложная грамматика, обширный лексический запас и различные диалекты создают множество препятствий для освоения языка. Именно поэтому Globish становится все более популярным, предлагая упрощенный подход к изучению английского языка, который позволяет быстро и эффективно овладеть основными навыками коммуникации.

Цель нашего исследования: предложить способ решения проблемы отсутствия в Globish профессионально ориентированной лексики для специальности 18.02.09 «Переработка нефти и газа», поскольку мы предполагаем, что лексический состав Globish является недостаточным для успешного взаимодействия с зарубежными коллегами при решении профессиональных задач в рамках указанной специальности.

Теоретическую часть нашего исследования Globish мы начали с изучения его особенностей и преимуществ и выяснили, что Globish – это упрощенная форма английского языка, которая предназначена для облегчения коммуникации между людьми, говорящими на разных языках. Он характеризуется ограниченным лексическим запасом (1500 слов) и упрощенной грамматикой. Ключевая особенность Globish – его фокус на ясность и простоту. Он избегает сложных грамматических конструкций и предпочитает простые предложения, которые легко понять: в Globish в основном используется действительный залог. Однако носители языка Globish должны понимать предложения в страдательном залоге, а также условные придаточные, о чем свидетельствует наличие в нем союза *if*. Но обычно пользователям Globish лучше создавать сообщения в действительном залоге, если это возможно, поскольку кто или что выполняет действие должно быть понятно на языке Globish.

Все это делает его идеальным инструментом для быстрого и эффективного общения в деловых кругах, где время и ясность – важнейшие факторы.

Использование Globish в профессиональной деятельности обладает рядом преимуществ, которые делают его привлекательным инструментом для общения и решения задач в иноязычной среде:

1. Простота освоения: Globish основан на ограниченном лексическом запасе и упрощенной грамматике, что облегчает его изучение и позволяет быстро овладеть базовыми навыками коммуникации.

2. Эффективность коммуникации: благодаря простоте и ясности Globish обеспечивает эффективное понимание и передачу информации, что важно в деловых переговорах, презентациях и других формах профессиональной коммуникации.

3. Широкий спектр применения: Globish применим во многих сферах профессиональной деятельности, от туризма до научных исследований и международных переговоров.

4. Увеличение шансов на успех: знание Globish позволяет студентам СПО получить преимущество при поиске работы, повысить свою конкурентоспособность на рынке труда и добиться успеха в условиях глобальной конкуренции.

Среди положительных результатов, которые можно отметить у студентов в процессе изучения Globish, можно выделить:

1. Повышение мотивации к обучению.
2. Улучшение коммуникативных навыков.
3. Повышение самооценки.
4. Расширение профессиональных перспектив.

В практической части мы изучили, проанализировали лексический состав Globish и определили, что среди 1500 слов 58 % являются существительными, 16 % глаголами, 16 % прилагательными, около 5 % наречиями, прочие части речи (артикли, предлоги, местоимения, союзы) – 5 %. Примечательно, что личные местоимения даны в именительном и объектном падежах, притяжательные – в основной и абсолютной формах, указательные – в единственном и множественном числах, количественные числительные не представлены, порядковые числительные (3): first, second, third.

Среди особенностей рассматриваемой лексики следует отметить, что орфография представлена американским английским. Это объясняется фокусом Globish на простоту.

Анализ лексического состава Globish позволил выявить в нем следующие тематические группы: цвета, времена года, члены семьи (но не все, к примеру, отсутствуют слова «племянник», «племянница» и т. д. Это объясняется тем, что в этом варианте английского языка не входящие в него слова рекомендуется заменять конструкциями, состоящими из нескольких слов. Например, слово «племянник» в глобиш можно представить как «сын моей сестры/моего брата»), время суток, единицы измерения веса, части тела/органы, здоровье, транспорт, одежда, еда, животные, посуда. Самыми многочисленными тематическими группами оказались «Части тела» и «Еда». К общехимической тематике относится 171 лексическая единица, однако профессионально ориентированная лексика по специальности 18.02.09 отсутствует.

Для решения проблемы отсутствия профессионально ориентированной лексики можно предложить следующие способы:

1. Интеграция со специальными дисциплинами по профилю специальности.

2. Подбор текстов с профессиональной лексикой.
3. Применение разнообразных видов упражнений и заданий.
4. Использование метода глоссария.

Считаем, что среди всего перечисленного заслуживает нашего внимания составление глоссария в процессе изучения профессионального иностранного языка.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что изучение Globish в образовательных организациях СПО является перспективным направлением, которое позволяет студентам получить необходимые знания и навыки для успешной карьеры в современном мире. При этом необходимо отметить, что Globish – это все-таки очень ограниченный английский, поэтому для успешного профессионального общения рекомендуется также изучать профессионально ориентированную лексику, которая влияет на способность извлекать нужную информацию и использовать ее в профессионально ориентированном общении.

Список литературы:

1. URL: <https://www.globishfoundation.org/index.php/globish-core>
2. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Globish_\(Nerrière\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Globish_(Nerrière))
3. URL: https://jpn-globish.com/file/Globish_Sample.pdf
4. Вельдина Ю.В., Жиленко А.И. «Globish» как вариация современного английского языка.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ГРАНЬ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ И УЧАЩИХСЯ

А.А.Трифорова

Научный руководитель: к.п.н., доцент Скоробогатова А.И.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) и проникновение его в самые различные сферы жизнедеятельности набирает в последние годы серьезную динамику. Эволюция его столь стремительна, что ни законодательство, ни академическое сообщество, ни общественное мнение, ни философская мысль не успевают отразить преимущества, риски и последствия его применения.

По мнению языковой модели Сбербанка (GigaChat), массовое применение искусственного интеллекта началось двадцать лет назад (с 2005 года), настоящий бум в области ИИ случился после 2010 года. Большие языковые модели (LLM), наиболее востребованные в сфере образования, вошли в нашу жизнь около 5 лет назад (2020 год – появление GPT-3). Прошедший 2024 год ознаменовался лавинообразным подключением массового пользователя к нейросетям.

Взрывной эффект случился в начале 2025 года в связи с выходом и доступностью китайского сервиса DeepSeek. Учащиеся при подготовке к занятиям, оформлении презентаций все больше обращаются за помощью к ИИ. На их фоне педагоги несколько отстают, но пытаются «догонять» учащихся. С этой целью в учебных заведениях проводятся образовательные программы, нацеленные на «подтягивание» педагогов в области применения ИИ.

Возникла конфликтная ситуация, в которой столкнулись два обстоятельства. С одной стороны, технический прогресс не остановить. С другой – четкое осознание, что активное применение ИИ сводит к минимальной эффективности традиционный образовательный процесс, как деятельность по приобретению знаний, умений и навыков, в более позднем варианте – компетенций. С появлением поисковых систем со стороны учащихся остро встал вопрос «зачем что-то учить, если все можно «загуглить»? [1]. С появлением языковых моделей – зачем вообще анализировать информацию, тексты, если ИИ справляется с этим за считанные минуты? Педагоги затрудняются дать обоснованные ответы учащимся, они с трудом подбирают аргументы в необходимости развития собственных нейронных связей. А развитие это зависит от, возможно, скучной, однообразной, но столь важной собственной аналитической работы.

Борисова И.В. выделяет следующие группы рисков применения ИИ в образовательном процессе: 1) нерелевантность многих видов учебных заданий (создание текстов, поиск и анализ информации); 2) блокирование способности думать, мыслить у учащихся; 3) нивелирование самого процесса обучения [2]. Отдельным широко и самостоятельно обсуждаемым риском выделяется ответственность за созданные ИИ «произведения». Этот вопрос выходит далеко за пределы образовательной сферы. Да и в целом этика цифровой среды и цифрового взаимодействия весьма острая, неоднозначная, интенсивно развивающаяся.

Мнения ученых относительно рисков применения ИИ существенно разнятся. Одни полагают, что со временем ИИ будет «вытеснять» человека, лишать его рабочих мест, «заменять» его, дегуманизировать образование, вызывать массу этических проблем (Т.В. Черниговская, С. Лебедев, О. Митина, Я. Кузьминов, А. Гуськов, Н. Карр, Ш. Зубофф). Другие полагают, что ИИ никогда не заменит человека, и что важно включить навык применения ИИ в общую канву цифровых компетенций (А. Комиссаров, Д. Федерякин, А. Себрант, А. Семенов, Д. Мюллер, Фей-Фэй Ли, А. Шляйхер, С. Парсигян, Э. Ын).

Сам искусственный интеллект в качестве аргументов за его применение выдвигает автоматизацию рутины, доступность образования, персонализацию и инновационные форматы обучения. В качестве контраргументов – подмену мышления шаблонами и алгоритмами, ошибки в «ядре знаний», академическое мошенничество, этические проблемы, зависимость от технологий, потерю человеческих взаимодействий.

Можно сказать, что исследователи, выступающие за применение ИИ в образовании, предлагают действовать по принципу «Не можешь победить... – возглавь». Так, А. Семенов, ректор МТИ, Д. Федерякин (НИУ ВШЭ) видят большие перспективы в применении ИИ для разработки адаптивных курсов

и для автоматизации оценки знаний. А. Себрант (директор по маркетингу «Яндекс»), А. Шляйхер (руководитель отдела ОЭСР), Э. Ын (основатель Coursera) отмечают преимущества применения ИИ в персонализации и доступности обучения. Таким образом, продвигается нарратив развития навыков применения ИИ у учащихся и педагогов.

Интересный аспект в использовании ИИ выдвинул А.А. Комиссаров (методолог образования, директор сервисов Университета 2035). Он со своими единомышленниками предложил проект цифрового тьютора – нейросети, выполняющей функции учителя, наставника, даже коуча. Голосовой помощник, задавая вопросы ученику, учит его размышлять, анализировать, самостоятельно осмысливать изучаемые темы [3].

Еще один уже внедренный вариант применения ИИ в образовании – контроль за поведением учащихся. При помощи видеоконтроля отслеживается эмоциональное состояние, конфликтное поведение, списывание на экзаменах. В этом случае учитель получает дополнительную информацию, которая весьма полезна для профилактической работы. При этом упрощаются когнитивные усилия по мониторингу безопасности в учебном заведении, освобождается время педагога.

Соизмеряя риски и преимущества, осознавая невозможность остановки технического прогресса, понимая юридические, этические и психологические аспекты цифрового образовательного пространства, необходимо принять, что искусственный интеллект является очередным инструментом в руках человека. И человек, как венец природы, способен сделать его своим помощником, даже соратником, а не конкурентом. Признать, что применение ИИ в образовании – серьезный вызов, предполагающий качественный скачок в эволюции всего образования. И это непаханое поле для юристов, экономистов, государственных деятелей, ученых, психологов и педагогов. Поскольку процесс не остановить, самим педагогам необходимо расширять свои цифровые компетенции за счет овладения навыками применения ИИ в учебном процессе.

Список литературы

1. Холмс У., Бялик М., Фейдл Ч. Искусственный интеллект в образовании. Перспективы и проблемы для преподавания и обучения. М.: «Альпина ПРО», 2022. 304 с.

2. Борисова И.В. Образование 2.0: как искусственный интеллект меняет правила игры в образовании? // Наука молодых: вызовы гуманитарной науки: материалы Всероссийской научной школы с международным участием для молодых исследователей, Абакан, 19–21 сентября 2024 года. Абакан: ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2024. С. 24–28.

3. О цифровом тьюторе для школьников: «Наша задача – развивать мышление и речь»: интервью / Лектор: Андрей Комиссаров. Изображение. Устная речь: электронные // «SkillboxMedia»: канал на сайте youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BIbmqrSuZjM> (дата обращения: 12.04.2025).

СПЕЦИАЛЬНОЕ И ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МИРА ГЛУХОНЕМЫМИ ДЕТЬМИ

Есипова А. В.

Научный руководитель: к.псх.н. Талипова О.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск Россия

Глухонемые дети представляют собой особую категорию людей, которые сталкиваются с уникальными трудностями в процессе восприятия окружающего мира. Их психологические особенности формируются под воздействием множества факторов, включая физические ограничения, специфику общения и социальные условия.

В данной статье мы подробнее рассмотрим, как глухонемые дети воспринимают мир, с какими сложностями они сталкиваются и как эти особенности влияют на их развитие и социализацию.

Дети с нарушениями слуха и речи воспринимают окружающую действительность преимущественно через зрение и осязание. Из-за отсутствия слуха они не способны воспринимать звуковые сигналы, что существенно ограничивает их восприятие. Вследствие этого у детей с нарушениями слуха и речи развивается более острое зрение и повышается чувствительность к прикосновениям. Они активно используют жесты, мимику и другие визуальные средства для общения и познания мира.

Дети, которые не слышат и не могут говорить, часто становятся более наблюдательными к визуальным деталям. Они могут лучше замечать изменения в окружающей среде, такие как движения, изменения цвета и текстуры. Это связано с тем, что им приходится компенсировать отсутствие слуха [1. С. 45]. Визуальное восприятие помогает им не только лучше понимать окружающий мир, но и учиться. Исследования показывают, что дети, которые не слышат и не могут говорить, лучше воспринимают информацию, представленную в виде изображений, чем в виде звуков.

Чувства играют ключевую роль в том, как глухие и немые дети воспринимают мир. Поскольку они не могут слышать звуки, которые выражают эмоции, такие как смех или плач, они учатся понимать эмоции по выражению лица и жестам. Это может привести к более глубокому пониманию эмоций, поскольку глухие и немые дети часто более восприимчивы к невербальным сигналам. Они способны замечать тонкие изменения в настроении окружающих, что помогает им адаптироваться в социальных ситуациях.

Ребята, которые не могут слышать и говорить, испытывают трудности в общении. Их способность понимать язык жестов и другие невербальные спосо-

бы коммуникации определяет то, как они взаимодействуют с окружающими. Это может привести к тому, что они будут чувствовать себя изолированными от общества и испытывать сложности в общении, особенно в раннем возрасте.

Процесс обучения и адаптации глухонемых детей к обществу часто требует особых подходов и методов. Традиционные методы обучения, которые опираются на слуховое восприятие, могут оказаться неэффективными. Важно использовать визуальные и тактильные методы, чтобы обеспечить полноценное образование. Исследования показывают, что раннее вмешательство и использование жестового языка могут значительно улучшить образовательные результаты и интеграцию глухонемых детей в общество [2. С. 23].

Ограниченные возможности общения могут негативно сказаться на самооценке глухонемых детей. Они могут чувствовать себя изолированными и непонятыми, что приводит к развитию комплексов и снижению уверенности в себе. Важно, чтобы родители и педагоги поддерживали глухонемых детей, помогали им развивать навыки общения и уверенность в своих способностях. Позитивная поддержка и создание инклюзивной среды могут значительно улучшить психологическое состояние таких детей.

Для успешной социализации детей с нарушением слуха необходима тесная взаимосвязь педагогов с семьей. Также необходимы:

- Занятия по развитию слухового восприятия. Ребенка нужно учить вслушиваться в звуки окружающего мира, в речь, вычленять в ней разные элементы. Занятия следует проводить ежедневно по 20–30 минут.

- Организация совместных мероприятий со слышащими людьми. Это поможет обогатить словарь ребенка и расширить его социальные контакты. Можно организовывать концерты для родителей, праздничные утренники, где ребенок будет читать стихотворения, танцевать, играть на музыкальном инструменте.

- Экскурсии и походы. В таких условиях ребенок учится действовать в группе, в команде, подчинять свои интересы и желания желаниям и интересам других.

- Участие в работе кружков и секций. Ребенок должен заниматься самостоятельно, общаясь с преподавателем и другими ребятами без участия родителей.

- Воспитание самостоятельности. Постепенно нужно готовить ребенка к тому, чтобы он самостоятельно ходил в магазин. Предварительно следует обсудить с ним тот словарь, который нужно будет использовать, приобретая ту или иную вещь.

- Создание пространства доброжелательного отношения к ребенку. Нужно демонстрировать успехи ребенка в накоплении слов, письме, чтении, рисовании, в изготовлении поделок, танцах или освоении физических упражнений.

Особенности восприятия мира детьми с нарушениями слуха и речи формируются под влиянием различных аспектов, включая физические ограничения, специфику коммуникации и социальные условия. Их уникальный способ восприятия требует особого подхода со стороны родителей и учителей. Создание инклюзивной среды и применение специальных методик обучения могут

помочь детям с нарушениями слуха и речи раскрыть свой потенциал и стать частью общества.

Список литературы

1. Сидорова А. Визуальное восприятие у глухонемых детей // Журнал психологии. 2012. № 3. С. 45–56.
2. Смирнова Т. Образование и социализация глухонемых детей. Современные подходы в психологии. 2023. № 1. С. 23–30.

ВЛИЯНИЕ ЭМПАТИИ НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Зарипова К. А.

Научный руководитель: к.псх.н. Талипова О.А.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск Россия

Период младшего школьного возраста играет важную роль в личностном развитии детей. Именно в это время происходит изменение самосознания, переоценка ценностей, закладывается фундамент для выстраивания более крепких дружественных отношений со сверстниками, формируется мотивационная сфера, также высокую ценность начинают приобретать чувства сопереживания и эмпатии, что помогает наиболее эффективному межличностному взаимодействию в коллективе.

Формирование эмпатии важно не только для развития умения и навыка общения, но и для становления личности, способной воспринимать и понимать внутренний мир других людей. Эмпатия значительно влияет на дальнейшую жизнь человека, на отношения с окружающими и его способность к адаптации в социуме [1].

Развитие способности к эмпатии является одной из ключевых задач в воспитании младших школьников, поскольку она отражает нравственные аспекты формирования личности ребенка и напрямую связано с его взаимодействием с людьми. Именно через эмпатию ребенком учится понимать и уважать чувства других, что способствует созданию безопасной среды для всех членов общества.

Истинная безопасность возникает из способности человека проявлять сопереживание по отношению ко всем формам жизни. Многие психологи, социологи и социальные психологи подчеркивают, что способность индивида к эмпатии обеспечивает эффективность межличностного взаимодействия и отличает его от тех, кто при общении предпочитает использовать формы коммуникации, исключая эмоциональную окраску [2].

Развитие эмпатичных чувств младших школьников происходит в ходе непосредственного коммуникативного взаимодействия со сверстниками. В процессе общения ребенок изучает собеседника, в этот момент осуществляется несколько взаимосвязанных процессов: эмоциональная оценка сверстника, анализ его действий, причину изменений в его поведении и разработку собственной стратегии поведения. В межличностных отношениях младших школьников присутствует важная специфическая особенность – они строятся на эмоциональной основе, то есть на чувствах, которые возникают у детей по отношению друг к другу [3].

Также хочется отметить, что в младшем школьном возрасте эмпатия тесно переплетается с толерантностью: способность ребенка сопереживать другим, чувствовать и понимать эмоции сверстников – база для формирования толерантного отношения к различиям между людьми. Через эмпатию дети учатся принимать иную точку зрения, уважать чужие чувства, интересы, нацию и культуру, что способствует экологичным взаимоотношениям в детском коллективе.

Именно в младшем школьном возрасте создаются наилучшие условия для формирования такого качества личности, как эмпатия, поскольку именно в этот период индивид наиболее восприимчив к нравственному воспитанию, он охотнее вступает в контакт, вследствие чего активно применяет социальные нормы через взаимодействие со взрослыми и сверстниками.

Список литературы

1. Судакова, Е.А. Эмпатия как механизм развития межличностных отношений // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2020 г. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. 502 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/22646?locale=ru>

2. Анисимова Е.В., Крушельницкая О.Б. Эмпатия в межличностных отношениях обучающихся как фактор их психологической безопасности // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12, № 3. С. 93–102. [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2023_n3/Anisimova_Krushelnitskaya

3. Шамухаметова Е.С. Особенности межличностного эмпатического взаимодействия младших школьников // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhlichnostnogo-empaticheskogo-vzaimodeystviya-mladshih-shkolnikov>

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ У ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Кацура К.Е.

Научный руководитель: к.псх.н. Талипова О.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск Россия

Нарушения опорно-двигательного аппарата (далее – НОДА) представляют собой одну из наиболее распространенных форм инвалидности, оказывающую значительное влияние на качество жизни человека. Помимо физических ограничений, люди с НОДА сталкиваются с комплексом социальных трудностей, которые зачастую усугубляют их положение, формируя барьеры для полноценной интеграции в общество. Эти трудности проявляются в различных сферах – от недоступности инфраструктуры и трудовой дискриминации до психологической изоляции и стигматизации.

Значимость исследования социальных трудностей у людей с НОДА обусловлена растущим числом таких лиц и их ограниченными возможностями участия в общественной жизни, что ведет к социальной изоляции и снижению благосостояния. Несмотря на современные медицинские технологии и реабилитацию многие сталкиваются с барьерами, такими как недостаточный доступ к инфраструктуре и трудоустройству, что требует комплексного подхода к решению проблем, включая медицинские, социальные и психологические аспекты. Обсуждение этих трудностей необходимо для формирования эффективной политики в области социальной защиты и инклюзии, а также для повышения общественного сознания и борьбы с предвзятостью.

Наиболее очевидной проблемой, с которой сталкиваются люди с НОДА, является физическая недоступность окружающей среды. Городская инфраструктура зачастую не учитывает потребности маломобильных групп населения: отсутствие пандусов, узкие дверные проемы, высокие бордюры и ступени делают невозможным самостоятельное передвижение. Особую сложность представляет пользование общественным транспортом – большинство автобусов, трамваев и метро не оборудованы подъемниками или специальными платформами. Даже в случаях наличия технических средств адаптации они часто неработоспособны. Проблемы с парковкой транспортных средств усугубляют ситуацию, поскольку выделенные места для инвалидов нередко заняты или отсутствуют вовсе. Эти барьеры существенно ограничивают свободу передвижения, делая людей с НОДА зависимыми от помощи окружающих и лишая их возможности полноценно участвовать в социальной жизни.

Системные трудности возникают и в сфере занятости и профессиональной реализации. Несмотря на законодательные гарантии, работодатели часто отказывают в трудоустройстве людям с НОДА, ссылаясь на их «несоответствие» требованиям рабочего места. Даже при наличии высокой квалификации и опыта соискатели сталкиваются со скрытой дискриминацией и стереотипами

относительно их трудоспособности. Аналогичные проблемы наблюдаются в образовательной сфере: многие учебные заведения не имеют безбарьерной среды, специального оборудования или адаптированных программ. В результате люди с двигательными нарушениями оказываются исключенными из профессионального и образовательного пространства, что ведет к их маргинализации и экономической зависимости.

Ограниченная мобильность и отсутствие доступной инфраструктуры способствуют социальной изоляции людей с НОДА. Многие общественные места – театры, музеи, кафе, спортивные комплексы – остаются недоступными, что лишает их возможности участвовать в культурной и общественной жизни. Кроме того, сохраняется проблема стигматизации: из-за недостаточной информированности общества люди с инвалидностью часто сталкиваются с непониманием, гиперопекой или, напротив, игнорированием их потребностей. Это приводит к сужению круга общения, чувству одиночества и вынужденной замкнутости в ограниченном пространстве [1].

Постоянное преодоление барьеров и зависимость от окружающих формируют у людей с НОДА комплекс психологических трудностей. Хронический стресс, вызванный ежедневными препятствиями, способствует развитию тревожности, депрессии и снижению самооценки. Многие испытывают чувство беспомощности и ненужности, особенно в случаях, когда общество демонстрирует безразличие к их проблемам. Психологическое состояние усугубляется отсутствием доступных услуг психологической помощи, адаптированных под специфические потребности данной группы. В результате формируется порочный круг: физические ограничения усиливают социальную изоляцию, которая, в свою очередь, провоцирует ухудшение психического здоровья, еще больше затрудняя интеграцию в общество.

Для преодоления этих трудностей необходим комплексный подход. Создание безбарьерного пространства требует внедрения универсального дизайна при проектировании новых зданий и реконструкции существующих объектов: оборудование пандусов с правильным углом наклона, установка подъемных платформ, расширение дверных проемов. Особое внимание следует уделить адаптации транспортной системы – оснащению автобусов и трамваев откидными аппарелями, оборудованию станций метро лифтами с голосовым сопровождением. Эффективная система поддержки должна включать многоуровневые программы социальной защиты, совершенствование механизмов квотирования рабочих мест и развитие профессиональной реабилитации.

Не менее важно изменение общественного сознания. Преодоление социальной изоляции требует внедрения инклюзивного образования на всех уровнях, разработки медиакампаний, направленных на разрушение стереотипов, и подготовки специалистов по вопросам взаимодействия с людьми с инвалидностью. Современные технологии открывают новые возможности для компенсации ограничений жизнедеятельности – от совершенствования традиционных средств реабилитации до внедрения инновационных разработок, таких как экзоскелеты и нейроинтерфейсы [2].

Проблема социальной интеграции людей с НОДА требует безотлагательных системных решений. Ключевым условием успеха является синхронизация усилий государства, бизнеса и гражданского общества. Необходимо перейти от разрозненных мер к комплексной стратегии, объединяющей архитектурную доступность, современные технологии реабилитации и формирование инклюзивной культуры. Реализация этих подходов позволит не только улучшить качество жизни людей с ограниченной мобильностью, но и раскрыть их значительный социально-экономический потенциал. Решение данной задачи станет показателем зрелости гражданского общества и эффективности социальной политики государства.

Список литературы

1. Исследовательский центр эксперт: сайт. URL: <https://nkoexpert.ru/trained/lectures/lecture-3.html> (дата обращения: 31.03.2025)
2. Большакова Н.Л, Кильсенбаев Э.Р. К вопросу о социальных проблемах инвалидов / Н.Л. Большакова, Э.Р. Кильсенбаев // Электронный научный архив УрФУ: электронный журнал. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/81598/1/978-5-91416-007-1_2016-216.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

ВЛИЯНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОБЩЕЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Маркова Е.И.

Научный руководитель: к.псих.н. Талипова О.А.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск Россия

У изобразительной деятельности есть процесс, который подразумевает собой создание определенной установки на восприятие действительности, захватывая и другие духовные стороны жизни ребенка. У детей с ОВЗ изобразительное искусство помогает развитию мышления, мелкой моторики, зрительной координации, внимания, памяти, речи. Совершенствуются все мыслительные функции.

По данным на ноябрь 2024 года, число детей с ОВЗ в России составляет около 2 миллионов человек.

На сегодняшний день искусство занимает значимое место в процессе формирования и развития воображения. Например, процесс рисования задействует функции: восприятие, память, мышление, а также целостную личность человека. Активизирует моторику рук, восприятие, пространственное мышление, способствуют формированию речи [1].

Для детей с ОВЗ изобразительное творчество имеет свою ценность, а именно это коррекция имеющихся нарушений средствами творчества. При овладении письмом, у таких детей часто возникают трудности, поэтому занятия искусством составляет в себе следующие задачи:

- влияние на абстрактное мышление школьников, помимо рисования и музыки, больше нет школьных предметов, способных на это;
- развитие общего эстетического и художественного вкуса, воспитание любви к культуре и искусству, оценивание искусства, живописи и в целом окружающего мира;
- формирование пространственного восприятия, понятий «лево и право», развитие мелкой моторики рук;
- самоопределение и вера в свои силы и возможности [1].

Занятия изобразительным искусством с коррекционным наклоном способствуют:

- формированию навыков наблюдательности;
- совершенствованию приемов изучения объекта;
- овладению специфическим восприятием, т. е. умению видеть предмет целостно, в комплексе со всеми его свойствами;
- формированию конкретных представлений о предметах и явлениях окружающей действительности;
- развитию фантазии, создание оригинальных произведений;
- развитию двигательной и зрительной памяти;
- возможностям изображать предмет таким, какой он есть на самом деле, запоминать представление о нем и способ переноса на бумагу;
- совершенствованию всех мыслительных операций, благодаря наглядно-практической деятельности [2].

В конечном итоге мы можем сделать вывод, что изобразительная атмосфера и сама деятельность помогает детям с ОВЗ адаптироваться в обществе, получить новые знания, социальные навыки, приводит к развитию духовно-нравственных ценностей. Регулярные занятия способны решить задачи по воспитанию и формированию здоровой личности детей с ограниченными возможностями.

Список литературы

1. Казакова Т.Г. Теория и методика развития детского изобразительного творчества: популярное пособие для родителей и педагогов / Т.Г. Казакова. М.: ВЛАДОС. 2012.
2. Маллер А.Р. Ребенок с ограниченными возможностями: книга для родителей / А.Р. Маллер. М.: ВЛАДОС, 2012.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Новичук Р.А.

Научный руководитель: Трифонова Т.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

В современном обществе вопрос развития коммуникативных навыков у детей с ментальными нарушениями становится все более актуальным. По данным международных исследований, частота рождения детей с различными формами дизонтогенеза неуклонно растет. При этом многие специалисты отмечают недостаточное развитие систем ранней помощи таким детям, что существенно осложняет их дальнейшую социализацию.

Коммуникативные навыки представляют собой комплекс умений, связанных с использованием вербальных и невербальных средств общения для эффективного взаимодействия с окружающими. Недостаточная сформированность этих навыков становится значительным препятствием на пути социальной интеграции детей с ментальными нарушениями.

Характерной особенностью детей с ментальными нарушениями является выраженная дисфункция коммуникативного поведения. Это проявляется в отсутствии стремления к контактам с окружающими и в существенной задержке речевого развития. Такие дети не только испытывают тревогу при необходимости вступать в общение, но и демонстрируют неспособность формировать адекватную ответную реакцию, когда кто-то пытается инициировать с ними контакт.

Поведенческие проявления в ситуациях общения разнообразны: некоторые дети замыкаются в себе, другие демонстрируют агрессию, третьи реагируют эмоциональными срывами. Все эти реакции указывают на глубокое нарушение коммуникативной функции.

Международные исследования языковых способностей детей с расстройствами аутистического спектра выявили комплексные проблемы как в продуцировании речи, так и в ее восприятии. Значительная часть детей с РАС испытывает серьезные трудности в произношении и понимании отдельных слов и выражений.

Дети с тяжелыми и множественными нарушениями развития характеризуются либо нетипичным речевым развитием, проявляющимся в замедленном овладении пониманием и разговорной речью, либо регрессом в области языковых навыков. Моторные, сенсорные и интеллектуальные нарушения значительно ограничивают спектр доступных им средств коммуникации. Такие специфические нарушения выражаются в неспособности понимать смысл слов, а также воспроизводить их в конкретных ситуациях [2. С. 121].

Даже при относительно сформированной речи дети с ментальными нарушениями ограниченно используют речевые средства в диалоге. Это проявляет-

ся в неспособности сформулировать адекватный ответ на спонтанно заданный вопрос из-за особенностей когнитивной организации мышления. Затруднения возникают даже при ответах на самые простые вопросы: «Как тебя зовут?», «Чем ты занимаешься?» и подобные.

У детей с аутистическими проявлениями наблюдается активное избегание контактов, что негативно влияет на их речевое развитие. При формировании речи у них часто отмечается фиксация на речевых штампах и неологизмах. Такие дети могут монотонно повторять одни и те же фразы вне контекста ситуации, не понимая их функционального назначения.

Формирование у детей с ментальными нарушениями элементарных коммуникативных навыков требует комплексного воздействия на социально-коммуникативную, речевую и познавательную сферы.

Приоритетом в работе специалистов является обеспечение положительной социализации и адаптации таких детей в обществе. Коррекционно-развивающая работа реализуется поэтапно посредством установления эмоционального контакта, преодоления негативизма в общении со взрослыми, нейтрализации страхов, развития целенаправленной деятельности, формирования специфических коммуникативных навыков, необходимых в повседневной жизни [1. С. 51].

Особую значимость в работе с детьми, имеющими ментальные нарушения, приобретает принцип дифференциации. Его реализация создает основу для определения оптимальных стратегий психолого-педагогической поддержки. Учет индивидуальных особенностей восприятия информации (аналитический или синтетический тип) позволяет осуществлять более эффективную адресную помощь каждому ребенку.

Эффективное развитие коммуникативных навыков у детей с ментальными нарушениями требует скоординированной работы междисциплинарной команды специалистов и применения полимодального подхода к обучению. Консилиумный метод позволяет учитывать весь комплекс проблем ребенка и определять оптимальные формы взаимодействия, а реализация принципа «многоканальности» через арт-терапевтические техники и управляемую игру активизирует различные анализаторы (зрительный, слуховой, двигательный, тактильный), что способствует формированию устойчивых навыков коммуникации и повышает эффективность обучения [3. С. 115].

Развитие коммуникативных навыков у детей с ментальными нарушениями представляет собой многоаспектный и комплексный процесс, требующий системного подхода со стороны специалистов различного профиля. Основными проблемными зонами являются семантические нарушения, трудности в воспроизведении и понимании речи, дефицит социально-эмоциональной взаимности.

Эффективная помощь таким детям возможна только при условии междисциплинарного взаимодействия, учета индивидуальных особенностей каждого ребенка и использования полимодального подхода к обучению. Приоритетное значение имеет создание эмоционально комфортной обстановки, способ-

ствующей преодолению коммуникативных барьеров и развитию мотивации к общению.

Список литературы

1. Шебанец Е.Ю., Демкина Е.В., Паатова М.Э. Проблемы формирования у детей с ментальными нарушениями элементарных коммуникативных умений и навыков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2023. № 4 (328). С. 51–59.
2. Меднова М.Е. Языковые навыки детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития, включающими расстройства аутистического спектра: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. № 2. С. 121–128.
3. Бахтина С.В., Зайцева Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение детей с интеллектуальными нарушениями: реализация профессиональной подготовки педагогов-психологов // Территория новых возможностей. 2023. № 2(66). С. 115–126.

РАЗВИТИЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ЛИЦ С ОВЗ ПО ЗРЕНИЮ ЧЕРЕЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Озерной А. С.

Научные руководители: Бутякова Г. А.,
Гарифуллина Э. М.
Нижекамский медицинский колледж,
г. Нижнекамск, Россия

ГАПОУ «Нижекамский медицинский колледж» является одной и единственной образовательной организацией в Республике Татарстан, которая создала все условия для обучения лиц с ОВЗ по зрению. Профессиональное обучение поможет им посмотреть на себя по-новому, не как на инвалида, нуждающегося в посторонней помощи, а как на человека, самого оказывающего помощь, исцеляющего других людей.

Данные факты свидетельствуют об актуальности темы исследовательской работы. Работа посвящена исследованию особенностей жизнестойкости у лиц с ОВЗ по зрению и ее развития через профессиональное самоопределение.

Практическая значимость работы заключается в том, что изучение развития жизнестойкости с применением различных методик у обучающихся с ОВЗ по зрению по специальности 34.01.02 «Медицинский массаж», дает возможность осуществить прогноз профессиональной ориентации и социальной успешности в своей деятельности. Собранный материал является достоверным и доказывает, что развитие жизнестойкости у лиц с ОВЗ по зрению возможно через профессиональное самоопределение. Результаты исследования позволяют разработать рекомендации для работы с лицами с ОВЗ по зрению с целью фор-

мирования необходимых личностных качеств для получения профессионального образования.

Гипотеза исследования: предполагается, что профессиональное самоопределение способствует развитию жизнестойкости у лиц с ОВЗ по зрению. Цель исследования: исследовать развитие жизнестойкости у лиц с ОВЗ по зрению через профессиональное самоопределение.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические основы жизнестойкости и профессионального самоопределения у лиц с ОВЗ по зрению.
2. Провести тестирование по методике С. Мадди и выявить жизнестойкость у лиц с ОВЗ по зрению.
3. Выявить степень оптимизма и активности у лиц с ОВЗ по зрению по шкале AOS (Шкала оптимизма и активности Н. Водопьянова, М. Штейн).
4. Определить показатели саморегуляции поведения у лиц с ОВЗ по зрению, применив опросник «Стиль саморегуляции поведения».
5. Выполнить анализ трудоустройства выпускников по специальности 34.01.02 «Медицинский массаж».
6. Разработать рекомендации для работы с лицами с ОВЗ по зрению с целью формирования необходимых личностных качеств для получения профессионального образования.

Объект исследования: жизнестойкость и профессиональное самоопределение у лиц с ОВЗ по зрению. Предмет исследования: развитие жизнестойкости у лиц с ОВЗ по зрению через профессиональное самоопределение. Методы исследования:

1. Анализ теоретических источников.
2. Тестирование.
3. Статистический метод.
4. Наблюдение.

Время исследования: 2022–2024 гг.

Теоретическая часть. Профессиональное самоопределение – это определение своего места в мире профессий, нахождение личностного смысла в выполняемой работе.

Организация исследования. Исследование проводилось в ГАПОУ «Нижекамский медицинский колледж» среди обучающихся лиц с ОВЗ по зрению с 1 курса по 3 курс по специальности 34.01.02 «Медицинский массаж». Выборка составила 11 человек, возраст которых от 18 лет до 46 лет. В организации тестирования принимали участие волонтеры.

Результаты исследования. 1. Тестирование по методике С. Мадди – выявить жизнестойкость у лиц с ОВЗ по зрению. Анализ полученных данных показывает динамику развития жизнестойкости и ее компонентов от 1 курса (70 %) к 3 курсу (90 %). Это говорит о том, что у лиц с ОВЗ по зрению к 3 курсу подавляющее большинство способны усваивать знания, полученные из своего опыта (как позитивного, так и негативного), и использовать их в будущем в различных ситуациях. Они убеждены, что все, случающееся с ними, так или

иначе способствует их личностному развитию. Также большинство испытуемых, как правило, получают удовольствие от выполняемой деятельности и убеждены, что вовлеченность в нее увеличивает шанс на положительный результат. Компонент «контроля» демонстрирует нам, что для них борьба влияет на результат, пусть даже успех не гарантирован полностью.

2. Методика «Шкала оптимизма и активности» (Н. Водопьянова, М. Штейн). Проанализировав сравнительный анализ, мы отметили, что степень оптимизма и активности имеет положительную динамику от 1 курса к 3 курсу. Преобладают психологические типы личности «Реалисты» – 1 курс (18 %), 3 курс (36 %) и «Активные оптимисты» – 1 курс (46 %), 3 курс (55 %). Это подтверждает, что у лиц ОВЗ по зрению сформировалось позитивное мироощущение, жизнерадостность, уверенность и конструктивная активность в трудных жизненных ситуациях, требующих сохранения стойкости, мужества и веры в их положительное разрешение. Таким образом, можно сделать вывод, что данные личностные качества способствуют развитию жизнестойкости.

3. Опросник «Стиль саморегуляции поведения». Личностные качества влияют на особенности поведения, и важно, как в жизненных ситуациях проявится способность саморегуляции, самореализации. Уровни общей саморегуляции поведения у обучающихся с ОВЗ по зрению 3 курс (2024 г.) – низкий уровень (9 %), средний уровень (36 %), высокий уровень (55 %). Анализ полученных данных показывает нам, что общая саморегуляция поведения обучающихся с ОВЗ по зрению на 3 курсе имеет высокий уровень. При высокой мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели. Чем выше общий уровень осознанной саморегуляции, тем легче человек овладевает новыми видами активности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных видах деятельности.

4. Анализ данных по трудоустройству выпускников за 2023 г. и за 2024 г. показывает, что 73 % работают по специальности «Медицинский массаж». И с этой задачей ГАПОУ «Нижекамский медицинский колледж» успешно справляется. Свидетельством этого является трудоустройство выпускников специальности 34.01.02 «Медицинский массаж». Место работы у них разнообразно: поликлиники Казани и Набережных Челнов; ЦРБ Лениногорска, Менделеевска, Зеленодольска; реабилитационные и медицинские центры, санатории-профилактории. Конечной целью реабилитации лиц с ОВЗ по зрению является их социальная интеграция – трудоустройство. Таким образом, гипотеза подтвердилась: профессиональное самоопределение способствует развитию жизнестойкости у лиц с ОВЗ по зрению.

Разработаны рекомендации для работы с лицами с ОВЗ по зрению с целью формирования необходимых личностных качеств для получения профессионального образования.

1. Важнейшим направлением интеграции и реабилитации в социуме лиц с ОВЗ по зрению является подготовка к сознательному выбору профессии.

Необходимо проводить профориентационную работу с лицами ОВЗ по зрению в рамках Дня открытых дверей.

2. Учитывать специфику индивидуально-психологических особенностей личности в учебно-воспитательном процессе.

3. Продолжать вовлекать во внеурочную деятельность с целью мотивации к профессиональной деятельности.

4. Принимать участие в деловых и ролевых играх, тренингах для личностного роста, которые проводятся педагогом-психологом.

5. В рамках классных часов проводить беседы на повышение жизнестойкости.

Список литературы

1. Александрова Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире / Л.А. Александрова // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2014. Том 51, № 7. С. 57–86.

2. Березкина О.А. Актуализация и развитие жизнестойких качеств личности будущих специалистов: дис.канд.пед.наук: 13.00.01/О.А. Березкина; Комсом.-на-Амуре госуд. пед. университет. Комсомольск-на-Амуре, 2006.305 с.

3. Дзеукожева А.А. Профессиональное самоопределение и особенности этого процесса для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018014868>

4. Евтушенко Е.А. Жизнестойкость личности как психологический феномен / Е.А. Евтушенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LX междунар. науч.-практ. конф. 2016. № 1 (58) [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/lx/46481> (дата обращения: 23.04.2018).

РАЗВИТИЕ САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Пушина Д.И.

Научный руководитель: к.псих.н. Талипова О.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск Россия

Самооценка – это оценка своих возможностей, качеств и места в окружении. У детей старшего дошкольного возраста самооценка формируется на основе взаимодействия с окружающим миром, через отношение, признание и поддержку со стороны взрослых и сверстников. Дети с тяжелыми нарушениями

речи часто сталкиваются с трудностями в социализации, что может снижать их самооценку. Они могут чувствовать себя неполноценными и изолированными от сверстников, что значительно влияет на их психологическое состояние. Именно поэтому формирование адекватной самооценки становится столь актуальной темой, требующей внимания и глубокого понимания в условиях стремительно изменяющегося мира [1].

Проблема самооценки не нова и рассматривается она в целом ряде психолого-педагогических исследований. Важным для научно-практического изучения этой проблемы является утверждение С.Л. Рубинштейна о том, что самооценка – это стержневое образование личности, которое строится на оценках индивида другими и его оценивании этих других. Вместе с тем в современной зарубежной и отечественной литературе нет единого подхода к определению самооценки [2].

Возможность адекватного оценивания появляется во второй половине дошкольного возраста. Ребенок приобретает сначала умение оценивать действия других детей, а затем – собственные действия, моральные качества и умения. Самооценка выполняет регуляторную и защитную функции, влияя на поведение, деятельность и развитие личности, ее взаимоотношения с другими людьми [3].

Дети с тяжелыми нарушениями речи часто испытывают трудности в выражении своих мыслей и чувств, что затрудняет установление контактов с окружающими и влияет на восприятие себя в обществе. Это может привести к заниженной самооценке, чувству неуверенности и замкнутости. Однако при правильной поддержке и создании благоприятных условий возможно формирование здоровой самооценки даже у таких детей. Одним из ключевых факторов, влияющих на самооценку ребенка с тяжелыми нарушениями речи, является отношение взрослых – родителей, педагогов и специалистов. Важно, чтобы взрослые проявляли терпение, понимание и поддержку, создавая атмосферу принятия и уважения. Это поможет ребенку чувствовать себя уверенно и безопасно, несмотря на имеющиеся трудности.

Для успешного развития самооценки у детей с тяжелыми нарушениями речи необходимы комплексные меры, включающие работу специалистов (логопедов, дефектологов, психологов), активное участие родителей и создание благоприятной образовательной среды. Вот несколько ключевых направлений такой работы:

1. Индивидуальная коррекционная работа.
2. Групповые занятия.
3. Психологическая поддержка.
4. Вовлечение семьи.
5. Создание комфортной образовательной среды.

Развитие самооценки у детей старшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи является комплексным процессом, требующим участия различных специалистов и поддержки со стороны семьи. Педагоги и психологи должны использовать разнообразные методики и подходы для улучшения ком-

муникативных навыков и социальной адаптации детей. Семья же должна обеспечивать благоприятную атмосферу для роста и развития ребенка, помогая ему чувствовать себя уверенно и достойно в обществе.

Список литературы

1. Тишкина В.В. Формирование самооценки у детей старшего дошкольного возраста / В.В. Тишкина, Д.С. Арустамян // Современный урок. 2020. № 1. С. 26.
2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии /С.Л. Рубинштейн. СПб.: Профессия, 2009. 705 с.
3. Милюк Я. Э. «Характеристика самооценки старших дошкольников с тяжелыми нарушениями речи» // «Альтернант-2016» [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.grsu.by/alternant2016/index-88.htm> (дата обращения: 06.04.2025).

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА: СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ АТМОСФЕРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПОДДЕРЖКИ

Рахматуллаева А. Р.

Научный руководитель: к.псих.н. Талипова О.А.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск Россия

Данная статья посвящена вопросам психологической адаптации учащихся с нарушением слуха в образовательной среде. В ней рассматриваются ключевые аспекты, влияющие на процесс интеграции таких детей, а также предлагаются эффективные способы создания атмосферы взаимодействия и поддержки. Основное внимание уделяется обучению педагога, вовлечения сверстников, использование современных технологий и индивидуальной поддержки. Статья направлена на привлечение внимания к проблемам адаптации и необходимости комплексного подхода к поддержке таких детей в школе.

Адаптация учащихся с нарушением слуха в образовательной среде представляет собой сложный и многогранный процесс. Успешная интеграция таких детей в школьное сообщество зависит не только от их индивидуальных усилий, но и от окружающей их среды. В данной статье рассматриваются основные способы создания атмосферы взаимодействия и поддержки, что, в свою очередь, способствует психологической адаптации этих детей [1].

Психологическая адаптация учащихся с нарушением слуха включает в себя несколько ключевых элементов: понимание, принятие и поддержка со стороны сверстников и педагогов. Создание безопасной и дружелюбной атмосферы

ры в классе способствует снижению чувства изоляции и стресса, что важно для эмоционального благополучия детей [2].

Способы создания атмосферы взаимодействия:

1. Обучение педагогов и воспитателей.

Одним из основных способов поддержки учащихся с нарушением слуха является обучение педагогов особенностям общения с такими детьми. Это может включать в себя изучение жестового языка, а также способов невербальной коммуникации. Педагоги должны быть готовы применять адаптированные методы преподавания, что поможет создать более инклюзивную образовательную среду.

2. Вовлечение сверстников.

Создание групповых проектов и заданий, где учащиеся с нарушением слуха могут работать вместе с другими детьми, способствует развитию взаимодействия. Важно обучать класс тому, как правильно общаться с детьми с нарушениями слуха, чтобы они чувствовали себя комфортно и уверенно.

3. Использование технологий.

Современные технологии могут значительно облегчить процесс адаптации. Использование слуховых аппаратов, субтитров на видео, а также специальных приложений для обучения позволяет детям не только лучше воспринимать информацию, но и чувствовать себя более вовлеченными в учебный процесс.

4. Индивидуальная поддержка.

Каждый ребенок уникален, и подход к нему должен быть индивидуальным. Психологи и логопеды могут предложить специальные программы, адаптированные под конкретные нужды учащегося, что позволит ему быстрее адаптироваться и чувствовать себя увереннее [3].

Психологическая адаптация учащихся с нарушением слуха – это комплексный процесс, который требует внимания и усилий со стороны всех участников образовательного процесса. Создание атмосферы взаимодействия и поддержки может значительно улучшить качество жизни таких детей, помочь им раскрыть свой потенциал и стать полноправными членами общества. Инвестиции в обучение педагогов, вовлечение сверстников, использование технологий и индивидуальная поддержка – все эти меры способствуют тому, чтобы каждый ребенок чувствовал себя ценным и принятым.

Список литературы

1. Барашкова, Н.А. (2018). Психологическая поддержка детей с нарушением слуха: теория и практика. Москва: Издательство «Педагогика».
2. Коваленко, Т.В. (2020). Инклюзивное образование: подходы и технологии. Санкт-Петербург: Издательство «Наука».
3. Старостина, И.В. (2019). Адаптация учащихся с ограниченными возможностями здоровья в образовательной среде. Журнал специального образования, 12(3), С. 112–120.
4. Левин, А.С. (2017). Особенности общения с детьми с нарушениями слуха. Вопросы психологии, 4(1), С. 45–56.

5. Фролова, Е.А. (2021). Современные технологии в обучении детей с нарушениями слуха. Образовательные технологии и общество, 22(2), С. 90–98

6. Шаповалова, Н.М. (2016). Психология инклюзивного образования. Киев: Издательство «Психология».

7. Яковлева, О.И. (2022). Эффективные практики взаимодействия с детьми с нарушением слуха в школе. Психология и образование, 15(1), С. 34–40.

ВЛИЯНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ VR-ТРЕНАЖЕРОВ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ И МОТИВАЦИИ К ТРУДОУСТРОЙСТВУ У ПОДРОСТКОВ С СДВГ

Селиверстова А.Н.

Научный руководитель: к.псх.н. Талипова О.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск Россия

В последние годы технологии виртуальной реальности (VR) все чаще применяются в различных областях, включая образование, терапию и профессиональную подготовку. Особенно это актуально для подростков с ментальными нарушениями, для которых традиционные методы обучения могут оказаться недостаточно эффективными.

Виртуальная реальность (VR) – технология, создающая цифровую среду, в которую пользователь погружается с использованием специализированных устройств, таких как очки или шлемы [1]. Важной особенностью является вовлечение нескольких органов чувств одновременно, что обеспечивает эффект полного присутствия и реалистичности. Современные системы VR часто включают в себя не только визуальное восприятие, но и аудиальное сопровождение, а также тактильные ощущения через использование контроллеров с обратной связью.

VR-среда создает безопасное, адаптируемое и контролируемое пространство, где подростки могут учиться без стресса и риска ошибок, характерных для реального мира.

Основные преимущества VR для развития навыков у подростков с СДВГ:

– имитация реальной рабочей среды – подростки могут осваивать различные профессии в условиях, максимально приближенных к реальности для подготовки специалистов в различных профессиях, таких как работа в кафе, на складе или в мастерской.

– постепенное усложнение задач способствует адаптации пользователей к новым условиям и улучшает их профессиональные навыки;

– повышение сенсомоторной координации – VR помогает развивать точность движений и моторику, что важно для работы, требующей аккуратности;

– постепенное усложнение задач – можно начинать с простых действий и переходить к более сложным процессам;

– коррекция поведения и адаптация – VR может моделировать социальные ситуации на рабочем месте, обучая подростков взаимодействию с коллегами и клиентами [3].

Дети с СДВГ испытывают трудности с концентрацией внимания, самоконтролем и выполнением последовательных задач. Однако виртуальная реальность (VR) предлагает уникальные возможности для их обучения и развития благодаря использованию игровых механик и интерактивных сценариев. Технологии виртуальной реальности (VR) помогают улучшить у подростков с СДВГ следующие способности:

1) тренировка концентрации внимания в контролируемой среде. VR создает уникальную среду, свободную от внешних раздражителей, что позволяет ребенку сосредоточиться исключительно на поставленной задаче. Например, задание вроде поиска предметов в комнате или прохождения маршрута требует активного участия всех сенсорных каналов: зрения, слуха и даже моторики. Такая активность способствует улучшению способности сосредотачиваться и поддерживать внимание;

2) развитие самоконтроля и снижение импульсивности. В играх, где требуется осознанное принятие решений (например, прохождение лабиринта), ребенок учится думать перед действием. Если поспешит или совершит ошибку, то столкнется с последствиями – попадет в тупик или потеряет очки. Такой подход помогает формировать навык планирования и снижает импульсивность;

3) улучшение моторики и координации. Многие дети с СДВГ страдают от трудностей с мелкой и крупной моторикой, что может проявляться в неловкости движений, проблемах с письмом или балансом. VR-программы с заданиями на точность движений и координацию помогают улучшить эти навыки. Программа, где ребенок должен наклоняться или двигать руками, чтобы управлять персонажем, заставляет его концентрироваться на своих движениях и синхронизировать их с виртуальной средой;

4) трудности в организации действий и предвидении последствий своих решений помогут снять специальные программы по обучению методам саморегуляции эмоций (дыхательные техники, визуализация спокойных мест) [2].

VR позволяет создавать интерактивные среды, которые помогают развивать когнитивные функции, социальные навыки и эмоциональную устойчивость. Вот несколько примеров того, как VR используется в образовательных и терапевтических целях:

1) развитие социальных навыков: VR-симуляции позволяют моделировать различные социальные ситуации, такие как общение с одноклассниками, посещение магазинов или участие в групповых мероприятиях. Это помогает подросткам учиться распознавать эмоции, понимать невербальную коммуникацию и правильно реагировать на разные сценарии;

2) обучение практическим навыкам: виртуальная реальность может использоваться для тренировки бытовых навыков, таких как приготовление пищи, уборка или управление финансами. Эти симуляции создают безопасное пространство для практики, где ошибки не имеют серьезных последствий;

3) терапия тревожности и фобий: VR-технологии применяются для экспозиционной терапии, когда пациенты постепенно сталкиваются с ситуациями, вызывающими страх или тревогу. Например, это может быть боязнь высоты, публичных выступлений или замкнутых пространств;

4) реабилитация после травм мозга: VR-упражнения используются для восстановления двигательных функций, улучшения координации и баланса. они также способствуют развитию внимания и памяти;

5) повышение мотивации к обучению: интерактивный характер vr делает процесс обучения более увлекательным и интересным. подростки могут погружаться в исторические события, исследовать научные концепции или путешествовать по миру, не выходя из класса;

6) профессиональная подготовка: VR помогает готовить подростков к будущей работе, предоставляя возможность тренироваться в условиях, близких к реальным. Это особенно полезно для профессий, связанных с ручным трудом или взаимодействием с техникой [3].

Таким образом, VR-технологии становятся важным инструментом для поддержки подростков с ментальными нарушениями, помогая им адаптироваться к окружающему миру и развиваться в разных сферах жизни.

Список литературы

1. Как виртуальная реальность поможет детям с СДВГ. URL: <https://www.istok-reatech.ru/media/articles/kak-virtualnaya-realnost-pomozhet-detyam-s-sdvg/?ysclid=m93xusm46w855256229>

2. Дегтярева А. Виртуальная реальность поможет детям с СДВГ / А. Дегтярева. URL: <https://leaderstoday.ru/archive/2024/2/virtualnaya-realnost-pomozhet-detyam-s-esdevege.html>

3. Белокуров А. Как VR тренажеры повышают качество обучения сотрудников? / А. Белокуров. URL: <http://fgis.gov.minregion.ru/publication/5965-kak-vr-trenazhery-povyshayut-kachestvo-obucheniya-sotrudnikov.html>

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ

Абдуллина А.И.

Научный руководитель: Ибрагимова Н.М.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

В последние десятилетия киберпреступления стали одной из самых актуальных и сложных проблем современного общества. Развитие информационных технологий, распространение интернета и увеличение числа пользователей создали благоприятные условия для совершения преступлений в виртуальном пространстве. Уголовная ответственность за киберпреступления требует особого внимания со стороны законодателей, правозащитников и исследователей, поскольку традиционные подходы к уголовному праву часто оказываются неэффективными в условиях цифровой эпохи. Киберпреступления включают широкий спектр деяний, таких как хакерские атаки, кража личных данных, мошенничество с использованием интернет-ресурсов, распространение вредоносного ПО и другие. Эти преступления наносят значительный ущерб как отдельным гражданам, так и организациям, а также государству в целом. По данным Всемирной организации здравоохранения, киберпреступления обходятся мировой экономике в триллионы долларов ежегодно.

Одной из основных проблем в борьбе с киберпреступностью является сложность идентификации преступников. Анонимность сети позволяет злоумышленникам скрываться за фальшивыми личностями и использовать технологии для сокрытия своего местоположения. Это создает серьезные трудности для правоохранительных органов, которые стремятся привлечь к ответственности виновных. Разные страны по-разному подходят к уголовной ответственности за киберпреступления. В некоторых государствах существуют специальные законы, регулирующие данный вид преступлений, в то время как в других применяется общая уголовная ответственность. Например, в США был принят Закон о компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях, который устанавливает уголовную ответственность за несанкционированный доступ к компьютерам и сетям.

В России уголовная ответственность за киберпреступления регламентируется Уголовным кодексом РФ. Статьи 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации), 273 (создание, использование и распространение вредоносных программ) и 159 (мошенничество) охватывают основные виды киберпреступлений. Однако существует необходимость в дальнейшем совершенствовании законодательства, чтобы учесть новые угрозы и технологии. Несмот-

ря на наличие законодательных норм, проблемы правоприменения остаются актуальными. Во-первых, многие правоохранительные органы недостаточно подготовлены для расследования киберпреступлений и отсутствует необходимая техническая база. Во-вторых, международное сотрудничество в этой области зачастую затруднено из-за различий в законодательстве разных стран.

Кроме того, существует проблема квалификации киберпреступлений. Многие действия могут подпадать под несколько статей Уголовного кодекса, что усложняет процесс расследования и судебного разбирательства. Необходимо разработать четкие критерии для классификации киберпреступлений и установления степени ответственности. Уголовная ответственность за киберпреступления является важной частью борьбы с преступностью в цифровую эпоху. Для эффективного противодействия этим угрозам необходимы совершенствование законодательства, повышение квалификации правоохранительных органов и развитие международного сотрудничества. Важно также учитывать динамичность технологий и адаптировать правовые нормы к новым вызовам, чтобы обеспечить безопасность граждан и организаций в интернете. Данная конференция направлена на привлечение внимания к проблемам уголовной ответственности за киберпреступления и выработку рекомендаций по их решению.

БЫТОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И МЕРЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Ардыч А.Д.

Научный руководитель: Мусина Р.Р.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Под бытовой преступностью принято понимать преступные деяния, которые совершаются в области семейно-бытовых отношений. Среди них принято выделять деяния, посягающие на жизнь, здоровье, свободу. Данные виды преступлений могут быть спровоцированы неприязнью, имеющейся между членами семьи или лицами, вместе проводящими время, это могут быть соседи, друзья [1. С. 301].

Чаще всего преступления, считающиеся бытовыми, совершаются в состоянии алкогольного опьянения.

Алкогольные напитки, которые человек употребляет в большом объеме, трансформируют сознание человека, он не может адекватно воспринимать происходящее, рационально рассуждать. Таким образом, человек становится опасным и непредсказуемым. Молодые люди особо подвержены вредному влиянию алкоголя, кроме того лица, имеющие сопутствующие психические отклонения получают усиленное воздействие алкоголя [3. С. 66].

Интересно обратить внимание на исследования, проводимые в зарубежных странах, о том, какое влияние оказывает алкоголь на уровень бытовой преступности. В частности, негативное воздействие принятия алкоголя было выяв-

лено в период карантинных мероприятий при пандемии COVID-19, когда зафиксировали более высокий уровень насильственной бытовой преступности [2. С. 283]. Это было подтверждено увеличившимся количеством телефонных обращений в адрес психологической помощи лицам, пострадавшим от домашнего насилия.

Примечательно, что в некоторых странах был зафиксирован беспрецедентный рост бытовых преступлений насильственного характера, так, в Бразилии и Китае произошло увеличение таких преступлений в два раза, в Испании установлен рост на 20 %, на Кипре – на 30 %, в Англии – на 50 %.

Видно, что страны, где произошел скачок роста насильственных деяний, относятся к категории экономически развитых со спокойной политической обстановкой. Считается, что лица, вынужденные вследствие карантина по причине COVID-19 находиться дома, без возможности выйти на улицу, стали чаще и в больших количествах употреблять алкоголь, что и стало причиной роста бытовых преступлений.

Также есть доказательства, подтверждающие, что бытовые насильственные деяния напрямую связаны с употреблением алкогольных средств. Например, в Австралии, зафиксировано, что при насильственных бытовых деяниях в два раза чаще наносятся опасные для жизни и здоровья травмы. В Англии официально установлено, что более двух третей бытовых преступлений напрямую связано с влиянием алкоголя на сознание лиц, его употреблявших.

В заключение можно сделать определенные выводы о том, как устранить причины бытовой преступности. Среди таких способов, выделим:

- при показах художественных и мультипликационных фильмов с возрастным ограничением до 16 лет следует отказаться от демонстрации любой алкогольной и опьяняющей продукции. Поскольку несовершеннолетние могут неверно воспринять такую демонстрацию как нормотипичное поведение. Наряду с этим было бы очень хорошо снимать художественные фильмы, где ненавязчиво герои бы пропагандировали здоровый образ жизни. Важно прививать популярность отказа от алкоголя [4. С. 200].

- нужно информировать, какие деяния бытового характера могут наказываться в рамках санкций УК РФ, какие ограничиваются санкциями норм КоАП РФ. При этом это должны быть не просто беседы, а информация, размещенная на баннерах, в сети Интернет, репортажи по телевидению и иные форматы.

Важно, чтобы люди знали, какое наказание грозит за совершение подобных деяний. Я считаю, что доведение до сведения общественности таких случаев и является одним из наиболее действенных методов борьбы с легкомысленным поведением на фоне алкогольного опьянения.

Необходимо применять поощрительные меры для лиц, которые занимаются общественно-полезными делами, и формировать направления таких деяний. Это сформирует новую социальную прослойку лиц, которые научатся получать удовольствие от блага для общества. В результате мы сможем получить снижение количества правонарушений и преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

Список литературы

1. Криминология: учебник / К.И. Богомолова, С.Ю. Бытко, А.Н. Варыгин [и др.]; под ред. А.Н. Варыгина; Саратовская государственная юридическая академия. - Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2024. 541 с.
2. Бессчетнова О.В. Проблема домашнего насилия в пандемию COVID-19: кто виноват и что делать? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 283–288.
3. Желудков, М.А. Криминальные паттерны поведения, выработанные у несовершеннолетних в семьях, где употребляют алкоголь // Гарантии и защита прав личности как условие стабильного развития общества: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Тамбов, 23 ноября 2022 года. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2022. С. 66–69.
4. Михайлова Е.В. Особенности причинного комплекса семейно-бытовой преступности в России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 3(90). С. 195–201.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ

Ахмедов Р.И.

Научный руководитель: Мусина Р.Р.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязева,
г. Казань, Россия

Судимость – это воздействующий на сознание людей определенный юридический инструмент, указывающий на недовольство со стороны общества и государства поведением лица, совершившего преступление. Законодательные положения о судимости регламентируют сроки предоставления преступникам тех прав и свобод, которыми они обладали до момента совершения преступного деяния и указывают на утяжеленную уголовную ответственность после совершения новых преступлений.

Судимость обладает непростой структурой, которая представлена такими элементами, как: общие положения о судимости, определяющие ее и предусматривающие сроки ее погашения, итоговый результат для лица, проявляющийся в последствиях уголовно-правового и исполнительного характера, запретов, с которыми связаны пределы деятельности в рамках правового статуса осужденных, а также того, на что она нацелена.

Пределы деятельности в рамках правового статуса осужденного указывают на установление снижения значимости человека как единицы общества, поскольку он не может сам себя реализовать в социальной жизни после того, как суд признал его преступником и осудил за совершение преступления.

Так, по мнению Ш. К. Мусаева, «судимость во все времена и до начала 20 века ассоциировалась с наказанием, которое назначалось судом лицу, совершившему уголовное преступление при условии, что ранее осужденный уже привлекался к уголовной ответственности. Именно законодательные положения о рецидиве были положены в основу для эволюции института судимости в российском уголовном законодательстве» [1. С. 80].

С возникновением советского государства и права судимость была официально закреплена и определялась в качестве неблагоприятного итога назначенного и реализованного уголовного наказания.

В настоящее время ни в УК РФ, ни в иных нормативных актах нет легального определения судимости. Единой позиции относительно сущности и содержания данного института уголовного права также не существует. Исходя из анализа теоретических и нормативных положений судимости, ряд ученых выделяет следующие отличительные черты судимости:

«судимость – это специфическое правовое положение лица, осужденного на основании имеющегося приговора суда к тому или иному виду наказания в рамках норм действующего УК РФ за совершенное им преступное деяние;

– в последующем судимость обязательно принимается во внимание соответствующими правоприменительными органами в рамках решения вопросов уголовно-правового направления, однако она в дальнейшем может быть аннулирована;

– лицо относится к категории судимых только после того, как суд на основании решения и приговором суда признает его виновным в совершении преступления и приговор вступил в законную силу. В ситуации, когда человек освобождается от наказания, он не может быть отнесен к судимым лицам;

– судимость имеет срочный характер, и по истечении установленного срока лицо считается не судимым» [2. С. 158].

Для снятия судимости следует соблюсти ряд условий, в частности, на добровольной основе возместить причиненный своим преступным поведением, ущерб, не иметь нареканий со стороны общественности и работодателя. Суд снимает судимость на основании ходатайства заинтересованного лица, как только судимость будет снята, также устраняются в отношении данного лица и неблагоприятные последствия.

УК РФ регламентирует, что судимость может быть прекращена в следующих случаях:

– погашение, т. е. необходимо истечение конкретного времени, после которого она прекращается;

– снятие, т. е. досрочное прекращение судимости судом, актом амнистии или помилования.

Судимость погашается в установленные законодательством сроки, которые зависят от таких обстоятельств, как:

– какое было наказание: реальное или условный срок;

– вид наказания: лишение свободы либо иные более мягкие виды.

Большое значение имеет и поведение осужденного, так при безупречной характеристике такого лица, на основании ходатайства, суд правомочен снять судимость ранее установленных сроков. Механизм подачи и рассмотрения такого рода ходатайств регламентирован ст. 400 УПК РФ. Если суд отказывает в удовлетворении прошения, то лицо может подать следующее ходатайство с аналогичным содержанием только по истечении года после отказа.

Таким образом, мы видим, что в удовлетворении ходатайства может быть отказано, поскольку анализ поведения лица осуществляется субъективно и далеко не всегда объективно и беспристрастно. Именно в этом мы видим одну из проблем в правовой регламентации института судимости в РФ. Кроме того, что в первую очередь определение поведения лица после отбывания наказания – категория сугубо оценочная, законодатель не отразил в нормах отдельные положения, согласно которым можно точно установить, является ли поведение лица безупречным, важно обратить внимание на невозможность снять общеправовые последствия судимости. Именно общеправовые последствия судимости обуславливают невозможность полной социализации судимого лица.

В связи с этим для преодоления указанной правоприменительной проблемы важно устранить преграды для тех лиц, которые имеют положительную характеристику, выдаваемую администрацией исправительного учреждения. Это может стать еще одним мотиватором для лиц, отбывающих наказание, положительно себя вести. Те ограничения, которые сейчас имеются в законодательстве, можно распространить на лиц, которых исправительное учреждение отнесет к категории нейтральных. Отрицательно же характеризуемых исправительным учреждением лиц нужно обязать соблюдать дополнительные ограничения, которыми важно дополнить законодательство.

В данном случае администрация исправительных учреждений должна стать беспристрастным субъектом, устанавливающим и принимающим решения, в отношении кого конкретно можно снять ограничения и подать в суд ходатайство. Так, если лицо характеризуется морально устойчивым, то вместе с материалами по условно-досрочному освобождению следует подавать и ходатайство в суд о снятии всех имеющихся ограничений, распространяемых на судимых лиц.

Помимо удовлетворения ходатайства о снятии судимости, такое может произойти на основании актов помилования и актов амнистии.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что освобождение от наказания или от уголовного преследования не приводит к тому, что гражданин освобождается от гражданско-правовых последствий, которые могли возникнуть из-за совершенного преступления.

Список литературы

1. Мусаев Ш.К. К вопросу об институте судимости в советском уголовном законодательстве // Студенческий. 2019 – № 5-3(49). С. 79–80.
2. Виноградова Е. В. Судимость как завершающая стадия реализации уголовной ответственности // Молодой ученый. 2023. № 7 (454). С. 158–160.

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ КИБЕРВАНДАЛОВ И ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Баранова О.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ибрагимова Н.М.

Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова

Быстрый темп развития киберпространства приводит к тому, что становится сложнее справляться угрозами и рисками, связанными с киберпреступностью. В связи с постоянным развитием цифрового пространства и цифровых технологий киберпреступники получают новые инструменты и возможности для совершения преступлений. Об этом свидетельствует быстрый темп роста прецедентов кибервандалных атак, что является проявлением несовершенства и уязвимости цифровой инфраструктуры. Это требует постоянного обновления защитных механизмов от посягательств на цифровую среду и адаптации к потенциальным способам киберпреступности в будущем.

Приступая к анализу личности преступников, совершающих преступления в киберпространстве, стоит отметить, что в правовой науке в настоящее время нет достаточно четко сформированной единой классификации личности преступника данной категории [1]. Существует множество типов личности преступников, которых можно классифицировать по различным критериям, однако тех, что используют в своей деятельности атаки кибервандалной направленности, не так много и сводятся к следующему:

– Во-первых, следует отметить так называемых «анонимных хакеров», что по большей части действуют в одиночку, стремятся к полной анонимности и используют различные инструменты и методы в целях сокрытия своих действий. Отсутствие корыстной заинтересованности связано с их стремлением к острым ощущениям или желанием получить признание в хакерской среде при совершении масштабных кибератак. Анонимность в данном случае является тем самым фактором, который способствует совершению преступлений в цифровом пространстве, поскольку выяснение всех обстоятельств дела и установление личности преступника затрудняется в связи с невозможностью полной идентификации всех пользователей сети «Интернет». Кроме того, технические навыки и ресурсы также являются причиной распространения преступлений в цифровой среде, поскольку развитие технологий обеспечивает доступ к различным инструментам и программам для совершения преступлений, тем самым создавая среду, в которой преступники могут действовать практически безнаказанно.

– Во-вторых, не менее важно отметить цифровых активистов, или хактивистов, которые, как правило, работают в командах или сообществах, объединенных общей целью или идеологией [2]. Они используют атаки на веб-сайты и интернет-ресурсы как средство для привлечения внимания населения к определенным политическим или социальным вопросам, для демонстрации своего отношения к властям, организациям либо каким-либо социальным движениям.

Стремление продемонстрировать отношение к политической или социальной ситуации в государстве является основной мотивацией хактивистов. Действия хактивистов в обществе рассматриваются как форма протеста, и, несмотря на то, что их методы могут быть незаконными, хактивистов нередко считают борцами за права населения и справедливость.

Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», как средство межличностной коммуникации, оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на общение в молодежной среде. Проявлением отрицательного влияния на молодежь является кибербуллинг и кибервандализм [3]. Под воздействием окружающих его людей молодые люди могут быть вовлечены в кибервандализм для развлечения, поскольку они не всегда осознают возможные последствия своих действий. Кибервандалы данного типа могут вредить онлайн-сайтам, используя программы для взлома сайтов, распространять вредоносные программы в цифровом пространстве либо же представлять угрозу цифровой безопасности других пользователей, получая их личную конфиденциальную информацию. Это развлечение молодежи становится основной формой проведения досуга, где они получают азарт, участвуя в нарушающих закон действиях. Социальный фактор в данном случае играет ключевую роль, поскольку наличие специализированных форумов и групп в социальных сетях создает платформу для обмена знаниями и идеями, в том числе носящих противоправный характер, что способствует вовлечению молодежи в преступления в цифровой среде.

Кибертеррористы как кибервандалы действуют по различным мотивам – идеологическим, политическим, религиозным. Они стремятся к подрыву доверия к цифровой инфраструктуре, продемонстрировать их силу и посеять панику среди населения. Кибертеррористы используют агрессивные методы – атаки на системы, необходимые для обеспечения национальной безопасности, взломы онлайн-ресурсов и сайтов с целью разрушения баз данных или их изменения (полного или частичного). Кибертерроризм, как и терроризм, рассматривается как серьезная угроза, которая требует жестких мер со стороны государственных структур.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что вопрос обеспечения защиты национальной цифровой инфраструктуры на данном этапе развития киберпространства является очень важным, поскольку цифровизация затрагивает все больше сфер жизни общества. Это требует постоянного совершенствования имеющихся механизмов защиты и создания новых. Поскольку атаки кибервандализма по большей части совершаются анонимно, это создает ощущение их безнаказанности и усиливает их мотивацию к совершению новых преступлений, поэтому необходимо ставить вопрос законодательного регулирования цифровой среды. Это же способствует неверному ощущению защищенности населения от кибератак, что требует повышения осведомленности пользователей сети «Интернет» о киберугрозах и цифровой грамотности.

Список литературы

1. Баринов С.В. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступные нарушения неприкосновенности частной жизни в киберпространстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2(8). С. 117–117.
2. Владимирова, Т. В. Хакеры, цифровые активисты и блогеры: к вопросу привлечения к противодействию экстремистской и террористической деятельности в интернете / Т. В. Владимирова // Информационное общество. – 2019. № 3. С. 74–79.
3. Копендох, И. И. Влияние Интернета на межкультурное общение в молодежной среде / И. И. Копендох // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. 2023. № 1(3). С. 218–221.

ВЛИЯНИЕ И ПРИЧИНЫ СТРУКТУРНОЙ АНОМИИ НА ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МИГРАНТОВ

Богомолова А.А.

Научный руководитель: Хайрутдинова Л.Р.
Колледж Казанского инновационного университета
им. В.Г. Тимирязова,
г. Набережные Челны, Россия

Аномия – это значимая концепция в криминологических исследованиях, которая определяет причины преступного поведения. Показатели структурной аномии, основанные на социальных и экономических факторах, могут спрогнозировать преступное поведение.

Теория аномии была предложена Эмилем Дюркгеймом и в последующем исследовалась его последователем Робертом Мертоном. Аномия объясняет преступность как результат несоответствия между общественными целями и доступными средствами для их достижения.

В данной статье мы исследуем влияние и причины структурной аномии на преступное поведение мигрантов, это обусловлено увеличением миграционных потоков в России и ростом преступности совершаемых мигрантами.

Согласно данным Министерства внутренних дел за период с 2020 по 2023 годы, наблюдается динамика изменений в количестве преступлений, совершенных мигрантами. В 2020 году зарегистрировано 25 273 преступления, в 2021 году этот показатель увеличился до 36 400 преступлений. В 2022 году количество преступлений продолжило расти, достигнув 40 200. Однако в 2023 году наблюдается незначительное снижение – количество преступлений составило 38 900. В 2024 год количество преступлений составило 37 421 [1].

Анализ представленных статистических данных свидетельствует о том, что в первые два года наблюдается резкий рост преступности среди мигрантов, однако затем, начиная с 2023 года, наблюдается тенденция к снижению.

Мигранты часто сталкиваются с социальной дезорганизацией, которая приводит к причинам преступности. Основными причинами являются: незнание населенного пункта, в котором находится мигрант, отсутствие понимания государственного языка, не знание традиций и обычаев субъекта РФ и т. д.

Влияние структурной аномии на преступное поведение мигрантов проявляется в том, что в условиях военных действий, введения санкций и установления определенных запретов, закрытия границ государств возникают конфликты между людьми и девиантное поведение. Структурная аномия может провоцировать чувство беспомощности и отчуждения у мигрантов, что мотивирует их к поиску незаконных способов удовлетворения своих потребностей. В условиях отсутствия соответствующих правовых норм и государственной поддержки и защиты мигранты могут воспринимать преступное поведение как единственный способ достижения желаемого. Дискриминация также играет важную роль в повышении уровня преступности, так как мигранты могут подвергаться негативным влияниям, что приводит к социальной изоляции и, как следствие, к преступным действиям.

Так, к примеру, Бучаков С.А. отмечает, что «социальные конфликты общего характера, способствующие совершению преступлений, могут свидетельствовать о недовольстве индивида своим социальным статусом, уровнем полученного и не полученного образования, а также неправомерными действиями должностных лиц и другими факторами» [2. С. 165–166].

Низкий уровень дохода либо отсутствие постоянного источника доходов, высокие цены на жилье, отсутствие образования (незнание государственного языка в той стране, где они находятся), а также негативное отношение и предвзятость со стороны общества может приводить к конфликтам и быть причинами совершения противоправных деяний.

Мигранты, которые устраиваются в другую страну на работу, часто сталкиваются с проблемами получения разрешения на работу, низкой оплаты труда, отсутствия трудового договора и т. д. В том числе иностранные студенты по обмену испытывают трудности с адаптацией, непониманием образовательной программы, что может усложнить процесс обучения, сталкиваются с дополнительными расходами, связанными с проживанием, питанием, одеждой (в зависимости от климатических условий).

В работе Тоирова И.Х. обозначено, что «массовое, стихийное прибытие иностранцев в регион может спровоцировать межгрупповые, межэтнические конфликты, привести к социальной напряженности, что чревато всплеском преступности как среди иностранных граждан, так и среди местного населения» [3. С. 114]. Национальная вражда и ненависть, возникшие в результате неосторожных и легкомысленных лозунгов о «суверенизации», доведенных до крайностей, стали причиной множества тяжких преступлений, включая терроризм и массовые убийства. Эти явления также способствовали увеличению числа краж, грабежей, насилия и других правонарушений.

Структурная аномия преступного поведения мигрантов может быть обусловлена множеством факторов:

- низкий уровень доходов, отсутствие стабильной занятости и ограниченный доступ к социальным благам;
- несоответствие культурных норм и ценностей мигрантов принятым в обществе;
- предвзятое отношение к мигрантам со стороны местного населения;
- социальная изоляция. Мигранты, как правило, сталкиваются с трудностями с взаимодействием с местным населением, что часто приводит к ощущению отчуждения;
- правовая неопределенность. Незнание правовых запретов и ограничений, отсутствие документов, устанавливающих личность мигранта и законность его нахождения на территории России.

Влияние и причины структурной аномии на преступное поведение мигрантов представляют собой экономические, социальные, культурные и правовые факторы. Экономические трудности и плохое материальное положение вынуждают мигрантов искать альтернативные способы заработка, что приводит к совершению преступлений.

Список литературы

1. МВД России отмечает снижение количества преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/news/item/58545520> (дата обращения: 09.04.2025).
2. Бучаков С.А. Детерминанты преступности мигрантов // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. № 1 (30). Ст. 164–169.
3. Тоиров И.Х. Причины и условия, способствующие совершению преступления иностранными гражданами на территории республики Таджикистан // Закон и право. 2020. № 4. Ст.112–114 .

ФИЗИЧЕСКИЙ ВРЕД И ЕГО ВИДЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Васильев А. В.

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Латыпова Э.Ю.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

В нашем современном обществе и государстве приоритетной задачей является безопасность жизни и здоровья граждан. Преступления на почве физического вреда, как и иные преступления, подрывают не только основы правопорядка в нашей стране, но и вызывают негативное влияние на общество, которое может выражаться в страхе и недоверии в обществе друг другу и органам власти. Знание и понимание видов физического вреда необходимо для защиты прав личности и для эффективной борьбы с преступностью.

Данная тема всегда будет актуальна, поскольку обусловлена значимостью защиты граждан и иных лиц от преступных посягательств со стороны других лиц. Виды физического вреда – это одна из важнейших частей в уголовном праве, помогающая определить не просто саму классификацию нанесенного вреда пострадавшему после нападения, несчастного случая и иных возможных вариантов, а также и смерть, тем самым помогает определить дальнейший вид наказания для преступника в зависимости от тяжести вреда. Физический вред – один из распространенных видов преступления.

В уголовном праве понятие физического вреда приобретает конкретное значение. Ограничивается просто нанесением физиологического вреда телу или организму, с нарушением функциональности тела человека и нанесением вреда его трудоспособности, также включая в себя и другие виды вреда, это такие категории преступлений, которые привели к летальному исходу жертвы или нанесение здоровью жертвы вреда различного уровня тяжести [1].

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает различные виды физического вреда, сроки и виды наказаний для таких преступлений рассмотрены в Главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» [2]. В Уголовном кодексе перечислены различные виды наказания преступления, что удобно для дальнейшей классификации преступления, связанного с причинением физического вреда личности. Тяжесть вреда определяет судебно-медицинская экспертиза, по данным МВД РФ по январю-февралю 2025 года, на 8,1 % сократилось число преступлений против личности, в том числе на 5,8 % убийств и покушений на убийство, на 11,5 % – фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, что является довольно хорошей тенденцией, особенно учитывая, что в отчете учитываются новые российские регионы, в которых тяжелее поддерживается правопорядок в условиях СВО.

Физический вред делится в зависимости от тяжести вреда, на такие виды как:

- легкий вред здоровью (статья 115 УК РФ) – это когда после нанесения легкого вреда органы или системы организма временно работают хуже, чем обычно, но это длится не больше трех недель (21 дня). Также сюда относятся небольшая, но постоянная потеря общей трудоспособности – менее 10 %;

- под вредом здоровью средней тяжести (статья 112 УК РФ) понимаются повреждения, которые, в отличие от тяжкого вреда, не создают угрозы для жизни и не имеют серьезных последствий, таких как инвалидность или смерть личности, но не попадают под легкий вред из-за того, что последствия для здоровья пострадавшего более длительные, а именно более чем на 21 день. Или, как другой вариант развития событий, хоть и не критический, но достаточно серьезный вред, приводящий к потере трудоспособности – от 10 до 30 %;

- тяжкий вред здоровью (статья 111 УК РФ) – это вред, который по своей тяжести может создать уже серьезную угрозу для самой жизни пострадавшего. К этому также относится вред здоровью, который приводит к тяжким последствиям для дальнейшей жизни человека, приводя к инвалидности личности. В качестве примера такие последствия тяжкого вреда как: потеря зрения, речи,

слуха, потеря функциональности какого-либо органа или потеря органа вовсе, неизгладимое обезображивание лица и тому подобное, а при наличииотягчающих обстоятельств тяжкий вред может начать считаться за особый тяжкий вред.

В заключение следует отметить, что физический вред, причиненный личности, является главным объектом уголовно-правовой охраны в государстве. В настоящем тезисе были рассмотрены основные виды физического вреда, предусмотренные уголовным законодательством, и раскрыты их характеристики. Разграничение законодательством данных видов физического вреда имеет важнейшее значение для правильной квалификации преступлений и для дальнейшего назначения справедливого наказания для преступника. Дальнейшие исследования в данной области изучения могут быть направлены на совершенствование критериев определения степени тяжести физического вреда, которые будут связаны с насилием.

Список литературы

1. Землюков С.В., Анисимова И.А. Физический вред личности: понятие, виды и способы описания в УК РФ // Юрислингвистика. 2024. № 33(44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskiy-vred-lichnosti-ponyatie-vidy-i-sposoby-opisaniya-v-uk-rf> (дата обращения: 25.03.2025).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 февраля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 15. Ст. 1972.

ОСОБЕННОСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воронова В.С.

Научный руководитель: Ибрагимова Н. М.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

На сегодняшний день вопрос развития и поддержания здоровой конкурентной среды является наиболее актуальным. Конкуренция содействует повышению качества продукции, пополнению ее ассортимента, а также продвижению научно-технического прогресса. Но так как главной целью ведения предпринимательской деятельности все-таки является получение прибыли, борьба предпринимателей за потребительский спрос может нанести вред предпринимателям, потребителям и всему обществу в целом. Примером служит недобросовестная конкуренция и монополистическая деятельность.

Антимонопольное законодательство в России достаточно молодо ввиду того, что его становление началось в постсоветский период развития отечественного права. Существовавшая ранее административно-командная экономи-

ческая система и полная государственная монополия в этой сфере не предполагала существования конкуренции среди предпринимателей. Переход к рыночной экономике привел к необходимости государственной поддержки конкуренции, ограничения монопольных тенденций и предотвращения монополистических правонарушений.

Советский и российский экономист Борис Райзберг определяет монополию, как «исключительное право на осуществление какой-либо деятельности (производства, торговли, промысла), принадлежащие одному лицу, группе лиц, организации или государству, позволяющее навязывать собственные интересы и получать монопольную прибыль» [1].

Антимонопольная политика – это система мер, направленных поддержание и защиту конкуренции с помощью ограничения монопольной власти компаний, основным предметом которой выступает государственно-правовой механизм – антимонопольное законодательство и система органов исполнительной, законодательной и судебной власти.

Под антимонопольным законодательством понимается совокупность нормативных правовых актов, судебных прецедентов и правовых норм в странах с рыночной экономикой, которые организуют поддержание конкурентной среды, противодействуют монополизму и недобросовестной конкуренции.

На данный момент основным законом в сфере антимонопольного законодательства является ФЗ «О защите конкуренции» [2], который был принят в июле 2006 г. Он собрал правоприменительную практику антимонопольных и судебных органов, установил единый понятийный аппарат, определил полномочия и функции антимонопольного органа, конкретизировал перечень антиконкурентных.

Ответственность же за нарушения антимонопольного законодательства регламентируется Уголовным кодексом РФ, а именно статья 178 «Ограничение конкуренции» [3] и предусматривает наказание за монополистические действия и ограничение конкуренции. Таким образом, можно отметить, что преступление имеет формально-материальный состав, так как для привлечения к ответственности достаточно совершения деяния в указанных законом формах, но с фактом извлечения в крупном размере денежной суммы или дохода. Объективная сторона включает несколько аспектов, а Федеральным Законом от 08.03.2015 № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 УК РФ» были внесены дополнения к объективной стороне преступления, согласно которым лицо могло освобождаться от уголовного наказания вовсе, а также была повышена сумма дохода и принесенного крупного и особо крупного ущерба.

Наказание, предусмотренное статьей, варьируется от наложения штрафа до лишения свободы совместно с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Наказание ужесточается в случае применения служебного положения или же касается повреждения или уничтожения чужого имущества.

Однако предусмотрена и гражданско-правовая ответственность за нарушение норм антимонопольного законодательства. В некоторых случаях приме-

няется административная ответственность по статьям, например, 14.9, 14.31-33 КоАП РФ [4].

Список литературы

1. Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами. URL: <https://lib.agu.site/books/145/1238> (дата обращения: 17.03.2025).
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 14.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2654.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ ГРУПП НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОФИЛАКТИКА И ПРАВОВЫЕ МЕРЫ

Гумеров Р.Р.

Научный руководитель: ст. преп. Мусина Р.Р.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Рассматривая деструктивные практики, мы, к сожалению, говорим об активном росте вовлечения несовершеннолетних в деструктивные и экстремистские группы, а именно об актуальности как на мировом, так и на российском уровне. При этом деструктивные группы часто строят свою деятельность на манипуляции психоэмоциональным состоянием молодежи, стремящейся найти свою идентичность и возможное место для осуществления и формирования жизненных укладов. Ранее указанные группы при этом активно используют психологические приемы для радикализации, формирования жестких идеологий и как следствия вовлечения в насильственные действия. Профилактика вовлечения и приобщения к деструктивным, а также девиантным группам, в свою очередь, одна из важнейших задач современности.

Вовлечение подрастающего поколения в деструктивные группы зачастую связано с личным поиском личности, столь неокрепшей и чувствительной ко всему новому, а также неминуемому желанию тождественности с социальными группами, а равно и признания себя. Среди основных факторов, способствующих радикализации и вовлечению молодежи в различного рода деструктивные

группы, мы выделяем следующие: 1) социальная изоляция, одиночество, отрешенность от социокультурных норм, как следствие молодые люди испытывают трудности, а зачастую приобретают «статус мишени» для групп деструктивной направленности, которые «завлекают» их мнимым чувством принадлежности и значимости в рамках идеологии данной группы; 2) призыв к «поиску простого ответа на сложные вопросы». Данная форма находит отражение у экстремистских групп, которые, подобно сборнику ответов на все жизненные сложности и вопросы, вовлекают подростков в свои ряды, при этом ответы не несут ничего схожего с действительностью, а наоборот вводят подростков в заблуждения.

При этом мы признаем возросшее влияние деструктивных групп с активным распространением и «окутыванием мировой паутины», то есть информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Уже неоспорим тот факт, что глобализация общественных отношений имеет негативную сторону, делая доступными материалы, информационные призывы, а также созданные в рамках социальных сетей онлайн-платформы для доступа и приобщению подростков к источникам, пропагандирующим насилие, радикальные политические взгляды и экстремистские идеологии, тем самым упрощая процесс включения подростков в данные группы.

Исследуя возможные пути психологической работы с подростками, вовлеченными в деструктивные группы, мы констатируем следующее: первоочередное внимание стоит обратить на оценку психоэмоционального состояния, что позволяет выявить степень радикализации личности, а также на наличие возможных психоэмоциональных проблем (депрессия, тревожность, агрессия, отторжение реальности). В качестве последующих путей работы мы рассматриваем развитие у подростков способности к критическому анализу и восприятию информации, вместе с тем с умением анализировать происходящее вокруг каждого через призму объективности и ситуативности, с обращением к законности и морально-этическим аспектам, вместо принятия готовых установок без их оценки.

Вместе с ранее изложенным важную роль в реабилитации подростков, вовлеченных в деструктивные группы, оказывает работа в группе. Групповые методы способны помочь подросткам пережить процесс социальной адаптации, оказывая поддержку в рамках осознания реальности в безопасной среде внутри группы. Также отметим пользу от терапии на основе ценностей, данный метод позволяет пересмотреть свои ценности, при этом выдвигая социальные, гуманитарные и моральные принципы на первый план. Включение в такие программы может способствовать развитию коммуникативных навыков и выработке социальных ориентиров, а также профилактике социальной изоляции.

Однако, проводя исследование, мы выявили ряд противоречивых факторов, присущих работе правоохранительных органов, а именно: формальность и «видимость» рабочего процесса. Зачастую лица, осуществляющие свою деятельность «посредственно», не выполняют должным образом возложенные на них функции и обязанности. Правоохранительные органы могут принимать меры, направленные на пресечение и выявление радикализации внутри социаль-

ных групп, тем самым предотвращая обращение подростков в деструктивные образования; включаться в развитие образовательных программ для молодежи, ориентированных на право-патриотическое развитие, и понимание последствий участия в деструктивных группах.

Психологическая реабилитация участников деструктивных групп представляет собой комплекс мероприятий, направленных на изменение идеологизированных взглядов, восстановления личной идентичности и социальной адаптации лиц, вовлеченных в деятельность ранее названных групп.

Проблема вовлечения подростков и молодежи в деструктивные и девиантные группы предопределяет невообразимое будущее, тем самым представляет собой серьезный вызов для общества и требует комплексного подхода к решению. Психологическая работа с такими подростками должна быть направлена на развитие критического мышления, улучшение социальной адаптации и пересмотр радикальных убеждений. Эффективные профилактические меры, внедряемые в систему образования и правоохранительные органы, имеют ключевое значение для предотвращения радикализации молодежи и защиты их от вовлечения в насильственные и экстремистские действия. Важнейшими аспектами являются создание инклюзивной среды в образовательных учреждениях, психологическая поддержка, а также активное сотрудничество с семьями и правоохранительными органами для своевременного выявления и пресечения экстремистских тенденций.

СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ; УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Дмитриева К.А.

Научный руководитель: Ибрагимова Н.М.,
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

В настоящее время в связи с быстро развивающимися компонентами информационного пространства, такими как интернет, соцсети и мессенджеры, встает вопрос о регулировании данного инструмента глобализации. В условиях, когда информационные ресурсы имеют зашифрованные алгоритмы, они способны стать платформой для начала подготовки террористической деятельности и вплоть до масштабных актов терроризма. Исходя из актуальности данного вопроса, возникает важность уголовно-правового анализа содействия террористической деятельности в информационном пространстве и возможные пути противодействия растущей угрозе.

Законодательства большинства стран мира, включая РФ, стремятся адаптироваться к происходящим реалиям, однако юридическая практика сталкивается с рядом проблем, начиная с анонимности пользователей данных платформ,

заканчивая конфликтом между обеспечением безопасности и защитой прав и свобод граждан. Стоит отметить, что относительно дефиниции современного терроризма отсутствует единое мнение. Так, в статье «Современный международный терроризм и правовые методы борьбы с ним» имеется следующий тезис: терроризм – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами МСУ или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1].

Рассматривая данное исследование, стоит дать уголовно-правовую характеристику, так:

1. Объектом преступления признается общественная безопасность и нормальное функционирование информационных систем.

2. Объективную сторону следует разделить на несколько подпунктов. Во-первых, распространение экстремистских материалов, обучение террористическим методам, финансирование терроризма, путем криптовалюты и электронных платежей и т. д. Исходя из множества способов, по нашему мнению, следует разбирать не одну статью уголовного закона, а целый ряд норм, таких как: ст. 280, 282, 205.1-205.6 УКРФ.

3. Субъектом в данном случае выступают не только общий субъект, но и специальные субъекты (например, ИТ-специалисты).

4. Субъективная сторона, прямой умысел, целью которого является содействие терроризму.

Исходя из уголовно-правовой характеристики, можно сделать вывод, что содействие террористической деятельности в информационной сфере является важной проблемой, которую требуется решать путем внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство.

По нашему мнению, целесообразными будут выглядеть следующие возможные пути решения:

1. Совершенствование законодательных норм, а именно введение отдельных составов в уголовный кодекс для кибертерроризма, учитывая специфику информационных систем и их инструментов.

2. Создание или выделение автономных государственных киберподразделений для противодействия децентрализованным сетям и деанонимизации анонимных пользователей.

3. Внедрение программ повышения цифровой грамотности молодого поколения путем контрпропаганды через нестандартные нарративы.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что борьба с терроризмом в информационном пространстве требует комплексного подхода. Главным аспектом в данном вопросе остается сохранение баланса между безопасностью и борьбой с террористической деятельностью, а также соблюдение конституционных прав и свобод граждан без допускания чрезмерного цифрового отслеживания за действиями пользователей интернета.

Список литературы

А В. Нерсисян, О Г. Морозова Современный международный терроризм и правовые методы борьбы с ним // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11-1(86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-mezhdunarodnyy-terrorizm-i-pravovye-metody-borby-s-nim> (дата обращения: 19.03.2025).

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Иванов А.И.

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Латыпова Э.Ю.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Садчикова Д.Н., Васильева М.В. считают, что «в современных условиях развития политики Российской Федерации правоприменитель отдает приоритет назначению тех видов наказаний, отбывание которых не связано с изоляцией от общества. Обязательные работы применяются к лицам, исправление которых возможно без изоляции от общества, и заключаются в безвозмездном выполнении общественно полезных работ» [2. С. 100].

Согласно статье 49 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), обязательные работы заключаются в выполнении бесплатных работ в течение установленного срока. Работа выполняется не более четырех часов в день, причем этот срок может быть увеличен до восьми часов в выходные дни и в период отпуска осужденного. Общий объем обязательных работ составляет от 60 до 480 часов.

Обязательные работы являются альтернативой лишению свободы и предназначены для лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести. «Согласно УК РФ статье 49 обязательные работы не применяются к следующим категориям граждан:

- 1) инвалидам первой группы;
- 2) беременным женщинам;
- 3) женщинам, имеющих детей в возрасте до трех лет;

4) военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву» [1]. Кроме того, обязательные работы не могут быть назначены за преступления, совершенные в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Суть наказания заключается в выполнении общественно полезного труда, не требующего специальной квалификации, и которая определяется органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. В качестве примера можно отнести такие работы как:

- 1) благоустройство и уборка территорий;
- 2) оказание помощи в социальных помещениях;
- 3) уход за инвалидами и престарелыми;
- 4) выполнение подсобных работ в организациях жилищно-коммунального хозяйства;
- 5) очистка дорожных покрытий в местах недоступных для дорожной техники;
- 6) другие виды работ, не требующие специальной профессиональной подготовки.

Важно подчеркнуть, что назначаемые работы не должны быть связаны с риском для жизни и здоровья осужденного, а также унижать его человеческое достоинство.

Процедура назначения обязательных работ начинается с рассмотрения дела в суде. Суд детально оценивает личность обвиняемого, характер и степень опасности совершенного преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, отношение к содеянному и мнение потерпевшего. Формально закон не требует согласия осужденного на назначение обязательных работ, суды, как правило, выясняют мнение подсудимого о возможности их выполнения. Это обусловлено тем, что для эффективного исполнения наказания необходима готовность осужденного к сотрудничеству.

После назначения наказания осужденный обязан явиться в уголовно-исполнительную инспекцию, где составляется график выполнения работ. Место и характер работ определяется органами местного самоуправления совместно с уголовно-исполнительной инспекцией. Осужденный обязан выполнять работы согласно установленному графику. Согласно УК РФ статье 49 «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ» [1].

Таким образом, вопрос об эффективности обязательных работ как меры уголовного наказания остается открытым. С одной стороны, обязательные работы позволяют осужденному оставаться в обществе, поддерживать социальные связи и возмещать причиненный вред (в некоторой степени) путем общественно полезного труда. С другой стороны, при недостаточном контроле со стороны уголовно-исполнительной инспекции и отсутствии должной мотивации у осужденного обязательные работы могут превратиться в формальность и не достигать целей исправления осужденного. Дальнейшее совершенствование правового регулирования и практики применения обязательных работ мо-

жет способствовать повышению их важности в системе уголовного наказания и снижению уровня преступности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a65dac489bf58afbf78d6fbc5ad58048769b2a93/?ysclid=m9dir594ka841416422 (дата обращения: 10.04.2025).

2. Садчикова Д.Н., Васильева М.В. Перспективы совершенствования наказания в виде обязательных работ в свете современных тенденций уголовно-правовой политики российской федерации // Вестник волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 3 (58). С. 100. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sovershenstvovaniya-nakazaniya-v-vide-obyazatelnyh-rabot-v-svete-sovremennyh-tendentsiy-ugolovno-pravovoy-politiki> (дата обращения: 10.04.2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Исламова А. А.

Научный руководитель: Ибрагимова Н.М.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

В последние несколько лет с развитием искусственного интеллекта начала упрощаться жизнь людей, начиная с помощи в приготовлении пищи, заканчивая созданием оригинальных фото- и видеоматериалов, позволяя нам представить то, чего никогда не существовало; тем самым искусственный интеллект ввел в жизнь новшества и значительно облегчил жизнь людей. Несмотря на это, есть минусы, которые могут служить угрозой для подрыва информационной безопасности, если данный инструмент попадет не в те руки. Речь идет об актуальной угрозе, которая связана с использованием искусственных нейронных связей, где, преступники, создавая новые лазейки и обходы, придумывая все более изощренные способы для обмана, шантажа, запугивания, угрозы, мошенничества, извлекают пользу для себя, тем самым делая жертвами преступлений мирное население.

Для повышения осведомленности о возможных опасностях необходимо рассмотреть, что и как могут использовать преступники в корыстных целях, поэтому в данной статье я рассмотрю один из видов искусственного интеллекта, который используется в сфере криминалистики, – дипфейк.

Дипфейк (от англ. Deeplearning – «глубокое обучение» fake – «фальшивый») – это нейросеть, которая детально изучает биометрику лица человека, а затем подставляет к исходному файлу лицо «реципиента», т. е. с максимальной реалистичностью «оживляет» изображение человека и заставляет его говорить и делать то, чего он не делал и не говорил [1]. Есть и нейросети, которые способны копировать голос человека на основе предоставленных ему аудиодорожек.

Одной из самых популярных программ предстает программное обеспечение DeepFaceLab от российского разработчика, называющего себя iperov. Функционал этого программного обеспечения таков: пользователи могут вставлять лицо в видео, менять движения губ говорящего по заготовленному тексту, то есть подделывать его содержание.

Для создания голосовых дипфейков идеально подойдет деятельность компании Vera voice, которая на текущий момент далеко продвинулась в создании голосовых дипфейков. Их особенность заключается в том, что их практически невозможно отличить от оригинальной звуковой дорожки реального человека без помощи компьютерных программ. Например, сейчас при предоставлении нейросети несколько часов записи голоса человека, он сможет его скопировать и воспроизвести так, как это пожелает пользователь. При этом речь будет звучать реалистично, без ошибок и без «машинного акцента» [2].

Все больше и больше технологии создания дипфейка стали популярны в киноиндустрии и рекламе. Первым примером использования искусственного интеллекта является предновогодний рекламный ролик от ПАО «Сбербанк России», которые в двухминутном видеоролике решили «воскресить» Жоржа (Юрия) Милославский из фильма «Иван Васильевич меняет профессию», используя его внешность и создав его виртуальное изображение, которое двигалось по воле их создателей, с помощью кампании Deep Cake.

Успехи результатов цифровизации нашей жизни поражают, но в связи с этим возникает вопрос, могут ли дипфейки представлять из себя серьезную угрозу, так как по своей сути подобного рода контент является информационной атакой, и может стать эффективным инструментом в руках киберпреступников. Конечно, да, причем цели у преступников могут быть разные: получение «легких» денег от своих жертв, кража персональных данных у людей для осуществления своих корыстных мотивов и так далее.

Если верить IT-аналитикам, то технология Deepfake может стать самой опасной в цифровой сфере за последние десятилетия, поскольку нейросети имеют свойство обучаться и улучшать свой функционал.

Из последних новостей все чаще встречаются реальные случаи того, как мошенники начали злоупотреблять голосами и биометрическими данными людей для осуществления в жизнь своих преступных деяний. Об этом рассказал член комитета Государственной Думы по информационной политике Антон Немкин. Одной из распространенных схем мошенников является звонок от «родственника», находящегося в беде: он просит отправить деньги, так как попал в непредвиденную и опасную ситуацию (например, авария, задержание по-

лицией). Немкин отмечает, что «используя эмоциональное давление, они просят срочно перевести деньги на указанный счет». Распознать обман сложно, так как в состоянии давления и испуга человек не способен рационально мыслить, вследствие чего склонен совершать необдуманные поступки [3].

К сожалению, сколько бы об этом не говорили и не предупреждали, от этого никто не застрахован. Чем больше публикаций фото и видео, тем легче сгенерировать достоверную копию человека, его синтетический клон. IT-специалист Леонид Гольдберг отмечает, что раньше нейросеть рисовала на изображениях шесть пальцев, кривые руки, а «сейчас она потихонечку дообучается, и качество фотографий очень высокое, практически не отличить». Например, использование дипфейка в качестве криминального использования – банковское мошенничество. В 2020 г. группа преступников в России использовала технологию дипфейка, чтобы выдать себя за голос сотрудника банка и убедить клиента перевести средства на мошеннический счет. Преступникам удалось создать убедительный голосовой клон сотрудника банка, используя всего несколько минут записанной речи. Или новость, опубликованная РЕН ТВ от 02.02.24, в которой рассказывается история 22-летней гражданки Дианы, которая ведет шоу-бизнес, снимаясь на двух телеканалах. Киберпреступники использовали ее лицо для создания фотографий интимного характера для их последующего опубликования на сайте содержанок. Таким образом, мужчины переводили им деньги, думая, что спонсируют привлекательную девушку. В общей сложности ущерб составил 100 тысяч рублей.

Таким образом, в данной статье была рассмотрена разновидность нейросети под названием «дипфейк», которая служит удобным инструментом в руках киберпреступников. В последующие годы нейросеть станет умнее, а преступники – более рискованными и натренированными, поэтому опасность нейросетей для людей станет выше.

Список литературы

1. Maslenkov N.A. [Deepfake: User Control of Visual Content on the Internet]. In: Topchiy I.V., ed. Polzovatel'skii kontent v sovremennoi kommunikatsii [User content in modern communication]. Chelyabinsk, 2021, pp. 186–189.
2. Киселёв А.С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности / А.С. Киселёв // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 3. С. 54–63.
3. Краковская Н.Р. Технологии манипуляции сознанием при использовании дипфейков как инструмента информационной войны в политической сфере / Н.Р. Краковская, А.А. Гуляев // Власть. 2020. № 4. С. 93–98.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Камшилов Р. С.

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Латыпова Э.Ю.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Преступные сообщества и преступные организации были одной из главных проблем России 90-х. Еще не стихло эхо того тяжелого времени для граждан нашей страны, оно крепко засело в памяти народа. Это явление нашло отражение во многих предметах искусства, таких как кино, многосерийные фильмы, телесериалы. Нашумевший недавно сериал «Слово пацана: кровь на асфальте», рассказавший о казанском феномене и показал зарождение организованной преступности не только в Республике Татарстан, но и во всей России.

Так, например, из-за засилья таких незаконных формирований сильно страдало все общество нашей страны. Для борьбы с ними МВД РФ даже создавало различные структурные подразделения, такие как УБОП – управление по борьбе с организованной преступностью МВД России, а также ФСБ РФ в качестве СЗКСБТ – Служба по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом.

Предлагаю рассмотреть понятие и признаки преступных сообществ подробнее.

Согласно части 4 статьи 35 «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Согласно пункту 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 12 «Преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством».

В следующем абзаце Верховный Суд Российской Федерации разъясняет: «Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при со-

вершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)»

В приведенном тексте можно отметить, что законодатели, описывая преступные сообщества, явно дают понять, что словосочетания «преступное сообщество» и «преступная организация» это смежные понятия, ставя между ними знак равно.

Исходя из этой информации, можно отметить, что Уголовный Кодекс дает основу для применения законодательства органами исполнительной власти, а Постановление Пленума ВС РФ, в свою очередь, дает необходимые разъяснения для применения законодательства в целях обеспечения точного выполнения требований закона.

Следует понимать, что преступные сообщества наносят тяжкий вред не только обществу, но и государственному строю в целом. Так, например, постоянное совершение тяжких и особо тяжких преступлений, вызванное деятельностью преступных сообществ и преступных организаций, в том числе против сотрудников правоохранительных органов, значительно подрывает весь конституционный строй государства.

Рассмотрим общие признаки преступной организации и преступного сообщества. Так как преступное сообщество, как организация, состоит из ряда признаков, предлагаю рассмотреть их подробнее при помощи литературы.

К.Н. Стрельников, анализируя различные источники, привел следующие признаки преступного сообщества (преступной организации):

«1) структурированность, а именно наличие сложной внутренней структуры, состоящей из нескольких самостоятельных структурных подразделений, выполняющих установленные руководителем преступного сообщества функциональные обязанности; 2) наличие горизонтальных и вертикальных уровней власти и подчинения, функциональное распределение ролей среди членов сообщества; 3) устойчивость преступной деятельности, выражающаяся в длительном периоде существования преступного сообщества, объединение лиц на основе общих преступных замыслов и целей; 4) наличие единого руководства и согласованность действий участников сообщества, отношений соподчиненности; 5) постоянное взаимодействие между участниками преступного сообщества, как внутри структурных подразделений, так и между ними; 6) стабильность и постоянство руководящего состава преступного сообщества и структурных подразделений; 8) сплоченность участников сообщества, выражающаяся в прочности и стойкости горизонтальных и вертикальных связей взаимодействия, в наличии у руководителя и участников сообщества единого умысла, направленного на совершение тяжких и особо тяжких преступлений; 9) наличие установленных правил и норм поведения, внутренней дисциплины, поддерживаемой руководителем (организатором) сообщества и руководителями структурных подразделений, в том числе путем применения мер наказания и поощрения; 10) тщательное планирование и структурное распределение функциональных обязанностей при совершении преступлений; 13) использование средств и методов конспирации» [1].

Проводя свою преступную деятельность, преступные сообщества (преступные организации) также часто ведут свой легальный бизнес с целью отмыва денег – процесса легализации незаконно полученного дохода, полученного заведомо преступным путем другими лицами или тем же лицом. Они создают якобы работающий бизнес, приносящий постоянный крупный доход.

Подводя заключение, хочется отметить, что государство сильно продвинулось в разрешении проблемы преступных сообществ (преступных организаций). Упомянутые ранее структурные подразделения пресекли большую часть деятельности таких организаций, из-за чего тем пришлось либо полностью прекратить свою преступную деятельность, либо уйти в глубокую тень, страшась правосудия за свои ужасные во многом преступления. Многие преступные сообщества, называвшие себя «бандами», «опг», «мафией», такие организованные преступные сообщества Нижнекамска как «Татары» и «Мамшовские» были полностью ликвидированы, начиная с лидеров и заканчивая мелкими сошками, дававшими наводки на жертв преступных посягательств. Опыт, полученный в тяжелые времена 90-х и нулевых, позволяет нынешней системе правоохранительных органов защищать государство и народ Российской Федерации от возможных посягательств на общественный порядок и безопасность.

Список литературы

1. Стрельников К.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика признаков преступного сообщества (преступной организации) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-i-kriminologicheskaya-harakteristika-priznakov-prestupnogo-soobschestva-prestupnoy-organizatsii> (дата обращения: 21.03.2025).

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

Колосов А.Н.

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Латыпова Э.Ю.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

С самых истоков цивилизации человечество стремилось разработать систему наказаний, которая служила бы средством сдерживания преступных действий и восстановления нарушенного порядка.

Актуальность темы исследования заключается в непрерывном развитии системы наказаний в современном мире.

В российском уголовном праве система наказаний представляет собой четко определенный перечень мер, расположенных в порядке возрастания строгости и применяемых исключительно судебными органами.

В ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентируется исчерпывающий список из тринадцати видов наказаний, применяемых в уголовном судопроизводстве. Данные меры воздействия могут быть систематизированы по ряду признаков: степень тяжести, характер (основные, дополнительные или смешанные), наличие или отсутствие связи с изоляцией от общества, продолжительность исполнения, а также общие и специальные виды. Эффективное применение этих мер способствует достижению целей уголовного правосудия, включая восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение новых преступлений.

Система наказаний является формой государственного принуждения и важным инструментом в борьбе с преступностью. Постоянное обновление и совершенствование этой системы свидетельствует о развитии правового государства.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Российская Федерация определяется как правовое государство, что подразумевает законодательное регулирование ключевых общественных отношений. Концепция правового государства заключается в тесной взаимосвязи государства и права, обеспечивающей защиту от произвола в первую очередь со стороны государства, а также граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Приоритетным принципом выступает верховенство закона. Следовательно, все области общественной жизни должны быть регламентированы правовыми нормами, а все участники общественных отношений неукоснительно обязаны соблюдать требования законодательства.

Подводя итоги данной работы, мы можем констатировать, что система наказаний в Российской Федерации находится в процессе постоянного развития. Реализация концепции уголовно-исполнительной системы призвана стимулировать применение всех предусмотренных законодательством видов наказаний, которые в настоящее время не осуществляются в полной мере.

Поставленные в начале курсовой работы задачи были успешно выполнены. Можно заключить, что система наказаний является ключевым элементом уголовного права Российской Федерации. На протяжении истории она претерпевала изменения, становясь более мягкой и гуманной, что отразилось на видах наказаний. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации представлен исчерпывающий перечень данных видов.

Для определения сущности системы наказаний были рассмотрены мнения различных ученых, изучавших данную проблему, которая остается актуальной и по сей день. Каждое наказание имеет свое содержание и цель, что обуславливает разнообразие видов. Представленные классификации имеют практическое значение, поскольку позволяют углубленно изучить группы наказаний, включая те, которые связаны или не связаны с лишением свободы.

Следовательно, возможно заключить, что система уголовных наказаний является ключевым компонентом уголовного законодательства Российской Федерации. Произошедшие изменения обусловили пересмотр видов наказаний,

что нашло отражение в их детализированном перечне, закрепленном в Уголовном кодексе РФ.

Несмотря на то, что в действующем законодательстве не все предусмотренные наказания фактически применяются, их сохранение обусловлено концепцией уголовно-исполнительной системы. Опыт показывает, что исправление осужденных, как главная цель – наказания, реализуется не в полной мере. Это обстоятельство предопределяет дальнейшую эволюцию системы наказаний.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Константиновский Г.В.

Научный руководитель: ст. преп. Мусина Р.Р.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Защита имущественных прав личности в уголовном процессе является одной из ключевых задач правосудия. Потерпевшие от преступлений нередко оказываются в уязвимом положении, поскольку их права на возмещение вреда не всегда реализуются в полной мере. Действующее законодательство Российской Федерации, в частности Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), предусматривает возможность возмещения ущерба посредством гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства. Однако практика показывает, что этот механизм не всегда эффективен, а потерпевшие сталкиваются с рядом препятствий, ограничивающих защиту их интересов.

В соответствии с частью 1 статьи 42 УПК РФ, потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, которому преступлением причинены физический, имущественный ущерб, моральный вред или вред деловой репутации. Данная норма закрепляет за потерпевшим статус участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, наделяя его соответствующими процессуальными правами (п. 47 ст. 5 УПК РФ).

Основным способом защиты имущественных прав потерпевшего в уголовном процессе является гражданский иск. Согласно части 3 статьи 44 УПК РФ, прокурор вправе предъявлять или поддерживать гражданский иск в защиту государственных интересов, а также интересов несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных лиц. Однако в большинстве случаев бремя доказывания причиненного вреда и его размера возлагается на самого потерпевшего, что значительно осложняет процесс получения компенсации.

Дополнительно вопросы возмещения вреда регулируются Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ). В частности, статья 1064 ГК РФ устанавливает принцип полного возмещения причиненного вреда. Это означает, что потерпевший должен быть восстановлен в том имущественном положении, в котором он находился до совершения преступления. Однако на практике данная

норма реализуется не в полной мере, поскольку возмещение вреда зависит от наличия у преступника имущества или денежных средств.

Несмотря на существующие законодательные нормы, защита имущественных прав потерпевших в уголовном процессе сталкивается с рядом существенных проблем. Даже в случае вынесения судом решения о возмещении вреда потерпевшие сталкиваются с проблемами реального взыскания присужденных сумм. Как мы полагаем, к основным причинам низкого уровня взыскания можно отнести: 1) отсутствие у осужденных имущества и денежных средств, достаточных для возмещения вреда; 2) сложности принудительного исполнения судебных решений; 3) механизм удержания средств из заработка осужденных в местах лишения свободы. В результате, если осужденный выполняет трудовую оплачиваемую деятельность, денежные средства на погашение вреда потерпевшему поступают лишь в незначительных размерах, а если он не имеет работы, взыскание ущерба становится практически невозможным.

Рассматривая гражданский иск, как основной способ возмещения ущерба, мы выделяем ряд существенных недостатков: 1) потерпевший самостоятельно несет бремя доказывания размера причиненного вреда; 2) сложность самостоятельного участия в судебном процессе без квалифицированного специалиста; 3) длительность судебных процессов, особенно при необходимости проведения экспертиз.

Для решения данной проблемы мы видим возможность законодательного отражения компенсационного фонда, средства которого могли бы направляться на выплаты потерпевшим в случаях, когда взыскание ущерба с осужденного невозможно. Мы полагаем, что данный фонд может формироваться за счет: бюджетных ассигнований, средств, поступающих от штрафов и иных денежных взысканий, доходов от конфискации имущества, полученного преступным путем. Введение данного механизма позволило бы снизить социальное напряжение и повысить уровень защиты прав потерпевших в уголовном процессе. С учетом выявленных проблем защиты имущественных прав потерпевших в уголовном процессе необходимо закрепить приоритетность выплат потерпевшим перед иными удержаниями из заработка осужденного (например, расходами на содержание в исправительном учреждении). Ужесточить санкции за неисполнение судебных решений о возмещении ущерба, включая запрет на регистрационные действия с имуществом должника. Расширить полномочия судебных приставов, предоставив более действенный инструментарий для поиска и ареста имущества осужденных.

Анализ действующего законодательства отразил, что защита имущественных прав потерпевших в уголовном процессе видится недостаточно эффективной. Несмотря на существующие правовые механизмы, потерпевшие сталкиваются с рядом проблем, включая сложность взыскания ущерба, отсутствие четких критериев компенсации вреда и невозможность в ряде случаев получения возмещения при финансовой несостоятельности осужденного. Для устранения этих недостатков необходимо комплексное реформирование законодательства, включающее усиление механизмов взыскания ущерба, создание

государственного компенсационного фонда. Внедрение данных мер позволит повысить уровень защиты имущественных прав потерпевших и привести российскую правоприменительную практику в соответствие с условиями современности.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ОРГАНА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ФССП РОССИИ

Концебалова С.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Латыпова Э.Ю.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязева,

г. Нижнекамск, Россия

В контексте современных реалий и проблем, связанных с коррупцией, формирование навыков и умений антикоррупционного поведения у государственных служащих органа принудительного исполнения ФССП России позволяет обеспечить снижение рисков коррупционных явлений и повысить доверие к государственным служащим и органам власти. В последние годы в России наблюдается рост интереса к антикоррупционным мероприятиям и программам, проводимым среди государственных служащих, и это является социально значимой задачей.

Формирование антикоррупционного поведения необходимо для внедрения в деятельность органа принудительного исполнения ФССП России. Оно является ключевым элементом повышения эффективности работы государственных органов. Требуется комплексный подход, включающий в себя обучение, контроль и взаимодействия с обществом. Только таким образом можно добиться честности и прозрачности функционирования сотрудников, государственных служащих.

В целях формирования привычного для населения антикоррупционного поведения сегодня активно применяется такой механизм, как антикоррупционное образование.

Антикоррупционное образование является целенаправленным процессом обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанным на общеобразовательных программах, разработанных в рамках государственных образовательных стандартов и реализуемых в образовательных учреждениях для решения задач формирования антикоррупционного поведения, повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан [1. С. 283].

Главными методами противодействия коррупции на данный момент являются антикоррупционное образование и аудит. Их роль будет увеличиваться в современной России, так как вопрос противодействия коррупции встал очень остро в нашей стране. Наравне с вышеуказанными методами будут формиро-

ваться новые, современные и более актуальные методы противодействия коррупционным процессам.

Немалую роль в антикоррупционной пропаганде играют массовые коммуникации. По мнению С.Л. Леонтьевой, «социальная коммуникация является действенным средством для решения социально значимых задач. Коррупция, пронизывающая все сферы жизнедеятельности российского общества, – это актуальная социальная проблема, требующая комплексных, систематических мер противодействия, инициированных как государством, так и гражданским обществом» [2. С. 10].

Ведомственные средства массовой коммуникации в антикоррупционной пропаганде играют большую роль, так как формируют общественное мнение большей части граждан, они обладают возможностью правильно подавать информацию для граждан России, тем самым просвещать и способствовать формированию нетерпимости к коррупции.

Таким образом, коррупция является препятствием для обеспечения прав, свобод и законных интересов людей и граждан, а также развития общества и государства в целом. Коррупция провоцирует недоверие к государственным органам и представителям власти, тем самым усугубляет социальную нестабильность в стране. Большая необходимость существует в мониторингах, которые помогут выявить причины коррупции и разработать дополнительные меры по их устранению, а также способствуют ее снижению. Модель и система ценностей поведения, отрицающие коррупцию, должны стать естественным явлением повседневной жизни граждан и государственных служащих в России, но на это потребуется время.

Список литературы

1. Олюнина А.В., Резер Т.М. Об особенностях антикоррупционного поведения в России и за рубежом \\\ Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. 2020. С. 283 [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/86165> (дата обращения: 18.03.2025).

2. Леонтьева Л.С., Гайнуллина Л.Ф. Коммуникативные технологии реализации антикоррупционной политики// Russian Journal of Economics and Law. 2014. № 4(32). С. 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-tehnologii-realizatsii-antikorrupsionnoy-politiki> (дата обращения: 18.03.2025).

ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Кочнева Е.А.

Научный руководитель: Мусина Р.Р.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Общественный порядок играет важную роль для развития государства и личности в нем, обеспечивая благоприятные условия для функционирования общества. Часто для эффективного поддержания такой важной функции государство привлекает к помощи граждан, при этом они способны реализовать свои конституционные права и внести определенный вклад в поддержание порядка и безопасности.

Правовым базисом участия граждан в охране общественного порядка выступает Конституция РФ, которая в первую очередь закрепляет в статье 32 возможность граждан влиять на деятельность государства и его органов [1], а также ряд других нормативных правовых актов, главным из которых является Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Примечательно то, что, несмотря на частоту использования терминам «общественный порядок» законодателем, своего закрепления он так не получил. Потому за определением данного понятия приходится обращаться к ученым. Так, например, в своих трудах И.Н. Даньшин представил общественный порядок как комплекс общественных отношений, складывающийся на базе соблюдения норм права, с целью поддержания общественного спокойствия и нравственности, взаимоуважения, надлежащего поведения граждан в общественном пространстве и в сфере социального общения [2. С. 142–143].

Анализируя законодательство, можно выделить несколько главных способов участия граждан в охране общественного порядка:

1. Содействие и внештатное сотрудничество с различными правоохранительными органами.
2. Участие в поиске пропавших без вести.
3. Участие в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности.

С развитием технологий у граждан появляется все больше возможностей принять свое участие в поддержании общественного порядка. Все чаще создаются специальные программы и приложения, направленные на самостоятельное фиксирование и почти мгновенной передачи информации о правонарушениях и преступлениях в соответствующие органы государственной власти.

Кроме того, благодаря техническому прогрессу, становится возможным придать огласке дела, которые требуют особого внимания со стороны государства. Это способствует соблюдению законных прав и интересов как отдельных граждан, так и общества в целом. Публичная общественная огласка и резонанс позволяют властным структурам определить направление развития для буду-

щих законотворческих инициатив, а также отследить недовольство своих граждан на уже существующих пробелах, выявленных на деле и требующих дополнительного регулирования.

Наравне с этим особую роль играет общественное объединение, работающее во взаимосвязи с правоохранительными органами, в виде народной дружины, созданной по инициативе самих граждан, но с уведомлением органов местного самоуправления [2]. Народная дружина занимается, помимо содействия правоохранительным органам, предупреждением и пресечением правонарушений, помогает сохранить общественный порядок во время чрезвычайных ситуаций, а также помогает развивать правосознание граждан.

Таким образом, взаимодействие между государством и гражданами в области охраны общественного порядка способствует повышению эффективности работы правоохранительных и иных государственных органов. Это, в свою очередь, формирует и развивает гражданскую активность, что в конечном итоге положительно сказывается на развитии государства в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных 14 марта 2020 г.) // Российская газета 1993. 25 декабря. № 237; Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка.- Москва: Юрид. лит., 1973. С. 142–143.
3. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 01.12.2022) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

ЭТИКА И СЛУЖЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ

Кузьмина Д.Д.

Научный руководитель: Ибрагимова Н.М.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

В современной реальности общество предъявляет высокие требования к деятельности правоохранительных органов, которые существуют для обеспечения законности, правопорядка и безопасности граждан. Эффективность выполнения поставленных задач сильно зависит от уровня этики и служебной дисциплины среди сотрудников правоохранительных органов. Этические нормы и служебная дисциплина являются основой доверия общества к правоохранительным органам, гарантией защиты прав и свобод граждан, а также важным

фактором повышения эффективности борьбы с преступностью. Однако в деятельности правоохранительных органов нередко встречаются нарушения этических норм, превышения должностных полномочий, коррупции и других проявлений нарушения служебной дисциплины. Такие негативные проявления вызывают недоверие со стороны общества, что создает благоприятную среду для развития преступности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что всесторонний анализ проблем этики и служебной дисциплины в правоохранительных органах, а также разработка эффективных способов их решения являются актуальными в современной реальности.

В Российской Федерации нормы этики и служебной дисциплины правоохранительных органов закреплены в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. В основу Кодекса положены такие принципы, как: отношение к человеку как к высшей ценности, уважение и защита его прав, свобод, достоинства; глубокое понимание социальной значимости своей роли и высокого профессионализма, ответственности за безопасность, охрану жизни и здоровья граждан; принципиальность, бескомпромиссность в борьбе с преступностью, объективность и непредвзятость в принятии решений; безупречность личного поведения на службе и в быту, честность, неподкупность, забота о профессиональной чести, общественной репутации работника органов внутренних дел и другие. Меры поощрения, а также дисциплинарные взыскания за нарушение служебной дисциплины, закреплены в главе 7 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Состояние этики и служебной дисциплины в правоохранительных органах можно разделить на внешние и внутренние факторы.

К внешним факторам можно отнести: низкий уровень правовой культуры населения, то есть незнание законов и неуважение к праву со стороны общества, что способствует безнаказанности нарушений со стороны сотрудников правоохранительных органов; общая коррумпированность общества, что создает благоприятную среду для проникновения коррупции в правоохранительные органы; отсутствие эффективных механизмов общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов.

К внутренним факторам можно отнести: недостаточный уровень профессиональной подготовки, что приводит к недоброкачественному выполнению служебных обязанностей в соответствии с законом и этическими нормами; низкий уровень оплаты труда, отсутствие перспектив карьерного роста и другие факторы, что мотивирует сотрудников к недобросовестному исполнению своих служебных обязанностей; деформация профессионального сознания под влиянием постоянного контакта с преступностью; недостаточный контроль за деятельностью подчиненных со стороны руководства; сокрытие фактов нарушений со стороны коллег, что препятствует привлечению виновных к ответственности.

Исходя из вышесказанного, можно выделить основные проявления проблем этики и служебной дисциплины в правоохранительных органах:

1. Коррупция (взяточничество, вымогательство, злоупотребление служебным положением, злоупотребление полномочиями).

2. Превышение должностных полномочий (незаконное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, необоснованные задержания и обыски, нарушение прав и свобод граждан).

3. Нарушение служебной дисциплины (отсутствие сотрудника по месту службы без уважительных причин, нахождение сотрудника на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, небрежное хранение сотрудником вверенных для служебного пользования оружия и патронов к нему и др.).

4. Затягивание рассмотрения дел, необоснованные отказы в предоставлении информации, нарушение сроков совершения процессуальных действий.

Все перечисленные нарушения приводят к потере сотрудниками правоохранительных органов доброго имени и чести, лишению морального права на уважение, поддержку и доверие со стороны его коллег, руководителей (начальников) и других граждан.

Для решения представленных проблем, можно выделить основные направления повышения этики и служебной дисциплины в правоохранительных органах:

– Совершенствование системы отбора и подготовки кадров. (Ужесточение требований к кандидатам на службу в правоохранительные органы, проведение тщательной проверки их моральных и профессиональных качеств).

– Совершенствование системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, включение в учебные программы курсов по этике, психологии и правам человека.

– Обеспечение неотвратимости наказания за преступления. (Привлечение к ответственности всех сотрудников правоохранительных органов, виновных в нарушении этических норм и служебной дисциплины, независимо от их звания и должности; публичное освещение информации о случаях привлечения к ответственности сотрудников правоохранительных органов за нарушения).

– Формирование высокого авторитета правоохранительных органов среди населения. (Организация взаимодействия с общественностью, проведение встреч, круглых столов и других мероприятий, направленных на повышение доверия к правоохранительным органам; активное освещение положительных примеров работы сотрудников правоохранительных органов в средствах массовой информации; поддержка общественных инициатив, направленных на повышение правовой культуры населения и укрепление законности).

– Повышение мотивации сотрудников правоохранительных органов. (Повышение уровня оплаты труда и улучшение условий службы; обеспечение перспектив карьерного роста и профессионального развития; создание системы морального и материального стимулирования за добросовестное исполнение служебных обязанностей и высокие результаты работы).

ЕСЛИ ЕСТЬ ХОТЬ ОДИН ЗАКОН – ЧЕЛОВЕК УЖЕ НЕ СВОБОДЕН

Курбаткина А.Н.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент. Латыпова Э.Ю.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Что есть свобода? На этот вопрос каждый человек отвечает по-своему. Для кого-то – это возможность совершать преступления, не неся ни малейшей ответственности. Для кого-то же – заветная мечта осчастливить все человечество.

Пожалуй, самое известное определение, что «свобода есть осознанная необходимость», стало поистине народным, не имеющим автора. В разное время его приписывали Спинозе, Аристотелю, Гегелю, Марксу, Энгельсу, Шопенгауэру, Ницше, Соловьеву, Бердяеву и прочим философам и мыслителям. Характерно, что оно включает в себе самом неустранимое противоречие, поскольку «необходимость», пускай даже и «осознанная», есть не что иное, как элемент принуждения. И это – не плод игры разума досужего мыслителя, а в высшей степени – отражение реального положения вещей. Как показывает практика, борьба «за нашу и вашу свободу» приводит в итоге к еще худшему закрепощению. Так было после Великой французской и Великой Октябрьской революций, когда в одном случае декларируемые «свобода, равенство и братство» обернулись гильотиной, а в другом – расстрельными рвами и ГУЛАГом. Да что там ходить далеко за примерами, когда на те же «грабли свободы» сегодня наступила соседняя братская страна. «Праздник непослушания» на Майдане и порыв к свободе в итоге привел не к европейским либеральным ценностям, а к кровавой бойне и полному банкротству Украины, в целом – к преступлению против личности, нарушению гражданских прав и свобод.

Нынешний период в истории нашей страны можно считать переходным от либеральной модели правления к более жестким формам регуляции общественной жизни. Тоталитарный режим является вполне естественным состоянием социума. Общество всегда стремилось к организованности, а, как известно, человек – животное общественное. Западный же мир стремится к тоталитаризму как к противоядию от собственной раздробленности. Еще Фридрих Ницше писал о том, что каждый для сохранения вида должен выполнять определенную «общественную функцию» – сверхчеловек призван управлять, а не сверхчеловек – подчиняться.

Так что же свобода – это рабство?

Диапазон понимания этого понятия чрезвычайно широк – от полного отрицания самой возможности свободного выбора, до «бегства от свободы» (Э. Фромм) в условиях совершенно цивилизованного общества.

Свобода – весьма противоречивый жизненный аспект, вызывающий много суждений и споров, ведь реальность такова, что понятие «свобода» для каждого свое. Свобода выражается в экономическом аспекте, в вольности действия.

Есть и прочие виды свобод – политическая, духовная свобода и другие. Человек несвободен в выборе условий, но вместе с этим волен в выборе цели и средств для ее осуществления.

Основные права и свободы человека обладают высшей юридической силой, они перечислены в Конституции Российской Федерации, а также в Уголовном Кодексе РФ (гл.19). Уголовная ответственность за нарушение прав и свобод человека и гражданина предусмотрена статьями главы 19 УК РФ (ст. 136–149). Несоблюдение Конституции РФ и Уголовного Кодекса РФ приводит к серьезным последствиям, вплоть до лишения свободы. Идея свободы с головой выдает себя и на стадии предварительного расследования, и на стадии судебного разбирательства. В ходе расследования и судебного разбирательства выявляются юридические и фактические ошибки, они играют важную роль в уголовном праве и могут существенно влиять на свободу человека, а также служить основанием для оправдания или смягчения наказания, что подчеркивает важность понимания как правовых норм, так и фактических обстоятельств дела.

Таким образом, между понятиями «свобода» и «ответственность» можно смело ставить знак равенства. Чем свободней человек чувствует себя в обществе, тем выше его ответственность за ее использование.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. «О человеке, его свободе и духовности» // Избранные труды. М., 1999.
2. Иванов Н.Г. Преступления против личности. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

Матвеева Е.В.

Научный руководитель: Ибрагимова Н.М.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Правовой статус военнослужащих находится в центре внимания законодателя и правоприменителя с учетом продолжающейся СВО на территории Украины. Важным блоком вопросов является назначение наказаний военнослужащим за совершение тех или иных правонарушений.

В соответствии с п. 26 Указа Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Феде-

рации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») военнослужащий может быть привлечен к уголовной, административной, дисциплинарной, материальной и гражданско-правовой ответственности [1]. Необходимо разграничивать составы правонарушений в целях правильного определения вида наказания, порядка привлечения к юридической ответственности.

Привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания осуществляется на основании норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2]. Нормы данного закона подлежат применению независимо от того, общеуголовное преступление совершено или же преступление, предусмотренное гл. 33 кодекса. К военнослужащим применяются все виды наказаний, которые указаны в ст. 44 УК РФ, за исключением ограничения свободы (п. «з» ст. 44, ч. 6 ст. 53 УК РФ), принудительные работы (п. «з.1» ст. 44, ч. 7 ст. 53.1 УК РФ), смертная казнь (п. «н» ст. 44, ст. 59 УК РФ). Для военнослужащих в силу специфики правового статуса устанавливаются особенности назначения тех или иных наказаний в соответствии со статьями УК РФ об отдельных видах наказаний.

Что касается административной ответственности, то возможны два случая: первый случай предполагает привлечение военнослужащего к административной ответственности по нормам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3], когда совершено правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ. Например, общая административная ответственность предусмотрена за нарушение правил ПДД согласно гл. 12 КоАП РФ.

Второй случай касается ситуации, когда за административные нарушения предусматривается дисциплинарная ответственность. Дисциплинарная ответственность наступает за совершение дисциплинарного проступка (п. 47 Дисциплинарного устава) – противоправного, виновного действия (бездействия), выражающегося в нарушении воинской дисциплины. Законодательство РФ не устанавливает конкретных видов дисциплинарных проступков, но в приложении № 7 к Дисциплинарному уставу приводится перечень грубых дисциплинарных правонарушений, например нарушение уставных правил несения караульной службы. Например, может быть признано в качестве дисциплинарного проступка неприбытие военнослужащего на инструктаж суточного наряда или нарушение форменной одежды военнослужащим (незаправленный китель, неопрятность, отсутствие знаков различия и т. д.). Привлечение к дисциплинарной ответственности осуществляется по правилам, установленным Дисциплинарным уставом. Виды наказаний установлены в гл. 4 Дисциплинарного устава отдельно для солдат, матросов, сержантов и старшин (п. 55), для прапорщиков и мичманов (п. 61), для офицеров (п. 67, 68).

Разграничителем материальной и гражданско-правовой ответственности военнослужащего выступает момент времени, когда был совершен деликт – если это произошло во время несения военной службы, то речь идет о материальной ответственности, а если во вне – о гражданско-правовой ответственности

(п. 2 с. 3 Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (далее – ФЗ № 161-ФЗ) [4]. К гражданско-правовой ответственности лицо привлекается на основании общих норм гражданского законодательства.

Порядок привлечения к ответственности и его размер в ФЗ № 161-ФЗ имеет особенности, нежели в общегражданском порядке. Несмотря на то, что в обоих случаях идет речь об ответственности только за виновное причинение вреда, в ст. 4 ФЗ № 161-ФЗ установлены случаи ограничения ответственности должностного лица, а в ст. 6 определены предельные размеры ежемесячного взыскания причиненного ущерба, чего нет в общих нормах гражданского законодательства. Привлечение же к ответственности по общим нормам предполагает только обращение в суд согласно установленному процессуальному законодательству, тогда согласно ст. 7 ФЗ № 161-ФЗ материальная ответственность может наступить как по итогам судебного разбирательства (в рамках различных видов судопроизводств, в рамках которых будет установлен факт деликта), так и по итогам административного расследования (служебного расследования), проводимого командиром военнослужащего, совершившего деликт. Так, например, бывший командир части был привлечен к ответственности за необоснованные выплаты рядовому денежного довольствия, несмотря на то, что последний был привлечен к дисциплинарной ответственности за грубое дисциплинарное нарушение [5].

Каждый вид ответственности преследует свои цели и задачи, поэтому они дополняют, но никак не исключают друг друга. Факт привлечения к уголовной или административной ответственности не означает доказанность факт частного-правового деликта. Справедливо и обратно, поскольку стандарты доказывания, круг доказываемых юридически значимых обстоятельств различаются.

Таким образом, назначение наказания военнослужащему того или иного наказания зависит от вида ответственности, к которой он привлекается: уголовная, административная, дисциплинарная, материальная или гражданско-правовая.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 28 февраля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях / Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 3 февраля 2024 г.) // Российская газета. – 2001. № 256; 2025. № 24.

4. Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (с изм. от 23 ноября 2024 г.) // Российская газета. 1999. № 139.

5. Решение Севастопольского гарнизонного военного суда от 25 июня 2024 г. по делу № 2-76/2024 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.04.2025).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Нигманов Р.Р.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Нечаева Е.В.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Принудительные меры воспитательного воздействия (ПМВВ) являются важным инструментом уголовно-правовой системы, направленным на исправление и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей. В различных странах подходы к применению ПМВВ отличаются, что обусловлено национальными особенностями правовых систем и традиций.

В России ПМВВ предусмотрены Уголовным кодексом и включают такие меры, как предупреждение, передача под надзор родителей или специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [1]. Эти меры применяются к лицам, совершившим преступления в возрасте от 14 до 18 лет, и направлены на их исправление без применения уголовного наказания.

В зарубежных странах также существуют различные подходы к ПМВВ [2]. Например, в Германии меры воспитательного воздействия включают указания, надзор и воспитательные мероприятия, такие как посещение образовательных программ или выполнение общественно полезных работ. В Великобритании применяются меры, известные как Youth Rehabilitation Orders, которые могут включать комендантский час, обязательное обучение или трудоустройство, а также участие в реабилитационных программах.

Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на общую цель ПМВВ – предотвращение повторных правонарушений и содействие ресоциализации, – существуют различия в их применении и содержании. В некоторых странах, таких как Франция, акцент делается на индивидуальном подходе и социальной поддержке, тогда как в других, например в США, могут применяться более строгие меры, включая помещение в специализированные учреждения.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что изучение зарубежного опыта применения ПМВВ может быть полезным для совершенствования российской

системы, позволяя внедрять эффективные практики и адаптировать их к национальным условиям.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

2. Перевалова Т. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: сравнительное исследование на примере европейских стран // Вестник науки. 2023. № 6 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-mery-vospitatelnogo-vozdeystviya-sravnitelnoe-issledovanie-na-primere-evropeyskih-stran> (дата обращения: 10.03.2025).

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОТЛИЧИЯ ОТ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Нигманов Р.Р.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Нечаева Е.В.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Принудительные меры воспитательного воздействия (ПМВВ) представляют собой особый институт уголовного права, направленный на исправление и ресоциализацию несовершеннолетних, совершивших преступления. В отличие от уголовных наказаний, ПМВВ имеют уникальную правовую природу и преследуют специфические цели, что требует детального анализа для выявления их отличий и особенностей.

ПМВВ являются мерами государственного принуждения, применяемыми к несовершеннолетним правонарушителям в целях их исправления и предупреждения новых преступлений. Они не относятся к уголовным наказаниям и не влекут за собой судимости, что подчеркивает их воспитательный, а не карательный характер. Согласно статье 90 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), к ПМВВ относятся: предупреждение; передача под надзор родителей или специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [1]. Эти меры направлены на создание условий, способствующих исправлению подростка без изоляции от общества. Их применение возможно при совершении преступлений небольшой или средней тяжести, если суд приходит к выводу о возможности достижения целей наказания без его реального назначения.

Основная цель ПМВВ – воспитание и ресоциализация несовершеннолетнего, тогда как уголовные наказания направлены на восстановление социальной

справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Применение ПМВВ не влечет за собой судимости, что позволяет несовершеннолетнему избежать негативных последствий, связанных с наличием уголовного преследования в биографии. В случае уголовного наказания судимость накладывает определенные ограничения на права и свободы осужденного. ПМВВ предполагают меры, не связанные с изоляцией от общества, такие как предупреждение или передача под надзор. Уголовные наказания могут включать лишение свободы, исправительные работы и другие меры, связанные с ограничением личной свободы. ПМВВ могут быть назначены судом при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания, если будет признано, что исправление возможно без применения наказания. Уголовные наказания назначаются в случае признания лица виновным в совершении преступления и необходимости применения карательных мер.

Анализ правовой природы и отличий ПМВВ от уголовных наказаний позволяет акцентировать внимание на их воспитательной функции и роли в системе уголовного права. Современные подходы к применению ПМВВ демонстрируют их эффективность в профилактике повторных правонарушений среди несовершеннолетних и их положительное влияние на процесс ресоциализации. Судебная практика подтверждает, что данные меры способствуют снижению уровня подростковой преступности и успешной интеграции молодых правонарушителей в общество. Дальнейшее совершенствование института ПМВВ позволит повысить эффективность уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних и обеспечить защиту их прав и законных интересов.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996 № 25, ст. 2954.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Рахимуллина З.Р.

Научный руководитель: Ибрагимова Н. М.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Торговля наркотиками – это одна из наиболее серьезных и многогранных проблем современности, которая подрывает не только здоровье граждан, но и социальную стабильность. В условиях глобальной интеграции наркобизнес приобрел транснациональный характер, что существенно осложняет противо-

действие ему. Уголовное преследование за преступления, связанные с наркотиками, играет важную роль в защите общества от деструктивных последствий наркомании.

Целью данного исследования является анализ действующей нормативно-правовой базы и выработка рекомендаций по оптимизации законодательства в сфере борьбы с наркотиками. В быстро меняющихся социально-экономических условиях необходимо разрабатывать инновационные подходы для эффективного противодействия этой угрозе.

Система наказаний за наркопреступления существенно различаются в разных странах от крайне строгих до относительно мягких. В ряде государств наблюдается тенденция к неоправданному ужесточению санкций, что приводит к переполненности пенитенциарных учреждений и усугублению социальных проблем, в то время как в других странах недостаточная строгость наказаний не оказывает необходимого сдерживающего эффекта.

В Российской Федерации оборот наркотических средств находится под запретом. За действия, связанные с наркотиками, предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Перечни психотропных и наркотических веществ утверждаются Правительством РФ и регулярно актуализируются в связи с появлением новых химических соединений, используемых в качестве наркотиков.

В России ежегодно регистрируется большое количество преступлений и административных правонарушений, связанных с наркотиками, а медицинские учреждения принимают тысячи пациентов с отравлениями наркотическими веществами.

Одной из ключевых проблем является высокий уровень рецидивной преступности среди осужденных за наркопреступления, что свидетельствует о недостаточной эффективности применяемых мер наказания. Отсутствие эффективных программ реабилитации и социальной адаптации бывших заключенных также способствует их возвращению к преступной деятельности.

Часто наркозависимые не имеют постоянной работы и страдают от хронических заболеваний, таких как гепатит и ВИЧ-инфекция.

Эти люди нередко совершают кражи, грабежи и другие преступления, чтобы получить средства на наркотики.

Совершение преступления в состоянии наркотического опьянения может быть признано судом отягчающим обстоятельством.

Под незаконным оборотом наркотических средств подразумеваются разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ в нарушение законодательства РФ, то есть без специального разрешения уполномоченных государственных органов.

За любое из указанных преступлений предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Наиболее опасным преступлением является сбыт наркотических средств и психотропных веществ, поскольку он обеспечивает доступ других лиц к запрещенным веществам.

За сбыт наркотических средств в особо крупном размере предусмотрена возможность назначения пожизненного лишения свободы.

Последствия участия в наркобизнесе не ограничиваются только мерами уголовного и административного воздействия.

Лица, привлеченные к ответственности, могут быть лишены водительских прав, ограничены в получении специальных разрешений, им может быть закрыт доступ на военную и государственную службу.

Как правило, наркозависимые не осознают угрозу, полагая, что могут избавиться от зависимости в любой момент.

Законом установлено, что наркологическая помощь может быть оказана только государственными и муниципальными учреждениями. При необходимости следует обращаться в наркологический диспансер по месту жительства.

Борьба с распространением наркотиков может быть эффективной только при активной помощи населения правоохранительным органам.

В заключение следует отметить, что уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков представляет собой сложный и многогранный институт, требующий постоянного анализа и адаптации к меняющимся условиям общества. Несмотря на существующие законодательные меры, проблема наркопреступности остается актуальной и требует комплексного подхода.

Необходимость совершенствования правоприменительной практики, устранения неопределенности в законодательстве и разработки эффективных реабилитационных программ для осужденных подчеркивает важность междисциплинарного подхода к решению данной проблемы. Укрепление международного сотрудничества и обмен опытом между странами также играют ключевую роль в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, для повышения эффективности уголовной ответственности необходимо не только ужесточение наказаний, но и создание условий для социальной реабилитации и интеграции бывших наркопреступников в общество. Только через комплексные меры можно достичь устойчивого снижения уровня наркопреступности и минимизации ее негативных последствий для общества.

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сабанаев Д.В.

Научный руководитель: ст. преп. Мусина Р.Р.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

В условиях изменчивости общественных отношений, в том числе активного включения глобальной трансформации экономики, культуры, морали и нравственности, к сожалению, создаются уникальные предпосылки для возникновения и развития преступного поведения. В данном контексте большое значение приобретает всестороннее исследование психологических аспектов, выступающих в виде фундамента, мотивационного спектра совершения преступления, поскольку именно они помогают глубже понять, почему отдельные индивиды выбирают путь девиантного поведения. Научное исследование в рамках данной темы позволяет не только раскрыть внутренние и внешние детерминанты преступной мотивации, но и выявить ряд практических рекомендаций по снижению риска рецидивов и совершенствованию профилактических мер.

Понятие мотивации преступного поведения занимает центральное место в исследованиях уголовной психологии и криминологии. В теоретическом контексте мотивация определяется как совокупность внутренних и внешних стимулов, способствующих формированию намерения совершить преступление. Классические теории, такие как теория рационального выбора, предполагают, что лицо принимает решение о совершении преступления на основе анализа выгод и издержек. Однако более современные исследования акцентируют внимание на эмоциональных, когнитивных и психопатологических аспектах, демонстрируя, что преступное поведение часто является результатом комплексного взаимодействия индивидуальных характеристик и внешних социальных факторов. Психоаналитическая теория рассматривает преступное поведение как проявление внутреннего конфликта и неудовлетворенных потребностей, в то время как гуманистические подходы подчеркивают роль самоактуализации и поисков идентичности в формировании девиантных установок. Современные теоретические модели объединяют эти взгляды, предлагая интегративный подход, который учитывает генетические, нейробиологические и социально-психологические детерминанты.

Отечественные исследования в данной области также стремятся к комплексному осмыслению мотивации преступного поведения. Авторы анализируют влияние детских травм, семейных конфликтов и социальных маркеров на развитие девиантных и деструктивных направлений развития личностных характеристик. Таким образом, теоретический обзор показывает, что мотивация преступления – это многофакторное явление, в котором взаимодействуют внутренние (личностные особенности, психопатологические состояния) и внешние

(социальная среда, экономические условия) факторы. Понимание этих аспектов является необходимым условием для разработки эффективных профилактических мер и совершенствования методов судебной психодиагностики.

Психологические исследования демонстрируют, что черты характера, такие как агрессивность, импульсивность и недостаток эмпатии, существенно увеличивают риск вовлечения индивида к преступным действиям. Лица с выраженными антисоциальными тенденциями, склонные к жестокости и безразличию и с отсутствием сострадания к окружающим выбирают преступный путь чаще. Эмоциональная нестабильность и нарушение регуляции аффективных состояний также являются значимыми предикторами преступного поведения.

Наличие психопатологических состояний, таких как антисоциальное расстройство личности, пограничные и нарциссические расстройства, существенно влияет на формирование криминальной мотивации. Применение психодиагностических инструментов позволяет на ранних этапах выявить потенциальных правонарушителей и разработать меры психологической коррекции. Рассматривая внутреннюю сферу проявления личности, характеризуемую определенными психологическими чертами, психопатологическими состояниями и биологическими предрасположенностями, мы говорим о ключевой роли в формировании мотивации к совершению преступлений. Понимание этих внутренних детерминант позволяет не только объяснить механизмы преступного поведения, но и разработать целевые профилактические и коррекционные меры. Таким образом, исследование психологических аспектов мотивации преступного поведения представляет собой междисциплинарную задачу, объединяющую теоретические разработки в области психологии, криминологии и уголовного права. Результаты данного исследования имеют не только теоретическое значение, но и практическую ценность для специалистов, занимающихся профилактикой преступности и судебной экспертизой.

Внешние детерминанты преступного поведения представляют собой комплекс социальных, культурных и экономических факторов, оказывающих влияние на формирование девиантных установок. В данной части статьи проводится анализ того, как условия окружающей среды, особенности воспитания и коллективное поведение способствуют развитию мотивации к совершению преступлений.

Переходим к рассмотрению семьи как первой социальной среды, а вместе с тем необходимого базиса в формировании личности. Мы предопределяем недостаток эмоциональной поддержки, жестокость или, наоборот, чрезмерную опеку как факторы, способствующие развитию антисоциальных тенденций. Семейные конфликты, насилие в домашних условиях и отсутствие положительных ролевых моделей нередко приводят к тому, что индивид ищет альтернативные способы удовлетворения своих потребностей, в том числе и через преступные действия.

Образовательные учреждения, как и другие институты общества, оказывают значительное влияние на формирование ценностных ориентиров личности. Низкий уровень образовательной подготовки, негативное влияние сверст-

ников и отсутствие перспектив могут стимулировать склонность к девиантному поведению. Социальная маргинализация, дискриминация и экономические трудности способствуют тому, что люди, оказавшиеся на периферии общества, чаще прибегают к преступным методам для решения своих проблем. Коллективное поведение и влияние групповых норм также являются важными факторами, формирующими мотивацию к совершению преступлений. Феномен «подражания», когда индивид копирует поведение членов своей группы, часто наблюдается в криминогенной среде. В таких случаях преступное поведение становится не только средством самореализации, но и способом закрепления статуса в группе, что усиливает его привлекательность для уязвимых личностей. В совокупности внешние факторы и социально-психологическая среда создают условия, в которых риск девиантного поведения существенно возрастает. Анализ этих факторов позволяет выработать комплексные профилактические меры, направленные на снижение уровня преступности посредством создания благоприятной социальной среды и повышения качества воспитания.

Таким образом, использование разнообразных методологических подходов обеспечивает комплексное изучение мотивационных процессов и позволяет разработать целенаправленные меры профилактики преступности, основанные на глубоких эмпирических данных.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЯТРОГЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Слюднев М.И.

Научный руководитель: Ибрагимова Н.М.,
юридический факультет,
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязева,
г. Казань, Россия

Ятрогенные преступления, как противоправное деяние, совершенные вследствие нарушения профессиональных стандартов работниками медицинской сферы, представляют собой междисциплинарную проблему на стыке права и медицины. В условиях быстрого развития медицины, интеграции цифровых технологий в практики врачей и роста медицинского туризма важную роль занимает изучение не только законодательства РФ, но и зарубежного опыта регулирования и противодействия ятрогенных преступлений. Практическая ценность исследования связана с изучением и гармонизацией международных стандартов.

Важно отметить, что, несмотря на наличие правовых норм, регулирующих ответственность за медицинские ошибки, законодательство РФ не имеет термина «ятрогенное преступление» как самостоятельная категория. Так, согласно МКБ-10, «ятрогенные – это любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств

либо процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидности или даже смерти; осложнения медицинских мероприятий, развивающиеся в результате как ошибочных, так и правильных действий врача». Диапазон ятрогенных событий весьма широк для их места в соответствующих дефинициях: от психогенных расстройств, возникающих вследствие де-онтологических ошибок медицинских работников (неправильные, неосторожные высказывания или действия) до любых неблагоприятных проявлений в результате влияния любого «медицинского фактора», вплоть до падения в поликлинике при повторном визите, назначенном врачом (У48-У84) [1]. А программа ВОЗ по безопасности пациентов прямо акцентирует внимание на необходимости правового регулирования ятрогенных инцидентов как ключевого элемента снижения предотвратимого вреда [2]. В связи с этим отсутствие законодательной дефиниции в РФ приводит к неполному пониманию и применению общих составов преступлений, например, ст. 109 УК РФ «причинение смерти по неосторожности», что не учитывает специфику медицинской деятельности.

Международно-правовые механизмы воздействия используют такие страны, как Казахстан, Китай и Япония.

Казахстан, одна из первых стран, которая начала регулировать ятрогенные преступления путем уголовного законодательства. Так, в 2014 году в УК РК была введена глава 12 «Медицинские уголовные правонарушения», которая предусматривала уголовную ответственность медицинских работников за умышленные преступления. Также Казахстан внедрил в свое законодательство международный опыт противодействия ятрогенным преступлениям, в 2020 году был введен закон «О здоровье народа», который ввел обязательное страхование профессиональной ответственности медицинских работников, также создание «квалификационных комиссий» для расследования жалоб пациентов, в 2022 году через них было урегулировано более 50 % процентов споров без суда. В том числе немаловажно партнерство Казахстана с ВОЗ, внедрение чек-листов хирургической безопасности, который снизил послеоперационные осложнения на 25 % [3].

Китай путем реформ здравоохранения и интеграцией цифровых технологий в практики врачей, жестко регулирует безопасность при осуществлении медицинской помощи. Так, в 2018 году, был введен Закон о медицинской безопасности, который увеличил наказание за халатность, а также ввел лишение лицензии и закрытие клиник при обнаружении факторов ятрогенных преступлений. В том числе внедрение цифровых платформ, такие как «Здоровый Китай 2030», в них содержится информация об электронных медкартах пациентов, а также ИИ-алгоритмы для диагностики и сокращения человеческих ошибок и так называемые «черные списки» врачей, уличенных в нарушениях.

Япония выделяется строгостью уголовного законодательства, за грубую халатность (ст. 211 УК) – наказание до 5 лет лишения свободы с дальнейшим запретом занятия медицинской практикой. Также в Японии высоко развита культура безопасности и введена система «Кайзен», которая обязывает клиники

проводить ежемесячные аудиты случаев с осложнениями, а также образовательные программы по коммуникации с пациентами, снижающие число конфликтов.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что даже страны с разным уровнем развития системы здравоохранения могут достичь больших результатов в противодействии ятрогенным преступлениям вместе с совмещением с международными стандартами, такими как программы ВОЗ. Так, жесткое правовое регулирование в сочетании с профилактикой, интеграций технологических инноваций для уменьшения ошибок и социальный аспект, выраженный через прозрачность коммуникации пациентов и врачей, могут повлиять на улучшение института ятрогенных преступлений во всех странах.

Список литературы

1. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра, онлайн-версия. Принята 43-й Всемирной Ассамблеей Здравоохранения. С изменениями и дополнениями Всемирной Организации Здравоохранения 1990-х гг. Обработка данных, дизайн, поиск, мониторинг и перевод изменений с 1996 г. по настоящее время. URL:mkb-10.com

2. WHO (2021) Global Patient Safety Action Plan. URL: <https://www.who.int/teams/integrated-health-services/patient-safety/policy/global-patient-safety-action-plan>

3. Беньян Армен Сисакович, Храновский Дмитрий Геннадьевич, Медведчиков-ардия Михаил Александрович, Барбашева Светлана Сергеевна Контрольный перечень хирургической безопасности – оптимальная организационная модель в обеспечении максимальной степени готовности к интраоперационным происшествиям (клиническое наблюдение) // Вестник медицинского института «Реавиз»: реабилитация, врач и здоровье. 2023. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrolnyy-pereche>

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВСЛЕДСТВИЕ ЧАСТИЧНОЙ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ СТ. 283 УК РФ В ОТНОШЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Слюднев М.И.

Научный руководитель: к.ю.н. доцент Латыпова Э.Ю.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

До настоящего времени институт регулирования ятрогенных преступлений в РФ путем уголовного законодательства находится в перманентном состоянии; нормы, регулирующие профессиональную деятельность работников ме-

дицинской сферы, практически не менялись с Советского времени. Однако недавнее изменение в законодательстве, а именно частичная декриминализация ст. 283 УК РФ, внесла корректировки к подходам рассмотрения ятрогенных преступлений. Целями представленной статьи является изучение правовых последствий частичной декриминализации данного состава и исследование влияния на уголовное законодательство, в том числе и оставшихся составов, регулирующих ятрогенные преступления.

До текущего времени ст. 283 УК РФ являлась универсальной, что позволяло правоохранительным органам квалифицировать так называемые «медицинские ошибки» именно по этому составу. Однако данный состав, как мы полагаем, является переполненным, и регулирует достаточно большой круг нарушений [1]; в частности, без учета статьи 283 УК РФ, имеются ст. 109, 118, 124, 293 УК РФ и некоторые другие. Соответственно, на наш взгляд, частичная декриминализация позволит ряду норм УК РФ, традиционно применявшихся параллельно со ст. 283, стать основными инструментами привлечения к ответственности за ятрогенные преступления.

Нами выделены следующие правовые последствия частичной декриминализации ст. 238 УК РФ. Во-первых, смещение акцента на другие составы Уголовного кодекса для регулирования ятрогенных преступлений:

А. Ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) – до данной реформы смерть пациента вследствие врачебной ошибки квалифицировалась по ст. 238 УК РФ, сейчас же данное деяние рассматривается через призму ст. 109 УК РФ, но в данном случае имеются определенные проблемы. Так одна из них заключается в трудности доказывания прямой причинно-следственной связи между действиями врача и наступившими последствиями [2].

Б. Ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) – декриминализация также и не обошла стороной данный состав, повысилось количество дел, квалифицируемых именно по статье 118 УК РФ.

В. Ст. 293 УК РФ (халатность) – регулирует не индивидуальные случаи совершения врачебных ошибок, а системные нарушения и должностные правонарушения, повлекшие за собой неблагоприятные последствия для пациента.

Во-вторых, отметим соотношение гуманизации и роль в этом административного и гражданского регулирования ятрогенных преступлений:

А. Законодатель стимулирует снизить нагрузку с уголовного производства и регулировать некоторые аспекты медицинской халатности путем использования административного законодательства, так, ст. 6.28–6.30, 6.37, 11.32 КоАП РФ и другие уже могут контролировать мелкие медицинские правонарушения.

Б. Возросло количество гражданских исков по возмещению причиненного вреда вследствие медицинской ошибки. Так, суды все чаще стали вставать на сторону пострадавших и удовлетворять их исковые требования.

В. Влияние на снижение дефицита кадров в сфере медицинских работников. Нельзя исключать факта снижения страха перед уголовным преследованием, медики чаще будут признавать свои ошибки, что критически важно для анализа ошибок и их профилактики [3]. Происходит уменьшение психического

давления и стимулирование повышения квалификации без страха уголовной ответственности. Так, опрос на сайте «Справочник врача» показал, что более 40 % медицинских работников боятся уголовной ответственности, и не хотят применять нестандартные пути решения, которые могли бы повлиять на улучшение состояния пациента [4]. На наш взгляд, частичная декриминализация благоприятно повлияет на социальный аспект.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что частичная декриминализация ст. 283 УК РФ в отношении медицинских работников стала важным шагом к гуманизации уголовного права и изменению системы регулирования ятрогенных преступлений. Ключевыми аспектами можно считать прекращение квалификации по ст. 283 УК РФ и перераспределение нагрузки на специальные нормы, трансформацию системы регулирования медицинских ошибок, перевод их в административное и гражданское судопроизводство, а также изменение в системе здравоохранения.

Список литературы

1. Абзалова М.Р., Гильманов Р.Э., Латыпова Э.Ю. Проблема квалификации услуг, не отвечающих требованиям безопасности // В сборнике: Время науки: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Ставрополь: ООО «Секвойя», 2020. С. 9–13.

2. Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В. Уголовная ответственность за выполнение работ или оказание услуг в свете Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ» // OeconomiaJus. 2020. № 2. С. 76–88.

3. Абзалова М.Р. Особенности уголовной ответственности при оказании медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности / В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2019. С. 282–285.

4. Опрос выявил у врачей опасения уголовной ответственности из-за клинреков. Почему пациенты предлагают перенести с 1 января их обязательное применение <https://www.rbc.ru/society/26/12/2024/676bfbfa9a7947366232c670>

ПРЕСТУПНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И ТОРГОВЛЯ ДЕТЬМИ В XXI ВЕКЕ

Соколова М.С.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ибрагимова Н.М.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязева,
г. Казань, Россия

В эпоху современного века, века искусственного интеллекта и технологий, человечество стало свидетелем масштабного прогресса во многих аспектах нашей жизни. Параллельно, вместе с теми открывшимися возможностями, к сожалению, образовались новые виды преступлений, в частности те, что нацелены против самого незащищенного слоя общества – детей. Преступная деятельность по насильственной эксплуатации и торговли детьми – это не пережиток прошлых лет, а суровая тенденция в настоящее время, которая только продолжает расти и усугубляться, отнимая жизни беспомощных и уязвимых.

Торговля детьми – это настоящее рабство, где те являются объектом купли-продажи, траты свободы и детства. Для преступников они лишь дешевый товар, вещь, источник хорошей прибыли. Они не задумываются ни о моральных и нравственных принципах, ни о человечности.

Масштабы этой трагедии ужасают. По данным международных организаций, на 2024 год было зарегистрировано более 56 тысяч, пропавших без вести. Однако статистика отражает только известные случаи, но страшно представить, сколько дел не подвержены огласке для общественности, по причине скрытности преступлений и страха жертв.

Чаще всего похищение несовершеннолетних происходит в курортных местах и странах. Подобные места чаще всего привлекают большое количество приезжих и туристов, что вызывает затруднение для отслеживания и опознания потенциальных преступников. Также сильно на потерю детей из виду влияет рассеянность родителей, ведь, находясь в отпуске, они могут быть менее внимательными к своему чаду, что делает их более уязвимыми. Чаще всего преступления происходят рядом с отелем или прямо в номерах, ведь это идеальное место, поскольку ответственные родители считают, что здесь им ничего не грозит.

Для подтверждения сказанного, я могу привести одного из самого печально известного случая пропажи ребенка – исчезновение трехлетней Мэдли Макканн. Девочка пропала в 2007 году из своего номера отеля в Португалии, где отдыхали она, ее родители и младшие брат и сестра. Исчезновение произошло в ночь, когда ее родители ужинали в ресторане недалеко от отеля, а дети остались спать в номере. Вернувшись в номер, они обнаружили, что дочери в ее постели не было. Несмотря на тщательные поиски, оповещения в мировых СМИ, усилия правоохранительных органов, о судьбе девочки до сих пор ничего не известно.

Схожий инцидент произошел во Флоренции, где пятилетнюю Каталею Альварез похитили из номера, спрятав в чемодан. Отель, в котором девочка

временно проживала со своими родителями, был ранее заброшен, соответственно, данных камер, кроме наружного наблюдения, полиции получить не удалось.

Для того чтобы осуществить свое деяние, злоумышленники могут подкупать или запугивать сотрудников отелей, чтобы те закрывали глаза на происходящее или даже способствовали им. Также преступники могут создавать подставные компании, чтобы легально нанимать детей на работу, а затем эксплуатировать их. Хорошим ресурсом для кражи ребенка является интернет, так как он может позволить преступникам бронировать номера в отелях анонимно и организовывать встречи с жертвами. Иногда и туристические агентства могут невольно способствовать торговле детьми, предлагая дешевые путевки в регионы с высоким уровнем эксплуатации.

Борьба с торговлей над детьми требует незамедлительного подхода и решения. Необходимо принять и эффективно применять законы, предусматривающие суровые наказания за эксплуатацию детей. Крайне важно проводить профилактические мероприятия и конференции, направленные на устранение основных причин такого вида преступления, таких как бедность, отсутствие образования и социальное неравенство. Для каждой жертвы этого чудовищного случая нужно предоставить медицинскую, психологическую, юридическую, социальную помощь и поддержку. Международное сотрудничество в борьбе с торговлей над детьми, включая обмен информацией, координацию усилий и оказание взаимной правовой помощи также в корне поможет людям, попавшим в такую ситуацию.

Торговля детьми и их эксплуатация – это серьезная проблема, нуждающаяся в комплексном решении. Усилия правительств, правоохранительных органов, отелей, туристических компаний и общественности необходимы для защиты детей и искоренения этого отвратительного преступления. Только совместными усилиями есть возможность создать мир, в котором дети всегда будут находиться в любви и безопасности.

ГЕНОЦИД КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКА, СОСТАВ

Соляник К.В.

Научный руководитель: Ибрагимова Н.М.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Через призму исторических событий нашей страны мы можем рассмотреть важнейшие аспекты избежания такого явления, как геноцид, которое подразумевает собой уничтожение какой-либо расовой, национальной, этнической, религиозной группы. Память и время – два совершенно разных слова по своей сути, ставшие такими близкими, а порой и неразрывно связанными друг с дру-

гом, когда речь заходила о людях, подвергшихся массовому истреблению. Зверство виновных и их бесчеловечные злодеяния – это не инструмент пропаганды, а объективная совершившаяся историческая реальность.

По содержанию под преступлением против человечности понимается именно такое преступление, как геноцид. В международном праве слово «геноцид» окончательно закрепилось после принятия Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о предупреждении преступления геноцида от 09.12.1948 [1], и означало отказ от признания на существование целых человеческих групп. Предпосылкой принятия Конвенции стал Нюрнбергский процесс 1946 г. Такой отказ от признания на существование противоречит нравственному закону, духу и целям ООН. Наказание за геноцид является вопросом международного значения.

Регулярное повышение значимости человеческой жизни и благосостояния населения породило необходимость в законодательном закреплении санкций за преступления против мира и безопасности людей в ст. 357 УК РФ [2]. Данная статья предусматривает лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы.

Стоит отметить, что состав геноцида является формально-материальным, так как преступление считается совершенным либо в сам момент совершения непосредственно действий для достижения поставленных преступниками целей, либо с момента наступления общеопасных последствий.

Трудами исследователей геноцида и глубинными изучениями проблематики преступлений против человечности была установлена неформальная совокупность направлений причин совершения геноцида;

1) чаще всего виновным становится человек с психическими отклонениями или суицидальными мыслями, провоцирующими совершение противоправного деяния;

2) массовое истребление служит средством избавления от тех, кто слабее, и тех, кто отличается от других;

3) ненависть к людям и восприятие тех как извечных врагов без весомых на то причин;

4) геноцид выступает неким побочным эффектом после военных действий;

5) стремление показать себя человеком уровня выше над иными социальными слоями;

6) розжиг международного конфликта из-за желания отклониться от действующего законодательства и принципов морали.

Одним из самых главных индикаторов дальнейших преступлений против мира является отрицание самого геноцида, согласно трудам Грегори Стэнтона [3], американского политика и исследователя: «Лица, совершившие геноцид, раскапывают братские могилы, сжигают тела, пытаются скрыть улики и запугать свидетелей. Они отрицают, что совершили какие-либо преступления, и часто обвиняют жертв в том, что случилось». Разные страны так или иначе касались вопроса отрицания преступления в обсуждениях исследуемой темы, схо-

дились к мнению о том, что отсутствие памяти о произошедшем оскорбляет чувства тех, кто стал жертвами, и подстрекает к ненависти.

Геноцид был и будет проблемой международного масштаба, соответственно и требует решений, принимаемых всем мировым сообществом. Он зарождается задолго до наступления последствий там, где поощряют жестокость к людям, насилие, национализм и дискриминацию.

Список литературы

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятая резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1948 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 12.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Стэнтон Г. Х. Десять стадий геноцида 2012 г. // Genocide Watch (дата обращения: 16.03.2025).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ПОВЫШЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН

Тиунов Т. С.

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Латыпова Э.Ю.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Проблема коррупции на сегодняшний день является ключевой практически для всех стран современного мира. Данная проблема не является новой, так, Аристотель в своем труде «Политика» говорил о том, что во всяком государственном строе необходимо выстроить такой порядок, чтобы должностные лица не могли наживаться за счет государства [1].

Россия не стала исключением и с коррупцией на настоящий момент идет активная борьба на всех уровнях государственной власти, в том числе в Федеральной службе судебных приставов. Судебные приставы, являясь должностными лицами, неизбежно попадают в ситуации с повышенными коррупционными рисками, так как это связано со спецификой их работы. Поэтому вопрос противодействия коррупции в органах принудительного исполнения всегда будет одним из ключевых.

За основу исследования взят опыт Китайской Народной Республики. Китай является экономическим партнером России, и его опыт в области противодействия коррупции может быть для полезен для выстраивания собственной антикоррупционной системы.

Понятие коррупция в формально юридическом смысле закреплено в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее УК РФ). В УК РФ как коррупция рассматривается: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами», а также уточнение для юридических лиц: «б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Основываясь на официальных докладах работы ФССП «О результатах работы территориальных органов ФССП России по профилактике и выявлению коррупционных и иных правонарушений в 2023 году» [2], мы можем сделать вывод о том, что уровень коррупции неуклонно снижается, что может показать эффективность действующей антикоррупционной системы.

В отношении судебных приставов на 9 % сократилось количество уголовных дел за аналогичный период прошлого года (далее по тексту – АППГ), которые были возбуждены в связи с нарушениями должностных полномочий [2]. В первую очередь это связано со снижениями классических коррупционных правонарушений, предусмотренных ст. 290, 291.1, 291.2 на 43 % за АППГ [2]. Наибольший рост составил следующих коррупционных преступлений в ФССП – служебный подлог на 30 % и превышение должностных полномочий на 71 % за АППГ [2].

Последнее свидетельствует больше о том, что система ФССП России перегружена и недостаточно высокооплачиваема, из-за чего появляется необходимость, с одной стороны, превышать свои служебные полномочия или совершать служебный подлог для выполнения плана и поддержания статистики, а с другой стороны, возможность непосредственно получить определенную выгоду от своего служебного положения и незаконно, к примеру, прекратить исполнительное производство.

Показателен приговор судебному приставу, вынесенного Ленинским районным судом г. Барнаул от 24 января 2024 года [3]. В данном материале судебной практики мы узнаем, что судебный пристав «ФИО 1» получал взятку за пользование своим статусом, служебным положением и служебными функциями. «ФИО 1» осуществлял незаконное прекращение исполнительного производства, давал указания об окончании ИП без обоснованных доказательств и т. д. Данный приговор показывает, что деятельность судебных приставов должна тщательно проверяться, так как служебные полномочия, которыми они обладают, способствует коррупционным преступлениям.

Законодательство Китайской Народной Республики дает легальное определение коррупции в Уголовном Кодексе Китайской Народной Республики в главе VIII «Преступления, связанные с растратой и взяточничеством» ст. 382:

«Присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное за-
владение иными способами общественным имуществом государственными
служащими с использованием своих служебных преимуществ расценивается
как коррупция» [4]. Мы можем также отметить, что по некоторым коррупцион-
ным преступлениям в законодательстве Китая присутствует смертная казнь, что
показывает суровость китайских законодателей по отношению к коррупционе-
рам, чем в России.

Наряду с привычной нам антикоррупционной системой в КНР существу-
ет специальный орган для борьбы с коррупцией – Государственный Контроль-
ный Комитет (ГКК) [5], обладающий специальными возможностями для борь-
бы с коррупционерами. Данный орган быстро и качественно осуществляет ме-
ры по противодействию коррупции. Отдельное внимание следует уделить си-
стеме социального рейтинга в КНР [6. С. 258]. Данная система воспитывает
граждан Китая, формируя правильную правовую культуру.

Список литературы

1. Политика, Аристотель, VII – читать онлайн. Страница № 45 [Электрон-
ный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/book/264564/read-politika-aristotel/~45>
(дата обращения: 18.03.2025).

2. О результатах работы по профилактике и выявлению коррупционных
и иных правонарушений в первом полугодии 2023 года [Электронный ресурс].
URL:
https://fssp.gov.ru/deals/protivodejstvие_korruptcii/informacionnye_i_analiticheskie_materialy_po_protivodejstviju_korruptcii/o-rezultatah-raboty-po-profilaktike-2023
(дата обращения: 18.03.2025).

3. Приговор суда общей юрисдикции Алтайского края от 24 января
2024 года по делу 1-34/2024 [Электронный ресурс]. URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/C4AnwdFJ2m8> (дата обращения: 18.03.2025).

4. Уголовный кодекс КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://legal-way.ru/iss09.php> (дата обращения: 18.03.2025).

5. Информация об антикоррупционном законодательстве КНР [Электрон-
ный ресурс]. URL:
https://pekin.mid.ru/ru/poleznye_ssyli/rossiyskomu_biznesu/sovety_biznesu/informatsiya_ob_antikorrupsionnom_zakonodatelstve_knr (дата обращения: 18.03.2025).

6. Графов Д.Б. Система социального рейтинга в КНР как информационно-
коммуникационная технология поощрения и наказания // Власть. 2020. № 2.
С. 250–259 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-reytinga-v-kr-kak-informatsionno-kommunikatsionnaya-tehnologiya-pooschreniya-i-nakazaniya> (дата обращения: 18.03.2025).

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ДЕЛАХ О КИБЕРБУЛЛИНГЕ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ПОЛЕ

Турцева У.А.

Научный руководитель: Ибрагимова Н.М.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

В условиях быстрого развития информационного поля, кибербуллинг стал одной из важнейших проблем как в социально-психологическом плане, так и в юридическом. Кибербуллинг – это одна из видоизмененных форм буллинга, а именно, умышленного, агрессивного и систематического поведения, направленного на травлю, унижение, угрозы или преследование человека в информационном поле (с использованием социальных сетей, мессенджеров и иных интернет ресурсов). Актуальность выбранной темы обусловлена не только распространением кибербуллинга среди подросткового поколения, но и его плачевными последствиями, начиная от психического причинения вреда до случаев суицида.

Важнейшей проблемой данного вопроса является юридическая сложность доказывания дел о кибербуллинге. На наш взгляд, имеются следующие проблемы:

1. Анонимность субъекта. Зачастую агрессоры пользуются поддельными аккаунтами, не проходят идентификацию личности или просто скрывают свои личные данные, что вызывает сложность при расследовании, правоохранительные органы не знают, кого и где искать.

2. Фиксация нарушения. Доказательства, которые предъявляются в ходе расследования, могут быть изменены, подделаны или в целом удалены. Те же самые сообщения, посты или иные доказательства кибербуллинга, являются динамичным контентом. Так, например, мессенджеры, социальные сети и сайты могут удалять оскорбительные материалы, без сохранения их для дальнейшего расследования.

3. Психологическое влияние на жертву. Пострадавшие могут бояться обращаться за помощью, так как имеет место шантаж, манипуляции, принуждения или понуждения, и не каждый готов придать огласке факт травли из-за боязни раскрытия этих данных.

4. Отсутствие правоприменительной практики. Рассматривая данный вопрос, следует отметить тот факт, что правоохранительные органы не расследуют данные преступления, так как не знают по какой статье квалифицировать дело, и даже после возбуждения, по какому принципу расследовать данные деяния.

5. Причиненный вред. Для расследования уголовного дела требуется причинение вреда общественным отношениям, либо покушение на них, и часто требуется доказать следствию, что имеется вред и причинно-следственную

связь между кибербуллингом и последствиями, например попытка суицида у жертвы.

6. В том числе нельзя не упомянуть тот факт, что в УК РФ нет статьи, которая бы регулировала кибербуллинг. При обращении в правоохранительные органы дело могут возбудить по нескольким составам, таким как ст. 110, 110.1, 119, 128.1 и 148 УК РФ. В статье уголовно-правовая ответственность за травлю (кибербуллинг, троллинг), был проведен анализ и выявлено, что «на сегодняшний день наиболее распространенной практикой привлечения лица к уголовной ответственности за кибербуллинг является квалификация его деяний по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ «клевета» [1]. Создание полноценной статьи могло бы облегчить работу работникам органа следствия, и граждане РФ знали бы, что их права могут быть защищены. Данные проблемы не являются исчерпывающими, но носят важный характер.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что кибербуллинг является неотъемлемой частью жизни людей в информационном поле, мы сделали вывод, что кибербуллинг – это один из видов умышленного, агрессивного и систематического поведения, направленного на травлю, унижение, угрозы или преследование человека в информационном поле. Борьба с кибербуллингом – это не только защита отдельных групп населения, но и сохранение доверия к информационному пространству, поэтому следует менять государственную политику в отношении данного вопроса и решать имеющиеся проблемы.

Список литературы

1. Кузнецов Д.С. Уголовно-правовая ответственность за травлю в интернете (кибербуллинг, троллинг) // Юридическая наука. 2024. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-otvetstvennost-za-travlyu-v-internete-kiberbulling-trolling> (дата обращения: 24.03.2025).

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ «ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ» В КОНТЕКСТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОПУЛЯЦИИ БЕЗНАДЗОРНЫХ СОБАК И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАПАДЕНИЙ НА ЛЮДЕЙ

Тухватуллина К.М.

Научный руководитель: Латыпова Э.Ю.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Вопрос обращения с бездомными собаками является одним из наиболее значимых и неоднозначных в России на протяжении длительного периода времени. Одной из ключевых норм, регулирующих обращение с животными, явля-

ется запрет на жестокое обращение с ними (ст. 245 УК РФ и соответствующие статьи КоАП РФ) [1]. Однако в случае с безнадзорными собаками возникает вопрос: какие именно действия считаются жестокими, а какие – необходимыми для защиты общества? С одной стороны, общество стремится защитить права животных и предотвратить жестокость по отношению к ним. С другой стороны, необходимость обеспечения безопасности граждан сталкивается с проблемой агрессивного поведения некоторых бродячих собак. Этот конфликт особенно остро проявляется в ситуациях, когда меры по регулированию численности и поведения бездомных животных оказываются неэффективными. Это обуславливается следующими факторами:

- стерилизация и вакцинация не снижают уровень агрессии. Эти процедуры направлены на снижение численности популяции, но не на изменение поведенческих характеристик отдельных особей. Агрессивные собаки остаются опасными даже после стерилизации;

- усиление ответственности владельцев домашних животных не предотвращает нападения бродячих собак. Меры по контролю за домашними питомцами важны, но они не решают проблемы, связанной с бездомными животными;

- также, согласно результатам исследования, проведенного компанией «Mars Petcare» в 2021 году, основной причиной роста численности бездомных животных являлся отказ владельцев от своих питомцев [2]. Это способствует быстрому восстановлению популяции бездомных животных, несмотря на предпринимаемые меры по их сокращению.

Исходя из этого, основной проблемой на сегодняшний день, является то, что существующие методы контроля популяции бездомных собак, такие как стерилизация и вакцинация, часто не решают проблему агрессии. В результате возникает ситуация, когда единственным эффективным средством обеспечения безопасности населения может стать эвтаназия тех особей, поведение которых не поддается коррективке и которые продолжают представлять повышенную общественную опасность после возврата в естественную среду обитания. Такая мера также позволила бы освободить места в приютах для собак, обладающих большей способностью к адаптации и принятию в семьи благодаря своему более спокойному характеру. Тем не менее подобные действия вызывают общественные разногласия и часто воспринимаются как нарушение законов о защите животных. Следовательно, возникает необходимость пересмотреть действующую правоприменительную практику в области трактовки нормы о жестокое обращении с животными. Аргументы в пользу такого пересмотра включают следующие факторы:

- Оценка правомерности защитных действий. Мероприятия, направленные на защиту жизни и здоровья людей, могут трактоваться как жестокое обращение, даже если они осуществляются в условиях прямой угрозы или в качестве превентивной меры. Например, особенно остро эта проблема стоит в сельских районах, где стаи диких собак систематически нападают на домашний скот и детей. «В таких условиях невозможно заниматься фермерством и живот-

новодством», – говорит Ильинская. – «Ограды не помогут. Есть съемки, как дикие собаки перепрыгивают через двухметровые заборы или находят лазейку. Их цель – схватить и заставить перестать сопротивляться. Если одна собака нападает, эти навыки мгновенно перенимает вся стая» [3].

– Необходимость учета территориального инстинкта у собак. Главным образом он выражается в том, что животное «осваивает» какую-либо территорию и дальше стремится находиться на ней и защищать ее от чужаков [4]. Даже в отсутствие непосредственного нападения демонстрация агрессивного поведения (например, защита территории) может представлять опасность для окружающих. Превентивные меры в таких ситуациях могут также быть расценены как жестокое обращение.

Предлагаемый пересмотр существующей правоприменительной практики в отношении жестокого обращения с животными призван установить баланс между защитой прав животных и обеспечением безопасности граждан. Важнейшими аспектами этой задачи являются учет территориального инстинкта собак, оценка целесообразности профилактических мер и признание необходимости эвтаназии в случаях, когда другие методы коррекции поведения оказываются неэффективными. Эти меры позволят сократить количество опасных ситуаций, связанных с агрессивным поведением бездомных животных, одновременно создавая условия для более эффективного управления популяциями и улучшения условий содержания животных в приютах.

Переосмысление подхода к таким мерам должно учитывать как биологические особенности животных, так и социальные потребности общества, обеспечивая тем самым устойчивое и справедливое решение проблемы бездомных собак в будущем.

Список литературы

1. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // epp.genproc.gov.ru [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_26/activity/legal-education/explain?item=61163705 (дата обращения: 07.04.2025).
2. Инстинкты // dogbutik.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://dogbutik.ru/info/articles/instinkty> (дата обращения: 07.04.2025).
3. Хожателева Ю. Бродячие собаки вышли убивать: Что мешает очистить города и села от одичавших свор // kp.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27136.5/4227193> (дата обращения: 07.04.2025).
4. Шеметова О. В. России стали чаще отказываться от питомцев // zooinform.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://zooinform.ru/business/articles/v-rossii-stali-chashhe-otkazyvatsya-ot-pitomcev> (дата обращения: 07.04.2025).

ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТЬ И ЭТИКА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Умникова А.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Латыпова Э.Ю.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства» согласно статье 2 Конституции Российской Федерации [1]. Из этого следует, что в системе правоохранительных органов именно человек является не только объектом защиты, но и главным ориентиром всей деятельности. Уважение к его правам, свободам и достоинству является фундаментальной основой работы всех правоохранительных органов. Статья 21 Конституции Российской Федерации закрепляет такое право. Оно запрещает «пытки, жестокое обращение или унижающее достоинство наказание. Лицо не должно подвергаться пыткам, насилию, другому жесткому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а равно без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» [3].

В условиях современной правоприменительной практики вопрос человекоцентричности и этики сотрудников органов принудительного исполнения приобретает особую актуальность. Это связано с рядом ключевых факторов.

Во-первых, на данный момент происходит смена общественных приоритетов. Современное общество все больше ориентируется на ценности прав человека и гражданина, а также достоинство личности. Во-вторых, для того чтобы минимизировать случаи превышения полномочий, несправедливого обращения или дискриминации граждан, деятельность сотрудников, связанная с применением силы и ограничением прав, должна строго соответствовать нормам этики. В-третьих, в связи с возрастающим влиянием социальных сетей усиливается внимание к действиям сотрудников органов принудительного применения. Любое отклонение от норм этики быстро становится предметом общественного обсуждения, что подчеркивает необходимость безупречного поведения со стороны сотрудников правоохранительных органов. В-четвертых, практика показывает, что человекоцентричный подход способствует снижению уровня конфликтности, повышает готовность граждан к сотрудничеству с органами государственной власти.

Человекоцентричный подход требует строгого соблюдения этических стандартов. Этика становится инструментом реализации принципа человекоцентричности, помогая сотрудникам эффективно сочетать исполнение служебного долга с уважением к правам человека и гражданина. Вместе эти два аспекта способствуют развитию правового государства, в котором личность является высшей ценностью.

В своих работах Самольянов О.А. пишет, что «на фоне растущих геополитических вызовов и демографической ситуации в Российской Федерации вопрос отношения к человеку приобретает особую актуальность, как в бизнес среде, так и на уровне государства» [2].

Сущность деятельности сотрудников органов принудительного исполнения – это баланс между строгим соблюдением законности, защитой прав граждан и эффективным исполнением судебных решений. Успешная реализация этих задач требует высокой профессиональной подготовки, уважения к этическим нормам и применения человекоцентричного подхода.

Таким образом, разработка и внедрение человекоцентричных принципов и этических стандартов в деятельность органов принудительного исполнения является не только требованием современных условий, но и важным шагом для повышения эффективности их работы, укрепления правопорядка и сохранения общественного доверия.

Для устранения проблем в данной сфере необходимы следующие меры:

- выявить направления для совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов принудительного исполнения;
- разработать предложения по внедрению человекоцентричных и этических стандартов в деятельности органов принудительного исполнения;

Можно выделить ключевые элементы направлений, для разработки новых методов обучения.

1. Интерактивные учебные форматы. Разбор реальных или смоделированных ситуаций, где сотрудники или же еще только обучающиеся сталкиваются с дилеммой между принудительным исполнением и правами граждан. Инсценировка общения с гражданами в сложных эмоциональных ситуациях для отработки эмпатии, навыков деэскалации и соблюдения этических норм.

2. Привлечение экспертов и практиков, партнерство с действующими юристами для проведения лекций и семинаров по защите прав человека.

3. Регулярные аттестации и сертификация, оценка компетенций. Постоянная проверка знаний стандартов человекоцентричного подхода и умения применять их на практике.

Такие инициативы помогут не только улучшить профессионализм данных сотрудников, но и укрепить доверие общества к их работе, тем временем как традиционная модель правоохранительной деятельности, ориентированная преимущественно на поддержание порядка и наказание правонарушителей, недостаточно эффективна и часто приводит к нарушениям прав человека, усугублению социальной напряженности и снижению доверия граждан к правоохранительным органам.

Необходимо отметить, что внедрение человекоцентричного подхода требует системных изменений во всех сферах деятельности органов принудительного исполнения, включая кадровый отбор, обучение, методы работы, а также совершенствование законодательной базы. Особое внимание следует уделять предотвращению дискриминации и обеспечению равного доступа к правосудию для всех граждан для сохранения безопасного и справедливого общества.

Список литературы

1. Кротов В.В. Достоинство личности в фокусе современной доктрины и практики // Журнал российского права. 2023. № 2. С. 124. URL: <https://jrp.jes.su/s1605-65900000622-5-1-ru-21> (дата обращения: 18.03.2025). – Текст : электронный.
2. Самольянов О. А. Принципы человекоцентричности в современной России: социально-философский анализ // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 3. С. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-chelovekotsentrichnosti-v-sovremennoy-rossii-sotsialno-filosofskiy-analiz> (дата обращения: 18.03.2025).

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Фасихова Г. Р.

Научный руководитель: Ибрагимова Н.М
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Торговля людьми – чудовищное преступление и глобальная проблема современного мира, калечащая судьбы миллионов. Жертвы лишаются самого ценного: свободы, самоуважения, надежды на будущее, а их физическое и душевное здоровье подвергается непоправимому урону. Несмотря на активную международную борьбу, этот бесчеловечный промысел не только не исчезает, но и возрастает, приобретая новые, все более коварные формы.

Современные проявления невольничества многообразны и охватывают различные виды эксплуатации: принудительный труд, сексуальная эксплуатация, принуждение к попрошайничеству, вовлечение в вооруженные конфликты, торговля человеческими органами, принудительные браки.

Торговля людьми – это преступление, при котором людей, в том числе детей, эксплуатируют как собственность, принуждая к труду или сексуальной эксплуатации.

Секс-торговля включает в себя вербовку, перевозку или удержание человека с использованием силы, обмана или принуждения, чтобы заставить его заниматься коммерческим сексом. Если жертве меньше 18 лет, сам факт коммерческого секса считается преступлением, даже без насилия или принуждения.

Торговля людьми процветает там, где ограничены возможности трудоустройства, образования и социальной поддержки, а также распространены бедность и неравенство на рынке труда. Часто жертвами становятся женщины и дети, которых вовлекают в проституцию. Бедность и гендерная дискриминация, мешающие получить образование и найти работу, толкают их в руки торговцев людьми.

Таким местом стала такая страна, как Таиланд. Таиланд – страна улыбок и экзотических приключений, омрачается серьезной проблемой: торговлей людьми, в том числе женщинами-туристками. Эта проблема, подтвержденная данными «Википедии», превращает некогда желанное место отдыха в ловушку.

Представьте себе: вы летите в Таиланд в поисках ярких впечатлений и знакомства с новой культурой. Встречаете приветливого местного жителя, готового показать вам все красоты страны. Но за маской дружелюбия скрывается расчетливый злоумышленник. Под предлогом помощи он постепенно завладевает вашими финансами, ограничивает ваши передвижения и, в конечном итоге, вынуждает заниматься проституцией, лишая вас средств к существованию. Эта страшная история – не плод воображения, а жестокая реальность, в которой оказываются многие женщины-туристки, ставшие жертвами торговли людьми в солнечном Таиланде.

Современная борьба с рабством требует широкого подхода. Необходимо укрепить национальные законы, приведя их в соответствие с международными нормами. Это подразумевает увеличение суровости наказаний за торговлю людьми, изъятие имущества у преступников и создание надежных механизмов защиты пострадавших. Требуется активизировать работу специализированных подразделений по борьбе с торговлей людьми. Важно повысить квалификацию сотрудников полиции, прокуроров и судей, обеспечить их необходимыми ресурсами и современным оборудованием для выявления и пресечения преступной деятельности. Также необходимо создать эффективную систему обмена информацией между различными ведомствами и странами.

Жертвам торговли людьми необходимо предоставить безопасное убежище, медицинскую и психологическую помощь, юридические консультации и возможности для получения новой профессии. Важно создать условия для их возвращения в общество и восстановления нормальной жизни.

Торговля людьми – это глобальная проблема, требующая объединения усилий правительств, международных организаций и каждого человека. Только путем совместной работы можно эффективно бороться с этим преступлением и защитить уязвимых людей от эксплуатации.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОДНИМ ИЗ РОДИТЕЛЕЙ

Фатыхова И.И.

Научный руководитель: Ибрагимова Н.М.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Похищение несовершеннолетнего одним из родителей – серьезное правонарушение, которое может повлечь за собой уголовную ответственность.

Если один из родителей, вопреки законным правам другого родителя или опекуна, тайно или открыто забирает ребенка, не имея на то согласия или решения суда, его действия могут быть квалифицированы как похищение. Важно отметить, что ключевым фактором является отсутствие законных оснований для удержания ребенка.

Статья 126 Уголовный кодекс РФ [1] предусматривает наказание за похищение человека, и в зависимости от обстоятельств дела, действия родителя могут подпадать под эту статью. Наказание может варьироваться от штрафа до лишения свободы на определенный срок.

Суд учитывает множество факторов, таких как мотивы похищения, длительность удержания ребенка, его психическое и физическое состояние, а также наличие предварительной договоренности между родителями. Если действия родителя были направлены на защиту ребенка от реальной угрозы, это может быть смягчающим обстоятельством, но не освобождает от ответственности.

В процессе принятия решения были взвешены все аргументы и учтены мнения всех заинтересованных сторон. Верховный суд Российской Федерации в своем решении подчеркнул, что согласно действующему законодательству, похищение человека является противоправным актом, включающим в себя захват, перемещение и задержание лица с намерением совершить другое преступление или по другим причинам, не влияющим на юридическую оценку данного действия.

Однако мотивация может быть разнообразной. В рассматриваемом случае предполагается, что похититель хотел находиться вместе со своим ребенком. Также следует отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальных положений, освобождающих родителей от ответственности за похищение собственных детей, и не предусматривает для них исключительных условий освобождения от уголовной ответственности.

В рамках положений статьи 3 Гаагской конвенции о международной защите детей, определяется как неправомерное перемещение или удержание ребенка, если: неправомерное захват или удержание несовершеннолетнего происходит при нарушении законных опекунских прав, выданных физическим лицам, учреждениям или институтам в соответствии с законодательством государства, где ранее проживал ребенок; законность реализации опекунских прав в процессе конфискации или содержания под стражей была обеспечена как в групповом, так и в личном порядке, или была бы соблюдена, в случае отсутствия конфискации или задержания.

Обязательства и привилегии родителей в отношении их детей, установленные статьей 38 Конституции РФ и статьей 61 Семейного кодекса РФ, совпадают.

Согласно статье 68 Семейного кодекса Российской Федерации, родителю предоставляется право на восстановление разлучения с ребенком из рук лиц, создающих препятствия для их воссоединения, без необходимости прибегать к юридическим процедурам или судебному решению. Однако следует подчеркнуть, что данное право не предполагает возможности возврата ребенка от вто-

рого из родителей. В рамках российского законодательства, касающегося семейных уз, родителям предписывается осуществлять опеку и заботу о своих чадах, при этом они несут юридическую ответственность за их воспитание, обучение и всестороннее развитие. Родительские обязательства включают в себя гарантирование физического здоровья, психологического благополучия, духовного роста и этического формирования детей, поддержание их здоровья на должном уровне и поощрение их образовательного и личностного роста.

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации, обязанность родителей заключается в неотъемлемой заботе о благополучии и интересах детей, ставящихся на первое место. В процессе воспитания и обеспечения необходимыми условиями для развития, родители должны исключить любые действия, ущербные для физического здоровья и психоэмоционального состояния детей, избегая недобросовестного отношения, насилия, дискриминации, разглашения или использования детей в своих целях. Несоблюдение этих обязательств влечет за собой юридическую ответственность за причинение вреда правам и законным интересам несовершеннолетних.

К тому же, согласно статье 71 Семейного кодекса РФ, при лишении родительских прав, родитель утрачивает всю совокупность прав, возникающих в связи с родством с ребенком.

Таким образом, любые действия, связанные с незаконным удержанием несовершеннолетнего ребенка одним из родителей без разрешения второго родителя, имеющего право проживания с ребенком, или без согласия самого ребенка, а также действия, противоречащие интересам ребенка, могут классифицироваться как незаконные и подлежать рассмотрению в контексте уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, статьей 126.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЫСКА: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Федулова К. Р.

Научный руководитель: ст. преп. Мусина Р. Р.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Одним из наиболее распространенных и значимых следственных действий является обыск, он направлен на получение доказательств в рамках уголовного процесса. Однако проведение обыска связано с рядом сложностей, которые, в свою очередь, требуют от следователя высокой степени профессионализма и психологической подготовки.

Обыск регламентируется статьей 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), однако данная статья не четкого понятия «обыск». Таким образом, авторы определяют его по-разному. К примеру,

Белкин Р. С. дает следующее определение «обыск – это процессуальное действие, содержанием которого является принудительное обследование помещений, сооружений, участков местности и транспортных средств, отдельных граждан в целях отыскания и изъятия скрываемых доказательств преступления, документов, ценностей, нажитых преступным путем, а также розыска лиц, трупов» [1, 2. С. 598].

Определение тактики обыска является сложной задачей, поскольку следователь должен учитывать индивидуальные психологические особенности личности обыскиваемого. Это включает в себя внимательное наблюдение за его поведением и реакциями, что позволяет оценить эмоциональное состояние и потенциальную готовность к сотрудничеству.

Для обеспечения максимальной эффективности обыска ключевым фактором является высокий уровень профессионализма следователя. Это подразумевает необходимость регулярного проведения тренингов и семинаров, посвященных вопросам тактики обыска. В рамках данных мероприятий следует разрабатывать и обсуждать инновационные подходы и методики, которые будут направлены на оптимизацию процесса обыска [3. С. 45].

Такой систематический подход к повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов позволит не только улучшить качество следственных действий, но и адаптировать их к современным вызовам и требованиям уголовного процесса.

Необходимо также обратить внимание на существующие проблемы, связанные с недостаточно эффективной работой по обмену информацией между следователями и оперативными работниками, оказывающими помощь в процессе расследования, особенно в контексте проведения обыска.

Одной из главных причин недостаточной эффективности обмена информацией является отсутствие четко регламентированных процедур взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями. Для решения данной проблемы необходимо внедрение интегрированных информационных систем, которые позволят обеспечить оперативный обмен данными.

Часть 10 статьи 182 УПК РФ, регламентирует что «изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц». Формулировка «в случае необходимости», создает в вопросе об упаковке и опечатывании изъятых предметов неопределенности. Так как законодатель не раскрывает те самые «необходимые» случаи. В свою очередь это создает для следователей некую степень свободы, что недопустимо, так как существует возможность подмены изъятых предметов, а также осуществление иных манипуляций с ними.

Необходимо внести изменения в данную часть, а именно закрепить, что следователь обязан упаковывать все изъятые предметы. Данное требование должно быть четко закреплено в УПК РФ, так как именно упаковка изъятых предметов обеспечивает их сохранность и предотвращает возможность манипуляций с ними.

Таким образом, обыск является ключевым следственным действием для получения доказательств в уголовном процессе. Его эффективность зависит от профессионализма следователя и учета психологических особенностей обыскиваемого.

Для повышения результативности необходимо регулярное обучение следователей обмен опытом между подразделениями, а также внедрение современных информационных систем. Важно также четко регламентировать упаковку и опечатывание изъятых предметов для предотвращения манипуляций. Комплексный подход к организации обыска, включая подготовку специалистов и улучшение правовых норм, является необходимым условием для успешного расследования уголовных дел.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е. . Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: Издательство НОРМА, 2000. 990 с.
3. Ковалевская В.Е. Актуальные проблемы производства обыска и пути их решения // Эпомен. 2020. № 43. С. 44–49.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Хабибрахманова Э.Г.

Научный руководитель: Мусина Р.Р.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Защита личности, ее прав и свобод являются приоритетом для государства, что находит свое отражение в основном законе государства – Конституции Российской Федерации. Важным элементом данной защиты является соблюдение и защита прав осужденных к лишению свободы, которые, несмотря на совершившие ими общественно опасные деяния, продолжают оставаться гражданами государства. Лишение свободы представляет собой наказание, постоянно использующееся на практике, о чем также свидетельствует статистика: «в 2024 году 153 тыс. человек были осуждены на реальное лишение свободы» [1]. Однако, несмотря на это, по сей день при его назначении возникают трудности, в связи с чем целью настоящего исследования является изучение отдельных проблем назначения осужденным к лишению свободы исправительного учреждения.

Исправительное учреждение представляет собой специализированные государственные органы, осуществляющие исполнение наказания в виде лишения свободы как на определенный срок, так и в виде пожизненного лишения свободы [2. С. 196]. Данные учреждения в совокупности составляют систему исполнения уголовного наказания, направленных не только на изоляцию осужденных, но и на их исправление. В соответствии со ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) к ним относятся исправительные колонии разного вида, воспитательные колонии, тюрьмы и лечебные исправительные учреждения [3]. Основной задачей исправительного учреждения является достижение целей уголовного наказания, а также целей и задач уголовно-исполнительного законодательства [4. С. 142]. Однако в настоящее время существуют проблемы, препятствующие выполнению указанной задачи.

В частности, проблемой является размещение рецидивистов совместно с лицами, совершившими преступление впервые, так называемыми «случайными преступниками». Так, в условиях переполненности некоторых учреждений, происходит «смешение» различных категорий лиц, приговоренных к лишению свободы, что негативно сказывается на процессе их ресоциализации. Рецидивисты, обладая высокой степенью криминальной активности и сформировавшись антисоциальными установками, как правило, оказывают влияние на других осужденных. Это влияние проявляется в подавлении их воли и вовлечении в криминальную субкультуру, что, в свою очередь, препятствует процессу исправления осужденных и способствует росту уровня преступности внутри исправительных учреждений. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным рассмотреть возможность отказа от совместного содержания осужденных различных категорий. Важно отметить, что данная инициатива уже была предметом обсуждения в государственных органах и даже нашла отражение в концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года, однако, к сожалению, впоследствии она была исключена из финальных положений концепции, оставив проблему нерешенной.

Неоднозначным остается вопрос о выборе места расположения исправительного учреждения. Российское законодательство, опираясь на принцип гуманности, предоставляет осужденным возможность отбывать наказание в исправительном учреждении, расположенном вблизи их последнего места жительства или места проживания родственников [3]. Это положение закреплено в ч. 1 ст. 73 УИК РФ и направлено на сохранение социальных связей осужденного с его семьей и близкими, что является важной составляющей их ресоциализации. Тем не менее на практике соблюдение указанного положения не всегда представляется возможным.

Так, в некоторых субъектах РФ отсутствуют исправительные учреждения, соответствующие установленным требованиям для отбывания наказания – это приводит к необходимости направления осужденных в учреждения, расположенные за пределами их родного региона. Вследствие этого осужденные могут потерять возможность контактировать со своими родственниками и друзьями, поскольку не у каждого гражданина есть возможность перемещаться по

разным субъектам России. Как отмечает И.Н. Коробова, причина такой проблемы заключается в том, что «количество исправительных учреждений сокращается, а в различных регионах, как и в различных видах исправительных учреждений, наблюдается неравномерное их наполнение» [5. С. 58]. Для ее решения, автором предлагается развивать политику гибридизации таких учреждений, что подразумевает создание более гибкой системы исправительных учреждений.

Кроме того, в законе закреплено то, что в случае, если осужденный все же оказывается в исправительном учреждении, удаленном от его места жительства или его близких, он или его родственники имеют право подать заявление о переводе осужденное лицо в другое учреждение. Однако нередко Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН) необоснованно отказывает в удовлетворении такого рода заявлений, что вынуждает заявителей прибегать к судебной защите своих прав. Так, гр. Н обратилась в суд с требованием к Управлению ФСИН по Ульяновской области о признании незаконным отказа о переводе ее сына в исправительное учреждение по месту жительства. В обоснование своего иска истец указала, что ее сын отбывает наказание в ФКУ ИК-2, расположенном на большом расстоянии от его места регистрации. Это обстоятельство препятствует поддержанию его личной и семейной жизни. Суд, изучив материалы дела, удовлетворил требования истца, указав на недостаточность доказательств, подтверждающих невозможность перевода в учреждение ближе к месту жительства [6].

Таким образом, существующая система исполнения наказаний несовершенна в виду наличия таких проблем как: существование совместного размещения рецидивистов и лиц, впервые совершивших преступление; отправление осужденных в исправительные учреждения, находящиеся вдали от их места жительства и необоснованные отказы ФСИН по вопросам перевода осужденного в другое учреждение. Данные проблемы препятствуют эффективной ресоциализации осужденных, для их решения представляется необходимым отказаться от совместного содержания различных категорий осужденных, а также развивать политику гибридизации исправительных учреждений.

Список литературы

1. В Верховном суде видят потенциал сокращения числа заключенных в РФ // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23208919> (дата обращения: 24.03.2025).
2. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право. Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Межрегиональный институт экономики и права, Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ООО «ВОЛТЕРС КЛУБЕР», 2009. 310 с.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 22.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

4. Селиверстова В.И. Уголовно-исполнительное право России: учебник. М.: ИНФРА-М, 2024. 464 с.

5. Коробова И.Н. К вопросу о создании комплексных исправительных учреждений в Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 58–63.

6. Решение Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 13 мая 2024 года по делу № 2а-1079/2024 ~ М-822/2024 // Официальный сайт Железнодорожного районного суда г. Ульяновска [Электронный ресурс]. URL: <https://zjeleznodorognyy--uln.sudrf.ru/modules.php?> (дата обращения: 25.03.2025).

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

Хамадиев Т.А.

Научный руководитель: Гончарова Н.Н.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязева,
г. Казань, Россия

Влияние норм международного уголовного права на национальные правовые системы – один из важнейших вопросов современной юриспруденции. Растущая взаимозависимость государств и увеличение числа транснациональных преступлений обуславливают необходимость гармонизации правовых норм как на международном, так и на национальном уровнях. Однако процесс адаптации и имплементации международных стандартов в национальное уголовное право сопряжен со значительными трудностями, включая конфликты между национальным суверенитетом и международными обязательствами, различия в правовых традициях и различную эффективность механизмов правоприменения.

Одним из основных источников международного уголовного права является свод конвенций, принятых международными организациями, в частности Организацией Объединенных Наций. Такие договоры, как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [1] и Римский статут Международного уголовного суда (МУС) [2], устанавливают основополагающие принципы преследования за международные преступления. Государства, ратифицировавшие эти договоры, берут на себя обязательство привести свое внутреннее законодательство в соответствие с международными нормами. Однако степень имплементации в разных государствах существенно различается из-за различий в правовых системах, политических соображениях и судебных интерпретациях. Некоторые страны напрямую включают международные договоры в свою правовую базу, предоставляя им статус, равный или даже превосходящий национальное законодательство. Другие требуют внесения поправок в

законодательство, прежде чем международные нормы будут полностью интегрированы.

Существенной проблемой в этом процессе является конфликт между международными обязательствами и национальным суверенитетом. Некоторые государства воспринимают международные правовые нормы как вторжение в их внутренние дела, что приводит к сопротивлению в принятии определенных положений. Это особенно очевидно в тех случаях, когда международные договоры предусматривают уголовную ответственность для государственных должностных лиц или налагают обязательства, противоречащие национальным конституционным принципам. Например, принцип взаимодополняемости в рамках МУС позволяет национальным юрисдикциям самостоятельно преследовать преступления, но, если они не справляются с этой задачей должным образом, МУС может взять на себя юрисдикцию. Этот принцип вызвал споры о пределах государственного суверенитета в уголовных делах.

Еще одной проблемой является несоответствие между различными правовыми традициями. Принципы и процедуры, установленные международным уголовным правом, могут не совпадать с особенностями систем общего или гражданского права. Например, состязательный характер судопроизводства в МУС отличается от инквизиционного подхода многих континентальных европейских правовых систем, что делает процессуальную гармонизацию сложной. Кроме того, определения таких преступлений, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, могут не полностью соответствовать национальным уголовным кодексам, что потребует значительного пересмотра законодательства.

Даже когда международные нормы формально включены в национальное законодательство, их практическое применение может быть затруднено из-за политического нежелания, отсутствия судебного опыта или недостатка ресурсов. Некоторые государства создали специализированные суды или подразделения прокуратуры для рассмотрения международных преступлений, но во многих случаях их применение остается поверхностным или избирательным. Принцип универсальной юрисдикции, который позволяет национальным судам преследовать международные преступления независимо от места их совершения, применяется непоследовательно из-за политических и дипломатических соображений.

Несмотря на эти проблемы, влияние международного уголовного права на национальные правовые системы продолжает расти. Расширение сотрудничества между международными и национальными судебными органами, укрепление механизмов взаимной правовой помощи и прогрессивное развитие международного обычного права способствуют постепенной гармонизации стандартов уголовного правосудия. Хотя полное единообразие остается маловероятным, тенденция к сближению свидетельствует о непрерывной эволюции правовой базы, направленной на обеспечение ответственности за тяжкие преступления и соблюдение принципов правосудия в глобальном масштабе.

Список литературы

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Официальные документы ООН. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html> (дата обращения: 28.03.2025).
2. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Официальные документы ООН. URL: <https://www.icc-cpi.int/resource-library/Documents/RS-Eng.pdf> (дата обращения: 28.03.2025).

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Хамадиев Т.А.

Научный руководитель: Гончарова Н.Н.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Юрисдикционные конфликты в международном и национальном уголовном праве становятся все более актуальной проблемой в связи с расширением масштабов транснациональной преступности и ростом роли международных судебных институтов. Эти конфликты возникают, когда несколько правовых систем претендуют на право преследовать одно и то же преступное деяние, что приводит к правовой неопределенности, дипломатической напряженности и трудностям в обеспечении правосудия. Принцип суверенитета, лежащий в основе национальных правовых систем, часто вступает в противоречие с международными обязательствами, особенно в делах, связанных с военными преступлениями, преступлениями против человечности и транснациональными правонарушениями. Понимание причин юрисдикционных конфликтов и анализ современных тенденций в их разрешении необходимы для повышения эффективности международного уголовного правосудия.

Одним из ключевых источников юрисдикционных конфликтов является параллельная юрисдикция национальных судов и международных судебных органов, таких как Международный уголовный суд (МУС). Римский статут МУС устанавливает принцип взаимодополняемости, который означает, что МУС может осуществлять юрисдикцию только в том случае, если национальные суды не хотят или не могут эффективно преследовать преступление [1]. Однако толкование понятий «нежелание» и «неспособность» остается спорным вопросом, который часто приводит к спорам между государствами и МУС. Некоторые правительства рассматривают международное вмешательство как посягательство на их суверенитет, в то время как другие могут использовать двусмысленность юрисдикции, чтобы оградить отдельных лиц от судебного

преследования. Например, дела, связанные с высокопоставленными государственными чиновниками, часто вызывают споры, как это видно на примере расследований МУС в отношении политических лидеров, обвиняемых в военных преступлениях и нарушениях прав человека [2].

Хотя универсальная юрисдикция направлена на предотвращение безнаказанности за такие тяжкие преступления, как геноцид и пытки, ее применение было непоследовательным и политически деликатным. Некоторые государства активно ведут дела в соответствии с этим принципом, что приводит к дипломатическим спорам и обвинениям в превышении полномочий суда. Другие государства, напротив, неохотно применяют универсальную юрисдикцию, опасаясь политических последствий или ответных судебных действий. Судебное преследование бывшего чилийского диктатора Аугусто Пиночета [3] в Испании и последующие судебные баталии в Великобритании служат ярким примером сложностей, связанных с этим принципом.

Споры об экстрадиции еще больше усложняют юрисдикционные конфликты, особенно когда несколько стран стремятся привлечь к ответственности одно и то же лицо. Договоры об экстрадиции часто содержат политические соображения и соображения, касающиеся прав человека, которые влияют на решения о выдаче подозреваемых. Некоторые государства отказываются выдавать людей в страны, где им грозит смертная казнь, пытки или политически мотивированные судебные процессы. Кроме того, дополнительные препятствия могут создавать противоречивые правовые обязательства в рамках региональных и международных соглашений. Случай Джулиана Ассанжа [4], который столкнулся с запросами об экстрадиции как из Швеции, так и из США, когда искал убежища в посольстве Эквадора в Лондоне, иллюстрирует, как конфликты юрисдикций могут выходить за рамки уголовного права и распространяться на сферу прав человека и дипломатических отношений.

Последние тенденции указывают на усилия по улучшению координации между национальными и международными правовыми системами для смягчения юрисдикционных конфликтов. Укрепление сотрудничества на основе договоров о взаимной правовой помощи, расширение диалога между международными судами и национальными судебными органами, а также разработка более четких правовых рамок для разрешения юрисдикционных споров являются важнейшими шагами. Некоторые региональные организации, такие как Европейский союз, создали механизмы для упорядочения юрисдикционной координации между государствами-членами, что снижает риск дублирования исков. Кроме того, ученые-юристы и практики продолжают выступать за совершенствование принципов комплементарности и универсальной юрисдикции для обеспечения их последовательного и справедливого применения.

Несмотря на эти изменения, юрисдикционные конфликты в международном и национальном уголовном праве остаются серьезной проблемой. Политические соображения, различия в правовых традициях и меняющийся характер международных преступлений способствуют возникновению постоянных споров. Решение этих вопросов требует сбалансированного подхода, который ува-

жает государственный суверенитет и в то же время поддерживает международное правосудие. Будущее разрешения юрисдикционных конфликтов будет зависеть от способности правовых институтов содействовать сотрудничеству, адаптироваться к возникающим проблемам и обеспечивать, чтобы ответственность за тяжкие преступления не подрывалась правовой фрагментацией.

Список литературы

1. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Официальные документы ООН. URL: <https://www.icc-cpi.int/resource-library/Documents/RS-Eng.pdf> (дата обращения: 28.03.2025).
2. Решение по делу "Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo" (ICC-01/04-01/06) // Международный уголовный суд. URL: <https://www.icc-cpi.int> (дата обращения: 28.03.2025).
3. Решение по делу «Пиночет против Испании» // HouseofLords, 1998. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1998/41.html> (дата обращения: 28.03.2025).
4. ТАСС: История судебного преследования Джулиана Ассанжа // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/13166619> (дата обращения: 28.03.2025).

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С НИМ

Харитонов С. В.

Научный руководитель: Ибрагимова Н.М.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

В наше время борьба с незаконным оборотом оружия является, конечно, важным аспектом самого управления достаточно многих органов государственной власти и важнейшим для правоохранительной деятельности. На рубеже XXI века случаи незаконного оборота оружия на территории многих государств набирают обороты. Различные инновационные технологии помогают производить разные виды оружия, а изощренные методы обхода законодательства делают эту деятельность распространенной среди правонарушителей. Таким образом, под угрозу встает не только безопасность государства, но и общества в целом. Правонарушители все чаще начинают выбирать данный способ заработка, не понимая, что становятся участниками тяжелого преступления. Хочется отметить, что в отличие от законного оборота оружия, в случае с его нелегальными формами государство по факту лишено всех организационно-правовых механизмов их регулирования, и важнейшее значение приобретает эффективность привлечения к ответственности лиц, которые допускают такое противоправное поведение. Давайте более подробно рассмотрим эту тему.

Начиная с фундамента изучения этой темы, нужно учесть, что понятие «незаконный оборот оружия» детально как таковое не закрепляется российским законодательством, однако проблем в трактовке ее значения не возникает. Незаконным оборотом оружия признается тот оборот, который осуществляется с нарушением требований действующего законодательства к обороту оружия. Это понятие включает в себя весь спектр действий, которые могут быть совершены с оружием, начиная с момента его изготовления и заканчивая непосредственным использованием, вне зависимости от количества лиц, которые непосредственно в этом процессе участвовали.

В действующем российском законодательстве правоотношения, которые возникают при обороте гражданского, служебного, боевого ручного стрелкового и холодного оружия, базируются не только на конституционных положениях, которые определяют порядок продажи и покупки оружия, боеприпасов и иного военного имущества, но и основывается на Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [1].

По закону любые действия, производимые с огнестрельным оружием, не предусмотренные действующими нормативными правовыми актами, являются незаконными. За подобные манипуляции может грозить административная или даже уголовная ответственность. Если обращаться непосредственно к уголовному кодексу и искать определенные санкции в сфере данных преступлений, то в соответствии со статьями 222 и 223 уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) незаконными являются действия граждан по изготовлению, переделке, а также нелегальной торговле огнестрельным оружием, которые могут повлечь наказание в виде лишения свободы от 4 до 6 лет со штрафом в размере от 100 до 200 тысяч рублей [2]. Если указанные ранее статьи дополнить наглядными примерами, то имеющаяся следственная и судебная практика довольно обширно раскрывает существенную эффективность института уголовной ответственности за незаконный оборот оружия. Эти статьи наиболее часто рассматриваются при квалификации такого рода преступлений. Так, согласно судебной статистике в 2021 году по ст. 222 УК РФ было осуждено более 3500 человек, а по ст. 223 УК РФ – более 700 человек [3].

Изучив российское законодательство в этой сфере можно с уверенностью заявить, что подобные правонарушения были рассмотрены с разных сторон, что в целом можно характеризовать как успешное и эффективное. Но как тогда можно объяснить колоссальный рост преступлений в сфере незаконного оборота оружия, когда действующее законодательство демонстрирует свое качество? Одной из главных проблем является доступность самой информации. Благодаря большому количеству электронных ресурсов нарушитель оперативно ищет информацию о самом изготовлении оружия и этот поиск всегда успешен, так как на просторах Интернета эта информация представлена в развернутом виде. Современная преступная практика наглядно демонстрирует рост числа ситуаций, когда для совершения тяжких преступлений используется оружие или взрывные устройства, изготовленные или переделанные преступниками. Таким образом, сам процесс незаконного оборота оружия становится сложным процессом.

Большое количество участников, схем по реализации преступлений и практической информации для создания помогают преступной деятельности продвигаться дальше.

В информационный век, несмотря на хорошую нормативно-правовую базу в Российской Федерации, регулирующую данные преступления, важно сделать акцент на саму доступность средств и материалов, а также литературы по созданию взрывоопасных веществ. Законы меняются, и это обуславливается развитием института незаконного оборота оружия. Четкий контроль за криминализацией отдельных деяний, а также непосредственный контроль за информационной средой помогут в будущем снизить масштабы такого рода преступлений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (в ред. 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.02.2025). Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.03.2025).

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ ТЕРРОРИЗМА И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Хатмуллин А.Г.

Научный руководитель: Ибрагимова Н.М.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Терроризм и насильственные преступления – это два явления, которые часто ассоциируются с применением физической силы, угрозами, нарушение общественного порядка и подрыва авторитета власти.

Общие черты:

1. Создание атмосферы страха – терроризм и насильственные преступления, порождают чувство незащищенности среди населения. Учитывая тот факт, что происходят единичные случаи, которые могут спровоцировать панику среди населения [1].

2. Использование насилия – эти явления предполагают применение насилия или угрозы его применения, которые в свою очередь направлены на причинение вреда здоровью.

3. Влияние на общество – терроризм и насильственные действия способны дестабилизировать социальную систему, усиливая расколы в обществе, провоцируя ужесточение мер безопасности.

Различия:

1. Терроризм всегда имеет идеологическую, политическую или религиозную направленность. Цель запугать население, дестабилизировать общество, изменить государственный строй, свержение власти или продвижение каких-либо целей [2].

2. Насильственные действия чаще всего совершаются из личных мотивов: месть, корысть, бытовые конфликты, психические отклонения. Полное отсутствие глобальной цели.

3. Терроризм направлен на государственные учреждения, памятники, массовые скопления людей, чтобы привлечь в СМИ резонанс.

4. Насильственные действия, направленные обычно на конкретных лиц или ограниченной группы, а их действия не выходят за рамки локального влияния

5. Террористические акты чаще всего совершаются структурированными группами с четкой иерархией и долгосрочными планами.

6. Насильственные преступления зачастую происходят по одиночке или же небольшой компании.

7. Терроризм направлен на общество и власть в целом, а жертвы, как правило, бывают случайны.

8. В насильственных действиях жертва, как правило, уже известна.

9. Терроризм рассматривается как угроза национальной безопасности, что влечет за собой строгие меры пресечения.

10. Насильственные действия обычно рассматриваются в рамках УК РФ без привлечения глобальных механизмов по предотвращению терроризма [3].

Терроризм и насильственные преступления, несмотря на общую природу их схожести (насилие) различаются в своей основе. Если терроризм служит для достижения глобальных планов, достижения идеологической цели, религиозной и т. д. То насильственные преступления направлены лишь на конкретного индивидуума или же небольшой группы. Различие этих преступлений дает возможность разработать эффективные меры по борьбе с этими преступлениями, так как терроризм влечет более глубокий и комплексный анализ изучения угрозы.

Список литературы

1. Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики.

2. Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М., 2008.

3. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2001.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Хусаинова Д.Р.

Научный руководитель: к.ю.н. Малышкин Р.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Обязательные работы введены в действие Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ» [1]. И хотя данный вид наказания является относительно новым для России, обязательные работы достаточно широко используются в отношении несовершеннолетних и по частоте применения уступают лишь условному осуждению [2. С. 82].

Однако возможно расширение применения обязательных работ. Так, за наиболее распространенные преступления, совершаемые подростками обязательные работы, назначаются только за кражу, причем в рамках первой и второй частей соответствующей статьи; за совершение грабежа – только в рамках ч. 1 ст. 161 УК РФ [3].

Невозможно назначение обязательных работ за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), истязание (ст. 117), вымогательство (ст. 163), завладение транспортным средством без цели хищения (ст. 166), участие и призывы к массовым беспорядкам (ч. 2, 3 ст. 212), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272) и ряд других преступлений. Это свидетельствует об отсутствии полноценного раскрытия потенциала наказания в виде обязательных работ. Список преступлений, в качестве наказания за которые может быть избрана указанная мера, вполне может подлежать пересмотру.

Потенциал указанного вида наказания необходимо оценивать с положительной стороны, хотя и имеется ряд связанных с ним проблем. В большинстве случаев исправление подростка, совершившего преступления, полноценно и качественно достигается именно при помощи именно данной меры.

Исправление осужденного без внедрения его в среду криминального характера и соответствие международным стандартам – еще два явных преимущества обязательных работ как меры наказания. Более того, подросток получает возможность осваивать социально значимые, в том числе трудовые навыки, когда оказывается внутри трудового коллектива, что также эффективно работает на его исправление [4. С. 218].

Учитывая положения ч. 3 ст. 88 УК РФ, обязательные работы могут назначаться несовершеннолетним, сроком от 40 до 160 часов, их содержание сводится к выполнению работ, которые могут выполнить подростки в свободное от учебы или основной работы время. Лица, достигшие семнадцатилетнего возраста, отбывают наказание в виде обязательных работ согласно положениям

части 2 статьи 49 Уголовного кодекса, предусматривающий срок ежедневной занятости до четырех часов в день.

Действие данного правила распространяется на них в силу отсутствия каких-либо специальных условий, созданных для несовершеннолетних.

Обязательные работы подразумевают собой основной вид наказания, что устанавливается положениями статьи 45 Уголовного кодекса. Отбывание наказания в виде обязательных работ имеет ряд особенностей:

- предусмотрена замена данного наказания более суровым при нарушении установленного регламента выполнения;
- места отбывания такого наказания устанавливаются по решению органов местного самоуправления при условии согласования указанного параметра с уголовно-исполнительной инспекцией;
- осуществление на бесплатной основе;
- работы несут пользу для общества;

В большинстве случаев назначение обязательных работ осуществляется за совершение грабежа, краж и прочих составов, имеющих небольшую степень тяжести.

Отбытие данного типа наказания не предполагает и не требует длительной и сложной реабилитации; потери важных для подростка социальных связей; отрыва от той среды, в которой они привыкли существовать. Все сказанное выше свидетельствует о явных преимуществах использования данного вида наказания. Необходимость высвобождения определенного количества времени, свободного от учебы или основной работы, является главным условием отбытия рассматриваемого вида наказания.

По мнению специалистов в области уголовного права, «специфические черты преступности лиц, не достигших совершеннолетия, привели к необходимости более тщательно регламентировать привлечение их к уголовной ответственности» [5. С. 135].

Суть обязательных работ заключается в наличии ограничений, связанных с тем, что они занимают свободное от работы и (или) учебы время подростка. Обязательные работы не предполагают приостановления на время каникул, которые даются несовершеннолетнему по месту учебы. Смысл указанных ограничений (отсутствие возможности самостоятельно и полноценно распоряжаться своим свободным временем) заключается в необходимости осознания подростком своего неблагоприятного поведения и недопущения подобных ошибок в будущем [6. С. 310]. Есть ряд исключений, предусмотренных законодателем в части исполнения наказания в виде обязательных работ лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Указанные исключения соотносятся с социально-биологическими и возрастными аспектами личности подростков. Таких ограничений совсем немного: работы должны быть посильны для выполнения несовершеннолетним и, как упоминалось выше, предусмотрены временные ограничения по ежедневной продолжительности трудового дня для лиц младше шестнадцати лет.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть I).
2. Огорелков, Д.А. Современное понимание сущности уголовного наказания в виде штрафа / Д.А. Огорелков // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 1(54). С. 82–85.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Энхтур, Ж. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде штрафа / Ж. Энхтур // Пенитенциарная наука. –2020. –Т. 14, № 2(50). С. 218–221.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. Изд. перераб. и доп. М., 2022.
6. Джанмирзаев, И.К. О применении к несовершеннолетним уголовного наказания в виде обязательных работ / И.К. Джанмирзаев, А.И. Магомедова // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12(151). С. 310–315.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СТАЛКИНГ»

Юдин Р.В.

Научный руководитель: Мусина Р.Р.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязева,
г. Казань, Россия

Человечество не стоит на месте, все меняется или видоизменяется, в частности, прогресс никогда не был и не будет подвержен стагнации. Общество на современном этапе своего развития находится на информационной стадии, где наука и технологии развиваются с невероятной молниеносной скоростью. Однако в связи с этим возникает и крайняя необходимость совершенствования законодательства путем его дополнения и изменения, в особенности уголовного законодательства, которое является одним из основных столбов права в государстве, потому что защищает человека, общество и государство в целом от преступных посягательств тех людей, которые стали жертвами девиантных отклонений.

Ни для кого не является секретом, что научный прогресс не ограничивается только позитивным влиянием на жизнь общества. Ведь нельзя спорить с тем, что он влечет и негативные последствия в лице использования развития науки в целях изобретения абсолютно новых, более опасных и изощренных способов совершения преступных деяний как уже существующих, так и не существовавших раньше.

В этой связи становится необходимым рассмотрение вопроса о криминализации нового преступного посягательства на конституционные права и свободы человека и гражданина в виде навязчивого преследования, также известного как stalking. Данное явление происходит от английского глагола «tostalk», что в переводе означает «преследовать», «красться» и «подкрадываться». Сущность подобных действия заключается в психологическом, а иногда и в физическом насилии над жертвой с нарушением ее чувства безопасности и спокойствия путем:

1. постоянного или регулярного преследования жертвы помимо ее воли
2. создания реальных или возможных угроз причинения вреда жертве
3. сбора, хранения и распространения информации о жертве

Причем последний пункт в большинстве случаев осуществляется путем получения информации о личной жизни преследуемого лица из вполне открытых источников, что существенно усложняет процесс признания подобных действий преступными.

Впервые stalking был криминализирован в законодательстве штата Калифорния, США, а именно в разделе 649.9 Уголовного Кодекса. За США криминализации stalking последовали и другие развитые страны, такие как Канада, Великобритания, Япония, Франция и др.

Таким образом, проблема stalking перешла от обсуждения с точки зрения психологии и социологии в сферу работы юристов и законодателей и нашла свое отражения в законодательствах различных стран.

Что же касательно Российской Федерации, то навязчивое преследование в настоящее время не нашло свое закрепление не только в уголовном, но и в административном законодательстве. Обусловлено это наличием ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 213 «Хулиганство» и другими статьями Уголовного Кодекса Российской Федерации [1]. Однако существует ряд обстоятельств, которые способны вывести действия «сталкера» за установленные пределы диспозиций ныне существующих статей Уголовного Кодекса РФ. В частности, такие обстоятельства могут выражаться в преследовании, отличного от угроз и применения насилия, сборе информации о жертве не из незаконных источников, а из социальных сетей или общих знакомых.

Представляется возможным более тщательно исследовать и проанализировать законодательство иных государств, чтобы возыметь возможность интерпретации зарубежного опыта в национальное законодательство. В частности, рецепируемым источником критериев признания stalking преступным деянием может стать закон, принятый в штате Калифорния в 1990 году. К таким критериям относятся:

- 1) сознательное совершение деяния;
- 2) имеет злой умысел;
- 3) подразумевает повторяющийся характер;

4) причиняет психологический или физический дискомфорт и беспокойство преследуемому лицу [2].

Таким образом, говоря о stalking, нельзя не отметить, что это явление, которое нашло свое распространение на современном этапе развития общественных отношений и которое носит в себе психологические, социальные и даже юридические факторы вредоносного деяния. Вопрос криминализации понятия «stalking» становится необходимым не только с доктринальной точки зрения, но и с точки зрения законодательной и правоприменительной практики [3].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Савельева, О.Е. К вопросу о криминализации stalking в России / О. Е. Савельева, Е. В. Шаназарова // Аграрное и земельное право. 2023. № 10(226). С. 161–162. DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_161. EDN SIPKHT.
3. Карпова, Д.С. Stalking как фактор общественной опасности в современном социуме / Д.С. Карпова // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2025. № 1(60). С. 35–38. – EDNCUOCKY.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Юлдашев А.К.

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Бегишев И.Р.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Рост преступности и усложнение методов противоправной деятельности требуют разработки новых, нестандартных профилактических подходов и правоохранительных мер. Социально-психологические методы, основанные на механизмах влияния на поведение и сознание человека, чрезвычайно распространены и являются перспективным инструментом предупреждения преступлений.

Подобные методы воздействия являются инструментом отдельного феномена под названием «социальная инженерия». В науке уголовного права Российской Федерации под социальной инженерией обычно понимают «методы хищения конфиденциальной информации пользователей» [1]. Однако само определение социальной инженерии гораздо шире применяемого в настоящее время учеными в области уголовного права и может быть задействовано не только по отношению к действиям преступника в отношении своей жертвы, но и по отношению воздействия государства и общества на профилактику пре-

ступлений в целом. В связи с этим предлагается пересмотреть существующий взгляд на социальную инженерию в контексте уголовного права РФ.

Обратимся к самому термину «социальной инженерии» вне уголовного права.

По мнению Н. Н. Равочкина, «социальная инженерия определяется как «целенаправленное эволюционное формирование специфичного группового социального поведения» или «инженерия специфичного класса экзосоматических обретений человека – группового социального поведения» [2].

Другое определение социальной инженерии дал Е. Н. Волков, на его взгляд, социальная инженерия «есть реализация способности человека к конструированию новых и изменению существующих элементов и структур социального мира, выражающаяся в применении всех видов реально подкрепленных знаний, опыта и творческого воображения для того, чтобы изобретать, проектировать, создавать, изменять, поддерживать и улучшать социальные структуры, системы и процессы» [3].

Таким образом, социальная инженерия может проявляться не только в действиях преступников по похищению конфиденциальных данных, но и в формировании социальных конструктов в принципе. Применение социальной инженерии может иметь положительное воздействие на население через убеждение, внушение, либо же социальное моделирование, где она выступает одним из методов профилактических мер, уже использующихся в настоящее время повсеместно.

Положительную роль социальной инженерии можно заметить на примере уже существующих конструктов, оказывающих влияние на население. Для раскрытия наглядности существования социальной инженерии в приведенном нами смысле, можем охарактеризовать конструкты по уровням, выделив следующие:

1. Индивидуальный уровень. На индивидуальном уровне выполняется работа по организации и осуществлению социально-психологического сопровождения конкретных лиц из группы риска, а также когнитивно-поведенческая терапия уже осужденных лиц для ресоциализации. Например, для выполнения когнитивно-поведенческой терапии может разрабатываться план рекомендаций по индивидуальности исполнения наказания [4]. Такой план исполняется с применением социально-психологических методов воздействия на человека с целью корректировки его поведения и последующего предупреждения совершения новых преступлений.

2. Групповой уровень. На групповом уровне выполняется воздействие на коллективное сознание. Путем применения социально-психологических методов осуществляется коррекция поведения отдельных социальных групп. Основаны такие методы на манипуляциях информацией, нормами, ценностями и групповой динамикой для формирования устойчивых антикриминальных установок.

Примером таких методов на групповом уровне является проект «Киберпатруль», в рамках которого осуществляется просветительская работа, где в хо-

де профилактических мероприятий с детьми, подростками и их родителями киберволонтеры рассказывают об ответственности за распространение запрещенной информации в Интернете, о необходимости создания безопасной интернет-среды, выявляют противоправные интернет-ресурсы и т. д. [5]. По данным АНО «Тюменская область сегодня», киберволонтерами было выявлено более 2 300 ссылок с запрещенным контентом в 2022 году.

На примере «Киберпатруля» очевидна польза социальной инженерии, так как с помощью проведения этой акции было осуществлено: корректирование поведения подростков и детей в цифровой сфере, формирование у них критического мышления и активной гражданской позиции, что демонстрирует способность социальной инженерии создавать активные модели поведения, снижающие риски преступности.

3. Массовый уровень. На этом уровне методы социальной инженерии воздействуют на широкие слои населения. Путем управления информационными потоками, создания социальных норм и стереотипов формируется общественное сознание, для которого будет характерен пониженный уровень преступности. Социальная инженерия на массовом уровне может быть совершенно разнообразной. Например, могут использоваться СМИ, чтобы описать аморальное поведение, которое должно осуждаться, могут запускаться различные акции и кампании и т. д.

Ярким примером здесь может послужить масштабная кампания, запущенная в 2002 году Управлением общественного транспорта Нью-Йорка «See Something, Say Something» (пер. с англ. «Видишь что-то, скажи что-то»). Суть ее заключалась в повышении осведомленности о подозрительной деятельности, и побуждении людей сообщать о таких действиях органам.

Для проверки полезности предупреждения преступлений методом повышения социальной бдительности в 2018 году было проведено исследование по террористическим атакам на общественный наземный транспорт, по которому выявилось, что во всем мире, в период с 1970 год по 2018 г. было выявлено 5 372 атаки [6]. Общий уровень предотвращения террористических атак, благодаря бдительности граждан, составил 10.6 % из упомянутого числа, достигая 14.2 % в странах с кампаниями, подобными «See Something, Say Something» (Groupofcountries). При этом 29,7 % из предотвращенных атак на автобусы и 23,5 % на поезда, выявлялись пассажирами и сотрудниками, а не правозащитными органами. Считаем важным отметить, что авторы научной работы не изолируют вклад именно вышеупомянутой кампании, анализируя скорее феномен массовой бдительности в целом.

Вышеуказанная научная работа доказывает полезность социальной инженерии, направленной на развитие массовой бдительности. Установка «сообщать, если видишь подозрительное», подкрепленная освещением важности и актуальности проблемы действительно позволяет предупреждать возможные преступления.

На основе вышесказанного, можно сделать вывод о том, что определение социальной инженерии исключительно как характеристики способа соверше-

ния преступлений может быть ошибочным. Этот довод подтверждается и большим объемом содержания термина «социальная инженерия», позволяющим применить его также в правоохранительной деятельности на разных уровнях социума, чем он содержит в данный момент. На наш взгляд, необходимо продолжить изучение социальной инженерии в широком его понимании, так как это может поспособствовать развитию социально-психологических методов предупреждения преступлений.

Список литературы

1. Ревенков, П.В. Социальная инженерия как источник рисков в условиях дистанционного банковского обслуживания / П.В. Ревенков, А.А. Бердюгин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 9(354). С. 1747–1760.
2. Равочкин Н.Н. Идея как инструмент социальной инженерии: философский анализ / Н. Н. Равочкин // Социодинамика. 2019. № 12. С. 237–255. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.12.31237. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31237
3. Волков, Е.Н. Социальная инженерия: явление и его концептуализация / Е.Н. Волков / Е.Н. Волков. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского – Серия: Социальные науки. 2014. № 3(35). С. 96–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-inzheneriya-yavlenie-i-ego-kontseptualizatsiya/viewer> (дата обращения: 01.04.2025).
4. Федеральная служба исполнения наказаний. Управление ФСИН России по Калининградской области: официальный сайт. URL: <https://39.fsin.gov.ru/napravleniya-deyatelnosti/psikhologicheskoe-obespechenie.php?month=4&year=2022> (дата обращения: 15.07.2024).
5. Администрация города Югорск. Справочная информация о реализации проекта «Киберпатруль»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://moi-portal.ru/proekty/bezopasnii-internet> (дата обращения: 01.04.2025).
6. Jenkins B.M., Butterworth B.R. Does “See Something, Say Something” Work? [Электронныйресурс] / B.M. Jenkins, B.R. Butterworth // Mineta Transportation Institute. 2018. December (SP 11-18). URL: <https://transweb.sjsu.edu/research/SP1118-See-Something-Say-Something> (дата обращения: 01.04.2025).

РОЛЬ БАНКОВ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Юлдашев А.К.

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Бегишев И.Р.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

В современном мире с каждым годом многократно увеличивается количество преступлений с использованием методов социальной инженерии, которое продолжает расти, мгновенно реагируя на встречное развитие способов защиты. По данным мультимедийного холдинга «РосБизнесКонсалтинг» (РБК), в 2024 г. мошенники похитили со счетов россиян 27,5 млрд руб., что выше показателя 2023 года на 74,4 % [1]. Колоссальный рост числа таких преступлений свидетельствует о необходимости развития способов их предотвращения, а также методов их предупреждения.

В этом ключе необходимо отметить, что при совершении мошеннических действий, чаще всего первым субъектом, напрямую не относящимся к преступлению, но способным им противодействовать, являются банки. Благодаря своей деятельности по контролю финансовых потоков, банки способны первыми реагировать на возможные мошеннические угрозы и предотвращать преступления, спасая жертв от посягательств.

Обязанности банков по защите клиентов от становления жертвами мошеннических преступлений закреплены и нормативно. Главным образом, они отражаются в следующих нормативных актах, это:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», который закрепляет обязанности банков по сбору, обработке и хранению персональных данных [2].

2. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», обязывающий банки выявлять некоторые категории лиц, предпринимать меры по определению источника происхождения денежных средств, а также блокировать подозрительные финансовые операции [3].

3. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», обязывающий банки внедрять меры идентификации клиентов и мониторинга подозрительных операций. Также, этот закон предусматривает механизмы ограничения подозрительных транзакций и взаимодействий субъектов [4].

4. Положения банка России, устанавливающие определенные правила в различных аспектах деятельности банков. (Например, Положение №762-П от 29.06.2021 регулирует осуществление переводов денежных средств Банком России и иными кредитными организациями РФ [5]; Положение №821-П от

17.08.2023 устанавливает требования к обеспечению защиты информации при переводах, и т. д. [6, 7]).

Таким образом, законодателем исчерпывающе урегулированы полномочия банков при исполнении возложенных на них обязанностей, в том числе обязанностей по защите от преступных посягательств.

Однако на практике реализация этих мер сталкивается с множеством проблем, среди которых можно выделить недостаточную скорость блокировки подозрительных транзакций и устаревшие системы распознавания действий мошенников.

Для сравнения, как пишет мультимедийный холдинг «РосБизнесКонсалтинг» (РБК), со ссылкой на речь директора департамента информационной безопасности ЦБ Вадима Уварова на XXI Международном банковском форуме Ассоциации банков России (АБР): «По данным ЦБ, системно значимые кредитные организации ежедневно «охлаждают» около 20 тыс. денежных переводов» [8].

В этой же статье, РБК, со ссылкой на председателя правления НКО «Мобильная карта» Елену Шейкину, указал следующее: «За два месяца работы закона 34 % клиентов сервиса, которые попали под временную заморозку перевода, после периода охлаждения провели повторные операции. При этом около 2,7 тыс. клиентов не стали повторять переводы на сумму 53 млн руб. после периода охлаждения». Под «работой закона» подразумевается внесение поправок в Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», в соответствии с которыми банки должны на два дня блокировать подозрительные операции, а в случае допущения перевода мошенникам, вернуть клиентам украденные средства.

Из вышесказанного следует, что согласно выборке НКО «Мобильная карта» за 2 месяца действия закона выявлено всего около 2,7 тыс. подозрительных операций (необходимо учитывать, что это могут быть как мошенники, так и потенциальные жертвы преступлений). На фоне 20 тыс. ежедневных «охлаждений» денежных переводов, подобные результаты могут свидетельствовать о недостаточной эффективности системы по распознаванию действий мошенников.

Перечисленные, а также множество других проблем становятся для мошенников возможностью, с помощью которых совершить преступление становится только легче. Например, из-за низкой скорости блокировки подозрительных транзакций и устаревших систем распознавания действий мошенников, у преступников не создаются преграды для обмана доверчивых граждан и вывода полученных денег.

Учитывая вызовы, с которыми сталкиваются банки, ключевым направлением становится внедрение современных технологий и методов противодействия мошенничеству. Среди них можно выделить:

1. Применение биометрической аутентификации, что существенно усложнит злоумышленникам доступ к счетам клиентов. Однако существует и риск подмены биометрических показателей (голоса, лица) с помощью искусственного интеллекта, что необходимо учитывать.

2. Внедрение и развитие автоматизированных систем мониторинга финансовых операций на основе искусственного интеллекта, которые будут анализировать поведение клиентов, а также лучше распознавать и блокировать подозрительные операции.

3. Постоянное информирование клиентов и работников банков о новых схемах мошенничества, что реализуется с помощью регулярных рассылок с примерами новых методов социальной инженерии и рекомендациями по защите от таких посягательств. Не редкость, когда злоумышленники получают доступ благодаря неосведомленности самих сотрудников банков, например, в ситуациях, когда сотрудник технической поддержки одобряет злоумышленнику смену пароля для входа в систему «аккаунта» клиента банка.

4. Внедрение инновационных подходов. Например, отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает система «Фрод-рулетки», разработанная АО «ТБанком», которая анонимно перенаправляет звонки мошенников на участника «рулетки», позволяя клиентам обучаться на реальной практике противодействию различным методам социальной инженерии [9].

Важно отметить, что само по себе внедрение таких методов и их реализация не гарантирует сокращения числа мошеннических преступлений. Для эффективной их реализации необходимо постоянное обновление с учетом развития новых схем социальной инженерии.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на существующие законодательные нормы и внедряемые банками меры противодействия мошенничеству с использованием социальной инженерии, эффективность защиты остается недостаточной из-за быстро развивающихся методов обхода систем безопасности, в связи с чем остается актуальным вопрос о необходимости внедрения новых мер, одновременно повышающих гибкость банковских механизмов (для предотвращения блокировки законных операций), эффективность блокировки известных схем мошенничества и способных предупреждать новые методы посягательств.

Список литературы

1. Официальный сайт мультимедийного холдинга «РосБизнесКонсалтинг» (РБК) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/02/2025/67b489749a794780d1527516> (дата обращения: 09.04.2025).

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451; Российская газета. 2006. 29 июля. № 165.

3. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418; Российская газета. 2001. 9 августа. № 151–152.

4. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872; Российская газета. 2011. 30 июня. № 139.

5. Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О порядке осуществления валютного контроля за операциями, связанными с движением капитала» (ред. от 01.01.2023) // Вестник Банка России. 2021. № 60.

6. Положение Банка России от 17.08.2023 № 821-П «О требованиях к управлению рисками в кредитных организациях» (ред. от 01.01.2024) // Вестник Банка России. 2023. № 45.

7. Положение Банка России от 17.04.2019 № 683-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери» (ред. от 01.01.2023) // Вестник Банка России. 2019. № 35.8.

8. Официальный сайт мультимедийного холдинга «РосБизнесКонсалтинг» (РБК). // rbc.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/09/2024/66f58da19a794704d087ca2f> (дата обращения: 09.04.2025).

9. Официальный сайт АО «ТБанк» // tbank.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tbank.ru/about/news/18072024-t-bank-opens-access-fraud-roulette-worlds-first-service-where-fraudsters-calls-are-intercepted> (дата обращения: 09.04.2025).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРАКТА НА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ И ЕГО СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ

Абдуллина Э.И.

Научный руководитель: к.ю.н, доц. Бородина Ж.Н.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Согласно пункту 8 статьи 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) государственный или муниципальный контракт – это гражданско-правовой договор, который заключается от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации заказчиком с поставщиком на удовлетворение нужд заказчика в товаре, работах или услугах, которые поставщик или исполнитель готовы предоставить.

В соответствии со статьей 766 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) государственный или муниципальный контракт должен содержать условия об объеме и о стоимости подлежащей выполнению работы, сроках ее начала и окончания, размере и порядке финансирования и оплаты работ, способах обеспечения исполнения обязательств сторон.

Исходя из системного толкования норм Закона о контрактной системе, заказчик волен самостоятельно определить предмет контракта, то есть заказчик, по факту неограничен в возможностях, каким образом озаглавить проводимую закупку. Вместе с тем необходимо отметить, что помимо наименования самой закупки, заказчик обязан выложить соответствующий комплект документов, указанный в статье 42 Закона о контрактной системе. Однако важной особенностью контрактов на выполнение работ, например, по капитальному ремонту, строительству здания или сооружения, является то, что помимо основного комплекта документов, в который входит проект контракта, описание объекта закупки, обоснование начальной максимальной цены контракта, требования к содержанию, составу заявки на участие в закупке, должен также опубликовать и проектно-сметную документацию. В случае отсутствия в составе Извещения о закупке проектно-сметной документации можно говорить о том, что заказчиком не в полном объеме донесена до участников закупки информация о предмете настоящей закупки, и, как следствие, предмета заключаемого государственного контракта [2. С. 12–24].

Из проектно-сметной документации можно говорить, что вытекает и второе обязательное условие контракта на выполнение работ, сроки, которые отводятся на выполнение такой работы в целом, а также сроки начала выполнения и окончание выполнения работы, в частности.

Зачастую заказчики устанавливают сроком выполнения работ по заключенному контракту непосредственно дату заключения такого контракта. Дата же окончания работ должна быть разумной, соотноситься с предметом контракта, а также положениями, отраженными в проектно-сметной документации, если таковая была разработана.

При этом необходимо отметить, что, как не раз уже отмечалось в работе, важной особенностью государственного контракта на выполнение работ является тот факт, что изначальные условия контракта, в том числе обязательные условия, устанавливаются заказчиком самостоятельно и четко не урегулированы законом в части их конкретизации [2. С. 134].

В силу пункта 1.2 части 1 статьи 95 Закона о контрактной системе изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон, в том числе в случае, если по предложению заказчика увеличиваются предусмотренные контрактом (за исключением контракта, предметом которого является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведению работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации) объем работы не более чем на десять процентов или уменьшаются предусмотренные контрактом количество объема выполняемой работы не более чем на десять процентов.

Вместе с тем условие дополнительного соглашения, согласно которому увеличивается цена контракта в размере, превышающем 10 %, является ничтожным в соответствующей части как противоречащее закону и при этом посягающее на публичные интересы и права и интересы третьих лиц – иных участников закупки.

Подрядчик по государственному контракту не вправе взыскивать с государственного заказчика стоимость дополнительных работ, которые были оказаны в отсутствие согласия заказчика и в нарушение процедуры их согласования, установленной законом и договором (пункта 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) (утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020)).

Вместе с тем сама по себе необходимость выполнения дополнительных работ для достижения цели контракта в соответствии с требованиями статьи 743 ГК РФ не влечет возникновение у заказчика обязанности по их оплате при несоблюдении подрядчиком установленного законом и контрактом порядка согласования их выполнения с заказчиком.

Таким образом, можно прийти к выводу, что важной особенностью государственного контракта, является то, что непосредственный исполнитель по контракту, по сути, не имеет реальной возможности повлиять на такие условия,

а лишь соглашается с ними, принимая решение об участии в закупке. Вместе с тем в случаях, когда оплата объема выполненных дополнительных работ превышает десять процентов, исполнителю может быть оплачено в размере, соответствующем 10 % от цены контракта.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44 – ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013 г. № 14. Ст. 1652.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации – 1994 г. № 32. Ст. 3301.
3. Андреева Л.В. Государственный контракт как эффективный способ обеспечения государственных нужд // Гражданское право. 2016. № 5. С.12–24.
4. Белов В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование // В.Е. Белов. М.: Норма. 2011. С. 134.

АКЦИОНЕРЫ КАК УЧАСТНИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА: ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА

Бабаева А.М.

Научный руководитель: ст. преп. Нургалиева М.Л.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Центральной фигурой в процессе управления акционерным обществом является акционер. Как и любой участник рынка, да в целом субъект правоотношений, акционеры наделяются определенным объемом прав, которые они приобретают с наличием владения процентом акций общества.

Наибольшее значение имеют имущественные права, поскольку акционерное общество создается и преследует цель извлечения прибыли, следовательно, и приобретение акций будет направлено на получение имущественной выгоды и извлечением имущественных благ.

Можно выделить следующий ряд имущественных прав, которые закрепляются за акционерами в российском законодательстве:

1. Имущественное право на получение дивидендов. Дивидендами называются часть прибыли, которые распределяются между участниками (владельцами акций). Самой распространенной формой выплаты дивидендов выступают денежные средства, однако устав акционерного общества может предусматривать выплату дивидендов в виде другого имущества, например, продукцией,

которую производит данное общество. Решение о порядке выплат дивидендов принимает общее собрание акционеров, а политика их выплат формируется советом директоров. При учреждении акционерного общества, акции должны быть оплачены в течение года с момента регистрации общества, если иное не установлено в договоре о создании общества [1].

Вместе с этим имеются некоторые ограничения на выплату дивидендов по акциям: 1) до полной оплаты всего уставного капитала; 2) до выкупа всех акций, которые должны быть выкуплены в соответствии с законом об акционерных обществах; 3) если на день принятия решения о выплате дивидендов, акционерное общество имеет признаки несостоятельности (банкротства), а также другие ограничения, указанные в законе [2].

2. Имущественное право на получение части имущества, которое остается после проведения расчетов с контрагентами при ликвидации общества. В этом случае, имущество АО распределяется по принципу деления всего остаточного имущества на доли, пропорциональные акциям участников. При этом существует очередность, по которой происходит деление настоящего имущества: в первую очередь выплаты производятся по акциям, которые должны быть выкуплены обществом по требованию акционеров; второй очередью – начисленные, но не выплаченные дивиденды по привилегированным акциям; третья очередь – распределение имущества ликвидируемого общества между владельцами (акционерами) обыкновенных акций.

3. Преимущественное право на приобретение вновь выпущенных/эмитированных дополнительных акций Общества. В соответствии с п. 1 ст. 40 Закона об АО акционеры общества имеют преимущественное право приобретения размещаемых дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих им акций этой категории (типа) посредством двух видов подписки: открытой и закрытой [3].

Положения о порядке осуществления преимущественного права приобретения размещаемых непубличным АО акций или ценных бумаг, конвертируемых в его акции, могут быть включены в устав непубличного акционерного общества по решению участников (учредителей), которое принято единогласно (подп. 7 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ). Преимущественное право приобретения дополнительно размещаемых акций публичного АО возникает в рассмотренных выше ситуациях в силу требований законодательства, а не устава.

4. Имущественное право требования от общества принадлежащих акций. Такое право возникает в следующих случаях: 1) реорганизации общества или совершения крупной сделки, которая должна быть одобрена общим собранием акционеров, но акционеры не принимали участия в данном собрании либо голосовали против совершения сделки; 2) внесение изменений в устав общества либо принятие нового, где содержатся положения об ограничении прав акционеров, если они голосовали против такого решения либо не принимали участия в голосовании вообще.

Имущественные права акционера являются важной составляющей его участие в акционерном обществе, обеспечивая его экономическую заинтересо-

ванность и защиту интересов. Реализация данных прав напрямую зависит от эффективности корпоративного управления, а также соблюдением норм законодательства и активной позицией самих акционеров и их готовность отстаивать свои интересы.

Список литературы

1. Фомичева Н. В. Акционерное право: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2025. 191 с.
2. Балашов А. И., Беляков В.Г. Предпринимательское право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 367 с.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» // Российская газета. № 248. 29.12.1995.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ УБЫТОЧНЫХ СДЕЛОК КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДОЛЖНИКА К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Булдаков А.Д.

Научный руководитель: Нургалиева М.Л.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Банкротство предприятий влечет за собой серьезные правовые последствия для руководства компании. Одним из оснований привлечения руководителя к субсидиарной ответственности является заключение сделок, которые привели к ухудшению финансового состояния организации. В данной статье рассматриваются критерии убыточных сделок, их влияние на экономическое положение должника и правовые механизмы привлечения к ответственности.

Под убыточными сделками понимаются договоры, исполнение которых приводит к ухудшению финансового состояния должника без эквивалентного встречного исполнения. Российское законодательство не содержит четкого определения таких сделок, однако ст. 61.2 и ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве) закрепляют возможность признания сделок недействительными, если они причинили вред кредиторам.

- основные критерии убыточности сделки;
- отсутствие эквивалентного встречного исполнения;
- очевидность неблагоприятных последствий;
- заведомо невыгодные условия;
- совершение сделки в преддверии банкротства [2].

Согласно ст. 61.11 Закона о банкротстве, руководитель может быть привлечен к субсидиарной ответственности, если будет доказано, что его действия

привели к невозможности полного погашения требований кредиторов. Для этого необходимо доказать: наличие причинно-следственной связи между действиями руководителя и наступившими убытками; осведомленность руководителя о последствиях сделки;

Целенаправленный характер действий или бездействие.

Судебная практика показывает, что ключевым фактором является доказанность умысла или грубой неосторожности в принятии решений [3].

Анализ арбитражной практики позволяет выделить несколько типичных ситуаций, в которых руководители привлекаются к ответственности:

- заключение договоров с заведомо убыточными условиями;
- передача активов аффилированным лицам по заниженной стоимости;
- оплата необоснованно завышенных услуг;
- вывод ликвидных активов перед началом процедуры банкротства.

Примеры судебных решений подтверждают, что привлечение к ответственности возможно как по инициативе конкурсного управляющего, так и по заявлениям кредиторов.

Привлечение руководителя к субсидиарной ответственности ведет к значительным личным финансовым потерям, поскольку он обязан возместить ущерб кредиторам за счет собственного имущества. В целях предотвращения таких рисков рекомендуется:

- вести детальный учет экономической целесообразности сделок;
- избегать заключения договоров на невыгодных условиях;
- привлекать независимых экспертов для оценки крупных сделок;
- обеспечивать прозрачность финансовой отчетности [4].

Заключение убыточных сделок является одним из оснований для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности в рамках дел о банкротстве. Судебная практика подтверждает, что наличие умысла или грубой неосторожности при заключении таких сделок является ключевым фактором для привлечения к ответственности. В целях минимизации рисков руководители должны соблюдать принципы добросовестности и разумности при принятии управленческих решений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 82. Ст. 3812; 2024. № 53 (часть I). Ст. 8532.

2. Климкин С.И. Научно-практический комментарий статьи 94 Гражданского кодекса РК (Общая часть) // Предприниматель и право. 2009. № 4.

3. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1.

4. Климкин С.В. Ответственность участников товарищества с ограниченной ответственностью // Юридические лица (сборник статей), 2004. С. 13.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СПОРТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ

Гайнуллин Т.Р.

Научный руководитель: д.ю.н., проф. Томашевский К.Л.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Уяснение вопроса о правовых основах регулирования отношений в области спортивной медицины имеет довольно заметную сложность и в то же время весомый шаг к осознанию, детальному анализу и последующему улучшению правовых механизмов, которые позволяют комплексно обеспечивать защиту интересов спортсменов и медицинских организаций. Спортивная медицина, представляющая собой актуальную и быстро развивающуюся область общественных отношений, вмещает в себя как медицинские, так и правовые аспекты, что приводит к ситуации, когда их симбиоз становится особенно значимым. Гражданское право, основанное на универсальных принципах защиты прав и законных интересов граждан, играет ключевую роль в правовой среде, способствующей обеспечению безопасности и здоровья спортсменов.

Актуальность исследования правовой основы регулирования отношений в области спортивной медицины обусловлена возрастающей значимостью правовой защиты прав спортсменов и медицинских специалистов в контексте как профессионального, так и массового спорта. Текущее состояние процессов в обществе требуют более скрупулезного анализа и приспособления гражданского права для достижения максимального эффекта от всех средств и механизмов регулирования договорных обязательств, ответственности за вред, причиняемый в процессе лечения, и соблюдения прав пациентов.

Заполнение всех недостающих правовых пробелов и устранение неточностей в этой области приведет к тому, что спортивная деятельность станет еще более безопасной и удобной, что параллельно приведет и к улучшению качества медицинского обслуживания. Все это делает данное исследование актуальным со всех точек зрения – теоретической и практической.

Научная новизна исследования заключается в том, что предлагается подойти к вопросу правового регулирования отношений в области спортивной медицины комплексно, соединяя воедино аспекты гражданского права, спортивного права и медицинского законодательства. Это включает в себя следующие моменты:

1. Разработка классификации типов договоров в сфере спортивной медицины:

а) по функциональному назначению:

– медицинские услуги: договоры об оказании различных медицинских услуг спортсменам;

– страхование: договоры коммерческого страхования, охватывающие риски, связанные с травмами и состоянием здоровья спортсменов;

– образование и подготовка: договоры, которые затрагивают вопросы обучения и повышения квалификации медицинских работников, связанных с лечением спортсменов.

б) по субъектному составу:

– спортивные организации: договоры, заключаемые клубами и федерациями, в том числе контракты с врачами, тренерами и медицинским персоналом;

– спортсмены: договоры, заключаемые лично спортсменами, например, контракты об оказании медицинских услуг, согласия на медицинское обследование;

– третьи лица: договоры с независимыми специалистами, исследовательскими центрами.

в) по форме и способу заключения:

– письменные договоры: официальные контракты, требующие обязательного письменного оформления.

– устные договоры: те неформальные соглашения, которые требуют последующее письменное оформление;

– электронные договоры: использование цифровых платформ для заключения соглашений, что особенно актуально в условиях онлайн-медицины.

г) по содержанию и срокам действия:

– долгосрочные контракты: соглашения, действующие на протяжении одного или нескольких сезонов (лет);

– краткосрочные и разовые соглашения: к примеру, на какое-то конкретное обследование в период проведения соревнований.

2. Определение стандартов ответственности. Предлагаемые стандарты включают объективную ответственность медицинских работников за несоблюдение медицинских практик, субъективную ответственность спортивных организаций за недостаточную медицинскую организацию, и долговременную ответственность спортсменов за игнорирование рекомендаций и нарушение тренировочных режимов.

3. Инновационные механизмы разрешения споров. Создание специализированных арбитражей и медиаторов, которые были бы уполномочены рассматривать споры в области спортивной медицины. Подобная новелла поможет эффективнее подходить к вопросам урегулирования конфликтов с учетом всех тонкостей и нюансов.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕУСТРОЙСТВА И ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Кашеварова М.Г.

Научный руководитель: доцент, к.с.н. Маринчак Н.Ю.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Набережные Челны, Россия

Переустройство и перепланировка жилого помещения – достаточно многоаспектный институт жилищного права, не имеющий единообразного подхода к пониманию и решению возникающих порой отдельных проблем. Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) содержит в себе дефиниции таких инструментов как «переустройство» и «перепланировка», устанавливая границу между ними по характеру изменений в жилом помещении.

Так, «переустройство помещения в многоквартирном доме представляет собой установку, замену или перенос инженерных сетей, санитарно-технического, электрического или другого оборудования, требующие внесения изменения в технический паспорт помещения в многоквартирном доме» (п. 1 ст. 25 ЖК РФ) [1]. Перепланировка помещения в многоквартирном доме представляет собой «изменение границ и (или) площади такого помещения, и (или) образование новых помещений, и (или) изменение его внутренней планировки (в том числе без изменения границ и (или) площади помещения)» (п. 2 ст. 25 ЖК РФ).

Актуальность данного исследования имеет особую значимость в связи со множеством самовольных переустройств и перепланировок жилого помещения (ст. 29 ЖК РФ), которые в свою очередь создают угрозу как для собственников других жилых помещений, так и для всего жилого фонда в целом.

В настоящее время предусмотрен определенный механизм, позволяющий «легализовать» произведенные переустройство или перепланировку, которые были совершены самовольно, т. е. без надлежаще оформленных соглашений и разрешений, при условии, что такие переустройство или перепланировка соответствуют установленным нормам.

Последствия самовольных переустройства или перепланировки жилого помещения разнообразны и находятся в зависимости от существа нарушения и степени угрожающей безопасности обстановки [2]. В случае если органом, осуществляющим согласование переустройства или перепланировки, был произведен отказ, а такие переустройство или перепланировка уже были осуществлены, законодательство возлагает на собственника жилого помещения обязанность привести помещения в исходное состояние. Также действующим законодательством предусмотрена административная ответственность за самовольные переустройство и (или) перепланировку помещения в многоквартирном доме (ч. 2 ст. 7.21. Кодекса российской федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)). Санкция за данное правонарушение составляет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 000 до 2 500

рублей; на должностных лиц – от 4 000 до 5 000 рублей; на юридических лиц – от 40 000 до 50 000 рублей [2]. Однако соразмерна ли данная санкция тем последствиям, к которым может привести самовольное переустройство или перепланировка? Отмечается, что нарушение установленных правил может привести к разрушению несущих конструкций дома и, как следствие, к его обрушению, в конце концов, возможно не только повреждение имущества, но и причинение вреда жизни и здоровью граждан.

По нашему мнению, необходимо ужесточить санкции за самовольное переустройство или перепланировку по ч. 2 ст. 7.21. КоАП РФ. Также стоит отметить особую необходимость в повышении надзора соответствующих органов для недопущения таких серьезных имущественных изменений.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Российская газета. 2005. № 1; 2025. № 24.
2. Кудник Е.А. Проблемы правоприменительной практики при самовольном переустройстве и перепланировке жилых помещений // Вопросы российской юстиции. 2024. № 31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravoprimeritelnoy-praktiki-pri-samovolnom-pereustroystve-i-pereplanirovke-zhilyh-pomescheniy> (дата обращения: 13.04.2025).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета. 2001. № 256; 2025. № 75.

НОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ДЛЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ СОЦСЕТЕЙ ПО РЕГИСТРАЦИИ В БАЗЕ РОСКОМНАДЗОРА

Коуркина К.А.

Научный руководитель: Нурғалиева М. Л.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

В настоящее время в России наблюдается активное развитие законодательства в сфере цифровых технологий и интернет-коммуникаций. Одним из значимых шагов стало введение новых обязанностей для владельцев социальных сетей по регистрации в базе Роскомнадзора. Данные изменения направлены на усиление контроля за информацией, размещаемой в интернете, и защиту прав пользователей.

Данные изменения нашли свое отражение в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1]. Благодаря данным изменениям в законодательство была определена новая категория владельца интернет-сайта – «владелец социальной се-

ти». Социальная сеть, которая попадает под данные изменения, должно обладать следующими критериями:

- предназначена или используется для распространения контента с помощью персональных страниц пользователей;
- контент распространяется на русском языке или на ином языке народов России;
- на сайте может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания российских граждан;
- имеет больше 10 000 подписчиков [2].

Также данный закон предусматривает, что владельцы социальной сети, будут осуществлять мониторинг своей сети на предмет выявления запрещенной информации и обязаны в последующем удалять данную информацию.

Введение новых обязанностей для владельцев социальных сетей по регистрации в базе Роскомнадзора может привести к ряду проблем и вызовов как для владельцев социальных сетей, так и для пользователей.

К примеру, новые формулировки и требования могут быть недостаточно четкими, что приводит к различным интерпретациям. Закон недостаточно точно определяет, что подразумевается под «недопустимым контентом» или «информацией угрожающей безопасности».

Также до конца не понятно, кто будет нести ответственность за контент, загруженный пользователями: конкретно сам владелец сайта или же конкретные пользователи.

Так как многие социальные сети работают на международном уровне, могут возникать конфликты между российскими законами и законами других стран. Это может создать дополнительные правовые сложности для владельцев платформ.

Таким образом, введение новых обязанностей для владельцев социальных сетей в России, отражают стремление государства усилить контроль за информацией в интернете и защиты права пользователей. Однако, несмотря на положительные намерения, данные изменения создают ряд проблем и вызовов как для владельцев социальных сетей, так и для пользователей.

В целом, хотя новые меры направлены на улучшение и безопасность в интернете, их реализация требует четких и понятных регуляторных норм, чтобы избежать неопределенности и обеспечить защиту интересов всех участников цифрового пространства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 01 апреля 2025 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448; Российская газета. 2006. № 75. 4 апреля.

2. Стоп, контент: новые обязанности владельцев соцсетей и права пользователей // Ведомости. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 26.02.2024).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ (СМАРТ-КОНТРАКТЫ)

Мохначева Е.С.

Научный руководитель: Гасанов З.У.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Актуальность данного исследования заключается в том, что современное договорное право сталкивается с вызовами цифровой эпохи, где традиционные механизмы заключения и исполнения соглашений постепенно уступают место автоматизированным решениям. Одним из ключевых инструментов этой трансформации стали смарт-контракты – самоисполняемые программы на блокчейне, которые автоматически выполняют условия договора при наступлении определенных событий. Их применение охватывает различные сферы, от финансовых сделок до цепочек поставок, обеспечивая прозрачность, неизменность данных и снижение издержек. Однако стремительное развитие технологии опережает существующие правовые нормы, создавая значительные пробелы в регулировании. Правовое регулирование таких технологий остается фрагментарным, что создает значительные риски для субъектов предпринимательства и граждан. Это делает исследование данной темы крайне актуальным как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Одной из ключевых проблем является отсутствие четкого законодательного закрепления статуса смарт-контрактов в российском праве.

В России эта проблема проявляется особенно остро, поскольку действующее законодательство не содержит специальных норм, регулирующих использование самоисполняемых алгоритмов в договорных отношениях. Например, Ермакова И.В. в своих работах подчеркивает необходимость закрепления на законодательном уровне легального определения понятия «смарт-контракт» для обеспечения правовой определенности и защиты прав участников сделок [1. С. 238].

Знаковым в этом контексте является п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. Хотя этот документ напрямую не касается смарт-контрактов, содержащиеся в нем разъяснения о природе сделок и форме их совершения имеют принципиальное значение для оценки правового статуса самоисполняемых алгоритмов. В частности, Верховный Суд подчеркивает, что соглашение сторон может быть достигнуто любым способом, позволяющим достоверно установить волю участников сделки, что потенциально открывает возможность признания юридической силы за смарт-контрактами [2].

Несмотря на принятие закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», многие вопросы остаются неурегулированными – например, условия действительности автоматизированных договоров, порядок их оспаривания и ответственность за ошибки в алгоритмах.

Главная правовая коллизия заключается в том, что традиционные нормы договорного права плохо совместимы с автоматизированной природой смарт-контрактов. Например, остается открытым вопрос о том, как подтверждается волеизъявление сторон, если договор исполняется автоматически через блокчейн-технологии, которая активно применяется в сфере криптовалюты. О правовой природе криптовалюты как объекте цифрового права в России исследование проводит З.У. Гасанов [З. С. 139].

Серьезную проблему представляет и определение ответственности за ошибки в коде – в случае некорректной работы алгоритма непонятно, кто должен нести убытки: разработчик, оператор платформы или сами контрагенты. Особую сложность вызывает применение норм о недействительности сделок, поскольку жесткая логика программируемых контрактов часто не оставляет места для гибкой правовой оценки обстоятельств, предусмотренных статьями 166-179 ГК РФ.

Экономическая эффективность смарт-контрактов также подчеркивает важность их изучения. Они позволяют сократить издержки на посредников, ускорить сделки и минимизировать риски мошенничества. Однако без должного правового оформления эти преимущества могут нивелироваться из-за невозможности защиты интересов сторон в суде. Кроме того, использование ИИ в договорном праве порождает новые вызовы, такие как обеспечение соответствия законодательству о персональных данных, налогообложение цифровых сделок и этические аспекты делегирования юридически значимых решений алгоритмам.

Кроме того, в своей статье Сеницын С.А. «подчеркивает, что удобство использования смарт-контрактов ограничивается киберрисками» [4. С. 43].

Анализ существующей правовой базы показал, что действующие положения Гражданского кодекса РФ формально допускают признание юридической силы за смарт-контрактами через расширительное толкование норм о сделках и письменной форме договора. Однако такая попытка «вписать» новые технологические решения в традиционные правовые конструкции неизбежно сталкивается с принципиальными ограничениями, связанными с автоматизированной природой исполнения обязательств в блокчейн-среде.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов, имеющих большое значение для развития цифрового договорного права в России:

Важнейшим выводом исследования стало подтверждение тезиса о невозможности адекватного регулирования смарт-контрактов в рамках существующих правовых конструкций. Попытки подвести автоматизированные алгоритмы под традиционные нормы о сделках и договорах неизбежно приводят к существенным правовым коллизиям, связанным с особенностями технологии блокчейн.

Исследование выявило значительный потенциал технологий искусственного интеллекта в преодолении существующих правовых барьеров. Разработанные в ходе работы модели показали, что ИИ-решения способны не только

автоматизировать процессы заключения и исполнения договоров, но и обеспечивать их соответствие требованиям законодательства, прогнозировать возможные правовые риски и динамически адаптировать условия контрактов к изменяющимся обстоятельствам.

Список литературы

1. Ермакова И.В. Смарт-контракт: понятие, правовое регулирование, аспекты защиты прав потребителей // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. Т. 14, № 4. С. 236–247

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015 г. № 8.

3. Гасанов З.У. Криптовалюта как объект цифрового права в России // Цифровая трансформация как вектор устойчивого развития. Казань: «Познание», 2024. С. 139.

4. Синицын, С. А., Дьяконова М. О., Чурсина Т. И. // Смарт-контракты в цифровой экономике: договорное регулирование и разрешение споров. Цифровое право. 2021. № 2(4) С. 40–50.

СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С РАСТОРЖЕНИЕМ СРОЧНЫХ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ

Павлова А.Л.

Научный руководитель: д.ю.н., проф. Томашевский К.Л.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязева,
г. Казань, Россия

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) не дает легального определения срочного трудового договора, но ст. 58 допускает возможность его заключения [1]. Определяется он как «разновидность трудового договора, который характеризуется заключением на определенный срок трудовых отношений при условии, что они не могут быть установлены на постоянной основе» [7. С. 6].

Согласно трудовому законодательству, работодатель должен уведомить сотрудника о предстоящем увольнении как минимум за три календарных дня, о чем свидетельствует и судебная практика.

К примеру, гражданка Е. была временно переведена в другой отдел по срочному трудовому договору на время отпуска основного специалиста. Однако ее уволили на основании приказа, поскольку основной сотрудник вышел досрочно из отпуска.

Суд отказал требованиям гражданки Е., которая считает увольнение незаконным из-за отсутствия предварительного уведомления, и утверждает, что срок договора не истек. Тем не менее суд отклонил ее требования, указав, что нормы действующего трудового законодательства не предусматривают обязательного предупреждения работника об увольнении при расторжении срочного трудового договора, заключенного на время исполнения обязанностей отсутствующего работника [4].

Следующей проблемой, с которой сталкиваются работники – это неоднократное заключения с ними срочных трудовых договоров. Так, работник подал иск в суд, требуя признать срочный трудовой договор бессрочным и признать увольнение незаконным. В качестве основания он указал, что был принят на работу по срочному трудовому договору, но затем к нему составлялись дополнительные соглашения, продлевающие его срок. В итоге после нескольких продлений, работник был уволен в связи истечением срока договора. Стоит подчеркнуть, что должность, занимаемая им, является творческой, что и обуславливает срочность трудового договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила ранее вынесенные решения. Основанием послужили положения части 4 статьи 58 ТК РФ, согласно которым, если ни одна из сторон не выразила намерение прекратить трудовые отношения по истечению срока договора, и сотрудник продолжает работу, то такой договор считается заключенным на неопределенный срок с момента его заключения. Изменение срока действия трудового договора в этом случае возможно только при его расторжении и заключении сторонами нового трудового договора [3].

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2 (далее – Постановление Пленума № 2) разъясняется, что «при установлении судом факта многократного заключения срочных трудовых договоров на короткий срок для выполнения одной и той же трудовой функции, суд вправе, учитывая обстоятельства дела, признать договор бессрочным» [2].

В судебной практике часто встречаются дела, касающиеся досрочного прекращения срочных трудовых договоров. Рассмотрим пример: между двумя организациями был заключен договор на оказание услуги. Юр. Л. 1 для выполнения работ направляет гражданку Р. в Юр. Л. 1, где с ней заключается срочный трудовой договор, привязанный к периоду выполнения конкретной работы. После завершения проекта Юр. Л. 2 уведомил Юр. Л. 1 об окончании проекта и расторжении договора. На основании данного уведомления Юр. Л. 1 уведомил истцу о прекращении срока действия трудового договора. Апелляционная жалоба сотрудницы была оставлена без удовлетворения, поскольку суд признал, что событие, предусмотренное срочным трудовым договором, наступило, что повлекло его прекращение. Следовательно, увольнения было произведено не по инициативе работодателя [6].

Согласно п. 14 Постановления Пленума № 2, если срочный трудовой договор заключен для выполнения определенной работы, завершение которой не-

возможно определить точной датой, он прекращается по завершении этой работы.

Встречается судебная практика, связанная с процедурными нарушениями и злоупотреблениями со стороны работодателей при увольнении работников по п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. Так, гражданка Р. была принята на работу на основании срочного трудового договора. С истечением срока трудового договора была уволена согласно п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. По итогу судебных разбирательств было выявлено, что трудовые договоры, представленные работником и работодателем, отличаются первым листом. В результате судебной технической экспертизы документов было выявлено, что срочный трудовой договор с истицей был заключен на определенный срок 4 месяца. В свою очередь, в личной карточке работника формы Т-2 отсутствуют подписи истицы и даты, в том числе в разделе 11 об ознакомлении с основанием прекращения трудового договора [5].

На практике встречаются и другие сложности, связанные со срочными трудовыми договорами. Несмотря на то, что в целом трудовым законодательством России достаточно полно регламентирована процедура расторжения срочного трудового договора, все же существует ряд моментов, вызывающих затруднения в судебной практике.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 8 апреля 2004 г. № 72.
2. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.01.2023 № 5-КГ22-131-К2. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406297247/>
3. Определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 26 декабря 2011 г. № 33-39595. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/57887118/>
4. Определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 февраля 2012 года № 33-2971/2012/ URL: <https://base.garant.ru/35364853/>
5. Определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 декабря 2012 г. № 33-17802/2012. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/35289018/>
6. Багрян А.Г. Отдельные проблемы заключения и расторжения срочных трудовых договоров // Научные горизонты. № 5 (69). 2023. С. 5–13.

ПОНЯТИЕ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прокопова М.А.

Научный руководитель: Борисова Н.Р.

Колледж Казанского инновационного университета,
г. Нижнекамск, Россия

В современной России, как и в большинстве экономически развитых стран, остро стоит демографическая проблема. В 2024 году, объявленном в нашей стране Годом семьи, рождаемость продолжала снижаться. Так, по данным ВЦИОМ «...за первое полугодие она снизилась на три процента – с 616 200 до 599 600, отрицательная динамика и у суммарного коэффициента рождаемости – среднего количества детей, рожденных одной женщиной. Он опустился до 1,41 – это самый низкий показатель с 2006 года» [1]. В тоже время по данным Всемирного банка «...глобальный коэффициент рождаемости составил 2,4 на женщину» [2].

Аналогичная тенденция, к сожалению, наблюдается и в нашей республике. Так, в Татарстане в 2024 году родилось 33, 9 тысяч детей, тогда как в 2023 году эта цифра составляла 36, 4 тысячи [3]. При этом следует отметить, что в ряде районов республики наблюдается рост рождаемости. Например, в пятерку лидеров входят такие районы, как:

- Тюлячинский район (рост на 23 %);
- Пестречинский район (рост на 12 %);
- Кукморский район (рост на 10 %);
- Черемшанский район;
- Муслюмовский район [3].

Неслучайно в последнее время в фокусе социальной политики государства четко прослеживается тенденция по социальной поддержке семей с детьми и особенно многодетных семей. Как отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин «...в 2024 году, в Год семьи, было много сделано, чтобы семья укрепила свое важнейшее базовое значение в российском обществе. Такую работу по сохранению и развитию семейных традиций и ценностей, культуры материнства и отцовства нужно обязательно продолжать и особое внимание уделять многодетным семьям. «Они должны стать примером успеха и большого общественного признания», – подчеркнул глава государства» [4].

Открывая Год семьи, Раис Республики Татарстан Рустам Нугалиевич Минниханов отметил, что «...семья – это основа нашего многонационального государства, надежный тыл и опора для человека. Она дает нам силы в трудную минуту, учит верить в себя, сохранять преемственность поколений» [5].

В этой связи следует дать научное определение понятия «многодетная семья». В отечественной и зарубежной науке к проблеме определения понятия и сущности многодетной семьи обращались представители разных наук: педагогики [6], психологии [7], социологии [8], экономики [9], юриспруденции [10]

и ряда других [11]. Представляется, что «...актуальность обращения к феномену многодетности объясняется негативными демографическими тенденциями последних лет» [12], как и было отмечено.

На протяжении долгого времени в России существовали патриархальные традиции многодетной семьи. Это было обусловлено экономическими причинами. По мнению Г.А. Банных, «...в условиях традиционного общества господствовали экономические мотивы рождения детей, поскольку дети были экономически выгодны семье как работники и выступали гарантами благополучия родителей в старости. Дети являются особым экономическим благом, так как представляют собой не только источники потребностей семьи, но и объект ее долгосрочных инвестиций. Осуществляя такой инвестиционный процесс, семья надеется компенсировать свои затраты в будущем за счет возросшего потока доходов или для семьи в целом или для самого ребенка. Также следует учитывать, что качество формирования человеческого капитала ребенка будет зависеть от количества детей в семье, и вклад родителей в этом процессе различен» [12].

Обращаясь к анализу данных о рождаемости в разные периоды отечественной истории, мы обратили внимание на то, что до последнего времени государство не стремилось регулировать количество детей в семье и представления о том, какая семья должна считаться многодетной, значительно различаются. Так, «...до революции в среднем на каждую семью, например, в центральной части России, приходилось 8-9 рождений. Особое внимание к семье с более чем тремя детьми в реализации государственной политики стало уделяться с 1917 года, и лишь только с 1942 года на бытовом уровне, в отечественной науке и социальном законодательстве было закреплено понятие многодетной семьи как семьи с тремя и более детьми, и именно с этого момента пособие для многодетных семей стало выплачиваться на третьего и последующих детей» [12].

В настоящее время в соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации «О мерах социальной поддержки многодетных семей» устанавливается, что «...многодетной семьей в Российской Федерации является семья, имеющая трех и более детей, статус которой устанавливается бессрочно» [13]. Такие же положения закреплены в региональном законодательстве субъектов Российской Федерации. Например, в Семейном кодексе Республики Татарстан в положениях ст. 150 сказано, что «...многодетной семьей в Республике Татарстан признается семья, имеющая в своем составе трех и более детей в возрасте до восемнадцати лет, в том числе усыновленных» [14].

Список литературы

1. 2024-й ознаменовался очередным демографическим провалом [Электронный ресурс]. URL: https://octagon.media/istorii/2024_j_oznamenovalsya_ocherednym_demograficheskim_provalom.html (дата обращения: 14.04.2025).

2. List of Countries by Total Fertility Rate 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e42ed97b-678a453c-33c7237d-74722d776562/https/www.geeksforgeeks.org/countries-by-total-fertility-rate/#fertility-rates-by-countries свободный (дата обращения: 14.04.2025).
3. В Татарстане зафиксировано снижение рождаемости в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/54047886-v-tatarstane-zafiksirovano-snizhenie-rozhdaemosti-v-2024-godu/> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Владимир Путин: «Многодетные семьи должны стать примером успеха и большого общественного признания» [Электронный ресурс]. URL: <https://ivteleradio.ru/news/2024/12/20/vladimir-putin-mnogodetnye-semi-dolzhen-stat-primerom-uspeha-i-bolshogo-obshchestvennogo-priznaniya> (дата обращения: 14.04.2025).
5. Рустам Минниханов открыл год семьи и вручил награды многодетным семьям Татарстана [Электронный ресурс]. URL: <https://tatarstan.ru/index.htm/news/2272707.htm> (дата обращения: 14.04.2025).
6. Курагина Г.С. Социально-педагогическое сопровождение подростков из многодетных семей: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 24 с.
7. Мелихова Д.Г. Социально-психологические детерминанты имиджа многодетной семьи у российской молодежи: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2011. 23 с.
8. Грудина Т.Н. Ценностные ориентации многодетной семьи в России: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2014. 25 с.
9. Сивоплясова С.Ю. Государственная поддержка многодетной семьи в контексте обеспечения экономической безопасности России: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2010. 26 с.
10. Батова О.В. Понятие, система и особенности жилищно-правовых договоров по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2008. – 30 с.
11. Каракеева Г.Ж. Состояние здоровья детей из многодетных семей: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Бишкек, 2012. 19 с.
12. Банных Г.А. Феномен многодетности в России: социологический анализ изменений // Вопросы управления. 2019. № 1 (37). С. 22–36.
13. Указ Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 5. Ст. 665.
14. Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 года № 4-ЗРТ (ред. от 12 апреля 2024 г.) // Ведомости Государственного Совета Татарстан. 2009. № 1; Собрание законодательства РТ. 2024. № 28 (1 часть).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Степанова П.А.

Научный руководитель: Гасанов З.У.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

Современные достижения в области искусственного интеллекта (далее – ИИ) коренным образом трансформируют традиционные представления о создании, использовании и защите объектов интеллектуальной собственности. Генеративные нейросети, такие как ChatGPT, OpenAi и Midjourney, способны самостоятельно создавать тексты, изображения, музыку и даже технические решения, что ставит перед правовыми системами принципиально новые вопросы. Может ли ИИ считаться автором или изобретателем? Кому должны принадлежать права на контент, созданный алгоритмами? Эти вопросы приобретают особую актуальность в условиях стремительного развития технологий и отсутствия единых международных стандартов регулирования.

Можно отметить, что онлайн-пространство становится ареной борьбы между свободным доступом к информации и защитой авторских прав [1, с. 150]. Например, в последнее время в Интернете наблюдается следующий «тренд»: пользователи, с помощью нейросетей, генерируют картинки, на которых сами пользователи изображаются в стиле популярной анимационной Studio Ghibli [2]. Основатель студии – Хаяо Миядзаки, и многие художники и режиссеры, работавшие со студией, не раз заявляли, что использование нейросетей в таких целях является оскорблением по отношению к искусству в целом и их творчеству в частности, и что анимационная студия не поддерживает данный тренд и может обратиться в суд.

Однако, как заявляют юристы [2], шансов выиграть дело в суде у студии мало. Во-первых, здесь имеет место пробел в законодательстве. Авторским правом в данном случае защищены отдельные произведения студии и персонажи, но не авторский стиль. Во-вторых, нужно будет доказать, что ИИ обучала свои большие языковые модели на фильмах и телешоу этой кинокомпании, либо же ИИ создает работы, напоминающие произведения Studio Ghibli, защищенные авторским правом. Не нужно быть юристом, чтобы понять, что оба этих варианта являются сложными в доказывании, так как юридические нормы отстают от темпов развития ИИ. Кроме того, нейросеть могла обучаться на фанатском контенте, вдохновленном оригиналами Studio Ghibli, что усложнит доказывание и затянет процесс. Однако если студия подаст иск на нейросеть, то судебное решение по делу создаст важный прецедент для формирования практики по делам против ИИ.

Нельзя не упомянуть и некую положительную тенденцию на защиту авторских прав перед ИИ. 2 мая 2023 года началась массовая забастовка актеров Голливуда в связи с тем, что в их контракты начали включать пункты об ис-

пользовании изображений актеров без их согласия с помощью технологий ИИ. В результате 27 сентября того же года актерское сообщество США достигло принципиально нового соглашения с Альянсом продюсеров кино и телевидения, фактически положив конец забастовке, о чем объявила Гильдия актеров экрана – Американская федерация артистов телевидения и радио [3]. Были подписаны два соглашения до 2026 года, которые направлены на защиту авторских прав актеров.

Согласно статье 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под авторскими правами понимаются интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства [5]. Ст. 1259 говорит нам о том, что объектом авторских прав не является народное творчество, не имеющее конкретных авторов. В свою очередь, ИИ учится и совершенствуется на чужом творчестве, беря за основу чужие рисунки, тексты песен, музыку и даже научные работы, преобразовывая все это в новый контент и теряя авторскую составляющую.

То есть ИИ не является прямо охраняемым объектом гражданского законодательства РФ и не подпадает под действие авторского права. Так как представляет собой совокупность методов, имитирующих мышление человека, а не конкретное творческое произведение. Для того чтобы охраняться авторским правом, произведение должно иметь творческий характер и быть обусловлено в объективной форме [6. С. 279].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ИИ не попадает под действие прав на интеллектуальную собственность, что следует из гражданского законодательства РФ, тогда как зарубежная практика остается противоречивой: существует несколько прецедентов, но защитить свои права авторам все еще сложно. Быстрое развитие ИИ требует срочного совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Стремительное развитие технологий требует срочного обновления правовых норм: установления четких критериев авторства для ИИ-контента, распределения прав между разработчиками и пользователями, а также учета международного опыта.

Список литературы

1. Бойков В.А. Авторское право в эпоху развития цифровых технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 10-2. С. 150–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-v-epohu-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 09.04.2025).

2. Jacob Shamsian. Studio Ghibli has few legal options to stop OpenAI from ripping off its style. // Business Insider. 28 March 2025. URL: <https://www.businessinsider.com/studio-ghibli-openai-chatgpt-image-feature-copyright-law-2025-3> (дата обращения: 07.04.2025).

3. Павел Иевлев. В Голливуде закончилась забастовка актеров против ИИ. Актеры получили то, что требовали. // Цифровой океан. 12 ноября 2023 [Текст: Электронный]. URL: <https://digitalocean.ru/n/v-gollivude-zakonchilas-zabastovka-akterov-protiv-ii> (дата обращения: 06.04.2025).

4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2019 г. 11 октября.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Парламентская газета. 2006. 21 декабря. № 214–215.

6. Киямова, Д.И. Искусственный интеллект и авторское право: проблема определения авторства на генерируемые произведения в рамках гражданского законодательства, возможные пути их решения. // Иркутск: Молодежная наука: сборник материалов Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2024. – 17 февраля. С. 274–282. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65633816> (дата обращения: 07.04.2025).

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ДИСТАНЦИОННЫМИ РАБОТНИКАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Тимошенко С.Е.

Научный руководитель: д.ю.н., проф. Томашевский К.Л.,
юридический факультет,
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

С развитием цифровых технологий дистанционная занятость становится все более распространенной формой трудовых отношений. В Российской Федерации и Республике Беларусь правовое регулирование труда дистанционных работников имеет как общие черты, так и существенные различия. В данной работе будут рассмотрены некоторые особенности трудовых отношений с такими работниками в двух странах, включая форму, основание заключения и прекращения с ними трудового договора, установление рабочего времени, времени отдыха.

В РФ правовые основы дистанционной работы закреплены в главе 49.1 Трудового кодекса РФ, которая была введена в 2013 году. Данная глава была существенно скорректирована в декабре 2020 г. Законодатель определяет дистанционного работника как лицо, выполняющее трудовую функцию со своего стационарного рабочего места с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 312.1 ТК РФ)

В Беларуси аналогичные нормы содержатся в Трудовом кодексе Республики Беларусь (ТК РБ), однако регулирование менее детализировано. Изменения в ТК РБ, устанавливающие правовое регулирование дистанци-

онной работы, были внесены только в 2019 году и вступили в силу в начале 2020 года [1].

В РФ трудовой договор с дистанционным работником может заключаться в электронной форме с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи (ч. 1 ст. 312.3 ТК РФ). При этом законом РФ установлен порядок выдачи такой подписи. Для некоторых случаев допускается использование других видов электронной подписи, установленных законом. В тоже время, в Беларуси трудовой договор с дистанционным работником может быть заключен исключительно при личном присутствии и в письменной форме. Считаю, что, учитывая возможность работы в дистанционном формате, возможно установить законодательно также возможность заключения трудового договора путем электронного документооборота.

В Российской Федерации работодатель вправе устанавливать режим работы и отдыха для дистанционного работника, но с учетом его специфики (ст. 312.4 ТК РФ). Контроль за выполнением обязанностей может осуществляться через электронные системы учета рабочего времени, однако судебная практика (например, Определение Верховного Суда РФ № 5-КГ21-75-К2) подчеркивает необходимость соблюдения баланса между контролем и правом на приватность.

В Трудовом кодексе РБ (ст. 307-4) время работы и отдыха работника на дистанционном режиме менее детально регламентировано. Наниматель может требовать отчеты о выполненных задачах, но применение систем мониторинга (например, скриншоты экрана) может быть оспорено в суде как нарушение конституционных прав, в частности, например, как нарушение права на неприкосновенность частной жизни.

ТК РФ помимо общих оснований также установил два дополнительных основания прекращения трудового договора с дистанционными работниками (ст. 312-8). В Беларуси прекращение трудового договора с дистанционными работниками осуществляется по общим основаниям, закрепленным в трудовом законодательстве.

Несмотря на схожесть подходов, регулирование дистанционного труда в РФ более детализировано и технологически адаптировано, тогда как в Беларуси оно не учитывает всех современных реалий, в том числе обусловленных возможным введением определенных ограничений, например, связанных с пандемией, чрезвычайного положения и т. п. Для дальнейшего развития нетипичных форм занятости Беларуси необходимо учесть опыт их правового регулирования в Российской Федерации.

Список литературы

Мотина, Е.В. Правовое регулирование нетипичных форм занятости в условиях цифровизации и региональной интеграции / Е.В. Мотина, К.Л. Томашевский, Е.В. Чичина. Минск: Амалфея, 2024. 244 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОХРАНЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА

Умникова А.А.

Научный руководитель: к.с.н., доцент Васильева О.М.

Казанский инновационный университет

имени В.Г.Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Право на изображение представляет собой важный элемент права на неприкосновенность частной жизни и тесно связано с охраной нематериальных благ личности. В российском гражданском законодательстве это право получило закрепление в статье 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая устанавливает общее правило: изображение гражданина может быть использовано только с его согласия [1]. В условиях развития цифровых технологий, широкого доступа к интернету, а также повсеместного использования визуальных материалов возникают многочисленные коллизии и проблемы в правоприменении этой нормы.

Согласно статистике, количество судебных исков, связанных с незаконным использованием изображений, за последние годы существенно возросло. Наиболее частыми являются случаи публикации фотографий граждан без их согласия, в том числе в рекламных целях, на сайтах организаций и в новостных материалах. В одной из резонансных практик, рассмотренной судом, была признана незаконной публикация фотографии известного актера, использованной финансовой организацией в целях продвижения услуг без получения его согласия, что повлекло выплату компенсации морального вреда [9].

Законодатель предусматривает исключения из общего правила согласия. Так, согласно статье 152.1 ГК РФ, согласие гражданина не требуется, если:

- изображение используется в государственных или общественных интересах;
- гражданин изображен при публичном мероприятии или в месте массового скопления людей и не является основным объектом съемки;
- изображение получено в официальных целях (например, для документов) [1].

Однако на практике указанные исключения не всегда применимы однозначно. Так, если человек оказался в кадре во время публичного события, но изображен крупным планом и используется, например, в рекламе, суд может признать такое использование неправомерным, как нарушающее личные нематериальные права [5].

Сложности возникают и при оценке ситуаций, в которых гражданин сам размещает свое изображение в открытом доступе. Это порождает вопрос о конклюдентных действиях, которые согласно статье 158 ГК РФ трактуются как действия, свидетельствующие о намерении совершить сделку без явного выражения воли [1]. В ряде случаев суды приходят к выводу, что размещение изображения в открытом доступе может означать молчаливое согласие на его ис-

пользование. Однако эта правовая позиция является спорной, так как она может противоречить праву на ограничение использования изображения в новых контекстах.

В ряде случаев согласие на съемку вообще не подразумевает согласие на распространение изображения. Например, при участии в фотосессии за вознаграждение модель может соглашаться только на съемку, но не на публикацию фотографий. И если итоговое изображение не соответствует ожиданиям, гражданин имеет полное право запретить его распространение. Таким образом, согласие на фотосъемку и согласие на публикацию – это два разных действия, каждое из которых требует отдельного подтверждения [6].

В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласие на обработку персональных данных, включая изображение, должно быть выражено явно [2]. На практике согласие может быть оформлено несколькими способами:

- письменно, в виде договора или соглашения о передаче прав;
- в электронной форме, через форму подтверждения на сайте или электронной переписке;
- устно, но подтвержденное аудиозаписью, видеофиксацией или свидетельскими показаниями, что затруднительно в случае споров [3].

Отдельную проблему представляет собой стремительное развитие технологий генерации и обработки изображений. Особенно остро стоит вопрос о deepfake – визуальных материалах, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта, имитирующих реальное лицо человека. Такие материалы могут использоваться с целью обмана, манипуляции общественным мнением или клеветы. В настоящее время российское законодательство не содержит четкой регламентации по отношению к deepfake, что создает правовую неопределенность [8].

Кроме того, современные цифровые каналы распространяют изображения с высокой скоростью. Даже если суд принимает решение об удалении фотографии, в силу копирования и репостов удалить ее повсеместно становится невозможно. Это требует введения новых правовых механизмов, обеспечивающих эффективную защиту права на изображение, включая возможность пресечения несанкционированного распространения на уровне провайдеров и хостинг-платформ [4].

Таким образом, реализация права на изображение в цифровую эпоху сталкивается с рядом вызовов. Основные проблемы заключаются в размытых границах согласия, ограниченности применения исключений, правовой неопределенности в отношении цифровых технологий, а также в отсутствии эффективных инструментов пресечения распространения изображений в сети. Решение этих вопросов требует уточнения законодательства, развития судебной практики и внедрения технологических механизмов защиты интересов граждан.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 04.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
4. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <https://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.03.2025).
5. Кириллова Н.А. Защита изображения гражданина в цифровую эпоху // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11. С. 112–118.
6. Лебедев Д.Н. Юридическая природа согласия на использование изображения в сети Интернет // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21, № 3. С. 44–58.
7. Бекетов С.П. Право на изображение: современные проблемы и перспективы развития // Журнал российского права. 2022. № 9. С. 87–95.
8. Новые технологии и правоприменение: вызовы цифровой эпохи / под ред. И. В. Смирнова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2023. 412 с.
9. Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.03.2025).

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СУДЕ: ОСОБЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Фотеева В.А.

Научный руководитель: Нургалиева М.Л.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань, Россия

С развитием современных технологий мы имеем возможность представлять в суде доказательства в электронном виде. Именно поэтому важно разобраться, каким требованиям должны отвечать такие меры доказывания. Для начала разберемся, что из себя представляют электронные доказательства. «Электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации» [1]. А электронными доказательствами служат любые аргументы, создан-

ные и существующие в электронном виде, на материальных носителях либо являются копиями файлов.

К таким доказательствам относятся электронные документы, электронные материалы, электронные сообщения, электронная переписка, аудиозапись, видеозапись. Критериями отграничения их друг от друга служат особенности создания, хранения, передачи и характер сведений, содержащихся в определенном виде цифровых доказательств [2].

Исходя из вышеизложенного, определим, какими же особыми требованиями должны обладать цифровые доказательства.

1. Достоверность. Это требование означает, что документ правильно оформлен и соответствует действительности. Также достоверность должна подтверждаться другими доказательствами, которые имеются в деле. Документ должен содержать все реквизиты сторон, которые позволяют их идентифицировать, электронную цифровую подпись, соответствовать юридическим критериям и быть подписанным уполномоченным лицом.

2. Идентификация отправителя и получателя. Этот пункт подразумевает установление принадлежности электронного почтового ящика тому или иному лицу [3]. Для того чтобы идентифицировать автора электронного сообщения, необходимо согласовать адрес электронной почты, проверить в ЕГРЮЛ и ЕГРИП, заверить у нотариуса данные с помощью протокола.

3. Электронная подпись. Это атрибут, который позволяет установить авторство и неизменность после подписания. Целью такой подписи служит идентификация лица, которое подписало электронный документ, подтверждение авторства и придание документу юридической силы.

4. Формат электронного документа. Это структура содержательной части, которая определяет расположение полей и перечень подписантов, а также набор требований к реквизитам файла, в который записана информация. Как правило, особые требования предъявляются к электронным документам, которые созданы для долговременного хранения.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что в современном обществе большой актуальностью служат электронные доказательства. Они позволяют подтвердить или опровергнуть факты, которые могут быть поставлены под сомнения в ходе судебного процесса. Для более точного и правильного применения таких аргументов в суде необходимо, чтобы они отвечали особым требованиям, содержащимся в нормативных правовых актах Российской Федерации.

Список литературы

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 23 января 2024) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2. 24 февраля.

2. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 4 (70). № 4. С. 207–214.

3. Электронная переписка как доказательство в суде // Юринвест URL: https://yurinvest.ru/press-centr/publikacii/elektronnaya_perepiska_kak_dokazatelstvo_v_sude (дата обращения: 07.03.2025).

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА

Хабибуллина А.А.

Научный руководитель: Гасанов З.У.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязева,
г. Казань, Россия

Актуальность исследования заключается в том, что современное общество существует в условиях стремительной цифровизации, где интернет стал основным каналом создания, распространения и потребления контента. Музыка, фильмы, книги, научные статьи и даже программное обеспечение теперь доступны в несколько кликов, что, с одной стороны, открывает беспрецедентные возможности для образования, творчества и бизнеса, а с другой, – создает серьезные угрозы для авторов и правообладателей.

Глобальный характер интернета значительно усложняет контроль за соблюдением авторских прав. Традиционные юридические механизмы, разработанные для аналоговой эпохи, зачастую оказываются неэффективными в борьбе с цифровым пиратством.

Нынешнее законодательство в области авторского права формировалось в эпоху, когда цифровые технологии не играли столь значимой роли в создании и распространении контента. В результате правовые нормы зачастую оказываются неадекватными тем вызовам, которые порождает цифровая среда. Основные проблемы законодательного регулирования можно разделить на несколько ключевых аспектов.

Во-первых, отсутствие унифицированных международных стандартов приводит к правовой неопределенности. Интернет не признает национальных границ, в то время как законы об авторском праве остаются территориально ограниченными. Это создает «серые зоны», где нарушители могут свободно распространять контент из юрисдикций со слабой правовой защитой. Например, пиратские сайты часто регистрируются в странах с либеральным законодательством, что затрудняет их блокировку. В рамках обсуждения проблем защиты авторских прав в цифровой среде можно привести цитату из исследования Полуесовой Е. «проблема пиратства, наряду с проблемой плагиата, приносит множество проблем автору. Группы, занимающиеся пиратством в интернете,

разбросаны по всему миру, что затрудняет выявление нарушителя авторских прав и его последующую наказуемость» [1. С. 1385].

Во-вторых, правовые нормы не успевают за технологическим прогрессом. По мнению Хмелевской А.С. и Кукарцевой А.Н., это особенно актуально в условиях «ускорения цифровой трансформации экономики, когда новые формы контента (NFT, стриминг, генеративный ИИ) требуют четкой юридической квалификации» [2. С. 28]. Появление новых форм использования контента ставит перед законодателями сложные вопросы, на которые пока нет четких ответов. Например, кто является правообладателем произведения, созданного искусственным интеллектом на основе чужих работ?

Отвечая на поставленный вопрос можно привести Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», который в п. 80 определяет технический аспект объекта интеллектуальной собственности: «творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека, объектами авторского права не являются» [3].

В-третьих, процедуры защиты прав остаются сложными и дорогостоящими. Даже при наличии четких нарушений (например, незаконное распространение фильмов) правообладатели сталкиваются с длительными судебными процессами, в то время как нарушители могут быстро менять домены или переходить в другие юрисдикции. Особенно остро эта проблема стоит в отношении интернет-платформ, которые часто уклоняются от ответственности, ссылаясь на статус «информационного посредника».

Современные вызовы, связанные с защитой авторских прав в интернете, требуют комплексного пересмотра существующих правовых механизмов.

Первостепенной задачей является преодоление разрозненности международного законодательства в этой сфере. Особое значение приобретает создание международной системы учета прав на цифровой контент, возможно, на базе блокчейн-технологий, что позволит упростить процесс идентификации правообладателей и отслеживания использования произведений. Важным шагом стало бы установление универсальных правил определения юрисдикции при трансграничных спорах, а также выработка общих стандартов ответственности интернет-провайдеров и платформ.

Не менее актуальной остается проблема отставания законодательства от стремительного технологического прогресса. В этой связи представляется необходимым внедрение более гибких регуляторных подходов, включая создание специальных «правовых песочниц» для тестирования новых моделей регулирования в условиях быстро меняющихся технологий.

Целесообразным представляется создание постоянно действующих экспертных советов при законодательных органах, которые могли бы оперативно анализировать технологические тренды и готовить соответствующие законода-

тельные инициативы. Особенно остро стоит вопрос регулирования генеративного ИИ, где необходимо найти баланс между защитой прав авторов оригинальных произведений и созданием условий для технологического прогресса.

Существенным препятствием для эффективной защиты авторских прав остается сложность и дороговизна соответствующих процедур. Значительный потенциал имеет внедрение автоматизированных систем выявления нарушений и подачи претензий с использованием технологий искусственного интеллекта. Не менее важным является упрощение процедуры сбора доказательств – законодательное закрепление юридической силы цифровых отпечатков и блокчейн-свидетельств могло бы значительно облегчить этот процесс. Для оперативного реагирования на явные нарушения целесообразно внедрение системы «уведомительного блокирования», позволяющей ограничивать доступ к незаконному контенту без обязательного судебного решения. Особые перспективы связываются с развитием технологий «умных контрактов», которые могут автоматизировать процессы лицензирования и выплаты вознаграждения, значительно упрощая защиту прав правообладателей.

Проведенное исследование проблем защиты авторских и смежных прав в цифровой среде демонстрирует сложность и многогранность данной проблематики в условиях стремительного технологического развития. Анализ показал, что современное законодательство сталкивается с тремя ключевыми вызовами: отсутствием унифицированных международных стандартов, отставанием правовых норм от технологического прогресса и чрезмерной сложностью процедур защиты прав.

Однако исследование также выявило значительный потенциал для совершенствования существующей системы. Решение обозначенных проблем видится в комплексном подходе, сочетающем международную гармонизацию законодательства, внедрение гибких регуляторных механизмов и развитие технологических инструментов защиты прав. Особое значение приобретает поиск разумного баланса между интересами правообладателей, пользователей и технологических платформ.

Список литературы

1. Полуесова Е.В. Проблемы защиты авторских прав в сети интернет / Е. В. Полуесова, И.М. Мурзин, О.В. Жевняк. // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых. 2022. С. 1384–1388.
2. Хмелевская А.С., Кукарцева А.Н. Защита интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации экономики // Экономика и управление инновациями. 2024. № 1 (28). С. 27–38.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7

ОТЛИЧИЕ ПОЛИТИКИ О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ОТ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Хайруллина А.Р.

Научный руководитель: Нургалиева М.Л.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Политика в отношении обработки персональных данных – это публичный документ, предназначенный для информирования субъектов персональных данных (клиентов, пользователей, сотрудников) о том, как их данные обрабатываются. В соответствии со ст. 18.1 Закона о персональных данных, оператор обязан разместить Политику в свободном доступе, например, на своем сайте. Документ должен содержать цели обработки персональных данных, перечень обрабатываемых данных, правовые основания их обработки, права субъектов персональных данных и способы их реализации, а также меры защиты информации. Политика ориентирована на внешних пользователей и контролирующие органы, такие как Роскомнадзор [2].

В отличие от Политики, Положение об обработке персональных данных – это внутренний документ организации, регламентирующий порядок сбора, хранения, обработки, передачи и уничтожения персональных данных. Положение содержит более детализированные сведения, включая категории обрабатываемых данных, порядок получения согласия субъектов, алгоритм передачи информации третьим лицам, меры защиты и порядок уничтожения данных после завершения обработки [3]. В отличие от Политики, Положение не обязательно публиковать в открытом доступе, однако оно необходимо для внутреннего использования сотрудниками организации, которые непосредственно работают с персональными данными, и может быть запрошено контролирующими органами при проверках.

Основное отличие между этими документами заключается в их назначении и аудитории. Политика – это внешний документ, предназначенный для субъектов персональных данных и надзорных органов, а Положение – это внутренний регламент, описывающий конкретные процедуры работы с персональными данными внутри организации. Политика обеспечивает прозрачность обработки персональных данных для пользователей, а Положение помогает организации соблюдать требования законодательства и выстраивать безопасные процессы работы с конфиденциальной информацией. Несмотря на различия, оба документа являются важными элементами системы защиты персональных данных и должны соответствовать законодательным требованиям РФ.

Политика должна быть публичной, содержать основные сведения о целях и принципах обработки данных, а также правах субъектов. В свою очередь, Положение детализирует процедуры обработки, меры защиты, порядок передачи и уничтожения данных, оставаясь внутренним документом организации.

Наличие обоих документов позволяет организации соответствовать требованиям законодательства РФ (Закона «О персональных данных») и обеспечивать прозрачность обработки данных для пользователей, а также безопасность и системность работы с персональной информацией внутри компании.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 28 февраля 2025 г.) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451; 2025. № 9. Ст. 852.

2. Официальный сайт Роскомнадзора. Раздел «Контроль и надзор за обработкой персональных данных» [Электронный ресурс]. URL: www.rkn.gov.ru (дата обращения: 08.04.2025).

3. Методические рекомендации по разработке локальных нормативных актов об обработке персональных данных // Официальный сайт Роскомнадзора» [Электронный ресурс]. URL: www.rkn.gov.ru (дата обращения: 08.04.2025).

САНКЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хаметшина Л.М.

Научный руководитель: Бородин Ж.Н.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязева,
г. Казань, Россия

Санкции в гражданском праве Российской Федерации представляют собой меры государственного принуждения, направленные на защиту нарушенных прав и восстановление справедливости в гражданских правоотношениях. В отличие от уголовных санкции носят карательный характер или административных санкций, они носят имущественный характер и применяются в целях компенсации ущерба, а не наказания нарушителя. Актуальность темы обусловлена важностью санкций как инструмента обеспечения исполнения обязательств и защиты интересов участников гражданского оборота.

Под санкциями принято понимать установленные законом или договором меры воздействия на нарушителя, влекущие для него неблагоприятные последствия [1]. В российской правовой системе гражданско-правовые санкции подразделяются на несколько категорий, которые зависят от различных критериев. По основанию возникновения выделяют два основных вида мер воздействия. Первую группу составляют законодательно установленные санкции, закрепленные в нормах Гражданского кодекса РФ [2], такие как компенсация убытков, ст. 15 ГК РФ. Вторую группу образуют договорные санкции, размер и условия, применение которых определяются соглашением сторон, включая различные формы штрафных платежей.

Особую категорию составляют конфискационные меры, предусматривающие изъятие незаконно полученного имущества, совершенного с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ). Пресекательные санкции включают механизмы принудительного исполнения обязательств в натуральной форме (ст. 308.3 ГК РФ) и расторжения договорных отношения (ст. 450 ГК РФ), направленные на прекращение правонарушений и их последствий.

Гражданско-правовые санкции выполняют три основные функции, во-первых, компенсационная, которая направлена на возмещение убытков потерпевшей стороне, обеспечивая восстановление ее имущественного положения (например, ст. 15 Гражданского кодекса РФ), таким образом, потерпевшая сторона должна быть полностью восстановлена в том имущественном положении, в котором она находилась до момента нарушения ее прав. Реализация данного принципа осуществляется через компенсацию как реального ущерба (фактических потерь имущества), так и упущенной выгоды (неполученных доходов). Особенностью является возможность взыскания упущенной выгоды в размере меньшем, чем доходы, полученные правонарушителем. Во-вторых, превентивная функция, которая служит для предотвращения нарушений в будущем, стимулируя участников правоотношений к добросовестному исполнению обязательств (например, ст. 330 Гражданского кодекса РФ). В-третьих, штрафная функция, которая предполагает дополнительное имущественное взыскание с нарушителя в виде неустойки или иных санкций, что усиливает его ответственность за надлежащее исполнение обязательств (например, ст. 395 Гражданского кодекса РФ). Эти функции взаимосвязаны и в совокупности обеспечивают эффективную защиту гражданских прав и поддержание стабильности гражданского оборота.

Отметим, что данная систематизация отражает комплексный подход законодателя к регулированию гражданско-правовой ответственности, сочетающий восстановительные, карательные и превентивные функции. Каждый вид санкций имеет особую правовую природу и условия применения, что обеспечивает гибкость механизма защиты нарушенных гражданских прав.

Применение гражданско-правовых санкций характеризуется рядом принципиальных особенностей, отражающих специфику частного правового регулирования. Принцип соразмерности требует соответствия применяемых санкций характеру и последствиям совершенного нарушения. Данный принцип проявляется в том, что размер ответственности должен быть адекватен степени вины нарушителя; учитываются имущественное положение сторон и другие существенные обстоятельства; исключается возможность необоснованного обогащения потерпевшего за счет нарушителя. Принцип диспозитивности предоставляет участникам гражданского оборота возможности по самостоятельному определению условий ответственности. Возможность судебного снижения санкций представляет собой важную гарантию защиты от чрезмерных имущественных взысканий. Суд вправе уменьшить размер подлежащей уплате неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

При этом учитываются: степень выполнения обязательства должником; имущественное положение сторон и иные обстоятельства.

Данные особенности образуют систему издержек и противовесов, обеспечивающую баланс интересов участников гражданского оборота и способствующую как защите прав потерпевших, так и предотвращению необоснованного обременения нарушителей.

Таким образом, делая вывод всему выше сказанному, хотелось бы отметить, что санкции в гражданском праве РФ играют ключевую роль в защите нарушенных прав и поддержании стабильности гражданского оборота. Их применение основано на принципах справедливости, компенсации и соразмерности.

Список литературы

1. Дмитриева, О.С. Гражданско-правовые санкции в договорных правоотношениях / О. С. Дмитриева // Наукосфера. 2022. № 12-1. С. 497–501. – DOI 10.5281/zenodo.7398388. EDN EDWALD.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32. Ст. 3301.

НОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ДЛЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПО РЕГИСТРАЦИИ В БАЗЕ РОСКОМНАДЗОРА

Хусаинова К.К.

Научный руководитель: Нургалиева М.Л.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

Социальные сети стали неременной составляющей современной жизни, предоставляя платформу для обмена информацией, общения и самовыражения людей по всему миру. Тем не менее вместе с этим социальные сети несут в себе и определенные риски, связанные с распространением недостоверной информации, оскорбительного контента, экстремистских материалов и другой противоправной информации. В последнее время, российское законодательство разрабатывает и внедряет механизмы регулирования деятельности соцсетей, направленные на борьбу с распространением противоправного контента. Одним из таких механизмов является создание Роскомнадзором базы данных владельцев социальных сетей, и возложение на них обязанности по регистрации в указанной базе.

Обязанность регистрации владельцев социальных сетей в реестре Роскомнадзора была введена в рамках изменений в ст. 10.6 Федерального зако-

на от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1].

Так, согласно вышеуказанной статье, граждане, индивидуальные предприниматели и юридические лица, которые ведут в социальных сетях страницы и каналы, и имеют более 10 тысяч подписчиков, должны зарегистрироваться в базе Роскомнадзора.

Порядок регистрации владельцев социальных сетей в базе данных Роскомнадзора устанавливается Правительством Российской Федерации [2]. В соответствии с установленным порядком владельцы социальных сетей обязаны предоставлять в Роскомнадзор следующую информацию: 1) наименование социальной сети, страницы или канала; 2) сведения о владельце социальной сети (юридическом или физическом лице), включая ИНН, ОГРН, ОГРНИП, адрес местонахождения (места жительства); 3) контактные данные (телефон, электронная почта).

Предоставление недостоверной или неполной информации влечет за собой административную ответственность в соответствии с законодательством РФ [3. С. 22–23].

Цели введения реестра социальных сетей, декларируемые государством, включают:

1. Повышение прозрачности деятельности социальных сетей.
2. Борьба с распространением противоправного контента.
3. Защита прав и законных интересов граждан.
4. Обеспечение национальной безопасности [4. С. 280–283].

Введение обязанности регистрации социальных сетей в реестре Роскомнадзора вызвало широкий общественный резонанс и инициировало дискуссии о возможных социальных последствиях данной регуляторной меры. К числу потенциальных рисков можно отнести: требование о модерации контента и взаимодействии с государственными органами может привести к усилению цензуры и ограничению свободы слова социальных сетях; в случае усиления цензуры пользователи могут переходить на альтернативные платформы, не подпадающие под действие российского законодательства, что затруднит контроль над распространением информации; чрезмерное регулирование может негативно повлиять на развитие интернет технологий в России и снизить конкурентоспособность отечественных компаний.

В то же время, сторонники регулирования указывают на следующие потенциальные выгоды: повышение безопасности онлайн-пространства; защита прав пользователей; улучшение взаимодействия между государством и социальными сетями.

Для оптимизации нормативно-правового регулирования деятельности социальных сетей в России представляется необходимым четко определить термины, используемые в законодательстве, такие как «социальные сети», «противоправный контент» и «модерация контента», чтобы избежать неоднозначного толкования. Также необходимо разработать прозрачные критерии определения «социальной сети», подлежащей регистрации в реестре Роскомнадзора, чтобы

избежать произвольного включения платформ в реестр. В дополнение, необходимо разработать эффективные механизмы модерации контента, которые позволяют оперативно выявлять и удалять противоправную информацию, не ограничивая при этом свободу слова.

Таким образом, введение новых обязанностей для владельцев социальных сетей по регистрации в базе данных Роскомнадзора является важным шагом в регулировании деятельности соцсетей в России. Однако реализация этих обязанностей не должна приводить к ограничению свободы слова и цензуре. Необходимо обеспечить баланс между защитой прав граждан и интересами государства, разработать четкие и прозрачные правила, и создать механизмы независимого контроля над деятельностью государственных органов, осуществляющих регулирование в данной сфере.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 01 апреля 2025 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448; Российская газета. 2025. № 75. 4 апреля.

2. Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 1963 «Об отдельных вопросах распространения информации в социальных сетях» (вместе с «Правилами предоставления сведений о пользователе социальной сети в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций», «Правилами размещения на персональной странице, объем аудитории которой составляет более 10 тысяч пользователей социальной сети, информации о включении в перечень персональных страниц, объем аудитории каждой из которых составляет более 10 тысяч пользователей социальной сети», «Правилами предоставления пользователем социальной сети, объем аудитории персональной страницы которого составляет более 10 тысяч пользователей социальной сети, сведений, позволяющих его идентифицировать») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 1. Ст. 23.

3. Куликова С.А., Чулисова Ю.А. Правовое регулирование распространения информации в социальных сетях: законодательные новеллы и перспективы правоприменения // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2021. № 2.

4. Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов / И.Л. Бачило. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 310–312.

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Чванова Д.С.

Научный руководитель: Маринчак Н.Ю.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Набережные Челны, Россия

В настоящее время активно ведутся дискуссии относительно определения авторства на объекты, созданные искусственным интеллектом, поскольку практически каждый человек так или иначе знаком с определенными системами генерации изображений, текстов, музыки и иных объектов, использовал их если не для коммерческих целей, то просто для личного использования. Однако такое использование зашло слишком далеко и в различных социальных сетях все чаще публикуются объекты, созданные или сгенерированные искусственным интеллектом, в некоторых случаях они могут использоваться в коммерческих целях. Из этого возникает вопрос – а кому же принадлежит исключительное право на те объекты, которые сгенерировал искусственный интеллект? Цель данного научного тезиса – исследовать нормативно-правовую базу Российской Федерации и позиции некоторых ученых-юристов, касающихся вопроса авторства на такие объекты и сформировать собственную позицию в этом вопросе.

В соответствии со ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) автором произведения науки, литературы и искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано [1]. При этом перечень объектов авторских прав перечислен в п. 1 ст. 1259 ГК РФ, и такой перечень не является исчерпывающим. Отсюда возникает несколько вопросов – попадает ли определение «творческого труда», обозначенное в ст. 1257 ГК РФ под обстоятельства сгенерированного искусственным интеллектом объекта и кому же все-таки принадлежит право авторства на такой объект?

Ни в нормативно-правовом поле, ни в разъяснениях Верховного Суда РФ не дается определения творческого труда, его признаков и особенностей. Единственное упоминание о творческом труде отражено в п. 13 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. Так, Президиум Верховного Суда РФ отмечает: «При рассмотрении требований о защите авторских прав необходимо установление того, кто является автором результата интеллектуальной деятельности и можно ли данный результат считать таковым (то есть, создан ли он творческим трудом автора)» [2]. Соответственно, вывод таков, что российская нормативно-правовая база, а именно та, что регулирует отношения по интеллектуальной собственности, остро нуждается в четком закреплении понятия «творческого труда» в аспекте определения презумпции авторства, особенно на те объекты, которые созданы искусственным интеллектом.

Второй вопрос касается принадлежности права авторства на объекты, созданные искусственным интеллектом. Данная позиция, по нашему мнению,

имеет место быть, поскольку при написании запроса на объект пользователь уже приложил творческие усилия (например, пользователь запросил создать картину «...в черно-белых тонах, на которой изображена белая лошадь в саду рядом со старым деревянным домом...»). В этом случае пользователь уже сформировал ключевые творческие аспекты, которые должны быть выражены в результате, сгенерированном искусственным интеллектом.

Вторая позиция заключается в том, что авторство должно быть закреплено за владельцем (разработчиком) систем искусственного интеллекта, ведь именно он создал и разработал (написал код) данную программу, соответственно все то, что сгенерировано этой программой – принадлежит ее владельцу. В качестве аргумента приводится довод о том, что «...разработчик, создавая и программируя искусственный интеллект, фактически определяет параметры и возможности искусственного интеллекта для создания контента. Следовательно, разработчик может считаться автором произведения, созданного искусственным интеллектом» [3].

Третья позиция набирает все более широкое распространение и представляет собой мнение, согласно которому искусственный интеллект необходимо наделить правосубъектностью, что, по нашему мнению, считается абсурдным даже несмотря на весомость доводов, поскольку в нашем представлении Российская Федерация, по крайней мере на современном этапе, не готова к такому реформированию, и такие положения не найдут своего рационального закрепления ни в каком из нормативных правовых актов.

Таким образом, пока вопрос определения авторства на объекты, созданные искусственным интеллектом, не решится на законодательном уровне, все чаще будут возникать споры, которые суд не в силах будет разрешить. По нашему мнению, самая близкая к реальному воплощению в жизнь, является позиция, согласно которой авторство на такие объекты будет исходить из Правил пользования, установленных разработчиком той или иной программы искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Российская газета. 2006. № 289; 2024. № 165.
2. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.
3. Вашеняк Н. Е. Искусственный интеллект и авторские права: международный опыт, этические дилеммы и путь регулирования в России // Вестник науки. 2024. № 3 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-avtorskie-prava-mezhdunarodnyy-opyt-eticheskie-dilemmy-i-put-regulirovaniya-v-rossii> (дата обращения: 10.04.2025).

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ОХРАНЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Шамсутдинова А.М.

Научный руководитель: Гумерова Э.Ф.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Набережные Челны, Россия

В настоящее время наблюдается стремительное развитие цифровых технологий, которое, в частности, оказывает огромное влияние на рынок труда и трудовые отношения. Цифровизация, охватывающая все сферы общественной жизни, определяет новые тенденции и модели ведения бизнеса. Под влиянием активно внедряемых технологий изменяется не только способ выполнения трудовых функций, но и сама природа трудовых отношений.

Заметен отказ работодателей от традиционных моделей занятости, основанных на длительности отношений и фиксированном рабочем времени, и переход к более гибким формам занятости. В контексте повсеместного распространения цифровых технологий активно развивается гиг-экономика (экономика временной занятости). Такого рода экономика представляет собой систему трудовых отношений, в которой работники выполняют краткосрочные задачи, в том числе посредством цифровых платформ.

Применение экономики временной занятости в трудовых отношениях, несомненно, способствует повышению уровня гибкости и свободы работников. Однако наравне с новыми возможностями нетрадиционный формат занятости порождает ряд вызовов в сфере охраны трудовых прав граждан.

Традиционные методы рекрутинга, основанные на ручном анализе резюме и личных собеседованиях, уже не способны эффективно справляться с растущими объемами данных и потребностями организаций. На смену традиционным методам приходят новые технологии, позволяющие существенно оптимизировать процессы подбора кадров.

К примеру, Сбербанк, как один из крупнейших представителей финансовых институтов в России, активно внедряет инновационные технологии в свою деятельность [1]. Одним из направлений является применение технологий нейросетей для оптимизации процессов обработки и отбора резюме. Главными преимуществами применения искусственного интеллекта в сфере кадровой политики Сбербанка являются более объективный подход к отбору кандидатов, сокращение времени на анализ резюме, повышение качества и результативности подбора кандидатов. Что немаловажно, на основе искусственного интеллекта открываются возможности по прогнозированию эффективности принятия на работу того или иного сотрудника.

Искусственный интеллект в последние годы активно внедряется не только в процессы подбора и найма персонала, но и в выработку корпоративной политики организаций. Компания Ребис разработала проект «БИИрэзка» [2], заключающийся в использовании технологий искусственного интеллекта в целях

создания гармоничных команд. Центральным компонентом проекта является коммутатор нейроинтерфейсов, который был разработан для оценки мозговых сигналов различных пользователей в ответ на разнообразные внешние раздражители. Инновацией проекта является возможность оценивать синхронизацию сигналов мозга сотрудников во время реальных рабочих ситуаций. Данные возможности позволяют проводить комплексный анализ взаимодействия между членами коллектива, выявляя наиболее успешные стратегии совместной работы.

Несмотря на все преимущества, которые искусственный интеллект приносит в трудовые правоотношения, защита персональных данных кандидатов и работников все еще требует особого внимания со стороны законодателя. Использование инновационных технологий в кадровой политике организаций подразумевает сбор обширных данных. Несанкционированная обработка такого комплекса информации влечет за собой нарушение законодательства о защите персональных данных.

Следствием изменений, произошедших на рынке труда, стало активное развитие нетипичных форм занятости. Все более распространенными становятся фриланс, проектная, дистанционная и платформенная варианты работы. Как отмечает Томашевский К.Л., «эта работа может выполняться как по трудовым, так и по гражданско-правовым договорам. Трудоправовая модель охватывается формой дистанционного труда, гражданско-правовая – фрилансом» [З. С. 406].

Мобильные цифровые платформы включают в себя приложения и веб-сервисы, позволяющие осуществлять различные виды деятельности и взаимодействовать с работодателями в удобное для работника время, находясь в любом месте. Перечень услуг и работ, выполняемых на мобильных платформах, варьируется от высококвалифицированных задач (разработка программного обеспечения) до простых, не требующих значительной квалификации (модерация контента, обработка видео). Платформы (Кворк, Профессионалы 4.0, FL.ru и т.п.) предоставляют возможность работникам находить краткосрочные проекты, которые можно выполнять удаленно.

Стационарные цифровые платформы занятости занимают специфическую нишу на рынке труда. Они отличаются от мобильных тем, что требует физического присутствия работников в определенных «рабочих» местах для выполнения трудовой функции. Стационарные платформы обычно применяются в сферах предоставления услуг (такси, доставка, услуги на дому).

Работники нетипичных форм занятости сталкиваются с проблемами отсутствия социальных гарантий. Обязательное пенсионное страхование, ежегодные и дополнительные оплачиваемые отпуска, пособие по временной нетрудоспособности работника и многие другие гарантии служат обеспечением защиты прав работников. Отсутствие вышеперечисленных мер не что иное, как результат недостаточного правового регламентирования новшеств в сфере трудовых отношений. В Государственной Думе Российской Федерации инициировано обсуждение нового законопроекта. Пока еще не представленный законопроект

будет направлен на регулирование вопросов, связанных с трудовыми отношениями в рамках платформенной экономики.

В настоящее время перед законодателем стоит обязанность по улучшению положения работников нетипичных форм занятости, обеспечение охраны их прав и интересов. Решение выдвигаемой проблемы требует обновление правовой базы для всесторонней защиты прав работников.

Список литературы

1. Подбор персонала с помощью искусственного интеллекта / SberDeveloper. URL: <https://developers.sber.ru> (дата обращения: 10.04.2025).

2. БИИРёзка – Ребис. URL: <https://rebis.site/turquoiselog/> (дата обращения: 10.04.2025).

3. Томашевский К.Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. № 2. С. 398–413.

ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ ИЛИ ИХ ПЕРЕРАБОТКИ

Шапкина А.М.

Научный руководитель: Маринчак Н.Ю.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Набережные Челны, Россия

Особую актуальность проблема нарушения целостности изображений или их переработки в сфере права интеллектуальной собственности приобретает в эпоху цифровых технологий. В этой связи стоит обратить внимание на развитие различных современных инструментов, позволяющих разнообразными способами переработать изображение, изменить его первоначальные свойства и качества (редактирование, ретушь, фотошоп и пр.). Данная проблема может касаться как обычных людей, так и людей, занимающихся профессиональной деятельностью, например, фотографов. Суть нарушения может заключаться в том, что лицо без согласия правообладателя перерабатывает исходное изображение и распространяет данный контент под своим именем, либо рекламирует свои услуги по обработке фотографий и т. д.

Согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ «гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом [1]. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением), – отмечает Верховный Суд РФ» [2].

Под переработкой изображения некоторые авторы понимают создание нового или производного на основании исходного [3]. Переработка результатов интеллектуальной деятельности является одним из элементов авторских правоотношений в силу того, что так или иначе затрагивает право автора (правообладателя) на создание производного результата от исходного. Однако для того, чтобы иное лицо было вправе использовать объект для его переработки, необходимо согласие автора (правообладателя), эта норма установлена на законодательном уровне множества государств.

Еще один аспект, имеющий существенное значение, заключается в критерии разграничения незаконной переработки от создания собственного уникального объекта (изображения). Здесь можно отметить уровень творческого вклада в «создание» изображения, то, насколько существенно было произведено изменение в отличие от исходного, стиль и, как вариант, художественный замысел. Однако существует доктрина, согласно которой свободное использование допускается в информационных, научных, учебных или культурных целях – доктрина добросовестного использования (fairuse) [4]. То есть такое использование допустимо, если оно не связано с дальнейшим получением прибыли, коммерческой деятельностью.

Конституционный Суд РФ определяет случаи свободного использования как исключения, уменьшающие объем исключительных прав авторов, преследующие общественно полезную цель развития образования, культуры, возможностей свободного занятия учебной, научной или творческой деятельностью и способствующие реализации конституционного права на участие каждого в культурной жизни, на доступ к культурным ценностям [5].

Правовая защита изображений в контексте их переработки требует совершенствования, включающего в себя достижение некоего баланса между интересами автора (правообладателя) и интересами общества в плане доступа к научным, учебным и культурным ценностям, не нарушая при этом исключительное право. Активное развитие свободного использования произведений, в том числе различного рода изображений как института права интеллектуальной собственности Российской Федерации требует определенной «легализации» определенной степени переработки изображения без согласия автора или правообладателя. В настоящее время существует множество пробелов, связанных с указанной областью и без решения этих проблем будут возникать многочисленные споры и формирование различных подходов в судебной практике.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Парламентская газета. – 2006. № 214–215. 2024. № 28 с.

2. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // СПСКонсультантПлюс (документ опубликован не был).

3. Елисеев В.И. Право на переработку произведения по российскому законодательству // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-pererabotku-proizvedeniya-po-rossiyskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 13.04.2025).

4. Сагдеева Л.В. Свободное использование как ограничение исключительных прав // Юридические исследования. 2017. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnoe-ispolzovanie-kak-ogranichenie-isklyuchitelnyh-prav> (дата обращения: 13.04.2025).

5. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1539-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности части 7 статьи 7 Федерального закона от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и пункта 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

УПРОЩЕННЫЙ ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Ярмухаметова Р.Р.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Гаврилюк Р.В.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия

Развитие единой федеральной системы в сфере государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимости в Российской Федерации за последние десятилетия показало высокую степень эффективности ее правового регулирования.

Основными предпосылками создания указанной системы явился «предшествующий многолетний опыт работы национальных институтов оказания государственных услуг в сферах государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимости, а также современная международная практика развития услуг в этих сферах, которая свидетельствует о перспективности институционального объединения систем оказания данных услуг, внедрения новых информационных технологий, снижающих издержки пользователей и государства на получение (оказание) государственных услуг» [1].

С принятием Федерального закона от 30 июня 2006 года № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» [2] возросло количество зарегистрирован-

ных объектов недвижимости, находящихся во владении и пользовании граждан, но не «легализованных» по тем или иным обстоятельствам.

Упрощенный порядок регистрации прав, называемый в народе «Дачная амнистия», предполагает узаконивание государством прав граждан на объекты недвижимости с помощью сокращенной процедуры регистрации, и представления в регистрирующий орган минимального пакета документов, подтверждающих право собственности или постоянного владения недвижимостью. Такой недвижимостью являются земельные участки, предоставленные гражданам до 30 октября 2001 года, и объекты недвижимости, для строительства и реконструкции которых не требуется получения разрешений на строительство и на ввод в эксплуатацию.

Условием реализации права упрощенного порядка регистрации является отсутствие в документе, подтверждающим право на земельный участок, указание права, на основании которого он предоставлен или невозможности определить вид этого права. Также возможность регистрации в порядке «дачной амнистии» распространяется на случаи, когда недвижимость находится у гражданина на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования.

Согласно части 1 статьи 49 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [3] в качестве правоустанавливающего документа на вышеуказанные земельные участки являются:

- 1) акт органа государственной власти или органам местного самоуправления о предоставлении земельного участка;
- 2) акт (свидетельство) государственного органа о праве на земельный участок;
- 3) выданная органом местного самоуправления выписка из похозяйственной книги о праве на земельный участок, предоставленный для ведения личного подсобного хозяйства;
- 4) иной документ, устанавливающий или удостоверяющий соответствующее право.

Касательно самой процедуры государственной регистрации, она также упрощена: гражданину необходимо уплатить государственную пошлину и обратиться с заявлением о внесении сведений в Единый государственный реестр недвижимости записи о праве на недвижимое имущество с приложением правоустанавливающего документа в любой многофункциональный центр, предоставляющий государственные и муниципальные услуги либо в территориальное подразделение Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

Таким образом, государственная регистрация прав граждан на земельные участки в упрощенном порядке направлена на формирование единой и полной информационной базы земельного фонда Российской Федерации.

Вместе с тем оформление права собственности на земельный участок дает гражданам возможность последующего законного распоряжения судьбой земельного участка.

Список литературы

1. Приказ Минэкономразвития РФ от 18.12.2009 № 534 «Об утверждении Концепции создания единой федеральной системы в сфере государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимости, плана подготовки проектов нормативных правовых актов, обеспечивающих создание и развитие единой федеральной системы в сфере государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимости и плана реализации мероприятий по созданию единой федеральной системы в сфере государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимости» // «Вестник Росреестра». 2010. № 1.
2. Федеральный закон от 30.06.2006 № 93-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» // «Российская газета». 2006. № 146.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О государственной регистрации недвижимости» // «Российская газета». 2015. № 156.

МАТЕМАТИКА. ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ

СМОЖЕТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЗАМЕНИТЬ ЧЕЛОВЕКА?

В.Р. Касаткина

Научный руководитель: Кудряшев К.А.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия,

Нейросети способны генерировать текст, музыку, изображения и даже видео, что ставит под сомнение уникальность человеческого творчества и создает новые вызовы для профессионалов в различных областях.

Наиболее подвержены замене следующие профессии:

– Копирайтеры: нейросети научились генерировать рекламные тексты, статьи и даже сценарии. Исследования показывают, что многие компании уже используют ИИ для создания контента, что снижает потребность в традиционных копирайтерах.

– Графические дизайнеры: алгоритмы могут создавать логотипы и баннеры на основе заданных параметров. Такие сервисы, как Canva и другие инструменты на базе ИИ, позволяют обывателям без навыков дизайна создавать визуальные материалы [3. С. 265].

– Модели, фотографы: искусственный интеллект научился генерировать картинку так, что ее сложно отличить от реальных фотографий, что лишает людей в потребности пользоваться услугами всех, кто работает фотографами, моделями и всех тех, кто связан с проведением съемок (визажисты, операторы, фотостудии).

– Музыкальные композиторы: ИИ может генерировать музыку в различных жанрах. Такие программы, как AIVA и Amper Music, уже используются для создания музыкальных треков для фильмов и рекламы [1].

– Художники: нейросети могут генерировать картины и иллюстрации, что ставит под вопрос роль художника как создателя уникального произведения. Проекты вроде DeepArt и Artbreeder позволяют пользователям создавать уникальные изображения с помощью ИИ [4. С. 35].

Несмотря на достижения в области генерации контента, ИИ имеет значительные ограничения. Нейросети пока не обладают полным объемом контекста или эмоций, которые часто являются основой вдохновения для человека. Творчество включает в себя элементы интуиции, культурного контекста и личного опыта – аспекты, которые пока невозможно полностью воспроизвести с помощью алгоритмов [2. С. 114]. Например, глубинное понимание человеческих

эмоций и социальных норм остается вне досягаемости современных технологий. Но это вопрос времени.

Скорее всего, будущее творчества будет заключаться не в полном замещении человека ИИ, а в их сотрудничестве. Нейросети могут служить инструментом для художников и музыкантов, помогая им генерировать идеи и ускоряя процесс создания. Самое главное научиться применять их в своей работе. Многие современные творцы уже используют ИИ для создания уникальных произведений искусства, комбинируя свои идеи с алгоритмическими подходами.

Список литературы

1. «Нейронные сети», Электронный ресурс. URL: <https://cloud.ru/blog/neural-networks> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Бутл, Р. Искусственный интеллект и экономика: Работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин: научно-популярное издание / Р. Бутл. Москва: Альпина ПРО, 2023. 424 с. ISBN 978-5-206-00065-8. Текст: электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2141006> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Евстафьев, В. А. Искусственный интеллект и нейросети: практика применения в рекламе: учебное пособие / В. А. Евстафьев, М. А. Тюков. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. 426 с. ISBN 978-5-394-05703-8. Текст: электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2133542> (дата обращения: 20.03.2025). URL: по подписке.
4. Маркус, Г. Искусственный интеллект: Перезагрузка. Как создать машинный разум, которому действительно можно доверять: практическое руководство / Г. Маркус, Э. Дэвис. Москва: Альпина ПРО, 2021. 300 с. ISBN 978-5-907394-93-3. Текст: электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1905852> (дата обращения: 20.03.2025).

ТЕОРИЯ ВЕРОЯТНОСТЕЙ В СПОРТЕ

Китанова Э.Д.

Научный руководитель: ст. преп. Фатхуллина А. А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Спорт является одной из самых популярных сфер человеческой деятельности, которая привлекает внимание миллионов людей по всему миру. Он представляет собой область, где успех зависит от множества факторов, включая физическую подготовку спортсменов, тактические решения тренеров, психологическое состояние участников и даже случайность.

Именно для анализа влияния этих факторов и прогнозирования результатов спортивных событий используются методы теории вероятностей.

Цель данной статьи – рассмотреть применение методов теории вероятностей в анализе спортивных данных.

Задачей работы является рассмотреть применение методов теории вероятностей в спортивной аналитике.

Рассмотрим задачу, связанную с оценкой вероятности победы футбольной команды в матче чемпионата. Допустим, мы имеем две команды – А и Б, и нам нужно оценить вероятность того, что команда А выиграет матч у команды Б.

Рассмотрим решение:

Пусть $P(A)$ обозначает вероятность победы команды А, а $P(B)$ – вероятность победы команды Б. Также предположим, что существует ненулевая вероятность ничьей, которую обозначим как $P(D)$.

Согласно правилам футбола, итоговый результат матча может быть одним из трех: победа команды А (A), победа команды Б (B) или ничья (D). Эти три результата являются взаимоисключающими и образуют полную группу событий, то есть сумма их вероятностей равна единице:

$$P(A) + P(B) + P(D) = 1.$$

Допустим, исходя из исторических данных, известно, что в предыдущих встречах между этими командами были следующие результаты:

- Команда А выиграла 40 % матчей;
- Команда Б выиграла 30 % матчей;
- Ничьи составили 30 %.

Таким образом, начальные вероятности равны:

$$P_0(A) = 0.4, \quad P_0(B) = 0.3, \quad P_0(D) = 0.3.$$

Однако чтобы получить более точную оценку, необходимо учесть текущие условия, такие как форма игроков, травмы, погодные условия и другие факторы. Предположим, анализ текущих условий показывает, что шансы команды А немного улучшились, а команды Б – ухудшились. Обновленные вероятности выглядят следующим образом:

$$P^*(A) = 0.45, \quad P^*(B) = 0.25, \quad P^*(D) = 0.3.$$

Теперь рассчитаем обновленную вероятность победы команды А:

$$P^{**}(A) = \frac{P^*(A)}{(P^*(A) + P^*(B))} = 0.64.$$

Это означает, что после учета всех факторов вероятность победы команды А составляет примерно 64 %.

В данной работе было рассмотрено применение методов теории вероятностей в спортивной аналитике. Такой подход позволяет принимать обоснованные решения при планировании стратегии игры, управлении командой и прогнозировании результатов соревнований.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРОЯТНОСТИ БРАКА ЭЛЕКТРОННЫХ КОМПОНЕНТОВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ С ПОМОЩЬЮ ФОРМУЛЫ БЕРНУЛЛИ

Пинегин Д. В.

Научный руководитель: ст. преп. Фатхуллина А. А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

В современном производстве электронных компонентов качество продукции является ключевым фактором конкурентоспособности. Малейшие девиации в процессе производства могут привести к значительным экономическим потерям. Статистические методы, например формула Бернулли, позволяют точно определять вероятность брака.

Цель исследования – продемонстрировать, как формула Бернулли может быть применена для оценки вероятности брака электронных компонентов на производстве.

Формула Бернулли используется для вычисления вероятности определенного числа успехов (или провалов) в серии различных независимых друг от друга испытаний. В контексте производства электронных компонентов, «успех» соответствует браковочному результату. Формула Бернулли имеет вид:

$$P(X = k) = C_n^k * p^k * (1 - p)^{n-k},$$

где: n – общее число совершенных испытаний; k – число успешных событий; p – вероятность успеха в одном испытании; $(1-p)$ – вероятность неудачи; C_n^k – число сочетаний, рассчитывается как $\frac{n!}{k! * (n-k)!}$.

Пример задачи. АО «Байкал Электроникс» в 2024 г. создала и привезла партию из 1 000 российских серверных процессоров Baikal-S ($n=1\ 000$), средняя вероятность брака при производстве процессора составляет 0.01 % ($p = 0.0001$). Нужно определить вероятность того, что в партии будет не более 2 бракованных микросхем ($k = 2$).

Решение:

$n = 1\ 000$; $p = 0.0001$.

Вычисляем вероятность по формуле Бернулли для $k = 0, 1, 2$.

Применение формулы:

$$P(X = 0) = C_{1000}^0 * 0.0001^0 * 0.9999^{1000} = 0.9048,$$

$$C_{1000}^0 = \frac{1000!}{0! \cdot (1000-0)!} = \frac{1000!}{0! \cdot 1000!} = \frac{1}{1} = 1,$$

$$P(X = 1) = C_{1000}^1 * 0.0001^1 * 0.9999^{999} = 0.0905,$$

$$C_{1000}^1 = \frac{1000!}{1! \cdot (1000-1)!} = \frac{1000!}{1! \cdot 999!} = \frac{1000}{1} = 1000,$$

$$P(X = 2) = C_{1000}^2 * 0.0001^2 * 0.9999^{998} = 0.0045,$$

$$C_{1000}^2 = \frac{1000!}{2! \cdot (1000-2)!} = \frac{1000!}{2! \cdot 998!} = \frac{999 \cdot 1000}{1 \cdot 2} = 499500.$$

Суммарная вероятность = $0.9048 + 0.0905 + 0.0045 = 0.9998$.

Полученное значение (0.9998 в примере) означает, что вероятность обнаружить не более 2 бракованных микросхем в партии из 1 000 составляет 99.98 %.

Формула Бернулли – это мощный инструмент для оценки вероятности брака электронных компонентов на производстве. Умение пользоваться этой формулой позволит производителям контролировать качество продукции, принимать обоснованные решения и минимизировать потери.

ВИДЫ ПРОГРЕССИИ

Плюснин Д.К.

Научный руководитель: Газиева А.Р.

Колледж Казанского инновационного университета
им. В.Г. Тимирязова,
г. Набережные Челны, Россия

В жизни человека много разных вычислений, понимание математики очень помогает человеку в практике. Тема «Арифметическая и геометрическая» прогрессии очень важны в жизни, хотя человек не до конца понимает это. Все науки очень тесно связаны, например, в этом проекте мы свяжем точную науку – математику и науку, связанную с природой – биологию. Люди думают, что в школьной программе им дают «пустые знания», хотя это не так. С помощью школьных знаний человек существует всю жизнь, но сам этого не осознает. Тема прогрессий берет свое начало еще с древних времен. Они использовались в делении скота, продуктов, земли и наследства.

В природе часто встречается геометрическая прогрессия. Теория Дарвина гласит: «Нет ни одного исключения из правила, по которому любое органическое существо численно возрастает естественным путем с огромной скоростью. Из всех животных наименьшая воспроизводительная способность у слона, и я старался вычислить вероятную минимальную скорость естественного возрастания его численности. Если следовать теории, то по истечении 740–750 лет от одной пары получилось бы около 19 000 000 живых слонов». Даже в этой, казалось бы, теории, связанной с биологией, Дарвину пришлось использовать вычисления из математики. Например, в делении клеток или бактерий: за некоторый промежуток времени бактерий становится в несколько раз больше, а клетка делится на две, следующая еще на две затем еще на две и получается геометрическая прогрессия в природе. Если бы бактерии не размножались в геометрической прогрессии, планету заполонил бы хлам и мусор, но, если бы бактерии также не гибли, их бы стало слишком много, и существование других живых организмов было бы невозможно. Такое размножение бактерий полезно и в производстве: например, без них невозможно приготовление кисломолочных продуктов, различных лекарств и разных солений: огурцы, помидоры, грибы в

банке. Но, к сожалению, скорость развития бактерий не всегда полезна: из-за этого возникают эпидемии болезней.

В размножении растений также встречается прогрессия, например, один одуванчик за несколько лет может занять до тысячи километров земли. Деревья, травы, кустарники – все размножаются и могут существовать с помощью огромного размножения, то есть в геометрической и арифметической прогрессии. Многие организмы подчиняются геометрической и арифметической прогрессии. Мы выяснили, что прогрессия в биологии существует.

Список литературы

1. Нагорнова А.И., Столярова Г.П., Некряч Е.Н. Высшая математика. Ч.IV. Кратные интегралы: учеб пособие. Томск: изд-во ТПУ 2008. 148 с.
2. Харлова А.Н., Столярова Г.П., Кошельская Г.А.. Высшая математика. Ч.IV. Ряды: учеб пособие. Томск: изд-во ТПУ 2005. 128 с.
3. Арефьев К.П., Столярова Г.П., Ефремова О.Н., Никольская Г.А., Харлова А.Н. Высшая математика. Ч. III. Дифференциальные уравнения первого порядка. Дифференциальные уравнения высших порядков: учеб пособие. Томск: изд-во ТПУ 2004. 100 с.

ЧИСЛЕННОЕ СРАВНЕНИЕ РЕШЕНИЙ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ ДЛЯ ОДУ ВТОРОГО ПОРЯДКА МЕТОДАМИ КОНЕЧНЫХ РАЗНОСТЕЙ И «СТРЕЛЬБЫ»

Рассадин А.С.,

Научный руководитель, д.т.н., доцент Слабнов В.Д.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

Казань, Россия

В настоящее время существует несколько способов решения задач, позволяющих выбрать наилучшее решение среди возможных вариантов. Среди таких задач выделяются краевые задачи, используемые в математическом моделировании. Для поиска приближенных численных решений краевых задач с заданной точностью применяют такие методы, как метод конечных разностей и метод «стрельбы» [1, 3].

Постановка задачи

Рассмотрим линейную краевую задачу для дифференциального уравнения второго порядка, которая наиболее часто используется в вычислительных методах и формулируется следующим образом [3]:

$$y'' + p(x)y' + q(x)y = f(x), \quad x_0 \leq x \leq x_n, \quad (\Omega \equiv [x_0, x_n]), \quad (1)$$

$$\alpha_1 y(x_0) + \beta_1 y'(x_0) = \gamma_1, \quad \alpha_2 y(x_n) + \beta_2 y'(x_n) = \gamma_2 \quad (2),$$

где $p(x), q(x), f(x) \in C_2[x_0, x_n]$ – заданные функции, $\alpha_1, \alpha_2, \beta_1, \beta_2, \gamma_1, \gamma_2$ – заданные числа, $\alpha_j^2 + \beta_j^2 > 0, j=1,2$.

Необходимо найти функцию $y(x)$, которая удовлетворяет уравнению (1) и краевым условиям (2). Если $\alpha_j \neq 0, \beta_j \neq 0, j=1,2$, то краевые условия задают линейную связь между значениями искомого решения и его производной на концах отрезка $[x_0, x_n]$.

Простейший случай возникает, когда $\beta_1=0, \beta_2=0$. Здесь на границах отрезка задаются лишь значения функции $y(x_0), y(x_n)$. Эти краевые условия называются условиями первого рода, а соответствующая краевая задача – первой краевой задачей.

Если $\alpha_1=0, \alpha_2=0$, то есть на границах заданы только значения производных, то такие краевые условия считаются дифференциальными и называются условиями второго рода. Соответствующая задача (1), (2) именуется второй краевой задачей.

Общий случай, а именно, когда α_1 и (или) $\alpha_2; \beta_1$ и (или) β_2 отличны от нуля, характеризуется функционально-дифференциальными краевыми условиями, называемыми условиями третьего рода. Задача (1), (2) в таком случае является третьей краевой задачей.

Методы решения краевых задач делятся на два типа: точные аналитические и приближенные численные (сеточные), позволяющие найти решение на отрезке $[x_0, x_n]$, применяя разностную сетку [1].

В данной работе рассматриваются два приближенных метода: конечных разностей и «стрельбы» (пристрелки), создающие таблицы числовых значений приближенного решения. Обычно сеточные методы проще в реализации и позволяют достичь требуемой точности решения с помощью метода Рунге [2].

Конечно-разностный метод

«Метод сводится к преобразованию краевой задачи в систему алгебраических уравнений путем аппроксимации производных в дифференциальном уравнении и краевых условиях с применением конечных разностей» [1].

Рассмотрим линейную краевую задачу:

$$y'' + p(x)y' + q(x)y = f(x), \quad x_0 \leq x \leq x_n \quad (3).$$

$$y(x_0) = \gamma_1,$$

$$y(x_n) = \gamma_2$$

Решим эту задачу конечно-разностным методом, заменив дифференциальные операторы их конечными разностями, используя формулы численного дифференцирования.

Для начала введем конечно-разностную сетку с шагом h : $\omega_h = \{x_i = ih, i = 0, \dots, n\}$.

Так как ОДУ (3) описывает поведение функции $y(x)$ внутри расчетной области $x \in (x_0, x_n)$, то производные первого и второго порядков можно аппроксимировать центральными разностями со вторым порядком точности [1]:

$$y'_i = \frac{y_{i+1} - y_{i-1}}{2h} + O(h^2), \quad i = \overline{1, n-1} \quad (4),$$

$$y_i'' = \frac{y_{i+1} - 2y_i + y_{i-1}}{h^2} + O(h^2), \quad i = \overline{1, n-1} \quad (5),$$

$$\{p(x_i), q(x_i), f(x_i)\} \equiv \{p_i, q_i, f_i\} \quad (6).$$

Подставляя выражения (4)-(6) в дифференциальное уравнение (3), приходим к следующей конечно-разностной схеме счета:

$$\frac{y_{i+1} - 2y_i + y_{i-1}}{h^2} + p_i \frac{y_{i+1} - y_{i-1}}{2h} + q_i y_i = f_i + O(h^2) \quad i = \overline{1, n-1}.$$

Граничные условия принимают вид: $y_0 = \gamma_1, i = 0; y_n = \gamma_2, i = n-1$. Вышеприведенная конечно-разностная схема позволяет сформировать систему линейных алгебраических уравнений (СЛАУ) с трехдиагональной матрицей:

$$A_i y_{i-1} + B_i y_i + C_i y_{i+1} = F_i, \quad i = \overline{1, n-1} \quad (7),$$

$$\text{где } A_i = \frac{1}{h^2} - \frac{p_i}{2h}, \quad B_i = -\frac{2}{h^2} + q_i, \quad C_i = \frac{1}{h^2} + \frac{p_i}{2h}, \quad F_i = f_i.$$

Для численного решения СЛАУ с трехдиагональной матрицей (7) используется известный метод прогонки.

Метод стрельбы

Метод стрельбы дает возможность преобразовать решение краевой задачи для дифференциального уравнения в последовательность решений задач Коши. Проиллюстрируем этот подход на примере первой краевой задачи для дифференциального уравнения второго порядка:

$$y'' = f(x, y, y'), \quad x_0 \leq x \leq x_n \quad (8),$$

$$y(x_0) = \gamma_1,$$

$$y(x_n) = \gamma_2$$

Вместо краевой задачи (8) предлагается рассмотреть задачу Коши вида:

$$y'' = f(x, y, y'), \quad x_0 \leq x \leq x_n,$$

$$y(x_0) = \gamma_1,$$

$$y'(x_0) = \tan \alpha, \quad \alpha : y(x_n, \alpha) = \gamma_2$$

Здесь интегральная кривая $y(x, \alpha)$ зависит от переменной x и параметра α , называемого углом стрельбы. Подробности алгоритма метода «стрельбы» описаны в работе [3].

Вычислительные эксперименты

На основе классов функциональных объектов для конфигурирования шаблонного класса была разработана программа на языке программирования C++ для численного решения линейной краевой задачи (1), (2) дифференциального уравнения второго порядка [2]. Программа реализует две стратегии, передаваемые как параметры шаблона: методы конечных разностей и «стрельбы». С использованием этой программы были проведены вычислительные эксперименты для нахождения численных решений краевых задач для дифференциальных уравнений второго порядка с краевыми условиями первого, второго и третьего родов. Размер шага h разностной сетки варьировался от 0.005 до 0.2. Точность численного решения задавалась значением $\varepsilon = 0.1e-3$. Представлено численное решение линейной краевой задачи для дифференциального уравнения

второго порядка с известным точным решением. Приближенное численное решение было получено методами конечных разностей и «стрельбы».

$$y''(x) - 2y'(x) - 3y(x) = \exp(4x),$$

$$\text{краевые условия III рода: } -y(0) + y'(0) = 0.6,$$

$$y(1) + y'(1) = 4\exp(3) + \exp(4),$$

$$\text{точное решение: } y(x) = \exp(-x) + \exp(3x) + 0.2\exp(4x).$$

Выводы

При сравнении приближенных численных решений, полученных методами конечных разностей и «стрельбы», с точным решением становится очевидно, что метод «стрельбы» обеспечивает результат, который ближе к точному решению по сравнению с методом конечных разностей. Максимальная абсолютная погрешность Δu для метода «стрельбы» составила 0.062, а для метода конечных разностей – 2.323.

Список литературы

1. Слабнов В.Д. Численные методы. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Издательство «Лань», 2022. 392 с.
2. Слабнов В.Д. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024682611 от 25.09.2024. Программа «Численное решение краевой задачи для линейного ОДУ II-го порядка конечно-разностным методом с использованием класса функциональных объектов для настройки шаблонного класса» / В.Д. Слабнов. М.: Роспатент, 2024.
3. Крайнов А.Ю., Моисеева К.М. Численные методы решения краевых задач для обыкновенных дифференциальных уравнений: учеб. пособие. Томск: STT, 2016. 44 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ (ОБРАЗОВАНИИ)

А.М. Сафина

Научный руководитель: Кудряшов К. А.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Россия,

Нейросеть – это программный алгоритм, действующий по принципу перебора значений на пути к решению. При желании успешные решения можно сохранить и заставить нейросеть взаимодействовать с ними различным образом, за счет этого нейросеть будет самообучаться [3. С. 1]. Применение технологий нейросетей в образовании открывает множество возможностей для улучшения учебного процесса и повышения его эффективности.

Нейросети научились анализировать данные о прогрессе студентов, их предпочтениях и стилях обучения, предлагая индивидуализированные учебные планы и материалы [1. С. 111].

Системы на основе нейросетей способны автоматически оценивать работы студентов, предоставляя обратную связь и рекомендации по улучшению.

Нейросети могут использоваться для создания интерактивных образовательных платформ, которые адаптируются под уровень знаний и интересы учащихся.

Анализ больших данных о студентах позволяет выявлять закономерности и предсказывать успеваемость, что помогает вовремя вмешиваться в случае проблем.

Нейросети помогают облегчить работу преподавателей, автоматизируя рутинные задачи, такие как ведение учета посещаемости или составление расписания.

Чат-боты и виртуальные ассистенты на основе нейросетей способны отвечать на вопросы студентов, помогать с поиском информации и предоставлять рекомендации по учебным материалам.

Все чаще нейросети стали использоваться для создания приложений, которые помогают изучать языки через интерактивные упражнения и адаптивные задания.

Использование технологий распознавания эмоций может помочь преподавателям лучше понимать состояние студентов и адаптировать подход к обучению.

Нейросети способны генерировать учебные материалы, тесты и задания, что экономит время преподавателей и разнообразит учебный процесс.

Технологии нейросетей помогут создать более доступную образовательную среду для студентов с особыми потребностями, предлагая адаптированные материалы и подходы. Таким образом, технологии нейросетей имеют потенциал значительно изменить образовательный процесс, сделав его более эффективным, доступным и адаптированным к нуждам каждого ученика [2. С. 12].

Список литературы

1. Евстафьев, В.А. Искусственный интеллект и нейросети: практика применения в рекламе: учебное пособие / В.А. Евстафьев, М.А. Тюков. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. 426 с. ISBN 978-5-394-05703-8. С. 111 Текст: электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2133542> (дата обращения: 20.03.2025).

2. Маркус, Г. Искусственный интеллект: Перегрузка. Как создать машинный разум, которому действительно можно доверять: практическое руководство / Г. Маркус, Э. Дэвис. Москва: Альпина ПРО, 2021. 300 с. ISBN 978-5-907394-93-3. С. 12 Текст: электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1905852> (дата обращения: 26.03.2025).

3. Свирина Г.Д., Шашок П.А. Применение технологии нейросетей в обучении // Мировая наука. 2018. № 6 (15). С. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-neyrosetey-v-obuchenii> (дата обращения: 12.04.2025).

СТАТИСТИКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРАВМ НА ДЕТСКОЙ ИГРОВОЙ ПЛОЩАДКЕ

Сивелькина А.О.

Научный руководитель: ст. преп. Фатхуллина А.А.

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Россия

Детские игровые площадки – это неотъемлемая часть жизни наших детей. Они служат местом для игр, общения и физической активности, способствуя развитию моторики, социальной адаптации и творческих способностей. Однако, несмотря на все преимущества, использование игровых площадок связано с риском получения травм. В России статистика травматизма на детских игровых площадках вызывает серьезную озабоченность и требует внимания со стороны родителей, педагогов и органов власти.

По данным различных исследований, травмы на детских игровых площадках в России являются одной из основных причин обращения детей за медицинской помощью. Согласно статистике, ежегодно в стране регистрируется более 100 000 случаев травм у детей в возрасте до 14 лет, полученных на игровых площадках. При этом около 40 % из них – это травмы, связанные с падениями.

Был проведен опрос среди студентов от 16 до 20 лет с целью выяснить, какие травмы получал студент в детстве и где чаще всего они случались. Опрос был проведен в социальных сетях Telegram и «ВКонтакте». Итог опроса среди 100 студентов показал, что 68 человек (68 %) получили травмы в детстве.

Травмы, полученные в детстве, могут оказать влияние на будущее, формируя не только физическое состояние, но и психологическое восприятие окружающего мира. Понимание статистики травм среди студентов, которые когда-то были детьми, помогает нам осознать важность создания безопасной и поддерживающей среды для подрастающего поколения.

Ниже представлены основные результаты по типам травм и способам их получения:

- Ушибы и растяжения: 40 % (27 человек) получили ушибы и растяжения, чаще всего в результате падений с качелей или горок.

- Переломы: 20 % (14 человек) сообщили о переломах, в основном рук и ног, из-за падений или столкновений с другими детьми.

- Ссадины и порезы: 25 % (17 человек) получили ссадины и порезы от острых краев игровых элементов или при падении.

- Вывихи: 10 % (7 человек) столкнулись с вывихами, чаще всего при неудачных попытках приземлиться после прыжков.

Вот основные результаты способы получения травм:

- Падения: 55 % (37 человек) упали с качелей, горок или других игровых конструкций.

– Столкновения: 25 % (17 человек) получили травмы в результате столкновений с другими детьми во время активных игр.

– Неосторожное использование оборудования: 20 % (14 человек) пострадали из-за неправильного использования игровых элементов, таких как канаты.

Результаты показывают, что большинство травм происходят из-за падений

и активных игр, что подчеркивает важность соблюдения мер безопасности на детских площадках.

Вывод из проведенного опроса показывает, что высокий уровень травматизма на детских игровых площадках в России во многом обусловлен недостатками в проектировании и обслуживании оборудования. Родители должны быть внимательны к условиям игры своих детей, однако необходимо также улучшить стандарты безопасности на игровых площадках. Оптимизация конструкций и регулярная проверка состояния оборудования являются критически важными для снижения риска травм и повышения уровня безопасности для детей.

КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПОМОГАЕТ БОРОТЬСЯ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ?

Халиуллина С.Р.

Научный руководитель: Кудряшов К.А.
Колледж Казанского инновационного университета,
г. Нижнекамск, Россия

В современном обществе искусственный интеллект с каждым днем приобретает все более широкое применение. Он применяется в медицине, образовании, в экономике, юридической деятельности, инженерии и других сферах.

Одна из самых востребованных сфер применения искусственного интеллекта – это криминалистика – наука о раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Направления использования искусственного интеллекта в юридической деятельности:

– анализ огромного количества данных о подозреваемых, свидетелях, следы с места преступления, а также различные переписки, записи с камер видеонаблюдения.

– распознавание лиц с помощью умных камер видеонаблюдения. В современных моделях искусственный интеллект может за секунды обработать тысячи изображений (лиц). Современные системы используют алгоритмы глубокого обучения для идентификации людей на основании их физиологических данных. Такие камеры сейчас установлены в более чем 60 регионах РФ, вот некоторые из них: Москва, Подмосковье, Санкт-Петербург, Татарстан, Свердловская и Ульяновская области, Крым. Также искусственный интеллект активно применяется для распознавания голоса, отпечатков пальцев и радужки глаз.

– предотвращение утечки персональных данных, отслеживание подозрительной активности на страницах в социальных сетях.

– прогнозирование преступности.

В российской практике используются готовые решения, которые помогают правоохранительным органам находить преступников и бороться с преступлениями и правонарушениями. Рассмотрим некоторые из них.

Системы распознавания лиц «Безопасный город» является одной из самых известных и масштабных. Она использует камеры видеонаблюдения, расположенные в общественных местах, и программное обеспечение для распознавания лиц, позволяющее идентифицировать людей, находящихся в розыске, подозреваемых в преступлениях, а также контролировать соблюдение общественного порядка. Работает во многих городах России.

Решения компании NtechLab в области распознавания лиц активно используется правоохранительными органами Российской Федерации для идентификации личности по фотографиям и видео.

Системы анализа больших данных и прогнозирования преступности «Регион» компании «Систематика» предназначена для анализа больших объемов данных о преступлениях, прогнозирования мест и времени совершения преступлений, а также оптимизации распределения ресурсов полиции.

Система «Криминалист» может обнаруживать потенциальных преступников, группировки, места совершения преступлений, а также предлагать оптимальные решения для правоохранителей. Эта система используется для анализа данных из баз ФСБ, МВД, ФСИН, ФНС и других ведомств.

Однако технологии распознавания лиц не применяются в дошкольных, средних, средне-профессиональных и высших образовательных организациях Российской Федерации. Важно сегодня внедрять цифровые решения в образовательных организациях для безопасности обучающихся, которые будут распознавать лица и обнаруживать неизвестные предметы (вещи).

Предлагаем внедрить умные камеры в учебных заведениях. При попадании в поле зрения камеры «чужого» для охранника должно прозвучать звуковое сообщение для принятия решений по быстрому реагированию. Система будет уведомлять об обнаружении оружия, неизвестного пакета, мешка. Система должна совершить срочный вызов полиции без участия охранника.

Следует отметить, что камеры распознавания лиц и обнаружения неизвестных предметов потребует значительных финансовых бюджетных и внебюджетных средств.

Таким образом, искусственный интеллект активно совершенствуется и используется в правоохранительных органах, как для раскрытия преступлений, так и для повседневного использования.